

РУССКАЯ ШКОЛА

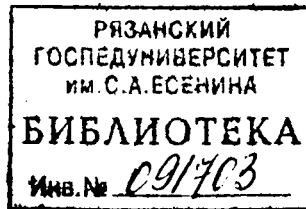
ВЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІИ

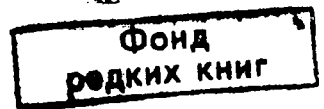
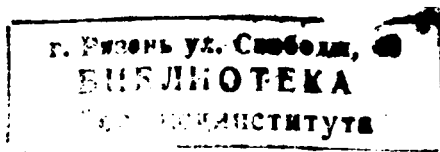
Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 4.

АПРѢЛЬ 1901 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1901.

Проверено

85667
49958

Дозволено цензурою 25-го апрѣля 1901 года. С.-Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя члена Государственного Совѣта, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Ванновскаго.

Петръ Семеновичъ. Правильное устройство народнаго образованія составляло всегда одну изъ главныхъ заботъ Русскихъ Государей, твердо, но постепенно стремившихся къ его усовершенствованію въ соотвѣтствіи съ основными началами русской жизни и потребностями времени. Опытъ послѣднихъ лѣтъ указалъ, однако, на столь существенные недостатки нашего учебнаго строя, что Я признаю благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію.

Высоко цѣня вашу государственную опытность и просвѣщенный умъ, Я избралъ васъ въ сотрудники Себѣ въ дѣлѣ обновленія и устройства русской школы и, призывая васъ на особо важную нынѣ должность Министра Народнаго Просвѣщенія, твердо увѣренъ, что вы строго и неуклонно будете идти къ намѣченной Мною цѣли и въ дѣло воспитанія русскаго юношества внесете умудренный опытомъ разумъ и сердечное о немъ попеченіе.

Да благословитъ Господь Наши труды; да помогутъ Намъ въ нихъ родители и семьи, ближайшимъ образомъ обязанные пещись о своихъ дѣтяхъ, и тогда скоро наступитъ время, когда Я и со Мною весь народъ будемъ съ гордостью и утѣшеніемъ видѣть въ молодомъ поколѣніи твердую и вѣрную надежду Отечества и стойкую опору его въ будущемъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно уважающій васъ

НИКОЛАЙ».

Царское Село.
25 марта 1901 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О болѣе строгой оцѣнкѣ рода дѣятельности и общественнаго положенія лицъ, представляемыхъ къ возведенію въ личное и потомственное почетное гражданство.

Государь Императоръ, при рассмотрѣніи наградныхъ дѣлъ, восходящихъ за Высочайшее благовозрѣніе чрезъ Комитетъ о службѣ чиновъ граждан-

скаго вѣдомства и о наградахъ, изволили обратитъ вниманіе на постоянное увеличеніе числа лицъ, представляемыхъ вѣдомствами къ пожалованію званіемъ почетнаго гражданства. Таковыхъ награжденій состоялось за послѣднія восемь лѣтъ около 9.000

На ряду съ этимъ Его Величествомъ усмотрѣно, что нерѣдко самыя заслуги, положенныя въ основаніе означенныхъ ходатайствъ, и занимаемое представляемыми лицами общественное положеніе не отвѣчаютъ тому сравнительно высокому значенію, которое должно имѣть возведеніе въ званіе личнаго и особенно потомственнаго почетнаго гражданства. Такъ, напримѣръ: званіе сіе испрашивалось лицамъ, занимающимъ низшія служительскія должности при общественныхъ собраніяхъ и учрежденіяхъ вѣдомствъ, не оказавшихъ особыхъ общественныхъ заслугъ лицамъ торговаго сословія за веденіе ими,—не подвергаясь несостоятельности,—небольшаго промышленнаго дѣла, членамъ благотворительныхъ обществъ за исправную уплату положенныхъ по уставамъ взносовъ, состоящимъ на частной службѣ лицамъ, за усердную дѣятельность, направленную по самому ея существу исключительно къ охраненію имущественныхъ выгодъ ихъ хозяевъ.

Въ Монаршей заботливости о поддержаніи на должной высотѣ значенія Семилостивѣйше жалуемыхъ наградъ, Его Императорское Величество, въ 22-й день января 1901 года, призналъ за благо указать начальствамъ всѣхъ вѣдомствъ на необходимость соблюденія строгой оцѣнки рода дѣятельности и общественнаго положенія лицъ, представляемыхъ къ возведенію въ личное, а особенно въ потомственное почетное гражданство, и пояснить при этомъ, что установленное ст. 6-ю Высочайше утвержденныхъ Его Величествомъ 1-го августа 1898 года наградныхъ правилъ для сего условіе продолжительной полезной, на разныхъ поприщахъ, дѣятельности должно быть понимаемо исключительно въ смыслѣ принесенія означенною дѣятельностью общей пользы. (Предложеніе г. Министр. Народнаго Просвѣщенія отъ 8-го февраля 1901 года за № 4.040) (Циркуляръ по Зап.-Сибирскому учебн. округу. 1901 г. № 2).

По вопросу о правахъ службы учительницъ приготовительныхъ классовъ женскихъ гимназій и прогимназій, имѣющихъ званіе начальныхъ учительницъ (17-го декабря 1900 года).

Предложеніемъ отъ 30-го декабря 1900 года, за № 33.018, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изволили сообщить, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему его докладу, въ 17-й день декабря, Высочайше соизволилъ на распространеніе дѣйствія Высочайшаго повелѣнія, 7-го іюля 1900 года, о правахъ службы учительницъ приготовительныхъ классовъ женскихъ гимназій и прогимназій, имѣющихъ званіе начальныхъ учительницъ, и на лицъ женскаго пола съ указанымъ образовательнымъ цензомъ, поступившихъ на означенныя выше должности до воспослѣдованія приведеннаго Высочайшаго повелѣнія при условіи, если онѣ внесутъ установленныя вычеты на пенсію за все время службы (Циркуляръ по Кавказскому учебн. округу 1901 г., № 2).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

О разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го іюня 1873 года вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда, одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того-же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности.

(3-го мая 1900 г.)

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) рапортъ Министра Финансовъ отъ 11-го ноября 1899 года, за № 4.239, коимъ ходатайствуетъ о республикованіи опредѣленія Правительствующаго Сената, состоявшагося 28-го апрѣля 1899 года по рапорту Министра Финансовъ отъ 3-го марта 1898 г., за № 640, о разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го іюня 1873 года вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда, одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того-же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности, и 2) справку, по которой оказалось, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 28-го апрѣля 1899 года дѣло по рапорту Министра Финансовъ отъ 3-го марта 1898 года, за № 640, коимъ испрашивается разрѣшеніе по вопросу о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы, на основаніи закона 9-го іюня 1873 г., вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда, одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того-же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности, нашелъ, что ст. 273 уст. пошл. (св. зак. т. V, изд. 1892 г.) установленъ вычетъ изъ содержанія въ размѣрѣ трехмѣсячной разницы между прежнимъ и новымъ окладомъ при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновника, при чемъ въ ст. 279 того-же уст. сказано, что правило это примѣняется при назначеніи чиновниковъ въ должности, которымъ присвоены высшіе оклады содержанія, и, за сямъ, въ прим. 3 къ ст. 273 содержится исключеніе о непримѣненіи этого закона (9-го іюля 1873 г.) при увеличеніи содержанія вследствие изданія новыхъ штатовъ, и въ такихъ случаяхъ, «новые оклады производятся со дня введенія новыхъ штатовъ или сроковъ, въ штатахъ или Высочайшихъ повелѣніяхъ указанныхъ». Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей слѣдуетъ заключить, что установленное прим. 3 къ ст. 273 уст. пошл. правило сбора за повышеніе содержанія по случаю введенія новыхъ штатовъ относится только къ тѣмъ лицамъ, которыя занимали соответствующія должности въ томъ самомъ учрежденіи, по которому введены новые штаты, и остались на тѣхъ-же должностяхъ, но съ измѣненіемъ оклада (увеличеннаго по новому штату) содержанія. Во всѣхъ-же другихъ случаяхъ должно оставаться въ силѣ общее правило, ст. 273 уст. пошл. устанавливаемое, о взиманіи сбора при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновника. Признавая въ виду сего, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, что вычетъ въ доходъ казны за повышеніе въ должности одновременно съ введеніемъ новыхъ штатовъ надлежитъ производить въ размѣрѣ трехмѣсячной разности между окладами, положенными для преж-

ней и новой должности по новому штату, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: о вышеизложенномъ, въ разрѣшеніе рапорта за № 640, Министру Финансовъ дать знать указомъ, каковымъ увѣдомить и государственнаго контролера. О чемъ указы посланы 22-го сентября 1899 года. Приказали: Усматривая изъ рапорта Министра Финансовъ, что подобный вопросъ, какъ это показываетъ практика, можетъ возникать не только въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, но также и въ другихъ вѣдомствахъ, а равно и въ видахъ единообразнаго примѣненія закона 9 го іюня 1873 г., къ случаямъ повышенія въ должности одновременно съ введеніемъ новыхъ штатовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее опредѣленіе съ изложеннымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 28-го апрѣля 1899 года, опубликовать во всеобщее свѣдѣніе и о семъ, въ разрѣшеніе рапорта, за № 4.239, Министра Финансовъ увѣдомить указомъ, для припечатанія-же упомянутаго опредѣленія Правительствующаго Сената въ установленномъ порядкѣ, въ «Собраніи законовъ и распоряженій правительства», сенатской типографіи дать извѣстіе (Циркуляръ по Московскому учебн. округу 1901 г. № 2).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Приказъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

(Апрѣля 2-го дня 1901 года, № 2).

Державною волею Государя Императора я призванъ на особо важную нынѣ должность Министра Народнаго Просвѣщенія. Я приложу всѣ силы моего разумія, чтобы оправдать высокое довѣріе Монарха и исполнять Высочайше возложенное на меня порученіе.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить меня въ 25-й день марта сего года, указана въ краткихъ словахъ вся программа предстоящей мнѣ дѣятельности. Это: коренной пересмотръ и исправленіе нашего учебнаго строя, обновленіе и устройство русской школы и внесеніе въ дѣло воспитанія русскаго юношества разума и сердечнаго о немъ попеченія.

Точное и неуклонное исполненіе этой, Высочайше преднамѣченной, программы должно быть почитаемо священнымъ долгомъ подвѣдомственныхъ мнѣ учрежденій, причемъ первая важнѣйшая часть программы—реформа учебнаго строя, къ чему, во исполненіе Высочайшей воли, будетъ приступлено безотлагательно, во всякомъ случаѣ потребуетъ для полнаго ея осуществленія извѣстнаго времени; вторая, не менѣе важная ея часть—внесеніе въ дѣло воспитанія юношества разума, любви и сердечнаго попеченія—всегда была ближайшею задачею учебнаго персонала, который и примѣнялъ ее съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ; отнынѣ это поставляется ему въ первую, неуклонную и непремѣнную обязанность.

Надѣясь, что ближайшіе мои сотрудники и всѣ служащіе по вѣренному мнѣ нынѣ Министерству окажутъ мнѣ полное содѣйствіе въ исполненіи Высочайше возложеннаго на меня порученія, я приглашаю ихъ къ совмѣстной, дружной и неустанной работѣ по пути осуществленія Высочайше указанной программы; я приглашаю преподавательскій персоналъ войти въ ближайшее общеніе съ учащеюся молодежью и, независимо отъ преподаванія, способствовать воспитанію юношества на почвѣ любви и

сердечнаго къ нему отношенія; я приглашаю родителей и семьи учащихъ путемъ домашняго воздѣйствія на дѣтей помочь ввѣренному мнѣ Министерству въ осуществленіи великаго дѣла воспитанія молодого поколѣнія, памятуя, что основа воспитанія лежитъ въ семьѣ и преуспѣяніе его возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи семьи и школы и ихъ постоянномъ общеніи; я приглашаю учащуюся молодежь съ довѣріемъ отнестись къ мѣропріятіямъ правительства, вѣрить въ неустанныя о ней попеченія, помнить свой долгъ, исполнять свои обязанности и, спокойно занимаясь изученіемъ наукъ, дать намъ возможность посвятить свое время и силы на устройство русской школы и учебнаго дѣла.

Я глубоко убѣжденъ и свято вѣрю, что при дружномъ единеніи и взаимномъ содѣйствіи мы, съ Божіею помощію, въ ближайшемъ будущемъ будемъ поставлены въ возможность исполнить желаніе возлюбленнаго Монарха видѣть въ русской молодежи твердую и вѣрную надежду Отечества и стойкую опору его въ будущемъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
генераль-адъютантъ *Ванновскій*.

Объ учрежденіи должностей врачей при приходскихъ училищахъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу г. 6. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 7-й день января сего 1901 г., его высокопревосходительство, предложеніемъ отъ 16-го того-же января за № 1.407, разрѣшилъ учредить при приходскихъ по уставу 8-го декабря 1828 года) училищахъ: кронштадтскихъ женскомъ двухклассномъ и мужскомъ одноклассномъ и с.-петербургскихъ женскихъ двухклассныхъ—Благовѣщенскомъ, Введенскомъ, Никольскомъ, Рождественскомъ и Свято-Троицкомъ—должности врачей безъ содержанія, но съ правами государственной службы, присвоенными врачамъ при уѣздныхъ училищахъ (Циркуляръ по С.-Петербургскому учебн. округу 1901 г. № 3).

Циркулярное предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, относительно строительныхъ нуждъ городскихъ училищъ (20-го января 1901 года, № 1.976).

По Высочайшему повелѣнію 4-го декабря 1898 года при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія учрежденъ строительный капиталъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Поступающіе на образованіе этого капитала взносы весьма незначительны, такъ что удовлетвореніе падающихъ на капиталъ расходовъ истощаетъ его почти безъ остатка и дѣлаетъ невозможнымъ оказаніе изъ него пособій въ экстренныхъ случаяхъ. Поэтому было-бы желательнѣе, чтобы на первыхъ порахъ изъ означеннаго капитала испрашивалась пособія на строительныя нужды городскихъ и уѣздныхъ училищъ въ небольшихъ лишь размѣрахъ и притомъ, по возможности, не безвозвратныя, а въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ, хотя-бы съ погашеніемъ ихъ въ болѣе или менѣе продолжительные сроки (Циркуляръ по Кавказскому учебн. округу 1901 г. № 2).

Отношеніе Управляющаго дѣлами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденію Императрицы Маріи на имя Управляющаго Кавказскимъ учебнымъ округомъ: По вопросу о взысканіи денегъ за свидѣтельства на званія домашнихъ учительницъ и наставницъ съ бывшихъ воспитанницъ института (15-го января 1901 г., № 938).

Вслѣдствіе отношенія отъ 12-го декабря минувшаго года, за № 14.984, Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что дѣвицы, оканчивающія курсъ спеціального педагогическаго класса при С.-Петербургскомъ Александровскомъ институтѣ, освобождаются отъ денежнаго взноса въ 12 руб. за свидѣтельства на званіе домашнихъ учительницъ и наставницъ, выдаваемые изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го ноября 1850 г. Положенія о педагогическомъ классѣ при С.-Петербургскомъ Александровскомъ училищѣ (нынѣ институтѣ), само заведеніе при окончаніи курса воспитанницами вноситъ за нихъ по 12 руб. въ капиталъ призрѣнія домашнихъ наставницъ и учительницъ. Указанныя деньги прежде вносились заведеніемъ въ управленіи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, а нынѣ вносятся въ С.-Петербургское губернское казначейство. Дѣвицы-же, оканчивающія курсъ педагогическихъ классовъ другихъ институтовъ, отъ означенной пошлины за свидѣтельство не освобождены (ib.).

По вопросу о выдачѣ прогонныхъ денегъ лицамъ, опредѣляемымъ и перемѣщаемымъ на должности.

(Отношеніе Департамента Нар. Просв. отъ 18-го декабря 1900 г., за № 32.211).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что на основаніи ст. 219 и 220 уст. о службѣ гражд. по опред. отъ правит., т. III Св. Зак. (изд. 1896 г.), изъ лицъ, опредѣляемыхъ и перемѣщаемыхъ къ должностямъ не по одному собственному желанію, но и по дѣйствительнымъ надобностямъ, получаютъ прогонныя деньги на всякое разстояніе лишь канцелярскіе чиновники и служители, всѣ-же прочія лица имѣютъ право на прогоны въ томъ только случаѣ, когда предстоящее къ проѣзду ихъ разстояніе болѣе 1.500 верстъ.

Проѣздъ-же, совершенный начальницей Елецкой женской гимназіи Ермоловой отъ мѣста первоначальной службы до города Ельца, исчисляется въ 411 верстъ, а потому г-жа Ермолова не можетъ воспользоваться прогонными деньгами (Циркуляръ по Московскому учебн. округу 1901 г. № 2).

По вопросу о правѣ на пенсію лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента и занимающихся преподаваніемъ уроковъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства Мин. Нар. Просв.

(Отношеніе Департамента Нар. Просв. отъ 28-го декабря 1900 г., за № 32.915).

На отношеніе отъ 12-го декабря 1900 г., за № 30.063, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Министра, имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что окончившіе курсъ въ университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента и занимающіеся преподаваніемъ уроковъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, по этой степени не могутъ пользоваться никакими пенсіонными правами. Всѣ лица для пользованія служебными и въ частности пенсіонными правами, согласно ст. 292 пенс. уст. (изд. 1896 г.) должны пріобрѣсти одно изъ учебныхъ званій по степени образованія: учителя въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, учителя въ уѣздныхъ или городскихъ училищахъ, домашняго наставника пли домашняго учителя. Только имѣющіе такіа свидѣтельства считаются полноправными преподавателями въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и могутъ пользоваться правомъ на выслугу пенсіи соотвѣтственно ученому ихъ званію по дѣйствующимъ законоположеніямъ (ib.).

О порядкѣ утвержденія лицъ, избранныхъ земскими управами въ должностяхъ смотрителя и директора сиротскихъ земскихъ домовъ.

(Отношеніе Департамента Нар. Просв. отъ 20-го декабря 1900 г., за № 32.364)

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ введены земскія учрежденія, предварительно утвержденія избранныхъ земскими управами на должности смотрителя и директора сиротскихъ земскихъ домовъ лицъ, входить по вопросу о ихъ назначеніи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ сношеніе съ мѣстнымъ окружнымъ учебнымъ начальствомъ, независимо собранія въ установленномъ порядкѣ свѣдѣній о ихъ политической благонадежности (ib.).

По вопросу о томъ, имѣютъ-ли право лица, избранныя на основаніи ст. 3.509 Св. Зак. т. XI, ч. I, Уст. уч. учр. и учебн. заведеній (изд. 1893 г.), въ помощь уѣзднымъ предводителямъ дворянства, участвовать въ засѣданіяхъ училищнаго Совѣта въ качествѣ его членовъ.

(Предложеніе г. Министра Нар. Просв. отъ 14-го декабря 1900 года, за № 32.017).

Ваше превосходительство просили указанія Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросу о томъ, имѣютъ-ли право лица, избранныя, на

основаніи ст. 3.509 Св. Зак. т. XI, ч. 1 Уст. уч. учр. и учебн. завед. (изд. 1893 г.), въ помощь уѣзднымъ предводителямъ дворянства, участвовать въ засѣданіяхъ училищнаго Совѣта въ качествѣ его членовъ.

При обсужденіи настоящаго вопроса Министерство приняло въ соображеніе нижеслѣдующее:

Согласно ст. 3.495, уѣздные училищные Совѣты состоятъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея; двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы, по выбору сего общества. За симъ, по статьѣ 3.481, попечители и попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ, равно какъ распорядители и распорядительницы частныхъ и воскресныхъ школъ имѣютъ право засѣдать въ уѣздномъ училищномъ Совѣтѣ и подавать голосъ только по дѣламъ своихъ училищъ и школъ. Далѣе п. 2 примѣчанія къ ст. 3.497, Министру Народнаго Просвѣщенія предоставлено, по ходатайствамъ земскихъ собраній, разрѣшать участіе земскаго врача въ засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ съ правомъ голоса по вопросамъ, относящимся до санитарнаго гигиеническаго состоянія народныхъ училищъ, и, наконецъ, согласно Высочайше утвержденному 11-го декабря 1895 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, въ составъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ входятъ, на правахъ членовъ, земскіе начальники при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся вѣрренныхъ имъ участковъ по принадлежности.

Въ силу-же ст. 3.509 означеннаго устава, въ видахъ обезпеченія болѣе бдительнаго и постоянного наблюденія за нравственнымъ направленіемъ народныхъ училищъ, губернскому училищному Совѣту, по ходатайству уѣздныхъ предводителей дворянства, предоставляется избирать въ помощь симъ послѣднимъ изъ указанныхъ ими самими мѣстныхъ жителей лицъ, которыя заявили свое сочувствіе къ народному образованію учрежденіемъ какого-либо народнаго училища, и содѣйствіемъ къ поддержанію и улучшенію онаго денежными взносами, или личною о нихъ заботливостью, и которыя, по своимъ нравственнымъ качествамъ, представляютъ достаточное ручательство въ томъ, что употребятъ оказываемое имъ довѣріе въ пользу преуспѣванія въ ихъ мѣстности начального народнаго образованія и для поддержанія его въ добромъ направленіи. При этомъ означенныя довѣренныя лица, не дѣлая отъ себя никакихъ распоряженій въ посѣщаемыхъ ими училищахъ, сообщаютъ о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ предсѣдателю уѣзднаго училищнаго Совѣта.

Въ виду объясненныхъ указавій закона право участія въ дѣлахъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ должно быть признаваемо лишь за лицами, исчисленными въ приведенныхъ выше 3.495, 3.481 и прим. къ ст. 3.497 Уст. уч. завед., а также Высочайшемъ повелѣніи 11-го декабря 1895 г. Что-же касается лицъ, избираемыхъ на основаніи ст. 3.509 Уст. уч. завед. губернскимъ училищнымъ Совѣтомъ въ помощь уѣзднымъ предводителямъ дворянства, то въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатель Совѣта признаетъ нужнымъ, они могутъ быть приглашаемы въ засѣданія Совѣта, для сообщенія потребныхъ объясненій, безъ права голоса (ib.).

**Относительно школьных празднествъ и вѣѣклас-
сныхъ чтеній для учениковъ** (^{28 декабря 1900 г. - за № 510.}
_{15 января 1901 г.})

Одно изъ учебно-окружныхъ начальствъ увѣдомило Министерство Народнаго Просвѣщенія, что имъ, въ виду ограниченности состава учебныхъ библиотекъ начальныхъ училищъ и съ цѣлью ознакомленія учащихся съ книжнымъ литературнымъ языкомъ, было предложено директорамъ народныхъ училищъ организовать для учащихся чтенія подъ руководствомъ учителей во вѣѣкласное время, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Такъ какъ оказалось, что на этихъ чтеніяхъ желаютъ присутствовать родители и родственники учащихся, а также мѣстные почетныя лица, то учебно-окружное начальство просило указанія Министерства, можно-ли означеннымъ лицамъ присутствовать на таковыхъ чтеніяхъ, на литературно-вокальныхъ утрахъ и разныхъ школьныхъ праздникахъ, дозволенныхъ директорами народныхъ училищъ для учащихся.

Предварительно рѣшенія означеннаго вопроса, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были затребованы относительно вѣѣкласныхъ чтеній для учащихся отзывы прочихъ учебно-окружныхъ начальствъ. По разсмотрѣннн этихъ отзывовъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія счелъ необходимымъ, въ разъясненіе возбужденнаго вопроса о вѣѣкласныхъ чтеніяхъ и школьныхъ праздникахъ, сдѣлать нижеслѣдующія общія указанія.

Вѣѣкласныя чтенія, устраиваемыя для учащихся подъ руководствомъ учителей, имѣютъ, очевидно, цѣлью дополнить и расширить познанія учащихся, сообщаемыя на урокахъ. Матеріаломъ для таковыхъ чтеній служатъ обыкновенно произведенія образцовыхъ писателей, популярныя статьи по отечественной исторіи и географіи, по естествовѣдѣнію и пр., причемъ чтенія сопровождаются показываніемъ картинъ. Совѣѣмъ другую цѣль имѣютъ школьные праздники, на которыхъ учащіяся читаютъ отрывки изъ образцовыхъ писателей, произносятъ стихотворенія и басни, поютъ хоровыя пѣсни и т. п. Поэтому, если присутствіе родителей и родственниковъ учащихся, а также почетныхъ лицъ на такихъ праздникахъ нелюбо возможно, но и желательно, то, наоборотъ, присутствіе этихъ лицъ на вѣѣкласныхъ чтеніяхъ слѣдуетъ признать неудобнымъ, стѣснительнымъ для учащихся и незаконнымъ съ точки зрѣнія правилъ о народныхъ чтеніяхъ. Что касается организацин вѣѣкласныхъ чтеній и школьныхъ праздниковъ, то какъ тѣ, такъ и другіе должны устраиваться съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ, а матеріалъ для чтеній и декламаций долженъ избираться изъ книгъ, одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Циркуляръ по Рижскому учебн. округу 1901 г. № 2).

О соблюденіи ст. 1.048 таможеннаго устава начальствами учреждений и учебныхъ заведеній, имѣющихъ право безплатной выписки изъ-за границы предметовъ для своихъ нуждъ (20-го января 1901 г. за № 1.820).

На основаніи ст. 1.048 св. зак. т. VI свода учрежд. и уставовъ таможенныхъ, изд. 1892 г., о всякой предпринятой какимъ-либо изъ учрежд-

дений и заведений (ст. 959 и слѣд.) выпискѣ изъ-за границы предметовъ предваряется, чрезъ кого слѣдуетъ, Министерство Финансовъ, для зависящаго съ его стороны, по таможенной части, распоряженія.

Усматривая изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ, восходившихъ на разсмотрѣніе центрального управления Министерства Народнаго Просвѣщенія, что означенное требованіе закона не всегда соблюдается подвѣдомственными сему Министерству учреждениями и заведениями, вслѣдствіе чего нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія, вызывающія продолжительную переписку между вѣдомствами объ освобожденіи учреждений и заведений отъ уплаты требуемой съ нихъ таможеннымъ начальствомъ пошлины за выписываемые изъ-за границы предметы или о возвратѣ уже взысканныхъ за эти предметы пошлинъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ просьбой Министерства Финансовъ, поручилъ попечителю Рижскаго учебнаго округа подтвердить начальствамъ учреждений и учебныхъ заведений округа, имѣющихъ право беспошлинной выписки изъ-за границы предметовъ для своихъ нуждъ, о необходимости соблюденія вышеупомянутой ст. 1.048 таможеннаго устава (ib.).

По вопросу о вознагражденіи преподавателей древнихъ языковъ за исправленіе ими ученическихъ работъ (20-го октября 1900 г. № 27.545).

Въ виду циркулярнаго распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го августа 1900 г., за № 20.085, объ отмѣнѣ письменныхъ испытаній на экзаменахъ по древнимъ языкамъ и объ ограниченіи въ теченіе года экстермпоралей по онымъ, нѣкоторые изъ начальниковъ гимназій и прогимназій Одесскаго учебнаго округа просили г. попечителя о разъясненіи: остается-ли въ силѣ примѣчаніе 1-е къ штатамъ гимназій и прогимназій 1871 г., согласно которому преподавателямъ древнихъ языковъ производилось вознагражденіе за исправленіе ученическихъ письменныхъ работъ.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа, предполагая разъяснить, что означенное вознагражденіе должно производиться и на будущее время, впредь до особаго распоряженія по сему предмету, увѣдомилъ объ этомъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Г. управляющій Министерствомъ, Товарищъ Министра, увѣдомилъ, что такъ какъ циркулярное предложеніе Министерства отъ 1-го августа 1900 г. за № 20.085 не отмѣняетъ совершенно письменныхъ упражненій по древнимъ языкамъ въ теченіе учебнаго года, но рекомендуетъ лишь производить таковыя, въ видѣ дидактическаго средства, не часто и въ ограниченномъ объемѣ, то установленное закономъ вознагражденіе преподавателей за исправленіе означенныхъ работъ должно производиться и нынѣ, впредь до особыхъ распоряженій по сему предмету (ib.).

О разсмотрѣніи строительными отдѣленіями губернскихъ правленій проектовъ и смѣтъ на постройки училищныхъ зданій (16-го октября 1900 г., № 27.167).

Г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, что хотя казенныя зданія учебныхъ заведеній по закону и не подлежатъ вѣдѣнію строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій, тѣмъ не менѣе Министерство Народнаго Просвѣщенія, за отсутствіемъ въ учебномъ вѣдомствѣ органовъ для разсмотрѣнія и утвержденія плановъ и смѣтъ на постройку сихъ зданій, всегда признавало не только желательнымъ, но и необходимымъ, чтобы означенные проекты препровождались на разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ въ упомянутыя отдѣленія. Что-же касается зданія Кунгурскаго городского училища, возводимаго на средства мѣстнаго городского общества, то оно, пока еще не передано въ вѣдѣніе учебнаго начальства, не можетъ относиться къ числу казенныхъ построекъ, а потому и по закону должно подчиняться общимъ правиламъ о разсмотрѣніи и утвержденіи проектовъ плановъ и смѣтъ и о строительномъ надзорѣ за постройками. А потому г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія проситъ г. попечителя сдѣлать распоряженіе о представленіи означенныхъ проектовъ по Кунгурскому городскому училищу въ строительное отдѣленіе Пермскаго губернскаго правленія, а также о томъ, чтобы на будущее время всѣ планы и смѣты на постройку зданій учебныхъ заведеній представлялись на разсмотрѣніе и учрежденіе строительныхъ отдѣленій (Циркуляръ по Киевскому учебн. округу 1901 г. № 3).

О пополненіи ученическихъ бібліотекъ женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія книгами, дозволенными къ употребленію въ низшихъ училищахъ (28-го августа 1900 г., № 22.426).

Вслѣдствіе возбужденнаго управлявшимъ Харьковскимъ учебнымъ округомъ вопроса о томъ, возможно-ли книгами, помѣщенными въ каталогъ для низшихъ училищъ, воспользоваться для пополненія ученическихъ бібліотекъ женскихъ гимназій, г. управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра разрѣшилъ пополнить ученическія бібліотеки среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія книгами, дозволенными къ употребленію въ низшихъ училищахъ (ib.).

По вопросу о томъ, составляютъ-ли спеціальныя средства женскихъ гимназій и прогимназій собственность попечительныхъ Совѣтовъ сихъ заведеній (4-го ноября 1900 г., № 29.098).

Попечительный Совѣтъ Екатеринославской городской женской гимназіи постановилъ внести изъ своихъ спеціальныхъ средствъ въ городской общественный банкъ на вѣчныя времена одну тысячу рублей для обра-

зованія стипендіи имени бывшей начальницы сей гимназіи А. И. Вальяно, съ тѣмъ, чтобы проценты съ означеннаго капитала выдавались одной изъ ученицъ въ счетъ платы за ея ученіе. За отсутствіемъ указаній, насколько сказанное постановленіе Совѣта законно, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія о разъясненіи этого вопроса, находя, съ своей стороны, помянутое постановленіе выходящимъ за предѣлы полномочій попечительныхъ Совѣтовъ, такъ какъ имъ предоставлено право расходованія суммъ, поступающихъ на содержаніе женскихъ гимназій и прогимназій, только на нужды учебнаго заведенія, отчисленіе-же тысячи рублей изъ этихъ суммъ на увѣковѣченіе памяти А. И. Вальяно не можетъ быть отнесено къ удовлетворенію нуждъ учебнаго заведенія.

Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищъ Министра, увѣдомилъ, что спеціальныя средства женскихъ гимназій и прогимназій не составляютъ собственности попечительныхъ Совѣтовъ сихъ учебныхъ заведеній, и что права означенныхъ Совѣтовъ по распоряженію сказанными средствами точно опредѣлены въ ст. 2.695 уст. уч. зав., т. XI, ч. I, св. зак. (изд. 1893 г.), коей не предусмотрѣно право расходованія училищныхъ суммъ на такія надобности, какъ учрежденіе стипендій. А потому постановленіе попечительнаго Совѣта Екатеринославской женской гимназіи о внесеніи въ банкъ на вѣчныя времена 1.000 рублей изъ спеціальныхъ средствъ названной гимназіи для учрежденія стипендіи имени бывшей начальницы сей гимназіи Вальяно, какъ не основанное на законѣ, не можетъ быть приведено въ исполненіе (ib. № 3).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «О длинноногихъ и длинноносыхъ птицахъ. Чтеніе для народа (съ рисунками). (Читано въ народной аудиторіи ꙗ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, въ Соляномъ Городкѣ, въ С.-Петербурѣ). Составилъ *Дмитрій Кайгородовъ*. Спб. Изданіе А. С. Суворина. 1900. Стр. 34. Цѣна 20 коп.»—одобрить для ученическихъ младшаго и средняго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Собиратель грибовъ. Карманная книжка, содержащая въ себѣ описаніе важнѣйшихъ съѣдобныхъ, ядовитыхъ и сомнительныхъ грибовъ, растущихъ въ Россіи. Съ 14-ю раскрашенными таблицами. Составилъ *Дмитрій Кайгородовъ*. Изданіе 3-е, вновь просмотрѣнное. Спб. Изданіе А. С. Суворина. 1898. Стр. X+104. Цѣна не означена»—одобрить для ученическихъ и учительскихъ библиотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и семинарій, а также и городскихъ училищъ.

— Книгу: «Ежегодникъ сельско-хозяйственной колоніи при Бакин-

*) Журн. М. Н. Пр. за мартъ 1901 г.

ской Императора Александра III мужской гимназіи. № 1. Отчетъ за 1898 и 1899 годы. Издано въ пользу колоніи на средства бакинскаго 1-й гильдіи купца Александра Авгаровича Адамова. Баку. 1900. Стр. 92—31 таблица рисунковъ. Цѣна 5 руб.» — одобрить для пріобрѣтенія въ учительскія и ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. По способу Грубе изложилъ *В. Фармаковский*. Изданъ восьмое, книгопродавца-издателя потомственнаго почетнаго гражданина и кавалера Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 266—II. Цѣна 75 коп.» — допустить въ качествѣ учебнаго руководства для III классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «*П. М. Луговской*. Еще нѣсколько мыслей по школьному вопросу. Въ развитіе вопросовъ, затронутыхъ брошюрою того-же автора «На помощь дѣтямъ. Нѣсколько мыслей по школьному вопросу». Новгородъ. 1900. Стр. 20. Ц. 15 коп.» — допустить въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики, примѣненной къ учебнымъ предметамъ начального образованія. Составилъ *П. Рошинъ*, б. директоръ Учительскаго института въ Бѣлгородѣ. Десятое изданіе. Изданіе магазина «Сотрудникъ школь» А. К. Залѣвской. М. 1900. Стр. VIII + 196. Цѣна не обозначена» — допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства въ VIII классѣ женскихъ гимназій Министерства и въ учительскихъ семинаріяхъ, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была напечатана болѣе крупнымъ шрифтомъ.

— Изданіе: «Вѣстникъ книгопродавцевъ. Еженедѣльное изданіе. Москва. Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ доставкой» — одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для учительскихъ бібліотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: «Очерки исторіи русской литературы. Сочиненіе *Г. Караулова*. Въ 2-хъ томахъ. Томъ I. Литература древняго періода и новаго до Пушкина. Изданіе третье. Томъ II. Литература отъ Пушкина до новѣйшаго времени. Изданіе первое. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1888. Стр. XVI + 608 + IV + 112. Цѣна 3 руб. 50 коп.» — включить въ число книгъ, одобренныхъ для ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также и въ ближайшее новое изданіе каталога безплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: «Краткій обзоръ (конспектъ) средневѣковой исторіи. Курсъ V класса. 20 картъ съ объяснительнымъ текстомъ. Сост. *А. Е. Фриде*. Спб. 1900. Стр. IV + 32 + 1. Цѣна 80 коп. (въ папкѣ 1 р. 10 к.)» — допустить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства, а также и для пріобрѣтенія въ ученическія бібліотеки означенныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была пересмотрѣна и исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книгу: «*Н. Е. Кардо-Сисоева*. Три разсказа для дѣтей. I. Жизнь свое возьметъ. II. Незамѣтные труженики. III. Тихій уголокъ. М. Изданіе магазина «Книжное Дѣло». 1899. Стр. 246. Ц. 85 коп., въ папкѣ

1 руб.»—допустить въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки женскихъ гимназій и прогимназій Министерства.

— Книгу: «Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ. *А. К. Бороздина*. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Спб. Изданіе А. С. Суворина. 1900. Стр. XIX+319+175. Цѣна 2 руб. 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Изданіе О. Н. Поповой. Образовательная бібліотека. Серия четвертая, №№ 1—2. *Освальдъ Кюльме*, профессоръ университета въ Вюрцбургѣ. Введеніе въ философію. Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія *С. Штейнберга* и *А. Водени* подъ редакціей *П. Б. Струве* и съ бібліографическими дополненіями *Я. Н. Колубовскаго*. Спб. 1901. Стр. VIII+343+1. Цѣна 1 р. 25 к.»—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «*Д. П. Яковскій*. Личность Императора Николая I и его эпоха. Юбилейная рѣчь по случаю столѣтія со дня рожденія 25-го іюня 1796 года. Варшава. 1900. Стр. 159+1. Цѣна 1 р.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Сборникъ ариметическихъ задачъ съ изложеніемъ всѣхъ главныхъ опредѣленій и правилъ и съ объясненіемъ образцовыхъ способовъ рѣшенія задачъ. Часть первая. Цѣлыя отвлеченныя и именованныя числа. Составили *Н. А. Шапошниковъ* и *Н. К. Вальцовъ*. Пятое изданіе, перепечатанное безъ измѣненія съ перваго. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». М. 1899. Стр. III+152. Цѣна 40 коп.—Часть вторая. Теорія дробей и общія правила. Пятое изданіе, перепечатанное безъ измѣненій съ перваго. М. 1900. Стр. IV+204. Цѣна 60 коп.»—одобрить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства, какъ весьма полезное пособие, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи текстъ задачъ 2-й части былъ напечатанъ болѣе четкимъ шрифтомъ.

— Книгу: «Практическая русская грамматика. Краткая этимологія и начальныя свѣдѣнія изъ синтаксиса въ связи съ практическими упражненіями по лучшимъ образцамъ, выбраннымъ изъ произведеній русскихъ писателей. Учебникъ для прѣготовительнаго, I и II классовъ среднеучебныхъ заведеній и для низшихъ училищъ. Составилъ *Н. Бучинскій*. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина М. Д. Наумова. М. 1900. Стр. V+186+1. Цѣна 45 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для прѣготовительнаго и I-го класса среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книгу: «*Mein zweites Lesebuch. Lesebuch für die 2-te Stufe. Zusammenge stellt von E. Runge, Lehrerin am Katharinen- und Nikolaistift zu St.-Petersburg. St.-Pbg. 1900. XXII+249 S. Preis 80 Kop.*»—одобрить для употребленія въ тѣхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ-же языкѣ.

— Книгу: «Этимологія древняго церковно-славянскаго и русскаго языка, сближенная съ этимологіей языковъ греческаго и латинскаго.

Е. Бьялевскаго. Изданіе пятое. Вновь пересмотрѣнное. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1900. Стр. XXII—190. Цѣна 1 р.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи ея были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книги: 1) «Руководство къ ариметикѣ. Часть I. Приготовительный курсъ. Числа отъ 1 до 100. Составилъ *А. Давидовъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета. Изданіе третье, измѣненное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ. М. 1879. Стр. 96. Цѣна 35 коп.»—2) «Руководство къ ариметикѣ. Часть II. Общій курсъ. Составилъ *А. Давидовъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета. Изданіе третье, измѣненное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина *Ө. И. Салаева*. М. 1879. Стр. 230+1. Цѣна 85 коп.»—допустить въ качествѣ руководства при преподаваніи ариметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

Опредѣленія Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Брошюру: «*Анна Догановичъ.* Ермакъ, покоритель Сибири. Для школьнаго и народнаго чтенія. Съ рисунками В. Г. Курчевскаго. Изданіе В. С. Спиридонова. М. 1900. Стр. 28. Цѣна 15 коп.»—допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книжки: *Волжскій странникъ* (псевдонимъ). Волжская бібліотека. М. 1899. Выпускъ 1-й. Стр. 183. Цѣна 40 коп.—Выпускъ 2-й. Стр. 176. Цѣна 40 коп.»—допустить въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: «Иллюстрированный «Путеводитель по Волгѣ» (отъ Твери до Астрахани) *О. П. Демьянова.* Изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Изданіе М. В. Клюкина. Нижній-Новгородъ. 1899. Стр. 324+V. Цѣна не обозначена»—допустить въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книжку: «Бібліотека маленькаго читателя. Въ городѣ и деревнѣ. Сборникъ рассказовъ для дѣтей. Составилъ *А. Иванъ.* Съ рисунками Н. Н. Ольшанскаго. Изданіе 3-е. № 5. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1900. Стр. 54+1. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.»—одобрить для ученическихъ бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ.

— Книжку: «Бібліотека маленькаго читателя. Друзья дѣтей. Сборникъ рассказовъ. Составилъ *А. Иванъ.* Съ рисунками П. Литвиненка. Изданіе 2-е. № 7. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1900. Стр. 75+1. Цѣна 40 коп., въ папкѣ 50 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки

низшихъ училищъ, въ таковыя-же, младшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Книжку: «Библиотека маленькаго читателя. Гениальный поморъ. Очеркъ жизни М. В. Ломоносова. Для дѣтей школьнаго возраста. Составилъ *А. В. Круловъ*. Съ портретомъ М. В. Ломоносова и 10 рисунками художника Н. Н. Ольшанскаго. Изданіе 3 е. № 2. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1900. Стр. 50. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.»—одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читальнь, а также для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: «Учебное руководство къ переводу главнѣйшихъ повседневныхъ еврейскихъ молитвъ на русскій языкъ съ вокабулами для каждой молитвы отдѣльно. Составилъ преподаватель закона евр. вѣры въ 1-й Виленской гимназіи *А. М. Ивантеръ*. Вильна. 1900. Стр. 40+26. Цѣна 30 коп.»—допустить къ употребленію въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, во съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи ея были приняты къ руководству замѣчанія Ученаго Комитета, а равно шрифтъ ея, нынѣ очень мелкій, былъ замѣненъ болѣе крупнымъ и отчетливымъ.

— Книжки журвала «Читальня народной школы. Сиб. 1899—1900»:

- 1) «Арабскія сказки. Въ изложеніи *Ив. Θεокτισтова*. Книжка 1-я. Стр. 48. Ц. 12 коп.»—2) «О водѣ и ея значеніи для здоровья человѣка д-ра *В. П. Золотницкаго*. Стр. 28. Цѣна 8 коп.»—3) «Любите и жалѣйте птицъ! Сборникъ. (Для дѣтей старшаго возраста). Стр. 34+1. Цѣна 8 коп.»—4) «Исторія объ Иосифѣ, сынѣ Іакова. Изложилъ *Ив. Θεокτισтовъ*. Стр. 24. Цѣна 8 коп.»—5) «Овраги—злые вороги земледѣльца. *Н. Н. Тулинова*. Стр. 39. Цѣна 10 коп.»—6) Замѣчательныя растенія жаркихъ странъ. *М. М. Соколовой*. Стр. 43. Цѣна 12 коп.»—7) «Счастье Артемьча. *С. Сертѣва*. Стр. 20. Цѣна 5 коп.»—8) «У дикарей. *И. Азбелева*. Стр. 44. Цѣна 12 коп.»—9) «Замѣчательныя растенія жаркихъ странъ. Книжка 2-я. *М. М. Соколовой*. Стр. 35. Цѣна 10 коп.»—10—14) «Избранныя сочиненія *А. С. Пушкина*. Подъ редакціей и съ объясненіями *П. О. Морозова*. Книжка 1. Мелкія стихотворенія и отрывки. Стр. VI+68. Цѣна 10 коп.—Книжка 2. Сказки. Стр. 95. Цѣна 20 коп.—Книжка 3. Поэмы. Стр. 182. Цѣна 20 коп.—Книжка 4. Борисъ Годуновъ. Стр. 85. Цѣна 10 коп.—Книжка 5. Повѣсти. Стр. 220. Цѣна 25 коп.»—15) «Лѣсовикъ. *П. Морозова*. Стр. 19. Цѣна 5 коп.»—16) «Жаръ птица. Сказка *Н. М. Языкова*. Стр. 52. Цѣна 12 коп.»—17) «На черномъ озерѣ. Разсказъ *А. Осипова*. Стр. 24. Цѣна 8 коп.»—18) «Сенатскій секретарь. Историческій разсказъ графа *Е. А. Салиаса*. Стр. 55. Цѣна 15 коп.»—19) «Арабскія сказки. Въ изложеніи *Ив. Θεокτισтова*. Книжка 2-я. Стр. 58. Цѣна 15 коп.»—20) «Кажется». (Объ ошибкахъ нашихъ вѣдшихъ чувствъ). *А. Парамонова*. Стр. 44.—Цѣна 12 коп.»—21) Арабскія сказки. Въ изложеніи *Ив. Θεокτισтова*. Книжка 3-я. Стр. 32. Цѣна 8 коп.»—22) «Богатство разлучило—пужда свела! Разсказъ *Л. Туганъ*. Стр. 48. Цѣна 10 коп.»—23) «Разказы изъ жизни Петра Великаго. Стр. 62+1. Цѣна 15 коп.»—24) «Мирнова работница. Повѣсть *А. Бьлзоръ*. Стр. 92. Цѣна 20 коп.»—25) «Переписка отца съ сыномъ о деревенской жизни. Въ 12 ти письмахъ. Стр. 43. Цѣна 12 коп.»—26) «Разказы объ обезьянахъ. Для дѣтей старшаго возраста. Стр. 20. Цѣна 7 коп.»—27—28) «Русскія народ-

ныя сказки. (По А. Н. Афанасьеву). Книжка 1-я. Стр. 21+1. Цѣна 7 коп.—Книжка 2-я. Стр. 45+1. Цѣна 12 коп.—29) «Царь-Освободитель. Разсказъ о жизни императора Александра II. В. Окса. Стр. 82. Цѣна 20 коп.»—30) «Русскія народныя сказки». (По А. Н. Афанасьеву). Книжка 3-я. Стр. 27. Цѣна 8 к.»—31) «Жизнь поэта-крестьянина С. Д. Дрожжина (1848—1900 гг.) Описанная имъ самимъ. Стр. 120.»—32) «Избранныя стихотворенія С. Д. Дрожжина. Стр. 59.»—33) «А. Парамоновъ. Совѣмъ настоящая исторія одной лягушки. Сказочка. Съ 12 рисунками автора. Стр. 22.»—34) «I. Сказка о счастливой рубашкѣ. В. Окса. II. Король, возвысившійся своимъ смиреніемъ. (Древнее нѣмецкое сказаніе). Стр. 16.»—35) «Обдумывая, что ты дѣлаешь. В. Боголюбова. Стр. 14.»—36) «Родное. Сборникъ стихотвореній А. Держанина. Стр. 46+1.»—37) «Исторія покоренія Сибири и присоединенія къ Россіи Амурской области и среднеазиатскихъ владѣній. С. Вердеревской. Стр. 55.»—38) «Разсказы о Суворовѣ. Составилъ В. О—ъ. Стр. 107.»—39) «Въ льянную кофтору. Быль. М. В. Васильковской. Стр. 41.»—40) «А. А. Берсъ. Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай въ ночь съ 14-го на 15-е июня 1877 года. Стр. 64.»—41) «Вся въ огца». Разсказъ Л. Милошевичъ. Стр. 15.»—42) «Генриетта Гардѣнь. Быль. Съ французскаго. По переводу Е. Сысоевой. Стр. 27.»—43) «Откуда люди получаютъ металлы? Очеркъ Александра Альмединена Стр. 36.»—44) «Петя. (Разсказъ старушки-богадѣйки). Е. Сысоевой. Стр. 16.»—45) «Для поученья и забавы. Сборникъ разсказовъ, сказокъ и побасенокъ. Книжка 1-я. Составилъ Ив. Теокистовъ. Стр. 22+1.»—35) «Жавотъ и Колѣнь. (Займствовано съ французскаго). Стр. 12.»—47—49) «Избранныя сочиненія Лермонтова. Подъ редакцію и съ примѣчаніями А. К. Бороздина. Книжка 1-я. Мелкія стихотворенія. Стр. 46+1.—Книжка 2-я. Разсказы въ стихахъ и отрывки изъ нихъ. Стр. 64.—Книжка 3-я. Разсказы въ прозѣ: «Бѣла» и «Ашикъ-Керибъ». Стр. 74.»—Янъ Гусъ. Историческій очеркъ О. Забылло. Стр. 74.»—51) Для поученья и забавы. Сборникъ разсказовъ, сказокъ, басенъ и побасенокъ. Книжка 2-я. Составилъ Ив. Теокистовъ. Стр. 29+1»—допустить для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Брошюру: «Береженого Богъ бережетъ. Несгораемая крыша. Чтеніе для народа. Составилъ народный учитель С. А. Гитиукъ. Изданіе редакціи журнала «Школьное Хозяйство». Спб. 1900. Стр. 16. Цѣна 3 коп.»—одобрить для учительскихъ библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, бесплатныхъ народныхъ читателей и библіотекъ и публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюру: «Изданіе журнала «Помощь самообразованію». Вредныя, для сельскаго хозяйства, насѣкомья и новыя принципы борьбы съ ними. Г. А. Ко—ва и Л. Саратовъ. 1891. Стр. 38+1 табл. Цѣна 40 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки учительскихъ семинарій.

— Книжку: «Д-ръ Эбергардъ Фраасъ. Геологія въ краткомъ изложеніи для школъ и для самообразованія. Переводъ (съ измѣненіями и дополненіями) со 2-го изданія Н. Кушнскаго. М. 1896. Стр. 114. Цѣна 25 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки городскихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги: 1) «Г. Я. Юревичъ. Сборникъ арифметическихъ задачъ для начальныхъ училищъ. Составленъ примѣнительно къ требованіямъ

примѣрныхъ программъ предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. 2-е изданіе. Спб. 1899. Стр. 144. Цѣна 15 коп.»—2) «То-же 7-е изданіе. Спб. 1901. Стр. 144. Цѣна 15 коп.»—допустить къ употребленію, въ качествѣ пособія, въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

— Книжку: «Правда объ Уссурійскомъ краѣ и его обитателяхъ. Составлено *О. Н. Хмелевой*. Подъ редакціей бывшаго агронома при Приамурскомъ генераль-губернаторѣ *Н. А. Крюкова*. Собственность книжнаго склада *А. Я. Панафидия*. М. 1899. Стр. 120. Цѣна 25 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе ея было исправлено согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книгу: «*З. В. Булакова* и *В. А. Данилова*. Новые иллюстрированныя рассказы для дѣтей средняго и старшаго возраста. Съ оригинальными рисунками *А. Д. Кившевка*, *Н. И. Кравченка*, *К. Я. Крыжцкато*, *Н. М. Уварова* и *Р. О. Штейна*. Изданіе 2-е. Спб. 1901 г. Стр. 111. Цѣна 1 р.»—допустить въ ученическія библіотеки городскихъ и уѣздныхъ училищъ, въ таковыя-же, младшаго и средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: «Краткое руководство къ садоводству. Священника *Николая Смирнова*. Изданіе 2-е, дополненное. М. 1900. Стр. 79. Цѣна 20 коп.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «*Я. Максимовъ*. Краткая русская грамматика, съ большимъ количествомъ письменныхъ упражненій. Руководство для учениковъ начальныхъ училищъ. Изданіе *Г. Я. Юревича*. Спб. 1900. Стр. 84. Цѣна 10 к.»—допустить къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ низшихъ училищахъ и пригготовительномъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «О длинноногихъ и длинноносыхъ птицахъ. Чтеніе для народа (съ рисунками). (Читано въ народной аудиторіи Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній въ Соляномъ Городкѣ, въ С.-Петербурѣ). Составилъ *Дмитрій Кайгородовъ*. Спб. Изданіе *А. С. Суворина*. 1900. Стр. 34. Цѣна 20 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Брошюры, изданныя отдѣломъ распротр. духовно-нравственныхъ книгъ при Моск. Обществѣ любит. духовн. просвѣщенія: 1) «Раздоръ между мужемъ и женой. Епископа *Виссаріона*. 6-е изд. М. 1899. Стр. 33. Цѣна 4 коп.»—2) «Убійство и самоубійство. М. 1899. Стр. 30+2. Цѣна 3 к.»—3) «Грѣхи смертные. Священникъ *Евлампій Кременецкій*. Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Кормчій» №№ 10, 11, 12 и 13, 1900 г. М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп.»—4) «О супружескихъ разводахъ. Изъ поученій свящ. *Шумова*. М. 1899. Стр. 15. Цѣна 1 коп.»—5) «Противъ жестокаго обращенія мужей съ женами. 2-е изданіе. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюры, изданныя тѣмъ-же отдѣломъ: 1) «Жизнь Святого Праведнаго Филарета Милостиваго. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 3 коп.»—2) «Житіе Святого Апостола Андрея Первозваннаго. Изд. 2-е. Стр. 36. Цѣна 5 коп.»—3) «Святая Мученица Царица Александра. М. 1899.

Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—4) «Житіе праведныхъ Захаріи и Елисаветы. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 к.»—5) «Жизнь Преподобной Маріи Египетской. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 4 коп.»—6) «Житіе и страданія Святой Первоученицы Ѳеклы. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 коп.»—7) «Житіе Св. Мученицы Татіаны. 2-е изд. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—8) Житіе Св. Мученицы Пелагиі. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—9) «Житіе Св. Мучениковъ Хрисавѳа и Даріи. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—10) «Житіе Преподобнаго Симеона Столпника. (1-го сентября). М. 1899. Стр. 31. Цѣна 3 коп.»—11) «Жизнь и страданія Св. Великомученика Феодора Стратилата. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—12) «Дружба. Епископа *Виссаріона*. 7-е изд. М. 1899. Стр. 31. Цѣна 3 коп.»—13) «Какъ должно говѣть православному христіанину. 5-е изд. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп.»—14) «О милостынѣ по ученію св. отцовъ церкви и по примѣру св. людей. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп.»—15) «О возможности спасенія въ обыкновенной жизни. (Отвѣтъ духовнаго отца на письмо духовнаго сына). М. 1900. Стр. 48. Цѣна 5 коп.»—16) «Не будь тщеславнымъ. Изъ твореній Св. *Іоанна Златоуста*. 3-е изданіе. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—17) «Святой Архистратигъ Михаилъ. М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп.»—18) «Святой Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Изданіе 4-е. М. 1900. Стр. 47. Цѣна 5 коп.»—19) «Житіе Святаго Праведнаго Прокопія Христа ради юродиваго Устюжскаго чудотворца М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 коп.»—20) «Святой Алексій, Митрополитъ и Чудотворецъ Всероссійскій. М. 1899. Стр. 24. Цѣна 3 коп.»—21) «Житіе Святителя Іоны, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца. 2-е изд. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп.»—22) «О христіанскихъ именахъ. 1) Имя христіанина. 2) Имя православнаго. 3) Имена святыхъ, нарекаемыя каждому христіанину. Епископа *Виссаріона*. Изданіе 3-е. М. 1899. Стр. 31. Цѣна 4 коп.»—23) «Грѣхи чувствъ. 1. Зрѣніе. 2. Слухъ. 3. Осязаніе. 4. Вкусъ и обоняніе. 5. Внутреннее чувство. Епископа *Виссаріона*. 4-е изданіе. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 4 коп.»—24) «О священническомъ благословеніи. 2-е изд. М. 1899. Стр. 15. Цѣна 2 коп.»—25) «Не осуждай. 3-е изд. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—26) «Беззаконный судъ евреевъ надъ Спасителемъ. Составилъ псаломщикъ *Н. Смирновъ*. 2-е изданіе. М. 1894. Стр. 16. Цѣна 2 коп.»—27) «Спасительная сила страданій Христовыхъ. 6-е изд. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—28) «Чудотворная икона Богоматери «Споручницы грѣшныхъ». М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—29) «Сила вѣры Христовой. Изданіе 5-е. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—30) «Сила молитвы. М. 1897. 7-е изданіе. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—31) «Сила крестнаго знаменія. М. 1897. 7-е изданіе. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—32) «Изъ загробнаго міра. Свящ. *І. С. Шарова*. М. 1899. Стр. 8. Цѣна 1 коп.»—33) «О христіанскомъ обращеніи съ животными. Свящ. *Бухаревъ*. Изд. 6-е. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—34) «Не божись! (Бесѣда). Составилъ священникъ *І. Бухаревъ*. 6-е изданіе. М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп.»—35) «О куреніи табаку. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп.»—36) «Православному христіанину для бесѣды съ евреемъ (талмудистомъ). Самая бесѣда. М. 1900. Стр. 47. Цѣна 5 коп.»—37) «Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Господа и Пресвятой Богородицы, а также иконъ и мощей св. угодниковъ Божіихъ. Съ приложеніемъ тропарей и молитвъ, съ краткимъ объясненіемъ.

Сост. священ. *И. Бухаревъ* М. 1899. Стр. 315—X. Цѣна 40 коп.»—38) «Рождество Пресвятой Богородицы. 6-е изданіе. М. 1895. Стр. 16. Цѣна 3 коп.»—39) «Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ, 5-е изданіе. Сергіевскій Посадъ. Моск. губ. 1894. Стр. 16. Цѣна 2 коп.»—40) Недѣля Вай. Торжественный входъ Господа нашего Іисуса Христа во Іерусалимъ. 5-е изданіе. М. 1891. Стр. 32. Цѣна 3 коп.»—41) «Тихвинская чудотворная икона Богоматери. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—42) «Житіе Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—43) «Житіе Св. Апостола и Евангелиста Матвѣя. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 коп.»—44) «Жизнь и страданія Святаго Мученика Уара. Память блаженной Клеопатры и сына ея Іоанна (19-го октября). М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп.»—45) «Св. Мученикъ Іоаннъ воинъ. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.»—46) «Жизнь и страданія Св. Мучениковъ Флора и Лавра. М. 1899. Стр. 15. Цѣна 1 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книжку: «Изданіе Д. И. Тимковскаго. Для школъ и народнаго чтенія. Средняя Азія Очеркъ. *А. Семенова*. Подъ редакціей *Н. Н. Харузина*. М. 1899. Стр. 104. Цѣна 15 коп.»—одобрить для учительскихъ и ученическихъ бібліотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіемъ отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу *П. Д. Войнаровскаго*: «Общедоступный курсъ дванадцати и электродвигателей постояннаго и переменнаго тока. Выпускъ I. Изданіе электротехническаго кабинета. Спб. 1899 г.»—рекомендовать въ качествѣ руководства для низшихъ техническихъ училищъ и одобрить какъ учебное пособіе для среднихъ техническихъ училищъ вѣдства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Составленное и. д. адъюнкты-профессора Рижскаго политехническаго института *Г. В. Курштейномъ* руководство, подъ заглавіемъ: «Строительное искусство; руководство къ возведенію фабричныхъ, гражданскихъ и сельскихъ строеній. Рига 1899 г.»—допустить въ бібліотеки среднихъ техническихъ училищъ.

Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи.

(Продолженіе).

VII. Французскіе лицеи по спеціальному докладу депутата Рэберти.

«Въ 1887 г.,—такъ начинается свой обширный*) докладъ о лицахъ депутатъ Рэберти,—общее число пансіонеро́въ во французскихъ лицеяхъ было 25.706, въ настоящее время ихъ только 19.796. Въ 1887 г. общее число пансіонеро́въ и приходящихъ ученико́въ въ лицеяхъ было 53.816, теперь ихъ только 52.372, между тѣмъ въ 1887 г. во Франціи было 100 лицеевъ, теперь ихъ 110. Такимъ образомъ, не смотря на то, что число лицеевъ *увеличилось* на десять, число пансіонеро́въ *уменьшилось* почти на семь тысячъ (6.910), а общее число ученико́въ, какъ пансіонеро́въ, такъ и приходящихъ, *уменьшилось* на полторы тысячи. Это-то и составляетъ такъ называемый кризисъ въ жизни лицеевъ. Причины его весьма многообразны и не всѣ заслуживаютъ одинаковаго вниманія. Есть такіе родители, которые желаютъ для своихъ дѣтей строго конфессіональнаго образованія, между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія, относясь съ уваженіемъ ко всѣмъ религіямъ и обезпечивая учащимся въ лицеяхъ свободное отпращиваніе религиозныхъ обрядовъ всѣхъ признанныхъ правительствомъ религій**), въ то-же время считаетъ себя обязаннымъ сохранять относительно всѣхъ религій самый строгій нейтралитетъ. Такимъ образомъ министерство должно по необходимости не обращать вниманія на извѣстную часть французскаго общества, такъ какъ оно ни въ коемъ случаѣ не можетъ считаться съ указанными взглядами на условія воспитанія. Есть, далѣе, такіе родители, которые, повинаясь социальнымъ предразсудкамъ и голосу

*) Почти 130 страницъ in 4 («Enquête sur l'Enseignement Secondaire», tome VI, Régime des lycées. Par M. Raiberti, député).

**) Французское правительство признаетъ оффиціально четыре религіи, уплачивая духовенству жалованье изъ государственнаго казначейства: католическую, лютеранскую, реформатскую и еврейскую.

тщеславія, сторонятся казенныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ составъ учащихся въ нихъ, по мнѣнію такихъ родителей, слишкомъ пестрый. Этой категоріи родителей можно развѣ только поставить на видъ, что смѣшанный составъ учащихся представляетъ собой отраженіе самой жизни и что лишать своихъ дѣтей національнаго воспитанія—это значитъ отчуждать ихъ отъ современнаго общества и, можетъ-быть, отъ національной жизни вообще.

«Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ министерству нельзя себя ни въ чемъ упрекнуть: въ самомъ дѣлѣ, здѣсь люди сторонятся его учебныхъ заведеній въ виду либеральнаго и демократическаго характера ихъ. Министерство можетъ только сожалѣть о такомъ настроеніи нѣкоторой части французскаго общества... Съ другой стороны, министерство совершенно не право и даже нарушаетъ важнѣйшую свою обязанность—обязанность сдѣлать образованіе доступнымъ для всѣхъ, когда оно черезчуръ тяжелыми требованіями *) отталкиваетъ отъ себя семьи, которыя были рады, даже гордились, если-бы могли отдать своихъ дѣтей въ правительственные среднія учебныя заведенія. Министерство нар. просв. не право и тогда, когда неудачной организаціей учебныхъ плановъ и программъ отталкиваетъ отъ себя тѣхъ родителей, которые желали-бы дать своимъ дѣтямъ такое среднее образованіе, которое не было-бы растянуто на многіе годы и которое имѣло-бы практической характеръ, такъ какъ этого рода образованія именно и нельзя получать въ нашихъ правительственныхъ лицеяхъ **).

«Министерство нар. просв. оказывается, наконецъ, не на высотѣ своей задачи и въ томъ случаѣ, когда, имѣя за собой обаяніе государственной власти и громадность средствъ государственнаго казначейства, не умѣетъ организовать среднихъ школъ, которыя настолько превосходили-бы всякія другія учебныя заведенія постановкой учебно-воспитательнаго дѣла и личнымъ составомъ, чтобы родители, не смотря на свои профессиональныя или иныя предубѣжденія волей-неволей обращались преимущественно въ казенныя учебныя заведенія, имѣя въ виду интересы своихъ дѣтей...»

Какъ уже сказано выше, не смотря на увеличеніе числа лицеевъ, число учащихся въ нихъ за послѣднія десять лѣтъ уменьшилось, тогда какъ число учащихся въ конгреганистскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и самое число этихъ учебныхъ заведеній, значительно увеличилось. Такимъ образомъ, увеличеніе числа лицъ, получающихъ среднее образованіе, идетъ на пользу конгреганист-

*) Здѣсь разумѣется высокая плата за ученіе.

***) Надо сказать, что во Франціи правительство не позволяетъ частнымъ учебнымъ заведеніямъ называться лицеями или коллежами.

скихъ школъ, къ чему французское правительство никакъ не можетъ стоять безразлично въ виду извѣстныхъ отношеній между католическимъ духовенствомъ и правительствомъ третьей республики.

Депутатъ Рэберти въ своемъ докладѣ старается найти внутреннія причины «кризиса» лицеевъ и видитъ ихъ въ томъ, что лицеи слишкомъ упорно держатся традицій старины, что они слишкомъ далеки отъ жизни какъ по тому режиму, который ведутъ въ нихъ учащіеся, такъ и по характеру и содержанію самыхъ учебныхъ занятій. Мы находимъ далѣе въ докладѣ Рэберти знакомые намъ упреки лицеямъ въ томъ, что они не развиваютъ, а подавляютъ индивидуальность дѣтей, что все вниманіе учебнаго заведенія направлено на умственное развитіе дѣтей и вовсе пренебрегается развитіе ихъ характера и т. д.

Болѣе оригинально указаніе Рэберти на то замѣчательное и имѣющее весьма важное значеніе обстоятельство, что во Франціи всякій бакалавръ можетъ открыть среднее учебное заведеніе, пригласить къ себѣ какихъ-угодно помощниковъ въ качествѣ учителей и воспитателей и организовать учебно-воспитательное дѣло какъ ему угодно, такъ какъ правительственный контроль частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній фактически почти не существуетъ. Между тѣмъ педагогическій персоналъ казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, состоящій изъ лицъ, выдержавшихъ всевозможныя и иногда весьма трудныя испытанія, лишень всякой инициативы, всякой свободы въ учебномъ дѣлѣ, такъ какъ его роль сводится къ точному и неуклонному выполненію предписаній и программъ.

«Зло въ томъ, — говоритъ Рэберти — что въ дѣлѣ образованія, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, мы слишкомъ медленно разстаемся съ системой и традиціями Наполеона. Такимъ образомъ, незачѣмъ далеко ходить, чтобы найти средство для борьбы съ указываемымъ зломъ. Достаточно предоставить нашимъ преподавателямъ больше свободы въ веденіи учебнаго дѣла, больше самостоятельности нашимъ (казеннымъ) среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Бѣды наши имѣютъ источникомъ чрезмѣрную централизацію, поэтому и ихъ врачеваніе должно состоять въ постепенной децентрализаціи, которая позволила-бы каждому лицу, или коллежу пріобрѣсти извѣстную индивидуальность. Однимъ словомъ, мы должны искать спасенія въ свободѣ».

Затѣмъ Рэберти переходитъ къ вопросу о программахъ и распорядкѣ внутренней жизни французскихъ лицеевъ, дѣлая рядъ серьезныхъ замѣчаній, заслуживающихъ вниманія не одной только Франціи.

«Итакъ, наши лицеи не имѣютъ никакой свободы въ своей внутренней организаціи. Требования властей вездѣ одинаковы. Они

являются въ видѣ постановленій министра (arrêtés ministériel) и распространяются на всю Францію, почему въ сущности не пригодны ни для одной изъ частей ея. Каждый лицей долженъ-бы имѣть право организовать по-своему внутренній распорядокъ жизни,— начало и конецъ классовъ, равно какъ и продолжительность занятій. Если инструкции одинаковы для всѣхъ учебныхъ заведеній страны, то уже въ силу одного этого обстоятельства такія инструкции никуда не годятся. Вѣдь, просто вѣдѣно назначать въ одни часы рекреационное время въ Марсели и Дюнкирхенѣ.

«Не всѣ лица, — говоритъ далѣе Рэберти, цитируя знакомыя намъ слова Лависса,—находятся на широтѣ улицы Гренелль, гдѣ вырабатываются инструкции и программы безразлично для сѣвера и юга Франціи. Внутренній распорядокъ жизни лишь долженъ сообразоваться съ обычаями, потребностями, духомъ населенія различныхъ областей Франціи. Каждый лицей, при условіи соблюденія нѣкоторыхъ общихъ обязательныхъ для всѣхъ принциповъ, долженъ имѣть право свободно устанавливать распорядокъ своей жизни, и эту реформу режима лицеевъ слѣдуетъ считать безотлагательной, первой, за которую слѣдуетъ приняться.

«Учебныя занятія должны въ извѣстной мѣрѣ варіировать въ разныхъ лицеяхъ. Ихъ нужно приспособлять къ нуждамъ разныхъ областей, къ склонностямъ и способностямъ мѣстнаго населенія, къ тѣмъ профессіямъ, которыя въ данной мѣстности имѣютъ наиболѣе широкое распространеніе. Одинъ и тотъ-же планъ учебныхъ занятій для великой страны есть полная несообразность.

«Въ каждомъ лицей и въ каждомъ коллежѣ, на ряду съ преподаваніемъ нѣкоторыхъ общихъ для всей Франціи предметовъ, должно быть организовано преподаваніе другихъ предметовъ, имѣющихъ областное значеніе и замѣняющихъ нѣкоторую часть предметовъ общаго преподаванія.

«Одной изъ причинъ успѣха частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній надо считать именно разнообразіе въ организациі ихъ учебныхъ занятій. Вслѣдствіе этого каждое изъ этихъ заведеній имѣетъ свою индивидуальность, связывающую его съ райономъ и привлекающую ему симпатіи родителей.

«Среднія школы католическаго духовенства видоизмѣняютъ учебный планъ примѣнительно къ областямъ, для которыхъ служатъ ихъ школы. Въ земледѣльческихъ округахъ частныя школы организуютъ рядъ добавочныхъ курсовъ по предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ земледѣлію; въ промышленныхъ областяхъ мы находимъ въ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ промышленныя отдѣленія, въ областяхъ съ торговымъ населеніемъ—курсы коммер-

«Наши (т.-е. казенные) лицеи не имѣютъ такой способности приспособленія. Вслѣдствіе этого получается несоотвѣтствіе, и притомъ несоотвѣтствіе все болѣе и болѣе возрастающее, между учебно-воспитательными средствами лицеевъ и приносимой ими пользой, между слишкомъ общимъ и носящимъ слишкомъ теоретическій характеръ обученіемъ въ лицеяхъ и дѣйствительными условіями практической жизни, желаніями и потребностями общества».

Мы сожалѣемъ, что недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отказаться отъ приведенія интересныхъ показаній нѣкоторыхъ лицъ, весьма энергично настаивавшихъ передъ комиссіей на необходимости уничтожить единообразіе въ программахъ и въ общемъ режимѣ французскихъ лицеевъ, варьируя ихъ въ разныхъ областяхъ Франціи примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Въ этомъ отношеніи особенно серьезное значеніе имѣютъ показанія четырехъ представителей «Société Nationale d'Encouragement à l'Agricultur» *). Надо сказать, что въ теченіе своего изложенія Рэберти много разъ пытается найти основныя причины неудовлетворительнаго состоянія средняго образованія въ Франціи и, подобно всѣмъ своимъ сочленамъ по комиссіи и подобно многимъ лицамъ, дававшимъ показанія комиссіи, склоненъ видѣть ее скорѣе всего въ излишней централизациі школьнаго дѣла, въ сосредоточеніи всей власти въ Парижѣ, въ отсутствіи свободы для инициативы разныхъ мѣстныхъ общественныхъ властей и самого школьнаго начальства. Отсюда, по мнѣнію французской комиссіи, произошло все зло: неудачное распределеніе лицеевъ по территоріи Франціи, неприспособленность помѣщенія многихъ изъ нихъ для основныхъ цѣлей учебно-воспитательнаго учрежденія, такъ какъ парижскія власти нерѣдко назначали подъ лицеи такія старинныя мѣстныя зданія, которыя предназначались первоначально совсѣмъ для иной цѣли; то-же обстоятельство—недостаточное знакомство съ мѣстными условіями—нерѣдко было причиною неумѣстной щедрости въ расходованіи казенныхъ, т.-е. народныхъ, денегъ на постройку огромныхъ зданій тамъ, гдѣ не было на самомъ дѣлѣ основаній ожидать соотвѣтствующаго прилива учащихся.

Въ самомъ дѣлѣ, въ докладѣ Рэберти представлены поразительныя данныя, показывающія, какъ случайно и хаотично распределены лицеи и коллежи по территоріи Франціи: въ то время, какъ въ такихъ городахъ, какъ Булонъ и Дюнкирхенъ съ 40—45.000 жит., имѣются въ каждомъ только по коллежу **) въ городахъ Alanson

*) См. «Procès verbeaux des dépositions», tome II, p. 617—618.

**) Какъ уже извѣстно, преподавателямъ въ коллежахъ могутъ быть licenciés, тогда какъ въ лицеяхъ они должны имѣть званіе agrégés.

Lisieux, Coutances, Pontivy съ 8—18.000 жителей имѣются лицеи. Нельзя признать, конечно, нормальнымъ и тотъ фактъ, что въ такомъ городѣ, какъ Марсель (450.000), равно какъ и во второмъ по числу населенія городѣ Франціи—въ Лионѣ имѣется только по одному лицей въ каждомъ, чѣмъ открывается широкое поле для предприимчиваго католическаго духовенства, открывающаго «частныя» среднія учебныя заведенія, гдѣ, какъ основательно опасается французское правительство, молодымъ людямъ внушаютъ понятія и идеи, не особенно благопріятныя нынѣ существующему во Франціи режиму.

Всѣ такія аномаліи Рэберти считаетъ «обычнымъ зломъ» чрезмѣрнаго бюрократизма и централизаціи, при которыхъ не можетъ быть дѣйствительнаго пониманія мѣстныхъ нуждъ и обстоятельствъ. При большей мѣстной свободѣ распредѣленіе учебныхъ заведеній было-бы болѣе удачнымъ и самый размѣръ школьныхъ построекъ болѣе соотвѣтствовалъ-бы дѣйствительнымъ потребностямъ.

«При режимѣ свободы,—говоритъ Рэберти,— учебное заведеніе само опредѣляетъ типъ нужной ему постройки, соображаясь съ числомъ учащихся и съ особыми задачами учебно-воспитательныхъ заведеній, тогда какъ ни одному изъ нашихъ лицеевъ не было дано возможности самому опредѣлить типъ нужныхъ ему построекъ. Большинство нашихъ лицеевъ размѣстились, какъ могли, въ старыхъ зданіяхъ, которыя были имъ переданы и которыя вовсе не для того были въ свое время построены.

«Въ самомъ дѣлѣ, просто изумляешься, просматривая списокъ нашихъ лицеевъ съ данными объ ихъ помѣщеніяхъ,—изумляешься, сколь многіе изъ нихъ занимаютъ зданія прежнихъ казармъ и монастырей. Находясь среди городскихъ центровъ, окруженные высокими заборами, лишенные воздуха и свѣта, наши лицеи тщетно пытаются, даже послѣ всякихъ передѣлокъ и перестроекъ, освободиться отъ недостатковъ, связанныхъ со старинной формой переданныхъ имъ зданій. Амьенскій лицей занимаетъ зданіе стариннаго бенедиктинскаго аббатства, построеннаго въ 1601 г., Ангулемскій лицей занимаетъ прежній бенедиктинскій монастырь, Бордосскій лицей въ средніе вѣка былъ одно время церковью, затѣмъ госпиталемъ; въ этомъ столѣтіи госпиталь былъ назначенъ подъ кавалерійскія казармы и наконецъ казармы смѣнило учебное заведеніе».

Впрочемъ, какъ сообщаетъ далѣе Рэберти, нынѣшнее французское правительство имѣетъ хотя-бы ту великую заслугу, что оно не щадило средствъ на перестройки старыхъ зданій, равно какъ и на постройку тѣхъ, которыя были назначены для вновь основываемыхъ лицеевъ. Но и въ этомъ случаѣ крайняя централизація

оказала свое губительное вліяніе, вызвавъ нецѣлесообразную затрату нѣкоторой части израсходованныхъ денегъ *).

«Теперь спрашивается,— говорить по поводу приведенныхъ цифръ Раберти,— не лучше-ли было-бы затратить эти значительныя суммы не на перестройку бывшихъ казармъ и монастырей, а на возведеніе совершенно новыхъ зданій, вполне приспособленныхъ для своихъ цѣлей, притомъ на новыхъ мѣстахъ, болѣе удобныхъ для учебныхъ заведеній. Можно было-бы постройкой новыхъ школьныхъ зданій въ предмѣстьяхъ городовъ обезпечить учащимся обиліе свѣта воздуха, мѣста и вообще удовлетворить всѣмъ требованіямъ гигиены и педагогики».

«Надо сказать, впрочемъ, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда были построены совершенно новыя зданія, результаты почти не лучше. Въ самомъ дѣлѣ, вездѣ строятъ одинъ и тотъ-же типъ зданія,— зданія очень красиваго, но не сообразованнаго со своимъ назначеніемъ и съ значительностью города, для населенія котораго зданіе должно служить. Власти не сообразовались съ вѣроятнымъ числомъ пансіонеровъ, не задумывались надъ тѣмъ, какъ лучше всего ихъ размѣстять, а довольствовались тѣмъ, что дѣло велось на широкую ногу. Такимъ образомъ строили кухни на 500 пансіонеровъ, а ихъ не оказывалось потомъ и 200, строили дортуары на 400 воспитанниковъ тамъ, гдѣ ихъ никогда не можетъ быть болѣе 200... Въ Монлюсонѣ постройка лицея обошлась въ 1.690.000 фр.; онъ былъ рассчитанъ на 783 ученика, а ихъ 295; ожидали, что пансіонеровъ будетъ 210, а ихъ всего 103. Въ Галѣ (Garp) на постройку лицея затрачено 2.139.000 франк., въ немъ могли-бы быть 453 ученика, въ дѣйствительности-же въ лицей 225 учащихся... Въ Парижѣ при постройкахъ имѣли въ виду предѣльныя числа учащихся: 1.000, 1.500 и 2.000. Послѣдній предѣлъ почти достигнутъ лицеемъ Janson de Sailly, въ которомъ насчитывается 1.897 учащихся. За-то въ лицей Вольтера, который рассчитанъ на 1.200 учащихся, ихъ на самомъ дѣлѣ 450; въ лицей Бюффона, гдѣ предполагали 1.410 учащихся, ихъ считается только 574. Вообще говоря, вездѣ была сдѣлана одна и та-же ошибка: лицеи рассчитаны на двойное число воспитанниковъ по сравненіи съ тѣмъ, какое оказалось на дѣлѣ. Въ общемъ съ 1880 г. затрачено на постройки и перестройки мужскихъ лицеевъ 90 мил. франк., изъ нихъ 76 мил. дала казна и 22 города.

*) Въ Версали на перестройку затрачено 400.000 фр., въ Тулузѣ 500.000 фр., въ Амьенѣ 570.000 фр., въ Муленѣ (Moulins) 600.000 фр., въ Реннѣ 700.000, въ Руанѣ 950.000, въ Рошфорѣ 970.000, въ Шербургѣ 1.200.000, въ Монлюсон 1.650.000 фр., въ Монѣ 2.000.000 фр., въ Бордо 2.760.000, въ Дижонѣ 3 мил. фр., наконецъ на полную перестройку одного лицея въ Парижѣ было затрачено около 9 мил. фран., т.-е. около 3½ мил. рублей. Мы желали-бы знать, есть-ли въ Россіи хотя-бы одно учебное заведеніе, постройка котораго стоила-бы такъ дорого

На насъ, русскихъ, вышеприведенныя цифры производятъ нѣсколько иное впечатлѣніе, нежели на французовъ: насъ не столько поражаетъ непредусмотрительное расходованіе народныхъ денегъ, сколько самъ по себѣ глубоко симпатичный фактъ необыкновенной щедрости,—иногда, правда, можетъ быть, даже неумѣстной щедрости,—правительства третьей республики по отношенію къ нуждамъ средняго образованія *). Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни велики указываемые Рэберти грѣхи правительства третьей республики, въ основѣ ихъ лежало хорошее побужденіе—обеспечить вполнѣ школьныя потребности населенія,—побужденія, которыя были въ значительной степени чужды правительству Наполеона III или Людовика-Филиппа. 90 мил. франковъ, затраченные въ послѣднія 20 лѣтъ французскимъ правительствомъ (центральнымъ и мѣстнымъ) на главную часть среднихъ учебныхъ заведеній (лицей), составляютъ почти 35 мил. рублей, т.-е. сумму, несомнѣнно превосходящую стоимость всѣхъ зданій гимназій и реальныхъ училищъ въ Россіи.

Какъ читатель могъ замѣтить по нѣкоторымъ приведеннымъ мимоходомъ цифрамъ, французскіе лицей иногда имѣютъ чрезмѣрное, просто невѣроятное число учащихся, доходящее въ исключительныхъ случаяхъ почти до 2.000. Этотъ фактъ вызываетъ рѣзкое и совершенно справедливое порицаніе Рэберти.

«Лицей съ 2.000 учащихся,—говоритъ онъ,—совершенно уродливое въ педагогическомъ отношеніи явленіе. Въ такомъ учебномъ заведеніи директоръ не можетъ знать учениковъ, и дѣло воспитанія становится невозможнымъ. Даже и при 700 и даже 500 учащихся **) режимъ лицеевъ сильно напоминаетъ казарму; ученикъ не можетъ проявить индивидуальности, дисциплина по необходимости строгая и отношенія формальныя. Въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ можно готовить молодыхъ людей къ экзаменамъ на степень бакалавра, но нельзя воспитывать.

«Для обезпеченія населенія средними учебными заведеніями власти держались тѣхъ-же правилъ, какихъ держались при устройствѣ учебныхъ заведеній высшихъ: немного учебныхъ заведеній, но съ большимъ числомъ учащихся. Между тѣмъ въ дѣлѣ средняго образованія надо поступать иначе: надо устраивать много школъ, но съ небольшимъ числомъ учащихся въ каждой. Въ Германіи среднее учебное заведеніе никогда не имѣетъ болѣе 400 учащихся. Въ Königs-

*) Еще болѣе поразительны для русскаго читателя размѣры затратъ правительства третьей республики на постройки народныхъ школъ. См. нашу книгу «Образованіе во Франціи», стр. 190 (глава VIII).

**) Не забудемъ, что во Франціи значительная часть воспитанниковъ лицеевъ пансіонеры.

waiter имѣется 7 среднихъ учебныхъ заведеній (lycées), изъ нихъ 4 классическихъ, въ городѣ-же всего 160.000 жителей. По такому разсчету въ Парижѣ должно-бы быть сто лицеевъ,—шестьдесятъ классическихъ и 40 реальныхъ *).

«Тогда не пришлось-бы затрачивать 10 мил. франк. на постройку одного лицея Лакмиля. Въмѣсто роскошнаго и на половину пустого зданія этого лицея, на тѣ-же деньги можно было построить десять лицеевъ, по миллиону франковъ каждый, и съ достаточнымъ комплектомъ учащихся. Тогда, можетъ быть, построили-бы лицей въ Булони, гдѣ насчитывается 30.000 жителей, въ Сень-Дени, гдѣ при 50.000 населеніи нѣтъ ни лицея, ни коллежа...

«При болѣе полномъ развитіи свободы мѣстныя власти построили-бы школьныя зданія менѣе обширныя, но въ большемъ количествѣ, и этимъ лучше удовлетворили-бы важной задачѣ демократическаго общества—сдѣлать возможно болѣе доступнымъ не только начальное, но и среднее образованіе... Однимъ словомъ, при большей свободѣ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія выиграли-бы въ жизненности все то, что они потеряли-бы въ единообразіи».

Это, протекающее отъ чрезмѣрнаго количества учащихся, признается во Франціи настолько значительнымъ **), что Рэберти предлагаетъ даже отъ имени комиссіи раздѣлить на два учебныхъ заведенія всѣ лицеи, гдѣ число учащихся переходитъ за тысячу. Рэберти однако особенно настаиваетъ на томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, впредь не дѣлали прежнихъ ошибокъ, и тамъ, гдѣ, какъ, напр., въ Лионѣ, предстоитъ обязательно постройка новаго лицея, не вводили-бы «монументальную казарму на 1.000 или 1.500 учащихся, а строили лицеи, расчитанные всего на 250—300 учащихся».

Мы не имѣемъ возможности знакомить читателя съ интересными данными, приводимыми въ докладѣ Рэберти для характеристики финансовой организаціи французскихъ лицеевъ. Замѣтимъ лишь, что во Франціи, не смотря на крайнюю централизацію, оказывается большой хаосъ въ размѣрѣ платы за ученіе въ лицеяхъ. Эта плата неодинакова въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ одномъ и томъ-же учебномъ заведеніи колеблется въ зависимости отъ класса, достигая наибольшей величины въ допознительныхъ классахъ (classe de mathématiques spéciales и др.), гдѣ воспитанники готовятся къ конкурснымъ экзаменамъ въ высшія спеціальныя школы.

Бѣда однако не въ томъ, что эта плата не одинакова въ разныхъ лицехъ и повышается съ классомъ: французы находятъ есте-

*) Въ дѣйствительности ихъ 16.

**) См., напр., показаніе профессора faculté des lettres въ Парижѣ Séailles въ «Procès verbeaux des dépositions», tome I, p 268.

ственнымъ сообразоваться въ опредѣленіи платы за ученіе съ дѣйствительною стоимостью сбученія и съ богатствомъ населенія, среди котораго находятся лицеи. Бѣда въ томъ, что, какъ показываетъ Рэберти, при всѣхъ своихъ колебаніяхъ плата въ лицеяхъ въ дѣйствительности плохо сообразуется или даже вовсе не сообразуется съ дѣйствительною стоимостью содержанія (въ пансіонахъ) и обученія дѣтей и со степенью обезпеченности мѣстнаго населенія. И то, и другое объясняются тѣмъ, что плата въ лицеяхъ опредѣляется и измѣняется парижскими капелярїями, плохо знакомыми съ мѣстными условіями. Иными словами: и здѣсь мы встрѣчаемъ опять корень всякаго зла въ области средняго образованія во Франціи—крайнюю централизацію съ бюрократизмомъ.

Плата въ учебное заведеніе состоитъ изъ платы за ученіе, а для пансіонероѡ тоже и платы за содержаніе. Плата съ приходящихъ повышается съ классомъ, и въ старшихъ классахъ, какъ видно изъ данныхъ Рэберти, доходитъ до 300 франковъ, иногда переходя даже эту сумму. Рэберти считаетъ такую плату очень высокой и предлагаетъ ее уменьшить въ среднемъ до 150 франковъ (т.-е. около 55 рубл.). Особенно много несообразностей однако въ опредѣленіи платы съ пансіонероѡ и полупансіонероѡ: по докладу Рэберти, эти несообразности сфодятся къ тому, что воспитанники младшихъ классовъ уплачиваютъ за свое содержаніе (за вычетомъ изъ общей ихъ платы взноса за ученіе) дороже, нежели воспитанники старшихъ классовъ, а это, по мнѣнію Рэберти, вредно отражается на приливѣ учащихся въ младшіе классы, а слѣдовательно въ концѣ-концовъ и на числѣ учащихся во всемъ заведеніи вообще. Нечего и говорить, что то-же обстоятельство косвенно содѣйствуетъ увеличенію учащихся въ такъ-называемыхъ «частныхъ» учебныхъ заведеніяхъ, чего, какъ мы знаемъ, такъ боится французское правительство.

Резюмируя данныя о платѣ во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Рэберти говорятъ, что, вообще говоря, «въ правительственныхъ лицеяхъ за содержаніе въ интернатѣ приходится платить отъ 750 до 800 франковъ (250—300 руб.) въ годъ и 500 фр. (около 200 р.) въ коллежахъ, тогда какъ въ конгреганистскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ плата много меньше» (400 фр. и даже 300).

Это послѣднее обстоятельство, конечно, сильно содѣйствуетъ увеличенію числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ католическимъ духовенствомъ, въ ущербъ правительственнымъ лицеямъ и коллежамъ. Еще большее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ то обстоятельство, что глава «частнаго» учебнаго заведенія можетъ дѣлать разныя льготы и сбавки въ платѣ за уче-

ніе и за содержаніе учащихся, соображаясь съ положеніемъ каждой отдѣльной семьи. Въ погонѣ за учащимися, начальники «частныхъ» учебныхъ заведеній не стѣсняются даже, вмѣсто платы за ученіе и содержаніе, брать съ родителей возмѣщеніе натурой, такъ какъ они не стѣснены въ этомъ случаѣ никакими правилами.

Ничего подобнаго не можетъ, конечно, дѣлать директоръ казеннаго лицея или коллежа: плата за ученіе и содержаніе опредѣляется для каждаго лицея и коллежа въ Парижѣ, и директоръ не можетъ ни для кого сдѣлать никакой сбавки или отсрочки. Какъ мы увидимъ ниже, освобожденіе отъ платы дѣлается во Франціи по конкурсу, окончательный результатъ котораго для всей Франціи опредѣляется также въ Парижѣ.

«Эта свобода частныхъ учебныхъ заведеній въ опредѣленіи взносовъ съ учащихся,—говоритъ Рэберти,—составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ секретовъ успѣха конгрегационистскихъ школъ и критическаго положенія правительственныхъ учебныхъ заведеній съ ихъ неизмѣнными и безусловными требованіями, не допускающими никакихъ компромиссовъ».

Рэберти приводитъ рядъ примѣровъ паденія числа учащихся въ лицеяхъ того или иного города, легко объяснимое въ нѣкоторыхъ случаяхъ обѣднѣніемъ той или иной мѣстности вслѣдствіе появленія на виноградникахъ филлоксеры, въ другихъ случаяхъ переживаемымъ земледѣльческими областями Франціи, какъ и другихъ европейскихъ странъ, сельско-хозяйственнымъ кризисомъ. Между тѣмъ плата въ лицеяхъ этихъ пострадавшихъ районовъ осталась прежней, а въ иныхъ случаяхъ была даже возвышена—все по той-же причинѣ, что во Франціи парижскія канцеляріи вершатъ такія дѣла, которыя было-бы болѣе умѣстно рѣшать мѣстнымъ властямъ. Въ то время какъ конгрегационистскія школы тщательно слѣдятъ за малѣйшими измѣненіями въ благосостояніи населенія обслуживаемаго ими района, наши (правительственныя) учебныя заведенія по рукамъ и ногамъ связаны неизмѣнными правилами и инструкціями.

Вопросу о платѣ за ученіе посвящаетъ нѣсколько страницъ и председатель комиссіи Рибо въ своемъ общемъ введеніи *) къ трудамъ комиссіи, убѣдительно доказывая мысли, развиваемыя болѣе подробно депутатомъ Рэберти въ его специальномъ докладѣ о французскихъ лицеяхъ.

П. Мижуревъ.

(Продолженіе будетъ).

*) «Enquête sur l'Enseignement Secondaire». Introduction Générale. Par M. Ribot, p. 60—61.

Устройство и веденіе народныхъ и школьныхъ игръ и тѣлесныхъ упражненій въ современной Германіи.

(Окончаніе).

Игры достигли въ Германіи въ настоящее время, можно сказать, полнаго своего развитія и ведутся въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Массовыя игры, образцовыя игры, спортивныя игры, составляющія всѣ три въ совокупности наивозможно болѣе полную картину, имѣютъ каждая собственное значеніе и оправданіе. Примѣромъ можно взять слѣдующій: на народномъ праздникѣ (въ Scheubengrobsdorf), бывшемъ 3-го октября 1897 г., въ первый часъ (3¹/₄—4¹/₄ ч.) участвовали въ играхъ почти всѣ. Въ 14 группахъ играло около 200 взрослыхъ мужчинъ и 80 женщинъ и въ 4 специальныхъ группахъ около 100 дѣтей. Второй часъ предоставленъ былъ образцовымъ игрокамъ; 7 состязательныхъ игръ исполнялись 160 взрослыми, мужчинами и женщинами, и 2 такія-же игры юношами (70 мальчиковъ и дѣвочекъ). Взрослые мужчины упражнялись въ играхъ Schleuderball, Barlauf, Wettlauf, женщины же въ Trommelball и Grenzball; мальчики и дѣвочки—въ Seilziehen.

Любопытно, что игры и тѣлесныя упражненія въ Германіи занимаютъ всѣ слои общества и составляютъ развлеченія для всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ. Въ «Berliner Lokal-Anzeiger» между прочимъ сообщается о развлеченіяхъ въ гимнастическомъ смыслѣ лицъ высшаго круга общества слѣдующее: Молодые люди придворнаго круга зимою увлекаются преимущественно танцами, лѣтомъ-же лунъ-теннисомъ. Садъ графа Федерна считается любимымъ мѣстомъ для мѣстной аристократіи. Тутъ отъ 5 до 7 ч. ежедневно можно встрѣтить (частью съ дамами) такихъ лицъ, какъ принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, принцъ Максъ Гогенлоэ и др., а также и многихъ офицеровъ гвардіи. Чины вѣдомства иностранныхъ дѣлъ и юные дипломаты играютъ утромъ отъ 9 ч. у тайн. с. посольства Дирксена; лица англійскаго посольства имѣютъ свое мѣсто для игръ въ саду Арнимскаго дворца. Другіе круги встрѣчаются у тайнаго

с. ф.-Куровскаго; играли, кромѣ того, у г-жи Гельмгольцъ по вторникамъ и у ея дочери по субботамъ».

Покойный императоръ Фридрихъ былъ большой любитель игры въ Foot-Ball. Въ различныхъ городахъ, особенно въ Дармштадтѣ, Гейдельбергѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Висбаденѣ, Гомбургѣ и др., образовывались клубы, въ числѣ членовъ которыхъ значились сыновья первыхъ дворянскихъ фамилій и даже принцевъ. Многие клубы устраивали между собою большія состязанія, а во главѣ этихъ клубовъ считался англійскій въ Дармштадтѣ. Никто не могъ съ нимъ сравняться, пока франкфуртскому клубу «Германія», въ присутствіи наследнаго принца Фридриха-Вильгельма, не удалось одержать надъ нимъ блестящую побѣду (лѣтомъ 1882 г.). Съ этого времени наследный пранцъ приказалъ правильно подавать ему въ концѣ каждаго спортоваго сезона отчетъ объ успѣхахъ Fussballsport въ Германіи, и интересъ этотъ имѣлъ слѣдствіемъ то, что вскорѣ стали образовываться такіе клубы во всѣхъ большихъ городахъ Германіи.

Изъ всего сказаннаго видно, какъ ревностно и успѣшно принялся весь германскій народъ за проведеніе игръ въ жизнь частную и общественную. Со стороны трудно становится даже понять это движеніе. Нѣкоторые утверждали, что нѣмцы имѣли главнымъ образомъ въ виду тѣлесными упражненіями и играми воспитывать народъ въ военномъ духѣ. По увѣренію специалистовъ по гимнастикѣ и многихъ компетентныхъ людей, это оказывается однако невѣрнымъ.

Движеніе въ пользу военнаго воспитанія юношей не ново, пишетъ д-ръ Граффъ. Идея эта принадлежитъ лицамъ, подготовлявшимъ войны за освобожденіе отъ наполеоновскаго владычества. Тогда Гнейзенау написалъ извѣстное сочиненіе «Ueber die militärische Organisation der Schulen im Lande». Эрнстъ-Морицъ Арндтъ писалъ въ 1813 г., что весь народъ долженъ состоять изъ солдатъ, благодаря подготовкѣ всѣхъ юношей мужскаго пола. Гутсъ-Мутсъ въ концѣ прошлаго вѣка ввелъ въ программу свою военныя упражненія съ оружіемъ для юношества. Въ 1814 г., во время подъема народнаго духа, онъ настаивалъ, чтобы молодые люди образовали роты и батальоны, съ командиромъ и учителемъ во главѣ. Однако съ 1817 г. Гутсъ-Мутсъ въ своемъ руководствѣ гимнастики отвергаетъ въ школѣ воинскую подготовку; онъ опасается за преимущественно военное, стѣсняющее свободу тѣла и духа, воспитаніе, какъ подавляющее юношескую радость; на него тратится чрезчуръ много времени, а между тѣмъ долгими годами школьнаго ученья достигается лишь то, чему рекрутъ выучивается въ самое короткое время. Онъ опасался одно-сторонности такого развитія, и полагалъ, что благодаря только общей турнирскаго подготовкѣ можно поднять воинскій

духъ. Въ родѣ этого-же относился къ дѣлу и Янъ. Онъ настаивалъ на 3 годахъ службы, при чемъ солдатъ проводилъ годъ въ качествѣ ученика на службѣ, годъ дѣятелемъ и годъ учителемъ. Никогда онъ, впрочемъ, не считалъ гимнастику приуготовленіемъ къ военной службѣ.

На общественное настроеніе вліяли также сочиненія Рюстова. Однако и Швейцарія, гдѣ Рюстовъ провелъ многіе годы, не приняла его предложеній и допустила такъ-называемые швейцарскіе кадетскіе корпуса (не школы, спеціальныя для солдатъ) лишь въ видѣ исключенія въ большихъ городахъ.

Лейцигскій доцентъ Dr. Валькеръ въ 1873 г. совѣтовалъ замѣнить учителей народныхъ школъ унтеръ-офицерами. По моему, говоритъ д-ръ Граффъ, совершенно достаточно было-бы содѣйствовать гармоническому развитію юноши помощью гимнастики и игръ, съ чѣмъ, впрочемъ, согласенъ и извѣстный генералъ Виттихъ.

«Всѣ старанія, направленныя къ повышенію войноспособности нашего юношества, т.-е. годности къ военной службѣ, — говоритъ извѣстный специалистъ по тѣлеснымъ упражненіямъ д-ръ Шмидтъ (въ Боннѣ), — идутъ въ то-же время на пользу рабочей силѣ и рабочей дѣловитости нашего народа и въ мирное время. Средства къ этому отнюдь не должны носить специфически военный характеръ, но лишь держаться рамокъ общихъ тѣлесныхъ упражненій...»

Спрашивается, благодаря распространенію тѣлесныхъ упражненій и игръ на воздухѣ, уменьшится-ли число негодныхъ къ военной службѣ, плохо или неудовлетворительно развитыхъ молодыхъ людей и увеличится-ли работоспособность годныхъ къ этой службѣ?

Какъ извѣстно, кромѣ плохой мускулатуры малая годность къ военной службѣ обуславливается плохимъ развитіемъ груди, т.-е. недостаточнымъ развитіемъ легкихъ и сердца (что, въ свою очередь, оказываетъ значительное вліяніе на кровотоеніе и питаніе). Способность къ продолжительной ходьбѣ (походамъ), къ перенесенію усиленныхъ переходовъ, къ восхожденію на горы и къ сохраненію при этомъ здоровья и энергіи — все это находится въ прямой связи съ работоспособностью легкихъ и сердца. Разсмотримъ однако вопросъ этотъ всесторонне.

Періоду военной службы предшествуютъ, какъ извѣстно, годы развитія или созрѣванія, отъ 14 до 20 л., т.-е. годы самыя важныя для окончательнаго развитія легкихъ и сердца. На одну и ту-же единицу роста у взрослого человѣка мышечная масса сердца въ 3—4 раза больше, нежели у новорожденнаго ребенка, а объемъ сердца въ 3 раза больше. Легкія и сердце для непрерывнаго своего роста и развитія, какъ и всѣ прочіе органы, нуждаются въ особенныхъ возбуждителяхъ, т.-е. въ повышенной функціональной дѣятель-

ности—въ упражненіи. Сердце и легкія однако упражняются не непосредственно, какъ двигательный нервъ и мышца, но посредственнымъ автоматическимъ путемъ, благодаря обильному тѣлесному движенію. Формы движенія, приводящія въ дѣятельность безъ отягощенія отдѣльныхъ мышцъ большой мышечной массы и тѣмъ самымъ непрестанно повышающія дѣятельность легкихъ и сердца, суть: движенія скорости и движенія длительныя, т.-е. бѣгъ, восхождение на горы, маршировка, плаванье и т. п., и форма, благодаря которой бѣгъ находитъ наилучшее примѣненіе, дается подвижною игрою. Мало однако упражнять сказанные органы путемъ движенія: необходимо движеніе именно на чистомъ воздухѣ. А. Кэй указываетъ на то, что ростъ учащихся увеличивается въ лѣтнее полугодіе на $\frac{1}{2}$ больше, нежели въ зимнее. Провинція Восточная прусская, отличающаяся преимущественно здоровымъ сельскимъ населеніемъ, даетъ 60% годныхъ къ военной службѣ лицъ, а Бранденбургъ,—съ своимъ городомъ Берлиномъ,—41% годныхъ. Эти цифры тѣмъ замѣчательнѣе, что въ Германіи сельское населеніе постоянно уменьшается сравнительно съ городскимъ населеніемъ. Въ началѣ столѣтія отношеніе сельскаго населенія къ городскому равнялось 5:1, а въ настоящее время отношеніе это равно 1,9:1,2.

Наконецъ, ссылались и на то, что всѣхъ юношей слѣдовало бы воспитывать въ воинскомъ духѣ, взявъ въ образецъ кадетъ. Но и противъ этого явились самыя вѣскія возраженія. Такъ, генералъ-майоръ Ф. Аманкъ доказывалъ, что кадетъ воспитываютъ совсѣмъ не такъ, какъ будущихъ солдатъ. Кадеты—прежде всего дѣти, ихъ и воспитываютъ, какъ дѣтей. Во всѣхъ приготовительныхъ заведеніяхъ, поэтому, совершенно воздерживаются отъ всего чисто военнаго. Кадетъ упражняютъ не въ военной гимнастикѣ, а въ обыкновенной нѣмецкой гимнастикѣ, юношеской гимнастикѣ, такъ какъ такимъ путемъ обезпечиваются лучшіе результаты воспитанія. Если при воспитаніи кадетъ обращается большее вниманіе на порядокъ, то это дѣлается въ цѣляхъ равномѣрности цѣлаго и воспитанія навыка къ подчиненію, но не потому, что это «милитарно».

Словомъ, все современное движеніе въ пользу тѣлеснаго воспитанія въ Германіи ограничивается главнымъ образомъ турнерскою гимнастикою и подвижными играми. Это - же доказывается самымъ очевиднымъ образомъ и дѣятельностью центрального комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Ф. Шенкендорфа и Шмидта.

Центральный комитетъ для содѣйствія дѣлу народныхъ и юношескихъ игръ въ Германіи образованъ былъ 21-го мая 1891 г. въ Берлинѣ съ цѣлью объединить, направить къ одной опредѣленной цѣли разрозненныя силы всѣхъ областей Германіи. Основное поло-

женіе организаціи комитета состоитъ въ требованіи децентрализаціи. Во главѣ всего стоитъ правленіе изъ 6 членовъ, а къ нему примыкаетъ по одному отдѣлу юношескихъ игръ для мальчиковъ и дѣвочекъ, равно одинъ отдѣлъ для народныхъ игръ, изъ 7 членовъ каждый, съ тѣмъ условіемъ, чтобы три предсѣдателя отдѣловъ состояли одновременно и членами правленія.

Комитетъ образовать съ цѣлью содѣйствія тѣлеснымъ упражненіямъ въ народѣ и школахъ на чистомъ воздухѣ. Въ особенности же онъ стремится способствовать народнымъ и юношескимъ играмъ и сроднымъ съ ними тѣлеснымъ упражненіямъ. Число членовъ, по правилу, не должно превышать 50-ти. Взносъ для нихъ не обязателенъ.

Комитетъ собирается однажды въ годъ. Оповѣщеніе объ этомъ должно быть сдѣлано членамъ никакъ не позже, какъ за 14 дней до дня собранія. О засѣданіи комитета составляется протоколъ. Все рѣшается большинствомъ голосовъ. Рѣшенія эти, если нѣтъ особенныхъ возраженій, обязательны для меньшинства. Они могутъ въ продолженіе года, если требуетъ дѣло, сообщаться и письменно. Если возражаетъ болѣе $\frac{1}{3}$ членовъ, то постановленное рѣшеніе отмѣняется.

Члены, если пожелаютъ, получаютъ, въ видахъ облегченія посѣщенія собраній, плату за проѣздъ (6 марокъ) изъ суммъ комитета.

Ежегодно выбываетъ одна треть членовъ изъ состава комитета. Выбывающіе могутъ быть избраны снова.

Комитетъ выбираетъ изъ среды своей правленіе изъ 6 членовъ, которое распредѣляетъ обязанности между членами. Для этого оно выбираетъ: предсѣдателя, замѣстителя его, секретаря и казначея. Правленіе ведетъ дѣла по утвержденнымъ комитетомъ правиламъ. Предсѣдатель правленія руководитъ собраніями комитета. Для рѣшенія особыхъ вопросовъ могутъ быть избираемы подкоммисіи. Равнымъ образомъ предсѣдатель можетъ поручать отдѣльнымъ членамъ комитета, по ихъ согласію, разработку специальныхъ задачъ. Члены субкоммиссій, получаютъ за необходимыя поѣздки такое-же вознагражденіе, какъ и члены комитета.

Предсѣдатели субкоммиссій, т. е. означенные отдѣльные члены комитета, должны, ради сохраненія единства въ дѣятельности комитета, сообщать предсѣдателю: а) о ходѣ текущихъ работъ; б) заручаться его согласіемъ въ случаѣ ссновныхъ, не рѣшенныхъ еще мѣропріятій, или-же въ томъ случаѣ, когда комитету предстоятъ изъ-за этихъ мѣропріятій тѣ или другія хозяйственныя распоряженія.

Ежегодный отчетъ казначея провѣряется однимъ изъ членовъ правленія и о результатахъ составляется докладъ. Отъ составленія отчета можетъ освободить правленіе. Комитету, впрочемъ, на годовомъ собраніи дается отчетъ въ расходованіи суммъ. Одновременно

на годовомъ-же собраніи сообщаются во всеобщее свѣдѣніе членовъ комитета всѣ книги, документы и отчетъ. Затѣмъ отчетъ подписывается двумя членами комитета.

Центральный комитетъ дѣйствуетъ собственно въ пяти направленіяхъ. Комитетъ, во-первыхъ, старается содѣйствовать оживленію пониманія дѣла, фактически споспѣшествовать юношескимъ и народнымъ играмъ въ Германіи и, гдѣ имѣется потребность, пособлять дѣлу устройствомъ мѣстъ для игръ и иными подходящими средствами. Вотъ почему онъ обращается къ властямъ, городамъ, учебнымъ заведениямъ, учителямъ, врачамъ, извѣстнымъ обществамъ, а равно старается вліять въ желательномъ ему направленіи путемъ статей и замѣтокъ въ общей печати и въ педагогическихъ, турнирскихъ и спеціально медицинскихъ изданіяхъ. Сюда-же относится изданіе особаго журнала «Jahrbuch für Jugend- und Volkspiele», чтеніе лекцій и т. п.

Вторая задача состоитъ въ устройствѣ курсовъ для приготовленія учителей и учительницъ юношескихъ и народныхъ игръ. Въ 1892 г. въ 7 мѣстностяхъ было 12 такихъ курсовъ, на которыхъ занималось 396 учителей и 284 учительницы. Въ 1893 г. число это удвоилось.

Въ-третьихъ, комитетъ сообщаетъ свѣдѣнія всѣмъ тѣмъ, кто желалъ-бы ознакомиться съ литературой игръ, относящимися сюда учрежденіями, съ устройствомъ мѣстъ для игръ, приборами и пр.

Въ-четвертыхъ, содѣйствовать развитію метода игръ.

Нѣмцы обладаютъ весьма богатымъ подборомъ игръ, за-то касательно народныхъ игръ у нихъ имѣется значительный пробѣлъ. Въ играхъ людей взрослыхъ умственный интересъ долженъ быть затронутъ болѣе. Правда, имѣются *Barlauf*, *Schlagball* и т. п., но способны-ли эти игры поддержать интересъ на долгое время, это еще вопросъ. Нѣмцы только начинаютъ дѣло, и потому имъ не мѣшаетъ поглядѣть, что дѣлается въ другихъ странахъ. Теперь, въ началѣ, еще не приходится посылать лицъ для ознакомленія въ Бельгію, Швейцарію, но въ будущемъ—дѣло другое.

Наконецъ, въ-пятыхъ, на обязанности комитета лежитъ забота объ обезпеченіи дѣла въ хозяйственномъ отношеніи.

На правленіи лежатъ слѣдующія обязанности: пріисканіе средствъ, необходимыхъ для совокупной дѣятельности; обращеніе къ городамъ съ ходатайствами относительно устройства мѣстъ для игръ, относительно общаго содѣйствія дѣлу игръ и относительно ежегодной правильной отчетности о ходѣ игръ въ данной мѣстности; забота о чтеніи лекцій; побужденіе къ устройству повсюду особыхъ курсовъ для учителей; публикованіе листковъ и пр., разсылки ихъ и сообще-

ніе потребныхъ свѣдѣній; подготовленіе спеціальныхъ сочиненій, герр. побужденіе къ составленію таковыхъ; публицистическая дѣятельность въ печати и руководство всѣми мѣропріятіями комитета.

Въ отдѣлахъ юношескихъ игръ для мальчиковъ и для дѣвочекъ имѣются въ виду: установленіе общихъ для юношескихъ игръ основныхъ положеній и правилъ игръ для мальчиковъ и дѣвочекъ, а также и для взрослыхъ, выясненіе вопроса объ образованіи гимнастическихъ союзовъ для содѣйствія цѣлямъ игръ и гимнастики; ходатайствованіе предъ завѣдующими школами, семинаріями, предъ правительствомъ, провинціальными школьными коллегіями и земскими школьными учрежденіями о содѣйствіи юношескимъ играмъ, экскурсіямъ и катанью на конькахъ; сообщеніе о полученныхъ результатахъ опыта, равно и распространеніе извѣстныхъ предложеній относительно организаціи игръ и включенія ихъ въ строй школы; требованіе отъ руководителей игръ правильнаго ежегоднаго отчета о состояніи и развитіи игръ для центрального комитета; собраніе свѣдѣній о школьныхъ играхъ въ иныхъ странахъ и посѣщеніе образцовыхъ игорныхъ учрежденій предсѣдателями членами отдѣловъ.

Къ отдѣлу школьныхъ игръ относится: установленіе общихъ правилъ касательно введенія и пользованія народными играми, равно и выработка способа игры; формулированіе распорядка игръ; привлеченіе нѣмецкихъ турнирскихъ союзовъ къ содѣйствію введенію игръ для учащихся и для взрослыхъ; побужденіе университетской, купеческой, ремесленной и рабочей молодежи къ пользованію играми; привлеченіе къ образованію особыхъ союзовъ для споспѣшествованія устройству народныхъ игръ; обращеніе къ нѣмецкому турнирству, дабы оно оказывало покровительство народнымъ играмъ на нѣмецкихъ гимнастическихъ торжествахъ, наконецъ ознакомленіе съ образцовыми народными играми въ Германіи и въ иныхъ странахъ.

Какъ, съ одной стороны, для наибольшаго успѣха дѣла признается комитетомъ децентрализація, такъ, съ другой стороны, имъ признается необходимость единства въ дѣятельности. Какъ установить ее, укажетъ лучше всего опытъ и обмѣнъ мнѣній между тремя предсѣдателями. Вообще принципиальные вопросы, по предварительномъ обсужденіи въ отдѣлахъ, устанавливаются правленіемъ. Если идетъ вопросъ о выполненіи ихъ и о рѣшеніи обычныхъ текущихъ дѣлъ, то предлагается обращеніе къ децентрализаціи, при чемъ отдѣлы поступаютъ самостоятельно.

Для проведенія такого обширнаго плана требуется однако многолѣтній усердный трудъ, который облегчается, впрочемъ, встрѣчаемымъ отовсюду сочувствіемъ. Отъ правительства комитетомъ получено было 3.000 марокъ, отъ жертвователей 3.500 марокъ, отъ мей-

нингенскаго герцога 1.000 марокъ, отъ баденскаго министерства 500 марокъ, отъ вюртембергскаго 300 марокъ и пр.

Такимъ образомъ положено основаніе успѣшной дѣятельности центрального комитета.

Обширное и сложное дѣло самой техники игръ и тѣлесныхъ упражненій вызывало потребность въ созданіи особой группы лицъ, которыя приняли-бы на себя заботу объ установленіи родовъ и правилъ игръ и различныхъ мелкихъ подробностей по веденію дѣла. Вотъ почему на одной изъ конференцій центрального комитета, а именно 30-го іюня 1894 г., были установлены основныя положенія «технической комиссіи», которая фактически, впрочемъ, была образована-же 16-го октября 1894 г., на засѣданіи правленія центрального комитета въ Лейпцигѣ. Техническая комиссія, въ цѣляхъ объединенія работы, остается независимою отъ центрального комитета, хотя и является ея членомъ. Къ общимъ задачамъ ея относятся предложенія съ цѣлью споспѣшествованія главной задачѣ центрального комитета, слѣдовательно, изысканіе средствъ и путей, благодаря которымъ увлеченіе игрой становилось-бы все больше и больше достояніемъ болѣе обширныхъ слоевъ народа и тѣмъ содѣйствовало-бы прогрессивному нравственному оздоровленію всей націи. Дальнѣйшею задачею технической комиссіи оказывается установленіе такихъ способовъ игръ, какіе отвѣчали-бы вкусамъ нашего времени и лицъ взрослыхъ, т.-е. чтобы игры дѣлались-бы болѣе доступными и пріятными.

Спеціальныя задачи технической комиссіи состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы установить нормальныя правила игръ. Тутъ нѣтъ никакой диктатуры и нѣтъ помина о навязываніи установленныхъ комиссіею для всѣхъ и каждаго обязательныхъ правилъ. Напротивъ многія игры измѣняются соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ и привычкамъ.

Какимъ образомъ провести въ жизнь ту или другую, признанную годной, игру? Для этого председателемъ технической комиссіи выбираются два референта. Одинъ изъ нихъ представляетъ свой проектъ, который передается корреференту, представляющему по извѣстнымъ пунктамъ его личныя соображенія. Все такимъ образомъ выработанное возвращается председателю комиссіи, который, по выслушанію мнѣній со стороны прочихъ членовъ комиссіи, долженъ представить работу годовому собранію комиссіи, гдѣ дѣло рѣшается уже обычнымъ порядкомъ и идетъ на заключеніе центрального комитета. По полученіи его одобренія правила игры печатаются въ спеціальныхъ повременныхъ изданіяхъ съ предложеніемъ всѣмъ желающимъ высказать свои замѣчанія. Если нѣтъ ни-

какихъ возраженій, то правила опубликовываются какъ нормальныя правила центрального комитета.

Насколько была успѣшна дѣятельность центрального комитета, видно изъ того, что въ настоящее время число учрежденій, съ которыми означенная коммиссія находится въ связи, доходитъ до 1.100. Число повременныхъ изданій, охотно дающихъ мѣсто сообщеніямъ и напоминаніямъ коммиссіи, доходитъ до ста. По образцовымъ и специально-спортивнымъ играмъ центральный комитетъ уже издалъ правила, которыя разошлись въ 13.500 экземплярахъ, что является яснымъ доказательствомъ его дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насущной въ немъ потребности.

На первомъ конгрессѣ игръ въ Берлинѣ, въ февралѣ 1894 г., д-ръ Гетцъ кратко, но содержательно охарактеризовалъ отношенія центрального комитета, а вмѣстѣ и германскаго общества къ дѣлу игръ и тѣлесныхъ упражненій. «Современное общество, — говорилъ онъ, — повсюду требуетъ поощренія дѣлу укрѣпленія и оздоровленія нашего народа и вполнѣ сочувственно къ нему относится. Пусть оба дѣятеля—нѣмецкое турнирство и центральный комитетъ—всегда идутъ дружно рука-объ-руку. Необходима серьезная работа при угрожающихъ намъ опасностяхъ извнутри и извнѣ, и мы должны позаботиться о томъ, чтобы воспитать крѣпкое поколѣніе для борьбы, которая могла-бы возникнуть».

Все это служитъ, конечно, надежнымъ ручательствомъ, что дѣло тѣлеснаго воспитанія народа стремится стать на твердую почву и что Германія можетъ смотрѣть спокойно въ будущее.

Посмотримъ теперь, какого взгляда держатся вообще нѣмцы на подробности тѣлеснаго воспитанія, тѣлесныхъ упражненій своего юношества, своего народа, и чего собственно думаютъ они достигнуть, радуя за дѣло игръ и гимнастики и ревностно проводя ихъ въ жизнь всего германскаго общества, на всемъ пространствѣ своего обширнаго государства.

Игра, по мнѣнію проф. Ангерштейна, есть отдыхъ, такъ какъ ведется попеременно съ работой; но она вмѣстѣ съ тѣмъ не есть покой. Утомленный, изнуренный не играетъ, такъ точно какъ и лѣнивый и вялый. Отдыхъ, доставляемый игрой, ведетъ къ освѣженію силъ не потому, что не посягаетъ на силы, но потому, что онъ упражняетъ иныя силы, нежели обычная работа, и инымъ способомъ.

Всякая игра держится извѣстныхъ правилъ. Довольство и радость, доставляемая игрою, могутъ обнаруживаться и сохраняться только при соблюденіи и путемъ соблюденія правилъ игры.

Кто не уважаетъ правилъ игры, тотъ ее нарушаетъ. Игрѣ свойственны: извѣстный юморъ, свободная, непринужденная веселость, такъ какъ она оказывается чуждою серьезности и гнету дѣйствительной жизни... Кто изъ игры дѣлаетъ иѣчто серьезное, тотъ тоже нарушаетъ, портитъ игру.

Гутсъ-Мутсъ, первый обнаруживавшій основательное руководство къ веденію игръ, котораго держалось большинство специалистовъ по играмъ и которое появилось въ 1796 г. подъ именемъ «Игры для упражненія и отдохновенія тѣлеснаго и душевнаго», дѣлитъ игры на двѣ главныя категоріи: подвижныя игры и сидячія.

Живая дѣятельность подвижныхъ игръ возбуждаетъ тѣлесную жизнь и освѣжаетъ умъ и душу; она избавляетъ ихъ отъ гнета обычной работы и ея монотонности. Игра создаетъ радостное, вольное настроеніе у играющаго, а всѣхъ играющихъ дружественно объединяетъ... Выраженіе нѣмецкихъ турнировъ «frisch, fromm, fröhlich, frei» особенно подходитъ къ подвижнымъ играмъ. Чтобы своевременно и дѣятельно войти въ процессъ игры, играющій долженъ быстро, нерѣдко мгновенно, умѣть обратить свою перцепцію въ дѣйствіе. Этимъ самымъ изоцряются чувства и способность наблюденія, развивается присутствіе духа. Физиологическіе признаки подвижныхъ игръ не всегда рѣзко отличаются отъ признаковъ ихъ нравственныхъ: часто одни переходятъ въ другіе. Вначалѣ подвижная игра дѣйствуетъ только въ отношеніи тѣлесномъ, въ дальнѣйшемъ-же ея ходѣ обнаруживаются вліянія умственные и нравственные. Хорошая, живая подвижная игра можетъ быть ведена собственно только на воздухѣ. Правда, мы играемъ, особенно въ неблагоприятную погоду, и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, въ гимнастическихъ залахъ и т. п., но такія игры надо считать лишь исключеніемъ.

Въ подвижныхъ играхъ главнымъ образомъ приводится въ живую дѣятельность мускулатура. Но дѣятельность эта объемлетъ наибольшую часть мышцъ; она не утомляетъ односторонне и не извращаетъ тѣмъ самымъ тѣлесно, какъ это бываетъ, напр., при занятіяхъ ремеслами. Мышечная дѣятельность при подвижныхъ играхъ дѣйствуетъ, гармонически возбуждая и развивая, на тѣлесное развитіе. Слѣдствіемъ-же повышенной мышечной дѣятельности является сильное оживленіе дыханія, которое на чистомъ воздухѣ функціонируетъ особенно благоприятно. Въ связи съ нимъ находится улучшеніе кровотока, возбужденіе кровообращенія, повышеніе вещественнаго обмена во всемъ тѣлѣ. Изнѣженный мальчикъ пріобрѣтаетъ здоровый аппетитъ, и простой бутербродъ начинаетъ казаться ему вкуснымъ. При правильномъ, продолжительномъ участіи въ игрѣ ребенокъ со-

вершено отучается отъ лакомствъ. Благодаря подвижнымъ играмъ, улучшается нервная система; обнаруживается измѣненіе въ духовной жизни. Слабыя дѣти крѣпнютъ; трусливыя теряютъ страхъ и становятся мало-по-малу рѣшительными; гнѣвные превращаются въ бойкихъ и находятъ вкусъ въ напряженіи; неловкіе научаются управлять движеніями и приобретаютъ выдержку и ловкость.

Извѣстный физиологъ проф. Ранке (Мюнхенъ) еще отчетливѣе выясняетъ вліяніе на тѣло мышечныхъ упражненій. Только при достаточномъ и энергичномъ тѣлесномъ движеніи, утверждаетъ онъ, удерживается въ нормальномъ состояніи обращеніе крови. Покойное сидѣнье, подъ условіемъ молчанія, приводитъ тотчасъ-же къ пониженію дѣятельности сердца, равно и всего кровообращенія. Только въ предѣлахъ физиологической работоспособности энергически дѣятельные органы получаютъ обильный токъ крови, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріалъ для нормальнаго питанія и повышеннаго роста. Отношеніе это ранѣе всего отзывается на самомъ сердцѣ; разъ мы подавляемъ насильственнымъ покоемъ его дѣятельность, этимъ самымъ уменьшаемъ мы и его ростъ, а соотвѣтственно этому и его работоспособность. Дѣйствія продолжительнаго тѣлеснаго покоя на сердце и на дыханіе ведутъ къ ослабленному питанію мышцъ тѣла; онѣ становятся вялыми, а въ силу этого становится вялою вся тѣлесная осанка, что, въ свою очередь, угрожаетъ искривленіемъ грудного ящика и позвоночнаго столба. Человѣкъ со слабыми мышцами сгибается, горбится при сидѣннѣ; плечи его торчатъ. Отъ ослабленія кровообращенія и дыханія недостаточно выводятся изъ крови легкими и выдѣлительными железами и вымываются изъ органовъ кровянымъ токомъ углекислота и другія «утомляющія» вещества. Вообще, вынужденный тѣлесный покой задерживаетъ нормальный ростъ всѣхъ двигательныхъ органовъ, костей и особенно мышцъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сердца и грудного ящика. Вслѣдствіе недостатка движенія и обусловливаемаго имъ неправильнаго распредѣленія крови вмѣстѣ съ остальными внутренними органами переполняются кровью желудокъ и слизистая его оболочка. Желудочные-же нервы тогда только вызываютъ нормальное ощущеніе голода, когда отдыхающая и долгое время именно не дѣйствующая слизистая оболочка желудка остается безкровною и блѣдною, и голодъ доводитъ до нашего сознанія свѣдѣнія о блѣдности этой оболочки.

Пониженіе позы на пищу имѣетъ слѣдствіемъ ослабленіе или ухудшеніе общаго питанія, а это, въ свою очередь, вліяетъ и на нормальный ростъ. Голова и брюшные органы растутъ быстрѣе подъ вліяніемъ относительнаго кровепереполненія и даже развиваются отчасти преждевременно, во вредъ тѣлесному и душевному здоровью.

Органы движенія, руки и ноги, какъ и сердце и органы дыханія, спинныя и грудныя мышцы, напротивъ, задерживаются въ своемъ развитіи, которое требовало-бы именно физиологически усиленной ихъ дѣятельности. Всѣ эти тѣлесныя нарушенія лишаютъ ребенка радостнаго настроенія. А тоскливость, въ свою очередь, дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на бѣненіе сердца и дыханіе, а затѣмъ и на тѣлесное и душевное благосостояніе.

Многіе врачи указываютъ также на благопріятное вліяніе тѣлесныхъ упражненій въ смыслѣ предотвращенія извѣстныхъ заболѣваній. Такъ, по словамъ проф. Коха, значительные успѣхи борьбы съ чахоткой въ Англии большею частью зависятъ несомнѣнно отъ предпочтенія, отдаваемого современными англичанами играмъ и тѣлеснымъ упражненіямъ на чистомъ воздухѣ.

1-го іюля 1893 г. прусскимъ правительствомъ былъ узаконенъ воскресный отдыхъ. Одни полагали, что имъ слѣдуетъ воспользоваться для удовлетворенія религіозныхъ и нравственныхъ потребностей; другіе хотѣли, чтобы послѣ 6-дневнаго труда человѣкъ хоть одинъ день въ недѣлю чувствовалъ себя человѣкомъ и могъ свободно располагать собою. Думали, что въ свободные часы воскресенья повысится умственная и тѣлесная свѣжесть рабочаго и увеличится работоспособность на недѣлю. Однако опытъ этого не подтвердилъ: результаты получились во многомъ противоположныя. Въ деревнѣ злоупотребленіе свободой не можетъ быть еще особенно велико: тамъ каждый парень, каждая дѣвушка извѣстны, и потому постыжятся передъ своими; но въ большихъ городахъ, гдѣ каждый идетъ, куда хочетъ и гдѣ его не знаютъ, тамъ дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Можно полагать, что для извѣстной части населенія ожидаемаго блага отъ указаннаго закона не послѣдуетъ; для нѣкоторыхъ-же онъ даже принесетъ опасности, какихъ трудно и предвидѣть. Какъ-же помочь въ этомъ случаѣ? Путемъ закона? Нѣтъ. Полицейскими постановленіями? Нѣтъ. Церковь помогаетъ, но недостаточно. Мнѣ кажется, говорить нѣкто г. Платенъ, здѣсь помочь можно только вліяніемъ взрослыхъ на юношей. Одинъ человѣкъ этого сдѣлать не сможетъ; необходима поэтому совокупная дѣятельность взрослыхъ, воздѣйствіе чрезъ общество, союзы и т. д. Слѣдуетъ привлечь юношество лѣтомъ къ игрѣ, зимой къ катанью на конькахъ. Сдѣланное въ этомъ направленіи до сихъ поръ служитъ ручательствомъ, что стремленіе наше, вполне осуществившееся въ большихъ городахъ, годится для того, чтобы противодѣйствовать описанной опасности и смягчить ее и въ городахъ меньшихъ. Всякій можетъ убѣдиться на опытѣ, что трактирную жизнью онъ наноситъ вредъ и душѣ, и тѣлу, между тѣмъ какъ на аренахъ для

игръ накапливается сила для серьезнаго труда въ рабочіе дни и достигается болѣе благородный отдыхъ. Древніе говорили: *pro patria est, dum ludere videmur* (разъ мы играемъ, это идетъ на пользу отечеству); въ настоящее-же время слѣдовало-бы сказать: прилагайте повсюду заботу къ играмъ и тѣлеснымъ упражненіямъ на чистомъ воздухѣ. Одинъ учитель реальнаго училища въ Мюнхенѣ, г. Вальтеръ, не ожидаетъ, впрочемъ, особенной пользы отъ такихъ упражненій, если они будутъ вестись изъ подражанія иноземцамъ, но рассчитываетъ на полезное ихъ дѣйствіе только въ томъ случаѣ, когда они будутъ держаться національнаго характера.

Польза игръ и тѣлесныхъ упражненій оказываетъ службу свою не только тѣлесному здоровью, но и здоровью нравственному. Наибольшая часть оставляющаго школу юношества, по словамъ боннскаго д-ра Ф. А. Шмидта, находила развлеченіе послѣ дневнаго труда въ удушливой атмосферѣ пивныхъ, а обычной игрой въ Германіи оказывалась карточная игра, особенно въ скать. Все это для духовной жизни юношей, конечно, вредно. Трактирная жизнь—это ракъ, снѣдающій мозгъ нашего германскаго народа... Только общая воинская повинность со своей суровой школой спасаетъ добрую часть молодежи... Есть и хорошія развлечения для молодыхъ людей, но и они омрачаются тѣмъ, что соединены съ трактирною жизнью. Таковы, напр., игра въ кегли, стрѣльба въ цѣль, охота, фехтованье и т. п. Упражненія и игра избавляютъ юношество отъ трактира; они влекутъ его на чистый воздухъ, доставляютъ пищу уму и сердцу, даютъ и тѣлесное, и душевное удовлетвореніе.

Надо играющимъ предоставить возможность полнаго удовлетворенія потребности ихъ въ движеніи. Бѣгъ, бросанье, хватанье, и т. п. должны быть при гимнастической игрѣ въ полномъ ходу, не переходя, конечно, въ грубость и дикость. Съ другой стороны, надзоръ и порядокъ, долженствующіе господствовать до начала и при заканчиваніи игръ, не должны переходить въ холодную щепетильность, суровость и школьное педанство. Во всемъ должна быть мѣра, Какъ вездѣ, такъ и въ столь важномъ и плодотворномъ дѣлѣ содѣйствія подвижнымъ играмъ въ германскомъ народѣ, крайности принесли-бы только вредъ. Способность къ серьезной, равномерной работѣ могла-бы нарушаться слишкомъ частой игрой, и утомленіе, донимающее нерѣдко послѣ жаркихъ состязаній и учениковъ, и учителей, и дѣлающее ихъ негодными къ серьезному мышленію, можетъ въ неподходящее время, т.-е. когда намѣченныя для отдыха рекреации слишкомъ сокращаются отъ затягиванья игры, совершенно парализовать благіе результаты послѣдней. «Переигрыванья» должно рѣшительно избѣгать. Вотъ почему многіе школьные руководители

и совѣтуютъ назначать на игры не болѣе часа въ день. Излишекъ можетъ дѣйствовать прямо пагубно. Точно также было-бы неподходящимъ вводить игорный уставъ и въ широкихъ размѣрахъ игры тамъ, гдѣ склонность къ свободному движенію дана населенію самою природою и гдѣ она поощряется роскошной окружающей обстановкой. Гдѣ дѣсь и горы подходятъ къ городскимъ стѣнамъ, тамъ нечего опасаться, что юноши зачаверѣютъ. Здѣсь они менѣе нуждаются въ играхъ, хотя все-таки игры всегда будутъ служить средствомъ къ противодѣйствію опасностямъ, угрожающимъ здоровью, жизни въ городѣ.

Игры должны быть сообразуемы съ мѣстными условіями. Такъ, въ мѣстностяхъ, обильныхъ водою, предпочтительнѣе плаванье или гребля; въ другихъ—естественное увлеченіе велосипедомъ, и т. д.

Но какого-же рода должны быть игры, какія изъ нихъ болѣе подходящи, какія нравятся играющимъ, увлекаютъ, удовлетворяютъ ихъ?

Во-первыхъ, надо замѣтить, что изъ богатаго запаса нѣмецкихъ игръ и игрѣ подобныхъ способовъ времяпрепровожденія слѣдовало-бы исключить: а) игры, подходящія только къ дѣтскому саду; б) тѣ упражненія, которыя приближаются къ «болѣе взрослой сестрѣ игры», къ гимнастикѣ (Turnen), какъ, напр., прыганье черезъ обручъ, хватанье веревки, упражненія на канатѣ, на висячемъ бревнѣ, бѣгъ каракатицы, бѣгъ съ прихрамываніемъ, прыганье козломъ, бросанье диска и пр.; в) игры или развлеченія, которыя сами по себѣ не безупречны (горшки, бѣганье съ мѣшкомъ и т. п.).

Во-вторыхъ, о пригодности или непригодности лучше всего можетъ сказать сама практика. Разъ дѣти играютъ въ извѣстную игру ревностно, вполне увлечены ею, то, конечно, эта игра подходящая. Если наблюдать, къ чему стремятся дѣти, то скоро увидишь, что они отдаютъ предпочтеніе тѣмъ играмъ, при которыхъ вмѣстѣ съ тѣлесными силами участвуютъ и умственные, напр., ножной мячъ и тому подобныя крупныя игры, а не наши мелкія игры для забавы.

Иоганнъ Штангенбергеръ, издавшій въ 1853 г. книжку «Игры для народной школы», т. е. въ то время, когда въ Германіи не было еще и мысли о движеніи въ этомъ направленіи, считаетъ для веденія игръ основными положеніями слѣдующія:

- 1) Игры, особенно въ средней школѣ, а еще болѣе въ старшихъ классахъ и для взрослыхъ, должны отличаться энергіею движеній;
- 2) должны вообще требовать наименѣе приуготовленій и вспомогательныхъ средствъ, въ особенности-же недорогихъ орудій;
- 3) не должны ставить слишкомъ большія требованія относительно качествъ и размѣровъ арены для нихъ;
- 4) должны имѣть въ основѣ своей простую и ясную идею, таковой-же строй правилъ и не слишкомъ

большое количество правилъ, въ цѣляхъ легчайшаго ознакомленія съ ними; 5) во всякомъ случаѣ, идейное ихъ содержаніе и послѣдовательное развитіе, равно приспособленіе идеи игры къ умственной жизни ребенка, а съ другой стороны юноши и взрослого человѣка (геср. женскаго пола) должны быть таковы, чтобъ могли на долгое время привлекать играющихъ; 6) онѣ должны быть пригодными для большаго числа играющихъ и по возможности заинтересовывать всѣхъ участвующихъ съ начала до конца, слѣдовательно, не исключать мало-по-малу большинство играющихъ.

Эти требованія особенно слѣдуетъ имѣть въ виду при играхъ юныхъ учащихся, такъ какъ для болѣе взрослыхъ дѣтей дѣло идетъ почти исключительно о бѣгѣ и играхъ ловкости.

Игры бываютъ одиночныя и коллегіальныя (партіями).

Въ одиночной игрѣ, какъ описываетъ Викенгагенъ, изощряется самочувствіе, такъ какъ тутъ каждый субъектъ (или небольшая группа) составляетъ цѣлое само по себѣ. Она преслѣдуетъ прежде всего, такъ сказать, личныя выгоды и пользуется сама и плодами побѣды. Совсѣмъ иное дѣло игра партіями. Кто знакомъ со школьными играми, тотъ знаетъ, какъ трудно дать усвоить юношамъ тонкости коллегіальной игры, маневрированія, и подавлять взрывы личнаго тщеславія... Чего стоитъ приучить, напр., начинающаго къ мысли, что въ игрѣ въ ножной мячъ нѣтъ ничего опаснаго, какъ личныя выходы и погоня за эффектомъ, ибо успѣха можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если всѣ играющіе понимаютъ, какъ въ гармоническомъ сотрудничествѣ соединить энергическую дѣятельность съ самостоятельностью и сдержанностью.

Въ образованіи партій и въ коллегіальной игрѣ каждый толковый учитель находитъ сокровищницу высокаго воспитательнаго значенія. Тутъ юноши обучаются общественности; тутъ представляется имъ явное доказательство тому, что единство даетъ силу, что готовность жертвовать, взаимная оцѣнка, общее пользованіе радостями и огорченіями кладутъ основу дружественнымъ отношеніямъ, и мысль, что награда за побѣду содѣйствуетъ славѣ общества, укореняетъ любовь къ товарищамъ, а въ концѣ-концовъ къ отечеству.

Одиночная игра составляетъ изъ цѣпи мелкихъ видовъ борьбы. Она имѣетъ преимущество простоты и имѣетъ краткія, легко доступныя правила, не нуждается ни въ какихъ, или-же нуждается въ самыхъ простыхъ, снарядахъ; предъявляетъ умѣренныя требованія къ качеству и размѣрамъ мѣста; не ставитъ болшею частью никакихъ строгихъ предѣловъ относительно числа участвующихъ; не пред-

полагаетъ никакого особеннаго вышколиванія; можетъ быть ведена во всякое время.

Такъ опредѣляетъ одиночную игру Викенгагенъ. Игра партіями, по его мнѣнію, представляетъ одну исключительную борьбу двухъ равныхъ партій. Она имѣетъ искусственное построеніе, поэтому требуетъ ясныхъ, строго логически опредѣленныхъ правилъ, совершенныхъ снарядовъ, хорошо содержимаго и достаточно большого плаца, опредѣленнаго или же ограниченнаго числа участвующихъ, требуетъ подготовки и упражненія опредѣленныхъ, не слишкомъ малыхъ сроковъ времени. Она ставитъ своею задачею методическое нравственное воспитаніе и доведеніе тѣла до наивысшаго совершенства.

Викенгагенъ распредѣляетъ матеріалъ игръ на три группы.

Къ низшей группѣ относятся возрасты, въ которыхъ продолжительное прикрѣпленіе къ мѣсту прямо тяготитъ. Мальчику свойственны непринужденныя движенія. Это живое *regretium mobile*. Бѣгъ—вотъ высшее наслажденіе для его тѣла. Тутъ самой природой указываются упражненія скорости (упраженія сообца). Вообще, въ этой группѣ при выборѣ матеріала главное вниманіе обращается на гигиену.

Средняя группа относится къ субъектамъ, у которыхъ сильнѣе всего идетъ ростъ сердца и легкихъ, мускулатура наиболѣе способна къ развитію и легко расцвѣтаютъ умственные силы. Начинается періодъ броженія (годы шалостей). Поэтому группа эта—дисциплинарная. Воспитательную сторону гимнастики замѣщаетъ тутъ руководственная: съ упражненіями скорости соединяются упражненія ловкости; коллегіальныя, особенно-же порядковыя упражненія находятъ тутъ обширное примѣненіе.

Въ высшей группѣ стоитъ уже юноша, приближающейся къ періоду серьезнаго отношенія къ жизни, пробующій свою мышечную силу въ самыхъ энергичныхъ движеніяхъ; онъ начинаетъ проявлять рѣшимость и присутствіе духа, обнаруживать мужество и силу. Тѣлесная и духовная зрѣлость выдѣляютъ молодого человѣка изъ среды, ставятъ его на собственные ноги и готовятъ къ самостоятельной и сознательной дѣятельности, внушающей ему увѣренность въ борьбѣ съ невзгодами жизни. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ этическая сторона гимнастики. Гимнастическая арена становится мѣстомъ воспитанія характера.

Авторъ предлагаетъ подвести подъ эти три группы слѣдующія игры и упражненія:

	Гимнастика (Turnen).		Игра.
	Гимнастика собственно.	Простонародныя упражненія.	
III степень (низшая).	Канатъ. Виды борьбы и бѣга.	Различ. виды бѣга въ перегонку.	Кошки-мышки.
III степень (средняя).	Прыжки на снарядахъ: Упражненія въ ходьбѣ и бѣгѣ.	Эстафетный бѣгъ. Вытагиваніе веревки; разн. способы бѣга.	Бары или Drittenabschlagen.
I степень (высшая).	Упражненія въ висаніи—на трапеціи, на параллельныхъ брусьяхъ, на кольцахъ. Прыганье черезъ лошадь. Порядковыя движенія.	Прыганье черезъ шесть, прыганье съ разбѣга. Бросанье копья. Бѣгъ въ перегонку. Скаканье черезъ барьеръ. Борьба.	

Упражненія съ опорой и безъ опоры.
Упражненіе въ скаканіи (и съ препятствіями).

Болѣе практично, нежели Викенгагенъ, смотрятъ на дѣло другіе авторы. Такъ, Штангенбергеръ дѣлитъ игры на три категоріи соотвѣтственно энергіи движеній, какія требуются игроку. Къ первой категоріи относятся игры, требующія менѣе силы и подвижности, и пригодныя для маленькихъ дѣтей, напр., игра въ жгуты, кошки-мышки, исканіе кольца и т. д.; ко второй—игры, ставящія большія требованія къ силѣ и подвижности дѣтей, и годныя для отроковъ и юношей, напр.: трубочистъ, Яковъ гдѣ ты?, день и ночь и т. д. Наконецъ, къ третьей категоріи относятся бары, игры въ различнаго рода мячи.

Особенно подробно разсматриваетъ игры г. Нетчъ, специалистъ по играмъ дѣвочекъ. Онъ дѣлитъ игры на 1) бѣговыя, 2) игры съ пѣніемъ и 3) сидячія. Къ бѣговымъ играмъ онъ относитъ: 1) игры безъ орудій (бѣгъ на большомъ разстояніи и бѣгъ въ опредѣленныхъ границахъ) и 2) игры съ орудіями (жгуты, палки, мячи, шары, кольца, диски, ходули и т. п.). Къ играмъ съ пѣснями относится весьма много игръ, сопровождаемыхъ бѣгомъ, прыганьемъ, танцами, но также и не требующихъ движенія. Къ третьей категоріи принадлежитъ преимущественно комнатныя (прятки, отыскиваніе вещи по музыкѣ, путешествіе въ Иерусалимъ, птицы летаютъ, тѣни и т. д.).

Бонискій специалистъ Шмидтъ смотритъ наиболѣе просто на игры и тѣлесныя упражненія. Простѣйшія подвижныя игры, говоритъ

онъ, суть специально бѣговья игры. Вѣнцомъ ихъ является игра въ бары, требующая особыхъ прѣемовъ быстроты, непрерывнаго напряженія и осмотрительности. Въ самомъ дѣлѣ хорошо вестись она можетъ собственно взрослыми мальчиками. Многостороннѣе по отношенію къ тѣлеснымъ движеніямъ суть игры въ мячъ, такъ какъ онѣ, помимо особенной ловкости въ бѣгѣ, обуславливаютъ еще и ловкую руку, и надежный къ прицѣливанью глазъ. Игра, наиболѣе требующая участія силы и годная для развитыхъ юношей, есть Schleuderball. Одною изъ наилучшихъ въ числѣ игръ въ мячъ оказывается однако Thorball или крикетъ. Нѣтъ игры въ мячъ, столь многосторонне упражняющей, которая вызываетъ столь равномѣрное участіе всѣхъ играющихъ, какъ именно эта игра.

На вопросъ, какія игры могутъ быть рекомендованы для народа, можно сказать, что наиболѣе подходящими будутъ тѣ, которыя годны не только для того, чтобъ вызывать любопытство праздныхъ зрителей, но и для того, чтобы возбудить въ зрителяхъ стремленіе принять участіе въ игрѣ. Недостаточно сдѣлать игру родною дѣтямъ, приучить ребенка играть. Во-первыхъ, путь этотъ слишкомъ долгъ и отнимаетъ время, такъ какъ не всѣ школы могутъ одновременно взять на себя задачу игръ; а во-вторыхъ, въ тысячахъ случаевъ дѣло можетъ погибнуть отъ разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, отъ лѣни, страсти къ пустымъ удовольствіямъ и т. п. Клубная игра съ ея флагами, лентами, спортивными костюмами, и т. п. не народна, никогда не станетъ въ Германіи народной, хотя прелесть новизны и привлекаетъ къ ней тысячи людей. Такого рода игра можетъ войти въ жизнь подъ условіемъ большаго или меньшаго благосостоянія жителей, свободы у нихъ времени и достатка, т. е. можетъ сдѣлаться достояніемъ извѣстной части общества, но не народа. Игры, въ которыя можетъ играть всякій, пока онъ здоровъ и бодръ и располагаетъ нѣсколькими часами досуга—такія игры могутъ найти широкое распространеніе. Это тѣ игры, которыя отвѣчаютъ извѣстнымъ 12 основнымъ правиламъ Яна.

Такія игры, по мнѣнію Яна: 1) не должны требовать слишкомъ большихъ и сложныхъ приспособленій, 2) должны быть легко доступны къ ознакомленію и строго обоснованы, 3) должны относительно рѣшенія не зависѣть отъ одного лишь случая (или большею частью отъ него), 4) занимать не слишкомъ ограниченное число участвующихъ, 5) не должны требовать слишкомъ большаго мѣста, отнюдь не отвѣчающаго малому числу играющихъ, 6) не должны въ числѣ играющихъ допускать праздныхъ зрителей, 7) должны обстоять такъ, чтобы каждый былъ заинтересованъ и никто не былъ лишнимъ, 8) должны отличаться цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ работы и

отдыха, 9) не оставаться односторонними и неизмѣнными, 10) ради хорошихъ результатовъ, должны требовать большой умѣлости и ловкости со стороны участвующихъ, 11) должны быть ведены каждый разъ съ новымъ рвеніемъ и живымъ участіемъ, 12) главное-же—правиться юношескому сердцу.

Лучшими для иѣмеккаго народа играми будутъ всѣ виды ножного мяча, требующія наибольшаго мышечнаго напряженія, ваибольшей силы и ловкости.

Для ежегоднаго собиранія свѣдѣній касательно дѣла веденія игръ въ Германіи д-ръ Войковскій-Бидау предложилъ посылать въ различныя учрежденія и союзы опредѣленные вопросные пункты, а именно: 1) Достаточны-ли и удобны-ли мѣста для игръ и какъ велика ихъ площадь? 2) Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ и для какихъ классовъ введены игры? 3) Сколько лицъ, участвующихъ въ играхъ? 4) Ведутъ-ли игры классные учителя или учителя гимнастики и участвовали-ли они на курсахъ игръ? 5) Обязательны-ли или необязательны игры? 6) Сколько часовъ въ недѣлю полагается на игры? 7) Предпринимаютъ-ли ученики экскурсіи, и часто-ли, въ году? 8) Устраиваются-ли путемъ наводненія или орошенія мѣсть для игръ, школьныхъ дворовъ и т. п. въ зимнее время катки для учащихся или-же имѣются другого рода катки въ распоряженіи, и для пользованія ими требуется одновременный взносъ или входная плата? Кромѣ катанья на конькахъ, не имѣется-ли зимою еще какая-либо подвижная игра на воздухѣ? 9) Введенъ-ли для мальчиковъ ручной трудъ, по какимъ ремесламъ и при какомъ численномъ участіи? 10) Имѣются-ли при учебномъ заведеніи гимнастическіе или подобные союзы въ цѣляхъ содѣйствія тѣлеснымъ упражненіямъ? 11) Кто принимаетъ расходы по приобрѣтенію орудій для игръ и по оплачиванію учителей?

Отвѣты на такіе вопросы и посылаются ежегодно къ 15-му октября къ члену центральнаго комитета проф. Райдту.

12-му апрѣля 1890 г. начато было впервые подробное изслѣдованіе о распространеніи и способахъ веденія юношескихъ и народныхъ игръ въ Германіи. Сдѣланъ былъ запросъ во всѣ города съ 8.000 и болѣе жителей и въ нѣкоторые города съ меньшимъ числомъ жителей, съ цѣлью ознакомиться съ дѣломъ. Получилось до 250 отвѣтныхъ листовъ, о важнѣйшихъ изъ коихъ и упоминаетъ Райдтъ въ своемъ «Die deutschen Städte u. das Jugendspiel».

Относительно правилъ обстановки и веденія игръ въ Германіи можно замѣтить слѣдующее:

Игры большею частью ведутся такъ, что руководитель кратко и понятно излагаетъ главные пункты касательно требуемаго мѣста,

орудій и правилъ игры. Правиламъ долженъ подчиняться каждый играющій... Нѣмецкія старинныя гимнастическія игры, благодаря фундаментальной работѣ Гутсъ-Мутса, сравнительно мало измѣнились, хотя и придуманы были впоследствии многія второстепенныя измѣненія и дополненія. Особенно спутанными оказываются правила дошедшихъ къ нѣмцамъ изъ Англіи подвижныхъ игръ. Каждый клубъ создаетъ свои правила; каждый городъ допускаетъ свой способъ игры. Повсюду однако въ Германіи замѣчается стремленіе устанавливать правила такія, при которыхъ предупреждались-бы несчастные случаи, особенно часто встрѣчаемыя въ Англіи. Конечно, для школьной игры недостаточны ограниченія, налагаемыя въ Германіи на взрослыхъ; къ тому же и при упрощеніи въ игрѣ въ ножной мячъ опасныя случаи все-таки бываютъ неизбежны, не смотря даже на самый неусыпный надзоръ со стороны специалистовъ-руководителей. Безъ приема мяча едва можно избѣжать толкотни; если-же игра ведется съ приѣмомъ, то ея, правда, можно бываетъ избѣжать, но тогда должны быть упрощены правила. При играхъ въ Фридрихсгайнъ (въ Берлинѣ) установились опредѣленныя правила, а благодаря имъ существенно предотвращаются и могуція встрѣтиться опасности.

По мнѣнію берлинскаго туриварта Шреера, игра должна вообще отвѣчать слѣдующимъ строго опредѣленнымъ требованіямъ: а) Каждая игра требуетъ отъ начинающаго особой подготовки; предварительно и объ руку съ систематическимъ упражненіемъ въ игрѣ подготовка эта должна идти по особому плану, пока не будетъ приобретена достаточная увѣренность. б) Не въ одну игру исключительно, но и не во множество игръ, а лишь въ извѣстныя игры долженъ играть каждый играющій; мастеромъ слѣдуетъ каждому стать въ одной игрѣ, если не во всѣхъ. в) Надо по возможности новопоступающихъ сопоставлять съ менѣе ловкими въ игрѣ товарищами (уважая, впрочемъ, и личныя желанія). Игра идетъ веселѣе, и веселье длится долѣе, когда хорошіе игроки играютъ съ хорошими, неопытные съ неопытными-же. г) Всегда надо стараться залучить въ товарищи и лицъ взрослыхъ. е) Не надо ставить слишкомъ большихъ требованій по отношенію ко времени и къ денежнымъ средствамъ; поэтому слѣдуетъ держаться игръ простыхъ, легко изучаемыхъ, требующихъ малыхъ расходовъ, какъ, напр., ножной мячъ и т. п.

Заслуживаетъ вниманія и организационный планъ игръ Гамбургскаго союза für Jugendspiel u. Handfertigkeit,—тотъ планъ, который описанъ во 2-мъ годовомъ отчетѣ этого союза отъ 1-го января 1892 по 1-е января 1893 г.

Планъ этотъ таковъ: 1) Время игръ—1½ ч., между 4 и 7 ч.

2) Предъ началомъ игръ мальчики разстаниваются извѣстнымъ образомъ. 3) Каждая игра находится въ связи съ точно опредѣленнымъ для нея мѣстомъ. 4) Опредѣленная программа игръ во все лѣто удерживается одинаковою. Введеніе другихъ игръ предоставляется усмотрѣнію учителя. 5) Лучшие игроки арены въ теченіе осени на игорномъ праздникѣ знакомятъ публику со своими успѣхами въ игрѣ. 6) Ученики, не исполняющіе требованій учителей или иначе дурно себя ведущіе, могутъ быть на одинъ день, на продолжительное время или-же на весь сезонъ исключаемы отъ участія въ играхъ. 7) По окончаніи игръ ученики выстраиваются снова и уходятъ въ должномъ порядкѣ. 8) На случай легкихъ поврежденій у учителей имѣется ящикъ съ первоначальными пособиями. 9) Ежедневно учителями вносятся въ имѣющійся особый листъ Союза статистическія замѣтки. 10) Если нужна починка кожаныхъ шаровъ, то послѣдніе отсылаются къ имѣющемуся мастеру по сѣдельной части. 11) Недостающія статьи инвентаря немедленно пополняются учителями при посредствѣ секретарей. Касательно новаго приобрѣтенія и жалобъ на тотъ или другой матеріалъ и пр. учителя тоже обращаются къ секретарямъ.

Характернымъ дополненіемъ ко всему сказанному можетъ служить франкфуртскій подборъ правилъ.

Порядокъ установленія игры слѣдующій:

1. Ученики должны аккуратно собираться и вести себя прилично по дорогѣ къ мѣсту и отъ мѣста игръ. Строжайше воспрещается: а) ходить по пахатымъ полямъ (не допускается даже ходьба по бороздамъ), б) портить деревья и растенія, в) позволять себѣ неприличіе относительно идущей по дорогѣ конки. 2. Учителя имѣютъ право, даже обязаны, слѣдить за порядкомъ въ поведеніи дѣтей, хотя-бы и не принадлежащихъ къ игровой группѣ, во время ходьбы ихъ, питья воды и пр. 3. До окончанія игръ ни одинъ ученикъ не имѣетъ права оставить мѣсто безъ дозволенія учителя. 4. Опоздающіе ученики должны являться сначала къ учителю, а затѣмъ къ главарю для зачисленія въ группу игръ. 5. Ученики, коимъ надо оставить игру, должны заявлять о томъ въ день игръ, въ крайнемъ-же случаѣ на слѣдующій день послѣ игръ. 6. Наказаніе не должно миновать опоздавашаго или безъ законной причины отсутствовавашаго ученика, однако учитель долженъ все-таки сдѣлать имъ внушеніе съ указаніемъ на ихъ обязанности и на ту пользу, какую приносятъ здоровью ихъ игры. 7. Вода для питья съ начала игръ должна быть уже на мѣстѣ. 8. Пить воду дозволяется спустя $\frac{1}{2}$ часа послѣ игры. Ученики допускаются къ водѣ по очереди. 9. При способленія игръ должны быть выдаваемы подъ присмотромъ учи-

теля или назначенныхъ для того учениковъ за 10 минутъ до начала игры (не торопясь), а по окончаніи игры снова укладываются на мѣсто. Школы, пользующіяся одновременно ареной для игръ, пользуются орудіями игры попеременно по известному напередъ порядку. 10. Безъ дозволенія учителя ученикъ не имѣетъ права взять орудій игры изъ шкафовъ, которые снова запираются по взятіи орудій. 11. Каждая школа имѣетъ собственныя, особой краской окрашенныя орудія и не можетъ пользоваться чужими. 12. Могушія произойти неисправности и порча орудій должны быть, при показаніи числа, немедленно указываемы начальству.

Порядокъ игры во Франкфуртѣ:

1. Игры должны продолжаться 2 часа, а для 3-го и 4-го года учениковъ среднихъ и городскихъ школъ, пользующихся ареной, напротивъ 1½ часа. 2. Всѣ играющіе собираются на опредѣленныхъ, малыхъ площадкахъ для игръ, одежда складывается только на этомъ мѣстѣ. 3. Распредѣленіемъ орудій завѣдуетъ учитель; только Spielkaiser и Anwalt могутъ брать ихъ и отвѣчаютъ за правильное распредѣленіе. 4. Выдѣленіе нѣкоторыхъ учениковъ для составленія новыхъ группъ безъ дозволенія учителя не допускается. 5. Только во время игръ учитель долженъ обозначить число присутствующихъ учениковъ отдѣла и отмѣтить отсутствующихъ. 6. Вообще выборъ игръ долженъ быть предоставляемъ ученикамъ, хотя учителя должны слѣдить за тѣмъ, чтобы при сильной жарѣ сначала шли игры болѣе спокойныя и только затѣмъ, когда станетъ прохладнѣе, допускались игры болѣе живыя и напряженныя. Со стороны учителей должно быть указываемо на то, чтобы въ день игръ всегда наблюдалась соответственная мѣна въ выборѣ игръ. 7. Ножной мячъ можетъ быть допущенъ только съ наступленіемъ холоднаго времени и затѣмъ при игрѣ этой должно слѣдить, чтобы не было никакой драки. 8. При игрѣ въ крикетъ мячъ не долженъ быть бросаемъ высокой и широкой дугой, но при посредствѣ посредствѣ стоящихъ караульныхъ. 9. Въ подходящемъ случаѣ ученикамъ слѣдуетъ непремѣнно напоминать, что нечестно противорѣчить Spielkaiser'у или вождамъ или дѣйствовать вопреки ихъ приказаніямъ, или намѣренно не исполнять правилъ игры. Ученики, многократно нарушающіе порядки игры и не желающіе, не смотря на замѣчанія учителя, подчиняться ея правиламъ, могутъ быть временно или навсегда исключаемы изъ игръ. 10. Только по жалобамъ значительной части играющихъ Spielkaiser можетъ быть отставленъ отъ игры, хотя въ подобныхъ случаяхъ надо быть крайне осторожнымъ. 11. Разъ раздается сигналъ «довольно!», всякая игра прекращается. Spielkaiser или вождь сдаютъ по правиламъ всѣ орудія игры, играющіе выстраиваются для уда-

ленія и, насколько необходимо или возможно, слѣдуютъ сомкнутыми рядами до города, а то и просто распускаются.

Часы игръ устанавливаются во Франкфуртѣ такимъ образомъ: а) для всѣхъ классовъ гимназій съ VI и выше, равно и для 4 самыхъ старшихъ курсовъ среднихъ и бюргерскихъ школъ на особыхъ аренахъ; б) для 3 и 4 курса среднихъ и бюргерскихъ школъ на школьныхъ дворахъ, если они для этого годятся, иначе-же на общихъ мѣстахъ для игръ.

1) Приготовительные классы среднихъ учебныхъ заведеній и младшіе классы остальныхъ школъ не участвуютъ въ играхъ. 2) Высшее руководство гимнастическими играми, равно и распределение мѣста и пр. предоставляется городскому турнир-инспектору. 3) Играющія на аренахъ, равно и на школьныхъ дворахъ дѣти различныхъ школъ распределяются по отдѣленіямъ, въ 100 человекъ каждое, которыя, въ свою очередь, распадаются на партіи по 16—30 учениковъ, съ отдѣльными главарями. 4) Каждое отдѣленіе играетъ по разу въ недѣлю. Общія арены находятся въ распоряженіи играющихъ по буднямъ отъ 4 час. пополудни. 5) Игръ не бываетъ въ троицкія и лѣтнія каникулы. 6) Умноженіе отдѣленій безъ дозволенія учителя не допустимо. При значительно ограниченномъ участіи записавшихся на игры учениковъ слѣдуетъ докладывать по причинѣ уменьшенія отдѣленій начальству. 7) По окончаніи семестра игръ руководители должны представлять отчетъ турнир-инспектору о посѣщеніи гимнастическихъ игръ, равно обо всѣхъ подробностяхъ, и притомъ до начала осеннихъ каникулъ.

По отношенію къ одеждѣ и обуви инспекторъ по гимнастикѣ въ Брауншвейгѣ Германъ ставитъ слѣдующія правила: надо приучать играющихъ къ тому, чтобы они во время подвижной игры снимали шапку и верхнее платье, и требовать, чтобы одежда ихъ была какъ можно болѣе удобна.

Мальчикамъ лучше всего играть въ курткахъ (Hemdsärmel). При игрѣ въ Schlagball, Faustball, Schleuderball и т. п. полезно обнажать руку до локтя ради удобства броска.

Дѣвочки въ игрѣ тоже снимаютъ свои кофты и шляпы. Опытъ показываетъ, что не только дѣвочки приучаются переносить вліяніе открытаго неба и солнечныхъ лучей, но что и склонность ихъ къ движенію усиливается въ этихъ естественныхъ условіяхъ.

Если солнце палитъ сильно, можно чувствительнымъ къ жарѣ дѣвочкамъ позволить надѣвать легкую шляпку въ родѣ тирольской. Юбка должна по крайней мѣрѣ на 15—20 сятм. не доходить до пола. Сапоги или башмаки съ высокими каблуками не допускаются изъ опасенія вывиховъ и т. п. при бѣгѣ.

Совѣтуютъ носить башмаки изъ парусины съ обдѣлянкою подошвою изъ кожи. Корсеты вредны и неудобны.

По мнѣнію Викенгагена, весьма важно, чтобы гимнастическая игра происходила при громкомъ участіи голосовыхъ и рѣчевыхъ органовъ и при пѣніи. Ребенокъ нуждается въ упражненіи и дѣйствіи своихъ дыхательныхъ органовъ въ большей еще степени, чѣмъ взрослые.

Нѣкто Путткамеръ (въ Ольденбургѣ) утверждаетъ даже, что, «подобно турнирству и вѣмецкое, мужское пѣніе сыграло свою роль въ германскихъ стремленіяхъ къ единству. Онъ говоритъ: «въ 1862 г. собрался въ Кобургѣ 41 пѣвческой союзъ съ 45.000 членовъ въ видѣ союза, съ явкою цѣлью посредствомъ присущей нѣмецкой пѣснѣ связующей силы поспособствовать закрѣпленію національнаго объединенія германскихъ народностей и посодѣйствовать закрѣпленію единства и могущества отечества».

Гимнастика, подвижная игра, говоритъ Нетшъ, находятъ сестру свою въ музыкѣ. При играхъ употребляются: 1) барабанъ и флейта и 2) пѣніе играющихъ.

Опытъ показываетъ, что музыка съ ея ритмомъ благотворно вліяетъ на тѣлесную и душевную дѣятельность, что видно и при занятіяхъ рабочихъ людей.

При играхъ мальчиковъ пѣніе должно быть въ ограниченной мѣрѣ, между тѣмъ какъ при играхъ дѣвочекъ оно неизбѣжно и при мѣняется широко. Пѣніе для дѣвочекъ прямо потребность какъ при работѣ, такъ и при игрѣ. Безъ пѣнія у нихъ нѣтъ удовольствія.

Конечно, время игры не должно быть только временемъ для пѣнія; игры съ пѣніемъ должны служить только для вызова, поддержанія и оживленія веселья и удовольствія отъ движенія. Пѣсни игорныя переходятъ съ арены на улицу, въ домъ и садъ.

Въ заключеніе вопроса объ обстановкѣ игръ приведемъ и дѣйствующую во Франкфуртѣ-на-Майнѣ инструкцію касательно мѣръ при пораненіяхъ.

1) При значительныхъ ушибахъ, вывихахъ и пр. (безъ пораненій) надо класть компрессы съ холодной водой, resp. при приподнятѣмъ положеніи больной части.

2) При всѣхъ пораненіяхъ кожи (кровотеченіяхъ) налагается ватная повязка. Комъ брусковой ваты, хорошо смоченный растворомъ сулемы 0,25%, кладется на рану и закрѣпляется треугольнымъ кускомъ полотна. Губки, корпѣи и пр. отнюдь не слѣдуетъ употреблять. Если рана загрязнена, то она просто обмывается чистой водой или растворомъ сулемы, и непременно осушается чистымъ полотномъ. Если приходится касаться раны, то только совершенно чистыми, вымытыми руками. При ранахъ сильно кровоточащихъ необходимо унять

кровотеченіе до перевязки. Трута, пластырей, паутины и т. п. не слѣдуетъ употреблять ни подъ какимъ видомъ.

3) При переломахъ рукъ, рука, согнутая подъ прямымъ угломъ (лѣвая рука къ правому плечу при переломѣ на лѣвой сторонѣ, и обратно), укрѣпляется на треугольномъ платкѣ, привязываемомъ сзади на шеѣ. Если переломъ на плечевой кости, то, кромѣ того, помощью большого треугольнаго платка плотно прикрѣпляется къ тѣлу и плечо. При вывихахъ, не допускающихъ сгибанія въ локтевомъ сочлененіи, рука вытянутая привязывается къ тѣлу.

4) При переломахъ ногъ шиною для переломленной части служить другая нога; переломленная нога, при неподвижномъ тазѣ, подтягивается по возможности сильно прямо, а затѣмъ обѣ вытянутыя ноги крѣпко привязываются тремя треугольными кусками, однимъ вверху вокругъ бедра, другой вокругъ колѣна и третій у ножного сустава. Въ случаѣ перелома обѣихъ ногъ между ними кладется пластинка (лапта, отбойникъ) а затѣмъ точно также укрѣпляются три куска.

5) При тяжелыхъ пораненіяхъ и при переломахъ и вывихахъ ногъ больного надо переносить не въ сидячемъ положеніи, а въ лежащемъ на носилкахъ. Какъ при ѣздѣ, такъ и при переноскѣ раненую часть надо класть такъ, чтобы причинялось наименѣе боли.

6) При ослабленіи, обморокѣ и пр. надо положить пострадавшаго горизонтально съ нижележащей головой; давать для нюханья амміачную соль (resp. 20 капель гофманскихъ на сахаръ или-же къ тому и глотокъ вина).

Какія можно принимать мѣры къ содѣйствію, распространенію, устройенію, вообще упроченію дѣла игръ и тѣлесныхъ упражненій?

По мнѣнію центральнаго комитета, основными положеніями въ этомъ случаѣ могутъ быть приняты слѣдующія:

1) Для распространенія народныхъ игръ необходимо содѣйствіе печати—ежедневныхъ листковъ, равно турнирскихъ изданій—при посредствѣ специальныхъ статей. Для этого особенно годится «Jahrbuch für Jugend- u. Volksspiele».

2) Кромѣ устройенія общественныхъ мѣстъ для игръ средствами общинъ, желательно устройеніе ихъ при помощи частныхъ лицъ. Руководствоваться въ этомъ можно опытомъ, добытымъ при устройеніи аренъ частными средствами, въ особенности опытомъ по устройству катковъ, на мѣстѣ которыхъ въ теплое время года могутъ быть устраиваемы арены для игръ.

3) Школьная администрація и городское управленіе должны заботиться о предоставленіи мѣстъ для народныхъ игръ.

4) Устройство игръ во время народныхъ празднествъ должно быть, по возможности, распространяемо.

5) Для отдѣла народныхъ игръ особенно важно оставаться въ постоянномъ единеніи съ нѣмецкимъ турнирствомъ.

6) Суть дѣятельности отдѣла должна заключаться въ привлеченіи къ играмъ лицъ, оставившихъ школу до поступленія на военную службу. Введеніемъ воскреснаго отдыха пріобрѣтается для этихъ стремленій новая, особенно благоприятная почва.

7) Для осуществленія этой цѣли предлагается главнымъ образомъ устройство правильныхъ игръ и упражненій на воздухѣ для учащихся дополнительныхъ школъ.

8) Весьма важно, въ цѣляхъ устройства коллегіальныхъ тѣлесныхъ упражненій и игръ, снискивать сочувствіе со стороны военныхъ союзовъ, для которыхъ сохраненіе здоровья и бодрости членовъ должны быть существенными въ интересѣ какъ воинственности, такъ и профессиональной работоспособности.

9) Наконецъ, цѣлесообразно, чтобы отдѣлъ старался вызывать сочувствіе въ другихъ союзахъ, особенно-же академическихъ турнирейнахъ, купеческихъ, приказчичьихъ союзахъ и т. д.

Читатель видитъ, съ какимъ вниманіемъ и съ какою добросовѣстностью относится германское общество и правительство къ осуществленію идеи необходимости подъема тѣлесныхъ силъ и здоровья германскаго народа и германскаго юношества. Какъ-бы ни объяснять современное увлеченіе нѣмцевъ играми и тѣлесными упражненіями, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать за фактъ, что дѣло ихъ веденія и распространенія въ Германіи представляетъ поразительный и поучительный примѣръ самаго ревностнаго отношенія къ поставленной задачѣ тѣлеснаго воспитанія со стороны всѣхъ нѣмцевъ. Насколько все это доступно подражанію, насколько мыслимо для воспроизведенія въ жизни другихъ странъ, другихъ народовъ, рѣшить, конечно, трудно, однако нельзя не признать, что описываемое дѣло веденія и распространенія игръ и тѣлесныхъ упражненій въ Германіи даетъ вполнѣ выработанную готовую программу для тѣхъ, кто желалъ-бы и рѣшился-бы приступить къ осуществленію мѣръ тѣлеснаго воспитанія въ любомъ мѣстѣ, на пользу любого народа. Намъ-же, русскимъ, при нашей обычной халатности и безучастности къ здоровью дѣтей и къ здоровью народа,—намъ, пожалуй, слѣдовало-бы. не въ примѣръ прочимъ націямъ, многому поучиться и позаимствоваться у нѣмцевъ, если не цѣликомъ примѣнить всѣ ихъ мѣры тѣлеснаго оздоровленія повсюду: въ народѣ, въ школахъ, въ семьѣ, чтобы хотя отчасти достигъ тѣхъ результатовъ, которыми такъ справедливо можетъ гордиться Германія.

Дѣятельность Управленія Кавказскаго учебнаго округа за послѣднее двадцатилѣтіе (1879—1899 гг.).

(Окончаніе).

VII.

Мы кончили предпринятый нами обзоръ состоянія государственныхъ школъ Кавказа по ихъ отдѣльнымъ типамъ и группамъ. Обзоръ нашъ нѣсколько затянулся: картина, какъ я предупреждалъ и сначала, оказалась очень значительныхъ размѣровъ, а главное, оказалась изобилующей множествомъ такихъ мелочныхъ подробностей, которыхъ нельзя было миновать безъ ущерба цѣлостности и отчетливости представленія всей картины. Читатель, безъ сомнѣнія, утомленъ этими подробностями, но, тѣмъ не менѣе, я попрошу еще хоть минуточку вниманія съ его стороны, попрошу еще разъ окинуть разсмотрѣнную картину однимъ общимъ взглядомъ и вывести изъ представленныхъ частныхъ и подробностейъ нѣсколько общихъ итоговъ, хотя-бы по самымъ главнымъ и важнѣйшимъ вопросамъ, возбуждаемымъ разсмотрѣнной картиной.

Настоящій этюды мой я началъ, если это угодно будетъ припомнить читателю, положеніемъ, что минувшее двадцатилѣтіе въ исторіи народнаго образованія на Кавказѣ составитъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ и отрадныхъ страницъ ея, что оно представитъ картину, если не безусловно удовлетворительнаго состоянія школьнаго дѣла въ краѣ, то, во всякомъ случаѣ, картину самой энергичной и глубоко разумной дѣятельности лицъ, управлявшихъ ходомъ народнаго образованія въ краѣ, и тѣхъ блестящихъ успѣховъ, какіе были достигнуты въ этомъ дѣлѣ за указанный сравнительно недолгій періодъ времени; полагаю, что вышеизложенный очеркъ состоянія правительственной, или, какъ у насъ чаще принято называть, министерской школы на Кавказѣ въ полной мѣрѣ подтверждаетъ и оправдываетъ это положеніе, и свидѣтельствуетъ, что сдѣланная мною общая характеристика разсмотрѣннаго періода времени—не пустая, любезно-

льстивая фраза, по адресу высшей мѣстной школьно-административной власти, а замѣчаніе, полное реального смысла и безусловно справедливаго значенія. Дѣйствительно, какую-бы группу кавказскихъ школъ вѣдомства Мин. Нар. Просв. мы ни взяли, къ какой-бы сторонѣ ихъ быта и жизни ни стали присматриваться, вездѣ замѣтимъ огромную разницу между тѣмъ, что было 20 лѣтъ назадъ, и тѣмъ, что есть теперь, вездѣ увидимъ глубокой и рѣзкой слѣдъ большихъ, несомнѣнныхъ, беспорныхъ успѣховъ. Помимо преобразованій, усовершенствованій и улучшеній, вносимыхъ въ строй и дѣятельность уже существовавшихъ школъ. въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія въ школьномъ мірѣ Кавказа создано много совершенно новаго, очень важнаго и полезнаго какъ для самыхъ школъ, такъ и для пользующагося ими населенія. Народная школа Кавказа, находящаяся въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просв., начиная съ низшаго типа ея—одноклассныхъ сельскихъ училищъ и кончая ея высшимъ типомъ—городскими училищами и горскими школами, отчасти уже поставлена, а по мѣстамъ, заботливо и дѣятельно ставится на лучший путь, на которомъ она будетъ не органомъ только распространенія простой грамотности среди населенія, не источникомъ только для него, хотя и здравыхъ, но очень элементарныхъ и мало приложимыхъ къ жизни научныхъ свѣдѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и школой, откуда выйдутъ знающіе и умѣлые работники по разнымъ отраслямъ физическаго труда, которые могутъ въ значительной степени поднять экономическое благосостояніе края. Рядомъ съ этими школами открыты и открываются мужскія промышленно-техническія и женскія Маринскія училища, о важномъ культурно-экономическомъ значеніи которыхъ для народонаселенія мною сказано въ своемъ мѣстѣ, и каковыхъ школъ Кавказскій край не зналъ и не пользовался ими до послѣдняго двадцатилѣтія, или, вѣрнѣе, даже десятилѣтія *).

*) Экспонаты Кавказскаго учебнаго округа занимали на выставкѣ совершенно выдающееся положеніе. Прекрасный выборъ матеріала, масса пояснительныхъ свѣдѣній, научная разработанность данныхъ составляютъ характеристическія черты этихъ экспонатовъ. Въ основѣ всего лежитъ правильное педагогическое воззрѣніе на дѣло и вѣрное пониманіе культурныхъ задачъ русской школы въ инородческой окраинѣ. Статистика дѣла представлена почтеннѣйшимъ трудомъ окружнаго инспектора Шенгера, содержащимъ разработку данныхъ о состояніи училищъ округа за двадцатилѣтіе 1879—1898 г. Трудъ этотъ сопровождается подробною картою учебныхъ заведеній округа и богатѣйшими разнообразными диаграммами. Бытовую сторону дѣла превосходно обрисовываютъ многочисленныя фотографіи, выставленныя учебными заведеніями. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаютъ на себя экспонаты Закавказской учительской семинаріи, переносящіе насъ въ своеобразный и полный глубокаго интереса міръ пробуждающейся цивилизаціи. Но для лица, причастнаго къ дѣлу

Разсматривая кавказскія школы Мин. Народ. Просв. и безотносительно къ ихъ прошлому, принимая во вниманіе одни настоящія условія ихъ быта и дѣятельности, нельзя не признать, что эти школы поставлены вполне удовлетворительно, и во многихъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніи ихъ матеріальнаго обезпеченія, пользуются несравненно лучшимъ положеніемъ, нежели большинство школъ Имперіи. Въ отдѣлѣ о низшихъ народныхъ школахъ я имѣлъ случай привести сравнительныя данныя относительно средствъ содержанія этихъ школъ на Кавказѣ и въ остальной Россіи; теперь не лишнимъ будетъ остановиться на такихъ-же данныхъ, касающихся другихъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ послѣднія свѣдѣнія о состояніи всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи у меня подъ руками имѣются лишь за 1894 г., то за этотъ именно годъ мы и будемъ сравнивать кавказскія школы съ школами остальной Россіи.

народнаго образованія, интереснѣе этнографической и соціальной сторонъ дѣла та серьезная педагогическая жизнь, которая такъ симпатично выступаетъ на фонѣ прелестныхъ экспонатовъ упомянутаго заведенія. Отраднo убѣдиться, что въ этой отдаленной окраинѣ нашего отечества думаютъ надъ педагогическими и культурными задачами не меньше, а несомнѣнно больше и серьезнѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь. Педагогическая мысль проникаетъ во всѣ мелочи заведенія, доказывая, что ничто здѣсь не дѣлается автоматически и по принятому шаблону. Такъ, напримѣръ, педагогическій Совѣтъ серьезно разрабатываетъ вопросъ о выработкѣ удобнаго и красиваго типа скорописнаго почерка учениковъ. Еще болѣе отраднo убѣдиться въ томъ, что добросовѣстная работа воспитателей не остается безъ самыхъ утѣшительныхъ результатовъ. Работы учениковъ семинаріи обнаруживаютъ въ нихъ несомнѣнную симпатію къ русскому образованію и хорошо развитое педагогическое чутье. Есть работы, которыя стоитъ огласить во всеобщее свѣдѣніе. Такова, напримѣръ, работа воспитанника III класса Талиба Махмедова «Мои наблюденія надъ ученикомъ Шарифовымъ». Работа эта обнаруживаетъ въ авторѣ умѣнье наблюдать и дѣлать выводы изъ наблюденій. Въ этой работѣ, между прочимъ, обнаруживается, какъ легко изучается русскій языкъ, когда преподаваніе ведется правильно. Шарифовъ поступилъ въ школу, ничего не зная по-русски. Черезъ 4 мѣсяца онъ уже можетъ читать хотя медленно и мѣстами бесовнательно, но довольно правильно, и также понимаетъ простую народную рѣчь. Не менѣе интересны работы учениковъ, въ которыхъ они описываютъ экскурсіи. Онѣ прекрасно характеризуютъ жизнь заведенія и самихъ учениковъ. А какой богатый матеріалъ для выводовъ даютъ тетради, содержащія въ себѣ выписки изъ прочитанныхъ учениками книгъ.

Изъ другихъ экспонатовъ округа нельзя не остановиться на печатныхъ трудахъ народныхъ учителей и бывшихъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій. Управление округа воспользовалось силами учителей для подробнаго описанія края во всѣхъ отношеніяхъ, преимущественно-же этнографическомъ. Работы учителей составляютъ цѣлую бібліотеку въ 27 томовъ, представляющую научный матеріалъ парвостепеннаго значенія.

Другую серію работъ составляютъ переводы съ русскаго языка на инородческіе. Здѣсь имѣется въ виду не создавать инородческія литературы, а обогащать существующія, сближая ихъ съ русскою посредствомъ заимствованій.

Средняя стоимость годового (1894 г.) содержанія учебныхъ заведеній:

	Въ Россіи вообще*).	Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ **).
Городскихъ училищъ	4.547 руб.	7.643 руб.
Муж. прогимназій	20.769 »	19.375 »
Муж. гимназій	45.997 »	55.106 »
Реальныхъ училищъ	39.406 »	39.328 »
Женскихъ гимназій	22.633 »	28.335 »

Средняя стоимость обученія въ 1894 г. одного учащагося:

Въ муж. гимназіяхъ	145 руб.	106 руб.
Въ муж. прогимназіяхъ	185 »	139 »
Въ реальныхъ училищахъ . . .	140 »	126 »
Въ женскихъ гимназіяхъ . . .	76 »	67 »
Въ городскихъ училищахъ . . .	36 »	33 »

Сопоставляя между собою вышеприведенныя цифры, мы видимъ, что средняя стоимость годового (за 1894 г.) содержанія большинства изъ вышеперечисленныхъ кавказскихъ школъ значительно выше содержанія соотвѣтствующихъ школъ въ остальной Россіи; но средняя стоимость обученія одного учащагося во всѣхъ, безъ исключенія, указанныхъ школахъ Кавказа ниже, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ школахъ остальной Россіи. Факты эти ясно показываютъ, что, съ одной стороны, кавказскія школы располагаютъ несравненно большими матеріальными средствами, нежели соотвѣтствующія имъ школы въ остальной Россіи, а съ другой, что наличный составъ учащихся въ первыхъ школахъ гораздо полнѣе, нежели въ послѣднихъ, что и обуславливаетъ собою ту разницу въ средней стоимости обученія каждаго учащагося какую мы замѣчаемъ между вышеуказанными школами Кавказа и соотвѣтствующими имъ школами остальной Россіи. У меня есть нѣкоторое основаніе предполагать, что отношеніе между сравнительными данными, взятыми мной по необходимости за 1894 г., очень мало измѣнились и въ теченіе послѣдняго пятилѣтія, и если въ нихъ имѣется какая-нибудь незначительная разница, то разница во всякомъ случаѣ, опять-таки говорящая въ пользу преимуществъ экономическаго положенія кавказскихъ школъ сравнительно съ школами остальной Россіи. Высшая кавказская школьная власть, при открытіи новыхъ и при переустройствѣ уже существующихъ учебныхъ заведеній, въ теченіе всего разсмотрѣннаго нами періода времени держалась всегда одной и той-же, весьма

*) «Производительныя силы Россіи». Отд. XX «Народное образованіе», стр. 37—45.

**) Отчетъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1894 г.

благоразумной системы, именно, открытіе или преобразование школъ допускалось не иначе, какъ послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія источниковъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, на какія предполагалось содержать школу, и только убѣдясь въ совершенной достаточности такихъ средствъ въ настоящемъ и полной благонадежности ихъ поступленій въ будущемъ, она разрѣшала открытіе или преобразование данной школы. Благодаря этой системѣ, съ одной стороны, достигался тотъ сравнительно высокій уровень матеріальнаго благосостоянія кавказскихъ школъ вѣдомства Мин. Народ. Просв., какой сейчасъ мы наглядно видѣли, а съ другой—въ извѣстной мѣрѣ предупреждалась возможность такихъ печальныхъ явленій въ жизни школъ, чтобы школы, открытыя въ одномъ учебномъ году, въ слѣдующемъ затѣмъ, по недостатку средствъ, или совсѣмъ прекращали свое существованіе, или преобразовывались въ низшій, болѣе дешевый типъ. Такихъ явленій въ жизни кавказскихъ школъ болѣе или менѣе высшихъ типовъ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ, да и въ низшихъ, начальныхъ училищахъ эти явленія были крайне рѣдки. Между тѣмъ какъ въ школахъ другихъ вѣдомствъ, напр., въ церковно-приходскихъ, открываемыхъ съ меньшею внимательностью въ отношеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія ихъ, подобныя явленія считались и считаются обычными. Съ нѣкоторой точки зрѣнія указанная система можетъ, пожалуй, показаться черезчуръ требовательной и затрудняющей быстроту численнаго роста школъ; да, послѣднее соображеніе вполнѣ справедливо и вполнѣ подтверждается вышеприведеннымъ очеркомъ развитія министерскихъ школъ на Кавказѣ. Численный ростъ этихъ школъ былъ за всѣ 20 лѣтъ безостановоченъ, безусловно прогрессивенъ, но въ то-же время онъ отличается и строгою постепенностью и не поражаетъ наблюдателя особенною, выдающеюся быстротою. Слѣдуетъ-ли считать это недостаткомъ? По моему, по крайней мѣрѣ, мнѣнію, это—не недостатокъ, а положительное достоинство, не неудобство, а прямая выгода, и ясна государственная школа на Кавказѣ, какъ на окраинѣ, идти инымъ путемъ не могла и не должна. Лучше 2—3 школы, но хорошо обставленныхъ, надежно обезпеченныхъ, правильно дѣйствующихъ, нежели цѣлыя десятки ихъ, но нищенскихъ, готовыхъ всякій день, по недостатку средствъ, прекратить свое жалкое существованіе, или если и влачащихъ его, то въ такомъ видѣ, что недѣлю онѣ работаютъ, а затѣмъ двѣ бездѣйствуютъ, то по причинѣ неотопленія школьныхъ помѣщеній, то за неимѣніемъ самыхъ необходимыхъ пособій для школьныхъ занятій. Подобныя школы, принося ничтожную пользу своимъ питомцамъ, положительно вредны въ томъ отношеніи, что онѣ дискредитируютъ въ глазахъ мѣстнаго общества самое по-

нате школы, приучаютъ его относиться къ школьнымъ потребностямъ въ высшей степени легко, не серьезно, и удовлетворяютъ ихъ, какъ говорится, «на мѣдные деньги». Само собою разумѣется, что такого положенія для нашей правительственной школы на кавказской окраинѣ можетъ пожелать развѣ только прямой и открытый врагъ ея; всякій-же искренній и разумный радѣтель объ интересахъ ея долженъ согласиться, что принятая кавказскою школьною администраціею система относительно открытія новыхъ или преобразованія существующихъ школъ — единственно правильная и единственно цѣлесообразная система. Русская правительственная школа на Кавказѣ, помимо своихъ внутреннихъ достоинствъ, какъ учебно-воспитательнаго учрежденія, и по внѣшнему своему виду, и по общему хозяйственному благоустройству должна стоять высоко, должна и съ этой стороны внушать почтеніе окружающему ея иноземному и иноплеменному населенію.

Послѣ высказаннаго сейчасъ замѣчанія объ одной изъ причинъ, нѣсколько замедлившихъ количественный ростъ школъ на Кавказѣ, само собою, естественно является потребность подвести еще одинъ, и уже послѣдній, итогъ, именно итогъ общаго числа всѣхъ школъ вѣдомства Мин. Народ. Просв., существующихъ въ настоящее время въ краѣ, и опредѣлить отношеніе этого числа и числа учащихся къ количеству народонаселенія и къ размѣрамъ площади территоріальнаго пространства края.

По послѣднимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ (за 1899 г.) учебныхъ заведеній, непосредственно подчиненныхъ управленію Кавказскаго учебнаго округа числится:

		Учащихся:
Мужск. гимназій и прогимназій	13	6.788
Реальныхъ училищъ	9	3.886
Учительскихъ школъ (учит. институтъ и учит. семинарій)	5	421
Женскихъ гимназій	14	7.207
Женскихъ прогимназій	8	1.490
Городскихъ училищъ	43	11.573
Городскихъ школъ	4	566
Промышленныхъ училищъ	17	1.225
Женск. Маринскихъ училищъ	5	1.040
Начальныхъ училищъ	1.499	113.128
Всего учебныхъ заведеній	1.617	147.324

Итогъ этотъ нѣсколько разнится сравнительно съ тѣми цифровыми данными, которыя приведены мною при частномъ обзорѣ кавказскихъ школъ по ихъ отдѣльнымъ группамъ. Разница эта объясняется тѣмъ, что при обзорѣніи состоянія школъ за все

минувшее двадцатилѣтіе мною принимались въ счетъ и школы Закаспійской области, какъ входившей до 1-го января 1900 г. въ составъ Кавказскаго учебнаго округа; изъ настоящаго-же общаго итога школы эти мною исключены. Разница, впрочемъ, тутъ весьма незначительная: въ Закаспійской области нынѣ считается: 1 мужская прогимназія, 2 городскихъ училища, 1 женское Маріинское и 41 начальная школа, всего 45 учебныхъ заведеній съ 2.364 учащимися, каковая цифра и составляетъ всю указанную разницу. Кромѣ того, считаю необходимымъ сказать, что въ общій итогъ кавказскихъ школъ, подвѣдомыхъ Мин. Народ. Просв., мною не включены 148 такъ называемыхъ частныхъ учебныхъ заведеній съ 7.761 учащимися (5.175 мальчиковъ и 2.586 дѣвочекъ), такъ какъ этихъ школъ я не касался и при моемъ частномъ обзорѣ школъ по отдѣльнымъ группамъ. Не говорилъ-же я о нихъ, съ одной стороны, потому, что школы эти содержатся почти исключительно на средства частныхъ лицъ и что статистическія свѣдѣнія о нихъ не полны и малодостоувѣрны, а съ другой, и, пожалуй, главнымъ образомъ, потому, что часть этихъ школъ скорѣе коммерческія предпріятія, нежели проявленіе серьезной учебно-воспитательной дѣятельности, въ виду чего я и считалъ себя въ правѣ оставить ихъ безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ по составу и объему ихъ учебныхъ курсовъ и по числу учащихся представляютъ собою не что иное, какъ незначительныя начальныя школы.

Итакъ, правильно организованныхъ министерскихъ школъ по послѣднему отчетному году на Кавказѣ считалось 1.617 съ 147.324 учащимися обоого пола. Принимая населеніе Кавказскаго края въ круглой цифрѣ $9\frac{1}{2}$ мил. жителей обоого пола (по переписи 28 января 1897 г. 9.471.000 душъ), а территорію его въ 411.330 кв. верстъ, мы получаемъ такой выводъ: на каждые 5.876 жителей обоого пола и на каждыя 254 кв. версты территоріальнаго пространства Кавказскаго края приходится по одному учебному заведенію и на каждые 65 жителей обоого пола—одинъ учащійся въ школѣ. Если разсматривать отношеніе учебныхъ заведеній по ихъ отдѣльнымъ группамъ къ общему числу народонаселенія и территоріи края, то у насъ получатся слѣдующія отношенія: изъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній, считая тутъ, кромѣ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, еще и учит. институтъ и учительскія семинаріи, приходится одно учебное заведеніе на 351.852 человекъ жителей и на 15.342,5 кв. вер. территоріи; одна женская гимназія на 678.571 жител. и на 29.385 кв. вер. территоріи, при чемъ 1 учащій въ мужскомъ среднемъ учебномъ заведеніи приходится на 857 и 1 гимназистка на 1.318 человекъ обоого пола населенія. Изъ

народныхъ школъ высшаго типа. — мужскихъ, т.-е. городскихъ училищъ, горскихъ школъ и промышленныхъ училищъ, одно учебное заведеніе приходится на 148.438 жителей и на 6.427 кв. вер. территоріи, того-же типа женскихъ школъ, т.-е. женскихъ прогимназій и маріанскихъ училищъ, одна школа на 730.769 жителей и на 31.640 кв. верстѣ территоріи, при чемъ изъ мужскихъ училищъ 1 учащійся приходится на 711, а изъ женскихъ 1 ученица на 3.755 жителей обоого пола. Изъ народныхъ школъ низшаго типа, т.-е. городскихъ приходскихъ и сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ, одна школа приходится на 6.338 жителей обоого пола и на 274,4 кв. вер. территоріи и 1 учащійся на 84 жителя обоого пола, при чемъ изъ обучающихся въ этихъ школахъ мальчиковъ (86.102) 1 приходится на 110 жителей и изъ дѣвочекъ (27.026) одна на 352 жителя обоого пола.

Всмотрѣвшись и вдумавшись въ вышеприведенные ряды цифръ, всякій, мнѣ кажется, легко замѣтитъ и пойметъ, насколько все-таки еще неблагопріятны отношенія численнаго состава разсмотрѣнныхъ нами кавказскихъ школъ къ количеству общаго народонаселенія и его территоріальному пространству. Возьмемъ-ли мы общее число школъ и учащихся въ нихъ, будемъ-ли брать ихъ по отдѣльнымъ типамъ ихъ, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ указанная отношенія не будутъ, въ общемъ, удовлетворительны. Одна школа почти на 6 т. народонаселенія и 1 школьникъ на 13, напр., семействъ, съ среднимъ числомъ по трое дѣтей въ каждой семьѣ,—это очень недостаточно въ дѣлѣ правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ странѣ. А таково именно и есть положеніе всѣхъ вообще вышеуказанныхъ школъ въ Кавказскомъ краѣ. То-же впечатлѣніе получается при взглядѣ на число кавказскихъ школъ по ихъ отдѣльнымъ типамъ: представьте себѣ, что на весь Петербургъ, съ его почти полуторамильоннымъ населеніемъ, существовало-бы всего 2 женскихъ школы, въ родѣ прогимназій или Маріанскихъ училищъ, или на 6 такихъ, напр., городовъ какъ Самара (106 т. жит.) имѣлось-бы 1 реальное училище; можно-ли было-бы признать такое положеніе удовлетворительнымъ? А въ такомъ именно отношеніи находятся названные школы къ общему количеству народонаселенія на Кавказѣ. Еще менѣе благопріятны, разумѣется, отношенія цифръ, показывающихъ число кавказскихъ школъ, къ цифрамъ, выражающимъ размѣры территоріального пространства края. Вообразите, что на всю, напр., Бельгію (29.457 кв. килом.) существуетъ одно учебное заведеніе, въ родѣ кавказской женской гимназіи, или на Эльзась-Лотарингію (12.500 кв. килом.) 2 городскихъ училища, и вы поймете тѣ удобства, какими

должны пользоваться молодыя поколѣнія населенія при посѣщеніи ими школъ, находящихся въ такихъ условіяхъ. А подобными условіями и обставлено населеніе Кавказа.

Конечно, если вышеприведенныя цыфры разсматривать и опѣивать въ связи и сравнительно съ такими-же цыфрами въ отношеніи Россіи вообще, то выводы должны получиться менѣе мрачнаго характера. По статистическимъ даннымъ, напр., 1894 г., мало измѣнившимся и въ настоящее время, въ Россіи одно мужск. среднее учебное заведеніе приходится на 405 т. жителей обоого пола и на 52 т. кв. верстъ территоріи, а женское на 640 т. жителей и на 88 т. кв. верстъ территоріи, при чемъ 1 гимназистъ или реалистъ приходится на 1.585, а 1 гимназистка на 2.200 жителей обоого пола *). Сравнительно съ этимъ, какъ видите, развитіе школьной дѣятельности на Кавказѣ представляется какъ будто-бы нѣсколько даже ушедшимъ впередъ; но не нужно забывать при этомъ, что, съ одной стороны, русскій аршинъ, при измѣреніи всякихъ школьныхъ потребностей, самый неподходящій аршинъ: онъ неопозволительно коротокъ и далекъ отъ всякихъ болѣе или менѣе идеальныхъ нормъ, а съ другой — что брать при разрѣшеніи школьныхъ вопросовъ въ расчетъ цыфры, касающіяся всей Россіи вообще, неудобно, такъ какъ цыфры эти обнимаютъ такія громадныя территоріальныя пространства, какъ, напр., наша безпредѣльная Сибирь или Среднеазиатскія области, и такое ихъ населеніе, среди котораго ни о какихъ школьныхъ вопросахъ еще нѣтъ и помину; такимъ образомъ, тутъ придется сравнивать предметы, совершенно несоизмѣримые. Если-же мы возьмемъ въ расчетъ цыфры, относящіяся къ разсматриваемому нами вопросу, изъ статистическихъ данныхъ о центральныхъ мѣстностяхъ Россіи и особенно о такъ называемыхъ земскихъ губерніяхъ, то ясно увидимъ, что Кавказъ, въ пропорціональномъ отношеніи числа школъ къ количеству народонаселенія и территоріальному пространству значительно отсталъ и отъ этихъ частей Россіи. Особенно представляется недостаточнымъ на Кавказѣ число народныхъ школъ вообще и въ особенности высшаго ихъ типа, т.-е. разнаго рода городскихъ училищъ мужскихъ и преимущественно женскихъ.

Что-же? Указанное сейчасъ печальное явленіе, т.-е. численную недостаточность кавказскихъ министерскихъ школъ сравнительно съ количествомъ народонаселенія и территоріальной величиной края, поставимъ-ли мы въ счетъ и въ вину высшимъ и низшимъ представителямъ нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія на Кавказѣ,

*) «Производительныя силы Россіи» отд. XIX, народное образованіе, стр. 25.

станемъ-ли искать объясненія этого явленія въ ихъ бездѣтельности, равнодушіи къ вѣреннѣмъ имъ интересамъ народнаго образованія, или ихъ неспособности правильно понять эти интересы и неумѣныи послужить имъ? Разумѣется, нѣтъ, и стократно нѣтъ! Съ тѣмъ, что мы видѣли въ предложенномъ очеркѣ относительно постепеннаго развитія за послѣднее двадцатилѣтіе всѣхъ министерскихъ школъ на Кавказѣ и относительно ихъ современнаго благоустройства, никакъ не вѣжется мысль о какой-либо косности школьныхъ дѣятелей и рѣшительно не примиряется представленіе о равнодушіи ихъ къ своему дѣлу и тѣмъ менѣе объ ихъ непониманіи этого дѣла и практическомъ неумѣныи вести его. Напротивъ, существующая нынѣ русская министерская школа на Кавказѣ всѣхъ типовъ ея, начиная съ богатыхъ и многолюдныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и кончая скромными сельскими начальными училищами, представляетъ собою не что иное, какъ одинъ цѣльный, выразительный памятникъ, краснорѣчивый и безспорный документъ, начертанный не буквами и словами, а живыми реальными фактами, свидѣтельствующій о самыхъ энергическихъ и постоянныхъ трудахъ, о глубоко-разумномъ и практически-умѣломъ веденіи школьнаго дѣла, какъ всѣми вообще лицами, входящими въ составъ огромной школьно-административной и учебно-воспитательной корпораціи въ краѣ, такъ и въ особенности лицами, стоящими во главѣ этой корпораціи—лицами, руководящими ею. Подъ управленіемъ энергичной и опытной руки этихъ лицъ современная русская школа на Кавказѣ и является впервые за все время своего существованія тою общественно-культурною силою, какою именно она и должна быть и какого значенія въ прежнее время она совсѣмъ не имѣла. Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ въ жизни и дѣятельности русской кавказской школы за время до 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія? Видимъ довольно рѣдкую сѣть разнаго рода учебно-воспитательныхъ заведеній,—заведеній, самое возникновеніе и существованіе которыхъ прежде всего представляется чѣмъ-то случайнымъ и мало обезпеченнымъ. Заведенія эти учреждаются большею частью по усмотрѣнію и волю разнаго рода богатыхъ и высокопоставленныхъ радѣтелей и покровителей народнаго образованія или по почину тѣхъ или иныхъ благотворительныхъ обществъ; учреждаются заведенія не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными общественно-народными духовными потребностями, а сообразно съ личными воззрѣніями и вкусами меценатовъ или съ узко-кружковыми цѣлями благотворительныхъ корпорацій. Существованіе этихъ заведеній, пока они пользуются вниманіемъ и сочувствіемъ ихъ учредителей, обезпечено, а нѣтъ, заведенія приходятъ въ полнѣйшій упадокъ или совсѣмъ закрываются. Въ учебно-воспитательной дѣятель-

ности этихъ заведеній мы не замѣчаемъ никакого единства: нѣтъ ни общей системы, ни руководящей идеи, ни даже формальной обязательной для всѣхъ, единообразной отчетности въ ихъ дѣятельности; короче, полнѣйшая неустроенность, царство случайныхъ личныхъ усмотрѣній и произволеній! Съ 80-хъ годовъ, или, точнѣе, съ вступленіемъ въ управленіе учебнымъ округомъ нынѣшняго попечителя его К. П. Яновскаго (13-го ноября 1878 г.) эта неупорядоченность въ школьномъ кавказскомъ мірѣ постепенно исчезаетъ. Сѣтъ школъ въ край постепенно плотнѣетъ; въ отношеніи открытія новыхъ школъ и обезпеченія болѣе или менѣе прочнаго существованія ихъ, въ отношеніи правильной дѣятельности школъ и отчетности по ней, устававливаются тѣ глубоко-разумные, строгіе, проникнутые единствомъ общей идеи порядки, какіе мы видѣли въ этихъ школахъ за послѣднія 10—15 лѣтъ ихъ существованія. Такого дѣятеля и его ближайшихъ сотрудниковъ, вполне, конечно, подходящихъ къ нему по образу мыслей и характеру практической дѣятельности, намъ не приходится заподозривать, для объясненія того явленія, на которомъ мы остановились, въ недостаткѣ энергіи или въ безучастіи къ интересамъ и нуждамъ народнаго образованія. Объясненія причинъ сравнительной малочисленности пока кавказскихъ школъ, особенно школъ народныхъ, надобно искать въ другой сферѣ и въ иныхъ условіяхъ нашей жизни. Строго говоря, причины эти давно уже найдены и выяснены: для Кавказа онѣ однѣ и тѣ-же, что и для остальной Россіи. Съ одной стороны, тутъ имѣетъ значеніе экономическая несостоятельность мѣстныхъ обществъ, не позволяющихъ имъ открывать для себя школы исключительно на собственные средства, а съ другой—та система, какой держалось наше Министерство Нар. Просвѣщенія въ распредѣленіи обще-государственныхъ средствъ на нужды народнаго образованія. Весь бюджетъ этого Министерства, какъ извѣстно, и самъ по себѣ очень не великъ, но и изъ этого очень ограниченнаго бюджета на потребности собственно народнаго образованія удѣляется самая ничтожная часть. Подъ руками у меня, напр., смѣта расходовъ названнаго Министерства на 1898 г.,—смѣта, въ общемъ ничѣмъ не отличающаяся отъ смѣтъ предшествующихъ, а также и послѣдующихъ за тѣмъ лѣтъ; взглянемъ мимоходомъ на цифры расходовъ по этой смѣтѣ. Валовой расходъ на всѣ потребности Министерства изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства исчисленъ по этой смѣтѣ въ суммѣ 26.639.647 рублей: изъ нихъ — на народныя школы высшаго типа 1.979.887 руб. (§ 8 см.) и на низшія начальныя училища (§§ 9 и 10 смѣты) 2.791.782 руб., а всего на народныя школы, включая сюда и содержаніе ихъ администраціи, назначено 4.771.669 руб., т.-е. не-

много болѣе $\frac{1}{5}$ части всего бюджета, остальные-же до $\frac{4}{5}$ частей его распредѣлены на содержаніе административной части Министерства, на содержаніе высшихъ и среднихъ школъ и такъ называемыхъ ученыхъ учреждений Имперіи. Таково приблизительно и постоянное ежегодное распредѣленіе означеннаго бюджета. Сообразно этому и центральная школьная власть на Кавказѣ можетъ тратить на потребности собственно народныхъ школъ края всего лишь около 24% всѣхъ средствъ, отпускаемыхъ въ ея распоряженіе изъ государственнаго казначейства. Понятно, что при господствѣ такой системы ожидать быстро увеличенія числа народныхъ школъ при какой угодно напряженности личной энергіи отдѣльныхъ дѣятелей очень трудно. Говорю это, разумѣется, не въ осужденіе нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ указанную систему мы видимъ господствующею во всѣхъ правительствахъ, да, пожалуй, и во всѣхъ обществахъ старой Европы. Вездѣ изъ общегосударственныхъ средствъ, отдѣляемыхъ на потребности народнаго образованія, самая значительная часть употребляется не на то, что существенно нужно и важно для народа, а на то, что эффектно, что можетъ тѣшить иногда совсѣмъ суетныя чувства національнаго самолюбія; вездѣ на этомъ тощемъ и худосочномъ «древѣ познанія» стараются побольше вырастить декоративныхъ листьевъ и цвѣтотъ, а о питаніи его корней и о полученіи съ него здоровыхъ и полезныхъ плодовъ—заботы мало. Система эта давно осуждена лучшими и благороднѣйшими умами, но въ практической жизни народовъ ея значеніе пока остается еще въ полной силѣ. У насъ въ Россіи однимъ изъ горячихъ противниковъ этой системы всегда былъ почтенный попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій. Въ своихъ официальныхъ отчетахъ онъ постоянно настаивалъ на необходимости увеличенія ассигнованій изъ общегосударственныхъ средствъ на нужды собственно народнаго образованія, а въ своей послѣдней книгѣ «Мысли о воспитаніи и обученіи» онъ прямо говоритъ, что у насъ «на что слѣдовало обратить вниманіе, именно на повсемѣстное народное образованіе, не обращали и доселѣ не обращаютъ вниманія и не видятъ той бѣды, которая грозитъ Россіи вслѣдствіе повсемѣстнаго невѣжества нашего народа» *).

Этотъ глубоко-разумный взглядъ на нужды народнаго образованія попечителя Кавказскаго учебнаго округа долженъ отчасти успокоить насъ и относительно того явленія, на которомъ, въ заключеніе нашего обзора кавказскихъ школъ, мы остановились, т.-е. относительно недостаточнаго пока числа народныхъ министерскихъ

*) «Мысли о воспитаніи и обученіи» К. П. Яновскаго, стр. 298.

школъ на Кавказѣ. Пока править и руководить школьнымъ дѣломъ въ этомъ округѣ его теперешній попечитель, или скажу больше, пока въ управленіи этимъ округомъ будутъ держаться благоразумныхъ и плодотворныхъ началъ, установленныхъ этимъ попечителемъ, будущее кавказскихъ народныхъ школъ — лучшее будущее, а слѣдовательно и приумноженіе ихъ обезпечено. Если ростъ кавказскихъ народныхъ школъ въ слѣдующіе года пойдетъ съ тою-же прогрессивностью, съ какою онъ шелъ въ послѣднее десятилѣтіе—съ 1894 г., то можно надѣяться, что чрезъ 25—30 лѣтъ кавказская народная школа довольно уже близко подойдетъ къ тому идеалу, какой указывается въ этомъ отношеніи современной педагогической наукой и искусствомъ, и благія чаянія ея нынѣшняго попечителя, выраженные имъ въ одномъ изъ послѣднихъ его отчетовъ,—чаянія относительно «распространенія на Кавказѣ правильнаго образованія, а чрезъ это увеличенія матеріальнаго благосостоянія и нравственнаго развитія его населенія, ослабленія въ средѣ его преступленій, разбоевъ и грабежей, по временамъ проявляющихся здѣсь до сихъ поръ, и относительно водворенія христіанской любви и объединенія племень, населяющихъ Кавказъ, во славу нашего Государя и дорогой намъ Россіи» *), несомнѣнно осуществятся!

Н. Поповъ.

*) Отчетъ за 1899 г., стр. 74—75.

Каникулярныя занятія и развлеченія учениковъ средне-учебныхъ заведеній.

I.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, циркуляромъ отъ 2-го августа 1900 года за № 20.185 отмѣнивъ обязательныя каникулярныя работы въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, однако находилъ *«нежелательнымъ»* предоставлять учениковъ исключительно самимъ себѣ въ теченіе продолжительнаго времени». Поэтому, предлагается среднимъ учебнымъ заведеніямъ заботиться о доставленіи своимъ питомцамъ на время каникулъ такихъ занятій и развлеченій, которыя служили-бы «для развитія *индивидуальныхъ* склонностей учащихся» и облегчали имъ «возможность проявленія самодѣятельности». Съ этою цѣлью классныя наставники и преподаватели приглашаются руководить учениковъ «своими совѣтами въ выборѣ чтенія или какого-либо иного занятія, въ составленіи плана задуманной работы, въ указаніи средствъ и способовъ ея исполненія и т. д.» Но въ циркулярѣ совершенно опредѣленно сказано, что для учениковъ «всѣ подобныя занятія не могутъ имѣть принудительнаго характера». Начальникамъ учебныхъ заведеній и педагогическимъ Совѣтамъ въ циркулярѣ особенно рекомендуется организовать для учащихся «образовательныя прогулки, путешествія или какія-либо полезныя занятія и развлеченія, *возможныя при данныхъ условіяхъ*». Указывая на все это, г. Министръ надѣется на помощь учебнымъ заведеніямъ со стороны родителей, что поможетъ *«желательному»* сближенію семьи и школы». Что касается отношенія къ новому дѣлу со стороны самой школы, то въ циркулярѣ высказывается увѣренность г. Министра въ томъ, что у педагоговъ средней школы, «преданныхъ своему высокому призванію», не будетъ недостатка въ добромъ желаніи сдѣлать все отъ нихъ зависящее, «чтобы лѣтній отдыхъ оказывалъ благотворное вліяніе на воспитанниковъ не только въ физическомъ, но и въ духовномъ отношеніи».

Такимъ образомъ, г. Министръ, рекомендуя лѣтнія занятія и развлеченія, имѣлъ въ виду: 1) физическое развитіе учащихся; 2) развитіе у нихъ индивидуальныхъ склонностей и проявленіе самостоятельности, что оказываетъ благотворное вліяніе въ духовномъ отношеніи; 3) сближеніе между семьей и школою вообще и между учениками и преподавателями въ частности.

Циркуляръ, ставя цѣли и указывая средства для ихъ достиженія, предоставляетъ учебнымъ заведеніямъ самимъ позаботиться о способахъ, какими можно сдѣлать намѣченные средства дѣйствительными.

Никто, конечно, не станетъ возражать противъ полезности поставленной цѣли и дѣйствительности указанныхъ средствъ; однако всякій, кому хорошо знакома нынѣшняя средняя школа, извѣстны ея матеріальныя средства и положеніе педагоговъ, сильно приздается надъ вопросомъ, какъ вызвать къ жизни прекрасныя средства, ведущія къ благимъ цѣлямъ.

Не имѣя притязанія представить вниманію благосклонныхъ читателей подробной и всесторонней разработки этого вопроса, мы стараемся дать посильныя указанія на то, какія ваканціонныя занятія и развлеченія можно предоставлять ученикамъ по разнымъ предметамъ, какъ организовать общеобразовательныя экскурсіи, и откуда на все это брать матеріальныя средства.

Посмотримъ, что можетъ сдѣлать каждый преподаватель въ отдѣльности и затѣмъ весь педагогическій Совѣтъ во главѣ съ начальникомъ заведенія. Само собою разумѣется, что мы имѣемъ въ виду такой педагогическій персоналъ, который и хочетъ, и можетъ по своимъ качествамъ сдѣлать все зависящее отъ него.

Предварительно мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что всѣ ваканціонныя занятія не могутъ имѣть принудительнаго характера; но, съ другой стороны, г. Министръ опредѣленно высказалъ въ циркулярѣ, что предоставлять учениковъ исключительно самимъ себѣ на все ваканціонное время онъ считаетъ нежелательнымъ. Слѣдовательно, если у какого-нибудь преподавателя не окажется среди учениковъ охотниковъ исполнить предложенныя имъ работы, то послѣднее будетъ служить признакомъ, что онъ не сумѣлъ никого въ достаточной мѣрѣ заинтересовать своимъ предметомъ. Всякій согласится, что такой выводъ въ отношеніи преподавателя такъ и будетъ напрашиваться каждому начальнику заведенія, тѣмъ не менѣе онъ далеко не всегда можетъ быть справедливымъ. Очень часто въ подобномъ случаѣ преподаватель будетъ терять во мнѣніи начальства не по своей винѣ, а, такъ сказать, по винѣ предмета, который онъ преподаетъ. Поясимъ нашу мысль. Какъ мы прежде всего должны смотрѣть на каникулы? Если задать этотъ вопросъ учени-

камъ и ихъ родителямъ, то, навѣрное, отъ всѣхъ получимъ отвѣтъ, что каникулы назначаются, главнымъ образомъ, на то, чтобы ученикъ воспользовался ими для полнаго отдыха и восстановления физическихъ силъ, утомленныхъ учебными занятіями. Оспаривать такой взглядъ никто не рѣшится. Вотъ отъ этого въ значительной степени можетъ зависѣть то, по какому предмету окажется болѣе всего охотниковъ взять на себя предложенныя вакаціонныя занятія. Чѣмъ меньше занятія будутъ мѣшать находиться на воздухѣ и чѣмъ болѣе они будутъ содѣйствовать укрѣпленію здоровья, тѣмъ охотнѣе за нихъ будутъ браться. Наоборотъ, на такія занятія, изъ-за которыхъ ученики должны будутъ проводить время въ комнатѣ, сидя за письменнымъ столомъ, охотниковъ будетъ мало: это будутъ ученики, въ которыхъ уже отъ природы вложена особенная склонность къ занятіямъ извѣстнаго рода, что, однако, не такъ часто обнаруживается уже на ученической скамьѣ.

Слѣдовательно, уже по самому существу предметовъ на нѣкоторыхъ преподавателей падеть много работы по части руководства лѣтними занятіями учениковъ, а на другихъ мало. Для первыхъ преподавателей большою нравственною наградою будетъ сознаніе, что они много вліяютъ на умственное и нравственное развитіе своихъ учениковъ; но этимъ сознаніемъ иной разъ, пожалуй, не будетъ вполнѣ заглушаться нѣкоторая доля обиды на то, что другіе товарищи, при меньшей затратѣ времени, будутъ пользоваться за свою службу не меньшимъ вознагражденіемъ. Конечно, многіе, прочитавъ эти строки, вознегодуютъ на недостатокъ идеализма тѣхъ учителей, которые будутъ жаловаться на неравномѣрное распредѣленіе труда между сотоварищами. Но, насколько намъ удалось замѣтить во время обученія въ гимназіи и въ высшемъ учебномъ заведеніи, а затѣмъ въ послѣдующей жизни, многіе обвиняютъ ближняго въ недостаткѣ безкорыстія, совершенно не зная или не принимая во вниманіе извиняющихъ обстоятельствъ; часто это бываютъ люди, которые сами никогда ни въ чемъ не нуждались и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣли случая показать, насколько безкорыстны они сами; между тѣмъ люди истинно безкорыстные бываютъ болѣе справедливы въ выраженіи своихъ сужденій о ближнемъ, и потому они поймутъ, почему мы сдѣлали это замѣчаніе.

Такимъ образомъ, педагогическимъ Совѣтамъ нужно будетъ обращать вниманіе на то, чтобы обязанность руководить каникулярными занятіями и развлечениями учениковъ не служила къ излишнему обремененію нѣкоторыхъ преподавателей. Практика дѣла, конечно, покажетъ, какъ этого достигать.

II.

Приступимъ теперь къ обзорѣннѣю тѣхъ занятій, которыя могутъ быть предложены преподавателями отдѣльныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Наши указанія будутъ полнѣе въ отношеніи предметовъ историко-филологическихъ, такъ какъ пишущій эти строки получилъ историко-филологическое образованіе. Вообще, конечно, эти указанія будутъ неполны; надо надѣяться, что при разработкѣ даннаго вопроса въ педагогической литературѣ все постепенно выяснится и приметъ опредѣленную форму. Наша цѣль заключается въ желаніи принести посильную помощь школѣ хотя-бы тѣмъ, чтобы обратить вообще вниманіе на это новое дѣло.

Надо еще сдѣлать оговорку, что по большинству предметовъ можно предлагать занятія, главнымъ образомъ, ученикамъ старшихъ (V—VIII) классовъ. Для учениковъ младшихъ (I—IV) классовъ труднѣе найти подходящія занятія, потому что имъ особенно важно проводить время въ играхъ на открытомъ воздухѣ, и, кромѣ того, они по самому своему возрасту менѣе способны къ сознательному и тщательному исполненію добровольно принятой на себя работы. Поэтому, для учениковъ младшихъ классовъ нужно придумывать такія занятія, которыя были-бы скорѣе игрою, нежели работой.

Начнемъ съ русскаго языка и словесности. Работы по этому предмету могутъ быть довольно разнообразны, въ зависимости отъ того: 1) въ какомъ краѣ находится средне-учебное заведеніе и къ какой національности принадлежитъ ученикъ, 2) гдѣ и при какой обстановкѣ проводитъ онъ лѣто. Если принять это во вниманіе, то мы должны будемъ указать слѣдующія два условія съ ихъ подраздѣленіями.

А. Средне-учебное заведеніе находится:

1. Въ мѣстности, гдѣ преобладающее населеніе русское:
 - а) великорусское,
 - б) малорусское,
 - в) бѣлорусское.
2. Въ мѣстности, гдѣ преобладающее населеніе нерусское:
 - а) близкое къ русскому въ племенномъ отношеніи (напр., поляки),
 - б) не близкое къ русскому (напр., на Кавказѣ).

Б. Ученикъ проводитъ вакаціонное время:

1. Въ городѣ.
2. Внѣ города:
 - а) въ деревнѣ,
 - б) въ дачной мѣстности.

Какъ мы видимъ, отдѣльные пункты двухъ главныхъ условій могутъ давать разнообразныя сочетанія, отъ которыхъ и зависеть, какую работу по русскому языку и словесности можетъ предложить преподаватель желающему ученику.

Само собою разумѣется, что мы дадимъ только общія указанія, такъ какъ частности должны вырабатываться отдѣльными преподавателями для своихъ учебныхъ заведеній.

Если, напримѣръ, средне-учебное заведеніе находится въ мѣстности съ преобладающимъ населеніемъ русскимъ (великоруссы, малороссы, бѣлоруссы), то ученику, особенно если онъ будетъ проводить вакаціонное время въ деревнѣ, можно предложить весьма интересные занятія.

1) Онъ можетъ дѣлать наблюденія надъ говоромъ извѣстной мѣстности, записывать отдѣльные слова и выраженія, которыя окажутся характерными въ какомъ-либо отношеніи. Матеріалъ, собранный такимъ образомъ, можетъ дать ученику возможность, въ предѣлахъ его возраста и развитія, проявить свою способность къ составленію самостоятельной работы въ области языка.

2) Ученикъ можетъ записывать сказки, пѣсни, преданія, повѣрья, загадки и т. п. Это приучитъ его серьезно относиться ко всему, что онъ слышитъ кругомъ, заставитъ ближе сойтись съ простыми людьми, которые открываютъ свой внутренній міръ только для того, кто имъ кажется человѣкомъ искреннимъ. Собранныя такимъ образомъ произведенія могутъ быть прочтены впоследствии всему классу; или-же дадутъ ученику матеріалъ для составленія реферата по словесности.

Эти два рода занятій въ высшей степени полезны. Ученику изъ народа они не дадутъ оторваться совершенно отъ своей среды, а ученика изъ образованнаго класса приблизятъ къ народу. Всѣмъ извѣстны справедливыя жалобы на то, что у насъ образованный классъ стоитъ всторонѣ отъ народа. Со стороны перваго совершенно необходимы попытки къ сближенію съ простымъ народомъ. Низній классъ населенія на своихъ плечахъ выноситъ большія тяготы по поддержанію государства на надлежащей высотѣ политическаго положенія; онъ даетъ всевозможными налогами значительную часть средствъ, на которыя существуютъ среднія и высшія учебныя заведенія. Поэтому, образованные люди обязаны такъ или иначе возвращать полученное отъ народа. Если мы будемъ стараться сблизиться съ народомъ, то онъ перестанетъ насъ чуждаться и не будетъ употреблять слово «баринъ» въ смыслѣ чловѣка какъ будто другой расы.

3) При достиженіи извѣстной близости къ простымъ людямъ ученикъ можетъ читать имъ доступныя ихъ пониманію литератур-

ныя произведенія и записывать все, что придется услышать по поводу читаемаго. Это тоже даетъ богатый матеріалъ для реферата.

4) Затѣмъ, конечно, въ качествѣ вакаціоннаго занятія предлагается чтеніе образцовыхъ произведеній литературы и представленіе письменныхъ работъ, находящихся въ связи съ этимъ чтеніемъ. Подобныя работы годны для учениковъ всѣхъ классовъ, а для учениковъ младшихъ классовъ являются почти единственными, такъ какъ вышеуказанныя для нихъ будутъ не подъ силу.

Если среднее учебное заведеніе находится въ мѣстности съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, то у всякаго ученика, знающаго языкъ этого населенія, не будетъ недостатка въ работѣ, если учитель сумѣлъ внушить ему охоту къ самостоятельнымъ занятіямъ. При указанныхъ условіяхъ, ученикъ можетъ заняться наблюденіями и надъ языкомъ, и надъ словесными произведеніями того племени, среди представителей котораго ему приходится проводить время. Напримѣръ, можно собрать нѣкоторыя пѣсни, сказки и т. п., перевести ихъ на русскій языкъ и составить, на основаніи собраннаго матеріала, самостоятельную работу. Благодаря такимъ занятіямъ, ученикъ увидитъ, какъ важно: 1) знакомить русскихъ людей съ нравами, обычаями и духовнымъ міромъ инородцевъ, 2) знакомить инородцевъ съ тѣми-же сторонами русскаго народа.

Все это послужитъ къ сближенію живущихъ близко другъ къ другу людей разныхъ національностей.

Если-бы ученики занимались дѣломъ подобными работами, то въ рукахъ ихъ былъ бы всегда такой богатый матеріалъ, котораго хватало-бы на цѣлый учебный годъ для составленія подъ руководствомъ учителя интересныхъ чтеній, что служило-бы къ самому тѣсному сближенію между учителями и учениками. Конечно, всѣ эти работы могутъ выполняться тѣмъ лучше, чѣмъ старше по возрасту и по классу ученикъ. Дѣло учителя сообразоваться съ возрастомъ, склонностью и умственными силами ученика.

III.

Преподаватель исторіи можетъ предложить много интересныхъ и весьма полезныхъ занятій, особенно если ученикъ будетъ проводить время въ такихъ мѣстностяхъ, которыя чѣмъ-нибудь извѣстны въ историческомъ отношеніи.

1) Если, напримѣръ, ученикъ проводитъ время вблизи какой-нибудь старинной крѣпости, то онъ прежде всего можетъ составить подробное описаніе ея, затѣмъ тщательнымъ образомъ поразвѣдать у мѣстныхъ жителей, не имѣется-ли среди нихъ какихъ-нибудь

преданій, разсказовъ о ней; все это можно сопоставить съ историческими свѣдѣніями и совокупить въ обстоятельную работу.

2) Ученикъ, живущій въ мѣстности, которая часто переходила изъ рукъ одного народа въ руки другого, также можетъ составить интересную работу, основанную на историческихъ данныхъ, сопоставленныхъ съ разсказами старожиловъ.

3) Богатый матеріалъ для исторической работы можетъ доставить любознательному ученику мѣстность, гдѣ есть курганы, какъ изслѣдованные, такъ и неизслѣдованные.

4) Есть у насъ въ Россіи въ разныхъ мѣстностяхъ очень замѣчательные монастыри и церкви, которые дадутъ богатую пищу молодому уму въ историческомъ отношеніи.

Мы указали на тѣ занятія по исторіи, которыя прежде всего припили въ голову. Но преподаватель исторіи, интересующійся своимъ предметомъ, въ каждой мѣстности найдетъ ихъ достаточное количество. Такія занятія окажутъ весьма благотворное вліяніе на юныхъ изслѣдователей историческаго прошлаго своей родины. Какъ часто мы у себя дома не замѣчаемъ того, что очень замѣчательно. Сколько разъ пишущему эти строки приходилось читать, что у насъ совершенно равнодушно относятся къ остаткамъ старины, нисколько ихъ не поддерживаютъ. Все это происходитъ отъ того, что среди людей, отъ которыхъ зависитъ поддержаніе историческихъ остатковъ данной мѣстности, почти не бываетъ лицъ, понимающихъ значеніе этихъ остатковъ. Школа должна въ этомъ отношеніи сослужить свою службу. Если она будетъ обращать вниманіе своихъ учениковъ на все интересное, находящееся передъ ихъ глазами, то это вниманіе постепенно передастся и въ семьи, въ которыхъ есть ученики, а затѣмъ перейдетъ и на все общество. Тогда и среди людей, руководящихъ судьбами своего города или мѣстечка, появятся такіе, которые будутъ заботиться о сохраненіи того, что должно быть дорого всякому сколько-нибудь просвѣщенному человѣку.

IV.

Учитель исторіи такъ-же, какъ и учитель русскаго языка и словесности, можетъ доставить дѣтнія занятія для учениковъ, главнымъ образомъ, старшихъ классовъ. Что-же касается учениковъ младшихъ классовъ, то въ этомъ отношеніи никто не можетъ соперничать съ учителемъ географіи. По географіи можно давать работы и для учениковъ старшихъ классовъ, хотя, къ сожалѣнію, она въ нихъ и не преподается. Въ гимназіяхъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ естественнѣдѣнія, какъ отдѣльнаго предмета преподаванія, географія должна отчасти

замѣнять послѣднее, такъ какъ географу всегда приходится пользоваться данными естественныхъ наукъ. Занятія по географіи представляютъ ту выгоду, что ихъ преимущественно передъ другими приходится вести на открытомъ воздухѣ, соединяя такимъ образомъ умственное развитіе съ физическимъ.

Итакъ, какія-же занятія могутъ быть предложены ученикамъ по географіи? Занятія эти будутъ въ высшей степени разнообразны. Нѣтъ такой мѣстности, которая не была-бы въ состояніи представить самый обильный матеріалъ въ географическомъ отношеніи.

1) Ученику предлагается подробнѣйшимъ образомъ изслѣдовать топографію мѣстности, въ которой онъ живетъ, и представить ея описаніе на основаніи своихъ изслѣдованій и изслѣдованій другихъ. Живетъ ученикъ въ гористой мѣстности, ему на цѣлое лѣто хватитъ бродить по горамъ, заглядывать въ каждую долину, взбираться на всякую вершину. Ученикъ, живущій на какой-нибудь рѣкѣ, можетъ изслѣдовать и описать эту рѣку и т. д.

2) Можно заняться подробнымъ описаніемъ одного или нѣсколькихъ промысловъ, существующихъ въ данной мѣстности. Работы въ этомъ отношеніи могутъ быть до нескончаемости разнообразны. Земледѣліе, скотоводство, кустарные промыслы, фабричная дѣятельность— все это дастъ богатый матеріалъ для юнаго изслѣдователя.

3) Не мало можетъ быть работъ этнографическаго характера. Ученикъ можетъ подробно изслѣдовать и описать населеніе своей мѣстности; его нравы, обычаи, одежду, постройку, развлеченія и т. п.

4) Ученику, склонному къ наблюденіямъ надъ природой, учитель географіи можетъ предложить понаблюдать за растительнымъ и животнымъ царствомъ своей мѣстности.

5) Большой интересъ учениковъ можно возбудить предложеніемъ заняться метеорологическими наблюденіями. Ученикъ, напримѣръ, не только по днямъ, но иногда и по часамъ можетъ указать на измѣненія погоды и составить таблицы и т. п.

Однимъ словомъ, географія въ этомъ отношеніи, можно сказать, самый благодарный предметъ. Если школа приметъ на себя заботу руководить учащимися въ ихъ лѣтнихъ занятіяхъ этимъ предметомъ, то результаты должны быть самые благотворные. Ученики привыкнутъ наблюдать за явленіями природы, за жизнью растений, животныхъ и людей; они перестанутъ быть такими ко всему равнодушными, какими являются теперь. До чего доходитъ иногда невнимательность людей къ своему мѣсту жительства, просто бываетъ удивительно. Напримѣръ, живетъ ученикъ нѣсколько лѣтъ рядомъ съ фабрикой и не сдѣлаетъ даже попытки осмотрѣть ее. Если школа возбудитъ у учащихся интересъ къ тому, что у нихъ передъ гга-

зами, то этотъ интересъ постепенно перейдетъ и на мѣстности болѣе или менѣе отдаленныя. Это сдѣлаетъ русскихъ молодыхъ людей любознательнѣе, серьезнѣе и предприимчивѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и здоровѣе тѣломъ и духомъ, такъ какъ они больше будутъ находиться въ движеніи, чѣмъ теперѣ.

Занятія по русскому языку и словесности, исторіи и географіи имѣютъ особенное значеніе, потому что преимущественно на этихъ предметахъ основывается воспитаніе учениковъ въ духѣ народности и вырабатывается здоровый и разумный патріотизмъ, безъ чего человѣкъ не можетъ быть вполне хорошимъ и полезнымъ общественнымъ дѣятелемъ.

Къ этимъ предметамъ примыкаетъ и естествовѣдѣніе, которое преподается въ реальныхъ училищахъ и, къ сожалѣнію, отсутствуетъ въ программѣ гимназіи. По этому предмету можно предложить много вакаціонныхъ занятій для учениковъ. Матеріалъ для нихъ, такъ-же, какъ и для занятій по географіи, встрѣчается на каждомъ шагѣ.

1) Ученики могутъ выполнять работы по ботаникѣ. Какъ много поучительнаго и полезнаго въ физическомъ отношеніи въ прогулкахъ съ цѣлью изученія растительнаго царства какой-нибудь мѣстности. Если ученики будутъ научены составлять ботаническія коллекціи, то это занятіе доставитъ имъ много пользы и удовольствія.

2) Занятія по отдѣлу животнаго царства должны требовать со стороны руководителя гораздо болѣе внимательности, чѣмъ занятія по ботаникѣ. Дѣло въ томъ, что въ первомъ случаѣ ученикъ будетъ имѣть дѣло съ существами одушевленными. Если ученикамъ будетъ рекомендоваться составленіе коллекцій изъ представителей разныхъ отдѣловъ животнаго царства, то преподаватель долженъ внушить ученикамъ мысль, что разные насѣкомыя и другія животныя—существа чувствующія, что они существуютъ прежде всего для самихъ себя; поэтому нельзя допускать безцѣльнаго и бессистемнаго ихъ уничтоженія ради простаго любопытства. Нужно воспитывать въ молодомъ поколѣніи доброе отношеніе къ животнымъ; а то, какъ часто можно видѣть, что учащіяся собираютъ разныхъ насѣкомыхъ и потомъ, теряя къ этому интересъ, выбрасываютъ ихъ.

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ окажется удобнымъ заниматься ученикамъ составленіемъ минералогическихъ коллекцій.

Конечно, преподаватели естествовѣдѣнія лучше насъ укажутъ на работы по этому предмету.

V.

У преподавателей математики и физики, безъ сомнѣнія, тоже не будетъ недостатка въ разныхъ интересныхъ работахъ. Конечно,

въ этомъ отношеніи физика поставлена въ лучшія условія, чѣмъ математика. Но физика такъ часто пользуется услугами математики, что учитель физики всегда можетъ дать ученикамъ такую работу, которая будетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и работой по математикѣ. Мы вообще воздержимся отъ подробностей относительно математики и физики, такъ какъ эти указанія должны быть сдѣланы въ педагогической литературѣ специалистами. Позволимъ себѣ только указать на одно очень важное, по нашему мнѣнію, преимущество работъ по математикѣ и физикѣ. Это преимущество заключается въ томъ, что работы по прикладной математикѣ и особенно по физикѣ требуютъ пользованія разными приборами, а многіе изъ этихъ приборовъ вполне легко могутъ готовиться самими учениками. Такимъ образомъ является возможность заниматься ручнымъ трудомъ. Если мы вспомнимъ, что при изготовленіи приборовъ потребуются отъ ученика величайшая осторожность, тщательность въ отдѣлкѣ частей и большое терпѣніе, то поймемъ все педагогическое значеніе этихъ занятій. Такія работы будутъ служить и для развитія навыка въ черченіи, потому что прежде, чѣмъ приняться за исполненіе какого-нибудь прибора, надо его начертить въ цѣломъ и въ частяхъ. Имѣя всегда передъ собою на чертежѣ цѣлое и части, ученикъ привыкнетъ дѣлать все по мѣркѣ и никогда не упускать изъ виду, что всякая часть имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, въ цѣломъ...

Учитель рисованія можетъ дать очень много интересныхъ работъ ученикамъ, которые имѣютъ способности и охоту къ этимъ занятіямъ.

Что касается работъ по новымъ языкамъ, то онѣ могутъ состоять въ чтеніи, переводахъ и пересказахъ лучшихъ произведеній нѣмецкихъ и французскихъ образцовыхъ писателей. Ихъ легче будетъ исполнять, конечно, тѣмъ ученикамъ, которые могутъ получать помощь отъ домашнихъ, знающихъ эти языки.

О древнихъ языкахъ мы позволимъ себѣ не говорить, потому что работы по нимъ могутъ происходить только за письменнымъ столомъ, а это, какъ уже выше было сказано, не очень-то желательно, потому что, чѣмъ больше ученикъ въ каникулярное время находится на воздухѣ, тѣмъ лучше.

VI.

Теперь мы перейдемъ къ общеобразовательнымъ экскурсіямъ.

Общеобразовательныя экскурсіи могутъ происходить какъ въ учебное, такъ и въ націонное время. Въ первомъ случаѣ онѣ не мо-

гутъ быть отдаленными и продолжительными. Такія экскурсіи устраиваются г. Акинфіевымъ, который состоитъ преподавателемъ естественнѣдѣнія въ реальномъ училищѣ и женской гимназіи въ Екатеринославѣ. Въ женской гимназіи онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и предсѣдателемъ педагогическаго Совѣта. Онъ устраиваетъ весною и осенью въ учебное время экскурсіи въ окрестности города версты за 4—5 и проводитъ на нихъ 4—6 часовъ, при чемъ пользуется ими съ учебною цѣлью. Эти экскурсіи представляютъ ему возможность иной разъ дать урокъ по естественной исторіи на лонѣ природы. Такими экскурсіями съ учениками цѣлаго класса можно съ успѣхомъ пользоваться иногда и учителю географіи, а въ мѣстностяхъ, имѣющихъ какіе-либо историческіе памятники, и учителю исторіи.

Что касается устройства общеобразовательныхъ экскурсій во время каникулъ, то объ этомъ есть уже указанія въ педагогической литературѣ. Въ «Русской Школѣ» и «Вѣстникѣ Воспитанія» печатаются иногда сообщенія о такихъ экскурсіяхъ. Кромѣ того, все, что извѣстно въ настоящее время по этому вопросу, желающіе найдутъ въ статьѣ г. Арепьева, помѣщенной въ «Русской Школѣ» за 1900 годъ, въ №№ 5 и 6. Въ этой статьѣ описаны многія довольно далекія и продолжительныя экскурсіи учениковъ средне-учебныхъ заведеній юга Россіи, который въ этомъ отношеніи даетъ достойный подражанія примѣръ. Для организаціи общеобразовательныхъ экскурсій въ настоящее время существуютъ Общества: Крымскій горный клубъ и Сумское Общество организаціи путешествій учениковъ Сумскаго реального училища. Эти Общества даютъ пособія на совершеніе общеобразовательныхъ экскурсій.

Труднѣе всего разрѣшить вопросъ о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для выполненія не только общеобразовательныхъ экскурсій, въ которыхъ участвуетъ много учениковъ, но и для выполненія такихъ вакаціонныхъ занятій, которыя возлагаются на отдѣльныхъ учениковъ.

Въ средне-учебныхъ заведеніяхъ есть ученики изъ всѣхъ классовъ общества: одни изъ нихъ принадлежатъ къ богатымъ семействамъ, другіе къ семействамъ средняго достатка, а есть и совсѣмъ бѣдные, которымъ бываетъ невозможно и думать объ участіи въ экскурсіяхъ, требующихъ расхода. Имъ даже нельзя бываетъ, напримѣръ, выполнить интересной для нихъ работы по физикѣ, потому что послѣдняя требуетъ нѣкотораго расхода на какіе-нибудь препараты или приборы. Вслѣдствіе неодинаковаго распредѣленія богатства между семьями учениковъ, будетъ всегда случаться то, что въ экскурсіяхъ не будутъ участвовать тѣ ученики, которымъ это доставило-бы очень много пользы и удовольствія. Не будетъ-ли обли-

ваться кровью сердце у всякаго педагога, когда онъ увидитъ, съ какимъ горькимъ чувствомъ будутъ смотрѣть бѣдные ученики на своихъ богатыхъ товарищей, отправляющихся въ путешествие?.. Время ученія, несмотря на разныя огорченія и злоключенія, всѣми признается временемъ лучшимъ въ жизни. Многіе богатые, пользующіеся почетомъ и высокимъ положеніемъ люди съ удовольствіемъ вспоминаютъ свою, иной разъ полную лишеній, ученическую и студенческую жизнь. Юность дается намъ однажды; въ это время мы бываемъ непосредственнѣе и чище въ своихъ чувствахъ, симпатіяхъ и антипатіяхъ. Терніе жизни въ это время не захватываетъ человѣка такъ сильно, какъ это бываетъ тогда, когда онъ такъ или иначе дѣлается болѣе или менѣе отвѣтственнымъ членомъ въ общемъ дѣлѣ, когда на немъ лежатъ заботы о семьѣ и т. д. Однимъ словомъ, всякій человѣкъ въ юности бываетъ, сравнительно, такимъ чистымъ: онъ не думаетъ, что ему пришлось-бы, по словамъ Гоголя, отшатнуться отъ своего портрета, на которомъ онъ изображенъ такимъ, какимъ будетъ въ старости.

Школа должна всѣми мѣрами содѣйствовать тому, чтобы юноша вынесъ къ порѣ мужества въ жизнь какъ можно болѣе бодрящаго, чтобы его душа преждевременно не ожесточилась отъ сознанія разстоянія, лежащаго между бѣдными и богатыми. Было-бы желательно, чтобы въ общеобразовательныхъ экскурсіяхъ участвовали не одни только богатые ученики, но всѣ желающіе. Поэтому, нужно позаботиться, чтобы при каждомъ средне-учебномъ заведеніи основалось Общество организаціи общеобразовательныхъ экскурсій. Безъ посторонней помощи учебное заведеніе не можетъ, какъ слѣдуетъ, пользоваться такимъ могучимъ средствомъ духовнаго и физическаго развитія, какимъ несомнѣнно являются общеобразовательныя экскурсіи. Въ настоящее время онѣ могутъ организоваться только при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ много учениковъ изъ богатыхъ семействъ. Въ такомъ случаѣ онѣ всегда будутъ имѣть характеръ случайный. Напротивъ, при существованіи указанныхъ Обществъ экскурсій примутъ характеръ занятій строго опредѣленныхъ. Желательно было-бы, чтобы уставы Крымскаго горнаго клуба и Сумскаго Общества организаціи путешествій учениковъ Сумскаго реального училища сдѣлались всѣмъ извѣстны. Да и помимо этого, нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что, напримѣръ, г. Грицай, директоръ Сумскаго реального училища, не отказался-бы сообщить всякому начальнику учебнаго заведенія необходимыя свѣдѣнія.

VII.

Инициативу въ устройствѣ Обществъ должны принять на себя начальники учебныхъ заведеній. Всѣ члены педагогическаго Совѣта вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ и членами Общества. Затѣмъ было-бы желательно видѣть въ составѣ Общества каждаго родителя, родственника или опекуна ученика, находящагося въ учебномъ заведеніи. Наконецъ, нужно надѣяться, найдутся и лица постороннія, которыя, при желаніи вообще оказывать благотворительность, не оставятъ безъ вниманія и такое Общество, которое будетъ заботиться о развитіи молодого поколѣнія, составляющаго надежду общества. Дѣлами Общества будутъ править выбираемые на общемъ собраніи члены правленія, половина которыхъ должна состоять изъ членовъ педагогическаго Совѣта учебнаго заведенія. Предсѣдателемъ правленія долженъ быть начальникъ учебнаго заведенія. У предсѣдателя долженъ быть товарищъ, который избирается изъ членовъ, не служащихъ въ учебномъ заведеніи. Въ секретари правленія избирается членъ педагогическаго Совѣта, а въ помощники къ нему членъ изъ постороннихъ. Завѣдывать денежными средствами должно лицо, тоже не принадлежащее къ педагогическому персоналу. Общество находится въ зависимости отъ попечителя округа и сносится съ нимъ черезъ посредство учебнаго заведенія.

Средства Общества составляются прежде всего изъ членскихъ взносовъ, отъ которыхъ освобождаются члены педагогическаго Совѣта, потому что они много будутъ работать на общую пользу другими способами. Изъ лицъ, не принадлежащихъ къ членамъ педагогическаго Совѣта, никто не можетъ быть освобожденъ отъ взноса. Но такъ какъ членскими взносами особенно много денегъ не набрать, то Общество должно устраивать публичныя лекціи, чтенія съ туманными картинами, концерты, спектакли, благотворительныя базары и лотереи. Что касается лекцій и чтеній съ туманными картинами, то это дѣло должны взять на себя члены педагогическаго Совѣта, въ чемъ и выразится ихъ работа на пользу Общества. Остальными способами окажутъ услугу другіе члены Общества и ихъ семейства.

Когда у такого Общества соберутся средства, то оно будетъ въ состояніи давать возможность своими пособиями принимать участіе въ общеобразовательныхъ экскурсіяхъ большому количеству учениковъ и, въ случаѣ необходимости, доставлять средства отдѣльнымъ бѣднымъ ученикамъ на исполненіе вакаціонныхъ занятій, требующимъ расходовъ.

Разъ будетъ существовать при учебномъ заведеніи такое обще-

ство, то явится возможность устранять ту неравномерность труда преподавателей, о которой мы говорили раньше. Тѣ преподаватели, у которыхъ будетъ мало учениковъ, заявляющихъ желаніе исполнять ваканціонныя работы, будутъ больше своихъ товарищей посвящать времени дѣламъ Общества. Педагогическій Совѣтъ долженъ слѣдить, чтобы при распредѣленіи труда соблюдалась всегда полная справедливость, а съ другой стороны и не создавалось препятствій къ проявленію по желанію особыхъ трудовъ на пользу дѣла со стороны членовъ педагогическаго Совѣта.

VIII.

За нѣсколько времени передъ каникулами педагогическій Совѣтъ средне-учебнаго заведенія обсуждаетъ вопросъ о ваканціонныхъ занятіяхъ и общеобразовательныхъ экскурсіяхъ. Преподаватели уже заранѣе будутъ знать, у кого сколько учениковъ намѣреваются взять на себя ваканціонныя занятія. Къ этому времени также должны быть намѣчены и общеобразовательныя экскурсіи. Обсужденіе этого вопроса требуетъ большой внимательности. Каждый преподаватель долженъ заранѣе обсудить, какому ученику какую лучше всего дать работу. Тутъ нужно принять во вниманіе всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ будетъ ученикъ проводить каникулы. Такъ какъ всякая такая работа не имѣетъ принудительнаго характера для ученика, то ему, конечно, должно быть такъ или иначе внушено, что, разъ онъ совершенно добровольно, безъ всякаго принужденія беретъ на себя работу, то непременно долженъ ее выполнить, насколько можетъ, лучше. И дѣйствительно, очень неприятное впечатлѣніе будетъ получаться всегда, когда ученикъ не выполнитъ или выполнитъ неаккуратно принятую добровольно на себя работу. Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, преподаватель назначаетъ каждому ученику работу. Педагогическій Совѣтъ все это разсматриваетъ и окончательно рѣшаетъ дѣло, при чемъ обращаетъ вниманіе на то, чтобы какой-нибудь ученикъ не взялъ на себя слишкомъ много работы, по неопытности не согласовавъ трудъ со своими силами. Могутъ быть такіе случаи, когда ученикъ заявитъ желаніе исполнить работу у двухъ преподавателей. Если преподаватели, какъ окажется при обсужденіи этого дѣла въ Совѣтѣ, дадутъ работы, которыя не мѣшаютъ другъ другу, то, конечно, Совѣтъ ничего не будетъ имѣть противъ этого. Если же при обсужденіи дѣла на Совѣтѣ окажется, что можно сомнѣваться въ полномъ успѣхѣ, тогда рѣшаютъ предоставить ученику выборъ одной изъ двухъ работъ.

Далѣе Совѣтъ переходитъ къ гораздо болѣе трудному вопросу—обсужденію предполагаемыхъ общеобразовательныхъ экскурсій. Ко-

нечно, прежде всего выслушиваютъ проекты экскурсій, представленныя членами педагогическаго Совѣта. Намъ кажется, что и членамъ Общества организаціи экскурсій тоже должно быть предоставлено право представлять въ Совѣтъ такіе проекты. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, справедливо составителя проекта приглашать на засѣданіе Совѣта, чтобы при немъ выслушать и безпристрастно обсудить его предложеніе. Да и вообще слѣдовало-бы Обществу предоставить право обсуждать проекты членовъ Общества изъ постороннихъ педагогическому Совѣту лицъ и рѣшать, какіе изъ нихъ слѣдуетъ передать на обсужденіе педагогическаго Совѣта. Что всѣ эти проекты пойдутъ на разсмотрѣніе Совѣта, членамъ Общества не будетъ основанія обижаться, потому что экскурсіи должны имѣть воспитательное значеніе, а для рѣшенія этого вопроса болѣе всего компетентенъ Совѣтъ. Разсматривая проекты, Совѣтъ останавливается на лучшихъ, принимая во вниманіе, конечно, наличность средствъ, которыя окажутся въ рукахъ распорядителя экскурсіи. Поэтому хорошо, чтобы Общество заранѣе знало и сообщало Совѣту, какую сумму оно можетъ назначить въ данное лѣто на устройство экскурсій и на выдачу пособій бѣднымъ ученикамъ для исполненія вакаціонныхъ работъ. При наличности средствъ и при желаніи учениковъ совершать лѣтнія путешествія, могутъ быть одновременно съ отдѣльными группами организованы экскурсіи въ разныя мѣста. Ученики богатыхъ родителей, конечно, не будутъ просить пособія; ученикамъ изъ семействъ средняго достатка Общество будетъ давать пособія, а бѣднымъ ученикамъ, разумѣется, дается все необходимое для участія въ экскурсіи.

IX.

Но вотъ предположена экскурсія, извѣстенъ составъ учениковъ и найдены средства для осуществленія путешествія. Остается тогда не легкой вопросъ о томъ, кто будетъ руководить экскурсіей, а таковымъ долженъ быть непременно членъ педагогическаго Совѣта: директоръ, инспекторъ или кто-нибудь изъ преподавателей. Руководитель долженъ освободиться отъ расходовъ по экскурсіи, если онъ самъ не заявитъ желанія путешествовать на собственные средства. Само собою разумѣется, что всякій преподаватель, пожелавшій участвовать въ экскурсіи на собственные средства, будетъ желаннымъ членомъ экскурсіи. Но, какъ извѣстно, немногіе преподаватели имѣютъ достаточно средствъ на путешествія, которыя, однако, очень хорошо могутъ вліять на нихъ въ смыслѣ отдыха. Итакъ, въ зависимости отъ матеріальныхъ, семейныхъ и личныхъ обстоятельствъ,

могутъ быть два такихъ случая: 1) преподаватель и хотѣлъ-бы войти участникомъ въ предполагаемую экскурсію, но ему не позволяютъ матеріальныя средства, 2) преподаватель по нѣкоторымъ даннымъ будетъ признанъ наиболѣе пригоднымъ стать во главѣ экскурсіи, но не можетъ принять въ ней участіе по какимъ-нибудь семейнымъ или личнымъ обстоятельствамъ, даже если всѣ расходы на его долю будутъ приняты Обществомъ. Слѣдовательно, потребуетъ обратить вниманіе на то, чтобы руководство экскурсіями, съ одной стороны, не сдѣлалось монополіею нѣкоторыхъ лицъ, а съ другой—не обратилось въ принудительную повинность для преподавателей. То, что для однихъ составляетъ удовольствіе, для другихъ явится обузою. Много значитъ, чтобы во главѣ экскурсіи стоялъ человѣкъ, который считалъ-бы ее для себя удовольствіемъ, являющимся слѣдствіемъ приведенія въ исполненіе важнаго по своему значенію и интереснаго въ осуществленіи труда. Чѣмъ живѣе и старательнѣе будетъ относиться къ своему дѣлу руководитель экскурсіи, тѣмъ лучше онъ ее поведетъ и тѣмъ больше будетъ пользы отъ нея для учениковъ. Руководитель экскурсіи не долженъ бояться труда, заботъ и хлопотъ, которыя неизбежны въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ того, онъ долженъ быть такимъ человѣкомъ, который не терялся-бы при всякихъ неожиданностяхъ и случайностяхъ, всегда возможныхъ, особенно если экскурсія довольно многочисленна. Для предупрежденія затрудненій, сопряженныхъ съ большимъ количествомъ людей, конечно, не слѣдуетъ допускать къ участію слишкомъ много лицъ. Число участниковъ зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ; но мы имѣемъ въ «Русской Школѣ» за 1900 годъ, въ №№ 7 и 8-мъ, въ замѣткѣ г. Акинфіева указанія на такія экскурсіи, въ которыхъ участвовало довольно большое число людей: въ одной довольно отдаленной и продолжительной 57 человѣкъ (изъ нихъ 44 ученика Кіевскаго коммерческаго училища), въ другой, впрочемъ двухдневной, даже 70 человѣкъ. Конечно, практика дѣла лучше всего покажетъ, въ какихъ случаяхъ сколько приблизительно должно быть участниковъ.

Итакъ, руководство экскурсіей, дѣло не легкое и весьма отвѣтственное; поэтому за него взятыя можно, только взвѣсивъ предварительно свои силы, и назначать кого-нибудь безъ тщательнаго разсужденія тоже нельзя. Отсюда ясно, какая отвѣтственность лежитъ на педагогическомъ Совѣтѣ въ дѣлѣ выбора руководителя.

Для того, чтобы руководитель не былъ излишне обремененъ заботами, ему въ помощники назначается лицо, на которое возлагается забота по завѣдыванію денежными расходами экскурсіи. Это можно поручать и члену Общества изъ людей, не принадлежащихъ къ педагогическому Совѣту. Есть основаніе полагать, что среди членовъ

Общества будутъ находиться люди, особенно опытные въ дѣлѣ за-
вѣдыванія деньгами.

Х.

Если-бы возникло побольше Обществъ организаціи общеобразо-
вательныхъ экскурсій, то устройство послѣднихъ было-бы легче и
обходилось-бы дешевле, чѣмъ можетъ обходиться теперь. Напри-
мѣръ, учебное заведеніе, думая устроить экскурсію, заранѣе сооб-
щаетъ объ этомъ всѣмъ Обществамъ, которыя находятся въ горо-
дахъ по пути слѣдованія экскурсіи. Тогда у путешествующихъ заранѣе будутъ обеспечены ночлеги, будетъ заранѣе выпрошено позво-
леніе на посѣщеніе разныхъ музеевъ, фабрикъ, заводовъ и т. п.
Если будетъ легче и дешевле путешествовать, то и желающихъ при-
нимать участіе въ экскурсіяхъ будетъ больше. Тогда дѣло раз-
вѣется и будетъ приносить величайшую пользу во многихъ отно-
шеніяхъ.

Вотъ почему совершенно необходимо, чтобы семья въ данномъ
дѣлѣ не возлагала всей заботы на одну школу, но сама приняла въ
этомъ живѣйшее участіе. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ дѣло въ от-
ношеніи взаимодѣйствія между семьей и школою обстоитъ такъ,
что первая требуетъ отъ послѣдней всего, а ей почти нисколько не
помогаетъ. Если семья не можетъ помогать въ воспитательномъ и
учебномъ отношеніи, то пусть помогаетъ по крайней мѣрѣ мате-
ріально. А то теперь требуютъ отъ школы того, чего дать она не
можетъ вслѣдствіе отсутствія матеріальныхъ средствъ.

Съ своей стороны и школа должна отнестись къ этому начина-
нію, насколько можетъ, сочувственнѣе. Но это сочувствіе, конечно,
не можетъ выразиться во всей полнотѣ до тѣхъ поръ, пока педа-
гогическая служба не будетъ оплачиваться, какъ слѣдуетъ. При
настоящемъ положеніи дѣла, когда многіе преподаватели пользуются
каникулами для того, чтобы заработать лишнюю копейку въ допол-
неніе къ скудному жалованью, участіе въ экскурсіяхъ для нихъ
будетъ не всегда желательнo: оно будетъ лишать ихъ заработка и
сверхъ того вовлекать еще въ расходы. Конечно, нужно надѣяться,
что матеріальное положеніе преподавателей средне-учебныхъ заве-
ній скоро улучшится; тогда и можно будетъ рассчитывать на ра-
боту преподавателей не по приказу только, но и по собственному
желанію. Больше будетъ обеспеченія, больше найдется и у препо-
дателя времени, которое онъ съ пользою употребитъ на служеніе
святому дѣлу воспитанія юношества.

ПОѢЗДКИ УЧАЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦУ.

Среди цѣлаго ряда педагогическихъ приѣмовъ и образовательныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью поднятіе уровня нашей школы и рекомендуемыхъ въ настоящее время Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, упоминаются, между прочимъ, путешествія и экскурсіи воспитанниковъ, въ число которыхъ включаются, конечно, и поѣздки за границу.

Говорить много о пользѣ послѣднихъ было-бы лишнимъ. Эта польза очевидна; она принадлежитъ къ разряду такихъ фактовъ и явленій, которыя говорятъ чуть-ли не человѣческимъ голосомъ—*μόνον οὐχὶ φωνῆν ἀφίεντα*, какъ выражается Демосеень.

Съ другой стороны, нельзя отрицать, что если эти путешествія совершаются безъ опредѣленной, впередъ намѣченной цѣли, или если ими руководятъ люди, мало свѣдущіе или неопытные, то польза въ такихъ случаяхъ остается весьма сомнительною, и подобныя поѣздки проходятъ такимъ образомъ совершенно безслѣдно.

Постараемся эту мысль свести на практическую почву, подтверждая сказанное примѣрами, взятыми изъ дѣйствительности. Ограничимся болѣе типичными изъ нихъ.

Ученикъ гимназіи, перешедшій въ VIII классъ, заявляетъ въ обществѣ, что лѣтомъ онъ былъ съ отцомъ (инженеромъ путей сообщенія) за границею и провелъ недѣли двѣ въ Берлинѣ. «Какое впечатлѣніе произвели на васъ королевскіе музеи—старый и новый?» спрашиваютъ его.—«Я ихъ не видѣлъ».—«Тургенева вы, вѣдь, читали? Знаете описаніе пергамскихъ рельефовъ, они въ Берлинѣ!»—«Не зналъ».—«Имя Генриха Шлимана вамъ извѣстно изъ уроковъ древнихъ языковъ и исторіи. Вы, конечно, посѣтили этнографическій музей (Museum für Völkerkunde)?»—«Нѣтъ»,—«Слушали духовный концертъ въ Marienkirche въ среду?»—«Нѣтъ».—«Были въ театрѣ, въ акваріумѣ?»—«Нѣтъ».—«А гдѣ-же вы бывали, что видѣли?»—«Были въ паноптикумѣ на Фридрихштрассе нѣсколько разъ, въ циркѣ были два раза, гуляли, обѣдали въ такихъ-то ресторанахъ, пили кофе

тамъ-то и проч.» Итакъ, родители свезли сына въ Берлинъ, чтобы побывать съ нимъ въ циркъ и показать канканъ въ кабакъ!..

Относительно пергамскихъ рельефовъ, о которыхъ только-что было упомянуто, не мѣшаетъ замѣтить, что у насъ вообще существуетъ о нихъ довольно превратное понятіе и какое-то странное представленіе. По крайней мѣрѣ, авторъ одной очень роскошно изданной и выпедшей уже 3-мъ изданіемъ «Исторіи искусствъ» старается увѣрить читателя, что эти рельефы (относящіяся ко II вѣку до Р. Хр. и открытые К. Гуманомъ на мѣстѣ древней столицы Мизіи Пергама) найдены на мѣстѣ древней Трои Генрихомъ Шлиманомъ; тотъ-же историкъ искусствъ не отличаетъ, между прочимъ, Трои (въ Азіи) отъ Тиринѳа (въ Европѣ) и планъ тиринѳскаго дворца называетъ планомъ города Трои *).

Или молодые люди (гимназисты) отправляются въ Грецію. Послѣ продолжительнаго плаванія и остановки въ Константинополѣ на два дня, они достигаютъ цѣли путешествія и останавливаются, но не въ Афинахъ, а въ Пирей, гдѣ, кромѣ драки, пьянства, необузданности и всякихъ отвратительныхъ сценъ, столь обычныхъ въ портовыхъ городахъ, ничего другого нельзя увидѣть. Изъ Пирея уже они совершаютъ поѣздки въ Афины, подробно осматриваютъ одинъ изъ русскихъ броненосцевъ и на одномъ изъ крейсеровъ отправляются въ Коринѳскій заливъ и знакомятся съ работами при сооруженіи канала!.. Какое разнообразіе! Но все это—въ теченіе 4 дней, съ 4-го по 8-е іюня!

Не менѣе назидателенъ и типиченъ также слѣдующій примѣръ. Одинъ изъ педагоговъ и долголѣтнихъ руководителей молодежи побывалъ въ Неаполѣ. Онъ дѣлится съ другими своими впечатлѣніями. О существованіи Центральнаго музея не имѣлъ и понятія, но зато хвастается, что фруктовыя истребилъ безконечное множество и пилъ вина столько, сколько ни разу въ жизни. Да что говорить про Неаполь и его Центральный музей! Спросимъ лучше, всѣ-ли мы хорошо знаемъ Москву и ея памятники?..

Что касается до всякихъ гидовъ, то послѣдніе не всегда являются опытными и умѣлыми руководителями, и нерѣдко бывали случаи, что они вводили въ заблужденіе не только молодыхъ людей (*ἀπλοτέροις ἄνδρας*), которыхъ «умы вѣтренны (*φρένες ἡερέθονται*), какъ говоритъ Гомеръ, но старшихъ и опытныхъ, которыя, по словамъ великаго поэта, въ прошломъ видятъ примѣръ для будущаго (*ἄμα πρόσω καὶ ὀπίσω λεύσσοισι*). Мнѣ самому пришлось быть свидѣтелемъ довольно

*) См. мою статью «Наши знатоки и историки искусствъ» въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», № 277, отъ 4-го октября 1899 года.

курьезной сцены при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Это было въ Римѣ. Я возвращался въ конкѣ изъ базилики св. Павла (S. Paolo fuori le mura) въ городъ. Передо мною сидѣли русскіе туристы въ обществѣ молодого художника, живущаго, повидимому, въ Римѣ и показывавшаго своимъ знакомымъ достопримѣчательности города.

«Скажите, пожалуйста,—говоритъ одинъ изъ любопытныхъ,—вы насъ водили по базиликамъ. Я часто слышу это слово, но не понимаю, что оно собственно значитъ».—«Базилика это такой храмъ,—отвѣчаетъ молодой человекъ,—настоятелемъ котораго считается кардиналъ, или, лучше сказать, это храмъ, въ которомъ главный престолъ находится по срединѣ церкви» (т. н. confessio). Между тѣмъ базиликами, какъ мы знаемъ, у древнихъ римлянъ назывались четырехугольныя продолговатыя зданія, раздѣленныя рядами колоннъ на нѣсколько кораблей. Эти зданія предназначались для торговыхъ цѣлей; здѣсь, равнымъ образомъ, происходили засѣданія суда, а въ глубинѣ базилики, въ полукруглой нишѣ, помѣщался высшій трибуналъ. Для первыхъ христіанъ базилики послужили прототипомъ ихъ храма. Казанскій соборъ въ Петербургѣ есть базилика, между тѣмъ его настоятель не кардиналъ, но православный священникъ.

А вотъ еще примѣръ. Какъ извѣстно, для русскихъ, не знающихъ иностранныхъ языковъ, существуетъ цѣлый рядъ книжечекъ, изданныхъ «полиглотомъ Кунце» и отпечатанныхъ въ Боннѣ, подъ заглавіями: «Русскій въ Германіи, во Франціи, въ Испаніи... самая простая и легкая метода для скорого изученія языка». Жаль только, что подобныя книжечки мало заслуживаютъ довѣрія, въ чемъ можно убѣдиться, если раскрыть любую страницу. Такъ можно встрѣтить такіе перлы, какъ: «Расмѣните мнѣ, пожалуйста!». (стр. 5 «Рус. въ Германіи»). или: «Далека-ли эта гостинница отъ станціи?» (стр. 7 тамъ-же) или: 4 пары «почданниковъ» (стр. 20) «исподнипа» по-нѣмецки «Hosen» (стр. 20 тамъ-же), «швейка платьевъ» (стр. 25), «припшите мнѣ» (стр. 24), «я желаю купить чулочныхъ лентъ» (стр. 24 тамъ-же) и т. д. Да и предложенное произношеніе нѣмецкихъ словъ иной разъ сомнительно, какъ «fünf Pfennig=фынфъ пфенихъ».

Еще большею безграмотностью, соединенною съ нахальствомъ и невѣжествомъ, отличаются русскіе гиды, почти исключительно евреи, предлагающіе свои услуги на улицахъ.

«Sprechen Sie russisch, polnisch, rumänisch, französisch?» обращается ко мнѣ на вѣнскомъ Рингѣ незнакомый господинъ.—«Чѣмъ могу быть вамъ полезнымъ?» спрашиваю его.—«Это я хочу быть вамъ полезнымъ. Вы всѣ товары можете получить на 50⁰/₁₀₀ дешевле, если обратитесь ко мнѣ; я могу вамъ выхлопотать круговой билетъ за полъ-цѣны. Я вамъ укажу самыя лучшія и самыя дешевыя го-

стинницы... У меня есть хорошія фотографіи... не желаете-ли посмотреть? Меня знаютъ многіе русскіе. Вотъ только-что я отправилъ графа О. на выставку въ Парижъ. А вотъ телеграмма, которую мнѣ прислалъ князь Х.» Ускоряю шагъ, чтобы отвязаться отъ милого спутника... «Позвольте быть съ вами знакомымъ, вотъ моя визитная карточка». Отвѣчаю молчаніемъ; между тѣмъ навязчивый собесѣдникъ суетъ мнѣ въ карманъ свою карточку со слѣдующею надписью:

Adolf Brachmann.

Interpréte, Russe, *Apolone, Almand, France.*

А сколько такихъ гг. Брахмановъ на улицахъ Берлина, Рима, Константинополя!

Можно было-бы привести еще цѣлую уйму примѣровъ, иллюстрирующихъ всякаго рода безсмысленныя путешествія и доказывающихъ всю бесполезность для молодыхъ людей посѣщенія чужихъ городовъ и ихъ *особенностей* вообще безъ опредѣленнаго плана, подъ руководствомъ лицъ, мало опытныхъ или мало понимающихъ въ данной области. Но, думаю, упомянутыхъ случаевъ вполне достаточно...

Чтобы поѣздка за границу была вполне плодотворною и могла увѣнчаться положительными результатами, необходимо, чтобы она *сопровождалась* впередъ намѣченною цѣлью; необходимо, чтобы посѣщеніе музеевъ, памятниковъ и разныхъ *особенностей* городовъ было неразлучно съ соответственными объясненіями лицъ руководящихъ, чтобы самыя развлеченія и удовольствія, если имъ надо удѣлить нѣкоторое мѣсто, были вполне благородны и опять-таки носили общеобразовательный характеръ. Отправленію за-границу долженъ предшествовать цѣлый рядъ бесѣдъ лица, организующаго поѣздку; въ этихъ-же бесѣдахъ слѣдуетъ самымъ точнымъ образомъ изложить цѣль и планъ путешествія. Полезно рекомендовать ученикамъ вести во время путешествія дневники, записывать впечатлѣнія, дѣлать замѣтки.

Но еще важнѣе предложить воспитанникамъ, отчасти по ихъ желанію и выбору, отчасти руководствуясь индивидуальными способностями каждаго, предварительно ознакомиться съ нѣкоторыми книгами и изданіями, которыя могли-бы ихъ подготовить къ ознакомленію съ памятниками того или другого музея, съ особенностями разныхъ городовъ, съ природою разныхъ мѣстностей и т. под. Одному можно рекомендовать пергамскіе рельефы (указаніе литературы на русскомъ языкѣ можно, между прочимъ, найти въ «Систематическомъ указателѣ книгъ и статей по греческой филологіи» П. Прозорова), другому—исторію и памятники города Помпеи («Помпея» Классовскаго, «Помпея» М. Ростовцева, «О новыхъ раскопкахъ

въ Помпеяхъ» Э. Шудлпе); третьему—раскопки Шлимана (литература у Прозорова); четвертому, для пониманія произведеній, находящихся въ Ватиканскомъ, Капитолійскомъ и другихъ музеяхъ, ознакомленіе съ исторіей греческой скульптуры («Древняя скульптура» П. Пари (Paris), «Иллюстр. исторія искусствъ» Любке, моя книжечка—«Худож. введеніе къ IV Верринѣ»; иному предложить составить себѣ понятіе о жизни и произведеніяхъ Рафаэля, иному—прочитать объ Адальбергскомъ гротѣ (хотя-бы по книгѣ Гартвига «Чудеса подземнаго міра»), иному прочитать книгу: «Олимпія по В. Лалу и П. Монсо» К. Мазурина, иному познакомиться съ топографіей Аѳинъ (см. мою книжечку «Древній городъ Аѳины и его гавани»).

Такое предварительное ознакомленіе даетъ, между прочимъ, прекрасную тему для постоянныхъ бесѣдъ воспитанниковъ другъ съ другомъ и съ преподавателями.

Далѣе, уже во время путешествія, наканунѣ посѣщенія музеевъ и достопримѣчательностей должны происходить предварительныя, такъ сказать, лекціи или чтенія руководителя. Что касается до самаго осмотра памятниковъ, то позволю себѣ привести 2—3 примѣра ихъ объясненія. Такъ, передъ бюстомъ Зевса Отриколи въ Ватиканскомъ музеѣ можно-бы, напр., сказать сначала о бронзовомъ изображеніи бога, найденномъ въ Олимпіи, потомъ—о типѣ, созданномъ Фидіемъ, о монетахъ, на которыхъ замѣчается спокойствіе въ изображеніяхъ Зевса, и, наконецъ, перейти къ ватиканскому бюсту. Тутъ слѣдуетъ указать части реставрированныя и потомъ разобрать черты лица: складки лба (подвижность), положеніе бровей и губъ (переходъ отъ спокойствія къ движенію) и т. под. Тогда можно уже объяснить разницу между Зевсомъ Фидія и рассматриваемымъ бюстомъ. Въ заключеніе полезно упомянуть о Зевсѣ Вероспи, о бюстѣ, находящемся въ Неаполитанскомъ музеѣ, и о Зевсѣ на помпеанской живописи. Передъ ознакомленіемъ съ базиликою св. Павла въ Римѣ слѣдовало-бы предварительно разсмотрѣть basilica Julia на Форумѣ. Тутъ необходимо выяснить устройство и назначеніе базиликъ у древнихъ римлянъ, сказать о засѣданіяхъ суда, о происходившей въ базиликахъ торговлѣ; затѣмъ перейти къ типу первоначальнаго христіанскаго храма, показать у св. Павла, между прочимъ, даръ императора Николая I и, наконецъ, упомянуть о базиликахъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Передъ прогулкою по Помпеямъ слѣдуетъ рассказать объ изверженіи Везувія въ 79 году (не мѣшало-бы прочитать XVI и XX письма Пливія Старшаго), представить развитіе типа римскаго дома и познакомить слушателей со стилями стѣнной помпеанской живописи.

Конечно, поѣздкѣ въ Помпеи предшествуетъ ознакомленіе съ Неаполитанскимъ Центральнымъ музеемъ.

Передъ посѣщеніемъ Олимпійскаго театра въ Виченцѣ необходимо сказать объ устройствѣ древне-греческаго театра, затѣмъ познакомить съ дѣятельностью и заслугами Андрея Палладіо (кстати, это подготовить и къ архитектурѣ Венеціи), упомянуть о представленіи Эдипа-царя въ 1582 году въ Виченцѣ, наконецъ, сравнить съ театромъ въ Виченцѣ театръ въ Обераммергау.

Раньше, чѣмъ войти на афинскій Акрополь, надо рассказать его исторію отъ начала до варварскаго грабежа лорда Эльджина и т. д. А сколько предварительныхъ объясненій потребуется при посѣщеніи Константинополя, хотя-бы одной его мечети Ая-Софія, сколько рассказовъ пришлось-бы предпослать приближенію къ мѣсту раскопокъ въ Олимпіи или посѣщенію деревни Левсины, Акрокоринѳа, Микенъ и проч.!

Какую громадную пользу могло бы принести сравненіе настоящаго съ прошлымъ! Поводъ для такого сравненія можно найти чуть-ли не на каждомъ шагѣ на почвѣ Эллады и Италіи.

Гуляя разъ вечеромъ при закатѣ солнца по улицамъ Вероны, я подошелъ къ толпѣ народа на piazza dei Signori. Среди собравшихся прохожихъ стоялъ уличный фокусникъ; онъ говорилъ цѣлую рѣчь, содержаніемъ которой служилъ рассказъ объ исчезновеніи платка, завернутаго въ газету. Надо было послушать, какую плавностью отличалась рѣчь импровизированнаго оратора, какая чудная была интонація, какая модуляція голоса, какое благородство жестовъ, какая мимика! Невольно рисовался образъ, представлявшій народнаго трибуна или римскаго сенатора, говорящаго передъ толпою.

Или вы входите въ греческій современный театръ, и у входа васъ встрѣчаютъ мальчики, предлагающіе,—за плату, конечно,—подушки для сидѣнія. Точь-въ-точь, какъ въ древности! А развѣ при посѣщеніи S. Miniato al Monte во Флоренціи или Campo Verano въ Римѣ можно отрѣшиться отъ мысли сравнить эти кладбища съ древней Аппіевой дорогой въ Римѣ или улицею гробницъ у Геркулесскихъ воротъ въ Помпеяхъ. Базилика св. Климента въ Римѣ (гдѣ въ нижнемъ храмѣ покоятся мощи святыхъ Кирилла и Меводія) такъ живо напоминаетъ первоначальное устройство церквей, особенно алтаря съ двумя каедрами (амвонами и горнимъ мѣстомъ). Надо ли еще говорить о сценахъ изъ уличной жизни, объ обычаяхъ и нравахъ, особенно въ Греціи и Южной Италіи, переносящихъ насъ въ до-христіанскія времена. Примѣровъ можно привести цѣлую уйму.

Что касается до удовольствій и развлеченій, о которыхъ было упомянуто раньше, то подъ ними я разумѣю театръ, особенно оперу

и концерты. Характеристика того или другого композитора или писателя, предпосланная спектаклю или концерту, не мало могла-бы способствовать пониманію ихъ произведеній. Даже покупки, и тѣ надо дѣлать съ разборомъ и пониманіемъ.

День во время путешествія долженъ быть распределенъ такъ, чтобы первая его половина была посвящена знакомству съ музеями, время послѣ 12 часовъ отдыху и чтенію; съ 4 или 5 часовъ прогулкѣ и осмотру памятниковъ, храмовъ, садовъ, вечеръ — отдыху или какому-нибудь благородному развлеченію. Переѣзды надо дѣлать небольшіе, остановки частыя, ночлегъ въ {гостиницахъ; въ вагонахъ—не болѣе одного-двухъ разъ во время всей дороги.

Что касается до издержекъ на путешествіе, то желательно записывать расходы, приходящіеся на cadaго ученика отдѣльно, не исключая даже причитающихся на долю cadaго денегъ, даваемыхъ на чай прислугѣ. Послѣ окончанія путешествія всякому выдается отдѣльный счетъ. Веденіе подобнаго счета довольно затруднительно, но во всякомъ случаѣ необходимо для избѣжанія всякихъ недоразумѣній. Впрочемъ, для веденія финансовой части всегда можно заручиться помощью одного или двухъ воспитанниковъ. Обязанности секретаря или письмоводителя могутъ исполнять ученики такъ-же и поочередно, какъ, напр., они дежурятъ въ классахъ поочередно.

То, что ученики увидятъ, что имъ будетъ объяснено, что они прочитаютъ, что запишутъ въ своихъ дневникахъ—все это послѣ возвращенія послужитъ темою для литературныхъ вечеровъ, для бесѣдъ, для чтеній. Многое можно будетъ издать съ иллюстраціями, или безъ нихъ. Такимъ образомъ, пользу вынесутъ не только участники путешествій, но и ихъ товарищи, не ѣздившіе за границу. Научныя экскурсіи учениковъ и поѣздки за границу—дѣло у насъ не новое. До сихъ поръ наибольшую энергію въ ихъ организаціи отличалась Кіево-Печерская гимназія, воспитанники которой ѣздили уже нѣсколько разъ съ своимъ директоромъ В. И. Петромъ: и по Днѣстру, и въ Крымъ, и по Волгѣ, и на выставку въ Нижній-Новгородъ, и въ Парижъ. Путешествія, если не ошибаюсь, были описаны въ стдѣльныхъ изданіяхъ. Кромѣ того, не безъизвѣстна довольно интересная книга: «А. Н. Поповъ. Учебныя экскурсіи Симферопольской гимназіи: Севастополь и его окрестности, Бахчисарай и его окрестности». Симферополь. 1888. 1890. 3 тома. Въ Парижѣ на выставкѣ въ прошломъ году раздавалась крошечная брошюрка: «Voyage en Grèce et en Palestine des élèves du 1-er gymnase Impérial à Kazan». Été—1899.

Поѣздка была совершена подъ руководствомъ преподавателя Н. Горталова.

Мнѣ самому, равнымъ образомъ, приходилось нѣсколько разъ брать съ собою за границу молодыхъ людей гимназическаго возраста. На основаніи нѣкотораго опыта я могъ бы предложить въ видѣ примѣра 2—3 проекта поѣздки гимназистовъ въ Западную Европу. Постараюсь въ нихъ отмѣтить музеи и нѣкоторыя достопримѣчательности, ознакомленіе съ которыми имѣетъ прямую связь съ изученіемъ классическаго міра и исторіи вообще; укажу и стоимость подобныхъ экскурсій.

I-й проектъ.

Путешествіе начинается съ пограничной станціи Александрова. Остановки слѣдующія:

1. Торнъ (мѣсто рожденія Коперника), съ оригинальною архитектурою XIII и XVI вѣковъ и Историческимъ музеемъ. Остановка на 6 часовъ. 3 марки. Остановка въ Торнѣ является необходимою, такъ какъ здѣсь надо получить заказанные раньше по почтѣ круговые билеты. Кромѣ того, тутъ-же можно дешево купить платье, шляпы, и дорожныя принадлежности.

2. Гнезень (ночлегъ): соборъ Св. Адалъберта, вновь прекрасно реставрированный. Расх. 3,50 м.

3. Позень (Познань) (ночлегъ или обѣдъ), съ ратушею XVI в. (строилъ Giov. Vat. di Quadro), соборомъ (Dom) и его художественною сокровищницею. Расходъ 11 марокъ. Впрочемъ можно не дѣлать остановокъ въ двухъ послѣднихъ городахъ, или остановиться только въ одномъ изъ нихъ. Если покупки не сдѣланы въ Торнѣ, ихъ удобно произвести въ Гнезень или Позень.

4. Берлинъ: старый музей (пергамскіе рельефы, греческій залъ, христ. скульптура, галерея живописи), новый музей (гипсовыя копии, Египетскій музей, антикварій (Тавагра), стѣнная живопись Каульбаха (главные моменты всемірной исторіи), Національная галерея, Museum für Völkerkunde съ раскопками Шлимана (кто интересуется этнографіей, найдетъ въ томъ музеѣ богатѣйшій матеріалъ), музей промышленности (Kunstgewerbemuseum), акварій, осмотръ города, его памятниковъ, напримѣръ новаго собора. 1 вечеръ въ театрѣ, духовный концертъ въ Marienkirche въ среду (въ 12 час. дня). 4 сутокъ. 30 марокъ.

5. Лейпцигъ. Музей: Торвальдсенъ (Ганимедъ), Клингеръ (Касандра), Вислицениусъ (Прометей), картины Преллера изъ Одиссеи и проч.; соборъ Св. Θомы (Thomaskirche, гдѣ наканунѣ праздни-

ковъ въ 1 ч. 30 м. исполняются мотеты хоромъ учениковъ гимназiи при названной церкви (въ которой Бахъ былъ канторомъ, 1723—1750); Grassimuseum, Johanneskirche (XVII в.) съ гробницею Баха; книжный музей при Buchhändlerhaus. Осмотръ города. Посѣщенiе театра или концерта. 2 сутокъ—18 марокъ.

6. Дрезденъ. Альбертинумъ: залъ Фидiя, Праксителя, залъ эллинистической эпохи, залъ 4-хъ борцовъ, залъ Геркулановъ. Музей (Zwinger), галерея картинъ съ извѣстной Сикстинскою Мадонною Рафаэля; Johanneum (историческiй музей); дворецъ; католическiй соборъ и Grüne Gewölbe (музей позднѣйшаго ренессанса и рококо). Посѣщенiе города и окрестностей: Blasewitz, Pillnitz, Lochwitz. 4 дня—32 марки.

7. Прага Чешская: музей, соборъ св. Витта, Tynsky Kostel, гдѣ похороненъ астрономъ Тихонъ Пражскiй, ратуша, Национальный театръ, Hradczin (кремль) и монастырь Эмаусъ. Опера, концертъ. Прогулка по городу. 2—3 дня. 10—15 гульденовъ.

8. Остановка въ Пильзенѣ на 6 час. 3 гульдена.

9. Нюрнбергъ: ознакомленiе съ произведенiями Дюрера, Вольгемута, Крафта, Ствоша (Stoss) и съ своеобразною средневѣковою архитектурою города, съ промышленностью и торговлею, храмы Mater dolorosa вант-Дейка въ Megidienkirche). 1 день. 10 марокъ.

10. Мюнхенъ: обѣ пинакотечи, глиптотека. Выставка картинъ, базилика св. Бонифацiя, Fгауенkirche. Театръ, опера, осмотръ города. 4 дня—30 марокъ. Быть можетъ, Аугсбургъ, 1 день—10 марокъ.

11. Иннсбрукъ. Осмотръ города: золотая крыша (Goldene Dache); францисканскiй соборъ (эпохи возрожденiя) съ гробницею Максимилиана I; дворецъ; Ferdinandeum (музей), окрестности. Отдыхъ. 2 дня, 12 гульденовъ.

12. Боденъ и Бриксенъ: отдыхъ среди чудной природы и горъ. 2 дня, 12 гульденовъ.

13. Верона: соборъ XIV в. (романскiй стиль), въ немъ Тициана—Успенiе Богородицы; римскiй амфитеатръ. S. Zeno Maggiore, осмотръ памятниковъ (Скалигеръ, Данте и друг.), гробницы Ромео и Джульетты. 2 дня, 20 лиръ.

14. Миланъ: соборъ (готикъ), palazzo di Brera (галерея картинъ), bibl. Ambrosiana (осмотръ рукописей), S. Ambrogio (IV в.), S. Maria della Grazia (Тайная вечеря—Леонардо-да-Винчи), театръ (Scala), M. Borromeo (галерея картинъ), Campo Santo (кладбище). Весьма интересно быть въ Миланѣ у обѣдни, которая тутъ совершается по ритуалу св. Амвросiя. 2 дня, 25 лиръ.

15. Туринъ. Академiя наукъ; музей древностей и живописи; дво-

репъ, храмы; окрестности (Monte dei Cappuccini). Театръ, 1¹/₂ дня—15 лиръ.

16. Дорога по берегу моря—Генуя, Спеція, Ливорно. Римъ. 1 день безъ остановокъ—6 лиръ.

17. Римъ: Палатинъ, домъ Ливіа, форумъ, форумъ Траяна, Салсер Mamertinus, Капитолійскій музей, музеи Ватиканскіе, музей Кирхенева, термы Каракаллы, Латеранскій музей, Пантеонъ, Колизей, соборъ св. Петра, базилика св. Павла; базилики S. Maria Maggiore, св. Иоанна Латеранскаго, св. Креста, св. Климента. Катакомбы. 10 дней 100 лиръ.

18. Неаполь: національный музей, S. Gennaro; прогулка по городу; купальня. 2 дня—20 лиръ.

19. Помпеи. 1¹/₂ дня—8 лиръ.

Обратный путь черезъ Неаполь и Римъ (5 лиръ), безъ отдыха до Флоренціи. Впрочемъ, можно остановиться въ Неаполѣ для обѣда и въ Римѣ на 5 дней. Въ послѣднемъ случаѣ первая остановка въ Римѣ продолжалось бы не 10, но 5 дней.

20. Флоренція: Galleria degli Uffici, Galleria Pitti, археологическій музей, соборъ S. Maria del Fiore, церковь св. Марка; академія искусствъ (старая и новая галерея); S. Miniato. 2 дня—15 лиръ.

21. Болонья: академія искусствъ (съ залами Рафаэля, Гв. Рени Карраччи и др.); церкви; Museo Civico. 1 день—10 лиръ.

22. Венеція: соборъ св. Марка, дворецъ дождей (Palazzo Ducale), академія искусствъ. Прогулка по большому каналу Лидо, Мурано. Театръ или концертъ. Серенада. 3 дня—35 лиръ.

23. Виченца. Олимпійскій театръ Андрея Палладіо. 4—6 часовъ—5 лиръ.

Обратный путь черезъ Понтеббу.

24. Зальцбургъ или Люблина (Лайбахъ) съ Адельбергскою пещерою. Отдыхъ 2 дня—20 гульд.

25. Вѣна или Буда-Пештъ. Остановка на 1 день (10 гульденовъ) для отдыха и осмотра города.

Хотя круговой билетъ взять до Торна, но, чтобы избѣжать скучнаго путешествія вдоль русской границы черезъ Бреславль, лучше вернуться черезъ Границу.

Кромѣ указанныхъ расходовъ, надо еще считать:

1) Круговой билетъ III кл. по Германіи и Австріи—100 марокъ.

2) Круговой билетъ III кл. по Италіи съ дополнительными билетами—100 лиръ.

Такимъ образомъ, выходитъ:

1) На Германію 17 дней—135 марокъ+100 марокъ за билетъ—17 дней, 235 марокъ=108, 10, т.-е. около 110 рублей въ общемъ.

2) На Австрію: 10 дней—около 70 гульденовъ=60,40, т.-е. около 65 руб. въ общемъ.

3) На Италію: 24 дня—около 245 лиръ, круговой билетъ въ 100 лиръ=345 лиръ=124,20, т.-е., около 125 руб. въ общемъ.

Всего 17 + 10 + 24 дня = 51 дню.

110 + 65 + 125 руб. = 300 руб.

Сюда не включается стоимость билета до Границы и обратно, а также карманные деньги каждаго ученика.

2-й проектъ.

Если ограничиться однимъ посѣщеніемъ Итали и проѣздомъ чрезъ Австрію отъ Границы и обратно, то стоимость путешествія составитъ:

1) Круговой билетъ III кл. по Австріи отъ Границы до Понтафеля и обратно (чрезъ Вѣну, Зальцбургъ, Иннсбрукъ, Лайбахъ и Буда-Пештъ) около 50 гульденовъ. На содержаніе (гостинницы, столъ и т. под.) на 10 дней около 80 гульденовъ=50+80=130 гульденовъ, т.-е. около 107 руб. въ общемъ.

2) 25 дней въ Итали съ стоимостью кругового билета (по указанному въ 1-мъ проектѣ маршруту) около 350 лиръ, т.-е. около 126 руб. Итого за 25 дней—233 руб.

3-й проектъ.

Если ограничиться одною Германіею и къ маршруту 1-го проекта прибавить еще города Кёльнъ и Страсбургъ, то на все путешествіе потребуется около 27 дней, что будетъ стоить 150—160 рублей.

Большее или меньшее количество участниковъ путешествія не можетъ имѣть вліянія на увеличеніе или уменьшеніе суммы расходовъ, приходящихся на каждаго изъ нихъ. Дѣло въ томъ, что въ отеляхъ приходится платить по числу кроватей, а не комнатъ; да и на круговые билеты въ Германіи, Австріи и Итали, на сколько ни извѣстно, скидки не бываетъ.

Весьма заманчиво также путешествіе въ Элладу, съ остановкою по пути въ Константинополь, особенно въ виду существованія въ послѣднемъ русскаго археологическаго института и въ виду недавно проведенныхъ желѣзныхъ дорогъ внутрь Греческаго королевства. Надо принять во вниманіе, что такую поѣздку можно совершить до Пирея и обратно на одномъ изъ русскихъ пароходовъ, которые, между

прочимъ, останавливаются и у береговъ Малой Азіи, и у нѣкоторыхъ острововъ. Тутъ скидка, даже значительная, вполне возможна. Замѣчу кстати, что билетъ II кл. вмѣстѣ съ продовольствіемъ отъ Одессы до Константинополя стоитъ (безъ уступки) 15 рублей, столько же отъ Константинополя до Ширея. Обратный билетъ значительно дешевле, если онъ взять въ Одессѣ. И низкій курсъ греческой драхмы является тоже весьма благопріятнымъ для русскаго туриста.

Отрицательную же сторону путешествія составляютъ, съ одной стороны, морская качка, которую выносятъ далеко не всѣ, и жара, съ другой-же—отсутствіе всякаго комфорта въ большинствѣ гостиницъ въ Афинахъ и почти во всѣхъ за предѣлами столицы, дагѣ—очень скверный столъ, москиты и всякія другія неудобства, среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить плохую медицинскую помощь въ случаѣ болѣзни. Такимъ образомъ, хотя путешествіе въ Грецію обошлось бы сравнительно недорого и было бы очень полезно для довершенія классическаго образованія, тѣмъ не менѣе оно не можетъ считаться вполне безопаснымъ, особенно для молодыхъ людей, еще не окрѣпшихъ физически и не привыкшихъ къ южному климату, поэтому проекта этого путешествія не разсматриваю подробно.

Ст. Цыбульскій.

Мишель Бреаль о преподаваніи живыхъ языковъ.

Извѣстный французскій филологъ Мишель Бреаль въ прошломъ 1900 году прочелъ своимъ слушателямъ въ Сорбоннѣ десять лекцій по предмету преподаванія живыхъ языковъ. Въ предисловіи онъ говоритъ: «Я обращаюсь къ идеальной школѣ, гдѣ всѣ дружно работаютъ и стремятся достигнуть хорошихъ результатовъ, гдѣ стоящій во главѣ школы, не отвергая классическаго образованія, интересуется и живыми языками. Что касается остальныхъ, пусть они продолжаютъ вести преподаваніе такъ, какъ дѣлали это до сихъ поръ, — ихъ не стоитъ и смущать новыми требованіями, ибо послѣднія 20 лѣтъ всѣхъ убѣдили, что это ни къ чему не ведетъ».

1-ая лекція. Для преподавателя греческаго языка и латыни существуютъ двухъ и трехвѣковыя традиціи; если духъ и методы преподаванія и мѣнялись, то постепенно, не встрѣчая противодѣйствія, такъ что между преподавателями можно констатировать общность взглядовъ. Не то мы видимъ по отношенію къ новымъ языкамъ. Они введены сравнительно недавно, какъ-то случайно, въ силу обстоятельствъ, безъ предварительнаго соглашенія. Для чего ихъ изучать? Для того-ли, чтобы быть готовыми къ борьбѣ въ области промышленной, торговой, научной; для знакомства ли съ иностранными литературами; или же такое изученіе представляетъ собою лишь умственную гимнастику? Относительно *цѣли* здѣсь царитъ полное разногласіе, и этотъ вопросъ не мѣшаетъ выяснить.

Прежде въ коллежѣ или лицейѣ былъ всего-на-всего одинъ учитель нѣмецкаго языка, теперь же въ нѣкоторыхъ ихъ по три и даже по четыре. Ученикамъ, въ теченіе 8 — 9 лѣтъ пребыванія ихъ въ заведеніи, приходится переходить отъ одного метода къ другому. Одинъ мальчикъ началъ учиться нѣмецкому языку практическимъ способомъ, и результаты были самые удовлетворительные; затѣмъ онъ попалъ къ преподавателю, заставлявшему заучивать наизусть грамматику страницу за страницей. Черезъ два года учитель оказался горячимъ сторонникомъ курсорнаго чтенія. Мальчикъ вышелъ изъ терпѣнія и просилъ родителей перевести его на англійскій языкъ.

Если учителя не будутъ обращать никакого вниманія на то, что дѣлають ихъ товарищи, въ проигрышѣ будутъ безвинныя дѣти. Нужно поэтому серьезно заняться этимъ вопросомъ. Двадцать лѣтъ назадъ это было бы невозможно вслѣдствіе крайняго разнообразія учебнаго персонала. Любопытно посмотрѣть, какъ набирались учителя 50 лѣтъ назадъ. Въ Нимѣ въ 1837 г. въ королевскомъ коллѣжѣ преподавателемъ нѣмецкаго языка былъ сержантъ-майоръ одного иностраннаго полка, квартировавшаго въ городѣ. Это былъ ex-студентъ богословія Тюбингенскаго университета; онъ съ радостью промѣнялъ свои нашивки на званіе преподавателя нѣмецкаго языка и надзирателя (*maitre d'études*), съ вознагражденіемъ за обѣ должности по 400 франковъ въ годъ.

Первая реформа въ мин. нар. проsv. была произведена въ 1842 г. установленіемъ степени *brevet d'aptitude*, вторая въ 1849 г. введеніемъ *agrégation*.

Теперь для того, чтобы сдѣлаться преподавателемъ языковъ, нужно выдержать конкурсный экзаменъ. Затѣмъ, для учителей организованы спеціальныя курсы при филологическомъ факультетѣ; имъ даются стипендіи, позволяющія имъ для практики проживать одинъ или два года за границей. Такимъ образомъ Франція будетъ имѣть, и даже имѣеть, уже достойныхъ учителей, а главное, съ извѣстнымъ направленіемъ. Только *французъ* можетъ обучать маленькихъ французовъ иностранному языку. Онъ знаетъ, какія ошибки въ произношеніи имъ свойственны. Только французъ можетъ имѣть авторитетъ надъ своими юными соотечественниками, которыхъ онъ долженъ знать основательно, чтобы вліять на нихъ. Наконецъ, если на урокахъ живыхъ языковъ должно вырабатывать стиль и живую рѣчь, то не долженъ-ли самъ преподаватель владѣть *неподдѣльнымъ* французскимъ языкомъ?

Возможно ли будетъ, руководствуясь этимъ принципомъ, окончательно устранить иностранцевъ отъ преподаванія? Наврядъ. Въ нѣмецкихъ гимназіяхъ французскій языкъ преподается нѣмцами. Бреаль называетъ этотъ языкъ *gymnasial-französisch*. Тамъ заставляютъ произносить *poënd* вмѣсто *point*, *détagle* вмѣсто *detail*. Слова *entrée*, *couré*, *saison* носятъ особенный, чисто нѣмецкій характеръ. По литературѣ въ программахъ встрѣчаются странности. Въ числѣ разбираемыхъ авторовъ видимъ: Michaud «Histoire des Croisades», Scribe «Le verre d'eau», Alexandre Dumas «Napoléon Bonaparte». Такимъ образомъ, чтобы избѣжать подобныхъ заблужденій и предупредить вырожденіе звуковъ иностраннаго языка, нельзя окончательно закрыть двери иностранцамъ.

Затѣмъ лекторъ переходитъ къ разрѣшенію вопроса: для чего

въ такъ называемомъ новомъ реальномъ (*moderne*) образованіи отведено такое широкое мѣсто живымъ языкамъ?

Во взглядѣ на этотъ предметъ преподаватели распались на два диаметрально противоположныхъ лагеря. Одни полагаютъ, что, при настоящей постановкѣ преподаванія живыхъ языковъ, послѣдніе служатъ только гимнастикою для ума. То, чего можно достигнуть въ семьѣ, немислимо въ классѣ по многимъ причинамъ: классы переполнены, часовъ отведено недостаточное количество, многопредметность, поступленіе учениковъ безъ подготовки, а потому стоитъ ли отыскивать новые методы. Будемъ держаться тѣхъ, по которымъ мы съ незапамятныхъ временъ обучаемъ греческому и латыни: грамматика, переводъ съ родного языка и обратно, заучиванье наизусть, объясненіе авторовъ. Надъ произношеніемъ работать не стоитъ, ибо тремъ четвертямъ воспитанниковъ оно не пригодится. Разговорная рѣчь— потеря времени, бесѣды съ классомъ вызываютъ разсѣянность и беспорядокъ. Предметомъ бесѣды можетъ служить только самое заурядное: погода, классная мебель, отпуска. Лучше знакомить учащихся съ Гёте и Шекспиромъ. Неужели наши ученики, знающіе великихъ писателей, не сумѣютъ по выходѣ изъ школы составить самую банальную фразу? Подобныя разсужденія часто приходится слышать, и еще недавно они нашли себѣ мѣсто на столбцахъ одного педагогическаго журнала.

Другая сторона говоритъ: нельзя изучать живой языкъ, какъ мы изучаемъ древніе. Мы ежедневно соприкасаемся съ нѣмцами и англичанами на выставкахъ, на конгрессахъ, на международныхъ конференціяхъ. Какъ можетъ французъ поѣхать за границу, когда онъ, послѣ 10-ти-лѣтняго ученія, не умѣетъ взять билетъ на желѣзной дорогѣ? Разговорному языку научиться трудно, если упущено время. Можно назвать ученыхъ, писавшихъ критики на Чосера и Мильтона, но не умѣвшихъ спросить дорогу у лондонскаго полицмена; что касается преній въ литературныхъ или политическихъ кружкахъ на англійскомъ языкѣ, то это совсѣмъ имъ было не подъ силу. Тотъ, кто читаетъ авторовъ, только понимаетъ готовые слова и обороты, а владѣющій устной рѣчью долженъ самъ подыскать эти слова и обороты.

Гораздо естественнѣе переходить отъ разговорной рѣчи къ чтенію. Что касается банальности сюжетовъ, то каждый преподаватель— историкъ ли онъ, или географъ, или путешественникъ, литераторъ, любитель фольклора или математикъ—не занимается-же только грамматикой. Кто-же ему мѣшаетъ ввести своихъ учениковъ въ одну изъ названныхъ областей. Съ образованнымъ учителемъ не будетъ недостатка въ матеріалѣ для бесѣды.

Для первоначальныхъ уроковъ преподавательницу слѣдуетъ пред-

почесть преподавателю: она терпѣливѣе, мягче, скорѣе снизойдетъ до своихъ учениковъ.

2-ая лекція. О произношеніи. Преподаваніе живого языка можетъ быть раздѣлено на три періода. Сначала будетъ обращено вниманіе главнымъ образомъ на произношеніе. Второй періодъ—грамматика и обогащеніе словаря и въ заключеніе ознакомленіе съ литературой. Это дѣленіе кажется съ перваго взгляда искусственнымъ. Въ единичныхъ случаяхъ, смотря по способностямъ ученика, одно изъ требованій выдвинется больше другихъ, но всѣ они необходимы; ужъ если нужно чѣмъ-нибудь жертвовать, то лучше послѣднимъ, потому что каждый студентъ въ состояніи самостоятельно дополнить свои познанія; что же касается произношенія, лексическаго багажа и грамматики, то опытъ показалъ, что упущенія въ этомъ направленіи непоправимы.

Продолжительность каждаго періода зависитъ отъ обстоятельствъ: произношеніе усваивается быстрѣе маленькими дѣтьми, нежели взрослыми. Но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сокращать первый періодъ. Дурное произношеніе остается на всю жизнь. Полагаютъ, что не нужно на него терять такъ много времени, стоитъ поѣхать за границу—и произношеніе исправится. Иллюзія! Развѣ мы не видимъ англичанъ и нѣмцевъ, проживающихъ во Франціи по 10 и 20 лѣтъ, и съ какимъ постоянствомъ они коверкаютъ французскіе звуки. Такъ какъ въ началѣ ихъ вниманіе не останавливали на произношеніи, то они даже и не замѣчаютъ своихъ ошибокъ.

Недостаточно сухихъ указаній, которыя можно найти на первой страницѣ грамматики, нужны частыя упражненія съ каждымъ ученикомъ въ отдѣльности. Было-бы очень полезно, если бы преподаватели записывали часто повторяющіяся ошибки.

Между всѣми звуками языка есть скрытая связь, которую еще не изучили и которая зависитъ отъ положенія органовъ, отъ умѣнья открывать ротъ, артикулировать. Учитель долженъ быть знакомъ съ физиологической фонетикой. Мало того, что вы будете повторять и даже выкрикивать слова, ибо вашъ ученикъ слышитъ не вашъ выговоръ, а свой. Между органомъ рѣчи и органомъ слуха такая тѣсная связь, что мы не можемъ уловить тотъ звукъ, который мы не можемъ произнести. Слово правильно произнесенное остается въ памяти; кромѣ того, оно помогаетъ намъ усвоить и другія аналогичныя слова.

Всѣ учителя англійскаго и нѣмецкаго языковъ знаютъ, что лучшимъ средствомъ для выработки произношенія служитъ заучиваніе стихотвореній. Но не слѣдуетъ брать для этихъ упражненій великихъ поэтовъ—жаль. Лучше довольствоваться стихами, которые

задаютъ школьникамъ за границей. Но пѣть стихи еще полезнѣе. Странно, что ложный стыдъ удерживаетъ директоровъ отъ введенія пѣнія на урокахъ: вѣдь первымъ словамъ на родномъ языкѣ ребенокъ научается изъ материнскихъ пѣсенъ.

Пришлось довольно долго остановиться на этомъ предметѣ, но въ этой именно области и царить разногласіе. Писаная рѣчь запутала устную.

Какое-же мѣсто отвести письму? Оно должно дополнять то, что усвоено ухомъ. Составъ словъ очевиднѣе, когда ихъ видишь на дѣлѣ или въ книгѣ послѣ того, какъ ихъ слышали уже много разъ.

Принимая во вниманіе причудливость англійской орфографіи, придумали въ началѣ обученія изображать слова такъ, какъ они произносятся. Этимъ вопросомъ занялись выдающіеся филологи (Sweet въ Англіи, Jespersen въ Даніи, Storm въ Норвегіи, Paul Passy въ Франціи). Но наука эта слишкомъ молода, чтобы быть примѣненной при школьномъ обученіи.

Чтобы познакомиться съ нѣкоторыми сторонами произношенія, полезно читать произведенія, гдѣ встрѣчается народная рѣчь, напр., Диккенса. Въ ошибкахъ этой рѣчи внимательный умъ откроетъ общія тенденціи языка. Фонетикой легко увлечься, слухъ изощряется, и всякое путешествіе, пребываніе въ деревнѣ представляетъ собою интересъ изслѣдованія. Не нужно бояться испортить свое произношеніе въ этихъ экскурсіяхъ: вы его даже усовершенствуете. Нѣкоторые учителя совѣтуютъ избѣгать извѣстныхъ провинцій, чтобы не потерять хорошаго акцента. Напрасный страхъ. Главнымъ образомъ нужно обращать вниманіе на подборъ выраженій, точное значеніе словъ и синтаксическую правильность.

3-я лекція. *Phrases-types*. Въ прежнее время обученіе начинали съ грамматики; ученикъ зналъ правила, но ему не хватало словъ. Съ нѣкоторыхъ поръ совершился прогрессъ: теперь заставляютъ учить слова. Они нагромождаются въ памяти, но этимъ не пріобрѣтается возможность изложить мысль, выразить желаніе, предложить вопросъ. Чтобы научить говорить, нужно давать цѣлыя предложенія. Такъ какъ эти фразы должны служить образцами, то онѣ должны быть составлены безукоризненно. Въ нѣмецкомъ языкѣ, напримѣръ, есть двѣ различныхъ конструкціи: въ одной приставка отдѣляется отъ глагола, въ другой она стоитъ впереди глагола и составляетъ съ нимъ одно цѣлое.

«Mein Vater kommt heute Morgen an».

«Mein Vater ist heute Morgen angekommen».

Не останавливаясь на причинахъ этого измѣненія, не объясняя отвѣченное правило, учитель постарается, чтобы эти

phrases-types глубоко врѣзались въ память ребенка. Чтобы избѣгнуть однообразія, можно расширить предложеніе, добавивъ обстоятельственныя слова: *Mein Vater kommt heute mit der Eisenbahn an*. Не нужно предлагать длинныхъ фразъ, но онѣ должны быть и не очень короткія. Шесть, семь словъ вначалѣ, дойдя постепенно до 12.

Такимъ образомъ медленно, но вѣрно будетъ обогащаться дѣтскій багажъ. Отъ смутнаго представленія ребенокъ перейдетъ къ ясной мысли и наконецъ къ инстинктивной практикѣ. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ теорія о приставкахъ уже не будетъ смущать ученика. Онъ будетъ заучивать и самъ составлять фразы по знакомому ему типу.

Еще одно замѣчаніе. Не нужно избѣгать оборотовъ, свойственныхъ только изучаемому языку. Если мы будемъ калькировать предложенія съ родного языка, мы приучимъ къ переводу, а этого не нужно дѣлать вначалѣ. Отчего не сказать, на примѣръ: *Wo gehst du hin? Ich komme dir nach*, и т. д., только этимъ способомъ можно заставить думать на иностранномъ языкѣ.

На содержаніе предложенія должно обращать вниманіе. Напрасно выбираютъ по большей части фразы описательнаго характера или отвлеченныя. Языкъ не служитъ только для того, чтобы говорить: *Sonne oestlicht dem Meer. Rhyen fließen ins Meer*. Языкомъ нужно пользоваться прежде всего для выраженія желанія, для предложенія вопросовъ, приказаній.

Никто не говоритъ съ исключительною цѣлью приложить грамматическое правило. Вотъ фраза на мѣстоименіе, взятая изъ книги упражненій: *Votre mère n'a-t-elle pas entendu chanter nos oiseaux?* Или: *J'ai froid aux mains mais vous avez chaud aux vôtres*. Всякое прилежаніе парализуется подобными безсмыслицами.

Нужно сообразоваться съ положеніемъ, въ которомъ находится ребенокъ. Такъ какъ ему часто приходится обращаться съ просьбой къ окружающимъ, пусть-же онъ научится прежде всего оборотамъ вѣжливости: *Voulez-vous me permettre... Je voudrais bien avoir. Je vous serais reconnaissant si...?* Затѣмъ онъ долженъ умѣть спрашивать: *Comment s'appelle ceci? Comment dois-je m'y prendre?* Пусть этихъ фразъ будетъ не особенно много, но онѣ послужатъ ему ключомъ для отысканія другихъ. Жалуются, что трудно заставить дѣтей говорить, и не нужно заставлять,—они съ первыхъ уроковъ должны говорить. Чѣмъ больше вы будете ждать, тѣмъ хуже. Накопленіе различныхъ оборотовъ послужитъ имъ препятствіемъ: они будутъ затрудняться въ выборѣ. Изъ психологіи мы знаемъ, что робость съ годами возрастаетъ: мы отдаемъ себѣ отчетъ въ трудностяхъ, мы стѣсняемся нашего собесѣдника, самолюбіе наше также развилось, и вотъ мы молчимъ, чтобы сохранить наше достоинство.

4-я лекція. *Les listes des mots*. Какъ только ученикъ владѣеть достаточнымъ количествомъ *phrases-types*, нужно расширить его лексическій запасъ. Для этого необходимо составлять списки словъ. Какая классификація можетъ считаться лучшей? Слова можно записывать въ алфавитномъ порядкѣ, въ этимологическомъ и наконецъ по содержанію (*par matiere*). Въ среднихъ вѣкахъ придерживались преимущественно алфавитнаго порядка.

Это главнымъ образомъ работа памяти; для лучшаго запоминанія прибѣгали къ рѣмѣ. Нечего доказывать всей поверхностности этого способа. Этимологическій порядокъ имѣеть много приверженцевъ, благодаря своей кажущейся простотѣ. Но для начинающихъ онъ не годится и пользы имъ не принесетъ. Глаголь *legen* означаетъ *placer*, а префиксъ *an* даетъ идею близости. Но это вамъ не объяснить слово *Anlage*, которое имѣеть три или четыре значенія, вытекающія, конечно, изъ этимологіи, но ихъ трудно предугадать. Возьмемъ другія слова той-же формаци: *Niederlage, Vorlage, Auslage*. Они принадлежатъ къ одной группѣ, но нужно выучить, что они означаютъ. Если прибавить къ этому измѣненія, какимъ подвергаются слова въ силу историческихъ и другихъ причинъ, то будетъ ясно, что при этимологической группировкѣ нуженъ историческій и грамматическій комментарий.

Остается группировка *par matiere*, для дѣтей самая подходящая и способствующая ассоціаціи идей. Подбираютъ, наприимѣръ, слова, относящіяся къ семьѣ, школѣ, извѣстнымъ ремесламъ, наукамъ. Но эти слова не должны оставаться инертными: они тотчасъ должны быть употреблены въ разговорѣ. Приходится считаться съ тѣмъ, что одно и то же слово имѣеть нѣсколько значеній, *Zug*—un train de chemin de fer, un peloton de soldats, un coup à boire. Каждый разъ, какъ встрѣтится подобное слово, его слѣдуетъ заносить въ соотвѣтствующую категорію. Если мы перечисляемъ домашнихъ птицъ, то *Hahn* будетъ означать пѣтухъ; если мы разбираемъ огнестрѣльное оружіе *Hahn*—курокъ; говоря о водопроводѣ, *Hahn*—кранъ. Этотъ феноменъ Бреаль предлагаетъ называть *polysémie*. Не желательно, чтобы эти слова заучивались съ переводомъ на родной языкъ. Ошибки въ родѣ существительныхъ происходятъ именно отъ перевода. Иногда переводъ замѣняетъ картинка. Это прекрасно для начинающихъ читать, въ давномъ-же случаѣ ученикъ произноситъ слово мысленно на родномъ языкѣ. Самое лучшее—контекстъ, составленный учениками подъ руководствомъ преподавателя. Предложенія готовятся устно, записываются въ тетрадь и наконецъ заучиваются наизусть. Такимъ образомъ мало-по-малу дѣти сознательно заговариваютъ на иностранномъ языкѣ. Лучше имѣть неболь-

шой запасъ словъ. но хорошо дисциплинированныхъ и заученныхъ, нежели громадное количество, порождающее путаницу. Нѣкоторые презираютъ этотъ методъ, какъ недостаточно научный, но опытъ не разъ доказалъ его цѣлесообразность.

5-я лекція. *Грамматика. Собственно говоря, нѣтъ той точки, съ которой нужно начинать изученіе языка. Языкъ — это глобусъ, географія котораго начинается вездѣ.* Всѣ наши учителя должны-бы принять къ свѣдѣнію это простое замѣчаніе аглійскаго писателя *). Они разсуждаютъ о первоначальныхъ понятіяхъ, объ элементахъ... Понаблюдайте за дѣтьми, начинающими говорить, и вы увидите, какъ мало они заботятся о частяхъ рѣчи. Однако грамматику нельзя исключить, ни даже сократить. Если бы насъ ей не обучали, мы все-таки могли бы выучиться языку, но мы говорили-бы неправильно. Теорія особенно важна при изученіи нѣмецкаго языка: онъ представляетъ больше трудностей, чѣмъ англійскій: разнообразіе склоненій, родъ существительныхъ, падежи въ зависимости отъ предлоговъ, и т. д. Нѣмецкій языкъ какъ бы остановился на половинѣ дороги, ведущей отъ синтеза къ анализу. Онъ потерялъ большую часть своихъ окончаній, но все-таки недостаточно для того, чтобы можно было отказаться отъ построеній, которыя, именно благодаря этимъ окончаніямъ, были законны и ясны. Разберемъ, напримѣръ, слѣдующія выраженія: *Eine Menge Völker, eine Anzahl Aecker und Wiesen*; по-видимому, тутъ употребленъ родительный падежъ, но этотъ родит. пад. давно уже не существуетъ; отсутствіе его не бросается въ глаза потому только, что эти выраженія въ ходу.

Подобно древнимъ языкамъ, нѣмецкое прилагательное согласовалось прежде въ родѣ, числѣ и падежѣ съ существ., къ которому оно относилось. Но въ продолженіе столѣтій это согласованіе подверглось столькимъ исключеніямъ, что еще шагъ и прилагательное сдѣлалось бы неизмѣняемымъ. Оно этого шага еще не сдѣлало, и потому оно то не измѣняется, то беретъ различныя окончанія. Въ стихахъ, если передъ существительнымъ стоятъ два эпитета, то первый не измѣняется:

Wer bist du, heilig wunderbares Mädchen?
Mit ruchlos fremdem Uebermuth...
Beschimpfend lächerliche Niederlage...
In kaiserlich königlichem Dienst...

Съ другой стороны, въ современномъ языкѣ прилагательное или причастіе, употребленныя какъ сказуемая, никогда не измѣняются: *Diese Gegend ist fruchtbar.*

Если-же прилагательное стоитъ передъ существительнымъ, то

*) Prendergast, «The mastery of language».

оно не только съ нимъ согласуется, но идетъ то по одному, то по другому склоненію, смотря по члену. Эти осложненія служатъ камнемъ преткновенія для многихъ учениковъ. Прежде чѣмъ дать правило, Бреаль совѣтуетъ подготовить къ нему примѣрами, взятыми изъ пословицъ:

*Guter Rath kommt ueber Nacht.
Fremde Kinder werden wohl erzogen.*

Если затѣмъ прочесть и написать тѣ же фразы, но поставивъ впереди членъ, то правило быстро усвоится. Языкъ естественно стремился сдѣлать прилагательное неизмѣняемымъ, что видно въ народной рѣчи, гдѣ флексіи прападаютъ: *Lieb Kind!—Schön Wetter*. Гёте въ своемъ Фаустѣ слѣдуетъ этому примѣру: *Ein garstig Lied! Pfui! ein politisch Lied!—Mein Leipzig lob ich mir, es ist ein klein Paris*.

Предлоги, требующіе двухъ падежей, тоже затрудняютъ учащихся. Кажется, лучше всего связывать ихъ съ дѣйствіемъ:

*Ich stelle mich auf die Bank.
Ich sitze auf der Bank.*

Характерною чертою нѣмецкаго языка нужно считать предпочтеніе, отдаваемое составнымъ словамъ передъ производными. Отъ *horloge* французы производятъ *horloger*, а нѣмцы *Uhr—Uhrmacher, couteau—coutelier*, а нѣмцы *Messer—Messerschmied*. Не подлежитъ сомнѣнію, что недостатокъ въ суффиксахъ вызвалъ это множество составныхъ словъ, которыя употребляются для ассоціаціи чисто случайныхъ идей. Во время холерной эпидеміи въ газетахъ шла рѣчь о созваніи *Reichscholera-commission*. Такимъ-же образомъ составляются слова *Bürgerausgabe, Schopenhauerregister* и др. Для того, кто обучается нѣмецкому языку и недостаточно знакомъ съ вещами, о которыхъ говоритъ авторъ, эти составныя слова затемняютъ смыслъ, такъ какъ трудно понять соотношеніе между терминами. *Eine Wasserfahrt*—прогулка по водѣ; *eine Wassrekur*—леченіе водою; *wasserdicht*—не пропускающій воды; *eine Wassernoth*—недостатокъ воды и наводненіе. Газеты изобилуютъ составными словами, изъ которыхъ каждая часть составное слово само по себѣ: *Arbeiterschutzgesetzgebung, Shullehrerbildungsanstalten*. Къ этому нужно прибавить слова, созданныя поэтомъ: *Schauernachtgeflüster, Himmelmaienlanz (Schiller)*.

Обобщая все сказанное, получимъ, что практика должна предшествовать теоріи, иначе изученіе грамматики представить неодолимыя трудности.

Остается сказать нѣсколько словъ объ англійской грамматикѣ. Англійскій языкъ устранилъ все лишнее изъ грамматики. Произошло-ли это благодаря національному духу, или вслѣдствіе смѣшан-

ности населенія, но у англичанъ много составныхъ словъ, хотя это и незамѣтно на первый взглядъ, потому что большею частью ихъ не сливаютъ: *the crystal palace, the salvation army, a village doctor.*

Невольно удивляешься, съ какою легкостью англичане сгладили главныя трудности синтаксиса. Его отглагольное существительное на *ing* замѣняетъ придаточное предложение: *Excuse my interrupting you.* Мѣстоименія *qui, que, lequel, laquelle*, часто такія неудобныя, совсѣмъ не стѣсняють англичанина: *The fifty years he has numberd.— That's the reason he is angry.*

Дѣепричастія играютъ такую-же роль, какъ и въ нѣмецкомъ языкѣ: *We are off. We shall soon be out.* Суффиксы, свободно присоединяемые ко всякаго рода существительнымъ и прилагательнымъ, съ необыкновенною легкостью творятъ нужный терминъ. Латинскіе и французскіе суффиксы приобрѣли право гражданства наравнѣ съ англо-саксонскими. Иногда одно и то же слово употребляется то съ латинскимъ, то съ англо-саксонскимъ суффиксомъ: *sobriety—soberness; beauteous—beautiful.*

Не пересташь изумляться, съ какою легкостью имена существительныя обращаются въ глаголы. О человѣкѣ, идущемъ во главѣ процессіи, говорятъ: *He headed the procession.* Пославшій письмо и депешу говорить: *I have written and wired* *). И французскій языкъ обладаетъ способностью приспособляться, новъ такихъ случаяхъ глаголы снабжаются приставкой. Глаголы средняго залога у англичанъ прелегко переходятъ въ дѣйствительные: *Yes, said she, with a feeble effort to smile her thanks.* Также свободно дѣйствительный глаголъ переходитъ въ страдательный: *Jam told.*

Французу особенно пріятно распознавать подъ англо-саксонской формой свои старыя слова: *lanndry—une lavanderie; larder—lardier* (кладовая).

Бреаль сравниваетъ новые языки съ музеемъ, гдѣ скопляются выраженія всѣхъ вѣковъ и различнаго происхожденія. Разныя идиотизмы можно себѣ уяснить скорѣе помощью хронологіи, нежели логики. Въ этомъ музеѣ нѣтъ и не можетъ быть систематической классификаціи. Изслѣдованіе перемѣнъ, какія переживаетъ языкъ, развиваетъ память, придаетъ ему гибкость и наблюдательность; въ результатѣ окажется умѣнье владѣть языкомъ, что и должно служить главною цѣлью.

*) A wire — металлическая проволока. Французы попробовали говорить: *je vous ai câblé (envoyé une dérêche par câble)*, но врядь-ли это выраженіе будетъ принято.

6-я лекція. Чтеніе. Приходится показать и слабую сторону естественнаго метода. Онъ имѣетъ важный недостатокъ, и если упустить его изъ виду, наступитъ моментъ, когда ученикъ не будетъ подвигаться впередъ. Его лексическій запасъ позволяетъ ему выразить свою мысль въ самой простой формѣ, и вотъ онъ дальше не идетъ, топчется на одномъ мѣстѣ. Въ этомъ и есть неудобство методовъ, позволяющихъ провозглашать: выучиваются нѣмецкому языку въ три мѣсяца, или англійскому въ 25 уроковъ... Языку точно научаются, но такому бѣдному, такому ничтожному... Въ этотъ-то моментъ и нужна помощь: эта помощь—чтеніе.

Существуетъ, какъ извѣстно, двойное чтеніе: одно—основательное, гдѣ не остается ничего темнаго, ничего сомнительнаго; другое—болѣе быстрое, болѣе поверхностное—курсорное чтеніе. Ими нужно пользоваться поочередно, иногда по одному и тому же тексту; одно должно производиться по преимуществу въ классѣ, другое дома. Но будетъ ли то курсорное или объяснительное чтеніе, не нужно терять времени на переводъ. Берите для учениковъ произведенія, написанныя для образованія и развлечения дѣтей. Выборъ ихъ огромный. Кромѣ того, нѣкоторые англійскіе преподаватели пришли къ убѣжденію, что газета читается охотнѣе, нежели книга, и основали англійскій журналъ для юношества, гдѣ помѣщаются политическія извѣстія, передовыя статьи, происшествія, анекдоты, шарады, объявленія. Примѣру ихъ послѣдовали нѣмцы *).

Хорошимъ упражненіемъ для учениковъ будетъ служить, если вы время отъ времени будете имъ читать нетрудные рассказы. Слова, которыя имъ неизвѣстны, должны быть предварительно объяснены. Прослушавъ разъ или два, они могутъ рассказать, употребляя тѣ же выраженія или замѣняя ихъ своими, лишь бы было понятно. Но рассказывать еще полезнѣе, нежели читать. Вы слѣдите за аудиторіей, видите, что интересуется и что затрудняетъ, можете облегчить пониманіе жестомъ, вызвать на вопросъ.

Въ прежнія времена, для усовершенствованія въ слогѣ, списывали произведеніе автора, которому хотѣли подражать. Теперь этотъ способъ считается устарѣлымъ, а между тѣмъ онъ полезенъ при изученіи востраннаго языка.

Нѣкоторые увѣряютъ, что одна страница, хорошо заученная и запечатлѣвшаяся въ памяти, стоитъ 20-ти страницъ чтенія, а потому хорошо, если преподаватель задаетъ діалоги и даже драмати-

*) «English Journal. A Periodical for French youth». «Deutsche Zeitung für die französisische Jugend» (6 франк. въ годъ. Hachette). Къ этому можно прибавить журналъ, издающійся съ 1893 года спеціально для преподавательницъ англійскаго языка: «Franco-Englisch Review». (Boyreau et Chevillet, 22, rue de la Banque)

ческія произведенія, лишь-бы это не дѣлалось въ ущербъ текущимъ занятіямъ. Но приходится слышать упрекъ, что при такомъ веденіи дѣла дѣти знакомятся только съ повседневной рѣчью, тогда какъ ихъ нужно воспитывать на твореніяхъ великихъ писателей. Такъ какъ этотъ упрекъ совершенно неоснователенъ, то на немъ придется остановиться.

Нѣтъ разницы между литературнымъ языкомъ и разговорнымъ. Нужно, чтобы эти оба языка, за ничтожными отгѣнками, составляли одинъ. Самое вѣрное средство понимать и оцѣнить великихъ писателей состоитъ въ томъ, чтобы научиться хорошо излагать свои обыкновенныя мысли. Какъ-бы ни былъ богатъ и величественъ литературный языкъ, онъ постоянно обновляется разговорною рѣчью. Если-бы ему суждено было стоять одиноко, онъ-бы изсякъ. Высшая поэзія, говоритъ Анатоль Франсъ, выражается словами и зависитъ отъ рѣчи. У нея нѣтъ особой, ея собственной области: она постоянно заимствуетъ свои сюжеты у прозы, она не замыкается въ узкихъ рамкахъ». Подтвержденіе сказанному находимъ на каждомъ шагѣ въ драмахъ Шиллера:

Es ist der Krieg ein roh gewaltsam Handwerk:
 Man kommt nicht aus mit sanften Mitteln. («Wallenstein».)
 Fort musst du, deine Uhr ist abgelaufen. («Wilhelm Tell».)
Wie, und sie gaben nichts auf seinen Anblick?

Все это выраженія самая простыя, которыя можно услышать каждый день. Последняя строка изъ «Валленштейна» можетъ поставить втупикъ самаго ученаго студента, а дѣвочка, которой приходилось играть въ «продавщицу», пойметъ ея смыслъ (не обратили вниманія).

Итакъ, самые характерные обороты, самая оригинальная выраженія черпаются изъ жизни. Чтобы почувствовать все достоинство великихъ литературныхъ произведеній, нужно побывать въ той странѣ, гдѣ они зародились, познакомиться съ ея почвой, характерами, нравами, страстями. Только повседневный языкъ можетъ уяснить вѣрное значеніе словъ: *eben, ja, nun, aber, so, doch, freilich, zwar*; рѣчь, пересыпанная ими, имѣетъ особый колоритъ. Напрасно искать въ словарѣ объясненія этихъ дѣпричастій. Мы ихъ поймемъ только на примѣрахъ, и притомъ устныхъ, потому что тутъ главную роль играетъ модуляція голоса. Вотъ дивный стихъ Гете, обязанный своимъ величіемъ одному слову, съ котораго онъ начинается. Ифигенія узнаетъ о смерти греческихъ героевъ, погибшихъ передъ Троей:

Achill liegt dort mit seinem schönen Freunde.
 Iphigenie. So seid ihr Götterbilder auch zu Staub!

Кто, читая этотъ стихъ, не представляетъ себѣ позу и жесты, для того нѣмецкій языкъ—мертвый языкъ.

7-я и 8-я лекціи. Переводъ. Какъ только ученики достаточно овладѣли иностраннымъ языкомъ, пора упражняться въ переводахъ, тѣмъ болѣе, что элементарныхъ трудностей для нихъ уже не существуютъ. Переводъ на родной языкъ вырабатываетъ слогъ. Во французскихъ лицеехъ одинъ учитель преподаетъ и латынь, и родной языкъ, такъ что эти два языка взаимно помогаютъ другъ другу. Даже, объясняя, повидимому, латынь, онъ все-таки имѣетъ въ виду французскій языкъ. Преподаватели нѣмецкаго и англійскаго языковъ стоятъ въ другихъ условіяхъ, такъ какъ отъ нихъ требуется дѣйствительно научный (possession effective) языкъ. Но, не смотря на трудность его задачи, мы должны желать, чтобы они развили въ нихъ вкусъ къ литературѣ.

Какую-же трудность представляютъ живые языки по сравнениюъ съ древними? До тѣхъ поръ, пока дѣло идетъ о передачѣ фактовъ или разсужденій съ одного новаго языка на другой, переводъ не представляетъ затрудненій. Въ наше время установился постоянный обмѣнъ мыслей между націями, вслѣдствіе чего есть соотвѣтствіе между терминами. Агентства, передающія депеши, международные книгоиздатели, переводящіе научные труды, не смотря на свою работу съ эстетической точки зрѣнія. Но дѣло осложняется, какъ только мы вступаемъ въ область чисто литературную, и чѣмъ больше индивидуальныхъ чертъ вложилъ писатель въ свое произведеніе, тѣмъ труднѣе съ нимъ справиться. Перевести страницу изъ Шекспира, Мильтона, Шелли, Клоппштока, Гёте или Гейне такъ-же трудно, какъ и изъ Софокла, Вергилія или Горація. Можно даже сказать, что классиковъ переводить легче.

Въ новыхъ и особенно въ германскихъ языкахъ слова не имѣютъ такого точнаго значенія, какъ въ древнихъ. Тутъ нужно считаться съ дѣломъ языка: взглядъ древнихъ на нравственный и физическій міры былъ уже, но отчетливѣе, а потому и языкъ былъ бѣднѣе, но и точнѣе. Кромѣ того, критика болѣе 300 лѣтъ изслѣдуетъ и разбираетъ тексты. Такъ какъ древніе языки достигли высшей степени своего развитія, то слова, подобно античнымъ медалямъ, сохраняющимся въ витринахъ коллекціонера, не рискуютъ быть изуродованными въ обращеніи или потерять цѣнность подъ вліяніемъ историческихъ событій. Къ этимъ причинамъ нужно еще прибавить большую сложность и изысканность современной мысли. Сколько изобрѣтеній, учреждений, обычаевъ не были извѣстны древнимъ, и какъ они затемнили нашу рѣчь! Какія трудности представляетъ одна страница изъ Ж. П. Рихтера или Карлейля! Древніе не знали рѣзны, а

потому переводить ихъ стихи еще труднѣе. Наконецъ еще одно обстоятельство: мертвые языки умерли для всего міра, тогда какъ переводъ съ живого языка близокъ читателю и онъ невольно сравниваетъ его съ оригиналомъ.

Въ подтвержденіе всего сказаннаго, Бреаль приводитъ во французскомъ переводѣ отрывки изъ Гёте, Рюккерта, Шелли, Теннисона и другихъ. Души вѣтъ въ этихъ стихахъ, говоритъ онъ, хотя переводъ и точенъ.

Переводъ съ родного языка на иностранный позволяетъ тоже сравнивать два языка и представляетъ трудности. Но этотъ вопросъ слишкомъ обширенъ и здѣсь можно сказать только нѣсколько словъ. Въ одной изъ лекцій было уже говорено о предлогахъ и приставкахъ и о громадной роли, которую они играютъ въ нѣмецкомъ языкѣ, потому что ихъ встрѣчаешь на каждомъ шагу и они вліяютъ на тысячи словъ. Эти мелочи и составляютъ духъ языка, онѣ его богатство и въ нихъ - же лежитъ трудность при изученіи его. Ученики должны быть очень сильны, чтобы пользоваться составными словами.

Французскіе глаголы имѣютъ болѣе общее значеніе. *Mettre*, напримѣръ, употребляется въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. У нѣмцевъ глагола *metten* вѣтъ, а потому у нихъ для каждой части туалета специальный глаголъ: *Ich setze den Hut auf. Ich ziehe den Rock an. Ich werfe den Mantel um.* Чтобы выразить идею объ отплывающемъ суднѣ, нѣмецъ не довольствуется словомъ *abfahren*, онъ измыслилъ *absegeln*, наконецъ глаголъ послѣдней формациі *abdampfen*...

Переводъ, такимъ образомъ, даетъ возможность дѣлать наблюденія надъ двумя языками. Словарь въ этомъ случаѣ не окажетъ большой помощи: нужно самому знать, какое слово въ данномъ случаѣ подходитъ.

Кстати о словарѣ. Не слѣдуетъ давать въ руки ученику словарь съ переводомъ на родной языкъ, а только съ объясненіемъ на изучаемомъ языкѣ.

9-я лекція. Учитель живого языка. Какъ-бы вы ни любили науку ради ея самой, мысль объ экзаменѣ все-таки должна мучить васъ. Нужно выяснитъ, по этому, какія-же именно требованія должно предъявлять учителю нѣмецкаго или англійскаго языка. Ясно, что отъ него прежде всего потребуется знаніе современнаго языка, какъ разговорнаго, такъ и книжнаго. Основой послужитъ нѣмецкая литература, начиная съ Лессинга, и англійская—съ Шекспира. Нужно-ли знать эпоху, предшествующую этимъ двумъ писателямъ?

Нѣмецкіе филологи интересуются древне-французской и средне-

вѣковой литературой. Она имѣетъ для нихъ особую прелесть и они широко ею пользуются. Благодаря Уланду, всѣ зарейнскіе школьники знаютъ эпизоды изъ жизни Роланда и Фьерабра. За исключеніемъ Нибелунговъ, у нихъ вся литература состоитъ изъ заимствованій.

Совершенно справедливо требовать, чтобы учителя имѣли понятіе о прошломъ языка; но раньше, чѣмъ добраться до Готфрида Страсбургскаго или до Миннезингеровъ, можно остановиться на эпохахъ, имѣющихъ болѣе непосредственное отношеніе къ нашему времени. Кандидатъ, умѣющій точно объяснить письмо Лютера къ Совѣтамъ нѣмецкихъ городовъ, приглашающее ихъ основывать школы (1524), докажетъ удовлетворительныя познанія въ исторіи языка. Кажется, этимъ можно-бы и удовольствоваться. Языкъ Лютера, несмотря на архаизмы, имѣетъ значеніе и теперь, такъ какъ изъ него обильно черпаетъ религіозная литература. Историческія познанія особенно цѣнны, когда они освѣщаютъ современный языкъ. Объясненія должны сводиться къ новому языку, а не исходить отъ него въ видахъ уясненія древнихъ діалектовъ. При изслѣдованіяхъ должно придавать значеніе не матеріальной, а духовной сторонѣ словъ, не звуку, а идеѣ. Что касается научной этимологіи, пусть ею занимаются въ высшихъ школахъ. Подъ научной этимологіей нужно понимать ту, которая переноситъ насъ къ тѣмъ языкамъ и къ тѣмъ эпохамъ, которые не входятъ въ кругъ нашихъ классныхъ занятій. Таковы нарѣчія: старое hoch-deutsch, англо-саксонское и тѣмъ болѣе санскритское. Дѣлать-же сравненія между нѣмецкимъ и англійскимъ языками полезно.

Для того, чтобы сдѣлаться учителемъ, нужно выдержать цѣлый рядъ экзаменовъ, но на это не приходится жаловаться. Кромѣ того, что эти экзамены даютъ пензъ, они даютъ «престижъ». Чѣмъ серьезнѣе, основательнѣе, практичнѣе они будутъ, тѣмъ выше станетъ корпорація преподавателей въ глазахъ министерства нар. просв. Въ настоящее время двѣ дороги ведутъ къ цѣли: аттестатъ зрѣлости (certificat d'aptitude) и полученіе степени лиценціата (licence). «Сказать по правдѣ, я болѣе уважаю послѣднюю степень,—говоритъ Бреаль,—но аттестатъ мнѣ внушаетъ больше довѣрія, особенно если экзамены для присобрѣтенія его будутъ нѣсколько серьезнѣе и расширятся его требованія относительно знанія литературы».

Оба названные диплома ведутъ къ званію адъюнктъ-профессора (agrégé). Это трудный конкурсъ, такъ какъ приходится имѣть дѣло со специалистами известной области. И этого было-бы достаточно, а между тѣмъ кандидатамъ иногда ставятъ совсѣмъ неподходящіе вопросы. Неужели отъ нихъ нужно требовать болѣе глубокихъ

познаній по исторіи нѣмецкаго или англійскаго языка, нежели отъ профессоровъ-французовъ по части родного языка? Подобные вопросы заставили нѣкоторыхъ молодыхъ лекторовъ направить своихъ учениковъ на путь приобрѣтенія возможно большей эрудиціи. Въ провинціи случается видѣть разработку темъ въ родѣ слѣдующихъ:

Das Wessobruner Gebet. Inhalt. Form.

Die deutsche Lyrik im XII und XIII Jahrhundert.

Die Thierfabel; ihre Entwicklung in Deutschland.

Die Sprache und des Versbau der Meistersänger und im besonderen des Hans Sachs.

Die Sprache und Prosodie der Stürmer und Dränger. Beliebte Versmaasse. Verhältniss zu Klopstock, zum Volkslied, zu den Meistersängern.

Разработка такого рода вопросовъ умѣстна лишь въ академическихъ мемуарахъ. Но что дѣлать ученику въ такихъ случаяхъ? Остается одно: выписать нѣсколько страницъ изъ какой-нибудь исторіи литературы. Если старательный студентъ поработаетъ надъ подобной темой, чтобы попробовать свои силы или удовлетворить свою любознательность, это будетъ понятно, но тяжело видѣть, какъ молодыя дѣвушки и женщины корпятъ надъ фонетикой Гартмана. Въ виду экзамена можно всего добиться отъ кандидата, но нужно, чтобы трудъ его былъ производителенъ.

Могутъ возразить, что проштудировать для диссертациіи курсъ литературы Вильмара, Коберштейна или Шерера все-таки полезно. Можетъ быть, но только съ тѣмъ условіемъ, что личное мнѣніе не будетъ заглушено чужими взглядами.

Послѣ экзамена вы свободны выбрать изъ англійской или нѣмецкой литературы то, что вамъ по душѣ. Работайте, изслѣдуйте, но будьте всегда на уровнѣ современныхъ знаній. Пусть обученіе по *новому* методу и будетъ новымъ. Читайте журналы, слѣдите за иностранной печатью, ѣздите отъ времени до времени за границу; вамъ нужна практика, иначе рѣчь ваша застынетъ, потеряетъ плавность или сдѣлается напыщенной, пространный, лексическій запасъ постепенно обѣднѣетъ, стереотипныя, шаблонныя фразы замѣнятъ свободную разговорную рѣчь.

Теперь требуютъ, чтобы преподаватель нѣмецкаго языка не пренебрегалъ англійскимъ, и обратно. Этимъ даютъ понять, какъ именно слѣдуетъ расширить свои знанія. Кто владѣетъ однимъ изъ германскихъ языковъ, тому не стоитъ большихъ усилій научиться еще одному. Англійскій и нѣмецкій языки могутъ быть замѣнены шведскимъ, датскимъ, голландскимъ. Точно также учитель испанскаго

языка долженъ знать португальскій или итальянскій. Многому можно научиться, состоя въ общеніи съ живымъ народомъ! Мы видимъ, какъ въ Германіи умудрились живой языкъ обратить въ мертвый. Не нужно слѣдовать этому примѣру. Войдите въ сношеніе съ иностранцами, возьмите съ собой за границу лучшихъ изъ своихъ учениковъ; пусть съ вашею помощью рухнетъ стѣна, за которою такъ долго хоровилась Франція...

10-я лекція. Какому языку слѣдуетъ отдать предпочтеніе: нѣмецкому или англійскому?

Въ средней школѣ преподають нѣмецкій языкъ. Правда, что она находится подъ давленіемъ требованій высшихъ школъ—Поли-технической, Севъ-Сира, гдѣ этотъ языкъ стоитъ на программѣ. Но чего ради дѣлать такое предпочтеніе?

Англійскій легче нѣмецкаго. Ребенокъ безъ особаго труда овладѣваетъ имъ въ относительно короткое время, особенно если сначала было обращено должное вниманіе на произношеніе. Затѣмъ передъ нимъ разнообразная, интересная литература, богатая произведеніями для юношества. Журналы, газеты къ его услугамъ. Англія съ ея самобытными учрежденіями находится въ близкомъ сосѣдствѣ съ Франціею. Хотя и нѣмецкій языкъ обладаетъ подобными-же преимуществами, но далеко не въ такихъ размѣрахъ.

Нѣмецкій языкъ стали преподавать потому, что въ Германіи требуется по программамъ французскій. Но для чего французскому офицеру послужить знаніе нѣмецкаго языка, если онъ уѣдетъ въ Сенегалію, въ Тонкинъ, въ Дагомею? По-англійски говорятъ во всѣхъ частяхъ свѣта, и этотъ языкъ ему сослужилъ - бы лучшую службу. Инженеру также англійскій языкъ откроетъ доступъ въ Америку и въ Австралію. Что касается ученыхъ, то имъ, конечно, нужно читать Гельмгольца и Кирхгофа наравнѣ съ Дарвиномъ и Максвелемъ.

Нужно, чтобы въ высшихъ школахъ языки были факультативны. Могутъ сказать, что англійскому легко выучиться, разъ знаешь хорошо нѣмецкій. Но дѣло въ томъ, что нѣмецкому въ средней школѣ выучиваются такъ плохо, что послѣ этого уже нѣтъ охоты приниматься за другой языкъ.

Кандидаты, при поступленіи въ высшія школы, крайне затруднены разнообразіемъ программъ. Морская школа требуетъ англійскій языкъ, Сент-Сиръ—нѣмецкій; одна придаетъ больше значенія научному образованію, другая—литературному и т. д. Нѣтъ-ли возможности сблизить эти крайности и положить въ основу программъ не личныя идеи того или другого экзаменатора, а общія науки? Министерство нар. просв. должно-бы заняться разработкой этого вопроса.

Нужно-бы также дать мѣсто и языкамъ, родственнымъ французскому: испанскому и итальянскому. Наконецъ. русскій языкъ, на которомъ говорятъ болѣе 100 мил. человекъ, имѣющихъ свое будущее, не можетъ быть оставляемъ въ пренебреженіи. Нѣкоторые лица уже пріотворили ему свои двери.

Бреаль закончилъ свои лекціи выраженіемъ надежды, что Франція въ отношеніи изученія иностранныхъ языковъ скоро сравняется съ другими націями.

Уже нынѣ, судя по недавнимъ сообщеніямъ, въ одномъ Парижѣ читаются въ недѣлю 157 публичныхъ бесплатныхъ лекцій по английскому языку, 107—по нѣмецкому, 47—по испанскому. Все это должно дать хорошіе результаты.

Въ дополненіе къ настоящему изложенію лекціи Бреаля объ изученіи иностранныхъ языковъ, считаю не излишнимъ привести

Постановленія, касающіяся упрощенія французскаго синтаксиса.

Въ прошломъ 1900 году французское министерство народнаго просвѣщенія выработало нѣкоторыя упрощенія относительно изученія синтаксиса, и 31-го іюля было издано постановленіе, гласившее:

«1) На экзаменахъ и конкурсныхъ испытаніяхъ, при письменныхъ работахъ кандидатамъ не будутъ вѣваться въ ошибку тѣ отступленія, которыя обозначены въ прилагаемомъ къ настоящему постановленію спискѣ.

«2) Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ исключены изъ преподаванія правила, противорѣчащія указаніямъ, даннымъ въ прилагаемомъ спискѣ».

Затѣмъ слѣдуетъ списокъ *) съ перечисленіемъ тѣхъ противорѣчій и тонкостей, которыми бесполезно осложняется преподаваніе французскаго языка.

Упрощенія, выработанныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, были представлены на разсмотрѣніе академіи, которая не согласилась съ нѣкоторыми пунктами. Вслѣдствіе этого министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ былъ разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ слѣдующій циркуляръ:

«31-го іюля прошлаго года я издалъ постановленіе относительно упрощенія французскаго синтаксиса.

*) Simplification de l'enseignement de la syntaxe française. Arrêtés de 31 juillet 1900 et du 26 février 1901. Chez Mellier. Спб. Невскій, 20.

«Но я счелъ своею обязанностью, до введенія его въ дѣйствіе, выслушать мнѣніе французской академіи.

«Я вполнѣ сознаю, что реформа, касающаяся такого тонкаго вопроса, должна получить двойную санкцію—со стороны высшаго Совѣта народнаго просвѣщенія, издающаго учебныя программы и руководящаго экзаменами, а равно французской академіи, которой искони принадлежитъ право очищать языкъ, уяснять его трудности и охранять его духъ и элементы.

«Французская академія сообщила мнѣ замѣчанія спеціальной комиссіи, которой было поручено рассмотреть проектъ реформы, постановленіе 31-го іюля и относящіяся къ нему списки.

«По существу предполагаемая реформа не вызвала возраженія, и разногласія академіи касаются нѣкоторыхъ лишь пунктовъ предложенія.

«Я рѣшилъ привести въ исполненіе тѣ части названной реформы, по которымъ послѣдовало соглашеніе между высшимъ Совѣтомъ и академіей.

«Считаю полезнымъ отмѣтить характеръ проводимой реформы. Профессора, учителя и члены экзаменаціонныхъ комиссій, которымъ придется сообразоваться съ новыми предписаніями, должны знать, что въ нихъ не можетъ быть рѣчи объ уничтоженіи извѣстныхъ основныхъ правилъ французскаго синтаксиса. Реформа имѣетъ въ виду только уяснить и облегчить дѣтямъ и иностранцамъ элементарное обученіе французскому языку, очистивъ его отъ бесполезныхъ осложнений.

«Уже въ 1891 году одинъ изъ моихъ предшественниковъ возставалъ противъ злоупотребленія грамматическими упражненіями и находилъ бесполезно потеряннымъ время, отводимое даже въ начальныхъ школахъ на изученіе правилъ, отвергаемыхъ выдающимися лексикографами, чуждыхъ духу и главнѣйшимъ свойствамъ языка.

«Въ виду этого ставлю на видъ производимыя въ нѣкоторыхъ школахъ диктовки, состоящія изъ вереницъ бессмысленныхъ фразъ, въ которыхъ умышленно нагромождены различныя грамматическія тонкости и разставлены орфографическія ловушки. Эти упражненія лишены всякаго интереса. Потрудитесь предложить нашимъ учителямъ избѣгать ихъ. Текстъ для диктовокъ не долженъ составляться съ преднамѣренными цѣлями. Его нужно заимствовать у лучшихъ авторовъ, съ тѣмъ, чтобы ученики на урокахъ грамматики одновременно развивали и свой вкусъ.

«Комиссія Совѣта отмѣтила правила мудренныя, подчасъ невѣрныя, которыя только обременяютъ элементарное обученіе и не пригодны ни при чтеніи текста, ни для умственнаго развитія, ни для развитія

логическаго мышленія. Она составила родъ каталога, въ которомъ обозначено все, что можетъ быть допустимо или терпимо (*tolérances*).

«Впредь члены экзаменаціонныхъ комиссій будутъ имѣть для руководства уже не однѣ общія замѣчанія; у нихъ будетъ руководящая нить, которая избавитъ ихъ отъ сомнѣній и облегчитъ ихъ трудъ. Равно и профессора, и учителя, ведущія курсъ грамматики, будутъ точно знать, что именно должно оставить и что можно исключить.

«Упрощеніе синтаксиса ничуть не имѣетъ въ виду сократить число учебныхъ часовъ по французскому языку. Напротивъ. Духъ языка, его гибкость, его изящество и ясность состоятъ не въ орфографическихкихъ тонкостяхъ, а въ произведеніяхъ великихъ ораторовъ и великихъ писателей, которыхъ и слѣдуетъ изучать. Время которое выиграется, благодаря упрощенію грамматики, будетъ съ пользою употреблено на объясненія избранныхъ текстовъ и на сочиненія, какъ единственныя упражненія, способныя дѣйствительно научить языку.

«Прошу васъ принять нужныя мѣры, чтобы прилагаемое постановленіе немедленно вошло въ силу.

«Вы примете на себя трудъ сообщить его подвѣдомственнымъ вамъ инспекторамъ, директорамъ среднихъ школъ, предсѣдателямъ экзаменаціонныхъ комиссій и позаботитесь, чтобы оно было включено въ программы начальныхъ школъ».

Подписано: Министръ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ
Georges Leygues.

(«Journal officiel» du 11 mars 1901).

Я позволила себѣ выписать цѣликомъ циркуляръ французскаго министра народнаго просвѣщенія, такъ какъ въ немъ много поучительнаго и для насъ. Французы наконецъ сознали, что пора облегчить дѣтямъ усвоеніе роднаго языка, и порѣшили, отказавшись отъ разныхъ тонкостей (*finesses*), отвести побольше уроковъ на чтеніе авторовъ. И намъ слѣдовало-бы поменьше обращать вниманія на грамматическія тонкости иностранныхъ языковъ и безсмысленныя диктовки и болѣе сосредоточить вниманіе на курсорномъ и объяснительномъ чтеніи. Только этимъ путемъ мы заинтересуемъ нашихъ учениковъ и добьемся того, чтобы они и послѣ окончанія курса въ школѣ съ удовольствіемъ брались за иностранную книгу. «Ne soyons pas plus royalistes que le roi!».

Н. Кошкина.

КЪ ВОПРОСУ О ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Вопросъ о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ городскихъ по Положенію 31-го мая 1872 г. училищахъ уже нѣсколько лѣтъ занимаетъ какъ правительственныя сферы, такъ и общество. Во взглядахъ на этотъ предметъ, высказывавшихся въ педагогической печати, указывалось на необходимость многихъ частичныхъ измѣненій и исправленій въ учебныхъ программахъ этихъ училищъ, въ количествѣ и распредѣленіи учебныхъ часовъ и проч. *). Было высказано также мнѣніе, что, вмѣсто городскихъ училищъ типа 1872 г., цѣлесообразнѣе было-бы устраивать уѣздныя училища съ расширеннымъ учебнымъ курсомъ (четырехлѣтнимъ), въ который слѣдовало-бы ввести недостающіе въ немъ, сравнительно съ курсомъ городскихъ училищъ, предметы (краткій курсъ естественной исторіи и физики), или-же четырехклассныя городскія училища съ однолѣтнимъ курсомъ въ каждомъ классѣ **). О взглядахъ и намѣре-

*) Вопросъ этотъ особенно подробно обсуждался на страницахъ «Русской Школы», гдѣ за послѣднія только пять лѣтъ были помѣщены слѣдующія статьи: 1896 г. IV: «Достигаютъ-ли своей цѣли городскія училища по Полож. 31-го мая 1872 г.?» *А. Раменскаго* (Отвѣтъ дается утвердительный); IX—X: «Какія нужно произвести измѣненія въ курсѣ городскихъ училищъ по Полож. 31-го мая 1872 г.?» *его-же*; 1897 г. XII: «Церковно-славянскій языкъ въ курсѣ городскихъ по Полож. 31-го мая 1872 г. училищъ», *И. Глубина*; 1898, I—II: «Опытъ распредѣленія и проработки учебнаго матеріала по русскому языку въ городскихъ училищахъ по Полож. 31-го мая 1872 г.», *В. Волошкаго*; V—VIII: «Къ вопросу о новыхъ программахъ городскихъ по Полож. 31-го мая 1872 г. училищъ», *А. Козьменкова*; IX: «Еще по поводу предполагаемыхъ измѣненій въ программахъ городскихъ по Полож. 31-го мая 1871 г. училищъ», *М. Васильева*; X: «Организація городскихъ по Полож. 31-го мая 1872 г. училищъ», *С. Дмитріева*; 1899. XII: «О нѣкоторыхъ послѣдовавшихъ и ожидаемыхъ улучшеніяхъ въ устройствѣ городскихъ училищъ по Полож. 1872 г.», *А. Гиндина*, и др. См. также «Образованіе», 1898, XI: «Что такое городскія училища по Полож. 1872 г.?» *С. Боброяскаго*; «Русскій Нач. Учит.» 1899, IV—V: «О программѣ русскаго языка, проектируемой для городскихъ по Полож. 1872 г. училищъ», *М. Тростникова*, и др.

**) «Русская Школа», 1892, VII—VIII, 214 и др.; 1898, X, 149; 1899, XII, 143 сл.; «Образованіе» 1898, IX, 106 и др.

нiяхъ самого Министерства можно судить по разосланной имъ въ началѣ 1898 г., для обсужденiя въ педагогическихъ Совѣтахъ городскихъ училищъ, «выпискѣ изъ журнала особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенiя 19-го августа 1897 г.»*), гдѣ, между прочимъ, помѣщены были и вновь составленныя программы для городскихъ училищъ съ объяснительными къ нимъ записками и таблицю недѣльныхъ уроковъ. Новыя программы, окончательная редакцiя которыхъ отложена была Министерствомъ до полученiя заключенiй отъ попечителей учебныхъ округовъ на отзывы педагогическихъ Совѣтовъ городскихъ училищъ, вносили въ учебный курсъ этихъ училищъ много важныхъ и существенныхъ улучшенiй, но общiй характеръ этого курса оставался тотъ-же, что и прежде. Въ докладѣ члена особаго отдѣла К. К. Сентъ-Илера, которому поручено было разсмотрѣнiе и переработка существующихъ программъ, вполне опредѣленно указывалось, что «тутъ вовсе не можетъ быть рѣчи о коренныхъ измѣненiяхъ въ курсѣ учебныхъ предметовъ городскихъ училищъ, такъ какъ въ главныхъ чертахъ курсъ этотъ указанъ правильно въ программахъ 1876 (1877) года». Къ болѣе кореннымъ измѣненiямъ, повидимому, должно вести осуществленiе предположенiй образованной при Министерствѣ «комисси для обсужденiя вопроса о постановкѣ ремесленнаго и технического обученiя въ начальныхъ училищахъ», которой журналы за-

*) Настоящая статья была уже закончена, когда намъ пришлось ознакомиться съ послѣднимъ министерскимъ проектомъ «Положенiя о четырехклассныхъ и трехклассныхъ городскихъ училищахъ». По этому проекту «городскiя училища служатъ продолженiемъ курса начальныхъ народныхъ училищъ; курсъ ихъ—четырёхлѣтнiй (въ трехклассныхъ училищахъ въ 3-мъ классѣ учатся два года). Для сообщенiя прикладныхъ знанiй при училищахъ могутъ быть открываемы особые «дополнительные классы или курсы, какъ, напримѣръ: педагогическiе, ремесленные, коммерческiе, почтово-телеграфные, садоводства и огородничества и т. п.». Составъ учебнаго курса, по новому проекту, остается прежнiй, измѣнено лишь расположенiе учебнаго материала по нѣкоторымъ предметамъ, усилено преподаванiе графическихъ искусствъ, существенно измѣнена программа по естественной исторiи и т. п. Новымъ проектомъ вообще вносятся многiя улучшенiя въ теоретическiй курсъ городскихъ училищъ, и въ системѣ начального образованiя исправляется одинъ существенный недостатокъ—устанавливается послѣдовательность курсовъ начальной школы и городского училища. Но самый характеръ городскихъ училищъ и по новому проекту остается прежнимъ, одностороннимъ теоретическимъ, и потребностямъ нившаго городского населенiя не соответствуетъ. А такъ какъ въ этой односторонности и въ этомъ несоответствiи заключается, по нашему крайнему разумѣнiю, самый главнiй и существенный недостатокъ этихъ училищъ, то мы и рѣшили предложить благосклонному вниманiю читателей настоящую статью въ неизмѣненномъ видѣ, не нарушая той послѣдовательности мыслей, которая привела насъ къ формулированнымъ ниже заключенiямъ.

сѣданій, происходившихъ въ декабрѣ 1899 г., также разосланы Министерствомъ подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ. Комиссія признала «крайне полезнымъ и желательнымъ» введеніе въ курсъ городскихъ училищъ преподаваніе ручныхъ работъ по дереву и металлу, причѣмъ однимъ изъ членовъ высказано было мнѣніе, что дѣти до 12 лѣтъ (2—4-го отдѣленій) могли-бы заниматься «ручнымъ трудомъ» (по образцу шведскаго слэйда), а въ старшихъ отдѣленіяхъ—ремеслами, упогребляя на это по 10—12 часовъ въ недѣлю. На сдѣланныя возраженія, что при настоящемъ положеніи городскихъ училищъ указаннаго числа уроковъ нельзя удѣлить на занятія ремеслами, предсѣдателемъ комиссіи было объяснено, что «въ особомъ отдѣлѣ Ученаго Комитета пересматриваются программы преподаванія въ этихъ училищахъ и таблицы уроковъ, и если предположенія комиссіи будутъ признаны заслуживающими полнаго вниманія, то, безъ сомнѣнія, въ особенности относительно городскихъ училищъ, имѣющихъ достаточный составъ преподавателей, эти предположенія возможно будетъ осуществить».

Къ какимъ окончательнымъ мѣропріятіямъ въ отношеніи городскихъ училищъ придетъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, покажетъ будущее. Но пока, если судить по вышеприведеннымъ даннымъ, можно говорить лишь о нѣкоторыхъ частичныхъ улучшеніяхъ въ ихъ курсѣ, въ общемъ мало измѣняющихъ нынѣшнее ихъ направленіе и характеръ.

Между тѣмъ по отношенію къ училищамъ именно этого типа, по нашему крайнему разумѣнію, вполне своевременно поставить вопросъ гораздо рѣшительнѣе, принципиальнѣе. Наши городскія училища просуществовали болѣе 28 лѣтъ, а это такой періодъ, послѣ котораго уже можно отвѣтить на вопросъ: оправдали-ли эти училища возлагавшіяся на нихъ реформою гр. Д. А. Толстого надежды и достигаютъ-ли они той цѣли, которая для нихъ была намѣчена этою реформою?

Къ такой рѣшительной постановкѣ вопроса насъ приводитъ не столько наблюденія надъ жизнью самыхъ этихъ учебныхъ заведеній, наблюденія надъ ходомъ въ нихъ учебнаго дѣла, сколько факты и наблюденія другого порядка, изъ послѣ-школьной жизни бывшихъ питомцевъ городскихъ училищъ, прошедшихъ полный курсъ ихъ, а равно наблюденія надъ жизнью той общественной среды, интересамъ которой городскія училища предвзначены служить. Наблюденія эти привели насъ къ довольно парадоксальному, на первый взглядъ, заключенію, а именно, что нынѣшнія городскія училища приносятъ весьма сомнительную пользу просвѣщенію народной массы или массы низшаго городского сословія, весьма мало содѣйствуютъ увеличенію

въ ней интеллектуальныхъ силъ, интеллектуальнаго богатства, отнимаютъ отъ нея людей болѣе или менѣе способныхъ и возвращаютъ обратно въ эту среду лишь одну недоучившуюся бездарность и посредственность, которыя не вносятъ въ ея жизнь никакихъ культурныхъ началъ. Какъ ни странными могутъ показаться на первый взглядъ эти обвиненія, но въ нихъ, къ сожалѣнью, много горькой правды.

Правильному и безпристрастному освѣщенію вопроса много поможетъ нижеслѣдующая небольшая историческая справка объ учебной реформѣ 1872 г., ея видахъ, намѣреніяхъ и окончательныхъ результатахъ.

Нынѣшнія городскія училища, какъ извѣстно, явились на смѣну училищъ уѣздныхъ (по уставу 1828 года), которыя признаны были не удовлетворявшими своему назначенію. Уѣздныя училища предназначались «для людей всѣхъ состояній», но «въ особенности для того, чтобы дѣлать купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, вмѣстѣ со средствами наилучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои, по образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ, могутъ быть имъ наиболѣе полезны». Въ интересахъ именно этихъ «нуждъ и упражненій», при уѣздныхъ училищахъ, сверхъ нормальнаго учебнаго курса (Законъ Божій съ краткой церковной исторіей, русскій языкъ, ариметика, геометрія, географія, исторія, преимущественно русская, чистописаніе, черченіе и рисованіе), согласно уставу 1828 года, могли быть открываемы, съ разрѣшенія Министерства, особые «дополнительные курсы», которые предназначались «для обученія тѣмъ искусствамъ и наукамъ, коихъ знаніе наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности». Сюда входили: «1) общія понятія объ отечественныхъ узаконеніяхъ, порядкѣ и формахъ судопроизводства, особенно по дѣламъ, относящимся къ торговлѣ; 2) основанія коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи; 3) основанія механики, съ приложеніемъ оной къ обыкновеннѣйшимъ искусствамъ; основанія технологии; рисованіе, [приспособленное къ искусствамъ и ремесламъ, и важнѣйшія правила архитектуры, особенно-же все, принадлежащее къ части каменнаго мастера, и 4) сельское хозяйство».

Министерство гр. Д. А. Толстого, признавая, въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ Положенія о городскихъ училищахъ, положенную въ основаніе устава уѣздныхъ училищъ мысль «вполнѣ вѣрною и практическою», съ своей стороны вполнѣ соглашалось съ тѣмъ, что «если-сы наши уѣздныя училища дѣйствительно доставляли каждому городскому обывателю

и правильное элементарное общее образование, и научали-бы его тѣмъ прикладнымъ знаніямъ, которыя необходимы для будущихъ практическихъ занятій его, то, безъ сомнѣнія, они достигли-бы полного процвѣтанія, особенно въ послѣдніе годы, когда великія реформы настоящаго царствованія вызвали всѣ народныя сословія къ самостоятельной жизни и дѣятельности, требующей отъ каждаго соответственнаго образованія. Но, къ сожалѣнію,—говорится далѣе въ представленіи Министерства,—курсъ уѣздныхъ училищъ чисто теоретическій и нисколько не приспособленъ къ потребностямъ людей, готовящихся къ практическимъ занятіямъ» *).

Не принесли ожидаемой пользы, по отзыву Министерства, и проектированные при уѣздныхъ училищахъ «дополнительные курсы», и главнымъ образомъ потому, что «общій теоретическій учебный курсъ этихъ училищъ, ни по сообщаемымъ познаніямъ, ни по развитію, не могъ приготовить учениковъ къ слушанію практическихъ прикладныхъ курсовъ».

Такъ смотрѣло на уѣздныя училища министерство гр. Д. А. Толстого. Нельзя не признать въ этомъ взглядѣ правдивости всего того, что говорится въ немъ о теоретичности и отвлеченности курса уѣздныхъ училищъ и совершенной неприспособленности его къ практическимъ потребностямъ той части городского населенія, которой они должны были служить. Но вмѣсто исправленія выяснившихся на практикѣ недостатковъ, увлеченное примѣромъ все тѣхъ-же прусскихъ школъ, подражаніемъ которымъ явились въ свое время и уѣздныя училища, оно признало необходимымъ, преобразовать уѣздныя училища въ училища совершенно новаго типа, которыя, по взгляду Министерства, «доставляя правильное начальное образованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали-бы и нѣкоторыя прикладныя знанія, необходимыя по мѣстнымъ потребностямъ городскихъ населеній» **). Эти новыя училища были такимъ-же подражаніемъ новымъ прусскимъ «народнымъ школамъ» (Volksschulen), какимъ были наши приходскія и уѣздныя училища въ отношеніи къ прежнимъ прусскимъ «элементарнымъ школамъ» (Elementar-Volksschulen) и «бюргерскимъ училищамъ» (Bürgerschulen). Самая аргументація нашего Министерства противъ уѣздныхъ училищъ въ точности воспроизводила то, что было сказано прусскимъ министерствомъ учебныхъ и духовныхъ дѣлъ о школахъ «элементарныхъ» и «бюргерскихъ», и въ этомъ, повидимому, полагалась даже ея особая убѣдительность. Вотъ глав-

*) «Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія», т. V, стр. 1231.

**) Тамъ же, стр. 1234.

ныя изъ соображеній прусскаго министерства, раздѣлявшіяся всецѣло и нашею реформою 1872 года.

1) Раздѣленіе начальныхъ училищъ на низшія и высшее совершенно противорѣчить установленному знаменитымъ Песталоцци, на правильныхъ психологическихъ началахъ, курсу начальнаго обученія, который, начинаясь съ общенагляднаго обученія и нагляднаго ознакомленія съ природою, заключалъ въ себѣ опредѣленный кругъ элементарныхъ знаній, необходимыхъ для всѣхъ и составляющихъ основаніе всему дальнѣйшему общему и спеціальному образованію въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это прямо указывало на то, что начальное обученіе не могло быть раздѣляемо совершенно механически на низшія и высшія ступени, а должно было составлять нераздѣльное *органическое цѣлое*, одинаковое, по составу учебныхъ предметовъ, во всѣхъ начальныхъ училищахъ.

2) Учебный курсъ «элементарныхъ школъ» и «бюргерскихъ училищъ» нисколько не былъ приспособленъ къ курсу гимназій и, по отвлеченности и теоретичности своей, нисколько не соотвѣтствовалъ житейскимъ потребностямъ городскихъ обществъ. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, способные и желавшіе ученики не могли изъ бюргерскихъ школъ поступать въ гимназіи, а принимавшіеся, по окончаніи курса ученія, за практическія занятія на выносили никакихъ полезныхъ для себя знаній и умѣній.

3) Введенное съ этою цѣлью въ бюргерскихъ училищахъ преподаваніе различныхъ дополнительныхъ промышленныхъ курсовъ оказалось также совершенно бесполезнымъ, потому что ученики этихъ училищъ ни по познаніямъ своимъ, ни по развитію нисколько не были подготовлены къ пониманію прикладныхъ учебныхъ предметовъ.

Выработанная прусскимъ министерствомъ, взамѣнъ прежней, новая система начальныхъ училищъ, «практичность и цѣлесообразность» которой признало и наше Министерство Народнаго Просвѣщенія, состояла въ слѣдующемъ: 1) Раздѣленіе начальныхъ училищъ на низшія и высшія было уничтожено и для всѣхъ училищъ былъ установленъ одинъ общій восьмилѣтній начальный учебный курсъ, состоящій изъ однихъ и тѣхъ-же предметовъ, но различающійся объемомъ преподаванія ихъ, смотря по числу классовъ въ училищахъ. 2) Основнымъ типомъ начальныхъ училищъ была признана одноклассная начальная школа, какъ доступная, по стоимости своей, самымъ бѣднымъ мѣстностямъ. Но обществамъ предоставлено было учреждать двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя начальныя училища, смотря по своимъ потребностямъ и средствамъ. 3) Начальный учебный курсъ долженъ былъ служить однимъ общимъ основаніемъ всему дальнѣйшему среднему и высшему обра-

зованію. Такимъ образомъ способные и желающіе изъ учениковъ начальныхъ училищъ могли поступать въ среднія учебныя заведенія. 4) Такъ какъ большинство учащихся въ начальныхъ училищахъ, по окончаніи курса, обыкновенно принимаются за практическія занятія въ той-же мѣстности, гдѣ они живутъ, то въ послѣдніе два года ученья преподаваніе учебныхъ предметовъ принимало *профессиональный или прикладной къ мѣстнымъ жизненнымъ потребностямъ характеръ*. 5) Въмѣсто прежнихъ дополнительныхъ промышленныхъ курсовъ учреждены были особыя промышленныя двухклассныя школы (Provincial-Gewerbeschulen), куда могли поступать окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ. 6) Окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ могутъ поступать въ учительскія семинаріи, если желаютъ сдѣлаться впоследствии учителями этихъ училищъ, но для этого они должны предварительно, по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года, приготовляться при начальныхъ школахъ, подъ руководствомъ учителя.

Признавая, съ своей стороны, всѣ преимущества за этою «стройною и практическою системою начальныхъ училищъ, принимающей въ соображеніе и средства бѣднѣйшихъ мѣстностей, и промышленныя потребности населенія и открывающей каждому способному ученику путь къ дальнѣйшему общему и высшему научному и прикладному образованію», наше Министерство находило однако дѣломъ совершенно невозможнымъ, при тогдашней наличности матеріальныхъ средствъ и преподавательскихъ силъ, «прислупить теперь-же разомъ къ преобразованію всей нашей (прежней) системы начальныхъ училищъ», и потому на первый разъ ограничилось преобразованіемъ уѣздныхъ училищъ въ городскія, по образцу прусскихъ Volksschulen, и открытіемъ новыхъ училищъ этого типа въ однихъ лишь городахъ.

Новыя городскія училища, согласно составленному Министерствомъ проекту «Положенія» о нихъ, должны были «доставлять правильное элементарное религіозно-нравственное и умственное образованіе, составляющее общее основаніе для всего дальнѣйшаго ученія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщать, насколько возможно, такія прикладныя знанія, которыя соотвѣтствуютъ нуждамъ мѣстнаго народнаго населенія» (п. 1). Соотвѣтственно этой цѣли, въ курсъ городскихъ училищъ должны были входить слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе, 3) ариметика съ приложеніями къ практическому счетоводству, 4) практическая геометрія и техническое черченіе, 5) географія и исторія отечества съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей географіи и исторіи, 6) свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики,

въ примѣненіи къ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ, 7) черченіе и рисованіе, 8) пѣніе и 9) гимнастика. Кромѣ этихъ предметовъ, учащіеся могли заниматься, по желанію родителей, простѣйшими ремеслами: переплетнымъ, токарнымъ, рѣзбою и т. п.—«для развитія техническихъ способностей» (п. 11).

Первые четыре года обученія предполагалось назначить на преподаваніе общихъ начальныхъ познаній, послѣдніе-же два предназначались преимущественно для сообщенія необходимѣйшихъ *прикладныхъ свѣдѣній*, въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія (пп. 7, 8, 9, 10). Послѣднее, по взгляду Министерства, должно было состоять въ сообщеніи преподаванію нѣкоторыхъ предметовъ на этой ступени, а именно ариметики, геометріи и естествовѣдѣнія, профессиональнаго характера, соотвѣтственно потребностямъ мѣстнаго населенія. Такъ, напр., по ариметикѣ содержаніе задачъ слѣдовало выбирать изъ мѣстной промышленной дѣятельности, сообщать практическія указанія и производить упражненія въ правильномъ веденіи приходо-расходныхъ и другихъ счетныхъ книгъ и вообще въ коммерческомъ счетоводствѣ; по геометріи предполагалось объяснять простѣйшіе способы измѣренія и съемки плановъ мѣстностей, составленіе и черченіе плановъ обыкновенныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ помѣщеній и несложныхъ фабричныхъ зданій и другія примѣненія усвоенныхъ геометрическихъ свѣдѣній къ мѣстнымъ ремесламъ—столярному, плотничьему и т. п.; по естествовѣдѣнію предлагалось сообщать свѣдѣнія о полезныхъ и вредныхъ животныхъ, растеніяхъ и минеральныхъ произведеніяхъ и указывать лучшіе способы сохраненія и размноженія лучшихъ произведеній мѣстной природы и уничтоженія вредныхъ; особенное вниманіе обращалось на тѣ естественныя произведенія, которыя обрабатываются или употребляются при тѣхъ или другихъ промышленныхъ производствахъ въ извѣстной мѣстности, объясняя при этомъ, по возможности, и самые способы обработки этихъ произведеній. Рисованіе и черченіе въ курсѣ двухъ послѣднихъ отдѣленій городского училища должны были получить «спеціальное направленіе, въ примѣненіи къ промышленнымъ занятіямъ мѣстнаго городского населенія». Обученіе простѣйшимъ ремесламъ и мастерствамъ: переплетному, токарному, столярному, сапожному и т. п. должно было преслѣдовать главнымъ образомъ «развитіе техническихъ способностей дѣтей, столь важныхъ во всѣхъ отношеніяхъ для ихъ будущей практической дѣятельности» *). Вообще сообщеніе первоначальныхъ практическихъ прикладныхъ знаній, въ

*) Сборн. пост., V, 1.245.

доступныхъ пониманію учащихся формъ и объемъ и въ примѣненіи къ потребностямъ мѣстной жизни, по мысли Министерства, должна была составлять «высшую, окончательную ступень» курса городского училища.

Министерство было увѣрено, что существующія «приходскія училища, конечно, сольются съ городскими», и такимъ образомъ «безъ всякихъ внезапныхъ перемѣнъ, постепенно, сама собою установится у насъ повсемѣстно новая правильная система элементарныхъ училищъ, съ *практическимъ профессиональнымъ характеромъ обученія*» *).

Но, при разсмотрѣніи предположеній Министерства въ Государственномъ Совѣтѣ (въ особомъ Высочайше учрежденномъ «присутствіи для разсмотрѣнія проектовъ по части народнаго просвѣщенія» и въ общемъ собраніи), проектъ Положенія о городскихъ училищахъ потерпѣлъ весьма существенныя измѣненія. Особое присутствіе категорически высказалось въ томъ смыслѣ, что «городскія училища должны быть заведеніями общеобразовательными, а не профессиональными», и потому нашло необходимымъ примѣнить пп. 1 и 7—11 проекта, опустивъ въ нихъ тѣ выраженія, гдѣ говорится о сообщеніи необходимости, по мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ, разныхъ прикладныхъ свѣдѣній. Подъ «сообщеніемъ прикладныхъ свѣдѣній» особое присутствіе поняло «такой методъ преподаванія, при которомъ примѣры, объясненія, содержаніе задачъ и предметы упражненій берутся изъ окружающей учениковъ среды, изъ ихъ ежедневной жизни, всей обстановки ихъ, а не какія-либо чуждыя и отвлеченныя понятія... При такомъ методѣ или способѣ преподаванія весьма естественно, что всѣ усвоенныя учениками свѣдѣнія получаютъ для нихъ *какъ-бы* практическое, прикладное значеніе и въ то-же время будутъ развивать ихъ умственныя способности». Въ этомъ-же смыслѣ далъ свое объясненіе въ особомъ присутствіи и Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. Д. А. Толстой. На этомъ основаніи присутствіе, признавая «полезнымъ, для успѣшности преподаванія, примѣры и упражненія заимствовать изъ повседневной жизни учениковъ», не нашло однако нужнымъ въ самомъ «Положеніи» указывать на тотъ или другой методъ преподаванія, такъ какъ это «не имѣетъ значенія законодательнаго и можетъ быть сдѣлано съ большимъ удобствомъ въ инструкціи министра». Въ такомъ измѣненномъ видѣ «Положеніе» 31 мая 1872 г. существуетъ и до настоящаго времени.

Надо думать, что взгляды самого Министерства на задачи и

*) Тамъ же, стр. 1.245.

характеръ обученія въ городскихъ училищахъ въ послѣдствіи существенно измѣнились, потому что въ изданныхъ въ 1877 г., по его распоряженію, «Программахъ предметовъ учебнаго курса городскихъ училищъ», съ объяснительными къ нимъ записками, ничего уже не говорится о «профессіональномъ характерѣ» преподаванія въ двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ училища. И самый учебный матеріалъ по тѣмъ предметамъ, которые, по первоначальному взгляду Министерства, преимущественно должны были служить мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ, именно—по ариметикѣ, геометріи, естественной исторіи и физикѣ, изложенъ въ этихъ программахъ совершенно теоретически, безъ всякаго примѣненія къ промышленнымъ нуждамъ.

Такимъ образомъ, реформа 1872 года въ своемъ конечномъ результатѣ оказалась мало отвѣчающею первоначальнымъ предположеніямъ Министерства гр. Д. А. Толстого. Правда, въ курсъ новыхъ училищъ введены были два новые предмета—естественная исторія и физика, но отъ этого онъ не сдѣлался менѣе теоретическимъ и самая школа не утратила своего прежняго отвлеченнаго характера, такъ мало отвѣчающаго, по заявленію самого Министерства, промышленнымъ нуждамъ практической жизни низшаго городского населенія. Къ тому же, программа естественной исторіи составлена была неудачно, подъ влияніемъ господствовавшаго въ то время увлеченія систематизаціей естественно-историческихъ группъ и отдѣльныхъ представителей, и сводилась къ довольно сложной номенклатурѣ и описаніямъ внѣшняго вида избранныхъ представителей, для жизни совершенно малополезнымъ. Относительно прошедшихъ городское училище слѣдовало бы также сказать, что они «не выносятъ, по окончаніи курса, никакихъ полезныхъ для практическихъ занятій знаній и умѣнья».

Не измѣнилась къ лучшему, съ реформою 1872 г., и вообще наша система начального образованія. Идея «единой начальной школы», провозглашенная этою реформою, до сихъ поръ остается только «идеею», практическаго осуществленія которой нельзя даже и предвидѣть въ близкомъ будущемъ; напротивъ, съ каждымъ годомъ чувствуется все большая потребность въ открытіи новыхъ приходскихъ училищъ, относительно которыхъ Министерство было такъ увѣрено, что они, «конечно, сольются съ городскими училищами». Измѣнилось дѣло только въ томъ отношеніи, что прежнія уѣздныя училища были свободно открыты для всѣхъ кончившихъ курсы приходскихъ и вообще начальныхъ училищъ; послѣдніе проходили здѣсь учебный курсъ въ три или даже два (въ Виленскомъ учебномъ округѣ) года. Теперь же большая часть оканчивающихъ курсы въ на-

чальных училищах лишены возможности продолжать свое образование въ городскомъ училищѣ, потому что въ 3-мъ отдѣленіи этихъ училищъ, куда имъ слѣдовало-бы поступать, свободныя вакансіи бываютъ лишь случайно, да и то въ самомъ небольшомъ числѣ; то-же и въ старшемъ отдѣленіи перваго класса; остается поступать въ первое отдѣленіе этого класса, если только не минулъ предѣльный для этого класса возрастъ. По этой причинѣ курсъ нормальной начальной школы для начавшихъ его въ приходскомъ училищѣ самъ собою растягивается на 9—10 лѣтъ, а при задержкахъ въ какомъ-либо классѣ—и того болѣе. Съ другой стороны, начинать обученіе съ грамоты въ городскихъ училищахъ не приходится, такъ какъ обыкновенно поступаютъ туда уже грамотныя дѣти, и первый классъ является совершенно излишнимъ. Явилась потребность въ измѣненіи существующаго порядка, и Высочайше утвержденнымъ 22-го апрѣля 1896 г. мѣриемъ Государственнаго Совѣта попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено право «закрывать, въ случаѣ надобности, первыя два отдѣленія въ городскихъ училищахъ». Эта мѣра, гдѣ ею воспользовались, въ значительной мѣрѣ облегчила доступъ въ городскія училища для прошедшихъ курсъ начальныхъ училищъ, хотя все еще съ непроизводительною затратою одного лишняго года ученья (три въ приходскомъ училищѣ и четыре въ городскомъ, всего *семь* лѣтъ). Идя послѣдовательно въ этомъ направленіи, слѣдовало-бы закрыть и третье отдѣленіе въ городскомъ училищѣ, т.-е. вмѣсто шестилѣтняго, сдѣлать курсъ его трехлѣтнимъ, съ тремя годовыми классами, какъ это и было по уставу 1828 года *)... Оказывается, такимъ образомъ, что идея единой, нераздѣльной начальной школы, по существу своему совершенно вѣрная, далеко не отвѣчаетъ нашимъ экономическимъ и бытовымъ условіямъ, съ точки зрѣнія которыхъ гораздо полезнѣе и цѣлесообразнѣе порядокъ устава 1828 года.

Какъ показываетъ опытъ, между числомъ ежегодно поступающихъ въ городскія училища и ежегодно оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ существуетъ громадная разница: число кончающихъ въ общемъ не превышаетъ $\frac{1}{3}$ поступающихъ; слѣдовательно, остальные двѣ трети не проходятъ полнаго курса и выбываютъ изъ училища до его окончанія. Выбываютъ обыкновенно изъ первыхъ четырехъ

*) Въ начальныхъ народныхъ училищахъ въ настоящее время выполняется программа даже болѣе полная и законченная (по главнымъ предметамъ курса), чѣмъ въ первые три года городскихъ училищъ, такъ что если-бы рѣчь шла только о согласованіи программъ этихъ училищъ, то трехлѣтняго курса, по нашему мнѣнію, было-бы достаточно для городскихъ училищъ, особенно если не увлекаться «концентраціей» и не загромождать его излишними подробностями.

отдѣленій, курсъ которыхъ почти равенъ курсу начальнаго народнаго училища (краткій эпизодическій курсъ отечественной исторіи и краткія свѣдѣнія изъ общей физической и отечественной географіи помѣщаются во всѣхъ лучшихъ книгахъ для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ); напротивъ, дошедшіе до пятаго отдѣленія очень рѣдко оставляютъ училище, не окончивъ въ немъ полнаго курса. Въ этомъ явленіи, настойчиво повторяющемся изъ года въ годъ, также нельзя не видѣть доказательства въ пользу преимущественной пригодности для насъ порядка 1828 года, т.-е. раздѣленія высшей общеобразовательной школы на двѣ части—начальное училище и городское (или уѣздное) училище, при чемъ послѣднее служило-бы прямымъ продолженіемъ учебнаго курса перваго.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о начальной школѣ для дѣтей низшаго городского сословія мы стоимъ въ настоящее время приблизительно на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ стояли наши дѣды въ 1828 г., когда ихъ озабочивала мысль «доставить дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, вмѣстѣ съ средствами лучшаго нравственнаго образованія, и тѣ прикладныя свѣдѣнія, кои, по образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ, могутъ быть имъ наиболѣе полезны». Почти три четверти вѣка, прошедшія съ того времени, успѣли только еще нагляднѣе показать, что школа должна давать этому классу городского населенія не одно только «нравственное образованіе», но и необходимѣйшія практическія свѣдѣнія и умѣнья, которыя соответствовали-бы «образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ». Реформа 1872 г., задуманная, но *не выполненная*, не прибавила къ прежнему ни одной новой положительной черты, не разрѣшила въ положительномъ смыслѣ ни одного изъ прежнихъ затрудненій, и можетъ служить въ исторіи русскаго просвѣщенія лишь выразительнымъ примѣромъ того, къ какимъ ничтожнымъ практическимъ результатамъ приводятъ иногда довольно широко задуманныя въ началѣ учебныя реформы. Въ самомъ дѣлѣ, какіе поучительные для будущаго выводы можно сдѣлать изъ тридцатилѣтняго почти существованія у насъ городскихъ училищъ? Выводы эти только отрицательные, которые, черезъ прусскіе очки, показались реформаторамъ 1872 года «сучкомъ въ глазу» другого.

Впрочемъ, что наши городскія училища не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и выпускаютъ изъ своихъ стѣнъ молодыхъ людей, не болѣе подготовленныхъ къ жизни, чѣмъ и тѣ, которые проходятъ курсъ уѣздныхъ училищъ, можно судить въ настоящее время не по однимъ только учебнымъ программамъ. Было-бы поучительно имѣть подъ руками точныя свѣдѣнія о томъ, куда дѣваются

прошедшіе курсъ городскихъ училищъ, какой избираютъ они для себя «образъ жизни и упражненій» по выходѣ изъ училища? Эти данныя, собранныя хотя-бы за послѣднія десять лѣтъ, дали-бы возможность стать на твердую фактическую почву въ вопросѣ объ этихъ училищахъ. Впрочемъ, мы имѣемъ подъ руками подобныя свѣдѣнія по Пермской дирекціи народныхъ училищъ за періодъ времени съ 1875 по 1894 г. включительно, сообщенныя г. А. Раменскимъ *). За это время въ городскихъ училищахъ Пермской дирекціи окончили курсъ 1.383 чел., изъ нихъ даются свѣдѣнія о 1.343 чел. Изъ послѣдняго числа 287 чел. (21,3%) продолжали свое образованіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ (техническихъ—157, среднихъ учебн. завед.—42, учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ—56, фельдшерскихъ школахъ—22), остальные 1.056 ч., по роду избранныхъ ими занятій, распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ; посвятили себя: частной службѣ въ качествѣ писцовъ и конторщиковъ—413 чел. или 30,7%, учительской службѣ—156 чел. или 11,6%, торговлѣ—141 чел. или 10,5%, коронной службѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ—127 или 9,5%, ремеслу—25 чел. или 1,8%, сельскому хозяйству—37 чел. или 2,7%, другимъ занятіямъ—49 или 3,6%, остались при занятіяхъ своихъ родителей—57 чел. или 4,2%, не имѣютъ опредѣленныхъ занятій—10. Въ поясненіе къ этимъ даннымъ г. Раменскій сообщаетъ, что главное число посвятившихъ себя торговлѣ приходится на тѣ училища, которыя находятся въ торговыхъ центрахъ Пермской губерніи, каковы, напр., Екатеринбургъ, Шадринскъ, Кунгуръ, Ирбитъ; затѣмъ, число посвятившихъ себя учительству сосредоточивается преимущественно въ отдаленныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ нѣтъ другихъ учебныхъ заведеній, кромѣ городскихъ училищъ (Чердынскій, Соликамскій, Осинскій, Шадринскій); наконецъ, значительное число поступившихъ въ техническія училища (Пермское, Кунгурское, Уральское) объясняется, помимо выгодныхъ условий службы для кончившихъ курсъ этихъ училищъ существованіемъ въ послѣднихъ специальныхъ стипендій для учащихся и т. п.; изъ 42 человекъ, продолжавшихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, большинство были дѣти купцовъ и чиновниковъ, для которыхъ городскія училища играютъ роль подготовительныхъ учебныхъ заведеній. Надо замѣтить, что Пермская губернія, по развитію своей промышленности, заявляетъ большой спросъ на писцовъ и конторщиковъ, какія мѣста и занимаютъ кончившими курсъ въ городскихъ училищахъ. Въ другихъ-же губерніяхъ, гдѣ промышленность развита сравнительно еще слабо, такого усиле-

*) «Русская Школа», 1896 г., VI, с. 90 и сл.

наго спроса на писцовъ не существуетъ, но за-то тѣмъ сильнѣе тамъ стремленіе прошедшихъ курсъ городскихъ училищъ въ казенныя канцеляріи и присутственныя мѣста. Въ городахъ еврейской осѣдлости, гдѣ вся торговля и промышленность находится почти исключительно въ рукахъ евреевъ, русскіе юноши, по окончаніи курса городского училища, почти всѣ устремляются въ правительственныя учрежденія въ качествѣ писцовъ, «канцелярскихъ служителей», почтовыхъ и полицейскихъ чиновниковъ и проч. Желающихъ посвятить себя канцелярскому дѣлу бываетъ такъ много, что въ канцеляріяхъ уже недостаетъ для нихъ мѣста и работы. Соответственно этому понижается и заработная плата на канцелярскій трудъ: окончившій курсъ городского училища подростокъ иногда сидитъ и изводитъ бумагу и чернила за 5—8 руб. въ мѣсяцъ... Вообще наши личныя наблюденія и извѣстныя намъ наблюденія другихъ лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу, сводятся къ тому, что дѣти мѣщанъ и крестьянъ, по окончаніи курса городского училища, обыкновенно не возвращаются въ выростившую ихъ среду, къ ея промышленнымъ занятіямъ, но всѣми силами стремятся оставить ее и такъ или иначе примкнуть къ сословію людей служилыхъ.

Многіе склонны видѣть въ этомъ явленіи вполне нормальное и желательное, готовы даже содѣйствовать такому порядку, выбросивъ изъ курса городскихъ училищъ все то, что не нужно будущему чиновнику, писцу, конторщику и т. п. Во многихъ городскихъ училищахъ введено преподаваніе новыхъ языковъ; желаніе видѣть въ городскомъ училищѣ нѣчто въ родѣ гимназіи или реального училища увлскаетъ не однихъ городскихъ обывателей, но и многихъ педагоговъ. Но не трудно видѣть, что на этомъ пути мы впадаемъ въ двойную ошибку. Нельзя, во-первыхъ, согласиться съ тѣмъ, что городскія училища должны быть по отношенію къ низшему городскому сословію не болѣе, какъ этапнымъ пунктомъ, черезъ который выбывало-бы изъ него все наиболѣе даровитое, наиболѣе энергичное, обратно-же возвращалась одна посредственность и бездарность, для которой и курсъ городского училища оказался непосильнымъ. Во-вторыхъ, едва-ли полезно для дѣла заполнять канцеляріи и другія присутственныя мѣста лицами съ образовательнымъ цензомъ городского училища. Поступаютъ эти лица, правда, на низшія должности; но вѣдь нельзя-же все время держать ихъ на этихъ низшихъ, плохо обеспеченныхъ должностяхъ! И дѣйствительно, стоитъ только посмотрѣть «Памятную книжку» по любой губерніи, и мы увидимъ, что не только въ уѣздныхъ, но и въ губернскихъ казенныхъ учрежденіяхъ многія, даже отвѣтственныя и важныя должности, требующія широкаго образованія, занимаются людьми съ низшимъ обра-

зованіемъ, преимущественно прошедшими курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, а то и прямо недоучками, образовательный цензъ которыхъ отмѣченъ двусмысленной фразой: «обучался NN въ городскомъ (или уѣздномъ) училищѣ»... Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что живое и отвѣтственное административное дѣло превращается въ узкій, мертвящій канцеляризмъ, плодящій только однѣ «входящія» и «исходящія». Это не значитъ, конечно, что именно *hier ist der Hund begraben* всѣхъ нашихъ бюрократическихъ золъ провинціальной жизни; но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что тотъ порядокъ вещей, который сдѣлалъ изъ городскихъ училищъ специальныхъ поставщиковъ канцелярскихъ и другихъ чиновниковъ въ провинціи, вообще мало желателенъ даже въ интересахъ самой административной и общественной жизни.

Но что всего печальнѣе, такъ это то, что прошедшій курсъ нашего городского училища юноша оказывается уже лишнимъ и неподходящимъ человѣкомъ въ своей семьѣ и ея небольшимъ, нехитромъ хозяйствѣ. Чувствуютъ и сознаютъ это и та, и другая сторона: и семья, тратившаяся на обученіе юноши, для которой онъ сталъ теперь человѣкомъ «ученымъ», и потому «неподходящимъ», и самъ обладатель училищнаго свидѣтельства, которому стали чуждыми и «низкими» промышленные интересы его семьи. Не трудно видѣть, что этотъ разладъ между семейными «нуждами и упражненіями», удовлетвореніемъ которыхъ было такъ озабочено наше Министертво еще въ 1828 году, и городскими училищами зависитъ главнымъ образомъ отъ неприспособленности учебнаго курса ихъ къ условіямъ практической жизни низшаго городского населенія; прошедшій этотъ курсъ юноша не выноситъ изъ него ничего существенно полезнаго для тѣхъ занятій, которыми живетъ его семья. Онъ учился многому по-немногу, но всего болѣе писалъ диктовки и упражненія. Навыкъ писать орфографически правильно, четко и иногда красиво—это почти единственное *умѣнье*, какое онъ выноситъ изъ воспитавшей его школы; въ порядкѣ вещей, если онъ и стремится воспользоваться этимъ умѣньемъ, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба. Природа, съ какою знакомилъ его школьный учебникъ, слишкомъ суха и мертва для него, слишкомъ абстрактна, чтобы влечь къ себѣ его мысль и энергію. А та живая природа, что ежедневно встрѣчала его дома, въ несложномъ хозяйствѣ родителей, такъ и осталась для него непонятной, темной, непосильной, какъ непонятна, темна и непосильна она и для его неучившихся родителей. Проходилъ онъ въ школѣ немного и физики, и минералогіи, и зоологіи, и ботаники; но что дѣлать вотъ съ этимъ кускомъ земли, который засѣвается его родителями картофелемъ и огурцами и при-

носить грошовый доходъ, онъ рѣшительно не знаетъ и не умѣетъ. Школа не заронила въ немъ ни одной живой искры сознательной любви къ природѣ, къ культурѣ неисчерпаемыхъ богатствъ ея; все время она какъ-бы намѣренно удаляла его мысль отъ жизни его семьи, все время озабочена была только тѣмъ, чтобы научить читать, писать, считать. Удивительно-ли, что онъ и чувствуетъ себя теперь способнымъ и подготовленнымъ только къ такого рода «упражнениямъ», и рвется въ чиновники, въ канцелярію — къ «письменной части»? И онъ уходитъ туда. А растившая и тратившаяся на него семья лишается работника и опять остается при своемъ дѣдовскомъ обиходѣ и въ дѣдовской-же темнотѣ...

Выходитъ такимъ образомъ, что наша городская школа работаетъ не на народъ, не на темную массу низшаго городского населенія, а куда-то на сторону, создаетъ для него лишь что-то въ родѣ отхожаго промысла (не прибыльнаго, надо замѣтить). Не здѣсь-ли надо искать одной изъ существенныхъ причинъ того, что наше городское населеніе, несмотря на 75-лѣтнее почти существованіе у насъ уѣздныхъ и городскихъ училищъ, все еще такъ темно, все еще такъ примитивно, все еще такъ бѣдно и беспомощно въ своей жизни? Не достаточно-ли этихъ школьныхъ «опытовъ», и не пора-ли поставить дѣло такъ, чтобы городская школа работала для народа, для поднятія его культуры въ массахъ, для улучшенія его нравственнаго и матеріальнаго быта, а не производила на свѣтъ сомнительный по достоинству суррогатъ чиновничества?..

Но поставивъ такъ вопросъ о городской школѣ, мы наталкиваемся на взглядъ, который до сихъ поръ еще не утратилъ для многихъ своего обаянія, именно, что начальная школа должна быть общеобразовательною, а не профессиональною. Благодаря этому взгляду, высказанному категорически особымъ присутствіемъ Государственнаго Совѣта въ 1872 году, какъ мы видѣли, не получили осуществленія первоначальныя предположенія Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно характера обученія въ городскихъ училищахъ, — предположенія, не имѣвшія, правда, достаточной устойчивости и во взглядахъ самого Министерства. Что начальная школа должна быть только общеобразовательною, это и теперь повторяется на разные лады, когда рѣчь заходитъ о начальномъ образованіи, при чемъ слово «общеобразовательный» всегда понимается въ смыслѣ «теоретическій». Но вотъ съ этимъ-то послѣднимъ отождествленіемъ «общеобразовательнаго» и «теоретическаго» мы никакъ и не можемъ согласиться. Начальная школа дѣйствительно должна быть только общеобразовательною, она и не можетъ быть не общеобразовательною, частно-спеціальною или профессиональною, но то общее,

элементарное образованіе, которое она должна давать своимъ питомцамъ, не слѣдуетъ ограничивать одною теоретическою областью, нѣкоторымъ запасомъ теоретическихъ элементарныхъ познаній; въ образованіе это должны входить и элементарныя практическія умѣнья, изъ какихъ слагается жизнь низшаго городского населенія.

Изъ всѣхъ аргументовъ, которые приводятся противъ «профессіонализациі» начальнаго образованія, одинъ имѣетъ безспорную убѣдительность, именно—непомѣрно краткій, по своей продолжительности, курсъ нашей сельской начальной школы, хотя не объ этой, урѣзанной со всѣхъ сторонъ, школѣ идетъ рѣчь. Но и для деревни, когда она увидитъ наковецъ у себя школу съ 6—8-лѣтнимъ курсомъ, нужны будутъ не наши теоретическія городскія и уѣздныя училища.

Говорятъ еще: начальная школа должна готовить не мастерового или ремесленника, она должна воспитать «человѣка-гражданина, способнаго по-человѣчески, разумно выполнять свои гражданскія и общественныя обязанности». «Индифферентизмъ къ общественнымъ дѣламъ—это признакъ застоя, разложенія общества». Надо развить критическое сознаніе у народа, надо дать ему возможность отличить зло отъ добра, шуйцу отъ десницы, а какъ устроить свое хозяйство или какъ скорѣе научиться тому или другому нужному ему ремеслу, онъ, повѣрьте, самъ тогда сумѣетъ научиться... *) Признаемся, мы никакъ не можемъ себѣ уяснить: что это такое—«человѣкъ-гражданинъ», свободный отъ всякихъ ремесленныхъ, промышленныхъ и ивыхъ занятій, но съ «развитымъ критическимъ сознаніемъ», «способный по-человѣчески, разумно» и т. д. и т. д.? Мы привыкли думать, что всякій человѣкъ, разъ онъ гражданинъ, занимаетъ извѣстное положеніе въ обществѣ, которое опредѣляется не его «критическимъ сознаніемъ», а тою работою, которую онъ дѣлаетъ; что для общества нужны именно хорошіе работники на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, а для личнаго благосостоянія—умѣнье хорошо работать. Люди-же, ничего не умѣющіе, ни къ какому труду не подготовленные, но за-то съ «развитымъ критическимъ сознаніемъ», по нашему разумѣнію, самый бесполезный и безпокойный элементъ въ обществѣ. Сказать, что школа должна научить своихъ питомцевъ ихъ правамъ, развить у нихъ «критическое сознаніе», а работать они и сами послѣ научатся, что кому потребуется,—это значить совершенно извратить дѣло или, по англійской пословицѣ, «поставить плугъ впереди воловъ».

*) «Образованіе», 1898, № 78, стр. 63—64.

Нужно прибавить къ этому, что всё эти разсужденія о развитіи «критическаго сознанія» (?), развитіи умственныхъ силъ и способностей и т. п. въ своихъ послѣднихъ посылкахъ опираются на гипотезу формальнаго развитія, созданную теоріей душевныхъ способностей прежней психологіи. Предполагалось, что рядомъ цѣлесообразныхъ упражненій можно достичь такого развитія интеллектуальныхъ способностей, воспитать такую остроту и эластичность мышленія, что съ ними всякій легко сможетъ справиться впослѣдствіи со своею жизненною задачею, сумѣетъ приспособиться ко всякимъ жизненнымъ отношеніямъ. Къ этой именно цѣли, по этой гипотезѣ, и должно вести общее теоретическое образованіе: развейте способности учащихся, а ко всему прочему они сами приспособятся въ жизни... Но современная психологія давно уже и окончательно оставила прежнюю гипотезу душевныхъ способностей, а вмѣстѣ съ ней и гипотезу формальнаго развитія ихъ. Въ частности, на явленія *памяти*, которая обычно занимала первое мѣсто въ перечнѣ «душевныхъ способностей», въ современной психологіи установился уже достаточно прочно обоснованный взглядъ, по которому память—явленіе въ основѣ своей біологическое, тѣсно связанное съ фізіологическими свойствами нервной матеріи, отчего она можетъ временно утрачиваться и окончательно разрушаться съ потрясеніемъ и разрушеніемъ соотвѣтственныхъ нервныхъ сферъ. Способно запоминаться все то, что испытывается, но соотвѣтствуютъ условіямъ хорошаго и прочнаго запоминанія только тѣ впечатлѣнія, которыя могутъ вступить въ широкую и разнообразную ассоціативную связь съ прежнимъ содержаніемъ памяти. Относительно другихъ двухъ «способностей» прежней психологіи—воображенія и разсудка—между современными психологами пока еще нѣтъ такого единства во взглядахъ, какъ относительно памяти, но въ основномъ и существенномъ между ними также нѣтъ разногласія. Примкнемъ-ли мы къ взглядамъ англійской ассоціативной психологіи, сводящей всю мыслительную дѣятельность къ однѣмъ только ассоціациямъ, или примемъ поправку, которую дѣлаетъ къ этому взгляду Вундтъ, что черты сходства и различія, конечно, даны въ самыхъ воспріятіяхъ, но чтобы отмѣтить эти сходства и различія, для этого требуется особая психическая функція отношенія и сравненія, функція апперцепціи, съ характеромъ внутренняго волевого дѣйствія,—къ какой-бы изъ этихъ сторонъ мы ни примкнули, а также что-бы ни избрали среднее между ними, во всякомъ случаѣ формальная основа мыслительной дѣятельности, такъ сказать, основная ткань ея, во всѣхъ обнаруженіяхъ остается одна и та-же: мышленіе идетъ по путямъ ассоціативныхъ соединеній—ассоціативнаго соединенія, сочетанія,

подчиненія, соподчиненія и т. п. «Понятія воображенія и разсудка не обозначаютъ нераздѣльныхъ силъ или способностей, но сложныя формы проявленія элементарныхъ психическихъ процессовъ, имѣющихъ не специфическую, но общую съ другими природу». Практическая польза этихъ понятій опредѣляется только тѣмъ, что «они служатъ удобными вспомогательными средствами для распредѣленія по опредѣленнымъ классамъ безконечно разнообразныхъ различій въ способности индивидуумовъ къ интеллектуальнымъ процессамъ, но въ предѣлахъ этихъ классовъ возможны опять-таки безконечно разнообразные переходы и оттѣнки» (Вундтъ). Полныя, разностороннія наблюденія и отсюда правильныя понятія *всегда* дадутъ и правильныя сужденія и выводы. Слѣдовательно, не на развитіи какого-то «критическаго сознанія» (психологія не знаетъ такого сознанія) или душевныхъ способностей должны быть направлены воспитательныя воздѣйствія школы (какой-бы то ни было) *).

Но указываютъ на факты, которые, повидимому, рѣшительно говорятъ въ пользу возможности «формальнаго развитія способностей». Такъ, твердо установлено наблюденіе, что обогащеніе знаніями не всегда сопровождается и широкимъ умственнымъ развитіемъ, что при безспорномъ богатствѣ и разнообразіи знаній нерѣдко наблюдается невысокій уровень умственнаго развитія, и напротивъ—люди съ меньшимъ запасомъ знаній часто обладаютъ болѣе высокимъ умственнымъ развитіемъ. Факты эти всѣмъ извѣстны и составляютъ въ настоящее время «злобу дня» въ вопросѣ объ общеобразовательной школѣ. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти факты и наблюденія совершенно не нуждаются, для своего объясненія и пониманія, въ гипотезѣ формальнаго развитія. Умственное развитіе обусловливается не однимъ только богатствомъ и разнообразіемъ элементовъ знанія, т. е. представленій и понятій, но непременно предполагаетъ и возможно полную и широкую систематизацію ихъ, т. е. сочетаніе въ разнообразные группы и ряды, между которыми устанавливаются правильныя ассоціативныя отношенія. Превратить свою память въ складочное мѣсто для разнообразныхъ разрозненныхъ знаній еще не значитъ сдѣлаться умственно развитымъ, умственно богатымъ и сильнымъ. Для усвоенія знанія недостаточно одного запоминанія, необходимо, какъ говорятъ, «переварить» его, т. е. поставить въ самую широкую и разнообразную ассоціативную связь съ прежнимъ содержаніемъ сознанія, сдѣлать его живымъ звеномъ въ систематически упорядоченной интеллектуальной налич-

*) См., напр., *A. Huther*, «Die psychologische Grundlage des Unterrichts». Berlin. 1899.

ности. Достигается это всего лучше путемъ вдумчиваго размысленія надъ прибрѣтенными знаніями. Въ виду того, что при такой переработкѣ прибрѣтенныхъ знаній сознаніе не обогащается новыми впечатлѣніями, а лишь устанавливается связь между прежними, ее можно было-бы назвать «формальною» мыслительною дѣятельностью, «формальнымъ развитіемъ» (хотя, конечно, и не «способностей» или «умственныхъ силъ»). Но, съ другой стороны, результатомъ этой переработки является то, что сознаніе наше обогащается совершенно новыми для него выводами и обобщеніями, слѣдовательно и новыми знаніями, которыя хотя и даны были *implicite* въ предъидущихъ, но для сознанія они стали существовать только съ этой минуты. Ньютонъ, конечно, много разъ наблюдалъ случаи паденія яблокъ съ яблонь, и тотъ случай, который навелъ его на мысль о земномъ тяготѣніи, ничѣмъ не отличался отъ предыдущихъ; однако-же эта мысль, эта новая ассоціація въ его мышленіи была великимъ новымъ знаніемъ. Такимъ образомъ, здѣсь исчезаетъ всякое различіе между матеріальною и формальною стороною знанія. Знаніе научное собственно тѣмъ и отличается отъ сырого эмпирическаго матеріала и случайныхъ наблюденій, что оно упорядочено, надлежащимъ образомъ систематизировано, поставлено въ соотвѣтственныя ассоціативныя отношенія; черезъ это оно получаетъ *объективное* значеніе, обезпечивающее для него дальнѣйшую разработку и возможность научнаго предвѣдѣнія.

Всѣ эти соображенія, отвлекшія насъ нѣсколько въ сторону отъ нашего предмета, относятся ближайшимъ образомъ къ теоретической сторонѣ школьнаго образованія, но они даютъ основныя послыжки и для правильнаго пониманія практической его стороны. Если школа должна заботиться, въ теоретической части своего курса, не о развитіи способностей (такъ называемая «формальная цѣль обученія»), а о развитіи въ учащихся возможно полнаго, для каждой ступени обученія, *систематическаго знанія*, то значеніе этой части ея курса для послѣдующей практической дѣятельности бывшихъ ея питомцевъ укладывается въ достаточно опредѣленныя рамки. Значеніе это будетъ настолько велико и существенно, насколько прибрѣтенныя знанія будутъ помогать усвоенію умѣній. Глазъ, развитый на геометрическомъ и техническомъ черченіи, на рисованіи, наконецъ просто на письмѣ, рука, приученная ко всякимъ и осторожнымъ движеніямъ, ясное представленіе соотношенія числовыхъ величинъ, чувство симметріи, эстетическихъ формъ, умѣнье различать конечную цѣль и ведущія къ ней средства, привычка ко вниманію, точности и аккуратности въ работѣ и проч.—все это не можетъ не содѣйствовать болѣе успѣшному усвоенію техническихъ умѣній и навыковъ. Но не болѣе

того. Чтобы проникнуть въ эту новую область и освоиться въ ней, нужно опять учиться, и учиться правильно, методически, какъ методически правильнымъ должно быть всякое ученье. И можно-ли утверждать, что *знать*—важнѣе, чѣмъ—*умѣть*?

Область теоретическаго знанія и сфера практическаго умѣнья суть только двѣ стороны, двѣ ступени одного и того-же образовательнаго курса, одна—начальная, обще-необходимая, другая—окончательная, частно-необходимая. Предметы, входящіе обычно въ составъ общеобразовательныхъ теоретическихъ курсовъ (Законъ Божій, родной языкъ, математика, исторія, географія, естествовѣдѣніе), имѣютъ въ виду развить въ учащихся, по возможности, правильный взглядъ на окружающую среду и отношенія къ ней, т.-е. на общество и природу. При этомъ Законъ Божій, какъ регулирующій нравственную сторону жизненныхъ отношеній, родной языкъ, какъ необходимое орудіе всякаго знанія, его символъ и фиксація, и математика, схематизирующая самыя общія соотношенія познаваемыхъ объектовъ, естественно должны занимать первое мѣсто въ ряду предметовъ этого курса. Знаніе это, безъ сомнѣнія, необходимо каждому, необходимо, по крайней мѣрѣ, въ своемъ элементарномъ видѣ. Нѣтъ надобности говорить также о значеніи исторіи и географіи—для установленія правильнаго взгляда на человѣческое общество, на свою родину, отечество; о значеніи естествовѣдѣнія—для правильнаго взгляда на окружающую природу. Но всѣ эти знанія только расчистятъ и создадутъ почву для разумной практической дѣятельности, возвысятъ надъ узкимъ эгоизмомъ, воспитаютъ влеченія болѣе высокаго порядка, но самой дѣятельности, насколько въ нихъ не данъ элементъ *умѣнья* (подобно счету, письму и т. п.), они не создадутъ; слѣдовательно, только наполовину будетъ выполнена задача образованія—приготовить учащагося къ культурной жизни, къ разумному и полезному труду. Поэтому всякое законченное образованіе необходимо должно быть не только теоретическимъ, но и практическимъ: элементарнымъ на своей начальной ступени и специальнымъ на ступени конечной, высшей. Кто не помнитъ сердобольнаго Ивана Ивановича Перерепенка, который никакъ не могъ утерпѣть, чтобы послѣ воскресной службы не обойти всѣхъ нищихъ на церковномъ погостѣ, побуждаемый къ тому природною добротою? «Здорово, небого,—обыкновенно говорил онъ, отыскавъ самую искалѣченную бабу.—Откуда ты, бѣдная?... Бѣдная головушка! чего-жъ ты пришла сюда?... Гм! что-жъ, тебѣ развѣ хочется хлѣба?... Гм! такъ тебѣ, можетъ, и мяса хочется?... Гм! развѣ мясо лучше хлѣба?... Ну, ступай-же съ Богомъ! Чего-жъ ты стоишь? Вѣдь я тебя не бью?...» Не будетъ-ли походить на Ивана Ивановича и та закончен-

ная школа, которая дастъ своимъ питомцамъ одно теоретическое образованіе, возбудить въ нихъ новыя потребности, новыя стремленія, какихъ прежде у нихъ не было, но не дастъ способовъ удовлетворить ихъ? «Ну, ступай-же съ Богомъ», говоритъ она юношѣ, своему бывшему питомцу, который, получивъ свидѣтельство, стоитъ на порогѣ, нервно мнетъ руками полученную бумагу и не знаетъ, что теперь дѣлать ему съ собою и этою самою бумагою, куда идти, за что приняться. «Чего-жъ ты стоишь. Вѣдь я тебя не бью»...

Кл. Тихомировъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прогрессъ народнаго образованія въ зависимости отъ дѣятельности земства по даннымъ грамотности рекрутъ.

Въ послѣдніе годы значительной части Европейской Россіи приходится переживать довольно тревожное время. Многочисленному контингенту дѣятелей на попрингѣ народнаго благосостоянія, положившихъ и вкладывающихъ свои способности и силы на поднятіе этого благосостоянія, много уже разъ представлялась печальная перспектива или отказаться отъ излюбленной работы, или совершать ее при такихъ обстоятельствахъ, которыя, по ихъ понятію, должны были вредно отразиться на дѣлѣ. Только сильною, беззавѣтною любовью къ послѣднему можно объяснить продолженіе дѣятельности этихъ лицъ, а тѣмъ временемъ надвигавшаяся туча мало-по-малу разсѣивалась, и хотя перспектива все оставалась и остается не вполне ясной, однако такой, при которой работа становилась еще возможной.

Такъ, вспомнимъ миновавшую опасность, угрожавшую строю земской медицинской организаціи въ началѣ и серединѣ истекшаго десятилѣтія. Недавно много говорили о коренномъ преобразованіи народнаго образованія въ земскихъ губерніяхъ, сводящейся къ полному устраненію изъ этой сферы земствъ. Не окончились еще разговоры о дальнѣйшемъ значительномъ стѣсненіи земства въ отведенныхъ ему до сихъ поръ границахъ дѣятельности, какъ громко стали говорить о зловредномъ вліяніи «третьяго» элемента, т.-е. исполнителей предначертаній земствъ, и именно въ томъ отношеніи, что этотъ элементъ является не простымъ наемникомъ, а идейнымъ служителемъ народныхъ интересовъ.

Казалось-бы, что указанныя проектированныя реформы и сѣтованія имѣютъ свое основаніе въ не энергичной, слабой дѣятельности земскихъ учреждений, однако въ настоящее время только законѣдые противники земскаго самоуправленія пользуются этимъ ложнымъ, противорѣчающимъ дѣйствительности, аргументомъ. Господствующимъ-же нынѣ основаніемъ вышеуказанныхъ ограничительныхъ проектовъ служить, будто-бы, легкомысленное отношеніе земскихъ учреждений къ своимъ бюджетамъ, увеличивающихъ его несоотвѣтственно нуждамъ населенія и тяжело обременяющихъ платящихъ

налогами. Однако всякому работнику непрерывно въ земской сферѣ чувствуется, что расходуемые средства идутъ на устраненіе еще только *насушипшійшихъ* нуждъ населеній, благодаря чему благосостояніе его увеличивается, но никоимъ образомъ не страдаетъ.

Для подтвержденія этого земства располагаютъ цѣлымъ рядомъ конкретныхъ, реальныхъ данныхъ. Съ однимъ изъ такихъ фактовъ намъ пришлось столкнуться при производствѣ одной работы по выясненію причинъ нѣкоторыхъ бѣдственныхъ сторонъ существованія населенія въ одномъ изъ центральныхъ уѣздовъ, именно Дмитровскомъ, Московской губерніи.

Въ виду того, что этотъ фактъ представляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ общій интересъ и отвѣчаетъ, такъ сказать, темѣ дня, я считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями журвала результатами своего изслѣдованія, касающимися крестьянскаго образованія въ его статическомъ и динамическомъ отношеніяхъ въ названномъ уѣздѣ Московской губерніи. Хотя изслѣдованіе касается незначительнаго по сравненію съ земской Россіей района, тѣмъ не менѣе нѣкоторые общіе выводы могутъ быть сдѣланы и на основаніи этой работы, такъ какъ дѣятельность дмитровскаго земства въ сферѣ народнаго образованія представлялась до послѣдняго года обычною для земскихъ уѣздовъ государства; никакихъ скачковъ; никакихъ экстраординарныхъ мѣропріятій до 1899 года предпринимаво здѣсь не было. Тѣ-же принципы, которые господствуютъ въ большинствѣ земствъ относительно открытія и содержанія начальныхъ школъ, сохранялись все время и въ дмитровскомъ земствѣ.

Предметъ нашего изслѣдованія интересенъ не только въ томъ отношеніи, что демонстративно обнаруживаетъ значеніе дѣятельности земства въ развитіи благосостоянія населенія, понимая это слово въ широкомъ смыслѣ, и указываетъ, почему такъ быстро и сильно возрастаетъ земскій бюджетъ, но еще и въ томъ, что освѣщаетъ болѣе широкую дѣятельность земства въ сферѣ удовлетворенія не только мѣстныхъ нуждъ, но и государственныхъ. Дѣйствительно, изслѣдованія наши относительно развивающейся грамотности новобранцевъ ясно указываютъ, какую службу совершаетъ земство на обще-государственную пользу, поставая въ войска все большее и большее число грамотныхъ рекрутъ. Преимущество-же грамотныхъ солдатъ передъ неграмотными давно и ясно сознается, а между тѣмъ послѣдняго рода солдатъ попадаетъ въ войска все еще громадное количество; чтобы нѣсколько устранить это неблагопріятное явленіе, во всѣхъ полкахъ заведены особыя школы, въ которыхъ солдаты обучаются грамотѣ; это, конечно, является отвлеченіемъ персонала отъ его прямой обязанности, что влечетъ за собою въ концѣ-концовъ увеличеніе такъ дорого стоющаго государству контингента офицеровъ,

Наши изслѣдованія касаются грамотности призывного населенія, т.-е. только мужского, въ возрастѣ 20—21 годовъ, за 25 лѣтъ, именно съ 1875 по 1899 г.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору данныхъ изслѣдованія, необходимо сдѣлать краткій историческій очеркъ крестьянскаго образованія въ уѣздѣ за прежніе года, до введенія земскихъ учреждений и со времени введенія его.

Первыя застѣданія уѣздныхъ земскихъ собраній происходили между 15-мъ и 20-мъ іюня 1865 года, такъ что съ этого момента и можно считать начало дѣятельности земствъ. Начало этой дѣятельности заключалось въ предварительной работѣ, именно въ приведеніи въ извѣстность числа школъ въ уѣздахъ и въ разработкѣ принципиальной стороны дѣла: о платномъ и бесплатномъ обученіи, о размѣрахъ программъ, о профессиональномъ и общемъ образованіи и т. п. Всего начальныхъ школъ въ Московской губерніи, при введеніи земскихъ учреждений, оказалось 270, т.-е. почти по 21-ой школѣ на каждый уѣздъ. Въ общемъ числѣ 270—168 школъ находилось въ завѣдываніи Министерства Государствъ. Имущество и содержалось на особый училищный сборъ съ государственныхъ крестьянъ, а 102 школы содержались частными лицами. Какихъ размѣровъ и какое количество дѣтей обучали эти школы свѣдѣній у меня не имѣется, но объ этомъ можно судить по размѣрамъ расходовъ на каждую школу: на жалованье учителю затрачивалось 100 р., на наемъ помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе по 45 руб., на учебныя пособія по 27 руб. и на наемъ сторожа по 17 руб. въ годъ.

Фактическая дѣятельность земства въ сферѣ народнаго образованія начинается только съ 1868 года, когда былъ отмѣненъ ukazанный училищный сборъ съ государственныхъ крестьянъ, и школамъ, существовавшимъ на этотъ сборъ, угрожало закрытіе. Въ этомъ году дѣйствительно губернское земство отпустило изъ своихъ средствъ 22 тысячи рублей на поддержку школъ во всей губерніи.

Если считать школьный возрастъ до 13 лѣтъ, то впервые дѣятельность земства по обученію призываемыхъ къ воинской повинности могла обнаружиться только въ призывномъ контингентѣ 1876, г., потому что призывные этого года въ 1868 году имѣли 13 лѣтъ, т.-е. тотъ почти послѣдній годъ, которымъ опредѣляется школьный возрастъ земскихъ начальныхъ училищъ, а такъ какъ въ этомъ возрастѣ учащихся здѣсь чрезвычайно мало (напр., наши изслѣдованія за 1897—1898 годъ опредѣляли число тринадцатилѣтнихъ и старшаго возраста мальчиковъ всего 3% по отношенію къ прочимъ возрастамъ *), то, очевидно, что въ 1876 году вліяніе земства на гра-

*) Санитарно-антропологическое изслѣдованіе дѣтей-школьниковъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губ., въ «Медицинск. Бесѣдѣ» за 1900 г.

мотность призывныхъ могло выразиться только весьма мало; немного больше оно могло быть въ 1877 г., но все еще въ незначительной степени, и только съ 1878 г. оно могло обнаруживаться вполне, такъ какъ призывные этого года въ 1868 году имѣли 11 лѣтъ отъ рожденія, каковой возрастъ вмѣстѣ съ 9-ти и 10-ти лѣтнимъ является обычныхъ для школьникоуъ начальныхъ училищъ.

Такимъ образомъ, первые четыре года изслѣдованнаго двадцатипятилѣтія касаются главнымъ образомъ до-земскихъ, такъ сказать, питомцевъ. Раздѣляя-же все двадцатипятилѣтіе на пять періодовъ, можно сказать, что первый періодъ характеризуетъ главнымъ образомъ то состояніе грамотности призывного населенія, которое было обязано обществамъ и учрежденіямъ, вѣдавшимъ до земства начальное народное образованіе.

Въ тотъ моментъ, когда земство вступило въ сферу дѣятельности по народному образованію, оно насчитывало въ уѣздѣ всего 20 школъ:

Въ 1868—1869 уч. г. насчитывалось земск. шк.	33	Всего.	33
» 1869—1870 » » »	35	»	35
» 1870—1871 » » »	38	»	44
» 1871—1872 » » »	26	»	37
» 1872—1873 » » »	30	»	41
» 1873—1874 » » »	28	»	35
» 1874—1875 » » »	25	»	31
» 1875—1876 » » »	25	»	31
» 1876—1877 » » »	26	»	32
» 1877—1878 » » »	27	»	32
» 1878—1879 » » »	30	»	35
» 1879—1880 » » »	32	»	36
» 1880—1881 » » »	30	»	39
» 1881—1882 » » »	33	»	44
» 1882—1883 » » »	?	»	?
» 1883—1884 » » »	?	»	?
» 1884—1885 » » »	41	»	57
» 1885—1886 » » »	41	»	60
» 1886—1887 » » »	44	»	63
» 1888—1889 » » »	45	»	66
» 1889—1890 » » »	44	»	67
» 1890—1891 » » »	44	»	68
» 1891—1892 » » »	42	»	66
» 1892—1893 » » »	44	»	73
» 1893—1894 » » »	43	»	77
» 1894—1895 » » »	46	»	82
» 1895—1896 » » »	46	»	86
» 1896—1897 » » »	51	»	86
» 1897—1898 » » »	52	»	85
» 1898—1899 » » »	54	»	88
» 1899—1900 » » »	87	»	211

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіе первой половины ряда приведенныхъ лѣтъ въ уѣздѣ существовали главнымъ образомъ земскія школы и только незначительное число школъ другихъ вѣдомствъ, но съ 1885 — 1886 гг. начинается замѣтно увеличиваться и число школъ послѣдняго рода вслѣдствіе начавшагося увеличенія числа церковно-приходскихъ школъ. Однако число земскихъ школъ все еще далеко больше половины всѣхъ существующихъ школъ. Уже одинъ только этотъ фактъ указываетъ на большее участіе земства въ обученіи населенія грамотѣ. Если-же мы сравнимъ число обучавшихся въ земскихъ и неземскихъ школахъ даже за тѣ періоды, когда преобладающее число земскихъ школъ было уже не столь громадно, то замѣтимъ, что *земство являлось насадителемъ образованія по преимуществу*. Къ сожалѣнію, достаточно полныхъ свѣдѣній о числѣ учащихся въ неземскихъ школахъ мы имѣемъ не за всѣ года. За тѣ-же года, по которымъ имѣются эти свѣдѣнія, дѣло представляется въ такомъ видѣ:

Въ 1889—1890 г. изъ 3.335 обуч. въ сел. шк., въ земск. было 2.216 или 66,4%
› 1890—1891 › » 3.633 › › › › 2.403 › 66,1 ›
› 1891—1892 › › 3.642 › › › › 2.324 › 63,8 ›

Хотя о предшествующихъ годахъ необходимыхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ, но безошибочно можно предположить, что % земскихъ питомцевъ долженъ быть значительно выше только что указаннаго, такъ какъ относительное число земскихъ школъ было тогда еще болѣе, а въ послѣдній 1899-й годъ этотъ % долженъ быть еще значительно вслѣдствіе прибавленія новыхъ 33-хъ земскихъ школъ.

Въ настоящемъ очеркѣ я не имѣю въ виду касаться преимуществъ той или другой школы, такъ какъ для этого пришлось-бы коснуться качественной стороны дѣла, а это отвлекло-бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей прямой задачи. Но необходимо сказать, что въ то время, какъ земскія школы прогрессируютъ въ качественномъ отношеніи изъ года въ годъ,—обновленіемъ и расширеніемъ своихъ помѣщеній, улучшеніемъ преподавательскаго персонала, увеличеніемъ учебныхъ пособій, и т. п.,—школы другихъ вѣдомствъ, т.-е., церковно-приходскія, остаются обыкновенно *in statu quo* вслѣдствіе крайне скудныхъ средствъ и другихъ причинъ, почему земство въ послѣднее время начало субсидировать тѣ церковно-приходскія школы, которыя по своему состоянію могли-бы гарантировать должное обученіе школьникова.

Переходимъ теперь къ анализу данныхъ грамотности рекрутъ.

Вотъ въ какомъ видѣ она выражается по отдѣльнымъ годамъ за 25-ть лѣтъ:

	Число рекрутъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.		Число рекрутъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.
Въ 1875 г.	666	36,30%	Въ 1887 г.	816	54,3%
› 1876 ›	745	32,96	› 1888 ›	834	51,8 ›
› 1877 :	750	34,2	› 1889 ›	756	56,1 ›
1878 :	742	33,4	1890 :	374	50,5 ›
1879 :	623	32,4	1891 :	407	62,5 ›
› 1880 :	614	36,3	1892 ›	400	60,5 ›
› 1881 :	797	41,1	› 1893 ›	565	63,4 :
› 1892 :	758	43,5	1894 ›	749	65,0 ›
1883 :	969	42,9	1895 :	849	69,2
1884 :	859	43,9	1896 :	765	72,1
1885 :	769	46,3	1897 :	721	73,5
1886 :	914	49,8	1898 :	763	75,2
			1899 :	522	44,7 › (?)

Таблица показываетъ слѣдующее. Первые годы носятъ неопредѣленный характеръ, т. е. грамотность рекрутъ колеблется безъ опредѣленной склонности къ увеличенію или уменьшенію. Это какъ-бы соответствуетъ указанному выше не установившемуся отношенію земства къ начальному народному образованію въ шестидесятыхъ годахъ. Начиная-же съ конца шестидесятыхъ годовъ, какъ сказано выше, земство проявило вполнѣ свою дѣятельность въ этой сферѣ, постепенно ее расширяя. Согласно этому, съ восьмидесятыхъ годовъ начинаетъ замѣчаться опредѣленная тенденція увеличенія грамотности призывныхъ къ воинской повинности, что явствуетъ изъ сейчасъ приведенной таблицы; только рѣдкіе годы представляютъ небольшое отклоненіе отъ этой тенденціи. Но если скомбинировать данныя по болѣе продолжительнымъ періодамъ, напр., по пятилѣтіямъ, то указанные исключенія ступшевываются. Такая комбинація представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Періоды:	1875—1879	1880—1884	1885—1889	1890—1894	1895—1899
Общее число рекр.	3.526	3.749	4.082	2.495	3.720
% грамотныхъ.	33,8	41,2	51,6	61,4	72,8

Изъ этого ряда цифръ ясно видно, что каждое пятилѣтіе даетъ увеличеніе грамотныхъ рекрутъ приблизительно на 10%. Это, конечно, не маленькая величина; можно предположить, что если учебное дѣло будетъ безпрепятственно развиваться, то при обычномъ его ходѣ черезъ два пятилѣтія почти всѣ рекруты будутъ грамотные. Для Дмитровскаго уѣзда можно ожидать это даже и въ слѣдующее пятилѣтіе, такъ какъ съ 1900 года осуществлена сътъ общедоступности школъ населенію.

Продолжая разборъ давнихъ послѣдней таблички, мы замѣчаемъ, что за 25 лѣтъ грамотность рекрутъ сдѣлала *огромный шагъ*, поднявшись на 39%. Это такая величина, которая ясно говоритъ за великую службу, совершенную въ этомъ дѣлѣ на пользу мѣстныхъ и государствен-

ныхъ интересовъ нашимъ земствомъ, и однимъ ужъ этимъ фактомъ можетъ быть объясненъ и оправданъ ростъ земскаго бюджета. Заслуги земства съ особенною рельефностью выступаютъ, если сравнить грамотность рекрутъ Дмитровскаго уѣзда съ таковыми-же всей Россіи. По даннымъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній» Центрального статистическаго комитета ⁰/₁₀₀ грамотныхъ сельскихъ и городскихъ рекрутъ въ среднемъ за десять лѣтъ 1874—1883 былъ въ Европейской Россіи 23, въ 1884 г. 27,3, въ 1885 г.—28,2, въ 1886—29,5, въ 1887—31,3, т.-е. значительно менѣе, чѣмъ ⁰/₁₀₀ грамотныхъ только сельскихъ призывныхъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Если-же воспользоваться вычисленіями г. Страннолюбскаго («Русск. Школа» 1893, №№ 3—4) относительно грамотности сельскаго призывнаго населенія Россіи, то получимъ слѣдующій ⁰/₁₀₀ грамотныхъ рекрутъ по всей Европейской Россіи.

Въ 1874 г. 17,8 ⁰ / ₁₀₀ грам.	Въ 1881 г. 20,4 ⁰ / ₁₀₀ грам.
› 1875 › 17,5 ›	› 1882 › 21,1 ›
› 1876 › 17,9 ›	› 1883 › 22,6 ›
› 1877 › 17,8 ›	› 1884 › 23,4 ›
› 1878 › 18,0 ›	› 1885 › 24,7 ›
› 1879 › 19,1 ›	› 1886 › 26,1 ›
› 1880 › 19,4 ›	› 1887 › 27,9 ›

Этотъ рядъ цифръ еще болѣе выдвигаетъ Дмитровскій земскій уѣздъ. Но что такое преимущество Дмитровскаго уѣзда передъ всей Европейской Россіей не исключительное, а свойственно, хотя, вѣроятно, и не въ томъ-же размѣрѣ, всей земской Россіи, показываютъ данныя «Сборника» Центрального статистическаго комитета о грамотности по губерніямъ за 1884—1890 гг.; среди этихъ данныхъ мы насчитали, что выше средняго процента неграмотныхъ за 1874—1883 гг. (77,2) въ Европейской Россіи оказалось 15 земскихъ губерній и только 4 неземскихъ; ниже 18 земскихъ и 12 неземскихъ.

Однако если сравнить ⁰/₁₀₀ грамотныхъ рекрутъ Дмитровскаго уѣзда съ таковыми-же западно-европейскихъ государствъ, то онъ оказывается самымъ послѣднимъ въ этомъ сравнительномъ ряду, что видно изъ слѣдующей таблицы, заимствованной нами изъ статьи г. Рубакина въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгауза.

Названіе государствъ.	⁰ / ₁₀₀ неграм. рекрутъ въ 1883—1900 г.
Нидерланды	7,8
Бельгія	16,0
Франція	9,4
Германская имперія	0,6
Швейцарія	0,8
Австрія	30,8
Венгрія	36,0
Италія	42,0
Швеція	0,2

Дмитровскій уѣздъ за 1888—1891 г. изъ общаго числа 2.394 призывавшихся далъ 45,6% неграмотныхъ. Вся-же Россія съ 1881 по 1887 г. 76,94—92,23%, Такимъ образомъ, дмитровскому земству предстоитъ еще много сдѣлать, чтобы довести состояніе грамотности своего населенія до той степени, которая отмѣчается въ культурныхъ странахъ.

Но если въ развитіи грамотности рекрутъ Дмитровскаго уѣзда отмѣчаются благопріятныя явленія, то въ другомъ видѣ представляется *степень грамотности грамотныхъ*. Въ этомъ отношеніи хотя дѣло и подвинулось значительно впередъ, однако все еще остается далеко отъ желательнаго состоянія, о чемъ можно судить по числу рекрутъ, окончившихъ курсъ нач. школы, т.-е. по числу лицъ, не ограничивающихся только приобрѣтеніемъ способности къ чтенію и письму, но и обладающихъ большимъ запасомъ знаній. Нижеслѣдующая таблица даетъ возможность выяснитъ интересующій вопросъ:

Года.	% получ. свидѣт. объ оконч. курса шк. къ общ. числу грамотныхъ.	Года.	% получ. свидѣт. объ оконч. курса шк. къ общ. числу грамотныхъ.
1875	0,0	1887	1,6
1876	0,0	1888	0,9
1877	0,0	1889	4,9
1878	0,0	1890	10,6
1879	0,0	1891	9,0
1880	0,0	1892	15,3
1881	0,0	1893	15,5
1882	0,3	1894	11,3
1883	1,4	1895	13,4
1884	1,4	1896	14,1
1885	2,2	1897	30,3
1886	2,4	1898	31,3
		1899	35,9

Изъ этой таблицы усматривается, что въ первые года было полное отсутствіе среди призывныхъ грамотеевъ съ окончаніемъ курса начальной школы. Возможно предположить здѣсь недостаточно точную регистрацію, но несомнѣнно, что число окончившихъ курсъ школы въ эти года не можетъ не быть крайне ничтожнымъ. Появленіе оканчивающихъ курсъ школы замѣчается только съ восьмидесятыхъ годовъ, какъ и замѣтное увеличеніе грамотныхъ, а съ начала девяно-стыхъ годовъ это увеличеніе идетъ уже большими шагами. Съ большою легкостью этотъ ходъ расширенія, интенсивности образованія призывныхъ къ воинской повинности усматривается [изъ слѣдующей таблички, изображающей данныя по пятилѣтіямъ:

Періоды.	1875—1879	1880—1884	1885—1889	1890—1894	1895—1899
% оконч. курсъ къ грамотнымъ.	0,0	0,8	1,8	13,7	24,7

Эти цифры показываютъ, что въ развитіи полнаго начальнаго образованія нѣтъ той постепенности, какъ въ развитіи одной только грамотности среди сельскаго мужскаго населенія. Здѣсь, наоборотъ, въ развитіи этого явленія мы видимъ значительный скачекъ, въ особенности въ послѣднія два пятилѣтія. Отсюда можно думать, что съ развитіемъ грамотности будетъ идти *crescendo* и заканчиваніе учащимися полнаго курса.

Однако это число все еще незначительно даже и для 1899 года. Очевидно, послѣ заботы о насажденіи нужнаго числа школъ, должна выступить забота объ устраненіи тѣхъ причинъ, которыя препятствуютъ населенію проходить полный курсъ школъ. Причины эти должны быть очень серьезными, такъ какъ онѣ не парализуются соблазномъ той льготы по отбыванію воинской повинности, которая предоставляется окончившимъ курсъ школы.

Въ настоящемъ своемъ очеркѣ мы и сдѣлали попытку прослѣдить эти причины.

Между причинами, такъ или иначе вліяющими на развитіе грамотности среди населенія, прежде всего должно быть поставлено количество школъ, затѣмъ—преобладающее занятіе и образъ жизни жителей, плотность населенія, національность, религія, экономическое состояніе и общественный строй его.

Обнаруженіе этихъ причинъ, если онѣ существуютъ въ изслѣдуемомъ нами районѣ, представляется возможнымъ при сравненіи отдѣльныхъ частей уѣзда, представляющихъ, съ одной стороны, тѣ или другія отличительныя свойства существованія населенія, и съ другой—оказавшихся различными по степени грамотности населенія. Для такого анализа наиболѣе удобнымъ представляется изученіе территоріи уѣзда по административнымъ его единицамъ, волостямъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ указанному анализу, изъ вышеперечисленныхъ причинъ, вліяющихъ на развитіе грамотности, исключимъ тѣ, вліяніе которыхъ совершенно не могло различно дѣйствовать въ нашемъ случаѣ на различныя части уѣзда. Таковы климатическія условія, такъ какъ климатъ на такомъ протяженіи, какъ уѣздъ центральной части Россіи, особенныхъ различій представлять не можетъ, чтобы замѣтно сказаться въ указанномъ смыслѣ... Точно также національность и религія не могли обусловить разницу въ грамотности отдѣльныхъ районовъ уѣзда, такъ какъ населеніе его исключительно русское и православное; есть нѣсколько старообрядцевъ, но они разсѣялись по всему уѣзду и ихъ насчитывается всего немного сотень; общественный строй всюду одинаковъ, всюду населеніе—общинники.

Такимъ образомъ, остается заподозрить слѣдующія условія, раз-

лично дѣйствующія въ томъ или другомъ мѣстѣ на развитіе грамотности нашего населенія: во-первыхъ, извѣстное количество школъ, т.-е. доступность населенію возможности научиться грамотѣ. Эти причины должны быть очень серьезны, такъ какъ до самаго послѣдняго времени земство, такъ сказать только поощряло населеніе къ заведенію школъ, участвуя (значительною частью) въ расходахъ по устройству школьныхъ зданій и беря на себя содержаніе учительскаго персонала и другой расходъ по школамъ. Само собою понятно, что отъ такой системы, вслѣдствіе различной отзывчивости населенія, извѣстные районы могли оказаться болѣе снабженными школами, нежели другіе. Только въ послѣдній годъ постройкою многихъ новыхъ школъ былъ заполненъ тотъ недостатокъ ихъ въ извѣстныхъ районахъ, который образовался за предшествующее время.

Интересующее сейчасъ насъ условіе, вліяющее на развитіе народнаго образованія, обнимаетъ собою и вліяніе на него плотности населенія, такъ какъ, по принятымъ нормамъ въ губерніи, подъ понятіе доступности школы населенію подходитъ не только возможность помѣстить въ нее всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ данномъ районѣ, но и разстояніе (maximum 3 версты). Топографическія условія въ Дмитровскомъ уѣздѣ хотя и имѣютъ вообще большое значеніе, однако едва-ли они могутъ повліять на доступъ населенія къ школамъ. Экономическое состояніе по извѣстнымъ мѣстамъ представляется различнымъ; а потому отъ него можетъ зависѣть разница въ развитіи грамотности населенія въ разныхъ районахъ. По самое большое вліяніе въ этомъ смыслѣ можетъ происходить въ зависимости отъ преобладающаго занятія жителей: въ уѣздѣ существуютъ и чисто земледѣльческіе районы, и районы съ развитіемъ мѣстныхъ крупныхъ фабричныхъ промысловъ, и съ развитіемъ отхожихъ промысловъ на фабрики и заводы въ другіе уѣзды, и съ развитіемъ мѣстныхъ мелкихъ, кустарныхъ и полукустарныхъ, промысловъ.

Прослѣдить степень вліянія *недостатка школъ* въ той или другой мѣстности уѣзда на грамотность населенія мы, къ сожалѣнію, можемъ не за весь 25-ти-лѣтній періодъ, а только за послѣднія пять лѣтъ, такъ какъ могли получить подходящий матеріалъ только для этого періода.

Призывавшееся къ воинской повинности населеніе въ 1895—1899 г. было въ школьномъ возрастѣ, т.-е. съ 8-ми до 13-лѣтняго, въ періодъ съ 1882 по 1891 годъ. Слѣдовательно, пріобрѣтеніе ими грамотности могло быть обусловлено тѣми школами, которыя существовали въ теченіе указаннаго періода, т.-е. въ въ 1882—1891 годахъ.

Слѣдующая таблица показываетъ, сколько числилось въ годъ въ

среднемъ за это десятилѣтіе школъ по каждой волости уѣзда, причемъ въ расчетъ приняты не только существовавшія земскія школы но и другихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскія, не находящіяся рядомъ, въ одномъ или сосѣднемъ селеніи съ земскими. Впрочемъ, ихъ въ указанный періодъ было очень мало, почему на общій выводъ замѣтно повліять онѣ врядъ-ли могли, принимая, къ тому-же, во вниманіе еще и малочисленность учащихся въ нихъ. Въ этой-же таблицѣ показано, сколько недоставало школъ для осуществленія общедоступности ихъ населенію, т.-е. процентъ дефицита школъ къ среднему числу существовавшихъ за годъ десятилѣтія.

В о л о с т и .	Среднее число существов. школъ за годъ періода 1882—1891.	Полный комплектъ школъ для общедоступнаго образованія.	% дефицита.
Богословская	4,8	6	20,0
Морововская	2,7	9	70,0
Митинская	3,0	7	57,1
Озерцкая	2,6	8	67,5
Гульневская	1,7	6	75,0
Ильинская	5,7	9	47,7
Ольговская	4,5	5	10,0
Подчерковская	5,4	8	32,5
Тимоновская	3,2	6	46,6
Гарская	4,4	5	12,0
Короваевская	5,5	8	31,2
Рогачевская	3,7	8	53,7
Синьковская	3,9	6	35,0

Эти-же волости за 1895—1899 года дали слѣдующій процентъ грамотныхъ къ общему числу призывавшихся и процентъ получившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы:

	Грамотныхъ.	Съ свидѣтельствъ.
Богословская	78,8	24,3
Морововская	71,4	6,0
Митинская	81,8	31,8
Озерцкая	65,1	18,2
Гульневская	62,1	4,7
Ильинская	68,0	18,6
Ольговская	65,0	2,7
Подчерковская	66,4	7,5
Тимоновская	56,8	28,2
Гарская	69,9	28,8
Короваевская	76,8	14,5
Рогачевская	90,4	25,9
Синьковская	83,2	28,3

Для облегченія анализа, расположимъ волости по восходящей степени относительно показателя дефицита школъ и нисходящей

двухъ другихъ, т.-е. грамотности и степени образованія. Такая таблица представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Порядокъ волостей по степени нарастанія дефицита школъ за 1882—1891 гг.	Порядокъ вол. по уменьшенію грамотн. призывн. въ 1895—1899 гг.	Поряд. вол. по уменьшенію окончившихъ курсъ призывн. въ 1895—1899 гг.
1. Ольговская.	1. Рогачевская.	1. Митинская.
2. Гарская.	2. Синьковская.	2. Гарская.
3. Богословская.	3. Митинская.	3. Синьковская.
4. Короваевская.	4. Богословская.	4. Тимоновская.
5. Подчерковская.	5. Короваевская.	5. Рогачевская.
6. Синьковская.	6. Морозовская.	6. Богословская.
7. Тимоновская.	7. Гарская.	7. Ильинская.
8. Ильинская.	8. Ильинская.	8. Озерецкая.
9. Рогачевская.	9. Подчерковская.	9. Короваевская.
10. Митинская.	10. Озерецкая.	10. Подчерковская.
11. Озерецкая.	11. Ольговская.	11. Морозовская.
12. Морозовская.	12. Гульневская.	12. Гульневская.
13. Гульневская.	13. Тимоновская.	13. Ольговская.

Уже бѣглый взглядъ на эту табличку показываетъ, что недостатокъ въ школахъ не является исчерпывающей причиной меньшей степени развитія грамотности. Дѣйствительно, наиболѣе благополучная въ этомъ отношеніи Ольговская волость по степени грамотности занимаетъ третье отъ конца мѣсто, а по числу получившихъ свидѣтельства даже послѣднее; Гарская волость по степени грамотности заняла едва-едва середину между другими волостями, хотя по относительному количеству школъ находится на второмъ мѣстѣ; Подчерковская, находясь въ первой половинѣ перваго ряда, помѣстилась во вторую второго и третьяго. Рогачевская и Митинская, будучи мало снабжены школами, однако даютъ благопріятный $\%$ и грамотныхъ, и получившихъ свидѣтельства. Морозовская волость занимаетъ неопредѣленное положеніе, однако съ тенденціей, подобной Ольговской волости. Такимъ образомъ для трехъ волостей (Гарской, Ольговской, Подчерковской) должно признать какія-то особыя причины, которыя пересиливаютъ даже сравнительное преимущество ихъ передъ другими относительно числа школъ и уменьшаютъ грамотность населенія. Наоборотъ, въ двухъ волостяхъ, Рогачевской и Митинской, должно признать существованіе особыхъ причинъ, парализующихъ недостатокъ школъ и повышающихъ грамотность населенія. Эти явленія показываютъ, что для того, чтобы достигнуть всеобщаго обученія, еще недостаточно устроить должное число школъ, судя по территории района и численности его населенія. Необходимо, кромѣ приближенія школы къ населенію, озаботиться устраненіемъ тѣхъ причинъ, которыя, кромѣ недостатка школъ, также вліяютъ неблагопріятно на развитіе грамотности населенія. Практически для изслѣдуемаго

уѣзда это въ данный моментъ чрезвычайно важно, такъ какъ первая причина—недостатокъ въ школахъ—уже устранена.

Второю наиболѣе важною причиною, вліяющею на развитіе грамотности населенія, являются его *бытовыя условія*, его занятія. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего государства было выяснено, что пастушеское, скотоводческое занятіе жителей не благопріятствуетъ развитію образованія. Напр., статистикъ В. Григорьевъ (1889 г.) показалъ, что наименьшее число грамотныхъ и учащихся въ изслѣдованной имъ Иркутской губерніи встрѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе развито скотоводство.

Далѣе принято считать, что промысловый характеръ населенія вообще способствуетъ распространенію грамотности. Такъ, напр., изслѣдованіе Шлиссельбургскаго уѣзда Петербургской губерніи показало, что степень распространенія грамотности въ нѣкоторыхъ волостяхъ его обратно пропорціональна размѣрамъ распашекъ земли; наименѣе-же земледѣльческія волости въ то-же время являлись наиболѣе промышленными.

Г. И. Бычковъ на основаніи данныхъ по 110 уѣздамъ Европейской Россіи показалъ, что Московская промышленная губернія и 5 промышленныхъ уѣздовъ Петербургской губерніи даютъ процентъ грамотныхъ въ 2 съ лишнимъ раза болѣе, чѣмъ остальные 92 уѣзда. Въ вышеупомянутой работѣ г. А. Страннолюбскаго наиболѣе грамотнымъ оказываются губерніи съ наиболѣе развитою заводско-фабричною промышленностью: Ярославская, Петербургская, Московская, Тверская, Владимірская.

Но, не смотря на всѣ эти данныя, врядъ-ли было-бы основательно въ этихъ соотношеніяхъ повышенной промышленности и повышенной грамотности видѣть причинную зависимость. Конечно, несомнѣнно, что понятіе промышленности совпадаетъ съ понятіемъ культуры населенія, однако только въ томъ случаѣ, если промышленность обязана своимъ возникновеніемъ и существованіемъ интеллектуальному развитію давняго общества, давняго района. Но и въ этомъ случаѣ нѣтъ причинной зависимости между ними, а только результатъ какой-то общей причины, обусловливающей предпримчивость населенія, которая обусловливаетъ, въ свою очередь, возникновеніе промышленныхъ заведеній. Но таковыя не могутъ быть капиталистическаго характера, а скорѣе кустарнаго, полукустарнаго, однимъ словомъ, мелкія. Что-же касается до крупнаго капиталистическаго производства, то врядъ-ли возможно и апріорно видѣть въ немъ прямую или косвенную причину, повышающую грамотность. Можно было-бы предположить скорѣе обратное, такъ какъ до настоящаго времени громадное большинство предпринимателей въ образо-

ваніи своихъ рабочихъ ошибочно видятъ неблагопріятное для своего хозяйства явленіе. Постановка-же сложныхъ усовершенствованныхъ машинъ сводитъ все болѣе и болѣе къ нулю мыслительную способность рабочаго: эти усовершенствованныя машины обезсмысливаютъ, если можно такъ выразиться, рабочаго.

Если это такъ, то выводы, къ которымъ пришли вышеназванныя изслѣдователи, очевидно ошибочны; ошибка ихъ можетъ заключаться въ томъ, что, напр., районы высокой грамотности рекрутъ г. А. Страннолюбскаго совпадаютъ съ сосредоточенностью ихъ вокругъ просвѣщеннѣйшихъ центровъ высшихъ классовъ, каковы Петербургъ, Москва, Ярославль, Тверь. Эти центры радируютъ свое просвѣщенное вліяніе на окружающее населеніе и тѣмъ парализуютъ неблагопріятныя для образованія условія. Въ этихъ центрахъ сосредоточивается значительное количество лицъ и учреждений, занятыхъ просвѣтительными задачами, для выполненія которыхъ они имѣютъ и большой досугъ, и большія средства. Отъ этого-то и получается увеличенная грамотность населенія упомянутыхъ губерній, а не отъ крупныхъ мануфактуръ. Коротко сказать, два явленія, зависимаыя отъ одной или отъ разныхъ причинъ, изслѣдователи могли ошибочно связать въ причинную послѣдовательность.

Хоть это разсужденіе выше названо апріорнымъ, но въ сущности оно явилось послѣдующимъ, апостеріорнымъ, послѣ изслѣдованія состоянія грамотности изучаемаго уѣзда.

Въ литературѣ есть уже указанія, по которымъ нельзя признать особеннаго вліянія фабрикъ и заводовъ на повышеніе грамотности населенія. Такъ, напр., въ т. X. «Сборника свѣдѣній по Саратовской губерніи» мы находимъ что, напр., въ Кузнецкомъ уѣздѣ процентъ грамотныхъ среди торговцевъ и приказчиковъ равняется 26,8; должностныхъ лицъ сельскихъ и волостныхъ 18,8; фабричныхъ и служащихъ на жел. дорогахъ 11,4; плотниковъ 8,2.

Среди районовъ Дмитровскаго уѣзда наиболѣе промышленнымъ райономъ является Ольговская волость, благодаря существованію крупной бумаготкацкой фабрики Покровской мануфактуры съ числомъ рабочихъ до 4.000 и населеніемъ до 6.000 человекъ. Изъ числа рабочихъ фабрики на долю Ольговской волости приходится 1.630 человекъ обоого пола, что составляетъ, при наличности населенія волости въ 6.501 человекъ, до 25%. Кромѣ фабрики Покровской мануфактуры, въ предѣлахъ Ольговской волости существуютъ маленькія фабрики, а также населеніе работаетъ и на другихъ фабрикахъ уѣзда. Однако, не имѣя болѣе точныхъ цифръ объ этихъ послѣднихъ рабочихъ, мы ихъ въ расчетъ не примемъ, тѣмъ болѣе, что введеніе въ расчетъ ихъ нисколько не ослабитъ нашихъ выводовъ,

но, напротивъ, можетъ только подкрѣпить ихъ. Богословская волость, примыкающая къ другой крупной мануфактурѣ (Вознесенской, около 3.000 чел. рабочихъ), даетъ всего 96% фабричныхъ рабочихъ этой фабрики. Ильинская волость, населеніе которой работаетъ на Покровской мануфактурѣ, даетъ такихъ рабочихъ 8,7%. Въ Митинской волости фабричныхъ рабочихъ насчитывается до 5,5%, работающихъ на фабрикѣ Вознесенской мануфактуры, Горбуновской и Рѣпиховской фабрикахъ. Морозовская волость посылаетъ рабочихъ на фабрики Вознесенской и Царевской мануфактуръ; по вычисленію къ населенію волости, на этихъ фабрикахъ работаетъ всего 9,5 процентовъ населенія, если-же причислить еще рабочихъ мелкихъ фабричекъ и фабрикъ сосѣдняго Богородскаго уѣзда, то процентъ нѣсколько повысится. Тимоновская волость даетъ 6% фабричныхъ рабочихъ, Гарская 13,8%, Озерецкая 2,6%. Прочія волости представляютъ лишь ничтожный процентъ фабричныхъ рабочихъ, не считая уходящихъ на фабрики другихъ уѣздовъ, что имѣетъ свои особенности, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Такимъ образомъ, по степени развитія промышленнаго характера населенія перечисленныя волости располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

Волости.	% фабричн.	Волости.	% фабричн.
1. Ольговская	25	5. Ильинская	8,7
2. Гарская	13,8	6. Тимоновская	6,0
3. Богословская	9,6	7. Митинская	5,5
4. Морозовская	9,5	8. Озерецкая	2,6

Если сравнить этотъ рядъ съ вышеприведеннымъ рядомъ грамотности, а еще лучше съ нижеслѣдующимъ рядомъ—прогрессивной убыли грамотности, выведенной за всѣ 25 лѣтъ, то замѣтимъ, что

Волости.	% грамотности.	Волости.	% грамотности.
1. Рогачевская	80,6	8. Сяньковская	47,4
2. Богословская	61,7	9. Ильинская	45,5
3. Морозовская	53,2	10. Озерецкая	41,3
4. Подчерковская	51,4	11. Ольговская	40,3
5. Коровяевская	51,3	12. Тимоновская	36,1
6. Митинская	51,3	13. Гульневская	31,8
7. Гарская	49,3		

изъ числа 8-ми наиболѣе промышленныхъ волостей, 4 по степени грамотности попали въ худшую половину. При этомъ должно обратить еще вниманіе на то, что нѣкоторые изъ этихъ 4-хъ волостей по снабженію школъ были наиблагополучившими. Таковы волости Ольговская и Гарская; слѣдовательно, при сравнительномъ анализѣ о вліяніи промышленности на развитіе грамотности приходится го-

ворить не только о *saeteris paribus* условій, но даже о *melioribus* ихъ для промышленныхъ волостей.

Отъ анализа вліянія фабрично-заводской промышленности на экстенсивность образованія населенія, занимающагося ею, перейдемъ къ выясненію вліянія ея на интенсивность образованія.

Вотъ къ какой послѣдовательности идутъ волости по величинѣ получившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса начальныхъ училищъ за двадцать пять лѣтъ, съ 1875 по 1899 годъ:

Волости.	% грамотности.	Волости.	% грамотности.
1. Тимоновская . . .	25,6	8. Ильинская	9,8
2. Митянская	19,8	9. Короваевская . . .	5,9
3. Богословская . . .	16,9	10. Подчерковская . .	4,2
4. Спнжковская	13,9	11. Гульневская	3,8
5. Гарская	13,2	12. Морозовская	3,3
6. Рогачевская	10,2	13. Ольговская	1,1
7. Озерецкая	10,2		

И въ этомъ отношеніи развитіе фабрично-заводской промышленности не совпадаетъ и съ интенсивностью образованія, такъ какъ наиболѣе промышленная Ольговская волость заняла какъ разъ самое послѣднее мѣсто между другими волостями по количеству полученныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса школы. Также и другая промышленная волость, Морозовская, находится на предпослѣднемъ мѣстѣ. Другія волости занимаютъ разныя мѣста.

Такое неблагопріятное вліяніе фабрично-заводской капиталистической промышленности на образованіе можетъ найти объясненіе въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Хотя законъ и воспрещаетъ принятіе на фабрику ранѣе 12-ти-лѣтняго возраста, т.-е. почти ранѣе истеченія возраста окончанія курса начальной школы, однако это благотворное вліяніе закона парализуется косвенно. Трудъ дѣтей школьнаго возраста нашель себѣ примѣненія внѣ фабрики, въ самой семьѣ. Эти несчастныя дѣти фабричныхъ районовъ заняты не свойственной имъ работою нянекъ, заступая мѣсто матерей, работающихъ на фабрикахъ; взрослые дѣти ухаживаютъ или за своими меньшими братьями и сестрами, или поступаютъ въ наемъ въ чужія семьи. Этотъ промыселъ въ фабричныхъ районахъ очень распространенъ. Для того-же, чтобы облегчить дѣтямъ возможность учиться, у администраціи фабрикъ нѣтъ, какъ мы видѣли, побудительныхъ причинъ, а даже обратное, какъ и наблюдалось, напр., на фабрикѣ Покровской мануфактуры.

Эти данныя должны имѣть, по нашему убѣжденію, то значеніе, что въ развитіи капиталистической фабрично-заводской промышленности нельзя усматривать непремѣнное совпаденіе и развитія образованности, культурности района. Теоретики этого мнѣнія, къ удо-

вольствію, теперь ослабѣвающаго, входятъ, вѣроятно, въ заблужденіе вслѣдствіе того, что соприкасаются односторонне съ этою промышленностью, именно почти исключительно столичныхъ городовъ, фабричное населеніе которыхъ все пришлое, изъ тѣхъ районовъ, гдѣ фабрикъ нѣтъ и гдѣ послѣднія не препятствовали заложенію первоначальныхъ основъ культурности, т.-е. первоначальной грамоты, способствующей воспріятію дальнѣйшей культурности, къ центру которой рабочіе приближаются, поступая на столичныя фабрики. Другое дѣло происходитъ съ фабриками, живущими мѣстными силами, а такія фабрики съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ стали все болѣе и болѣе развиваться, и притомъ болѣе или менѣе вдали отъ центральныхъ торговыхъ пунктовъ, какъ указанная фабрика.

Въ изслѣдуемомъ нами уѣздѣ мы имѣли возможность прослѣдить степень развитія образованія на тѣхъ районахъ, которые являются поставщикомъ рабочихъ на столичныя фабрики. Хотя населеніе этихъ районовъ тоже является профессионально-фабричное, однако вліяніе фабрики на развитіе образованности его не можетъ быть здѣсь такимъ-же, какъ въ районахъ съ мѣстною фабрикою. Дѣло въ томъ, что работа на отдаленнѣйшей фабрикѣ невозможна для большинства членовъ семьи, всѣхъ взрослыхъ, какъ при работѣ на мѣстной фабрикѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ нужно окончателно выселиться со всѣмъ семействомъ изъ деревни, т.-е. фактически выйти изъ состава ея населенія и быть уже собственно не въ отхожихъ промыслахъ. Вслѣдствіе этого районы съ развитыми отхожими промыслами высылаютъ только нѣкоторую часть взрослыхъ, и именно мужчинъ; женщины-же обычно остаются дома, поэтому дѣти школьнаго возраста свободны для посѣщенія школы, если она имѣется; ихъ не принуждаютъ оставаться дома для ухода за маленькими дѣтьми и т. п.

Наиболѣе типичною и чистою по состоянію отхожихъ фабричныхъ промысловъ въ нашемъ уѣздѣ является Синьковская волость, такъ какъ въ ея предѣлахъ нѣтъ фабрикъ, кромѣ нѣсколькихъ маленькихъ въ 20—30 человекъ, полукустарнаго характера. Мужское населеніе этой волости идетъ въ Москву на бумаго-ткацкія фабрики. По нѣкоторымъ селеніямъ процентъ уходящихъ мужчинъ доходитъ до 30, 40 и болѣе. Всего-же въ годъ выдается паспортовъ (въ 1889 г.) 328,3 на 1.000 жителей *).

Эта волость, какъ показываетъ вышеприведенная таблица, занимаетъ по состоянію грамотности новобранцевъ 8-е мѣсто для

*) Считаю въ числѣ выданныхъ какъ годовые, такъ и полугодовые. Слѣдовательно, число выданныхъ паспортовъ не показываетъ числа лицъ, занимающихся отхожимъ промысломъ.

25 лѣтъ и второе для 1895—1899 г., а по величинѣ образованія (по числу полученныхъ грамотными свидѣтельствъ) четвертое и третье. Если, далѣе, мы примемъ въ соображеніе тотъ фактъ, что по относительному количеству школъ Синьковская волость занимаетъ шестое мѣсто, то высказанное априорное предположеніе получаетъ фактическое подтвержденіе, именно, что грамотность столичныхъ фабричныхъ рабочихъ воспитывается прежде всего не самою фабрикою, для которой, по ходячему понятію администрацій ея, грамотность не имѣетъ пользы, а воспитывается родинкою, которой не препятствовало въ этомъ дѣлѣ фабрика съ своей эгоистическою тенденціею.

Другія волости уѣзда, хотя также даютъ болѣе или менѣе замѣтный отходъ на фабрики, но его частота парализуется другими условіями: или существованіемъ мѣстныхъ фабрикъ (Тимоновская, Гарская волости), или сильнымъ развитіемъ кустарныхъ или полукустарныхъ промысловъ, которые и даютъ тонъ бытовымъ условіямъ населенія, почему имъ должно быть отдано первенство по вліянію на образованіе населенія (Подчерковская и Короваевская волости).

По произведенному нами подсчету, напр., въ Подчерковской волости въ 1899 году занималось выдѣлкою позумента, бахромы, аграманта, тесьмы у себя въ избахъ, или большею частью въ полукурстарныхъ мастерскихъ, 1.570 мужчинъ и 1.550 женщинъ, всего 3.120 человекъ, что составляетъ къ 10.870 человекъ населенія 28,7%; это даетъ основаніе считать Подчерковскую волость райономъ *мѣстныхъ кустарныхъ и полукустарныхъ промысловъ*.

Обращаясь къ вышеприведенной табличкѣ, мы замѣчаемъ, что по количеству школъ Подчерковская волость находится въ благопріятной половинѣ таблицы, но по количеству грамотныхъ новобранцевъ— во второй, т.-е. неблагопріятной, а также и по количеству полученныхъ свидѣтельствъ. Объясненіе этого неблагопріятнаго явленія мы видимъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, въ томъ, что здѣсь много занято работою дѣтей школьнаго возраста; мы насчитали такихъ дѣтей 801 человекъ, что составляетъ 25,4% общаго числа рабочихъ. Далѣе, промыселъ здѣсь началъ капитализироваться: почти въ каждомъ селеніи имѣется по одной или нѣсколько фабричекъ въ 10, 20, 30 станковъ; такимъ образомъ, и здѣсь дѣтямъ предстоитъ или работать, или сидѣть дома въ качествѣ нянекъ, что нами неоднократно и наблюдалось.

Въ предѣлахъ Дмитровскаго уѣзда существуетъ волость, гдѣ населеніе занято *земледѣльческими и мѣсными промыслами*, а также *кустарнымъ башмачнымъ*, съ умѣреннымъ отходомъ (110,2% выд. паспортовъ въ 1889 г.), именно Короваевская волость. Призывное населеніе его оказалось сравнительно грамотнымъ. Но изъ всѣхъ во-

лостей уѣзда по грамотности рекрутъ должна обращать вниманіе Рогачевская волость. Не смотря на то, что по количеству школъ эта волость была не благополучна, грамотность ея наиболѣе высокая. Бытовые условія этой волости характеризуются умѣреннымъ развитіемъ кустарнымъ и полукустарнымъ гребеннымъ и другими промыслами (5,5% всего населенія), отсутствіемъ фабрикъ и отхожаго фабричнаго промысла, но здѣсь достаточно развитъ отхожій промыселъ сидѣльцевъ въ мясныхъ и рыбныхъ лавкахъ (216,0% выданныхъ паспортовъ), которымъ, конечно, нужна грамота. Эти причины, комбинируясь между собою, вѣроятно, и обуславливаютъ такой высокой процентъ грамотности; однако по количеству получаемыхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса школы Рогачевская волость стоитъ не высоко. Очевидно, приказчики довольствуются только умѣньемъ читать и писать, что имъ необходимо, какъ своего рода орудіе для занятій. Намъ остается разобраться въ грамотности еще одной только волости—Гульневской.

Какъ видно изъ предшествующихъ таблицъ, грамотность здѣсь была выражена въ наинижайшей степени за все двадцатипятилѣтіе. По количеству свидѣтельствъ эта волость занимаетъ тоже одно изъ послѣднихъ мѣстъ...

Причина этого печальнаго явленія объясняется легко. По вышеприведенной таблицѣ мы видимъ, что по относительному количеству школъ Гульневская волость занимаетъ послѣднее мѣсто, и въ этомъ, безспорно, заключается ближайшая причина мамограмотности населенія. Но чѣмъ объяснить существованіе самаго этого факта? почему заведено было въ этой волости мало школъ? Въ сторону земства въ этомъ отношеніи нельзя бросить упрека. Напротивъ, земство постоянно беспокоило отсутствіе школъ въ этой волости: такъ, въ докладахъ собранію управа неоднократно жалуется на равнодушіе къ школамъ населенія этой волости *). Но въ равнодушіи-ли причина?

Бытовые условія этой волости характеризуются чрезвычайно незначительнымъ развитіемъ промышленности (всего существуетъ 5 фабрикъ, съ 5—12 рабочими каждая), полнымъ отсутствіемъ отхожихъ фабричныхъ промысловъ и среднимъ развитіемъ извозчичьяго отхожаго промысла (216,1% выданныхъ въ 1889 г. паспортовъ).

Такимъ образомъ, очевидно, что экономическое обезпеченіе населенія волости должно исходить главнѣйшимъ образомъ отъ земледѣлія; но насколько послѣднее можетъ обезпечить населеніе, пока-

*) Какъ сказано выше, школы строились съ пособіями отъ земства только послѣ просьбы объ этомъ крестьянскихъ обществъ.

зываетъ слѣдующее разслѣдованіе, произведенное мною надъ 23 селеніями волости, что составляетъ почти половину ея. На 687 чело-вѣкъ обоего пола полнаго рабочаго возраста (20—50 лѣтъ) въ этихъ 23 селеніяхъ приходится пахотной земли въ среднемъ всего по 1,6 десятинъ. Это, конечно, такое незначительное количество, что не можетъ обезпечить населенія сколько-нибудь достаточными сред-ствами для пропитанія. Что касается количества надѣльной земли, то, какъ показываетъ слѣдующая табличка, въ этомъ отношеніи Гульневская волость занимаетъ какъ разъ послѣднее мѣсто между другими волостями уѣзда:

Количество десятинъ надѣльной земли на 1 челоуѣкка:

Волости:	Волости:	Волости:
1. Морозовская . . . 2,6	6. Ильинская . . . 1,7	11. Гарская 1,2
2. Озерцкая 1,9	7. Рогачевская . . . 1,5	12. Синьковская . . 1,2
3. Короваевская. . . 1,8	8. Митинская . . . 1,3	13. Гульневская . . 1,1
4. Ольговская 1,7	9. Тимоновская. . . 1,3	
5. Подчерковская . . 1,7	10. Богословская. . . 1,2	

Кромѣ упомянутаго извозничьяго отхожаго промысла, для поддер-жанія существованія населенія, является здѣсь еще и сельско-хозяй-ственный поденный промыселъ на помѣщичьихъ экономіяхъ въ лѣтнее время. Но все это даетъ скудный заработокъ населенію, чему яв-нымъ показателемъ можетъ служить состояніе скотовладѣнія. По ко-личеству безлошадныхъ хозяйствъ, по даннымъ 1896 г., Гульневская волость оказалась самую неблагополучною въ уѣздѣ. По количеству лошадей она занимаетъ пятое отъ конца мѣсто. По количеству крупнаго рогатаго скота Гульневская волость занимаетъ 6-е отъ конца мѣсто, но по количеству безкоровныхъ хозяйствъ ниже ея имѣлись въ уѣздѣ только 3 волости. Всѣ эти данныя показываютъ, что эконо-мическое состояніе населенія Гульневской волости по сравненію съ другими волостями уѣзда является неблагополучнымъ; и въ этомъ надо признать причину бывшей немногочисленности школъ въ ея районѣ. Надо принимать, повторяемъ, въ соображеніе, что до по-слѣдняго времени стѣ крестьянскихъ обществъ требовалась непо-средственная затрата капиталовъ на постройку школъ, средствъ-же, какъ указано сейчасъ, у населенія Гульневской волости было мало. Указывая на это, мы имѣемъ въ виду устранить возможное пред-положеніе о тормозящемъ вліяніи на развитіе образованности того обстоятельства, что Гульневская волость является наименѣ про-мышленною среди другихъ волостей. Это возможно, однако, не какъ дѣйствіе прямой причины, а только косвенной—въ смыслѣ отсуствія заработковъ, которые могутъ, конечно, быть и не фабричныя.

Заканчивая свое небольшое изслѣдованіе, думаю, что результатъ его показываетъ, что до вступленія земства въ сферу заботъ о

крестьянскомъ образованіи, послѣднее стояло очень низко, представляя процентъ неграмотныхъ рекрутъ до 70 и болѣе. Благодаря же дѣятельности земства, грамотность населенія стала неуклонно и быстро возрастать, достигнувъ черезъ 25 лѣтъ обратнаго положенія въ процентахъ между грамотными и неграмотными.

За указанный періодъ времени дмитровское земство съумѣло разрѣшить задачу, приблизивъ школу къ населенію до размѣровъ общедоступности его, для осуществленія чего въ концѣ-концовъ пришлось отступить отъ первоначальнаго установившагося принципа непосредственнаго матеріальнаго участія обществъ въ постройкѣ школъ. Эта система привела къ тому, что *бѣднѣйшіе районы оказались мало-школьными.*

Но, приблизивъ школу къ населенію въ смыслѣ разстоянія, земскимъ учрежденіямъ, вѣроятно, придется столкнуться съ другими причинами, препятствующими всеобщей грамотности, таковы: крупная фабрично-заводская промышленность, по существу преслѣдующая своекорыстные интересы, точно также и капитализація кустарныхъ промысловъ вредно сказывается на развитіи образованія населенія. Еще больше заботъ, повидимому, представляется земству въ стремленіи къ интенсификаціи образованія, которое вообще не велико, причины чего кроются въ отвлеченіи подростковъ отъ школъ для различнаго рода занятій въ отхожихъ промыслахъ (мальчики въ лавкахъ), въ мѣстныхъ промыслахъ на фабрики и заводы, взамѣнъ взрослыхъ по домашнему хозяйству.

Такимъ образомъ, преслѣдуя образовательныя задачи, земство работаетъ не только въ сферѣ мѣстныхъ пользы и нужды, но и общегосударственныхъ, увеличивая образованіе войскъ. Снабжая-же отдаленныя фабрики столицъ своими грамотными рабочими, оно тѣмъ самымъ способствуетъ развитію экономическому не только своей области, но и болѣе или менѣе отдаленныхъ районовъ, давая возможность своевременно получить рабочимъ послѣднихъ начатки, корень образованія у себя въ деревнѣ, дома.

Г. Ростовцевъ.

О спеціально практической подготовкѣ воспитанниковъ въ учительскихъ семинаріяхъ *)

Что только воспитанный и глубоко образованный человѣкъ можетъ быть хорошимъ воспитателемъ и учителемъ, эта истина за послѣднее время сдѣлалась общепризнанною, и къ учительскимъ семинаріямъ вполнѣ справедливо предъявляются настойчивыя требованія, чтобы онѣ давали своимъ воспитанникамъ правильное воспитаніе и возможно широкое, серьезное образованіе. Насколько удовлетворяетъ этимъ требованіямъ современная постановка учебно-воспитательной части въ семинаріяхъ,—вопросъ этотъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе и общества и правительства, широко обсуждается въ печати и, можно надѣяться, найдетъ въ недалекомъ будущемъ свое разрѣшеніе въ мѣропріятіяхъ нашего Министерства.

Но есть другая сторона въ дѣятельности учительскихъ семинарій,—сторона не менѣе важная, однако остающаяся доселѣ въ тѣни. Я имѣю въ виду спеціально практическую подготовку учителей въ семинаріи. Учительское дѣло—прежде всего практическое дѣло, искусство, а всякое искусство или, говоря словами великаго учителя А. Коменскаго, «то, что слѣдуетъ дѣлать, должно изучать на самомъ дѣлѣ», т.-е. практически. Важность пракческаго изученія всякаго искусства ясна изъ того общеизвѣстнаго факта, что можно въ отличной степени знать теорію того или другого искусства и совершенно не умѣть примѣнить ея къ практикѣ, и что, насколько легко познать теорію какого-либо искусства, настолько трудно научиться осуществлять ее на дѣлѣ. Есть достаточное основаніе къ утвержденію того положенія, что теоретически образованные люди мало способны къ практической дѣятельности. Нисколько не отвергая и не умаляя важности и существенной необходимости общаго образованія для учителя и спеціально теоретической подготовки, мы утверждаемъ, что и практическое образованіе для учителя не менѣе важно.

*) Докладъ съѣзду по народному образованію въ Москвѣ съ 1-го по 11-е марта.

Правда, оно должно быть дано послѣ общаго образованія, но оно должно быть дано, и, какъ увидимъ, оно оказываетъ существенное вліяніе на дальнѣйшую практику учителя. Вотъ почему и инструкція для учительскихъ семинарій придаетъ важное значеніе постановкѣ практическаго образованія въ семинаріи, и практическимъ занятіямъ воспитанниковъ отводится не мало учебнаго времени. Однако всякій, кто непосредственно наблюдалъ эти занятія, а равно и дальнѣйшую практику воспитанниковъ семинаріи, едва-ли признаетъ ихъ въ надлежащей степени удовлетворительными. Въ виду послѣдняго, вопросъ о практическихъ занятіяхъ получаетъ особое значеніе и стоитъ того, чтобы на немъ остановиться.

Всякое искусство требуетъ отъ ученика ряда навыковъ или умѣній, а эти послѣднія приобрѣтаются путемъ цѣлесообразныхъ упражненій. Само собою разумѣется, упражненія эти должны быть освѣщены знаніемъ, теорією, и только въ этомъ случаѣ образуется искусство, а не ремесло. Но самый способъ ихъ совершенія усвоится не теоретически, а непосредственно, путемъ подражанія, перениманія: здѣсь нуженъ примѣръ, который, какъ обычно говорятъ, лучше всякихъ правилъ. Вотъ почему глубочайшій педагогъ Коменскій, посвятившій въ своей «Великой дидактикѣ» особую главу разсмотрѣнію «Методы искусствъ» и давшій въ ней, какъ и во всемъ, чего онъ касался, весьма цѣнныя указанія, во главу обученія всякому искусству кладетъ подражаніе образцамъ. Въ видѣ вывода онъ высказываетъ пожеланіе, чтобы «въ каждомъ искусствѣ для всего, что должно быть въ немъ совершаемо, были установлены первообразцы или образцы, полные, совершенные, и чтобы къ нимъ были присоединяемы указанія и правила, разъясняющія, какъ что должно быть сдѣлано, и руководящія въ подражаніи... Потому, говоритъ Коменскій, слѣдуетъ давать ученику новые и новые примѣры, которые онъ въ отдѣльности долженъ приравливать къ идеямъ искусства, и путемъ подражанія производить подобное». Однимъ изъ условій для успѣшности перениманія онъ ставитъ слѣдующее правило (VІІ): «для всякаго подражанія образцы должны быть, сколь возможно, совершенные, чтобы тотъ, кто передалъ-бы ихъ вполне точно, могъ считаться совершеннымъ въ своемъ искусствѣ».

Нельзя не преклониться предъ истинностью высказаннаго, и нельзя не признать, что взглядъ Коменскаго всецѣло примѣнимъ къ искусству педагогическому. Усвоеніе учительской практики, усвоеніе приѣмовъ воспитанія и обученія совершается прежде всего путемъ подражанія видѣннымъ образцамъ. Вѣдь извѣстно, что, пропудировавъ десятокъ-другой руководствъ относительно того или другого приѣма обученія, можно остаться при крайне смутномъ или

невѣрномъ представленіи о немъ. Но достаточно разъ увидеть этотъ приемъ въ умѣлыхъ рукахъ на урокѣ, чтобы впослѣдствіи понять его, будь то методъ воспитанія, обученія, дисциплины и т. д. Всякій слѣдъ, оставляемый теоретическимъ изученіемъ методики, ничто въ сравненіи съ яркимъ, нагляднымъ, неизгладимымъ слѣдомъ, остающимся, особенно въ юныхъ головахъ воспитанниковъ, послѣ наблюденія живого урока. Уроки учителя, его отношеніе къ дѣтямъ, его приемы обученія, поддержанія порядка, воспитанія, самыя его манеры, наблюдаемыя ежедневно, имѣютъ на воспитанниковъ неотразимое вліяніе и становясь образцами, остаются въ ихъ памяти на всю жизнь. Сила примѣра изумительна. Даже при отрицательномъ отношеніи къ нему, мы, за рѣдкими исключеніями, слѣдуемъ ему безсознательно. Отсюда, какія-бы системы, методы, начала ни восхвалялъ преподаватель педагогическія и какіе-бы педагогическіе идеалы ни развивалъ онъ предъ воспитанниками, всѣ они остаются лишь въ ихъ памяти и не перейдутъ въ практику, коль скоро въ школѣ предъ ихъ глазами проходили иныя методы, иныя системы воспитанія и обученія.

Учительскія семинаріи въ насущную задачу свою должны поставить—дать своимъ воспитанникамъ возможно совершенныя образцы преподаванія, воспитанія, дисциплины и т. д. Школа при семинаріи какъ во всемъ своемъ внѣшнемъ устройствѣ, такъ и во внутренней организаціи должна быть въ высшемъ смыслѣ образцовою. Во всемъ она должна являть возможный идеалъ: во внутреннихъ распорядкахъ и правилахъ, и въ системѣ надзора, пріученія и т. д., въ методахъ преподаванія, въ устройствѣ классной комнаты, классной мебели, во внѣшнемъ своемъ содержаніи, въ составѣ библиотекъ, наглядныхъ пособій и т. д. Пусть во всемъ этомъ воспитанники видятъ самое лучшее, и считаютъ за самое лучшее, желательное. Пусть эта школа въ ихъ глазахъ и теперь и всегда—самое высокое, къ чему они постоянно должны стремиться въ своей практикѣ. Пусть учитель школы будетъ высокимъ образцомъ, о которомъ память сохранить на всю жизнь теплая и свѣтлая воспоминанія.

И не только въ глазахъ воспитанниковъ, но и въ мнѣніи окружающаго населенія, общества, учителей, земствъ, школа семинаріи пусть будетъ образцовой народной школой, поучительнымъ и едва достигаемымъ образцомъ, которому подражать значитъ совершенствоваться.

Таковы-ли на самомъ дѣлѣ школы при семинаріяхъ? Съ глубокой горестью я долженъ признаться, что, насколько мнѣ извѣстно, школы при семинаріяхъ, какъ правительственныхъ, такъ и земскихъ, далеко не отвѣчаютъ высказаннымъ требованіямъ.

Въ послѣднее время общепризнано, какъ естественное и неизбежное, что учебная часть въ семинарской школѣ не можетъ стоять даже на уровнѣ школъ народныхъ, и это убѣдительно доказываютъ тѣ школы, ученики которыхъ экзаменуются совмѣстно съ учениками другихъ школъ. Этотъ фактъ когда-то я лично склоненъ былъ объяснять тѣмъ, что въ другихъ школахъ искусственно готовятъ и вышканиваютъ дѣтей къ экзаменамъ, въ семинарскихъ-же школахъ обученіе совершается болѣе правильно и не подгоняется подъ экзаменаціонныя требованія. При болѣе близкомъ ознакомленіи съ тѣми и другими, я убѣдился, что дѣло не въ однихъ экзаменахъ, что въ семинарской школѣ учебная часть дѣйствительно несовершенна вслѣдствіе тѣхъ причинъ, которыя обычно указываются, а именно вслѣдствіе самой постановки практическихъ занятій воспитанниковъ. Здѣсь въ учебныхъ занятіяхъ принимаютъ участіе воспитанники III класса, еженедѣльно смѣняясь по парѣ и давая ежедневно не менѣе 2—3 уроковъ, не считая пробныхъ. Такимъ образомъ, не менѣе половины уроковъ ведется различными воспитанниками, совершенно неумѣлыми, не знающими, и учителю въ остальную половину достаетъ времени лишь на исправленіе ошибокъ практикантовъ, на общее направленіе работы! Какая тутъ можетъ быть система, методъ? Какой можетъ быть тутъ успѣхъ? Хорошъ ли будетъ урожай на опытномъ полѣ, если ежедневно являются на немъ новые хозяева, и каждый изъ нихъ по-своему пашетъ, удобряетъ, сѣетъ?.. Всякое знаніе накапливается при условіи ассоцірованія новаго со старымъ. Всякій навыкъ пріобрѣтается медленно, путемъ длиннаго ряда однообразныхъ упражненій. Ничего подобнаго не можетъ быть тамъ, гдѣ ежедневно мѣняются преподаватели. Особенно вредно здѣсь то, что воспитанники сами сравниваютъ успѣхи семинарской школы съ другими школами, и въ маломъ знаніи, въ недостаточной подготовкѣ дѣтей видятъ причины неуспѣховъ своихъ уроковъ. Отсюда критическое отношеніе къ учителю, отношеніе свысока ко всей школьной системѣ. Возможно ли здѣсь подражаніе?

Не въ лучшемъ состояніи по сравненію съ нормальными школами находится воспитательная часть. Особыхъ проступковъ не замѣчается, и деревенскія дѣти отъ общенія съ образованными людьми пріобрѣтаютъ много добрыхъ привычекъ и нравственныхъ взглядовъ. Въ то-же время во всѣхъ школахъ семинарскихъ, которыя мнѣ пришлось наблюдать, замѣчается большая распушенность, непослушаніе, отсутствіе порядка, правилъ, что также зависитъ отъ ежедневной смѣны воспитателей. Не практиканты, а дѣти чувствуютъ себя хозяевами въ классѣ, и неопытные учителя прак-

тикуются при условіяхъ совершенно нежелательныхъ. Могутъ-ли они при этихъ условіяхъ запасть добрыми примѣрами?

Въ печальномъ положеніи находится устройство и обстановка классныхъ комнатъ; говорю объ извѣстныхъ мнѣ семинаріяхъ. Въ большинствѣ нарушены самыя минимальныя требованія относительно свѣта, объема воздуха, площади пола, устройства партъ и т. д.; при прохожденіи курса училищевѣдѣнія преподавателю приходится ссылаться на школу, какъ на образецъ того, чего не должно быть... Это очень грустно, но это такъ *).

Большую часть въ такомъ-же печальномъ положеніи находятся учительская бібліотека, школьныя принадлежности, наглядныя пособия и т. д. Во всемъ этомъ большая или меньшая скудость. Воспитанники не знакомятся на дѣлѣ съ пособиями, ни съ употребленіемъ ихъ. Они могутъ и въ свои школы вступить съ тѣмъ убѣжденіемъ, что далѣе классныхъ занятій школа не должна простирать своихъ заботъ о питомцахъ. Всѣ эти неустройства, бѣдность, недостатки зависятъ отъ скудости матеріальныхъ средствъ семинаріи, но воспитанники этой стороны не знаютъ и могутъ, какъ это бываетъ, объяснять эти недостатки невниманіемъ начальства и учителя, что подастъ поводъ отрицательно относиться къ тому, чему они должны подражать.

Не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ причинъ и условій происхожденія ненормальнаго состоянія образцовой школы при семинаріяхъ,—они, надѣюсь, очевидны,—перейду къ вопросу о томъ, какія средства могутъ улучшить ее и поднять на степень образца.

1. *Прежде всего относительно уроковъ воспитанниковъ.*

1. Такъ какъ наиболѣе важная ступень въ изученіи искусства—усвоеніе образца, то слѣдуетъ возможно сократить количество уроковъ, даваемыхъ самими воспитанниками. По крайней мѣрѣ, въ первую половину учебнаго года школа должна идти нормальнымъ порядкомъ; въ это время воспитанники III класса должны только смотрѣть уроки учителя, вовсе не участвуя въ нихъ въ качествѣ недѣльныхъ дежурныхъ; пробныя-же уроки могутъ начинаться съ 1-го полугодія. Путемъ пробныхъ уроковъ и наблюденія образцовыхъ, ко 2-му полугодію воспитанники въ нѣкоторой степени познаютъ свои силы и подготовятся къ самостоятельнымъ занятіямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и учитель за 1-ю половину года можетъ правильно поставить школьныя занятія и обезпечить ихъ дальнѣйшій успѣхъ.

*) Достаточно указать на тотъ фактъ, что въ Новинской учительской семинаріи II классъ помѣщается въ бывшей комнатѣ старшаго служителя, а обособленная группа—въ столовой, гдѣ занимается за обѣденными столами.

2. Недѣльные дежурные должны давать уроки не иначе, какъ въ присутствіи учителя, директора или наставника.

3. Уроки эти въ теченіе одного дежурства должны быть даваемы каждымъ воспитанникомъ лишь въ одной группѣ, по конспекту, составленному не позже, какъ за день (не наканунѣ).

4. Группы, съ которыми занимаются воспитанники, не должны быть многочисленны; въ нихъ должны быть лучшіе изъ учениковъ и не болѣе 10.

5. Желательно увеличить продолжительность курса семинарскаго до четырехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы въ 4-й годъ воспитанники, не отвлекаясь учебными занятіями, могли тщательнѣе изучить учебно-воспитательную практику въ образцовой школѣ.

II. *Относительно лицъ преподающихъ.*

1. Учитель долженъ быть образцовый, и при его опредѣленіи должны быть принимаемы во вниманіе лишь его педагогическія и нравственныя достоинства.

2. Съ цѣлью испытанія его пригодности для сложной и отвѣтственной дѣятельности педагога-практика, желательно, чтобы до назначенія онъ былъ допускаемъ на годъ лишь къ исправленію должности.

3. На учителей школы никакихъ другихъ занятій, какъ, напр., по ручному труду, пѣнію и т. д., не возлагать, чтобы не ослаблять его интереса и вниманія къ школѣ.

4. Увеличить матеріальное содержаніе учителя, а равно улучшить его служебное положеніе, что тѣмъ болѣе необходимо, что онъ несетъ обязанность воспитателя по семинаріи *).

5. Предоставить директору семинаріи болѣе возможности исполнять возложенныя на него обязанности педагога-администратора, освободивъ его до возможной степени отъ непосильнаго бремени обязанностей сельскаго хозяина, эконома, экзекутора, строителя, бухгалтера и т. д. При современныхъ условіяхъ директору приходится самому все закупать, слѣдить за рабочими, за строительными и другими хозяйственными работами, самому вести счетоводство, всѣ расчеты по уплатѣ денегъ и т. д., и т. д. Эти разнообразныя занятія настолько докучливо и настоятельно требуютъ вниманія директора, что для надзора за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ и за практическими занятіями воспитанниковъ у него совершенно недостаетъ времени.

*) Въ настоящее время старшій учитель получаетъ 450 рублей, второй, гдѣ есть, отъ 200 до 300; оба никакими служебными правами не пользуются.

III. Относительно устройства помѣщеній школы и ея принадлежностей.

1. Всѣ классныя помѣщенія въ школахъ при семинаріяхъ, не удовлетворяющія гигиеническимъ и педагогическимъ требованіямъ, должны быть перестроены сообразно съ послѣдними. Въ отношеніи свѣта, воздуха, тепла, расположенія комнатъ, коридоровъ, библиотеки-музея и т. д. школа должна служить нагляднымъ образцомъ желательнаго устройства школъ двухклассныхъ или одноклассныхъ въ данной мѣстности. Въ семинаріи она должна быть не большимъ или оброшеннымъ мѣстомъ, а, заимствуя выраженіе педагога Кельнера, «истиннымъ дѣтскимъ храмомъ», который самымъ своимъ устройствомъ и внѣшней обстановкой не только говоритъ-бы о высокой задачѣ своей, но и привлекалъ-бы къ себѣ и бодритъ работающихъ въ немъ.

2. Кромѣ трехъ классныхъ комнатъ въ двухклассныхъ училищахъ и двухъ въ одноклассныхъ, въ школахъ должны быть отдѣльныя комнаты для платья учениковъ (здѣсь-же можетъ быть умывальникъ и кубъ съ водой), для библиотеки-музея, для учительской.

3. При школахъ должны быть: а) образцовая школьная (дѣтская) библиотека; въ выдачѣ книгъ ученикамъ должны участвовать воспитанники; б) образцовый школьный музей наглядныхъ и другихъ учебныхъ пособій; в) чистый дворъ для игръ и гимнастики; г) небольшой школьный садъ и, если позволяютъ мѣстныя условія, огородъ.

На первоначальное устройство этихъ учреждений (тамъ, гдѣ они еще не имѣются) желательно единовременное ассигнованіе въ размѣрѣ не менѣе 500 рублей, и ежегодное на содержаніе и пополненіе не менѣе 100 рублей.

4. Парты, доски и другія классныя принадлежности должны отвѣчать современнымъ требованіямъ школьной гигиены. Въ особенности парты, обуславливающія правильную посадку дѣтей и въ извѣстной степени успѣхъ занятій, должны быть устроены по послѣднимъ даннымъ науки и, если возможно, по различнымъ системамъ.

Здѣсь мною перечислено главнѣйшее изъ того, что можетъ школы при семинаріяхъ сдѣлать дѣйствительно образцовыми и поучительными для воспитанниковъ и для всѣхъ интересующихся дѣломъ народнаго образованія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *второй ступени* въ усвоеніи искусства, именно къ упражненіямъ. Первые упражненія состоятъ въ повтореніи образца, т.-е. въ копированіи, подражаніи, но затѣмъ, при большемъ усвоеніи техники, въ болѣе или менѣе самостоятель-

номъ примѣненіи усвоенныхъ приемовъ къ данному матеріалу. Такого рода упражненіями въ учительскихъ семинаріяхъ служатъ пробные уроки. Ведомые подъ руководствомъ учителей, наставниковъ и директора, они служатъ прекраснымъ упражненіемъ въ практическомъ примѣненіи методовъ и правилъ, вообще въ усвоеніи техники преподаванія. Но въ послѣднемъ заключается и слабая сторона пробныхъ уроковъ. Техника здѣсь на первомъ планѣ. Воспитанники и привыкаютъ цѣнить уроки со стороны техники. Примѣвимость урока къ даннымъ дѣтямъ, къ уровню ихъ знаній, связь урока съ предшествовавшими и послѣдующими, плодотворность его — словомъ, все, что составляетъ, такъ сказать, внутреннее содержаніе урока, здѣсь остается въ тѣни. Дать урокъ—это значитъ выполнить извѣстный планъ и конспектъ, а что было и будетъ послѣ урока этого, что дѣйствительно приобрѣли дѣти, зачѣмъ это нужно имъ знать и т. д.—эти вопросы воспитанника не интересуютъ. И во время недѣльныхъ дежурствъ онъ тоже даетъ уроки, по нѣскольку въ день, какъ заданные уроки, безъ всякой связи съ другими. Такъ привыкаютъ они и въ дальнѣйшей практикѣ своей «давать уроки» по пяти въ день, намѣчая себѣ планъ или конспектъ для того, чтобы пройти въ извѣстное время съ этихъ до этихъ. И только горькій опытъ научить его наконецъ заглянуть въ душу учениковъ, увидѣть ея богатство, понять ея потребности, запросы, нужды; тогда онъ станетъ давать пищу ихъ уму и чувству, тогда онъ войдетъ съ ними въ общеніе. Вотъ, какъ мнѣ кажется, гдѣ объясненіе той сухости преподаванія, какая замѣчается у учителя изъ семинаріи; вотъ почему ихъ упрекаютъ въ томъ, что у нихъ учительство—ремесло, а не призваніе.

Такое отрицательное значеніе пробныхъ уроковъ однако не превышаетъ ихъ полезности, и наши старанія должны быть направлены лишь къ ослабленію ихъ вреда. Сокращать ихъ числа не слѣдуетъ. Но слѣдуетъ постараться о томъ, чтобы другія ихъ занятія въ школѣ, т.-е. уроки во время недѣльныхъ дежурствъ, не носили характера пробныхъ уроковъ. Напротивъ, эти уроки должны быть такъ поставлены, чтобы они ослабляли вредъ пробныхъ уроковъ, т.-е. чтобы воспитанники во время недѣльныхъ дежурствъ возможно ближе становились къ дѣтямъ, непосредственно знакомились съ дѣтскою природою, съ дѣтскимъ міровоззрѣніемъ, съ ихъ способностями и знаніями, и усиленно старались удовлетворить запросамъ ихъ пытливаго ума и чуткаго сердца. Во всякомъ искусствѣ художникъ долженъ прекрасно знать не только идеи и формы созидаемаго, но и тотъ матеріалъ, изъ котораго онъ созидаетъ. Въ искусствѣ воспитанія и обученія это тѣмъ болѣе необходимо, что здѣсь

матеріалъ живой, своеобразный, имѣющій свой внутренній міръ, вѣчно измѣняющійся. И учитель лишь тогда воспитательно вліяетъ на внутренній міръ ученика, когда онъ входитъ въ живое общеніе съ нимъ.

Мѣры, указанныя ранѣе, въ видахъ ослабленія вреднаго вліянія практическихъ занятій на успѣхи школы, въ извѣстной степени могутъ способствовать сближенію воспитанниковъ съ дѣтьми и ослабленію дѣйствія пробныхъ уроковъ. Такъ, непрерывное посѣщеніе воспитанниками уроковъ учителя, непрерывное наблюденіе надъ постепеннымъ ростомъ знаній и навыковъ у дѣтей могутъ способствовать лучшему изученію средствъ къ воздѣйствію на умъ и сердце дѣтей; а такое наблюденіе возможно лишь тогда, когда воспитанникъ не отвлекается во время дежурствъ собственными уроками. Особенно важно, въ смыслѣ сближенія воспитанниковъ съ дѣтьми, предоставлять воспитаннику старшаго класса при недѣльномъ дежурствѣ вести подъ-рядъ всѣ уроки съ одной группой; лучше, если съ частью какого-либо отдѣленія; занятія изо дня въ день побудили-бы его внимательнѣе отнестись къ дѣтямъ и заставили-бы позаботиться, чтобы его группа не оказалась менѣе свѣдущей той, которую за это время ведетъ учитель.

Далѣе, увеличеніе курса учительской семинаріи на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній годъ посвященъ былъ исключительно изученію школьнаго дѣла, несомнѣнно способствовало-бы болѣе глубокому пониманію дѣтской природы и средствъ къ ея воспитанію.

Сверхъ того, сближенію воспитанниковъ съ дѣтьми могутъ, по моему мнѣнію, способствовать слѣдующія мѣры.

1. Полезно назначать воспитанниковъ того или другого класса въ видѣ дежурныхъ для устройства игръ между школьниками во время большой перемѣны. Кстати упомяну, что въ этомъ дѣлѣ всего ярче обнаруживается натура воспитанника семинаріи, его любовь къ дѣтямъ, его умѣнье съ ними обращаться. Въ этомъ дѣлѣ и самъ воспитанникъ легче опознаетъ въ себѣ педагогическія качества и недостатки.

2. Полезно возможно ранѣе поручать группу дѣтей воспитанникамъ-дежурнымъ для свободныхъ (не программныхъ) занятій, въ родѣ чтенія сказки, показыванія картинокъ и т. п. Это всего удобнѣе дѣлать въ младшемъ отдѣленіи, которое на пятый свободный урокъ не расходится по домамъ въ ожиданіи старшихъ. Конечно, предварительно должны быть даны образцы подобныхъ занятій.

3. Можно было-бы всю школу раздѣлить на группы, предоставивъ каждую ближайшему попеченію (въ отношеніи удовлетворенія

ея нуждъ) отдѣльнаго воспитанника изъ старшаго класса. Но это возможно лишь при увеличеніи курса семинаріи до 4 лѣтъ, такъ какъ въ настоящее время вниманіе воспитанниковъ старшаго класса и безъ того раздвѣивается вслѣдствіе соединенія теоретическихъ и практическихъ занятій.

4. Въ тѣхъ-же видахъ было-бы полезно увеличить число уроковъ педагогики; въ частности было-бы удобно ввести 1 урокъ педагогики въ курсъ I класса для изученія отдѣла о познаніи (объ ощущеніи, представленіи, памяти и воображеніи), съ цѣлью возможно ранѣе ввести воспитанниковъ въ кругъ вопросовъ о душевныхъ способностяхъ чело­вѣка и ихъ воспитаніи.

Въ заключеніе позволю себѣ повторить тѣ положенія, которыя легли въ основу всѣхъ нашихъ пожеланій относительно практической подготовки воспитанниковъ въ учительскихъ семинаріяхъ. Ихъ три: 1) школа и учитель во всѣхъ отношеніяхъ должны быть образцовыми; 2) практика воспитанія и обученія должна усваиваться главнымъ образомъ путемъ подражанія хорошимъ образцамъ; 3) практическія занятія должны быть направлены къ сближенію воспитанниковъ съ дѣтьми, къ познанію ихъ внутренняго міра и къ изученію средствъ для воспитательнаго воздѣйствія на него. Изложивъ и мѣры къ осуществленію этихъ пожеланій, я вовсе не хотѣлъ предрѣшить вопроса о практической подготовкѣ воспитанниковъ, а лишь пробудить къ нему вниманіе и вызвать болѣе обстоятельное его обсужденіе.

Директоръ Новинской учительской семинаріи Вс. Флеровъ.

Нѣсколько словъ объ учебникѣ древней исторіи.

I. Объ отсутствіи основаній относиться къ древней исторіи иначе, чѣмъ къ средневѣковой и новой.—II. Построеніе учебника древней исторіи.—III. Отдѣльныя замѣчанія.

I.

Когда я писалъ свои «Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ», помѣщенныя въ «Русской Школѣ» за 1899 г. и вышедшія потомъ въ свѣтъ отдѣльной брошюрой, я только-что окончилъ составленіе своей «Учебной книги новой исторіи». Весьма естественно, что общія положенія, высказанныя въ упомянутой статьѣ, я иллюстрировалъ примѣрами, взятыми изъ области новой исторіи, вслѣдствіе чего и самая статья могла-бы безъ особыхъ неудобствъ сдѣлаться подробнымъ предисловіемъ къ названной «Учебной книгѣ». Тѣ-же самые принципы, которые были изложены въ «Замѣткахъ» и примѣнены въ учебникѣ новой исторіи, положены были мною и въ основу «Учебной книги исторіи среднихъ вѣковъ», но такъ какъ и тутъ понадобились нѣкоторыя частныя разъясненія, то я и позволилъ себѣ посвятить имъ особую статью—«О желательной постановкѣ курса средневѣковой исторіи», которая также была напечатана въ «Русской Школѣ» (за 1900 г.). Теперь я только-что окончилъ печатаніе «Учебной книги древней исторіи» и равнымъ образомъ желаю разяснить нѣкоторыя особенности своего новаго учебника. Во-первыхъ, эти разъясненія могутъ дать извѣстный матеріалъ для будущихъ рецензентовъ, которымъ понятнѣе станутъ намѣренія автора, а во-вторыхъ, въ томъ случаѣ, если-бы мои учебники были введены въ школьное употребленіе, въ настоящей статьѣ преподаватель могъ-бы найти нѣсколько указаній на то, какъ удобнѣе всего пользоваться моимъ учебникомъ древней исторіи при прохожденіи съ учениками этого предмета.

Первое, на что я обращаю вниманіе читателей настоящей статьи, это то, что «Учебная книга древней исторіи» написана не для младшаго возраста. Всѣ три мои учебныя книги всеобщей исторіи выдержаны въ одномъ тонѣ, такъ какъ я исходилъ изъ той общей

идеи, что систематическій курсъ этого предмета долженъ по возможности не растягиваться на большое число лѣтъ, а проходиться въ возрастѣ, въ которомъ не могло-бы быть такой разницы въ развитіи, какая существуетъ между учениками, съ одной стороны, III—IV классовъ и, съ другой стороны, VII—VIII классовъ гимназій. Объ этомъ я уже сказалъ достаточно въ «Замѣткахъ о преподаваніи исторіи» и повторять болѣе не стану. Замѣчу только, что, по моему мнѣнію, систематическій курсъ исторіи слѣдовало-бы проходить въ три (много четыре) года. Въ частности по отношенію къ новой моей учебной книгѣ могу сказать, что болѣе всего она могла-бы быть пригодною—при теперешнемъ распредѣленіи курса—для VIII класса гимназій и только съ большими сокращеніями проходиться въ какомъ-либо ереднемъ классѣ.

Далѣе, по моему глубокому убѣжденію, учебникъ древней исторіи вообще долженъ быть учебникомъ исторіи всего древняго міра, а не сднихъ только классическихъ народовъ, т. е. въ немъ должно быть отведено мѣсто и такъ называемому до-историческому культурному развитію человѣчества, и странамъ древняго Востока и, притомъ, не только тѣмъ, которыя входили въ ближайшее соприкосновеніе съ греко-римскимъ міромъ, но и Индіи съ Китаемъ, послѣдному хотя-бы только въ самыхъ общихъ чертахъ. Этого требуетъ *всемирно-историческая* точка зрѣнія, которая должна лежать въ основѣ всего преподаванія исторіи. Опять-таки я не стану повторять того, что говорилъ въ своихъ прежнихъ «Замѣткахъ» вообще объ этомъ предметѣ, т. е. о всемирно-исторической точкѣ зрѣнія, но въ примѣненіи въ частности къ древней исторіи объ этомъ стоитъ поговорить.

Едва-ли кто-либо въ настоящее время станетъ утверждать, будто классическій міръ представляетъ собою нѣчто совершенно особенное въ исторіи человѣчества, дающее намъ право и даже насъ обязывающее выдѣлять его изъ остальной исторіи и ставить особнякомъ и, такъ сказать, «виѣ конкурса». Еще очень недавно, впрочемъ, приходилось вооружаться противъ такого взгляда, и не только у насъ, но даже и тамъ, гдѣ вообще нужно предполагать болѣе здравыя сужденія о предметахъ науки. Напр., въ 1873 г. извѣстный англійскій историкъ Эдуардъ Фриманъ прочиталъ въ Кембриджскомъ университетѣ лекцію подъ заглавіемъ «Единство исторіи», въ которой прямо возстаетъ противъ выдѣленія классическихъ народовъ въ какой-то особый, замкнутый въ себѣ самомъ историческій міръ, и я не удивляюсь, что эта лекція тотчасъ-же была переведена у насъ въ журналѣ «Знаніе» *). Еще очень недавно и русскій

*) См. другой ея переводъ въ приложеніи къ «Сравнительной политикѣ» въ переводѣ проф. Коркунова (Спб. 1880 г.).

ученый, проф. Р. Ю. Випперъ, разсмотрѣлъ тотъ-же вопросъ о привилегированномъ положеніи классическаго міра въ статьѣ «Школьное преподаваніе исторіи и новая историческая наука», помѣщенной въ «Вѣстникъ Воспитанія» за 1898 г. Мнѣ уже пришлось отмѣтить, съ какими взглядами, высказанными проф. Випперомъ въ этой статьѣ, я никакъ не могу согласиться *): это именно его требованіе начинать систематическое изученіе исторіи не съ древней, а съ средней исторіи, причеиъ онъ опровергаетъ всемірно-историческую точку зрѣнія. За-то, съ другой стороны, я всецѣло присоединяюсь къ тѣмъ взглядамъ проф. Виппера, которые касаются особаго, привилегированнаго положенія, какое по старой рутинѣ все еще кое-къмъ отводится классическому міру въ преподаваніи исторіи.

Проф. Випперъ совершенно основательно вооружается противъ представленія, будто «матеріалъ древней исторіи и идеи, внушаемыя ею, отличаются своимъ по преимуществу *воспитательнымъ* вліяніемъ на умъ и характеръ учащихся». Какъ сложилось такое представленіе, хорошо извѣстно, и извѣстно также, какъ еще велика сила педагогическаго предразсудка, будто «въ древней исторіи все особенно цѣнно, все превосходно и все отмѣчено печатью великаго духа». «Въ матеріалѣ и построеніяхъ древней исторіи,—говоритъ почтенный авторъ,—продолжаютъ видѣть нѣчто, можно-бы сказать, магическое по своему педагогическому воздѣйствію» и въ нравственномъ, прибавимъ, и въ умственномъ отношеніи. «Античный человѣкъ почему-то считается по преимуществу цѣльнымъ человѣкомъ, не раздѣляемымъ рефлексіей, уравновѣшеннымъ, безъ внутреннихъ противорѣчій, со спокойнымъ душевнымъ міромъ, гармоніей духа и тѣла и т. п... Въ древнемъ мірѣ предполагается всюду какая-то правильность, логичность, какъ-бы живой расудокъ въ событіяхъ». Мало того, предполагается, что лишь на исторіи Греціи и Рима школа можетъ съ особеннымъ успѣхомъ дать основы настоящаго гражданскаго воспитанія. Невѣрная сторона такого взгляда тоже хорошо выяснена проф. Випперомъ, и я прямо позволяю себѣ посовѣтовать читателю, незнакому съ его статьею, прочесть страницы, на которыхъ авторъ разбираетъ ходячіе, рутинные взгляды, основанные на идеализаціи древнихъ грековъ и римлянъ. Быть можетъ, читатель и не согласится съ тѣми мѣстами, гдѣ проф. Випперъ доказываетъ педагогическую непригодность матеріала древней исторіи въ виду его недостоверности или неполноты, но это уже другой вопросъ. Едва ли также онъ правъ, утверждая, что «чѣмъ важнѣе становится

*) «О желательной постановкѣ курса средневѣковой исторіи» («Русская Школа», 1900 г., мартъ, стр. 131—133).

изученіе древней исторіи для науки, тѣмъ менѣе ея матеріалъ дѣлается удобнымъ для раннихъ ступеней преподаванія». Дѣйствительно, не опровергаетъ-ли самъ авторъ свой взглядъ, издавъ недавно учебникъ какъ разъ по древней исторіи и какъ разъ для одной изъ раннихъ ступеней преподаванія?

Всемирно-историческая точка зрѣнія требуетъ, чтобы и классическій міръ разсматривался въ связи съ древнимъ Востокомъ, съ которымъ онъ былъ связанъ и культурно, и политически, и чтобы, разсматривая его въ немъ самомъ, мы относились къ нему совершенно такъ-же, какъ относимся къ другимъ отдѣламъ исторіи безъ идеализаціи античнаго человѣка и всего быта классическихъ народовъ и безъ предвзятой мысли, будто общіе законы культурнаго и политическаго развитія выразились въ наибольшей чистотѣ и съ наибольшею ясностью въ исторіи только этихъ народовъ. Съ всемирно-исторической точки зрѣнія и съ точки зрѣнія *научнаго* пониманія прошло ни одинъ отдѣлъ школьнаго курса всеобщей исторіи не нуждается въ такомъ освобожденіи отъ рутинны, какъ именно исторія классическаго міра. Было-бы весьма любопытною темою прослѣдить, какъ складывалось это обычное представленіе о греческой и римской исторіи *ad usum scholarum* подъ вліяніемъ классическихъ традицій во вкусѣ Плутарха, идеализаціи античнаго міра въ эпоху классическаго Ренессанса и своего рода романтики классическихъ филологовъ XIX в. Ни въ одномъ отдѣлѣ учебнаго курса исторіи не суживается до такой степени, какъ здѣсь, научный горизонтъ ради морализированія по поводу разныхъ гражданскихъ доблестей и героическихъ подвиговъ, и нигдѣ до такой степени основныя очертанія культурнаго и политическаго развитія не загораживаются отъ вниманія учащихся разнаго рода мелочами, въ частности анекдотами и пресловутыми «изреченіями знаменитыхъ людей». Конечно, можно только говорить о суживаніи научнаго интереса, когда вся историческая сцена древняго міра замыкается въ городскія стѣны, напримѣръ, Аѳинъ и Рима безъ его провинцій, и на этой, такъ сказать, раздробленной между отдѣльными городами сценѣ, въ театральномъ освѣщеніи выступаютъ герои гражданской доблести, имѣющіе назидать насъ своими подвигами, возбуждая въ насъ чувства «любви къ отечеству и народной гордости». Съ другой стороны, всѣ эти детали о томъ, какъ были «выиграны тѣ или другія битвы, всѣ эти анекдотическія подробности о лаврахъ Мильтіада, не дававшихъ спать Θемистоклу, о борьбѣ Демосоена съ своимъ кознязычіемъ, о храбрости мальчика Александра, укротившаго Букефала, — всѣ эти анекдоты и всѣ изреченія, эти разныя «бей, но выслушай», «приди и возьми», «сынъ мой,

ищи себѣ другого царства», «Варъ! отдай мнѣ мои легіоны» и пр. и пр., имъ-же нѣсть числа, подобно орнаментикѣ только заграждаютъ отъ взоровъ главныя архитектурныя линіи зданія. Ни для одного отдѣла всемірной исторіи не бывають такъ щедры учебники на всѣ подобныя украшенія, какъ это дѣлается по отношенію къ древней исторіи,—одно изъ самыхъ ненужныхъ наслѣдій старой рутинны. Конечно, я вовсе недумаю требовать полнаго устраненія такого матеріала изъ учебника, но думаю, что имъ пользоваться можно только съ умѣренностью, предоставляя обо всемъ этомъ упоминать при случаѣ преподавателю или самому ученику вычитывать въ книжкахъ. Конечно, незнаніе того, кѣмъ это было сказано, что онъ желалъ-бы скорѣе быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ,—можетъ до извѣстной степени свидѣтельствовать о недостаточности образованія и малой начитанности, но, къ сожалѣнію, у насъ часто знаніе, что это было сказано Цезаремъ (или приписывается Цезарю), при незнаніи того, въ чемъ заключалась настоящая историческая роль этого лица, прямо сходитъ за историческое образованіе. Хорошо, если человѣку извѣстны всѣ такія изреченія и то, кѣмъ и когда они были сказаны, но пусть такія знанія, будучи пріобрѣтаемы путемъ чтенія, являются именно результатомъ начитанности, а не одного прохожденія школьнаго учебника, въ число задачъ котораго вовсе не должно входить ознакомленіе учащихся съ знаменитыми анекдотами и изреченіями. Я даже думаю, что погоня за такимъ ознакомленіемъ путемъ учебника съ разными «сигіоза» (конечно, не въ нашемъ смыслѣ курьезовъ, хотя и это иногда допускается) можетъ привести прямой вредъ, отвлекая вниманіе отъ дѣла и даже пріучая смотрѣть на самый предметъ, какъ на нѣчто не вполне серьезное. Старая педагогическая практика оставила въ моей памяти не мало фактовъ, подтверждающихъ эту мысль.

Еще отличительная черта многихъ учебниковъ древней исторіи та, что въ нихъ нерѣдко отводится много мѣста изложенію мифовъ и даже отдѣльныхъ литературныхъ произведеній. Разсказъ хотя-бы на одной страницѣ о подвигахъ Геракла едва ли умѣстенъ въ учебникѣ, гдѣ приходится отвести тоже не болѣе страницы на изображеніе какого-либо важнаго историческаго событія или изложеніе какого-либо существеннаго историческаго процесса. Пусть Гераклъ будетъ упомянутъ въ учебникѣ, но пусть учащійся узнаетъ о немъ мифологическія подробности изъ какой-либо книжки. Было время, когда греко-римская мифологія была въ обиходѣ нашей литературы и искусства, то оно прошло, и уже предмету этому, какъ совершенно самостоятельному въ системѣ школьнаго образованія, теперь не учать. Конечно, преподаватель и чтеніе должны дополнять учебникъ въ

тѣхъ частяхъ, гдѣ онъ касается мѣологии, но ставить сказочныя повѣствованія на одну доску съ повѣствованіями историческими совсѣмъ не слѣдуетъ. Я устраняю также необходимость включенія въ учебникъ пересказа такихъ легендарныхъ событій, какъ троянская война или основаніе Рима Ромуломъ и Ремомъ. О томъ и о другомъ слѣдуетъ упомянуть, но не рассказывать. Правда, повѣствованіе о троянской войнѣ можетъ быть сообщено въ учебникѣ въ формѣ изложенія содержанія Илиады, но я и противъ этого приѣма, какъ вообще противъ пересказа въ учебникѣ содержанія какихъ бы то ни было литературныхъ произведеній.

Во-первыхъ, нѣтъ надобности перемѣшивать въ учебникѣ вымыселъ съ дѣйствительностью вообще и ставить то, что рассказывалось, на одну доску съ тѣмъ, что происходило. Во-вторыхъ, если рассказывать содержаніе произведеній классической литературы, то почему не дѣлать того-же по отношенію къ литературѣ средне-вѣковой и новой? Передавая содержаніе «Илиады», «Одиссеи», «Персовъ» Эсхила, «Царя Эдипа» Софокла, «Облаковъ» Аристофана и т. п., почему мы станемъ воздерживаться отъ включенія въ учебникъ средне-вѣковой исторіи пересказа «Нибелунговъ», «Пѣсни о Роландѣ», «Божественной Комедіи» и т. п.? Въ-третьихъ, признавая важность ознакомленія учащихся съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ упоминаемыхъ въ учебникахъ исторіи произведеній, я нахожу это удобнымъ дѣлать не путемъ краткихъ и сухихъ конспектовъ, какимъ, конечно, выйдетъ любая Илиада и Одиссея, изложенная на одной страницѣ, а путемъ непосредственнаго ознакомленія учащихся съ самими этими произведеніями въ отрывкахъ съ болѣе обстоятельнымъ, чѣмъ можно дать на одной страницѣ, изложеніемъ остального.

Если въ существующихъ учебникахъ древней исторіи дается такой легендарный и литературный матеріалъ, какого избѣгаютъ учебники по средней и новой исторіи, то и это есть наслѣдіе стараго взгляда, по которому знаніе классической древности имѣетъ особое образовательное и воспитательное значеніе даже въ сухой передачѣ учебника. То-же замѣчаніе, какое сдѣлано о мѣологии и литературѣ древнихъ, относится и къ ихъ внѣшнему быту и искусству. Въ учебникахъ древней исторіи въ общемъ сообщается гораздо больше о жилищѣ и одеждѣ или о зданіяхъ и статуяхъ античнаго міра, чѣмъ о соответственныхъ предметахъ въ средніе вѣка и новое время. По моему мнѣнію, свѣдѣніямъ о томъ, какъ называлась та или другая часть римскаго дома или одѣянія или какъ строился греческій театръ, въ учебникѣ не должно быть мѣста, какъ не отводится мѣста описанію отелей и костюмовъ французскаго дворянства XVII—XVIII в.в. или устройству средне-вѣковаго театра, на

которомъ ставились мистеріи. И это опять-таки не значитъ, что ученикамъ не должны быть показаны съ соотвѣтственными объясненіями изображенія и римскаго дома, и греческаго театра, но пусть въ свое время такимъ-же образомъ ученикъ познакомится и съ средневѣковымъ замкомъ, и съ готическимъ соборомъ, и съ костюмомъ французскаго «маркиза», и съ первымъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ, и мало-ли еще съ чѣмъ, не менѣе любопытнымъ, нежели, положимъ, колесницы гомеровскихъ героевъ. Даже становясь на ту точку зрѣнія, что съ античнымъ міромъ ученика слѣдуетъ болѣе знакомить, чѣмъ съ Востокомъ, со средними вѣками и съ новымъ временемъ, даже становясь на эту точку зрѣнія, которой я, конечно, не раздѣляю, я не вижу необходимости дѣлать это исключительно посредствомъ учебника исторіи. Есть вообще нѣкоторый матеріалъ, иногда включаемый въ историческіе учебники, но, по моему мнѣнію, такому включенію не подлежащій, и если онъ съ особою охотою принимается именно въ учебники древней исторіи, то это объясняется только ложнымъ взглядомъ на преподаваніе древней исторіи, будто оно должно вестись совсѣмъ не такъ, какъ ведется преподаваніе исторіи средневѣковой и новой.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, я и старался придать своей «Учебной книгѣ древней исторіи» тотъ-же характеръ, какой получили двѣ другія мои книжки—по новой и средней исторіи. Быть можетъ, я не вездѣ выдержалъ съ одинаковою строгостью одинъ и тотъ-же стиль, но намѣреніе мое было не слишкомъ уклоняться отъ своихъ основныхъ принциповъ въ сторону установившихся традицій. Во всякомъ случаѣ, относиться къ исторіи Греціи и Рима иначе, нежели къ исторіи средневѣковой и новой Европы, у меня не было никакихъ основаній.

II.

Сравнивая построеніе учебниковъ древней исторіи и исторіи средневѣковой и новой, мы обыкновенно прежде всего обращаемъ вниманіе на то, что въ первыхъ излагается исторія отдѣльных народовъ, одного за другимъ и каждого на всемъ протяженіи его политическаго существованія, тогда какъ въ учебникахъ средних вѣковъ и новаго времени изложеніе идетъ по болѣе или менѣе крупнымъ періодамъ, причемъ исторіи отдѣльных странъ оказываются перебитыми между собою. Въ «Замѣткахъ о преподаваніи исторіи» я уже остававливался на этомъ обстоятельстве и на выясненіи вопроса о томъ, какое построеніе учебника—по странамъ или по эпохамъ—съ одной стороны, навязывается намъ самимъ ходомъ исто-

ри, а съ другой—можетъ считаться болѣе удобнымъ въ педагогическомъ отношеніи. Оба способа имѣютъ и свои выгодныя, и свои невыгодныя стороны, и, пожалуй, построеніе учебника по странамъ въ общемъ является для учениковъ болѣе легкимъ. Однако, этотъ способъ для средневѣковой и новой исторіи оказывается непригоднымъ, въ древней-же исторіи, гдѣ его приходится считать вполне естественнымъ, онъ препятствуетъ усвоенію учениками всемірно-исторической точки зрѣнія и представленію объ одновременности событій, происходившихъ въ разныхъ частяхъ историческаго міра. Последнее обстоятельство, впрочемъ, большой важности не имѣетъ, и особенно большой бѣды не будетъ, если ученикъ не будетъ ясно себѣ представлять, что законодательство Солона въ Афинахъ и паденіе Иудейскаго царства относятся къ одному и тому-же времени или что къ одному также времени относятся еще прекращеніе царской власти въ Римѣ и законодательство Клизеена въ Афинахъ, учрежденіе римскаго трибуната и побѣда афинянъ при Маравонѣ, децемвиратъ въ Римѣ и конецъ греко-персидскихъ войнъ, антакидовъ миръ въ Греціи и пораженіе римлянъ при Алліи, Лициніевы законы въ Римѣ и битва при Мантинѣ въ Греціи, подчиненіе Элады Македоніи и Лаціума Риму, битва при Селлазии и битва при Каннахъ и т. п. Это не то, что не знать, что Филиппъ-Августъ во Франціи, Іоаннъ Безземельный въ Англіи и папа Иннокентій III были современниками, или что реформація въ Германіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи и Англіи происходила въ одно и то-же время. Гораздо важнѣе то, что, излагая исторію по странамъ, мы легко упускаемъ изъ виду всемірно-историческую точку зрѣнія. Но противъ этого есть свои средства. Во-первыхъ, въ исторіи отдѣльныхъ странъ должны быть вставлены §§ съ чисто всемірно-историческимъ содержаніемъ. Такъ, въ исторію отдѣльныхъ странъ Востока должны быть вставлены параграфы о международныхъ отношеніяхъ на Востокѣ и объ общихъ чертахъ ихъ культурнаго и политическаго быта. Особенно должны быть выяснены всемірно-историческое значеніе греческой цивилизаціи и завоеваніе Востока Александромъ Македонскимъ. Наконецъ, исторія образованія римской державы и введенія въ ней христіанства даетъ особыя поводы подчеркивать всемірно-историческую роль Рима. Во-вторыхъ, и въ учебникѣ древней исторіи, какъ это уже сдѣлано было мною по отношенію средней и новой, я считаю нужнымъ рядомъ съ главнымъ текстомъ, гдѣ факты изложены въ одномъ порядкѣ, дать въ приложеніяхъ краткіе конспекты, по которымъ учащійся могъ-бы прослѣдить извѣстные ему факты въ иныхъ порядкахъ. Пусть, напримѣръ, одинъ такой конспектъ поможетъ ему воссоздать всю исторію международныхъ отношеній древ-

ности по такимъ, положимъ, рубрикамъ: ассиро-вавилонскія войны и судьбы Сиріи, паденіе Ниневіи и возвышеніе Мидіи, политическая система около 600 г. до Р. Х., образованіе Персидской монархіи, борьба грековъ съ персами и съ Карфагеномъ, междоусобія грековъ и вмѣшательство въ ихъ дѣла Персіи и Македоніи, образованіе монархіи Александра Великаго и распаденіе ея на нѣсколько эллинистическихъ царствъ, завоеваніе Римомъ Италіи, его борьба съ Карфагеномъ, его столкновенія съ эллинистическимъ Востокомъ и постепенное завоеваніе отдѣльныхъ эллинистическихъ царствъ, образованіе Римской имперіи, борьба ея съ парянами и германцами. Рядомъ съ этимъ конспектомъ необходимъ другой, который освѣщала-бы въ одномъ цѣльномъ очеркѣ культурное взаимодействіе народовъ, благодаря Финикіи, Греціи и Риму, съ указаніемъ на то, какіе главные періоды переживала общая культурная исторія древности до религіознаго объединенія въ христіанствѣ. Наконецъ, еще одно замѣчаніе. Въ учебникахъ древней исторіи о восточныхъ странахъ говорится отдѣльно лишь до поглощенія ихъ всѣхъ Персіей, вслѣдствіе чего отъ учащихся ускользаетъ ихъ дальнѣйшая судьба и роль ихъ во всемірной исторіи. Конспекты исторіи отдѣльныхъ восточныхъ странъ на всемъ протяженіи ихъ существованія въ древности должны помочь учащимся собирать въ разныхъ мѣстахъ текста разбросанныя свѣдѣнія, касающіяся одной и той-же страны. Исторія Египта не кончается съ завоеваніемъ его персами, и учебникъ долженъ сумѣть прослѣдить его исторію отъ 525 г. предъ Р. Х. до временъ утвержденія христіанства, для чего ему должна быть предоставлена возможность послѣдовательно припомнить египетскія возстанія противъ персовъ, завоеваніе Египта Александромъ Македонскимъ, превращеніе его въ эллинистическое царство Птолемеевъ его войны съ Сиріей, развитіе въ немъ греческой культуры, подчиненіе его римскому влiянію и превращеніе въ римскую провинцію, влiяніе египетской административной и финансовой системы на римскую, роль александрійскихъ евреевъ и философію Филона, распространеніе въ римской имперіи египетскихъ культовъ, неоплатонизмъ, утвержденіе въ Александріи христіанства, возникновеніе въ ней ереси Арія, первое появленіе монашества. Всѣ эти факты попутно обыкновенно сообщаются ученику въ исторіи Греціи и Рима, но они должны быть собраны воедино, чтобы онъ полнѣ и сознательно могъ отвѣтить о дѣйствительномъ мѣстѣ древняго Египта во всемірной исторіи.

Внося въ учебникъ древней исторіи особыя §§, отмѣчающіе всемірно-историческія явленія, и конспекты, помогающіе ученикамъ усваивать уже знакомые имъ факты въ иной связи, что тоже помогаетъ уясненію всемірно-историческаго значенія отдѣльныхъ странъ, въ

общемъ построении текста своего учебника я совсѣмъ почти не уклонился отъ общепринятаго порядка—Востока, Греціи и Рима. То, что въ этомъ отношеніи получилось, еще менѣе отличается отъ обычной системы, чѣмъ та примѣрная схема построения древней исторіи, которую я далъ въ «Замѣткахъ о преподаваніи исторіи» и о которой уже было замѣчено, что ею не вносится, собственно говоря, ничего новаго.

За-то въ другомъ отношеніи я считалъ нужнымъ не держаться обычныхъ схемъ. Въ «Замѣткахъ о преподаваніи исторіи» я старался доказать, что факты внѣшней, международной исторіи не должны излагаться въ перемежку съ фактами исторіи внутренней (соціально-политической и культурной), и что вообще по возможности каждый отдѣльный процессъ, т.-е., напримѣръ, ростъ территоріи или развитіе учреждений долженъ разсматриваться особо. По моему мнѣнію, одновременное изложеніе внѣшней и внутренней исторіи усложняетъ дѣло и мѣшаетъ учащимся ясно представлять себѣ процессы, изъ которыхъ складывается исторія. Этого общаго принципа я держался при составленіи учебниковъ по новой и по средней исторіи, не смущаясь неизбежностью въ нѣкоторыхъ случаяхъ повтореній, и еще разъ защищалъ этотъ принципъ въ статьѣ «О желательной постановкѣ курса средневѣковой исторіи». Теперь я прилагаю его и къ построению древней исторіи, о чемъ и поведу сейчасъ рѣчь.

Я не буду касаться всѣхъ случаевъ, гдѣ примѣненіе указаннаго принципа можетъ имѣть мѣсто, и остановлюсь только на двухъ примѣрахъ, на одномъ изъ греческой исторіи и на одномъ изъ римской.

Въ исторіи Греціи въ первой половинѣ V в. до Р. Хр. обыкновенно разсматриваются въ перемежку три ряда явленій: 1) борьба съ персами, 2) переходъ гегемоніи къ Аѳинамъ и образованіе морской державы Аѳинъ и 3) внутренняя исторія самихъ Аѳинъ, сводящаяся къ постепенной демократизаціи ихъ государственнаго строя. Несомнѣнно, эти три ряда явленій, или процессы, совершавшіеся одновременно, находились между собою во взаимодействіи, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что и излагать ихъ для учениковъ слѣдуетъ всѣ три вмѣстѣ. Въ данномъ случаѣ я сошлюсь на примѣръ такого учебнаго предмета, какъ географія. И въ ней мы соединяемъ однородное, раздѣляемъ разнородное, не взирая на сосѣдство разсматриваемыхъ предметовъ: очертаніе морскихъ береговъ, такъ очертаніе береговъ; теченіе рѣки, такъ теченіе рѣки; направленіе горнаго хребта, такъ направленіе горнаго хребта, въ какихъ-бы комбинаціяхъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ ни давались намъ въ дѣйствительности эти линіи морскихъ береговъ, рѣкъ и горъ. Въ данной огра-

ниченной мѣстности мы можемъ встрѣтить и кусокъ морского берега, и часть теченія рѣки, и отрогъ горной цѣпи, но для пониманія цѣлаго мы предпочтемъ взять и то, и другое, и третье не въ ихъ чисто мѣстной комбинаціи, а въ ихъ отношеніи ко всему морскому берегу, ко всему теченію рѣки, ко всей горной цѣпи. Вѣдь для лучшаго - же представленія учениками подробностей географической карты какой-либо части свѣта въ атласахъ даются отдѣльно ея физическая и ея политическая карта. Съ тою-же цѣлью учебники анатоміи иллюстрируются отдѣльными рисунками скелета и кровеносной и нервной системъ. Такъ и въ исторіи періода времени, ограниченнаго 500 и 449 гг. до Р. Хр., предпочтительнѣе разсмотрѣть каждый процессъ отдѣльно, тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ есть только часть болѣе продолжительнаго ряда однородныхъ явленій: борьбы съ персами, стремленія къ гегемоніи и развитія демократіи.

Особенно важно рекомендуемое отдѣленіе внутренней исторіи отъ внѣшней по отношенію къ Риму и въ частности по отношенію, наприм., къ періоду отъ 133 до 30 г. предъ Р. Х. Обыкновенно, въ учебникахъ исторіи этотъ важный и сложный періодъ излагается такимъ образомъ, что факты внѣшней политики и исторія роста римской территоріи даются въ перемежку съ фактами внутренней жизни и исторіей соціально-политическихъ измѣненій, причѣмъ общее изображеніе эпохи осложняется въ значительной мѣрѣ біографическими свѣдѣніями о братьяхъ Граккахъ, Маріи и Суллѣ, Помпееѣ и Цезарѣ, Антоніи и Октавіанѣ. Я очень хорошо помню, что этотъ отдѣлъ римской исторіи казался мнѣ въ мои школьные годы особенно труднымъ, и что впослѣдствіи, будучи уже самъ преподавателемъ, я замѣчалъ то-же самое и на своихъ ученикахъ. Лучшее средство облегчить пониманіе и усвоеніе этого періода — отдѣлить исторію территоріальнаго роста Рима отъ исторіи его учреждений. Обыкновенно въ учебникахъ древней исторіи за рассказомъ о борьбѣ патриціевъ съ плебеями идетъ повѣствованіе о римскихъ завоеваніяхъ между 343 и 146 гг. до Р. Х., и это такъ слѣдуетъ оставить по далѣе, по моему мнѣнію, нужно, не останавливаясь на 146 г. продолжить исторію римскихъ завоеваній до конца республики, а потомъ уже перейти къ изображенію внутренняго процесса римской исторіи въ смутную эпоху 133—30 гг. Независимо отъ болѣе яснаго представленія учениками обоихъ процессовъ въ указанный періодъ, выигрышь будетъ еще въ томъ, что, соединяя въ одномъ цѣльномъ очеркѣ исторію римскихъ завоеваній между 343 и 146 гг. и между 146—30 гг., мы дадимъ ученику возможность сосредоточить все свое вниманіе на территоріальномъ ростѣ Рима на протяженіи трехъ

слишкомъ вѣковъ, и что, съ другой стороны, знакомясь съ внутренними политическими перемѣнами періода гражданскихъ смуть, ученикъ не будетъ вынужденъ отвлекать своего вниманія отъ этого предмета ради подробностей внѣшней исторіи. Мало того, при повтореніи, на примѣръ, одной только внутренней исторіи Рима въ эпоху республики ученикъ будетъ имѣть въ распоряженіи два совершенно однородныхъ по содержанію своему очерка безъ осложненій событіями внѣшней исторіи, т.-е. очеркъ борьбы патриціевъ съ плебеями и очеркъ борьбы нобилитета съ плебсомъ, причѣмъ ученикъ и лучше усвоитъ исторію развитія государственныхъ учреждений Рима отъ реформы Сервія Туллія до единодержавія Октавіана Августа. Совершенно такъ-же и въ исторіи имперіи нуженъ сперва отдѣльный очеркъ территоріальныхъ приобрѣтеній и сосѣдскихъ отношеній Рима (къ германцамъ и парянамъ), а потомъ уже должно идти изложеніе внутреннихъ событій и перемѣнъ. Обычное изложеніе исторіи имперіи по царствованіямъ, а не по матеріямъ мѣшаетъ ученикамъ уразумѣть истинный смыслъ сообщаемыхъ имъ въ разбивку фактовъ, однородныхъ по своему содержанію, но между собою ничѣмъ не связываемыхъ въ изложеніи отдѣльныхъ царствованій.

Итакъ, я полагаю, что послѣ исторіи борьбы патриціевъ съ плебеями, должна быть изложена сначала исторія роста римскихъ владѣній отъ середины IV в. до 30 г. предъ Р. Х., а потомъ дана внутренняя исторія за тотъ-же періодъ. Послѣдняя должна распадаться на изображеніе отношенія Рима къ Италіи и провинціямъ и вліянія завоеваній на внутренній бытъ самого Рима и на изложеніе той внутренней борьбы, которая началась съ выступленіемъ Гракховъ и кончилась съ побѣдою Октавіана надъ Антоніемъ. Нужды нѣтъ, что при такомъ распредѣленіи матеріала ученикъ познакомится съ Цезаремъ, какъ завоевателемъ Галліи, или съ присоединеніемъ Египта къ римскимъ владѣніямъ при Августѣ раньше, нежели узнаетъ о существованіи Гракховъ, о борьбѣ Марія и Суллы и т. п. Дѣло не въ хронологической послѣдовательности носителей всѣхъ этихъ именъ, а въ различеніи двухъ одновременныхъ, но разнородныхъ процессовъ, изъ которыхъ сначала долженъ быть понятъ и усвоенъ одинъ, а потомъ другой, внѣшній и болѣе легкій раньше, внутренній и болѣе сложный позже. Пусть ученикъ узнаетъ прежде, что Помпей окончательно побѣдилъ возставшихъ рабовъ, очистилъ Средиземное море отъ пиратовъ, завоевалъ Сирію, а Цезарь покорилъ Галлію, закрѣпилъ за Римомъ Фригію, приобрѣлъ большую часть Нумидіи, пусть онъ узнаетъ при этомъ, что Помпей и Цезарь были сначала въ союзѣ между собою, а потомъ разсорились, и пусть вслѣдъ за тѣмъ узнаетъ еще, что и Египетъ вскорѣ былъ включенъ

въ составъ имперіи; но пусть значеніе дѣятельности Помпея и Цезаря, ихъ союза и ихъ борьбы для внутренней исторіи Рима будетъ ученику выяснено въ другомъ мѣстѣ, когда онъ будетъ уже знать, какія измѣненія во внутреннемъ бытѣ Рима наступили подъ вліяніемъ завоеваній, какія силы выступили на сцену къ срединѣ I в. до Р. X. и какія внутреннія задачи создала къ тому времени жизнь самого Рима съ Италіей и его провинцій. Тутъ, конечно, опять придется упомянуть (но только упомянуть, не входя въ подробности) о борьбѣ Помпея съ пиратами или о завоеваніи Цезаремъ Галліи, но уже для того, чтобы выяснить значеніе *imperium*'а, который былъ данъ Помпею для борьбы съ морскими разбойниками, или указать на то, что было причиною перевѣса Цезаря надъ Помпеемъ. Но главнымъ содержаніемъ вторичнаго разсмотрѣнія дѣятельности Помпея и Цезаря будетъ уже не то, что ими было сдѣлано для внѣшняго могущества Рима, а то, какой результатъ имѣли оба они для исторіи римскихъ учрежденій въ эпоху подготовленія имперіи.

Отдѣляя внутреннюю исторію отъ внѣшней, я нахожу нужнымъ и въ самой внутренней исторіи отдѣлять изложеніе политическихъ и соціальныхъ отношеній отъ фактовъ чисто-культурной исторіи. Такъ, въ исторіи Востока §§ о религіозныхъ вѣрованіяхъ отдѣльныхъ народовъ должны имѣть совершенно самостоятельное значеніе рядомъ съ параграфами о географическихъ условіяхъ или о государственномъ устройствѣ, дабы ученикъ могъ, прочитывая только параграфы о религіозныхъ вѣрованіяхъ восточныхъ народовъ, связать ихъ между собою въ одно цѣлое, не развлекаясь другими сторонами исторіи Востока. Что касается до исторіи греческой культуры, съ которою учебникъ, конечно, долженъ познакомить учениковъ довольно обстоятельно, то я думаю, что этотъ очеркъ долженъ быть разбитъ на три части и онѣ должны быть размѣщены слѣдующимъ образомъ. Вся древнѣйшая культура грековъ (до VI в.) должна быть изложена, какъ это обыкновенно и дѣлается, вслѣдъ за очеркомъ географіи и этнографіи древней Греціи и передъ изложеніемъ перейти въ государственномъ и общественномъ быту грековъ. Вторая часть очерка греческой культуры, именно та, содержаніемъ которой является эпоха расцвѣта литературы и искусства, должна быть вставлена между изложеніемъ политической исторіи середины V вѣка и исторіи пелопонесской войны, причемъ, для того, чтобы не дробить изложенія въ этой части очерка должны быть упомянуты и современники пелопонесской войны, каковы Фукидидъ и Сократъ. Такое мѣсто этой части очерка опредѣляется весьма естественно въ связи съ общимъ національнымъ, политическимъ и экономическимъ развитіемъ Греціи, и если ученикъ узнаетъ объ

историкъ пелопонесской войны раньше, чѣмъ о самой войнѣ, въ этомъ, думается мнѣ, бѣды никакой нѣтъ, лишь-бы для него было ясно, чѣмъ міросозерцаніе Фукидида отличается отъ міросозерцанія Геродота, и какъ вообще въ Греціи шло развитіе міросозерцанія въ V вѣкѣ до Р. Х. Третья часть очерка, исторія греческой культуры послѣ пелопонесской войны, должна слѣдовать за изложеніемъ эпохи эллинистическихъ царствъ и обнимать собою эпоху отъ Платона и Аристотеля до II вѣка передъ Р. Х. Кромѣ того, отдѣльные параграфы о греческой культурѣ въ римскую эпоху должны быть вставлены въ изложеніе римскихъ временъ (эпоха отъ Полибія до Діона Кассія, неоплатонизмъ). Все это, взятое вмѣстѣ, должно дать болѣе или менѣе цѣльный очеркъ греческой духовной культуры отъ «гомеровской» эпохи до паденія эллинизма передъ торжествующимъ христіанствомъ. Наилучшее мѣсто для §§ о римской образованности— между изложеніемъ конца республики и начала имперіи. И здѣсь я не совѣтовалъ-бы разбивать изложеніе культуры двухъ указанныхъ эпохъ. Пусть ученикъ узнаетъ въ связномъ изложеніи о римской исторіографіи отъ М. П. Катона до Светонія, о философіи и ораторскомъ искусствѣ въ Римѣ отъ Цицерона до Квинтиллиана, о поэзіи отъ Ливія Андроника до Ювенала и т. п. Нѣтъ нужды, что при этомъ ученику будутъ названы имена писателей, подвизавшихся уже во времена имперіи, какъ было названо имя Фукидида или Сократа до изложенія пелопонесской войны.

Исторія имперіи строится въ учебникахъ обыкновенно по царствованіямъ, но, по моему убѣжденію, ее слѣдуетъ строить по матеріямъ. Во-первыхъ, ученикъ долженъ быть хорошо знакомъ въ общихъ чертахъ съ исторіей роста владѣній имперіи и ея отношеній къ сосѣдямъ, т.-е. германцамъ и пароянамъ. Во-вторыхъ, ему слѣдуетъ болѣе или менѣе подробно ознакомиться съ исторіей учрежденій имперіи и съ ея наиболѣе выдающимися государями. Въ-третьихъ, онъ долженъ имѣть представленіе о религіозной исторіи эпохи отъ начала религіознаго синкретизма въ имперіи до торжества христіанства. Отсюда три отдѣльныхъ очерка, изъ которыхъ каждый долженъ отличаться цѣльностью, но которые все вмѣстѣ должны быть извѣстнымъ образомъ комбинированы. Наиболѣе удобная комбинація такая: за изложеніемъ всей внѣшней исторіи первыхъ трехъ вѣковъ идетъ исторія внутреннихъ отношеній до завершения діоклетіано-константиновской реформы, а потомъ уже исторія язычества и христіанства до бл. Августина. Исторія V в. при этомъ излагается кратко въ виду болѣе подробнаго ея рассмотрѣнія въ курсѣ средневѣковой исторіи.

III.

Закончу эту статью отдѣльными замѣчаніями.

1. Многие учебники предпосылаютъ изложенію историческихъ фактовъ опредѣленіе исторической науки. Я думаю, что это совершенно излишне въ началѣ преподаванія и могло-бы имѣть смыслъ лишь въ заключеніи преподаванія, о чемъ я буду писать впоследствии особо. За-то я вполне присоединяюсь къ тѣмъ авторамъ, которые находятъ нужнымъ познакомить учениковъ съ первобытной культурой на основаніи данныхъ археологии, лингвистики, фольклора и наблюденія надъ бытомъ современныхъ дикарей. Конечно, очеркъ доисторическаго быта долженъ быть самый краткій, и главное должно быть предоставлено устнымъ разъясненіямъ и дополненіямъ преподавателя, причѣмъ желательно, чтобы ученикамъ было сообщаемо, какимъ путемъ наука проникаетъ въ до-историческія времена, и что вмѣстѣ съ тѣмъ выяснена идея культурнаго развитія.

2. Вообще, придавая значеніе географическому элементу въ преподаваніи исторіи, я особенно настаивалъ-бы на развитіи его при преподаваніи древней исторіи и притомъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, въ началѣ исторіи природа оказываетъ особенно могущественное вліяніе на человѣка, а, во-вторыхъ, при прохожденіи древней исторіи ученикъ поневолѣ долженъ освоиваться съ многими названіями, въ настоящее время уже не употребляющимися.

3. Въ нашихъ учебникахъ древней исторіи иногда нарочно выпускаютъ исторію евреевъ въ виду того, что она проходитъ въ священной исторіи ветхаго завѣта, но мнѣ кажется, что совершенно умалчивать объ еврейской исторіи не слѣдуетъ, хотя-бы ради того, чтобы ученикъ зналъ, куда и какимъ образомъ въ цѣломъ древней исторіи онъ долженъ приурочивать факты, уже извѣстные ему изъ уроковъ Закона Божія.

4. Исторія Индіи уже и безъ всякихъ основаній выкидывается изъ нашихъ учебниковъ древней исторіи. Включеніе Индіи въ учебный курсъ желательно по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, индійцы древнѣйшій арійскій народъ въ исторіи, и если въ своемъ развитіи и въ своихъ судьбахъ онъ стоитъ особнякомъ отъ остального историческаго міра, то своими корнями онъ все-таки тѣсно связанъ съ остальными народами арійской расы, расы исторической по преимуществу. Во-вторыхъ, Индія создала въ высшей степени своеобразную культуру, которая живетъ еще до сихъ поръ, тогда какъ культуры другихъ народовъ древности исчезли съ лица земли. Въ-третьихъ, религиозное развитіе Индіи отличается особымъ богатствомъ и въ то-же время прозрачностью, что представляетъ боль-

шія выгоды въ педагогическомъ отношеніи. Наконецъ, Индія—родина буддизма, самой ранней міровой религіи, которая была принята столькими народами Азіи и теперь еще насчитываетъ десятки милліоновъ послѣдователей.

5. Индію притомъ очень легко включить во всемірно-историческую схему древности по ея связи съ арійствомъ и по соприкосновенію съ исторіей Персіи, монархіи Александра Македонскаго и эллинистическаго Бактрійскаго царства. Другое дѣло Китай, но и его, я думаю, слѣдуетъ включить въ учебникъ. Конечно, его мѣсто не въ началѣ исторіи, какъ принималось это еще не такъ давно, и даже не въ общемъ построеніи исторіи древняго Востока, а, такъ сказать, въ дополненіяхъ, но кое-какія свѣдѣнія о немъ все-таки должны быть сообщены, и поэтому я включаю и Китай въ составъ учебника древней исторіи.

6. Объ общемъ значеніи историко-географическихъ картъ въ учебной книгѣ и о ихъ отношеніи къ атласамъ и стѣннымъ картамъ я уже говорилъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ, а здѣсь ограничусь спеціально вопросомъ о картахъ въ учебникѣ по древней исторіи. Всемірно-историческая точка зрѣнія, на которой и тутъ я особенно настаиваю, требуетъ, чтобы географія древняго міра не ограничивалась, какъ это обыкновенно бываетъ, Греціей и Италіей. Ученикъ постоянно долженъ имѣть передъ глазами міровую сцену, древности въ ея двухъ главныхъ частяхъ—древнѣйшей, восточной и позднѣйшей, западной. Первая заключена между 45° и 90° в. д. (Передняя Азія и Египетъ), вторая—между 10° и 60° в. д. (страны вокругъ Средиземнаго моря). Поэтому я считаю наиболѣе необходимыми слѣдующія общія карты: а) карту всей исторической сцены древности, б) карту восточной половины этой сцены и с) карту половины западной. Первая изъ нихъ должна служить цѣлямъ общей географіи и иллюстрировать свѣдѣнія ученика о размѣщеніи арійцевъ семитовъ; по второй ученики должны слѣдить за территоріальными измѣненіями въ Азіи (съ Египтомъ) отъ походовъ египетскихъ фараоновъ въ Месопотамію до распадаенія монархіи Александра Великаго, а третья должна иллюстрировать, главнымъ образомъ, параграфы учебника о территоріальной исторіи Римской державы. Главные моменты въ исторіи восточной части древняго міра: соперничество Египта и Ассиріи, политическое равновѣсіе четырехъ царствъ около 600 г. до Р. Хр., эпоха персидскаго владычества и эллинистическія царства, а для западной части—финикійская и греческая колонизація, борьба Рима съ Карфагеномъ, въ особенности-же ростъ римскихъ владѣній при республикѣ и имперіи до начала завоеванія римскихъ провинцій варварами. Частныя карты въ учебникѣ, по

моему мнѣнію, нужны лишь въ ограниченномъ количествѣ: Египетъ съ Финикіей и Палестиной въ эпоху Еврейскаго царства и его раздѣленія, Индія съ указаніемъ на границы Арьяварты, Греція съ указаніемъ на расселеніе главныхъ племенъ и раздѣленіе на два лагеря въ 431 г. до Р. Хр., Италія и Галлія при Юліи Цезарѣ. Само собою разумѣется, что детали могутъ быть давы на такихъ картахъ лишь для Греціи и для Италіи.

7. Особое затрудненіе при составленіи учебника древней исторіи представляетъ собою транскрипція греческихъ именъ. Къ сожалѣнію, у насъ на этотъ счетъ нѣтъ никакой послѣдовательности, такъ какъ одни имена мы произносимъ по-рейхлиновски (Аѳины, Фивы и т. п.), другіе по-эразмовски (Тезей) или въ латинизированной формѣ (Эвбея, вм. Эвбойя). Пора было-бы подумать объ установленіи возможнаго единообразія въ транскрипціи собственныхъ греческихъ именъ, что лично я считаю, однако, труднымъ.

Н. Карѣвъ.

Къ вопросу о преподаваніи русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ духовныхъ училищахъ.

(Окончаніе).

3) Письменные упражненія.

Вѣнцомъ изученія русскаго языка являются письменныя упражненія; они служатъ пробою, показателемъ, выразителемъ степени усвоенія пройденнаго ученикомъ, его развитія, а иногда и средствомъ къ приобрѣтенію новыхъ знаній и навыковъ въ данномъ направленіи. На нихъ лучше всего можно увидѣть ученику и учителю плоды своихъ трудовъ. Потому-то они и играютъ (по крайней мѣрѣ, въ теоріи, въ идеѣ) такую важную роль въ дѣлѣ преподаванія русскаго языка. Къ сожалѣнію, постановка письменныхъ упражненій въ духовныхъ училищахъ (какъ, впрочемъ, и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ) очень далека отъ желательнаго.

На основаніи журнала Учебнаго Комитета за 1875 годъ, въ нашихъ духовныхъ училищахъ проектируются слѣдующіе виды письменныхъ упражненій: въ приготовительномъ классѣ: а) списываніе съ книги, б) писаніе наизусть выученнаго, в) составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ преподавателя, г) составленіе примѣровъ на грамматическія правила. Въ 1-мъ классѣ ко второму и четвертому пунктамъ нужно прибавить: а) сравненіе предметовъ, указаніе сходства и различія—по вопросамъ наставника, б) составленіе разсказа—по тѣмъ-же вопросамъ, в) замѣна однихъ словъ и выраженій другими, равносильными по смыслу. Во 2-мъ кл., кромѣ 5-го пункта приготов. и *перваго* предыдущаго класса: а) замѣна простыхъ предложеній другими (тоже простыми), соответствующими имъ по смыслу, б) составленіе описанія окружающихъ ученика предметовъ, тоже по вопросамъ или данному плану, и в) письменное изложеніе разсказаннаго наставникомъ. Въ 3-мъ классѣ: а) описаніе предметовъ по памяти, какъ переходъ отъ наглядности къ представленіямъ, б) разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ по об-

разцу, данному въ классѣ, и в) упражненія на этимологическія и синтаксическія правила, съ цѣлью «научить учениковъ письменно строить простыя предложенія съ придаточными (?), комбинировать и измѣнять ихъ различнымъ образомъ». Въ 4-мъ классѣ: а) извлеченіе и разборъ плановъ въ готовыхъ описаніяхъ и разсказахъ, б) сокращенное изложеніе по найденному плану разобранныхъ разсказовъ и описаній, в) составленіе описаній извѣстныхъ предметовъ, явленій, событій—по планамъ разобранныхъ образцовъ и г) составленіе самостоятельныхъ описаній и разсказовъ о видѣнномъ и слышанномъ.

Кромѣ домашнихъ письменныхъ работъ, во всѣхъ классахъ ведутся диктовки и «провѣрочные диктанты». Письменные упражненія по церковно-славянскому языку состоятъ: а) въ писаніи примѣровъ на изученныя правила грамматики съ сохраненіемъ славянской орфографіи, б) въ переводахъ съ славянскаго языка на русскій и обратно.

Относительно послѣдняго рода письменныхъ упражненій (церковно-славянскихъ), за исключеніемъ переводовъ съ славянскаго языка на русскій, мы должны повторить сказанное раньше о переводахъ съ русскаго языка на славянскій, то-есть, что они, вслѣдствіе своей сравнительной малоцѣнности для *практическихъ* цѣлей изученія славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ (умѣнья понимать и переводить на русскій языкъ славянскій текстъ), при таковой-же трудности, едва-ли могутъ быть рекомендованы, и всецѣло должны уступить свое мѣсто упражненіямъ въ переводахъ съ славянскаго языка на русскій, какъ единственно *цѣлесообразнымъ* и *довольствующимъ*...

Для удобства разсмотрѣнія *русскихъ* письменныхъ упражненій раздѣлимъ ихъ на двѣ главныя группы: а) *грамматическія*, частію—*орфографическія*, упражненія и б) *изложенія*.

Начнемъ съ послѣднихъ. Тутъ прежде всего бросается въ глаза слѣдующая маленькая несообразность: во второмъ классѣ предлагаются составленіе описаній окружающихъ ученика предметовъ по вопросамъ или данному плану, а между тѣмъ *извлеченіе* и *разборъ* самыхъ *плановъ* въ *готовыхъ описаніяхъ* и *разсказахъ* начинается только въ четвертомъ классѣ. Тутъ-же (въ четвертомъ классѣ) практикуются, какъ мы видѣли, *сокращенное изложеніе* по найденному плану *разобранныхъ разсказовъ* и *описаній*, тогда какъ *составленіе разсказовъ* и *описаній*, особенно *сравненіе предметовъ* (указаніе сходства и различія), хотя-бы и по вопросамъ или плану, требующія большей или меньшей самостоятельности, предварительныхъ навыковъ въ изложеніи и пр., начинаются съ низшихъ (перваго и второго) классовъ. Правда, тутъ-же, во второмъ классѣ, практикуются еще *письменное изложеніе разсказаннаго наставникомъ*, а для предварительнаго ознакомленія учениковъ съ основными правилами и приемами письменнаго изложенія

имъ *предварительно* назначаются *изложения* въ *тетрадахъ легкихъ рассказовъ*, состоящія въ *пересказахъ* или *простыхъ воспроизведеніяхъ* содержанія этихъ рассказовъ *безъ измѣненія* плана и порядка изложенія; затѣмъ ученики упражняются въ *воспроизведеніи содержанія съ измѣненіемъ плана и порядка въ изложеніи*; но всѣ эти упражненія ведутся опять-таки *послѣ* указанныхъ нами видовъ письменныхъ изложеній второго класса, къ концу года и т. д., и т. д. Такимъ образомъ, въ общемъ, въ *чередованіи* письменныхъ изложеній, — самостоятельныхъ и не самостоятельныхъ, нѣтъ надлежащаго порядка (самостоятельныя изложения прерываются изложениями статей, за которыми опять идутъ самостоятельныя изложения, и т. д., и т. д.), не говоря уже объ отсутствіи въ нихъ требуемой полноты. По вашему мнѣнію, самостоятельныя изложения и изложения чужихъ мыслей и статей нужно выдѣлить въ двѣ *отдѣльныя самостоятельныя* группы и начинать дѣло съ *последней*, присоединивъ къ существующимъ видамъ изложеній еще нѣкоторые другіе, не менѣе важные (напр.: упражненія въ пересказѣ прочитаннаго повѣствованія при *помощи вопросовъ*, служащихъ руководствомъ ученику въ послѣдовательномъ изложеніи содержанія прочитанной статьи и пр.; *извлеченія изъ одной и нѣсколькихъ прочитанныхъ статей* и др.), и, расположивъ все это въ порядкѣ строгой постепенности и послѣдовательности, указанномъ въ нашихъ лучшихъ методикахъ по русскому языку (у г. Тихомирова «дѣти въ теченіе всего *второго* года упражняются въ записываніи плана прочитанной статьи, въ изложеніи главнаго содержанія статьи; къ *концу* года излагаютъ содержаніе статьи по вопросамъ и безъ вопросовъ; въ теченіе *третьяго* года: полный и краткій пересказъ содержанія прочитанной статьи, главное содержаніе всей статьи, главное содержаніе главныхъ частей статьи, содержаніе второстепенныхъ частей, связанное изложеніе отдѣльныхъ частныхъ мыслей. Составленіе плана прочитанной статьи, съ обозначеніемъ не только главныхъ, но и второстепенныхъ частей статьи. Изложеніе содержанія статьи въ новой формѣ. Изложеніе содержанія статьи по новому плану. Извлеченіе изъ прочитанной статьи. Извлеченіе изъ нѣсколькихъ статей *). *Предварительной* или *подготовительной* къ изложеніямъ статей ступеню могутъ служить разнообразныя упражненія въ составленіи *простого* и *сложнаго* предложеній, указанные частью въ нашемъ перечнѣ письменныхъ упражненій (составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ преподавателя; замѣна однихъ словъ и выраженій или предложеній другими, соответствующи-

*) «Какъ и чему учить на ур. рус. яз. въ нач. шк.», стр. 191.

щими имъ по смыслу), главнымъ-же образомъ, въ вышецитированной книгѣ Тихомирова, стр. 176—177, и у Барышникова, въ его «Русской Хрестоматіи» ч. II.—«Задачи для письм. упражненій», стр. 163—166, а также *списываніе съ книги съ указанными измѣненіями* (Сегодня утромъ. Я выхожу на крыльцо. На темномъ небѣ кое-гдѣ мигаютъ звѣзды. Влажный вѣтерокъ изрѣдка набѣгаетъ легкой волной. Деревья слабо шумятъ. И т. д. Напишите, что было вчера. Я вышелъ на крыльцо. И т. п.); *дописываніе неоконченныхъ предложеній, составляющихъ цѣлую статью* («Русакъ» С. Аксакова. Каждую ночь выпадалъ снѣгъ, отецъ мой любилъ... Разъ мы прѣѣхали въ санкахъ... Отецъ указалъ мнѣ на верхушки камыша и сказалъ... Народу съ нами было...; одни зашли... а другіе... и начали... Вдругъ выскочилъ русакъ и...; онъ запутался въ тенетахъ и... люди прыгали и бѣгали... Я... и т. п.) и др. (См. ib. 168—171.)

Послѣ того какъ ученики уже достаточно набьютъ руку въ изложеніи чужихъ мыслей, статей, можно приступить къ *самостоятельнымъ* упражненіямъ—изложеніямъ, почерпнутымъ ими изъ класснаго и вѣккласснаго чтенія, изъ собственныхъ наблюденій и опытовъ, причемъ и здѣсь долженъ быть свой порядокъ, своя постепенность, опредѣляемые степенью какъ независимости отъ внѣшней, посторонней помощи, вліянія (дѣло въ томъ, что и самостоятельныя упражненія, особенно на первыхъ порахъ, не порываютъ еще *окончательно* своей связи съ объяснительнымъ чтеніемъ, съ книгой: ребенокъ уже поднялся на ноги, но еще не можетъ *твердо* самостоятельно ходить, нуждается въ нѣкоторой внѣшней поддержкѣ, помощи), на каковомъ основаніи *непосредственно* за извлеченіями изъ статей должны слѣдовать описанія и рассказы—*по образцамъ, даннымъ въ классъ, и по планамъ, разобранныхъ тамъ-же, въ классъ, статей* *), и только дальше уже ученикъ можетъ *вполнѣ* самостоятельно, свободно распоряжаться собственнымъ матеріаломъ, оперировать надъ нимъ; хотя, нужно добавить, и тутъ «образцы» непременно должны предшествовать,—въ качествѣ нѣкихъ свѣточей-путеводителей,—*каждому новому* роду самостоятельныхъ упражненій (передъ началомъ, напр., описанія мѣстности, видовъ должна быть прочитана и разобрана въ классѣ одна или нѣсколько изъ статей, описывающихъ болѣе или менѣе художественно этотъ предметъ; *тоже* предъ началомъ описанія животнаго и т. д.), такъ и *конкретности, наглядности, доступности* ихъ ученику. Самостоятельныя

*) У насъ, какъ мы видѣли, эти виды письменныхъ самостоятельныхъ упражненій, во-первыхъ, отдѣлены—другого рода изложеніями—другъ отъ друга на значительную дистанцію; во-вторыхъ, по крайней мѣрѣ, первыя, слѣдуютъ *вовполнѣ* самостоятельными изложеніями.

изложения начинаются у насъ собственно съ «описанія по памяти»; по напему-же мнѣнію нужно начинать съ *разказовъ*, какъ *наиболѣе простого и связаннаго съ личною жизнью* самаго ученика способа выраженія его впечатлѣній, мыслей и пр.; за ними идутъ *описанія* *), при чемъ описанія предметовъ должны предшествовать описаніямъ явленій, описанія простыя—художественнымъ, описанія—разсужденіямъ (См. «Сборн. темъ и плановъ для сочин.» Весина)... Г. Бѣлявскій находитъ наилучшимъ начинать описанія съ отдѣльныхъ зданій («Методъ вел. сочин. въ старш. кл. гимн.»), я-же—съ *картинъ*. «Первое условіе при выборѣ описанія,—говоритъ Бѣлявскій,—то, чтобы не нужно было, на первыхъ порахъ, со стороны учениковъ много изобрѣтательности для отысканія матеріала сочиненія, не нужно было-бы напряженія фантазіи для представленія картины предмета: надо, чтобы матеріалъ отличался наглядностью, простотою» и пр. (См. *ib.* стр. 5). А этому условію, по моему, наиболѣе удовлетворяетъ именно описаніе картины, какъ самаго близкаго, простого и доступнаго наблюденію ученика предмета; необходимо только, чтобы сюжетъ картины былъ вполне доступенъ, понятенъ, а если можно и знакомъ ученику...

Самый богатый и подходящий матеріалъ въ этомъ отношеніи представляютъ «Картины изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта», пройденной учениками второго класса **). За описаніемъ картинъ можетъ слѣдовать описаніе *зданій*, и именно, какъ рекомендуетъ г. Бѣлявскій, *общественныхъ*, особенно имѣющихъ какое-либо, всѣмъ извѣстное, религіозное, историческое

*) Въ такомъ-же порядкѣ расположены темы самостоятельныхъ изложений и въ «Запискѣ» Невзорова, хотя многие изъ перечисленныхъ здѣсь «разказовъ», напр.: «какія игры я любилъ въ дѣтствѣ, въ чемъ каждая изъ нихъ состояла, и чѣмъ она интересна», «какъ обыкновенно проводятъ весну и лѣто городскіе жители, и какъ крестьяне; какъ удятъ рыбу» и др., относятся, кажется, больше къ «описаніямъ»...

***) Изъ этого атласа я выбираю извѣстную, особенно отличающуюся богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, матеріала, картину (напр.: жертвоприношеніе Каина и Авеля; Ноя; всемірный потопъ; братья Іосифа въ Египтѣ; мѣдный змій въ пустынѣ; исцѣленіе разслабленнаго; бракъ въ Канѣ Галилейской; Преображеніе Господне; входъ Господень во Іерусалимъ; воскресеніе Лазаря; распятіе Господа нашего І. Христа и др.) и навѣваю ее ученикамъ. Послѣ предварительнаго ознакомленія съ нею учениковъ *ома*, она приносится въ классъ, и здѣсь, въ моемъ присутствіи и подъ моимъ руководствомъ, сначала вкратцѣ передается (учениками-же) исторія изображеннаго на картинѣ событія, а затѣмъ дѣлается описаніе ея, объясняется, что (какіе предметы, явленія, лица) и какъ (въ какомъ видѣ, порядкѣ, положеніи, состояніи) на ней изображено. Все это потомъ заносится учениками въ тетради, исправляется, дополняется и пр., и пр.

или общественное значеніе,—*мьстности* видовъ, *явленій природы* (последнія, въ виду ихъ трудности, обыкновенно соединяются съ повѣствовательнымъ элементомъ, подобно тому, какъ это сдѣлано напр., въ статьяхъ: «Гроза» Толстого, «Буранъ» Пушкина, «Штормъ» Гончарова и др.), *животнаго*. «Такъ какъ вышній видъ животнаго трудно изобразить,—на это нужны особые мастера,—легче-же описывать свойства животныхъ, да и то лишь въ примѣненіи ихъ къ пользѣ или удовольствію человѣка, то описаніе животныхъ есть уже переходъ къ разсужденію» (ib.), однимъ изъ *элементарныхъ*, первоначальныхъ видовъ котораго служитъ также *сравненіе* предметовъ и явленій (отнесенное у насъ ко второму классу); имъ мы и закончимъ рядъ самостоятельныхъ изложеній, могущихъ имѣть примѣненіе въ духовныхъ училищахъ...

Формы и виды грамматическихъ и орфографическихъ упражненій могутъ быть весьма разнообразны; *наибольше* полныя и цѣлесообразныя изъ нихъ представлены у г. Тихомирова, см. ib., 205—207, 279 и у Барышникова, ib.—«Грамматическія упражненія», стр. 163—166.

Изъ *грамматическихъ* упражненій у насъ практикуются: составленіе примѣровъ на грамматическія правила и упражненія на тѣже правила—этимологическія и сантаксическія; изъ *спеціально орфографическихъ* писаніе наизусть выученнаго, списываніе съ книги и диктовка. «Составленіе примѣровъ,—справедливо говоритъ одинъ педагогъ,—является мучительной работой, похожей на какое-то выжиманіе изъ головы подходящихъ примѣровъ. Составленные учениками примѣры безцвѣтны и до тошноты однообразны. Если авторовъ грамматикъ убѣдительно просятъ, чтобы они, ради Бога не помѣшали въ учебникахъ своихъ примѣровъ, то къ чему заставлять учениковъ упражняться въ этой тошнотворной дѣятельности? Стоитъ-ли на такую работу тратить дорогое время, и не лучше-ли требовать, чтобы учащіеся изъ книгъ выбирали-бы примѣры на пройденныя правила» и др. (См. цитов. уже нами ст. г. Тростникова «Къ вопр. о пересм. прогр. клас. гимн.». «Русск. Школа» 1890 г. № 1) *).

Списываніе съ книги признается некоторыми наиболѣе цѣлесообразнымъ письменнымъ упражненіемъ для усвоенія *орфографіи*, и не только въ приготовительномъ классѣ... «Въ настоящее время,—

*) Г. Тихомировъ тоже согласенъ, что «по большей части ученики склонны приводить примѣры бессодержательные, избитые («казенные, нескладные по формѣ»), тѣмъ не менѣе рекомендуетъ «пріучить ученика придумывать на каждый случай *свои* (курс. автора) примѣры, и не одинъ только примѣръ, а нѣсколько, много примѣровъ» (ib., 2 и 4).

говорить г. Тростниковъ,—трудно дается орфографія дѣтямъ потому, что ихъ заставляютъ мало списывать, а вмѣсто того заваливаютъ такими (письменными) работами которыя больше отучиваютъ, чѣмъ учатъ правильно писать»... Къ такимъ работамъ (отучивающимъ правильно писать), по всей справедливости, можно—и даже должно—отнести и *писаніе безъ книги заученнаго наизусть стихотворенія*. Особенно въ приготовительномъ и первомъ классахъ,—слабыя въ орфографіи дѣти при письмѣ наизусть дѣлаютъ много ошибокъ; между тѣмъ первое условіе успѣха при обученіи письму, чтобы дѣти никогда не писали ни одного слова неправильно; писаніе наизусть если и можетъ быть допущено, то развѣ только въ высшихъ грамматическихъ классахъ—третьемъ и четвертомъ, когда дѣти болѣе или менѣе ознакомятся съ орфографіей и знаками препинанія *).

Что сказать о *диктовкѣ*? Авторъ указанной уже нами вначалѣ статьи «Можно-ли научить правописанію безъ грамматики?» отвергаетъ какъ «правила правописанія», такъ и основанную на нихъ *диктовку*. «Та условная грамотность,—говоритъ онъ,—обучить которой во что-бы то ни стало мы стремимся нашихъ учениковъ, не находясь въ соответствіи ни съ звуковой стороной языка, ни съ грамматикой, не есть и не можетъ быть результатомъ систематическаго изученія правилъ правописанія или грамматики, а достигается лишь при помощи навыка, упражненій въ правильномъ, безошибочномъ письмѣ. Она основывается не на слухѣ, а на зрѣніи, образуется помощью зрительныхъ, а не слуховыхъ ассоціацій. Поэтому упражненіе въ письмѣ подъ диктовку не есть и не можетъ быть упражненіемъ, содѣйствующимъ выработкѣ орфографическихъ навыковъ, такъ какъ при этомъ работаетъ, главнымъ образомъ, слухъ учащихся, а зрительныя воспріятія почти или совсѣмъ отсутствуютъ»... Обученіе правописанію должно вестись при помощи, во-первыхъ, такъ называемаго *орфографическаго разбора* (средства наиболѣе цѣннаго и цѣлесообразнаго въ смыслѣ привлеченія и возбужденія зрительнаго вниманія и памяти), списыванія съ книги, письменныхъ изложеній сначала по вопросамъ, а потомъ и безъ нихъ, при помощи выписыванія на классной доскѣ трудныхъ для

*) Замѣчательно,—говоритъ Тихомировъ,—что упражненіе это не удается даже и у самыхъ ревностныхъ учителей: не смотря ни на какія мѣры, ученики не выучиваются писать волевѣ безошибочно разученнаго стихотворенія, за исключеніемъ одного-двухъ изъ 30-ти. Замѣчательнѣе еще и слѣдующій фактъ: дѣти ищутъ правильно извѣстное слово въ ряду другихъ словъ разученнаго стихотворенія; встрѣтится то-же самое слово въ другой фразѣ, и дѣти пишутъ его ошибочно. Это, какъ нельзя лучше, доказываетъ отсутствіе въ ученикахъ сознанія при выполненіи этого упражненія и его бесплодность».

правописанія словъ и подъ наблюденіемъ преподавателя, внимательнаго и толковаго чтенія, ученія наизусть и пр. «Пусть преподаватель читаетъ съ дѣтьми, и читаетъ какъ можно больше, пусть вводитъ въ ихъ сознаніе правильныя и по возможности научныя понятія о звукѣ и буквѣ, указываетъ имъ, при случаѣ, на орфографическомъ разборѣ, на соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе между ними, учитъ языку, знакомитъ съ его строемъ и духомъ, и какъ можно раньше приступаетъ къ устнымъ и письменнымъ изложеніямъ (курс. авт.), а объ орфографіи, какъ особой, построенной по извѣстной системѣ, наукѣ, постарается забыть. Взамѣнъ же этого пусть онъ при *всѣхъ видахъ письменныхъ упражненій* и работъ тщательно оберегаетъ учениковъ отъ дѣланія ошибокъ» и пр. (См. ib., стр. 104—105). Интересно знать, какъ это преподаватель можетъ оберечь учениковъ отъ дѣланія ошибокъ въ устныхъ и письменныхъ изложеніяхъ, которыя ему раньше прочтенія неизвѣстны (онъ не знаетъ и не можетъ знать, что и какъ напишетъ ученикъ)? Ошибки эти будутъ неизбежны безъ предварительнаго ознакомленія съ ненавистой г. К—му «грамматикой», «правилами правописанія»... «Впрочемъ,—дѣлаетъ нѣкоторую уступку г. К—скій, —нельзя, конечно, ничего имѣть противъ обращенія время отъ времени вниманія учащихся на нѣкоторые случаи правописаній, стоящіе въ тѣсной и непосредственной связи съ элементарными грамматическими понятіями, какъ, напр., понятіе о родѣ или числѣ, объ окончаніяхъ въ зависимости отъ вопроса, на который отвѣчаетъ слово въ предложеніи и т. п.».

Итакъ, правила правописанія, хотя-бы и далеко не всѣ (Почему Мы думаемъ, что, разъ есть необходимость въ теоретическомъ закрѣпленіи и обоснованіи вообще, то оно должно быть примѣнено ко *всѣмъ случаямъ* даннаго рода!), имѣютъ нѣкоторый *raison d'être*... Если-же такъ, то *можетъ* и—прибавимъ—должна быть диктовка, какъ *повторка*, *показатель* степени усвоенія орфографіи, какъ *средство* къ обнаруженію ученикомъ орфографическихъ познаній, *умѣнья*, *навыковъ*...

Она (диктовка) имѣетъ нѣкоторую цѣну уже по одному тому, что сообщаетъ работѣ *активный* характеръ, заставляетъ *думать*, *придумывать*.. правила... Конечно, ошибки при этомъ неизбежны, какъ и во всякой болѣе или менѣе *самостоятельной* работѣ, особенно на первыхъ порахъ; но это—не бѣда... *Рибская*, *подражательная* работа, состоящая въ *копированіи чужого* или исполняемая *по чужой указкѣ* *), можетъ быть безошибочна; но она не имѣетъ боль-

*) Каковы почти всѣ остальные виды орфографическихъ упражненій...

шой цѣны: достаточно лишить ее источника ея безопасности (чужой помощи, книжки), чтобы она обратилась въ сплошную грудю ошибокъ, погрѣшностей, неправильностей, а между тѣмъ намъ нужно выработать *самостоятельно могущихъ писать правильно*. Опыты такого самостоятельнаго *правописанія* и представляетъ диктовка.

«Грамотность, — пишетъ К—скій, — только тогда и грамотность, когда она бессознательна, т.-е. когда мы пишемъ грамотно, не думая и не стараясь писать грамотно».

Допустимъ. Но это можетъ и должно быть только въ *концѣ*, *результатомъ* длиннаго ореографическаго пути, совершаемаго, однако, *сознательно*, посредствомъ *сознательнаго* усвоенія ореографическихъ знаній, умѣній и навыковъ (какъ думаетъ и эксплуатируемый въ своихъ видахъ г. Куницкимъ Тихомировъ, см. *ib.*, 278). Да иначе и быть не можетъ, — иначе наша «грамотность» будетъ построена на песцѣ, колеблющаяся, непрочная, случайная, и при первомъ-же случаѣ разрушится (что и наблюдается въ чрезвычайно «пестрой» грамотности нашихъ, даже лучшихъ, писателей, презиравшихъ «грамматику» и дошедшихъ до нея *собственнымъ* умомъ).

Только то прочно и неизбежно, что прошло чрезъ горнило сознанія!..

Поэтому и тутъ диктовка оказывается не лишней: путемъ перекрестныхъ вопросовъ, почему написано такъ, а не иначе, и какъ нужно написать, достигается *сознательность*, а *потому* и *неизбежность*, *порочность* такого или иного начертанія слова, такой или иной разстановки знаковъ препинанія и пр. *Все дѣло въ томъ, когда начинать и какое мѣсто отвѣсти диктовкѣ* въ ряду другихъ, уже упомянутыхъ нами, устныхъ и письменныхъ ореографическихъ упражненій?

Въ «Объяснит. зап. къ прогр. рус. и п.-сл. яз.» одной изъ *цѣлей* *приготовительнаго курса* полагается *приобрѣтеніе умѣнья писать безъ грубыхъ ошибокъ нетруднаго диктовки*. «Безъ грубыхъ ошибокъ»... Значить, небольшія, не грубыя ошибки можно допускать? Едва-ли. По крайней мѣрѣ, современная педагогика считаетъ большимъ грѣхомъ, даже зломъ дѣланіе ошибокъ въ письмѣ и рекомендуетъ всячески предупреждать его (см., напр.: «Чему и какъ уч. на ур. род. яз.», Тихом., с. 270; «Можно-ли обуч. правопис. безъ грам.», *ib.*, 102, 106—107 и др.).

Да и откуда явится возможность писать, хотя-бы и безъ грубыхъ ошибокъ и *нетруднаго* (вѣрное письмо словъ, которыя пишутся, какъ произносятся, и письмо словъ, звуки которыхъ въ произношеніи уподобляются, а въ письмѣ сохраняются?) диктовки у тѣхъ, которые незнакомы ни съ производствомъ и составомъ словъ, ни съ ореографіей (последняя въ приготовительномъ курсѣ ограничи-

вается самыми несложными правилами объ употребленіи буквы «ѣ»)?.. Чтобы сдѣлать ученика отвѣтственнымъ за ошибки, нужно требовать отъ него того, что онъ знаетъ, чему онъ научился. Чтобы воспитать въ ребенкѣ убѣжденіе въ полной возможности правильного письма, нужно заставлятъ его писать только то, что онъ можетъ написать правильно!..

Согласно этому и сказанному раньше мы находили - бы наиболѣе цѣлесообразнымъ начать диктовку («письмо по слуху») послѣ *практическаго* ознакомленія съ грамматикой, при прохожденіи *систематическаго* курса послѣдней, и — послѣ ряда другихъ *предварительныхъ*, устныхъ и письменныхъ, орфографическихъ упражненій (напр.: «орфографическаго» разбора, выписыванія на классной доскѣ трудныхъ для правописанія словъ, списыванія съ книги, упражненій въ образованіи формъ и др.), требующихъ меньшей самостоятельности и больше «орфографической зоркости», примѣрно съ первой половины третьяго учебнаго года, при чемъ рекомендовали-бы преимущественно и даже, если можно, всецѣло, диктовку «на урокѣ» и «предупредительную» (у насъ практикуется одна почти «карательная»), какъ самыя рациональныя, осмысленныя (см. о нихъ уч. Тихом., *ib.*, 288 и въ ст. «Можно-ли науч. прав.», 101)...

Къ тому-же времени и по тѣмъ-же соображеніямъ мы отнесли-бы и начало изложеній чужихъ мыслей и своихъ. Всѣ-же вообще разсмотрѣнные нами виды письменныхъ упражненій, на основаніи сказаннаго доселѣ, можно-бы распределить по классамъ такъ: въ *подготовительномъ, первомъ и первомъ полугодіи второго класса*—списываніе съ книги, нѣкоторыя «упраженія въ образованіи формъ» (изъ даннаго словеснаго матеріала) и *то, что мы назвали подготовительными къ изложеніямъ* упражненіями: наименованіе предметовъ по родамъ и видамъ; списываніе съ книги съ указанными измѣненіями; дописываніе неоконченныхъ предложеній, составляющихъ цѣлую статью; составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ преподавателя; замѣна однихъ словъ и выраженій или простыхъ предложеній другими, соответствующими имъ по смыслу, и пр. *Со второго полугодія второго и въ третьемъ классѣ*: изложеніе статей (по вопросамъ и безъ вопросовъ, подробное и краткое; извлеченіе плановъ съ измѣненіемъ формы и плана; извлеченіе одной и нѣсколькихъ статей); *подборъ* или *выборъ* примѣровъ на грамматическія правила и разныя другія упражненія—этимологическія и синтаксическія; диктовка и переводъ съ славянскаго языка на русскій; послѣднія четыре съ присоединеніемъ «диктовки на урокѣ» (которою можно замѣнить писаніе

безъ книги выученнаго наизусть стихотворенія) и грамматическаго разбора (иногда), и самостоятельныя изложенія въ томъ порядкѣ, какой указанъ нами, въ *четвертомъ* классѣ...

Но вотъ данное учителемъ упражненіе написано, разобрано, исправлено... Достаточно-ли этого? Нѣтъ: для вяцшаго закрѣпленія, ученикамъ не лишне выписать исправленныя мѣста, а, буде нужно, и все упражненіе въ исправленномъ видѣ, начисто, безъ поमारокъ. При этомъ мы нерѣдко уподобляемся тому, вѣроятно, не безызвѣстному педагогу, который, желая поучить своихъ питомцевъ безошибочной пунктуаціи, заставлялъ ихъ читать «Птичку» Пушкина такъ: «Птичка»—разъ, «Божія»—разъ, «не»—разъ, «знаеть»—разъ и т. д., пока не встрѣтится слово, послѣ котораго стоитъ запятая: его нужно читать: «два»; точка съ запятой—три и т. д. Положимъ, въ диктовкѣ есть фраза: «хорошо прогуливаться въ чистомъ полѣ раннимъ утромъ». Ученикъ дѣлаетъ ошибки въ словахъ: «прогуливаться» (безъ «ь»), «полѣ» (е), «раннимъ» (емъ). «Профессоръ» на поляхъ тетради пишетъ: противъ перваго слова—«два раза», противъ втораго—«три раза», противъ третьяго—«пять разъ» (т.-е., переписать въ исправленномъ видѣ). Ученикъ переписываетъ: «прогуливаться, прогуливаться», «полѣ, полѣ, полѣ», «раннимъ, раннимъ, раннимъ, раннимъ», предварительно написавъ—въ параллельномъ столбцѣ каждое слово такъ, какъ оно было написано имъ раньше. Переписываютъ такимъ образомъ иногда до десяти разъ. «А возу все нѣтъ ходу»... И неудивительно: какой толкъ получится изъ того, что ученикъ напишетъ такое-то слово даже не пять, а сто кратъ, разъ оно взято изолированно, одно, внѣ связи съ другими словами, управляющими имъ, указывающими, какой родъ, число, падежъ, лицо, наклоненіе и пр. должно быть поставлено здѣсь?.. Неразумно также заставлять ученика повторять слова или фразы, написанныя неправильно...

4. Нѣсколько словъ объ учителѣ русскаго языка.

Коснемся наконецъ вкратцѣ того, что составляетъ организирующую, творящую силу, самую душу преподаванія—*учителя русскаго языка*. Отъ него главнымъ образомъ зависитъ такое или иное преподаваніе, такой или иной успѣхъ дѣла. Для того-же, чтобы этотъ успѣхъ былъ хорошій, вполне удовлетворительный, необходимо, чтобы самъ учитель поставленъ былъ въ надлежащія, вполне благоприятныя для совершенія своего дѣла, условія. Къ сожалѣнію, этого-то и нѣтъ въ положеніи нашихъ учителей русскаго языка, преподающихъ въ духовныхъ училищахъ (какъ и вообще въ по-

ложеніи учителей), и прежде всего потому, что ихъ... *двое, даже трое* (если считать учителя приготовительнаго класса)... Всякому причастному къ педагогическому дѣлу, вѣроятно, извѣстно, какая *розна* въ дѣлѣ преподаванія существуетъ между нашими педагогами и къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ она приводитъ *). То-же въ частности, и еще, пожалуй, въ гораздо большихъ размѣрахъ (благодаря, можетъ быть, тому, что здѣсь—болѣе широкое поле для разныхъ личныхъ взглядовъ, воззрѣній, вкусовъ и пр.), можно сказать и относительно преподавателей русскаго языка въ духовныхъ училищахъ: и здѣсь *всякъ молодецъ* учить на свой образецъ (одинъ весь смыслъ преподаванія видитъ въ чтеніи, другой—въ письменныхъ упражненіяхъ, третій—по старой памяти—въ грамматикѣ; первый и второй заботятся главнымъ образомъ о выработкѣ языка, рѣчи при помощи устныхъ и письменныхъ упражненій—изложеній, послѣдній первенствующее значеніе придаетъ ерамъ, ерямъ, ятямъ, сидитъ за ними большую часть времени, отведеннаго русскому языку, одождѣваетъ учащихся диктовками и пр.; одинъ считаетъ необходимымъ пускаться въ подробнѣйшія филологическія тонкости и объясненія, другой ограничивается простымъ пересказомъ статей; у одного грамматика обращается часто въ рядъ лекцій по логикѣ и философіи языка, другой, не мудрствуя лукаво, довольствуется однимъ механическимъ заучиваніемъ формъ; одинъ считаетъ столько-то склоненій, спряженій, придаточныхъ предложеній и пр., другой — больше или меньше; у перваго — диктовка «предупредительная», у втораго—«карательная» и т. д., до безконечности, съ пріемами преподаванія, столь-же различными, почти противоположными: кто въ дѣлѣ, кто по дрова, «лебедь рвется въ облака, ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду»...

*) «Каждый педагогъ,—пишетъ, напр., одинъ корреспондентъ о воронежскихъ учителяхъ,—является «на службу» и «ведетъ свою линію», нисколько не заботясь о томъ, что дѣлаютъ его товарищи; въ рѣдкихъ, почти исключительныхъ, случаяхъ справляется онъ съ тѣмъ, какъ ведетъ дѣло его collega; преподающій тотъ-же предметъ еще рѣже спрашиваетъ его мнѣнія о комъ-либо изъ учащихся»... Благодаря этому, «воспитывающіеся въ одномъ и томъ-же заведеніи проходятъ какъ-бы нѣсколько школъ, такъ какъ другой преподаватель, къ которому переходитъ классъ, совершенно отмѣняетъ систему преподаванія своего товарища, часто ровно ничего не знаетъ о его взглядахъ на данный предметъ и нерѣдко сообщаетъ ученикамъ свѣдѣнія, противорѣчащія усвоеннымъ ими ранѣе. Связь между выученнымъ въ низшихъ классахъ и тѣмъ, что учатъ въ высшихъ, при такой постановкѣ дѣла, сводится, конечно, къ минимуму, индивидуальность-же объектовъ преподаванія и воспитанія, выясненіе которой играетъ такую важную, можно сказать, рѣшающую роль какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ, совсѣмъ забывается или понимается каждымъ по своему» («С.-Петербург. Вѣд.», 1900 г., № 36. «Воронежъ»).

Зрѣлище разнообразія свѣдѣній и навыковъ у учащихся необычайное!..

Но вотъ ученики, привыкшіе къ такимъ-то учебникамъ, къ такимъ-то требованіямъ, приѣмамъ и методамъ преподаванія, веденія устныхъ и письменныхъ уроковъ, упражненій, должны съ переходомъ въ слѣдующій классъ разставаться съ своими привычками, съ усвоенными ими свѣдѣніями, переходить, приспособляться къ *новымъ* учебникамъ, къ *новымъ* требованіямъ, приѣмамъ и методамъ, къ *новымъ* условіямъ, *переучиваться*. И это каждый разъ въ теченіе трехъ лѣтъ!... Легко-ли это? Сколько на это потребуется времени и силъ какъ со стороны учениковъ, такъ и со стороны учителя, ибо передѣлывать, перестраивать старое—куда труднѣе, чѣмъ вновь строить, дѣлать что-нибудь!..

Достаточно, напр., сказать, пишетъ мнѣ одинъ пріятель, что вашъ покорнѣйшій слуга чуть не цѣлую (рождественскую) треть возится съ учениками, переходящими во второй классъ, пска не отучить ихъ отъ «варварскаго» способа переписки исправленныхъ письменныхъ упражненій, практикуемаго моимъ младшимъ коллегой (этотъ способъ иллюстрированъ нами выше), и не пріучить ихъ переписывать исправленные мѣста осмысленно, цѣлыми предложеніями, и безъ повторенія неправильно написанныхъ словъ и поставленныхъ знаковъ препинанія!..

Не меньше времени, конечно, должно тратиться и на другія подобныя же отучиванія и пріучиванія, все равно, въ хорошую, полезную-ли или въ дурную, нежелательную сторону...

Дальше такія, сравнительно, мелочи, пустяки, имѣющіе, однако, важное значеніе въ педагогическомъ отношеніи, какъ распредѣленіе стихотвореній и статей по классамъ, долженствующее, согласно «Запискѣ» Невзорова, производиться «по взаимному соглашенію между преподавателями русскаго языка», далеко не всегда могутъ быть достигнуты, благодаря существованію *разни* между послѣдними, и зачастую приходится топтаться на одномъ и томъ-же мѣстѣ, повторять безъ надобности раньше изученное... Поэтому нельзя не пріѣтствовать «симпатичной» идеи воронежскаго педагогическаго персонала касательно взаимнаго *сближенія* его членовъ («С.-Пет. Вѣд.», ib.)... Тѣмъ не менѣе мы не думаемъ, чтобы *и это* средство могло оказаться панацеей, чтобы когда-нибудь достигнуто было *полное* единодушіе, а слѣдовательно и единство, и уничтожены были *всѣ* дефекты, связанные, напр., съ мѣной учителей и индивидуальными особенностями каждаго изъ нихъ въ преподаваніи одного и того же предмета, особенно такого, какъ русскій языкъ нѣсколькими лицами..

Къ этимъ же дефектамъ нужно отнести и часто замѣчаемую склон-

ность преподавателей низшихъ *малоответственныхъ* классовъ сваливать, по крайней мѣрѣ, часть тяжести съ своихъ плечъ на чужія—преподавателя старшихъ классовъ, «недопроходить» своей программы, оставляя нѣкоторые (нужно сказать, наиболѣе трудные) отдѣлы ея своему преемнику, на томъ-же основаніи, будто она (программа) слишкомъ обширна и пр., хотя на самомъ дѣлѣ причины тутъ часто совершенно другія, не всегда уважительныя (напр., неправильная постановка дѣла, обиліе постороннихъ занятій и пр.)... Опять—ущербъ дѣлу, такъ какъ, несмотря на всѣ старанія, *собственной* программы какъ слѣдуетъ нельзя пройти...

Далѣе. Въ настоящее время всѣ согласны въ томъ, что хорошее обезпеченіе учителя—гарантія его успѣшной дѣятельности, *conditio sine qua non* удовлетворительныхъ результатовъ въ педагогическомъ дѣлѣ; согласны также и въ томъ, что такимъ обезпеченіемъ они далеко не пользуются. (См., напр., объ этомъ въ ст. «Подготов. учеб.-воспит. персон. сред.-учеб. зав.», «Образов.», 1899 г., № 3. «С.-Петербург. Вѣд.» 1900 г., № 136. «Кто виновать?» и др.). Особенно это нужно сказать относительно нашихъ духовныхъ учителей *) и главнымъ образомъ преподавателей русскаго языка опять-таки, изъ которыхъ одинъ—старшій—получаетъ девятьсотъ, а другой—младшій—четыреста двадцать—пятьсотъ рублей!.. Конечно, такое нищенское жалованье, особенно въ большихъ губернскихъ и столичныхъ городахъ, не можетъ удовлетворить ихъ, и они или бѣгутъ на другія, болѣе доходныя, «хлѣбныя» мѣста въ семинаріяхъ и училищахъ (отсюда частая мѣна учителей, такъ вредно отзывающаяся на успѣхахъ дѣла), или, что еще хуже, ищутъ себѣ постороннихъ побочныхъ заработковъ, занятій, дѣла... Область этихъ занятій крайне ограничена (епарх. женск училище, писмоводство, иногда—пѣніе или чистописаніе, еще рѣже—надзирательство въ духовныхъ-же училищахъ); оплачиваются они весьма скудно (35 или

*) «Матеріальное обезпеченіе учителей духовныхъ семинарій и училищъ,—говоритъ одинъ изъ «преподавателей семинарій»,—нельзя признать достаточнымъ.. Существовать на жалованье, какое получаютъ большинство учителей семинарій и училищъ въ губернскихъ городахъ, людямъ семейнымъ чрезвычайно трудно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ прямо-таки невозможно; поэтому учителя духовныхъ школъ повсюду вынуждены бываютъ искать постороннихъ занятій ради увеличенія своего заработка... Приведа затѣмъ еще нѣсколько данныхъ въ пользу скудости матеріальнаго обезпеченія духовнаго учителя (напр., отсутствіе пенсіи на службѣ и пр.), г. «преподаватель» заключаетъ: «такимъ образомъ, учителя духовныхъ школъ матеріально обезпечены *гораздо хуже*, чѣмъ учителя свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, хотя всѣ сознаютъ, что и положеніе послѣднихъ необходимо улучшить» (См. «О положеніи учит. дух. сем. и учил.», «Русск. Шк.», 1900 г., № 1, стр. 129—130).

40 рублей за годовой урокъ въ женск. епарх. училищѣ!)... Спрашивается, сколько такихъ занятій долженъ взять на себя злосчастный учитель русскаго языка перваго класса, чтобы сдѣлать сколько-нибудь сноснымъ свое существованіе съ семьей въ городѣ?.. Мыѣ, по крайней мѣрѣ, лично извѣстенъ не одинъ случай, что учителя русскаго языка въ первомъ классѣ состоятъ одновременно вмѣстѣ съ тѣмъ и учителями церковнаго пѣнія или чистописанія, надзирателями за воспитанниками, дѣлопроизводителями или письмоводителями въ своемъ или въ женскомъ епарх. училищѣ!... Конечно, опять-таки, кромѣ ущерба своему дѣлу, отъ этого ничего не можетъ быть, «все это отвлекаетъ, раздражаетъ, переутомляетъ бѣднаго учителя. Усталый, онъ иногда не ведетъ, а везетъ урокъ вяло, скучая самъ и томя скукой и своихъ учениковъ»...

Для устраненія всѣхъ указанныхъ неудобствъ, по нашему мнѣнію, необходимо *соединить* преподаваніе русскаго языка въ духовныхъ училищахъ *въ одномъ лицѣ* (какъ это и было, кажется, до 1876 года). Боятся какого-нибудь *особеннаго*, непосильнаго труда—нѣтъ основаній: у преподавателей Свящ. Писанія, исторіи и пр. въ семинаріи и ариеметики съ географіей—въ училищахъ его гораздо больше, чѣмъ у будущаго—*единого*—учителя русскаго языка; тѣмъ болѣе, что занятіе ц. - славянскимъ языкомъ безъ всякаго обремененія себя можетъ взять на себя одинъ изъ преподавателей Закона Божія въ училищѣ—смотритель или его помощникъ. Преподаваніе р. языка можетъ быть соединено именно въ лицѣ тепершняго преподавателя старшихъ классовъ, назначивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, и *соотвѣтствующее* жалованье, *равное* жалованью, получаемому теперь *обоими*—младшимъ и старшимъ—учителями русскаго языка (900+500 р.), да за чтеніе сочиненій еще что-нибудь, болѣе или менѣе опредѣленное и постоянное (теперь, да и то не всегда, за это дается 50—60 рублей въ годъ).. напр., рублей двѣсти...

Благодаря этому, сразу, *одновременно* рѣшается *удовлетворительно двоякій* вопросъ, связанный съ каедрой русскаго языка въ духовныхъ училищахъ: *педогогическій* и *матеріальный*, и козы будутъ сыты, и сѣно цѣло: явится и *необходимое* для успѣшнаго веденія дѣла *единство* въ преподаваніи, и *время* для того, чтобы посвятить ему всецѣло свои дарованія и силы...

И. Яновскій.

Указатель исторических романовъ, оригинальныхъ и Переводныхъ, расположенныхъ по странамъ и эпохамъ.

Составила **А. В. Мезіеръ.**

(Окончаніе).

735. Пеллико, С. Мои темницы. Пер. съ итал., съ введеніемъ и дополненіями изъ Маронгелли и Андриана, Вл. Штейна. Изд. М. Ледерле. Спб. 94 г. Ц. 60 к. То-же. Спб. 86 г.

Изъ временъ революціонныхъ движеній въ Италіи въ первой половинѣ XIX ст.

736. Уйда. Сѣверный орелъ. Ром. Пер. съ англ. П. Лѣтнева. М. 82 г. Ц. 1 р. 75 к.

Изъ эпохи борьбы Италіи за независимость.

737. Саккети, Р. Энтузіасты. Ром. Пер. съ итал. Загр. Вѣст. 82 г. 3. 4.

Изъ исторіи Италіи въ 1848 г. Борьба за независимость.

738. Полонскій, Я. Римъ и революція въ 1849 г. Двѣ главы изъ поэмы «Братья». В. Е. 70 г. 4. (См. также полное собр. стихот., т. III).

739. Руффини. Лавинія. Ром. Пер. съ итал. Прил. къ ж. Биб. для Чт. 62 г. 1, 2.

Общество въ Италіи въ пятидесятихъ годахъ и Крымская война.

740. Крауфордъ, М. Наканунѣ переворота. Ром. Р. В. 86 г. 1—4.

— То-же. В. Е. 88 г. 1—6; 90 г. 1—5. Италія въ 60-хъ годахъ XIX ст.

741. На Римъ. Жизнь Гарибальди. Пер. съ итал. М. 76 г.

742. Оттолини, В. Гарибальдійцы. Ист. ром. Пер. съ итал. Спб. 80 г.

— То-же. Д. 80 г. 6, 7, 9—11.

743. Гарибальдійцы. Ист. пов. изъ временъ борьбы Италіи за свое освобожденіе. Передѣлано съ итал. Изд. Д. Г. Алексѣева. Спб. 1900 г. Ц. 15 к.

744. Поповъ, Н. Русскій гарибальдіецъ и дочь бандита. Ром. изъ недавняго прошлаго. Спб. 90 г.

745. Бьерсонъ. Капитанъ Мансана. Рассказъ изъ жизни въ Италіи. См. собр. соч. т. VI.

Капитанъ Мансана, итальянскій патриотъ, одинъ изъ героевъ освобожденія Италіи, сражавшійся подъ знаменами Гарибальди.

746. Гарибальди. Дамокловъ мечъ и гордіевъ увель. Ист. ром. Пер. съ итал. М. 76 г. Ц. 2 р.

Изъ исторіи Италіи въ шестидесятихъ годахъ нашего столѣтія. Борьба за независимость.

747. Руффини, А. Записки Лоренцо Бенони. Пер. Д. Михаловскаго. Спб. 61 г. Ц. 1 р. (Прил. къ Совр 61 г.).

Изъ исторіи борьбы Италіи за независимость.

748. Галлетти-ди-Кадильякъ, Маргарита. Каморристы. Разск. Пер. съ итал. О. З. 83 г. 3.

Каморристы—тайное разбойничье общество въ Италіи. Наибольшаго развитія достигло въ эпоху правленія Бурбоновъ. При Фердинандѣ IV имѣло уже прочную организацію, проникло во все слои общества. Самостоятельною партіею каморристы никогда не были, хотя по временамъ присоединялись къ той или другой политической группѣ.

749. Берта, Э. Итальянскіе разбойники. Ром., пер. съ фр. Спб. 76 г. (бытовой).

Къ исторіи отдѣльныхъ государствъ Италіи.

I. Флоренція.

750. Беркохъ, К. При дворѣ Медичи. Ист. ром. Пер. съ итальян. Спб. 91 г.

— То-же. Р. М. 91 г. 4—7.

Изъ исторіи Флоренціи и Италіи въ XV в. Вѣкъ Козимо Медичи (подготовительная работа къ гуманитарному движенію) и вѣкъ Лоренцо (разцвѣтъ итальянскаго гуманизма).

751. Розини, Д. Изабелла Орсини. Эпизодъ изъ «Луизы Строщи». Спб. 58—70 гг. Ц. 1 р.

XV ст. Италия времяъ Медици.

752. Фиорентини, И. Изабелла Орсини. герцогиня Браччиано. Ист. ром. Пер. съ итал. Н. Попова. И. В. 90 г. 1—8.

Изъ исторіи Итали въ XVI в.

753. Эллиотъ, Дж. Ромола. Ист. ром. Изд. Суворина. Спб. 92 г.

— То-же. О. З. 63 г. 9—12.

Изъ исторіи Флоренці въ концѣ XV ст. (Савонаролла). Италия въ эпоху Возрожденія.

754. Мережковский, Д. С. Воскресіе боги. Леонардо да Винчи. 1494 г. Ром. М. Б. 1900 г. 1—12 См. также ж. «Начало» 99 г. 1—3 (не окончень).

(Вторая часть трилогіи «Смерть боговъ». Первая часть «Отверженный (Юлианъ Отступникъ); третья часть «Антихристъ» (Петръ I и царевичъ Алексѣй). Каждая часть представляетъ законченное цѣлое).

Италия въ эпоху Возрожденія въ XV в. (Время Савонароллы).

755. Жебаръ, Эмиль. Испушеніе Савонароллы. Ист. рааск. Пер. съ фр. В. И. Л. 97 г. 1.

Изъ исторіи Итали (Флоренці) въ эпоху Савонароллы въ концѣ XV ст.

756. Глазеръ, А. Савонаролла. Ист. пов. Изд. ж. «Юный читатель». Съ нѣм. Э. Пименовой. Спб. 1900 г.

См. также егокультурно-истор. очеркъ «Савонаролла». Спб. 84 г. (Историч. Вѣстн. 84 г.).

757. д'Азеліо, Массимо. Николо де-Лапи. Ром. Пер. съ итал. Спб. 80 г.

Изъ исторіи Флоренці въ XVI ст., времяъ Медици.

757а. Мюссе, А. Лорензаучіо. Др. Пер. съ фр. Н. Ф. Арбенина. Съ его-же литерат. очеркомъ. В. И. Л. 1900 г. 7.

Къ исторіи фамиліи Медици въ XVI стол.

758. Понсаръ, Галилей. Пер. Н. Пушкирева. В. Е. 74 г. 6.

759. Свѣтловъ, В. Недостроенный храмъ. Флорент. ром. Спб. 99 г.

760. — Звѣзда любви. Флорент. новелла. (1692—1695). Спб. 98 г.

II. Неаполитанское королевство.

761. Глазеръ, А. Мазаниелло. Историко-бытовой романъ изъ эпохи XVIII ст. Пер. съ нѣм. Спб. 89 г.

— То-же въ передѣлкѣ для дѣтей, Э. Петриченка. Изд. ж. Юный читатель. Спб. 99 г.

Революція въ Неаполѣ въ 1747 г.

762. Дюма, А. (отецъ). Санъ-Феличе. Ист. ром. 2 т. Пер. съ фр. Спб. 65 г. Ц. 4 р. 50 к.

Изъ исторіи Неаполитанскаго королевства въ эпоху войнъ первой французской республики и Бонапарта. Борьба неаполитанцевъ съ Бурбонами.

763. Петручелли-делла-Гатина. Король Бомба. Ром. Пер. съ ит. Наб. 89 г. 11, 12.

Изъ исторіи Неаполитанскаго королевства при Фердинандѣ II. Попытки къ освобожденію и объединенію Итали въ 40—50 годахъ.

Авторъ этого романа—одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ современныхъ писателей и въ то-же время политическій дѣятель, принимавшій участіе въ тѣхъ событіяхъ, которыя онъ изображаетъ въ своихъ произведеніяхъ.

764. Руффини. Докторъ Антонио. Ром. Пер. съ итал. Спб. 61 г. Ц. 75 к.

Изъ исторіи Итали въ XIX ст. Неаполь въ 1848—1858 гг.

III. Венеція.

765. Гверацци, Ф. Вероника Чибо. Изъ хроникъ города Венеціи. Спб. 73 г.

766. Байронъ. Марино Фальеро, дожъ Венеціи. Ист. тр. въ 5-ти д. (См. собр. соч. т. III, изд. Гербеля).

Изъ исторіи Венеціи въ 1355 г. (XIV ст.).

767. Делавинъ, Казимиръ. Марино Фальери. Др. Пер. Вс. Крестовскаго (псевд.). См. т. V «Сборника памяти А. Ф. Смирдина». Спб. 59 г.

768. Байронъ. Двое Фоскари. Историч. траг. въ 5 д. Пер. А. Соколовскаго. См. собр. соч. т. IV, по изд. 77 г.

— То-же, пер. Е. Зарина. В. д. Ч. 61 г. 11, стр. 1—96.

Изъ исторіи Венеціи въ XV ст.

769. Никколини, Д. Аянтіо Фоскарини. Траг. Пер. съ итал. В. Крестовскаго (псевд.). Д. 82 г. 4.

Венеція въ XV в.

770. Манцони. Графъ Карманьола. Траг. Пер. съ итал. Спб. 88 г. Ц. 1 р.

1390—1432. Карманьола—предводитель кондотьеровъ (наемныхъ войска). Къ исторіи Милана и Венеціи въ XV в.

771. Салиасъ, Е. А. гр. Джеттатура. Пов. См. соб. соч. Т. XV.

Изъ жизни Венеціи 1574 г. Посѣщеніе Венеціи франц. корлемъ Генрихомъ III.

772. Мюссе, А. Сынъ Тиціана. Ист. ром. М. 94 г.

Изъ исторіи Венеціи конца XVI ст. 773. Зотовъ, Р. Фра-Диаволо, или послѣдніе годы Венеціи. (XVIII ст.) Ист. ром. 4 т. Спб. 39 г. Ц. 3 р. (2-ое изд. М. 57 г. Ц. 3 р.).

773а. Пасмуровъ, Е. Враги челоѣчества. Фра-Дьяволо (Полубеллетристик. оч.). Спб. 73 г.

774. Куперь, Ф. Bravo. Ром. Спб. 1839 г. — То-же, въ сокращ. перев. для юношества, соч. т. XII. Спб. 73 г.

Изъ исторіи Венеціи въ XVIII ст.

774а. Феррари, П. Въ борьбѣ за идею. Ист. ком. въ 4 д. Пер. съ итал. П. А. Рождественскаго, подъ ред. и съ пред. А. Н. Веселовскаго. М. 1900 г. Ц. 75 к.

Изъ бытвой исторіи Венеціи XVIII стол.

775. Казанова. Мемуары. См. «Европейскіе писатели», подъ ред. В. Чуйко. Спб. 87 г. Ц. 75 к.

Мемуары эти доходятъ до 1773 г. и содержатъ много цѣнныхъ культурно-историческихъ данныхъ.

776. Ларминъ, И. Побѣгъ Казановы. Разск. Пер. съ итал. М. 89 г. (Прил. къ ж. Вокругъ Свѣта).

Венеція 1755 г., къ характеристикѣ Совѣта Десяти.

776а. Бѣглецы. Историческіе рассказы объ известнѣйшихъ бѣгствахъ изъ тюремъ и др. мѣстъ заключенія. Спб. 70 г. (Маріи Бенвенуто Челлини, Казанова, Гроцій, Вланко Комонъ, Гарибальди и др.).

Картины Венеціи XIX в. см. въ рассказахъ и романахъ Ж. Занда: «Письма путешественника», «Мозаичисты», «Малтеа», «Орко», «Ускокъ» и въ первой части «Консюэло».

IV. Генуя.

777. Шиллеръ, Ф. Заговоръ Фіеско въ Генуѣ. Др. (Соч. Т. II, изд. 75—76 гг. подъ ред. Н. Гербеля).

— То-же, т. II, въ изд. Гербеля. Спб. 84 г.

— То-же, ч. V, въ изд. Н. Гербеля. Спб. 57—59 гг.

— То-же, отд. изд. Кіевъ. Ц. 25 к.

Изъ исторіи Генуи въ XVI ст.

V. Сицилія.

778. Шнеегансъ. Сперанца. Ист. легенда. Набл. 89 г. 10.

Изъ исторіи Сициліи въ концѣ XV ст. въ эпоху порабощенія Сициліи испанцами.

VI. Корсика.

779. Гверацци, Ф. Паскуале Паоли. Ром. Пер. съ итал. Р. М. 80 г. 6—9.

Знаменитый корсиканскій патриотъ, глава корсиканскихъ патриотовъ, въ

XVIII ст. въ борьбѣ съ Франціей за независимость Корсики.

779а. Фанъ деръ-Фельдь. Теодоръ, лѣтній король, или Корсика въ 1736 г. Ист. ром. М. 32 г.

780. Мериме, П. Коломба. Ром. Пер. съ фр. Изд. Лит. 83 г.

Изъ исторіи Корсики въ началѣ XIX ст.

14. Испанія и Португалія *).

781. Западно-европейскій эпосъ и средне-вѣковый романъ въ пересказахъ и сокращенныхъ переводахъ съ подлинныхъ текстовъ Ф. Петерсонъ и Е. Балабановой.

См. т. I. Спб. 96 г. Испанія: Введение.—Романсы и поэмы о Сидѣ.—Романъ объ Амадисѣ.

782. Корнель. Сидъ. Траг. въ 5 акт. Пер. съ фр. стихами В. С. Лихачва. Изд. А. Суворина. Спб. (Деш. библ.). Ц. 20 к.

Жуковский. Сидъ. Отрывокъ изъ Гердера перевода. См. собр. соч. т. III, по изд. 78 г.

Изъ исторіи Испаніи въ эпоху борьбы съ Маврами въ XI ст., въ царствование короля Фердинанда.

783. Хашкесь, М. Абарбанель. Ист. др. въ 4 д. Вильна. 97 г. Ц. 1 р.

Абарбанель бевъ Іегуда (1437—1508).

Къ исторіи положенія евреевъ въ Испаніи во время эдикта объ ихъ изгнаніи.

784. Лермонтовъ, М. Испанцы. Траг. въ 5 д. См. его «Юношескія драмы». Изд. А. Суворина. Спб. 80 г. (Также въ собр. соч. т. II по изд. 73 г.).

Положеніе евреевъ въ Испаніи.

785. Гюго, В. Эрнани. Др. въ 5 д. Пер. съ фр. П. Каншина. Спб. 87 г.

— То-же, пер. Д. Минаева. Д. 69 г. 3.

Эпоха Карла V (изъ исторіи Испаніи въ XVI в.).

786. Шиллеръ, Ф. Донъ-Карлосъ. Др. (Соч. Т. I, изд. 75—76 гг.).

— То-же, т. I. 6-е изд., подъ ред. Н. Гербеля. Спб. 84 г.

— То-же, ч. III, изд. подъ ред. Н. Гербеля. Спб. 57—59 гг.

— То-же, пер. М. Достоевскаго. Б. д. Ч. 48 г. т. 86—88.

— То-же, Арт. 89 г. 1—4.

Изъ исторіи Испаніи при королѣ Филиппѣ II (XVI ст.).

787. Альфіери. Филиппъ. Др. Пер. съ итал. Р. Сл. 65 г. 12.

788. Туръ, Е. Борьба испанцевъ съ мав-

*) См. также отдѣлы: Германія (Карлъ V), Нидерланды (Филиппъ II), отд. «Инквизиція» и др.

рами и завоеваніе Гренады. Спб. 87 г. (Лѣтская).

Изъ исторіи Испаніи въ XVI ст.

788а. Флоріанъ. Гонзальвъ Кордуанскій, или возвращенная Гренада. Пер. съ фр. 3 ч. Спб. 1818 г.

789. Сярибъ, Э. Мавры при Филиппѣ III. Ист. ром. Спб. 60 г. Ц. 3 р.

Изгнаніе мавровъ изъ Испаніи при королѣ Филиппѣ III (XVI в.).

790. Маршъ, А. Королевскій поваръ. Ист. ром. Спб. 68 г.

Изъ исторіи Испаніи при Филиппѣ III и всеяльномъ временщикѣ герцога Лерма.

791. Гальмъ. Фр. Камонсъ. Драм. поэма. Пер. Жуковского. См. собр. соч. Ж.—аго, т. III (по изд. 78 г.).

Изъ исторіи Португаліи въ XVI ст. (Къ исторіи литературы въ Португаліи).

792. Островинская, А. Сервантесъ. См. ея кн. «Искры Вожня». Спб. 85 г.

Къ исторіи литературы въ Испаніи въ концѣ XVI и началѣ XVII ст.

792а. Алтаевъ, А. Мигуэль Сервантесъ. Ист. очеркъ. Прил. къ ж. Востокъ за 1900 г.

793. Фере, О. и Сентъ-Ивъ, Странствующие рыцари. Ист. ром. XVII ст. Спб. 66 г. Ц. 2 р.

Секретная поѣздка Карла II Англійскаго въ Испанію въ XVII ст.

794. Феваль, П. Королевскій фаворитъ. Ром. Пер. съ фр. Спб. 76 г. Ц. 1 р. 25 к.

— То-же, подъ заглавіемъ: «Королевскіе фанфароны». 4 ч. Спб. 47 г. Ц. 1 р.

Изъ исторіи Португаліи въ царствованіе Альфонса VI (XVII ст.).

795. Гюго, В. Рюи-Блазъ. Др. Д. 68 г. 2. Испанія въ XVII в.

796. Любовь фрейлины. Одна изъ интригъ испанскаго двора. Ист. ром. въ 2-хъ ч. Пер. съ испан. Спб. 58 г.

Испанія при Филиппѣ V (начало XVIII ст.).

797. Валеро, Жуанъ. Командоръ Мендоза. Ром. Пер. съ исп. М. 81 г.

Испанія въ XVIII ст.

798. Луговой, А. Добей его! (Pollice verso). Параллели. Изд. Посредника. М. 93 г. (См. параллель 2-ю).

— То-же, С. В. 91 г. 4 и собр. соч. т. III. Картина изъ испанской жизни.

799. Гальдось, Пересь. Дворъ Карла IV. Ист. ром. Пер. съ испан. Е. I. Уманца. (Прил. къ журн. Ист. Вѣст.» за 1893 г. 6—12) Спб. 93 г.

Изъ исторіи Испаніи въ 1807—1810 гг. Народное возстаніе, вызванное чужеземнымъ владычествомъ (Французы въ Испаніи).

800. Гальдось, Пересь. Осада Сарагоссы. Ист. ром. И. В. 96 г. 1—5.

Французы въ Испаніи при Карлѣ VI. Народное возстаніе противъ чужеземнаго ига (1808 г.).

801. Гальдось, Пересь. Волонтеръ. Ист. ром. Пер. съ испан. Спб. 80 г.

— То-же, Д. 79 г. 10—12.

Общественное броженіе въ Испаніи въ концѣ 20-хъ годовъ.

802. Гальдось, Пересь. Хамелеонъ. Ист. ром. Пер. съ испан. Спб. 80 г.

— То-же, Д. 80 г. 1—3.

Изъ время царствованія Фердинанда VII. Эпоха общественнаго броженія въ Испаніи.

803. Гальдось, Пересь. Желанный король. Ист. ром. Пер. съ испан. И. В. 1900 г. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

Общественныя движенія и борьба въ Испаніи въ первой четверти XIX в.

804. Гальдось, Пересь. Золотой фонтанъ. Ист. пов. З. В. 81 г. 10—11.

— То-же, Д. 82 г. 5—9.

Къ періоду 1821—1823 гг. въ Испаніи. Общественное движеніе въ эпоху царствованія Фердинанда VII.

805. Пардо-Базанъ, Эм. Дочь народа. Ист. новелла. Пер. съ испан. Е. I. Уманца. Спб. 93 г.

Общественныя броженія въ Испаніи въ первой четверти нашего вѣка.

806. Борнь, Г. Донъ-Кардось. Ист. ром. изъ современной жизни Испаніи. 4 т. Пер. съ нѣм. Спб. 75 г. 3 р. 50 к.

Эта книга, равно какъ извѣстныя произведенія того-же автора «Тайны испанскаго двора» «Тайны города Мадрида», не выдерживаетъ самой снисходительной критики.

807. Ламоттъ. Карлисты: I. Кровавый день. II. Убийца. III. Смерть маршала Конча. Ист. ром. М. 76 г. Ц. 6 р.

808. Сульс, Ф. Карлисты и Филипписты. В. д. Ч. 35 г. 12.

809. Борнь, Г. Изабелла или тайны мадридскаго двора. Ист. ром. изъ новѣйшихъ временъ Испаніи. Пер. съ нѣм. Л. Муратова. М. 75 г. (То-же; М. 74 г.).

15. Голландія и Бельгія.

810. Майеръ, Г. Дочь оружейника. Ист. ром. Пер. съ нѣм. 2 ч. Спб. 73 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ исторіи Голландіи. Междоусобная война «удочки и трески» въ XV в.

811. Крузе, Г. Графиня. Траг. въ 5 д. Пер. съ нѣм. О. Миллера. Р. В. 70 г. 11, 12.

Изъ исторіи Фрисландіи (Нидерландовъ) въ XV ст.

812. Эберсъ, Г. Барбара Бломбергъ. Ист. ром. Пер. съ нѣм. А. И. Линдегрень. В. И. Л. 97 г. 1—12.

Изъ исторіи Нидерландовъ въ эпоху

императора Карла V и его преемника. Борьба за независимость.

813. Гете, В. Эгмонтъ. Тр. въ 5 д. Пер. съ нѣм. Изд. Югансона. 150 стр. Кіевъ-Харьковъ. 98 г. 25 к.

— То-же, пер. Н. Гербеля. См. т. III собр. соч., подъ ред. П. Вейнберга. Спб. 92 г.

Изъ эпохи борьбы Нидерландовъ за независимость въ XVI ст.

814. Рубанинь. Н. А. Вѣчная слава. Ист. хроника XVI ст. изъ времени борьбы Нидерландовъ за свою независимость, извлеченная изъ голландскихъ архивовъ Книжн. Чарьякомъ. Изд. И. Смѣгина. Съ рис. К. Лебедева. 239 стр. М. 99 г. Ц. 75 к.

— То-же, Жизнь. 98 г. 2—8.

Коллизія отцовъ и дѣтей на почвѣ любви къ вѣчной истинѣ и стремленія къ общественной справедливости.

815. Сарду, В. Графъ де-Ризооръ (Patrie). Др. въ 5 д. Пер. съ фр. Н. О. Арбенина. Арт. 92 г. 11.

— То-же, подъ заглавіемъ: «Родина». Пер. О. Грдинина и Н. Самойлова. Изд. Мартынова. Спб. 83 г. Ц. 1 р.

Изъ эпохи борьбы Нидерландовъ за свободу. XVI ст. Нидерланды при герцогѣ Альбѣ.

816. Эберсъ, Г. Жена бургомистра. Ром. Пер. съ нѣм. Загр. Вѣст. 81 г. 12; 82 г. 1—3.

Изъ исторіи борьбы Нидерландовъ за независимость въ 1574 г. Осада Лейдена.

817. Эберсъ, Г. Слово. Ром. Пер. Э. Ватсона. Изд. Лит. 83 г. 1—4.

— То-же, соч. т. III. Изд. «В. Ин. Лит.». Спб. 96 г.

Изъ исторіи борьбы Нидерландовъ за религіозную и политическую свободу во второй половинѣ XVI ст.

818. Дума. А. (отецъ). Черный тюльпанъ. Пов. О. З. 52 г., т. 81—82.

Изъ исторіи Нидерландовъ въ XVII ст. Гага въ 1672 г. Война Голландіи съ Франціей (Людовикъ XIV).

819. Гуцковъ, К. Уриэль Акоста. Траг. Пер. съ нѣм. П. И. Вейнберга. О. З. 72 г. 2. 11, 12.

— То-же, изд. Ледерле. Спб. 95 г. Ц. 40 к.

Эту трагедію самъ авторъ охарактеризовалъ какъ «родъ барометра социальна-политическаго положенія дѣлъ въ Германіи».

820. Ауэрбахъ, Б. Спинова. Жизнь мыслителя. Пер. съ нѣм. А. Г. Сахаровой. Изд. М. Ледерле. Спб. 94 г.

XVII ст. Герой романа—знаменитый философъ, молодой и свободомыслящій равнинъ. По его убѣжденію, еврейство можетъ спастись только въ союзѣ съ умственной культурой.

821.—Поэтъ и купецъ. Ром. Восх. 85 г. 6—11.

Герой романа—поэтъ Эфранмъ Ку, другъ Мендельсона.

Оба эти романа должны были открыты серію романовъ изъ исторіи еврейства подъ общимъ заглавіемъ: «Das Ghetto» (такъ назывался еврейскій кварталъ въ старыхъ городахъ Италіи и Германіи), но Ауэрбаху не удалось выполнить своего намѣренія.

822. Принцъ, А. Судьбы Поля Гардинга. Ром. изъ бельгійской жизни. Пер. съ фр. Спб. 75 г.

Изъ современной жизни бельгійскаго общества. Картины политической борьбы и выборовъ.

16. Швейцарія.

823. Шиллеръ, Ф. Вильгельмъ Телль. Др. Соч. т. I.

823а. Флоріанъ. Вильгельмъ Телль или освобожденная Швейцарія. М. 1817 г.

824. Скоттъ, Вальтеръ. Карлъ Смѣлый. Ист. ром. съ рис. Спб. 93 г. Ц. 2 р. 25 к.

Изъ исторіи Лѣсныхъ кантоновъ Швейцаріи 1474 г. (XV ст.). Борьба швейцарцевъ съ могущественнымъ герцогомъ Бургундскимъ за свободу. Романъ переноситъ читателя въ Германію съ ея феодальнымъ строемъ, тайными судьями и угнетеніемъ низшихъ классовъ.

825. Скоттъ, Вальтеръ. Анна Гейерштейнская. Ром.

Изъ исторіи Швейцаріи въ XV ст.

825а. Байронъ. Шильонскій узникъ. Поэма. Пер. В. Жуковскаго. (См. собр. соч. Жуковскаго, т. II, по изд. 7-му).

Герой поэмы—Бониваръ, мученикъ за свободу Женевы, заключенный въ Шильонскомъ замкѣ съ 1530—1536.

826. Шлегель, М. Неравная борьба. Спб. 77 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ событій въ Швейцаріи въ австро-прусскую войну (1866 г.).

17. Скандинавія.

Швеція, Норвегія, Финляндія и Данія.

827. Калевала. Финская народная эпопея. Полн. стихотв. переводъ, съ предисл. и примѣч. Л. П. Бѣльскаго. Спб. 88 г. Ц. 3 р.

— То-же, сокращ. переводъ Гранстрема. Съ рис. Спб. 81 г. Ц. 2 р. (2-е, переработ. изд., Девриена. Спб. 1899 г.).

— То-же, въ передѣлкѣ для юношества

Н. Борисова. Изд. 2-е, кн. маг. Луковникова. Спб. Ц. 50 к.

827а. Герои Аларда. Изъ скандинавской мифологии. Сем. Веч. Отд. для юнош. 75 г. 7; 76 г. 3—4.

827б. Баратынский, Е. Эда. Финлянд. пов. Спб. 1826 г.

См. также повму А. Майкова «Бальдуръ» (въ собр. соч.).

828. Подъ звонъ мечей. Народн. сказанія Сѣвера и Запада Европы, въ изложеніи П. Полевого. Изд. Девриена. Спб. 1900 г.

829. Извлечение изъ саги Олафа, сына Триггвиева, короля Норвежскаго. Пребываніе Олава Триггвиевича при дворѣ Владимира Великаго. Пер. съ исландск. С. Сабина. (Библи. рѣд.).

830. Эйленшлеггеръ. Габбартъ и Сигна. Скандинавская траг. Пер. съ датск. Дерикера. Б. д. Ч. 39 г. 36.

831. Тегнеръ. Фритюфъ. Повесть. Пер. Я. Грота. Гельсингфорсъ. 41 г.

— То-же, въ изложеніи Н. Борисова для юношества. Изд. Ледерле. Спб. 93 г. См. также сборн. рассказовъ В. Авенаруса «Васильки и колосья». Спб. 92 г.

Къ исторіи Норвегіи въ VIII—IX в.

832. Ле-Ру, Гюгъ. Норманны въ Византии. Ист. ром. Пер. съ франц. А. Н. Толстой. См. Нов. Ж. Ин. Лит. 98 г. 8—10.

Изъ исторіи Скандинавіи временъ викинговъ. Походы варяговъ на Византию при императорѣ Никифорѣ Фока въ X в.

833. Сага объ Эрикѣ Красномъ. Пер. и примѣч. Сыромятникова. Спб. 90 г.

Изъ этой саги, между прочимъ, заимствовано преданіе объ открытіи Америки норманнами еще въ X—XI ст.

834. Ходжетсъ, И. Ф. (проф.). Эдрикъ мореплаватель. Разск. для юношества. Пер. съ англ. А. Верховской. Съ 10 рис. Изд. А. Девриена. Спб. 90 г.

Къ исторіи открытія Америки скандинавами въ X—XI ст.

835. Цари морей. Открытіе Америки норманнами въ 1000 г. Составилъ по Нейкомму и исландскимъ сагамъ Э. Гранстрема. Съ 25 рис. Изд. Девриена. Спб. Ц. 2 р. (Дѣт.).

836. Зимунова сага. Сказаніе объ Эймундѣ Ринговичѣ и Рагнарь Агнарвичѣ, скандинавскихъ вѣтязяхъ, поселившихся въ Россіи въ началѣ XI вѣка. Пер. и прим. О. Сенковского. Б. д. Ч. 34 г. 2 и собр. его сочин. т. V.

837. Бьернсонъ. Злой Сигурдъ. Др. Пер. съ норв. М. В. Лучицкой. Собр. соч. т. IV, изд. Югансона. (I. Первый выѣзд Сигурда. II. Возвращеніе Сигурда).

838. — Сигурдъ Крестоносецъ. Драма. См. соч. т. V, изд. Югансона.

Изъ полулегендарной исторіи Нор-

вегіи въ XII ст. (Содержаніе драмы заимствовано изъ древнихъ сагъ).

839. Бьернсонъ. Хромая Гульда. Др. въ 3 д. Пер. съ норв. См. собр. соч. т. VII, изд. Югансона. Киевъ. 97 г.

Изъ исторіи Норвегіи въ XIII в., за столѣтіе до Кальмарской уніи.

840. Бьернсонъ. Среди битвъ. Др. (См. собр. соч. т. I, изд. Югансона).

Изъ исторіи Норвегіи въ средніе вѣка. 841. Ибсенъ, Г. Сѣверные богатыри. (Воители на Гельголандѣ). Праздникъ въ Солгаутѣ. Ингергъ изъ Эстрота. Претенденты на корону. (Собр. соч. т. III).

Всѣ эти историч. драмы написаны по древне-скандинавскимъ сагамъ. Въ «Сѣверныхъ богатыряхъ» дѣйствіе происходитъ въ X в. въ Норвегіи. Сюжетъ «Претендентовъ на корону» взятъ изъ средневѣковой норвежской исторіи, а въ основу положена политическая идея объединенія скандинавскаго племени.

841а. Чистяковъ, М. Пиратъ Гаральдъ. См. «Историч. повѣсти». Спб. 71 г. (Дѣт.).

Изъ исторіи Норвегіи въ XIV ст.

842. Толеліусъ, З. Юнгары. Ист. пов. Пер. со шведск. А. Подгорацкой. Съ 12 рис. Изд. А. Мамонтова. М. 98 г.

Изъ исторіи Финляндіи въ XVI в.

843. Мармье, К. Эрикъ XIV. Ист. разск. И. В. 89 г. 9, 10.

Изъ исторіи Швеціи 1561 года.

844. Іенсенъ. Карина шведская. Пов. М. 81 г.

Изъ исторіи Швеціи въ XVI ст. временъ Густава Ваза.

845. Лажечниковъ, И. Христіанъ II и Густавъ Ваза. Драм. очерки въ 4 акт. См. собр. соч. Лажечникова. Т. XII М. 84 г.

XVI ст. въ исторіи Швеціи.

846. Ниритцъ, Г. Густавъ Ваза. Ист. разск. (Розовая бібліотека). Спб. (Дѣт.).

847. Вэксель, І. Даниэль Йуртъ. Траг. въ 5 д. Пер. со шведск. Р. Б. 83 г. 5—6.

Изъ исторіи Швеціи и Финляндіи въ XVI ст.

848. Видѣніе Карла XI, короля шведскаго. (По Просперу Мериме). В. Ин. Лит. (О томъ-же см. у Жуковскаго, соч. т. VI)*).

Швеція въ XVII ст.

849. фонъ Гейденстамъ, Вернеръ. Изъ рассказовъ о Карлѣ XII. Пер. со шведск. А. и П. Ганзень. В. И. Л. 99 г. 5.

Изъ исторіи Швеціи въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст.

*) Научное разъясненіе этого «видѣнія» см. въ книгѣ Витнера: «Вѣрить, или не вѣрить».

850. Якобсенъ, И. П. Марія Груббе. Ром. изъ жизни датскаго общества XVII в. съ предисл. Г. Брандеса. Пер. съ датск. П. Гавяена. Спб. 93 г. Ц. 80 к.

851. Бэръ, М. Струэнзе. Траг. въ 5 д. въ стихахъ и прозѣ. Пер. съ нѣм. А. Н. Плещеева. Изд. Суворина. Спб. 89 г.

— То-же В. Е. 70 г. 5—6.

Изъ исторіи Давиі въ концѣ XVIII ст. (1772 г.) при Христіанѣ VII. Содержаніе трагедіи построено на борьбѣ министра Струэнзе, являющагося представителемъ угнетенныхъ классовъ, съ аристократизмомъ. По словамъ Рейне, въ этой драмѣ «слышится полный достоинства протестъ, которымъ чело-вѣческое общество требуетъ себѣ возвращенія поправныхъ правъ и гражданскаго уравненія всѣхъ его членовъ».

852. Гофманъ, О. Афраія, герой далавдцевъ. Рассказъ изъ жизни на крайнемъ сѣверѣ въ прошломъ столѣтіи. Пер. съ нѣм. О. Шмидтъ-Москвитиновою. Съ 6-ю хромолитогр. рис. Изд. А. Ф. Девриена. Спб. 87 г. (Дѣт.).

Изъ исторіи Норвегіи въ XVIII ст.

853. Миритцъ. Гансъ Эгедѣ. Первая колонія въ Гренландіи. Пер. съ нѣм. Спб. (Рязов. библ.). (Дѣт.).

Гансъ Эгедѣ—норвежскій пасторъ. Гренландія въ XVIII в.

854. Карлъ Линней. См. сб. *Алтаева*. «Свѣточя правды». Спб. 1900 г.

Къ исторіи развитія науки въ Швеціи въ XVIII в.

855. Андерсенъ. Сказка моей жизни. Пер. Грекова. Пант. 51 г. 4.

XIX в. Автобіографія.

18. Венгрія.

856. Кернеръ, Г. Цриви. Траг. въ 5 д. въ стихахъ. Пер. съ нѣм. Пант. 51 г. Ц. 3 р.

См. также переложеніе В. Острогорскаго въ книгѣ «Изъ міра великихъ преданій». М. 88 г.

Къ исторіи Венгріи въ XVI ст. Борьба съ турками.

857. Юнай. Любовь до эшафота. Ист. ром. въ 3-хъ т. времяъ Ракоци, XVII ст. Спб. 83 г.

858. Юшика, Н. Абафи. Ист. ром. Пер. М. Шелгунова. М. 96 г. 40 к.

Николай Юшика (1794—1864 гг.)—венгерскій Вальтеръ-Скоттъ и революціонный дѣятель 1848 г. Кромѣ выше названнаго романа, пользуется извѣстностью еще его ром. «Послѣдній изъ Ваторіевъ». Оставилъ мемуары, которые изданы въ 1865 г.

19. Новая Греція.

859. Шелонскій, Н. За крестъ и родину. Ром. изъ эпохи борьбы за освобожденіе Греціи. 3 ч. М. 93 г. Ц. 1 р.

Изъ исторіи Греціи въ первой четверти XIX ст.

860. Бенсонъ, Е. На зарѣ. Ром. изъ исторіи борьбы грековъ за независимость. Пер. съ англ. И. В. 98 г. 7—12.

861. Бикеласъ, Д. Лука Ларасъ. Ром. изъ эпохи греческаго востанія. Съ рис. Радли. Пер. съ новогреческ. Н. Н. К. М. 94 г.

862. Байронъ. Осада Коринѳа. Пер. Н. Гербеля. См. собр. соч. т. I, по изд. 74 г. подъ ред. Н. Гербеля.

Изъ исторіи Греціи въ XIX в. Герой драмы—измѣнникъ, ренегатъ венеціанецъ.

20. Современная Турція *).

863. Самаровъ, Г. Вокругъ полумѣсяца. Ром. Пер. съ нѣм. К. В. Назаревой. Спб. 83 г. Ц. 2 р. 50 к.

864. Нентвигъ. Война полумѣсяца съ крестомъ или Дервишъ-паша. Ром. изъ послѣдней восточной войны. Спб. 79 г. Ц. 6 р.

865. Ксено. Тайны турецкаго двора. Ист. ром. Пер. съ новогреч. 2 т. Спб. 74 г. Ц. 2 р.

866. Борнъ, Г. Султанъ и его враги. Ист. ром. 4 ч. Пер. съ нѣм. Спб. 76—77 гг. Ц. 5 р.

— Турецкій султанъ или тайны Константинопольскаго двора. Современ. истор. ром. въ 4 т. Рига 77 г. Ц. 5 р.

867. Лабурье, Г. Драма въ серальѣ. Убийства въ Болгаріи. Война за независимость Сербіи. Ром. Спб. 77 г. Ц. 2 р.

21. Современный Египетъ.

868. Мюльбахъ. Наслѣдники Магомета-Али или цвѣтъ и плоды прогресса въ Африкѣ. 4 т. Спб. 72 г. Ц. 1 р. 50 к.

869. д'Иврзъ, Ж. Принцъ Мурадъ. Ром. изъ егип. жизни. Набл. 1900 г. 6, 7.

870. Самойловичъ, С. Очерки современнаго Египта. Предѣлано для юношества изъ ром. Эдм. Абу «Феллахъ Ахметъ». Спб. 74 г. Ц. 1 р. 50 к. (дѣтская).

22. Америка.

I. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. II. Борьба за освобожденіе чер-

*) См. также § 25—26 и «Славяне».

ныхъ невольниковъ. III. Колоніальныя владѣнія въ Америкѣ. IV. Мексика. V. Техасъ. VI. Перу. VII. Аргентинская республика.

871. Ходжетсъ, И. Ф., проф. Эдрикъ мореплаватель. Разск. для юношества. Пер. съ англ. А. Верховской. Съ 10 рис. Изд. А. Девриена. Спб. 90 г.

Къ исторіи открытія Америки скандинавами въ X—XI ст.

872. Лонгфелло, Г. Гайавата. Сказка изъ жизни сѣверо-америк. индѣйцевъ. Съ 30 рис. Н. Каразина. Пер. и предисл. Д. Л. Михаловскаго. Спб. 90 г. (Также О. З. 68 г. 3, 6, 10, 11: 69 г. 6).

(См. также новый полный пер. И. Бунина. Спб. 99 г.).

Изложеніе индѣйскихъ преданій о свободной жизни ихъ предковъ до появленія европейцевъ въ Америкѣ.

873. Шрекинъ, Е. Ф. Христофоръ Колумбъ. Оригинальный истор. ром. изъ эпохи открытія Америки. 2 ч. Спб. 93 г. Ц. 2 р. Авенаріусъ, В. Колумбъ. Биограф. разск. См. сборн. разск. «Васильки и колосья». Спб. 92 г. (Дѣт.).

Къ исторіи открытія Америки.

874. Два героя. I. Въ Новомъ Свѣтѣ. II. Завоеваніе Мексики. Составилъ по Фалькенгорсту Э. Гранстремъ. Съ 15 рис. Изд. Девриена. Спб. Ц. 2 р. (Дѣт.).

875. Куперъ, Ф. Мерседесъ или открытіе Америки. Ром. Спб. 74 г.

Къ исторіи открытія испанцами Америки въ XV ст. (1492 г.).

876. Куперъ, Ф. Путеводитель въ пустыни. Ром. О. З. 40 г. 8, 9.

Изъ исторіи Англіи и ея америк. колоній въ 1647 г. (XVII ст.).

876а. Диксонъ, В. Вильямъ Пеннъ, основатель Пенсильваніи. Спб. 73 г. (Историч. биографія).

Къ исторіи англійскихъ колоній въ Америкѣ въ XVII ст.

877. Куперъ, Ф. Сатанстов. Ром. Спб. 73 г. (Изъ собр. соч., перед. для юношества т. XIII. Изд. Вольфа).

Изъ исторіи Америки (Соединенныхъ Штатовъ) въ 1750 г. (XVIII ст.) Вестерское графство.

877а. Теккерей, В. Виргинія. Ром. Совр. 58 г. т. 70, 72; 59 г. т. 75—78. (Продолженіе ром.: «Генри Эсмондъ»).

Англія въ XVIII ст. Наканунѣ американской войны.

878. Куперъ, Ф. Красный корсаръ. Ром. см. собр. соч. т. VII. Изд. Сойкина. Спб. 98 г.

— То-же, въ сокращ. пер. для юношества. см. собр. соч. изд. Вольфа. Т. VI. Спб. 66 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ эпохи національной борьбы 1759 г. Американскія колоніи.

879. Куперъ, Ф. Последний изъ могиканъ. Ром. Полный пер. съ англ. С. Майковой. Спб. 74 г. Ц. 2 р. 75 к.

(См. также сокращ. изд. для юношества, Вольфа. Т. II).

Изъ исторіи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Война съ французами 1756—60 гг. (XVIII ст.). Быть индѣйцевъ и ихъ отношеніе къ европейскимъ переселенцамъ.

880. Куперъ, Ф. Лиональ Линкольнъ или осада Бостона. Ром. Спб. 73 г. (Изъ серіи сокращ. перев. для юношества, т. XIV. Изд. Вольфа).

Изъ исторіи Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Осада Бостона въ 1775 г. (XVIII ст.).

881. Куперъ, Ф. Лоцманъ. Ист. ром. Пер. М. Сорокина. 4 ч. Спб. 32 г. Ц. 3 р. 50 к.

— То-же, сокращ. пер. См. собр. соч. Купера для юношества, изд. Вольфа. Т. VIII. Спб. 69 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ исторіи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ XVIII ст. Война за независимость.

882. Митчелъ, Вэръ. При Вашингтонѣ. (Изъ мемуаровъ квакера-офицера). Ист. ром. Пер. съ англ. И. В. 97 г. 4—11.

883. — За родину. Ист. ром. Пер. съ англ. Изд. Комарова. Спб. 98 г.

Вашингтонъ и борьба за свободу въ Сѣверной Америкѣ (XVIII ст.).

884. Куперъ, Ф. Шпіонъ. Новый ром., содержащій въ себѣ подробности Американской войны, съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ сей страны. Пер. Ив. Крупниковъ. М. 25 г. Ц. 5 р.

— То-же, сокращ. пер. Изд. сочин. Купера для юношества. Т. X. Спб. 72—73 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ исторіи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (XVIII ст.). Вашингтонъ.

884а. Исторія Соединенныхъ Штатовъ, юмористическія разсказанная Неумъ. Съ иллюстр. Н. Ж. И. I. 98 г. 11, 12.

885. Эмаръ, Г. Сурикар. 1756—1760. Легенда о потерѣ французами Канады. Ром. Пер. съ фр. 83 г. Ц. 2 р. 50 к.

886. Лонгфелло. Эвагелина. Поэма. Пер. съ англ. П. Вейнберга. О. З. 69 г. 5.

1755 г. Время изгнанія французскихъ поселенцевъ изъ Акадіи.

887. Шпиллгагенъ, Ф. Нѣмецкіе пионеры. Ист. разск. См. собр. соч. изд. «В. Ин. Лит.», т. VIII. Спб. 97 г.

— То-же: Нѣмецкіе пионеры. Ром. изъ времени прошедшаго столѣтія. Спб. 71 г.

— То-же. Д. 70 г. 10, 11.

— То-же. О. З. 70 г. 10—12.

Изъ исторіи борьбы Англіи и Франціи въ Канадѣ въ 1758 г.

888. Эмаръ, Г. Красивая рѣка: 1) Фортъ

- Дюкенъ. 2) Атласная змѣя. Ром. Спб. 74 г. Ц. 3 р.
 — То-же. Спб. 76 г. Ц. 1 р. 50 к.
 — То-же. собр. сочин. Эмара. изд. ж. «Вокругъ Свѣта». Т. V и VI. М. 99 г.
 Война между Англіей и Франціей въ Америкѣ изъ-за Канады въ 1754 г.
 888а. Сильсфильдъ, Ч. Тока или Вѣлая Роза. Пов. изъ послѣдней англо-американской войны. Спб. 65 г. Ц. 2 р. (Эп. 64 г. 5—7). XVIII ст.
 Отпаденіе американскихъ колоній отъ Англіи.
 889. Ростовская. М. Веніаминъ Франклинъ. Разск. для юношества. Изд. М. Вольфа. Спб. 62 г. (Дѣт.).
 Веніаминъ Франклинъ, знаменитый политическій дѣятель XVIII в., способствовавшій объединенію сѣверо-американскихъ колоній и независимости Соединенныхъ Штатовъ.
 890. Сильсфильдъ, Ч. Бобъ-Рокъ. Эпизоды изъ временъ освобожденія Техаса въ 1832 г. Пер. съ англ. М. 60 г. Ц. 1 р. 50 к. (Прил. къ Рус. Вѣст.).
 891. Петерсонъ. Артуръ. За свободу. Романъ изъ американской жизни передъ войной Сѣвера съ Югомъ. Пер. съ англ. И. В. 96 г. 9—12.
 Исторія Дж. Броуна.
 892. Передъ грозой. Ром. изъ американской жизни и нравовъ. О. З. 65 г. 6—10. Дѣйствіе происходитъ до «грозы», т. е. до войны Сѣвера и Юга. (Картина нравовъ и обычаевъ въ Соед. Штатахъ Америки).
 893. Гюго, В. Отважный предводитель негровъ Бюгъ-Жаргалъ. Пов. Пер. съ фр. В. Владимірова. Спб. 93 г.
 Изъ временъ возстанія негровъ на Санъ-Доминго въ 1791 г. Борьба за освобожденіе.
 893а. Филадельфія. Великій полководецъ черныхъ. Трогательныя сцены изъ С. Доминго. 2 ч. М. 1810 г.
 894. Бичеръ-Стоу. Хижина дяди Тома. Съ прилож. библиографіи этого произведенія Джорджа Буллена. Изд. Суворина. Спб. 93 г. Ц. 1 р. 20 к.
 — То-же изд. О. Поповой. Ц. 1 р.
 — То-же. М. 58 г. Ц. 1 р. 50 к.
 — То-же, въ передѣлкѣ для дѣтей Е. Б. М. 96 г.
 895. — Жизнь южныхъ штатовъ. Ром. Пер. Бутузова. Спб. 72 г. Ц. 2 р.
 Невольничество въ Соед. Штатахъ.
 896. Сысоева, Е. Жизнь Гарриетъ Бичеръ-Стоу, автора книги «Хижина дяди Тома». (Люди труда и твердой воли). Съ 2-мя портр. и 6 рис. Спб. 92 г. Ц. 1 р. (Дѣт.).
 Къ исторіи борьбы за свободу черныхъ невольниковъ въ Америкѣ.
 897. Герштенкеръ, Ф. Заря новой жизни. Ром. Изд. ред. ж. «Дѣло». Спб. 74 г. Ц. 1 р. 60 к.
 — То-же. Д. 73 г. 7—12.
 — То-же, въ передѣлкѣ. Изд. О. И. Поповой. Спб. 1900 г. Ц. 10 к.
 Изъ исторія войны за освобожденіе негровъ въ Америкѣ.
 898. Джемкинъ. Жизнь рабочихъ въ англійской Гвіанѣ. Ром. О. З. 77 г. 3—5.
 899. Таурджи, Э. Борьба за освобожденіе. Ром. Пер. съ англ. Каншина; съ рис. Спб. 89 г.
 Борьба за освобожденіе черныхъ невольниковъ въ 1858 г.
 900. Даниловъ. Эпизодъ изъ сѣверо-американской войны 1861—1865 гг. Спб. 96 г. Ц. 75 к.
 901. Сысоева, Е. Отъ бревенчатой хижины до Блага дома. Жизнь Джемса Гарфильда. (Люди труда и сильной воли). Составлено по Тейлеру. Съ портретами и тремя отдѣльными картинами Н. Каразина. 3-ье исправл. и удешевл. изд. Спб. 94 г. Ц. 60 к. (Дѣт.).
 Джемсъ Гарфильдъ—президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; принималъ участіе въ гражданской войнѣ 1861 г.—видный дѣятель республиканской партіи.
 902. Ауэрбахъ, Б. Дача на Рейнѣ. Ром. въ 5 ч. Съ предисловіемъ И. С. Тургенева. Спб. 76 г. (То-же В. Е. 68 г. 9—12; 69 г. 1—12).
 Романъ отличается богатствомъ содержания и развязка его не чужда историческаго элемента, именно, касается американской войны за свободу.
 904. Крауфордъ. Политическій дѣятель. Ром. изъ американской жизни. Пер. съ англ. А. Кларикъ. Р. В. 86 г. 1—4.
 Картина нравовъ современной Америки.
 905. Голландъ, Д. Исторія одного американскаго города. Ром. Пер. съ англ. О. З. 81 г. 8—10.
 906. Демократія. Американскій романъ. Р. В. 83 г. 6—8.
 907. Тейлоръ, Бейярдъ. Ханна Торстонъ. Ром. Совр. 64 г. 7 и слѣд.
 Картина американскихъ нравовъ. (Женскій вопросъ въ Америкѣ).
 908. Шторкъ, А. Мексика, или республика и имперія. 2 т. Спб. 69 г. Ц. 4 р.
 909. Гофманъ, О. На дальнемъ западѣ. Пов. для дѣтей старш. возраста. Пер. А. Энгельгардтъ. Изд. Ф. А. Бителажка. Спб. 85 г.
 Изъ исторіи Мексики въ 50-хъ годахъ XIX ст.
 910. Эмаръ, Г. Ранчо у моста ланъ. См. соч. Г. Эмара, изд. Сойкина. Т. XI. Спб. 99 г.
 Изъ исторіи Мексики. Эпоха войны съ испанцами за независимость.

911. Эмарь, Г. Гамбувины. Ром. Спб. 82 г. Изъ исторіи Мексики.

912. Эмарь, Г. Пограничные бродяги. Ром. Спб. 66 г. Ц. 1 р. 50 к. То-же, въ собр. соч. Эмара, изд. ж. «Вокругъ Свѣта», т. II. М. 99 г.

Борьба за освобожденіе Техаса. Изъ исторіи Техаса и Мексики. Востаніе техасцевъ противъ мексиканскаго господства (20-ые и 30-ые годы XIX ст.).

913. — Вольные стрѣлки. Ром. Продолженіе ром. «Пограничные бродяги». Спб. 67 г. Ц. 1 р. 50 к.

— То-же, въ собр. соч. т. III. Изд. ж. «Вокругъ Свѣта». М. 99 г.

914. — Честное сердце. Ром. (Продолж. ром. «Вольные стрѣлки»). Спб. 75 г. Ц. 2 р.

— То-же, подъ заглавіемъ: «Влагодородное сердце». Спб. 68 г.

— То-же, подъ заглавіемъ: «Чистое сердце». См. собр. сочин. т. IV. Изд. ж. «Вокругъ Свѣта». М. 99 г.

915. Эвелинь, Джонъ. Королева инковъ. Ром. 2 ч. М. 94 г.

Изъ исторіи Перу.

916. Шерръ, I. Послѣдній сынъ солнца. Пов. М. 76 г.

Изъ исторіи Перу.

917. Эмарь, Г. Сено Кабраль. Ром. Спб. 81 г.

Революціонное движеніе въ Буэнос-айресскихъ провинціяхъ въ первой половинѣ этого столѣтія. Сено-Кабраль — партванъ.

918. Эмарь, Г. Розасъ. Ром. Спб. 79 г. Событія въ Аргентинской республикѣ въ 1840 г.

919. Эмарь, Г. Мас-Горка. Ром. Пер. съ фр. Изд. Е. Ахматовой. Спб. 78 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ эпохи революціонныхъ войнъ въ Буэнос-айресскихъ провинціяхъ въ 1840 г. (Продолженіемъ этого романа служить романъ того-же автора «Розасъ»).

920. Буссенаръ, Л. Пылающій островъ. Разказы о послѣднихъ событіяхъ на островѣ Кубъ. Съ фр. М. Гранстремъ. Изд. Девриена. Спб. Ц. 2 р. (Дѣт.).

23. Монголы *).

921. Казнь, Л. Чингизъ-ханъ и его полчища или годубое знамя. Ист. пов. времянъ нашествія монголовъ. Спб. 77 г. Ц. 1 р. 50 к.

922. Синее знамя. Историч. разказъ времянъ нашествія монголовъ. Заимствовано съ франц. М. Гранстремъ. Съ 65 рис. и

картой походовъ Чингисхана. Изд. Девриена. Спб. Ц. 2 р. (Дѣт.).

24. Абиссинія и др. африканскіе народы.

923. Шаховская, Л. Левъ-побѣдитель. Первый въ русск. литературѣ ист. ром. изъ абиссинской живни. М. 98 г.

923а. Фанъ-дерь-Фельдъ. Гуинна. Африканск. пов. XVIII ст. Пер. съ нѣм. 2 ч. Спб. 30 г.

924. Охорнь, Антонъ. Въ страпѣ черныхъ людей. Истор. пов. изъ недавняго прошлаго Африки. Пер. съ нѣм. Изд. ж. «Юный читатель». Спб. 99 г.

25. Славяне западные *).

925. Бейеръ, К. Пребыславъ. Ист. ром. изъ послѣдней борьбы Мекленбургскихъ Вендовъ за свободу. Пер. съ польск. Спб. 88 г.

Изъ исторіи западныхъ славянъ времянъ язычества (XII в.) и о борьбѣ ихъ съ вѣтцами.

926. Хрущовъ - Сокольниковъ, Г. Грюнвальдскій бой. (Славяне и вѣтцы). Ист. ром.-хроника. Спб. 89 г. Ц. 2 р.

927. Булгаринъ, Ѳ. Славяне или освобожденіе Арконы. Ист. пов. См. собр. соч. т. V. Спб. 30 г.

928. Булгаринъ, Ѳ. Освобожденіе Трёмбовли. Ист. происшествіе XVI ст. См. собр. соч. Ч. V. Спб. 30 г.

929. Любушинъ судъ. См. «Краледворскую рукопись». Съ предисловіемъ, словарями, примѣчаніями. Трудъ В. Некрасова. Спб. 72 г. (Отрывки въ переводѣ Н. Берга въ «Поэзиі славянъ», изд. Н. Гербеля).

Картина древнѣйшаго быта Чехіи.

930. Ирасекъ, А. Старинныя сказанія чешскаго народа. Пер. съ чешск. М. А. Лялиной. Съ 93 иллюстр. Изд. Девриена. Спб. 1900 г. (Дѣт.).

930а. Фанъ-дерь-Фельдъ. Богемская дѣвичья война. Истор. преданіе VIII ст. Пер. съ нѣм. 2 ч. Спб. 30 г.

931. Эльковъ. Два брата или сказаніе о Констанцскомъ соборѣ. Ром. Пер. съ англ. К. Пеллегрини. Спб. 92 г.

Изъ Гусъ. (Изъ исторіи Чехіи).

932. Ленау, Иванъ Жижка. Поэма. Пер. съ нѣм. П. Вейнберга. О. З. 69 г. 9.

Изъ исторіи Богеміи (Чехіи) времянъ Гуса. (XVI ст.).

933. Бальель. Тайны Бронзовой статуи. Ром. Спб. 72 г. Ц. 1 р. 75 к.

*) См. также § 29 «Россия».

*) См. также §§ 9, 20 Австрія, Турція.

Изъ исторіи Богеміи въ XVI ст. Религиозное и политическое движеніе въ Богеміи. (Табориты и Жижка).
934. Лялина, М. Юрій Збигонъ, молодой чехъ. Ист. пов. съ 13 рис. Е. Баумгартенъ. Изд. А. Девріена. Спб. 90 г. Ц. 2 р. (Дѣт.).

Изъ эпохи гуситскихъ войнъ (XVI ст.).
935. Ниритцъ, Г. Защита Огерсгейма. Равск. изъ чешской исторіи. Спб. (Розовая библ.).

Къ исторіи Богеміи въ первой четверти XVII ст.

936. Богемусъ. Изгнанникъ. Ист. ром. Пер. съ нѣм. В..ъ, 3 части. Спб. 34 г.

Картина Богеміи во время тридцатилѣтней войны. По отъезду Влдинскаго, романъ неудачный, истор. элементъ почти отсутствуютъ.

26. Балканскіе славяне и румыны.

I. Боснія и Герцеговина. II. Болгарія. III. Сербія и Черногорія. IV. Румыніи. V. Далмація.

937. Лялина. Славянскія повѣсти. (Болгарія.—Сербія.—Черногорія). Съ рис. Н. Каравина и М. Михайлова. Спб. 87 г. Ц. 1 р. 50 к. Стр. 220. (Дѣт.).

Картины быта южныхъ славянъ.

938. Емъ, Т. Ускоки. Ист. ром. Пер. съ польск. Спб. 71 г. Ц. 2 р.

— То-же, Вс. Тр. 80 г. 8—10.

Изъ исторіи Босніи конца XVI ст.
939. Французъ, Н. Борьба за право. Ром. М. 83 г. Ц. 2 р. 50 к. (См. также нов. изд. О. Поповой).

— То-же, «За правду». Д. 82 г. 1—7.

— То-же, З. В. 81 г. 1—9.

Изъ жизни южныхъ славянъ Австріи 30—40-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

940. Поллакъ, М. Боснякъ Вуссовичъ. Пов. изъ герцеговинскаго возстанія. Пер. съ чешск. Спб. 76 г. Ц. 90 к.

941. Пѣсни о Маркѣ Кралевичѣ. См. южнославянскія пѣсни—сербскія и болгарскія въ сборн. Гербеля «Повѣія славянъ».

942. Исповѣдь Марко Кралевича. См. «Народн. сказанія болгаръ». Заря. 70 г. 7.

943. Хитовъ, Панайотъ. Странствованіе гайдука по Балканамъ и живописаніе нѣкоторыхъ старыхъ и новыхъ воеводъ. Изд. под. ред. Л. Каравелова. (См. Слав. сб. т. II).

944. Вазовъ, Ив. Подъ игомъ. Ром. изъ болгарской жизни наканунѣ освобожденія. Пер. съ болгарск. Изд. В. Комарова. Спб. 99 г.

— То-же, М. Б. 96 г. 1—10.

945. Емъ, Т. Зарница. Соврем. болгарск. пов. Пер. съ польск. Корвина-Кружковскаго. Спб. 77 г. Ц. 2 р.

Картины жизни въ Болгаріи до освобожденія. (Бытов.).

946. Емъ, Т. На разсвѣтѣ. Пов. В. Е. 89 г. 8—12.

— То-же, пер. съ польск. I. I. «Новая бібліотека». Спб. 99 г. Ц. 60 к. Стр. 208.

Броженіе 70-хъ годовъ и конспиративные кружки передъ возстаніемъ.

947. Лазарица. Народныя пѣсни, преданія и рассказы сербовъ о паденіи ихъ древняго царства. Собр. П. А. Бевсоновъ. Р. Бес. 57 г. кн. 6 (2).

948. Георгиевичъ, В. Стефанъ Душанъ, король сербскій. Пер. съ сербск. С. В. Чуркина. Спб. 88 г.

Изъ исторіи Сербіи въ первой половинѣ XIV ст.

949. Милчевичъ, М. Юрмуса и Фатима. Ист. пов. Пер. съ сербск. Р. В. 80 г. 7.

950. Стояновъ, Маркъ. Развѣнчанная королева. Ром. изъ современной сербской придворной жизни. Спб. 91 г. Ц. 1 р.

951. Мажураничъ, И. Смерть Измаила Аги Ченгича. Пер. М. Петровскаго. См. «Повѣія славянъ», сборн. подъ ред. Н. Гербеля.

952.—Черногорцы. Повесть. Р. В. 66 г. 12

953. Хохолушна, Прокопій. Послѣдній изъ Черноевичей. Пов. изъ быта Черногоріи. Пер. съ чешскаго М. А. Лялиной. Изд. Девріена. Спб. 99 г. (дѣтская).

Черногорія въ концѣ XV ст.

954. Николай, князь Черногорскій. Балканская царца. Др. въ 3-хъ т. Пер. съ сербск. М. Жераничъ. Спб. 94 г. Ц. 2 р.

955. Штернбергъ, Г. Борьба на жизнь и смерть. Ром. изъ современныхъ событій на Востокѣ. 3 т. Пер. съ нѣм. Спб. 77 г. Ц. 4 р. 50 к.

Событія въ Турціи, Сербіи, Герцоговинѣ и Черногоріи наканунѣ русско-турецкой войны. Черезчуръ много фантазіи.

956. Политковская, М. Ивонъ Молдавскій. Ист. повѣсть изъ борьбы за свободу славянъ. Спб. 81 г.

957. Рогова, О. Рябая невѣста. Разск. изъ валашской жизни. (См. сборн. ея разск. «Слѣпой домрачей»). Изд. Девріена. Спб. 93 г. (Дѣт.).

958. Хорватъ, Янки. Рокъ. Ром. Пер. съ венгерскаго. Изд. Д. Ефимова. М. 98 г.

Изъ исторіи валашскаго возстанія въ концѣ 30-хъ годовъ и 1848 г. въ Венгріи и Румыніи.

959. Чистяновъ, М. Разказы объ Ускокахъ. См. кн. «Историч. повѣсти». Спб. 71 г. (Дѣт.).

Изъ исторіи Далмаціи въ XVI ст.

960. Аверкиевъ, Д. В. Трогирскій вое-

вода. Траг. въ 5 д. Р. В. 82 г. 3. (Также см. его «Драмы». Т. III. Спб. 96 г.).

Фабула взята изъ народнаго далматинскаго преданья. Дѣйствіе происходитъ въ Трогирѣ, въ Далмаціи, въ началѣ XVII вѣка.

961. Казюнь-Тыль, I. Декретъ Кутногорскій. Ист. ром. Р. В. 72 г. 2—4.

27. Польша.

962. Крашевскій, I. Древнее сказаніе. Жизнь и нравы славянъ въ IX в. Съ рис. Андриоди. Пер. съ польск. Спб. 81 г. Ц. 4 р. 50 к.

Времена Пяста.

963. Крашевскій, I. Масловъ. Пов. IX в. въ 2 ч. Пер. съ польск. Домбровскаго. См. собр. соч. т. III. Спб. 99 г.

964. Емъ, Г. Корона Пяста. Воевода Дерславъ. Ист. ром. 2 ч. Спб. 75 г. Ц. 2 р. 50 к.

965. Карновичъ, Е. Очерки и рассказы изъ стариннаго быта Польши. Спб. 73 г. Ц. 2 р. 50 к.

— То-же, Совр. 60 г. т. 84: 61 г. т. 87; 63 г. т. 96, 99.

966. Крашевскій, I. Король хлоповъ. Ист. пов. Спб. 91 г.

Изъ исторіи Польши при Казимірѣ Великомъ. (XIV ст.).

966а. Шайноха, К. Вѣкъ Казимира Великаго. Ист. очеркъ. Р. М. 84 г. 9.

967. Сенкевичъ, Г. Крестоносцы. Ист. ром. Пер. съ польск. Ф. Домбровскаго. Спб. 98 г.

— То-же, пер. Н. Арабажиной. С. В. 97 г. 2—6, 10—12; 98 г. 1—12 (не окончены).

— То-же, пер. В. М. Л. 97 г. 2—3, 5—9; 98 г. 1—12; также въ 99 и 1900 г.

— То-же, подъ заглавіемъ «Меченосцы». В. И. Л. 1897—1900 г.

Изъ исторіи Польши въ XIV ст. при королевѣ Ядвигаѣ. (Орденъ меченосцевъ въ Польшѣ).

968. Ржевускій, А. Краковскій замокъ. Ист. ром. XVI вѣка. Спб. 60 г. Ц. 1 р. 25 к.

969. Крашевскій, I. Гнѣвъ Божій. Ист. ром. Спб. 87 г.

Изъ исторіи польши XVI в. при королѣ Янѣ Казимірѣ.

970. Каро, А. Беата и Гальшка. Истор. рассказъ изъ польско-русскаго жизни XVI в. Кіевъ. 90 г. Ц. 60 к.

971. Пшиборовскій, Н. Королевскій соколъ. Ист. пов. Р. П. 81 г. 8—12.

1564—1569 г. Польша временъ Сигизмунда-Августа. Картина внутренняго состоянія Рѣчи Посполитой.

972. Поповъ, М. А. Королева Варвара. Ист. разск. Р. В. 57 г. 1 (январь, кн. 1).

Изъ исторіи Литвы и Польши въ XVI ст. при Сигизмундѣ-Августѣ. Варвара Радзивиллъ была его супругою. См. также истор. очеркъ К. Шайнохи «Варвара Радзивиллъ». Р. М. 84 г. 10.

973. Корженевскій, I. Андрей Баторій. Ист. др. XVI ст. въ 5 д. Пер. съ польск. А. Т. М. 61 г.

— То-же. Р. В. 60 г. 9.

974. Крашевскій, I. Фаворитки короля Августа II (XVII ст.). Пер. Лѣскова-Стебницкаго. Спб. 77 г. Ц. 1 р. 50 к.

975. — Интриги министровъ короля польскаго Августа II. Ист. ром. М. 80 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ исторіи Польши въ XVII ст.

976. Крашевскій, I. Семилѣтняя война. Ист. ром. Спб. 83 г. Ц. 2 р.

Изъ исторіи Польши и Германіи въ XVII ст.

977. Сенкевичъ, Г. Геройская оборона Ченстохова. Рассказъ изъ временъ шведской войны. Съ польск. пер. Ф. Домбровскій. Съ рис. Спб. 98 г. 75 к.

XVII ст. Война со шведами.

978. Крашевскій, I. Князь Михаилъ Вишневецкій. Ист. ром. 2 т. Спб. 89 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ исторіи Польши конца XVII ст. (1668 г.) послѣ короля Яна Казимира.

979. Крашевскій, I. Янъ Собѣскій. Ист. ром. XVII ст. Спб. 84 г.

980. Косинскій, А. Раковецкій замокъ. Пов. изъ временъ Яна III Собѣскаго. XVII ст. Спб. 62 г. Ц. 1 р.

981. Сенкевичъ, Г. Огнемъ и мечомъ. Ист. ром. въ 4-хъ ч. Пер. съ польск. См. собр. соч. т. IV и V. Изд. Югансона. Кіевъ. 93—95 гг.

— То-же, въ собр. сочин. изд. Мертца при ж. «Съверъ». Спб. 98 г.

— То-же. Пер. В. Лаврова. Р. М. 85 г. 1—6, 8—10.

— То-же. Жив. Об. 83 г. 7—12, 84 г. 1—12.

— То-же. Пер. Келпша. Изв. Лит. 83 г. 7—9, 12.

982. — Потопъ. Ист. ром. (Продолж. предъидущ.) въ 6-ти ч. См. собр. соч. т. VI—VII изд. Югансона.

— То-же. Пер. В. Лаврова. Р. М. 87 г. 1—12.

— То-же. Ж. Об. 85 г. 1—12.

— То-же, отд. изд. Пер. Ф. Домбровскаго. Спб. 90 г.

983. — Послѣ потопа. (Панъ Володыевскій). Ист. ром. въ 3-хъ ч. (Продолж. предъидущаго). См. собр. соч. т. VIII изд. Югансона.

— То-же, отд. изд. Спб. 88 г.

Изъ исторіи Польши въ XVII в.

- Война съ казаками и Богданъ Хмельницкій.
984. Ржевускій, А. Листопадъ. Ист. ром. второй половины XVIII ст. Пер. съ польск. 2 ч. Спб. 73 г. Ц. 2 р. 50 к.
985. Булгаринъ, Ѳ. Бѣгство Станислава Лещискаго изъ Данцига. Ист. пов. XVIII ст. См. собр. соч. ч. IV. Спб. 30 г.
986. Марлинскій. Вечеръ на кавказскихъ водахъ въ 1824 г. (См. собр. соч. т. VIII). Разказъ о возстаніи въ Варшавѣ при Екатеринѣ II.
987. Салиасъ, Е. А., гр. Панъ Круль. Ист. ром. М. 93 г. Ц. 1 р. 50 к. (Соч. т. XV). Изъ эпохи раздѣла Польши. Конецъ Рѣчи Посполитой. (XVIII ст.).
988. Салиасъ, А. Е., гр. Via facti. Ист. ром. 1771—1773 г.г. И. В. 94 г. 1—4. Изъ послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой (XVIII ст.).
989. Крашевскій, І. Гетманскіе грѣхи. Спб. 83. Ц. 1 р. 25 к. Гетманъ Браницкій. Изъ исторіи Польши въ XVIII ст. Польша послѣ раздѣла. Борьба партій.
990. Мариновъ, М. Мятенники. Пов. изъ временъ польскаго возстанія. Спб. 32 г.
991. Лажечниковъ, И. И. Внучка панцернаго боярина. Ром. изъ временъ послѣдняго польскаго мятежа. 3 ч. Спб. 68 г. Ц. 1 р. 50 к.
— То-же, Вс. Тр. 68 г. 1—4.
— То-же, въ собр. соч. т. V—VI. Спб. 99 г.
992. Гриневъ, С. А. Повстанцы. Ром. изъ времени польскаго возстанія 1863 г. Кіевъ, 94 г. Ц. 1 р. 50 к.
993. Полонскій, Я. Разладъ. Сцены изъ послѣдняго польскаго возстанія. Спб. 64 г. Ц. 1 р. (Также въ собр. сочин. Т. III).
994. Вязовскій, Ив. Смута. Ист. разказъ. Р. В. 98 г. 4, 6, 7. Изъ эпохи послѣдняго польскаго возстанія 60-хъ годовъ.
995. Николаевъ Н. Рабы вражды. Ром. изъ временъ польскихъ заговоровъ и мятежа 1863 г. Спб. 89 г. Ц. 2 р.
996. Кукольникъ, Н. В. Двѣ сестры. Эпизодъ изъ послѣдней польской смуты. Спб. 65 г. Ц. 1 р.
- 996а. Корниловъ, И. П. Воспоминанія о польскомъ мятежѣ 1863 г. въ Западномъ краѣ. Изд. Комарова. Спб. 1900 г.
997. Членъ рюнда народоваго. Ист. пов. Кол. 92 г. 7—12. Изъ послѣдняго польскаго возстанія. 1863 г.
- 997а. Писанецкій, А. И. Въ смѣшанной семьѣ. (Изъ временъ польск. возстанія 1863—64 гг. И. В. 98 г. 5.
998. Литвинъ, С. Въ лѣсахъ и подпольяхъ. Ист. ром. Спб. 96 г. Ц. 1 р.

Тенденціозное изображеніе событій

- 1863 г. На ту-же тему и то-же тенденціозное изображеніе въ ром. Крестовскаго (№ 9998).
- 998а. Крестовскій. Вс. Кровавый пухъ. (Соч. т. III).
999. Ланская, Н. Обрусители. Ром. изъ общественной жизни Западнаго края. Изд. 2-е, исправл. Спб. Ц. 1 р. 25 к.
- 999а. Яковлева. Повѣсти и разказы. Изд. Павленкова. Спб. 98 г. Ц. 1 р.
- Въ книгу вошелъ прекрасный разказъ «Разоренное гнѣздо», относящійся къ той-же эпохѣ, какъ и предыдущая книга.

28. Изъ исторіи Литвы и Литовской Руси.

1000. Крашевскій, І. Кунигасъ. Ром. изъ литовской старины. Спб. 83 г. Ц. 1 р. 25 к.
1001. Мицкевичъ, А. Гражина. См. собр. соч. т. II. (Также отд. изд. вмѣстѣ съ «Жорчичъ въ Упитѣ»; въ пер. Любича-Романовича. Спб. 62 г.). Эпосъ изъ древнихъ временъ Литвы: повѣствуетъ о героическомъ поступкѣ Гражины, жены князя Литавора, который призываетъ въ свою землю тевтонскихъ рыцарей. Жена встаетъ за родину и отражаетъ вѣмцевъ, но получаетъ въ битвѣ смертельную рану.
1002. Мицкевичъ, А. Конрадъ Валленродъ. См. собр. соч. т. II.
— То-же, пер. Ѳ. Миллера. Р. Сл. 60 г. 7.
— То-же, пер. І. Шершеневича. Совр. 58 г. т. 69.
— То-же, пер. А. Шпигоцкаго. М. 32 г. 75 к.
- На сюжетъ изъ исторіи языческой Литвы. Валленродъ—магистръ; тевтонскаго ордена и въ то-же время непримиримый врагъ его, какъ литовецъ и язычникъ въ душѣ. Дурнымъ управленіемъ онъ разоряетъ и губитъ орденъ.
1003. Мериме, П. Медвѣдь. (Lokiš). Литовская повѣсть. Пер. М. Бѣдлинскаго. К. 85 г. Ц. 45 к.
1004. Крашевскій, І. Князь и кметы. Ист. ром. Пер. съ польск. Л. В—скаго. М. Б. 95 г. 1—6.
1005. Липкинъ, М. Кейстутъ и Бирута. Литовская быль XIV в. В. Е. 90 г. 4.
1006. Бернатовичъ, Ф. Пятя, дочь Лездейки, или литовцы въ XIV ст. Пер. съ польск. 1832.
1007. Кукольникъ, Н. В. Альфъ и Альдона. Ром. См. собр. соч. т. X. по изд. Смирдява. Спб. 51—53 гг.
- Изъ литовской жизни XIV в.

1008. Вроцкій, Н. (Навроцкій, А.). Крещеніе Литвы. Ист. др. Р. Р. 79 г. 9. См. также его «Драматическія произведенія», т. III.

Дѣйствіе происходитъ въ Вильнѣ въ 1387 г. (XIV ст.).

1009. — Иезуиты въ Литвѣ. Ист. драма. Р. Р. 80 г. 9.

О положеніи римо-католической церкви въ Литвѣ во второй половинѣ XVI ст. (1569 г.).

1010. Соловьевъ, Вс. Княжна Острожская. Ист. пов. 2 ч. Спб. 82 и 85 г. Ц. 2 р. — То-же, въ собр. соч. Т. I. Спб. 87 г.

Изъ жизни и исторіи литовской Руси. Начало разсказа относится къ шестидесятымъ годамъ XVI ст.

1011. Мицкевичъ, А. Панъ Тадеушъ или послѣдній литовскій навадъ. См. собр. сочин. Т. IV и V. Спб. 82—83 гг.

— То-же. Пер. Берга. Варшава 75 г. Ц. 2 р.

— То-же. О. З. 62 г. т. 141—143; 70 г. 6; 72 г. 3; 73 г. 2, 4.

— То-же. Пер. Пальмина. Р. М. 81 г. 1, 3, 9; 82 г. 6.

Жизнь и бытъ литовскихъ помѣщиковъ до войны 1812 г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Анри. Воспитаніе памяти. (Этюды по психологіи и педагогикѣ).

В. Анри предполагаетъ издать цѣлый рядъ этюдовъ или очерковъ по психологіи, а ред. журнала «Вѣстникъ Воспитанія» предлагаетъ ихъ вниманію читателей въ русскомъ переводѣ. Авторъ находитъ, что въ психологической и педагогической литературѣ чувствуется въ настоящее время недостатокъ въ монографіяхъ и статьяхъ по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся совмѣстно какъ психологіи, такъ и педагогики, по вопросамъ, стоящимъ на границѣ между этими отраслями знанія и возникающимъ при изученіи психологіи и при практическомъ приложеніи педагогики. Если такимъ образомъ обстоитъ дѣло въ психологически-педагогической европейской литературѣ, даже нѣмецкой, то въ русской подобный недостатокъ популярныхъ очерковъ по указаннымъ вопросамъ пока ничѣмъ совсѣмъ не заполненъ. Нельзя поэтому не порадоваться появленію этюдовъ В. Анри, цѣль котораго «и заключается въ томъ, чтобы дать рядъ подобныхъ работъ; каждая изъ нихъ будетъ посвящена особенному педагогико-психологическому вопросу; здѣсь будетъ изложено въ возможно-популярной и простой формѣ, въ первыхъ, то, что современная психологія, основанная на опытѣ и наблюденіи, да и можетъ дать для изученія вопроса, а во-вторыхъ, будутъ указаны возможныя практическія приложенія его къ педагогикѣ». Въ виду отсутствія такихъ необходимыхъ и въ школѣ, и въ повседневной жизни популярныхъ очерковъ, стоящихъ на высотѣ современной науки, авторъ и поставилъ себѣ цѣлью написать серію монографій, какъ онъ говоритъ, по нѣкоторымъ вопросамъ психологіи, имѣющимъ близкое отношеніе къ педагогикѣ. Предполагаемые этюды должны коснуться вопросовъ о памяти, воображеніи, этой какъ-бы высшей стадіи проявленіи памяти, вниманіи, внушаемости и ослабленія памяти, о проявленіяхъ воли и такъ-называемыхъ безсознательныхъ дѣйствіяхъ, наконецъ, о характерѣ, т.-е. общей характеристикѣ индивидуума, вытекающей изъ совокупности всѣхъ функцій памяти, воображенія, вниманія, внушаемости, воли и безсознательныхъ дѣйствій (стр. V).

Передъ нами первый этюдъ—о воспитаніи памяти. По мнѣнію автора, среди различныхъ процессовъ психической жизни память занимаетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ важныхъ мѣсть: она можетъ считаться вмѣстѣ со вниманіемъ основою психической дѣятельности. Съ послѣднимъ положеніемъ весьма и весьма возможно спорить, но факты дѣйствительной жизни несомнѣнно доказываютъ, что человѣкъ *склоненъ* считать память и вниманіе первоосновными и важнѣйшими процессами. Вопросъ только въ томъ, *должно*-ли придавать памяти, да и всей вообще области такъ-называемыхъ интеллектуальныхъ процессовъ душевныхъ явленій, такое исключительно преобладающее положеніе? Но, не говорю разрѣшеніе, даже постановка такого вопроса завлекла-бы насъ далеко въ разсужденія о значеніи чувствованій и эмоцій, основъ этики и разработки въ психологической наукѣ области эмоціональныхъ процессовъ душевной дѣятельности. Указывая на необходимость болѣе широкой и опредѣленной постановки вопроса «о памяти вмѣстѣ со вниманіемъ, какъ объ *основахъ* психической дѣятельности, мы однако-же должны признать фактъ, можетъ быть, и весьма безотраднѣй, но дѣйствительнѣйшій фактъ жизни, особенно современной, что «въ педагогикѣ память играетъ огромную роль; если проанализировать обычно употребляемые способы преподаванія, то будетъ ясно видно, насколько всѣ они основаны на памяти; отъ ученика постоянно требуютъ или заучить что-нибудь наизусть или запомнить извѣстный ходъ мыслей, стараясь этимъ путемъ развить его память и дать ему возможно большій запасъ знаній». Отсюда такой всеобщій интересъ къ вопросамъ о памяти, воспитаніи и развитіи ея. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія экспериментальной психологіи и стремится до нѣкоторой степени выяснитъ, какимъ образомъ слѣдуетъ воспитывать память, насколько, конечно, изслѣдованія установили въ данномъ случаѣ немногіе общіе законы памяти. Выясненію такого вопроса предшествуетъ глава объ опредѣленіи процесса памяти и его психологическомъ анализѣ, а затѣмъ говорится о вліяніи качества впечатлѣній на ихъ запоминаніе. Всѣ научныя наблюденія по этому вопросу какъ въ патологическихъ, такъ и въ нормальныхъ случаяхъ приводятъ насъ прежде всего къ тому общему заключенію, что слѣдуетъ различать столько-же родовъ частныхъ памятей, сколько различаютъ различныхъ отдѣльныхъ родовъ ощущеній (стр. 8). Но, несмотря на такое разнообразіе частныхъ памятей, все-таки существуетъ вполне опредѣленный законъ, приложимый ко всѣмъ индивидуумамъ и имѣющій большое значеніе для педагогики. Этотъ общій законъ, приложимый ко всѣмъ видамъ памяти, слѣдующій: воспоминаніе о какомъ-нибудь сложномъ впечатлѣніи будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе различныхъ частныхъ формъ памяти затронуто этимъ впечатлѣніемъ (стр. 25). Какъ прямое слѣдствіе этого закона вытекаетъ общее правило, что нужно для болѣе легкаго и болѣе правильнаго запоминанія какого-нибудь впечатлѣнія, а именно: мы должны стараться воспринимать это впечатлѣніе съ возможно

большихъ сторонъ, должны подыскивать ассоціаціи этого впечатлѣнія съ различными представленіями, вообще запоминать цѣлую группу ассоціированныхъ впечатлѣній (стр. 30). Во-второй главѣ разсматривается вліяніе условій воспріятія впечатлѣній на ихъ запоминаніе. Здѣсь еще больше, чѣмъ въ предшествующемъ изложеніи, г. Анри указываетъ и приводитъ тѣ опыты экспериментальной педагогики, которые были произведены по этому предмету. Эти условія можно свести къ четыремъ группамъ: повторность впечатлѣнія, интересъ къ нему, новизна впечатлѣнія и продолжительность его. Авторъ близокъ къ постановкѣ и освѣщенію вопроса о значеніи для силы памяти напряженія произвольнаго вниманія при разсматриваніи предмета или явленія «съ разныхъ сторонъ», но только близокъ. Между тѣмъ этотъ вопросъ, можетъ быть, играетъ самую существенную роль въ «культурѣ» памяти. Джемсъ, напримѣръ, опредѣленно указываетъ, что такъ-называемые гениальные люди вообще превосходятъ другихъ людей силою своего произвольнаго вниманія. Онъ думаетъ, что именно геній дѣлаетъ ихъ внимательными, такъ какъ у нихъ богатый матеріалъ для разсмотрѣнія явленій съ разныхъ сторонъ, а не вниманіе образуетъ изъ нихъ гениевъ («Психологія», стр. 178 русск. перев.). Во всякомъ случаѣ, есть-ли даръ вниманія свойство генія, или оно зависитъ отъ развитія воли, но чѣмъ долѣе человѣкъ можетъ удерживать вниманіе на одномъ объектѣ, чѣмъ долѣе представится ему объектъ съ разнообразныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія, тѣмъ долѣе получаетъ онъ возможности вполне овладѣть имъ. Любопытно утвержденіе г. Анри, что «когда мы читаемъ стихи по частямъ, то очень часто мы учимъ автоматически, т.-е. безъ ассоціацій, по созвучію, не думая объ общемъ смыслѣ стихотворенія, такъ что каждая строчка ассоціируется у насъ только съ предыдущей или съ послѣдующей; при чтеніи-же стихотворенія заразъ мы больше обращаемъ вниманія на общій смыслъ, ассоціируемъ каждую строчку со всеми остальными строчками стихотворенія, и потому заучиваемъ стихи, во-первыхъ, скорѣе, во-вторыхъ, на долѣе продолжительное время». Педагогамъ и многимъ слѣдуетъ помнать, что данное утвержденіе автора основано имъ на цѣломъ рядѣ опытовъ и наблюденій надъ заучиваніемъ стиховъ наизусть. Въ слѣдующей главѣ г. Анри говоритъ о вліяніи на запоминаніе промежутка времени между воспріятіемъ и воспроизведеніемъ впечатлѣнія. Въ этомъ вопросѣ, кромѣ длины промежутка времени, на точность запоминанія вліяетъ также заполненіе этого промежутка; если, напр., заполнить его другимъ занятіемъ, требующимъ сосредоточеннаго вниманія, то результатъ будетъ хуже. Поэтому-то вполне правильны наблюденія, показывающія, напримѣръ, что если мы заучиваемъ что-нибудь утромъ и стараемся его припомнить вечеромъ, то мы хуже припоминаемъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда мы заучиваемъ вечеромъ и повторяемъ на память утромъ: въ первомъ случаѣ промежутокъ былъ заполненъ множествомъ впечатлѣній, воспріятыхъ нами въ продолженіе дня, во вто-

ромъ—мы отдыхали большую часть времени (стр. 50). При этомъ результаты опытовъ и наблюдений показываютъ, «что происходящее во время промежутка занятіе, требующее содѣйствія тѣхъ-же родовъ воспріятія, которые участвовали при впечатлѣніи, вліяетъ сильнѣе на точность впечатлѣнія, чѣмъ какой-нибудь другой видъ заполнения промежутка». Въ послѣдней четвертой главѣ авторъ останавливается на вопросѣ о воспроизведеніи и узнаваніи вновь впечатлѣній, исходя изъ положенія, что мы можемъ узнать вновь несравненно большее число впечатлѣній, нежели воспроизвести ихъ. Особенное вниманіе обращаетъ онъ на громадную роль ассоціацій при воспріятіи и воспроизведеніи впечатлѣній и заканчиваетъ свой этюдъ напоминаніемъ, что въ развитіи этихъ ассоціацій, въ приученіи ума къ разсужденію и критикѣ мы и должны видѣть главную задачу воспитанія памяти.

И. Житецкій.

Изданіе К. П. Побѣдоносцева. «Ученіе и учитель». «Педагогическія замѣтки». Москва. 1900 г.

Подъ такимъ заглавіемъ въ концѣ прошлаго года появилось новое «изданіе» маститаго автора. Это маленькая брошюра, всего около 4 - хъ печатныхъ листовъ въ 8-ю д., изъ коихъ 40 страницъ заключаютъ въ себѣ плоды личныхъ наблюдений и размышленій автора по разнымъ учебно-воспитательнымъ вопросамъ; остальная-же часть книги, озаглавленная «Воспитаніе характера въ школахъ», есть извлеченіе изъ сочиненія англійскаго писателя Бернетта «Common sense in education and teaching». London. 1899 г.

Не смотря на небольшой внѣшній объемъ свой, книжка эта по богатству и разнообразію своего внутренняго содержанія трудъ очень почтенный и цѣнный. Книжка не блещетъ ни новизной, ни особенной оригинальностью раскрываемыхъ въ ней педагогическихъ идей: истины, проповѣдуемыя въ ней, вы можете встрѣтить въ любомъ дѣльномъ курсѣ по педагогикѣ и дидактикѣ, но это нисколько не понижаетъ цѣнности книжки, не уменьшаетъ интереса ея. «Педагогическія замѣтки» автора, его дидактическія наставленія настолько сами по себѣ важны, настолько практически полезны, что ихъ не мѣшаетъ раздругой и повторить какъ всякому читателю вообще, такъ и непосредственнымъ школьнымъ дѣателямъ, т.-е. учителямъ и воспитателямъ въ частности. Кромѣ того, изложены эти замѣтки въ такой изящной формѣ и такимъ прекраснымъ языкомъ, какъ рѣдко пишутся наши курсы и лекціи по методикѣ и дидактикѣ. Это не сухой научный трактатъ, не тяжеловѣсное школьное руководство, а живая, одушевленная, по мѣстамъ глубоко-сердечная бесѣда почтеннаго старца, дѣлящагося плодами своего опыта, своихъ многолѣтнихъ думъ съ дѣтьми и внуками. Благодаря такой формѣ изложенія, книжечка читается легко и прочитанное западаетъ въ голову глубоко и прочно.

Первая часть книжки, которая собственно и представляетъ для насъ выдаю-

щійся интересъ, вся написана коротенькими афоризмами или изреченіями, и въ каждомъ такомъ афоризмѣ хотя и не новая, но всегда содержательная мысль, обоснованная на фактахъ мудраго опыта и серьезнаго вдумчиваго наблюденія надъ жизнью и душою человѣка и народа.

Обобщить и выразить въ немногихъ краткихъ положеніяхъ все это разнообразное обиліе идей, фактовъ и соображеній рѣшительно нѣтъ возможности: чтобы волюнѣ усвоить и оцѣнить все содержаніе книжки, ее непременно нужно прочесть.

Я попытаюсь познакомить читателя лишь съ основными педагогическими воззрѣніями автора, проникающими, такъ сказать, и освѣщающими все разнообразное содержаніе книжки, да съ нѣкоторыми отдѣльными страницами ея, показавшимися мнѣ наиболее любопытными и примѣчательными.

Почтенный авторъ рѣшаетъ въ своей книжкѣ два капитальнѣйшихъ педагогическихъ вопроса, имѣющихъ особенно живое и захватывающее значеніе для современной русской школы: а) гдѣ и какъ долженъ готовиться учитель къ своей профессиональной дѣятельности—учительству, и каковы должны быть главныя типичныя черты его умственнаго и нравственнаго облика? и затѣмъ, б) что такое «ученье» и въ чемъ именно заключается его зиждательная, творческая сила, способная сдѣлать «ученье» работой дѣйственной, успѣшной и плодотворной?

«Въ великомъ дѣлѣ воспитанія,—говоритъ авторъ,—въ этомъ дѣлѣ жизни, первую потребностью служить не какая-либо готовая теорія или умная книга, а дѣйствительная лабораторія педагоги, т.-е. школа, міръ дѣтей. Одинъ день въ этой лабораторіи можетъ дать внимательному уму и воспримчивому сердцу болѣе, чѣмъ дюжины прочтанныхъ книгъ о педагогії: тутъ мы подлинно учимся наблюдать дѣйствительные факты и живыхъ людей, не пытаюсь только словесными описаніями того и другого. Жизненные элементы воспитательнаго дѣла ускользаютъ отъ описаній и доступны лишь непосредственному ощущенію» (стр. 22). Сообразно этому взгляду авторъ учитъ, что лучшею окончательною школою для приготовленія истинныхъ учителей должны служить не университеты, не педагогическіе курсы и учительскія школы разныхъ наименованій: нѣтъ, говорятъ онъ, «при помощи этихъ наукъ, школъ и курсовъ не выработается нужный для дѣла учитель, если онъ не прошелъ черезъ лабораторію дѣйствительнаго учительства въ начальной школѣ, гдѣ пріобрѣтается искусство учить не посредствомъ книжныхъ лекцій, но обращеніемъ съ живыми дѣтьми, притомъ не съ тѣми или другими дѣтьми, а съ цѣлой организованною массою дѣтей. Поэтому едва-ли годится учить какъ слѣдуетъ и въ средней школѣ учитель, не прошедшій искуса въ школѣ начальной, гдѣ надобно подлинно учить дѣтей. Если онъ въ курсѣ приготовленія къ учительству привыкъ только пріобрѣтать знанія, но не умѣетъ сообщать ихъ, то и средняя школа не много пріобрѣтетъ въ немъ» (стр. 18). Пропустивъ время воспятать въ себѣ душу учительства,

многіе ужъ не наживуть ее и останутся при одномъ ремеслѣ учительства. «Только дѣти могли-бы во-время научить ихъ искусству ясной, простой и одушевленной рѣчи, понятной и сочувственной тѣмъ, къ кому она обращается; только дѣти могутъ отгучить отъ привычки многословной рѣчи, напичканной звонкими фразами, искусственными выраженіями и ложнымъ пафосомъ, служащимъ одною лишь маскою истиннаго воодушевленія» (стр. 23).

Ставъ на эту точку зрѣнія автора относительно способа и условій приготовленія учителя къ учительству, мы легко можемъ представить себѣ тѣ идеально возвышенныя черты, какія авторъ желалъ-бы видѣть въ умственномъ и нравственномъ образѣ учителя. Послушаемъ сначала, какъ авторъ рисуетъ отрицательныя, нежеланныя, но, къ несчастью, постоянно нами встрѣчаемыя стороны въ характерѣ и въ практической жизни и дѣятельности современнаго нашего учителя.]

«Въ городахъ, особенно въ большихъ, учитель является какимъ-то наемникомъ учебнаго труда, изнывающимъ въ тоскѣ своего званія, и учительство принимаетъ видъ ремесла. Въ непрестанной заботѣ о хлѣбѣ насущномъ для себя и для семьи своей, безъ интереса, безъ одушевленія несетъ онъ поденный трудъ, перебѣгая или перебѣжая изъ одного учебнаго заведенія въ другое на уроки, и всюду является усталый, раздраженный, утягивая нерѣдко минуты и четверти часа изъ cadaго урока и не посвящая своего труда ни одной изъ школъ, въ коихъ учительствуетъ. Какъ ему знать своихъ учениковъ, какъ слѣдить за ихъ способностью и развитіемъ? Ему остается только давать уроки, предлагать вопросы, и на отвѣты ставить безличныя цифры отмѣтокъ» (стр. 19).

Охарактеризованный такимъ образомъ учитель, учитель-«наемникъ», учитель-«ремесленникъ», разумѣется, не годится для живого дѣла. Онъ «долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, влагающимъ всю свою душу въ дѣло обученія и воспитанія. Онъ есть самая сущность школы и безъ него никакая школа невысказана: учитель долженъ быть созданъ для школы. Любую канцелярію можно составить изъ охотниковъ и изъ работниковъ, но бѣда, если при устройствѣ школы, такъ-же какъ и при устройствѣ канцеляріи, слышится та же рѣчь: стоитъ-де кликнуть кличъ и учителя явятся,—сколько ихъ есть ищущихъ работы и хлѣба» (стр. 16—17). Таковъ идеальнѣйшій образъ учителя по воззрѣніямъ автора. «Но такой учитель,—скорбнымъ тономъ замѣчаетъ авторъ,—учитель, принадлежащій заведенію, сросшійся съ нимъ и живущій въ немъ его жизнью, есть по-истинѣ *gaudium inveni* въ наше время. Кое-гдѣ еще можно сыскать стараго учителя-педагога, издавна сидящаго на своемъ мѣстѣ, да еще гдѣ-нибудь въ глухой деревнѣ отыскать старика дьячка, въ голодѣ и холодѣ изъ любви къ дѣтямъ посвящающаго всю свою жизнь уходу за ними: такіе труженики составляютъ нынѣ рѣдкость—это люди почтенные, на которыхъ, когда встрѣтишься съ ними, любоваться надо» (стр. 19).

Обозрѣвъ тернистый путь жизни истиннаго учителя и тѣсный кругъ его

дѣятельности и выразивъ, что «благо тому, кто и на этомъ подвижническомъ мѣстѣ не угаситъ духа въ себѣ... сбережетъ свои духовныя крылья», авторъ предусматриваетъ, что «изъ учителя, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ выродиться начальникъ заведенія» и даетъ ему на этотъ случай рядъ мудрыхъ и сердечныхъ совѣтовъ. «Начальникъ заведенія долженъ весь принадлежать ему, — жить въ заведеніи одною съ нимъ жизнью. Отъ начальника требуется энергія. Что значитъ энергія? Иные разумѣютъ подъ этимъ словомъ рѣшительный тонъ, начальственные приемы; другіе — строгость въ поддержаніи внѣшнихъ порядковъ и внѣшнихъ правилъ поведения. Энергія означаетъ постоянное дѣйствіе воли въ одномъ и томъ-же духѣ и направленіи. Тутъ уже мало добросовѣстной аккуратности въ одной работѣ, поручаемой учителю. Мало, ибо начальникъ долженъ править. Править прежде всего значитъ: всегда быть на мѣстѣ, и, не полагаясь на силу приказаній, дѣйствовать примѣромъ, быть первымъ работникомъ. Онъ первый — не надъ подчиненными, во власти сущими, но первый — между коллегами и учителями и долженъ стоять не надъ ними, а посреди ихъ, сохранять и поддерживать ихъ интересъ въ ученіи и наукѣ, оживляя его своимъ интересомъ. Далѣе, править — значитъ умѣть отличать существенное отъ несущественнаго, главное отъ мелочнаго, отыскивать въ дѣлѣ возможное, ощущать добро и разумъ въ каждомъ человѣкѣ. Иной править предписаніями, циркулярами, инструкціями, программами, а самъ сидитъ въ кабинетѣ, пока ему доложатъ и его вызовутъ. Иной думаетъ, что для сохраненія власти и уваженія слѣдуетъ, подобно персидскому шаху, порѣже показываться въ люди. Плохой расчетъ!» (стр. 31—33).

Какъ хорошо было, если-бы эти и многіе другіе, которыхъ я не могу всѣхъ выписать въ библиографической замѣткѣ, умные совѣты автора были со вниманіемъ прочитаны, — нѣтъ, мало! — заучены наизусть и примѣнены къ жизни нашими гг. директорами разныхъ гимназій, корпусовъ, училищъ, всѣми преподающими и преосвященными оо. ректорами и инспекторами нашихъ духовныхъ школъ! Какъ-бы расцвѣли тогда всѣ эти школы, и дерзаю утверждать, что большая часть тѣхъ нареканій и жалобъ, какія слышатся теперь со всѣхъ сторонъ на эти школы, смолкли-бы сразу, если-бы вышеуказанные совѣты, въ качествѣ руководящихъ принциповъ, вошли всецѣло въ жизнь и дѣятельность нашихъ школъ. Древніе языки, непожѣрно большой объемъ программъ предметовъ нашихъ школьныхъ курсовъ, восьмидесятичасовое сидѣнье надъ книжками и тетрадками — все это, конечно, зло и бремя для нашихъ дѣтишекъ и юношей, но оно не единственное и не главное. Ремесленное и чиновничье отношеніе къ своему дѣлу со стороны учителей, заключеніе въ своихъ кабинетахъ и управленіе оттуда школами посредствомъ приказовъ и инструкцій и подражаніе персидскому шаху въ отношеніи рѣдкости и помпѣзности своихъ появленій въ школахъ со стороны директоровъ, ректоровъ и прочихъ школьныхъ начальниковъ — вотъ въ чемъ

зло вящее, болячка горшая! Устраните это послѣднее—и ученье въ нашихъ школахъ, и при существующемъ составѣ школьныхъ курсовъ, и при обширности программъ учебныхъ предметовъ, если и останется игомъ и бременемъ для нашихъ школьниковъ, то во всякомъ случаѣ игомъ болѣе благимъ и бременемъ несравненно легчайшимъ!

Воззрѣнія автора на истинныя задачи и на способы и приемы школьнаго обученія, разумѣется, вполне соответствуютъ тѣмъ взглядамъ его на школьнаго учителя и начальника, съ какими познакомился читатель.

«Что такое знаніе?» спрашиваетъ авторъ и отвѣчаетъ: «древніе говорили, что знаніе есть добродѣтель; мы скажемъ, что знаніе есть добросовѣстность въ дѣлѣ». Въ чемъ главный смыслъ обученія? «Въ томъ, что оно ведетъ учениковъ къ возможной для нихъ полнотѣ работы и тѣмъ возбуждаетъ въ нихъ стремленіе къ совершенству» (стр. 11).

Установивъ такъ понятіе о задачѣ школьнаго обученія, авторъ главную и почти единственную силу, при наличности которой возможно успѣшное и плодотворное разрѣшеніе этой задачи, видитъ «въ живой душѣ учителя». Безъ этой силы въ этой области немыслима никакая дѣятельность! Учитель долженъ обладать живой, чуткой, согрѣтой любовью къ дѣтямъ душою, и помнить, что сидящій предъ нимъ «классъ изъ 30—40 дѣтей есть тоже живое существо, живущее своею жизнью, имѣющее свою душу, въ которую учителю предстоитъ проникнуть» (стр. 12). Фактическія знанія учителя, методы обученія, программы и т. д.—все это, по мнѣнію автора, имѣетъ при обученіи значеніе второстепенное, или вовсе никакого; это «всубивающая буква», а нуженъ «единый всеоживляющій духъ». «Во всякомъ званіи,—разсуждаетъ авторъ,—человѣкъ долженъ смотрѣть за собою, чтобы не угасить духа въ себѣ. Каждое дѣло рукъ человѣческихъ, день за днемъ, можетъ подавить человѣка и овладѣть имъ, если онъ самъ духовно имъ не овладѣетъ. Эта опасность угрожаетъ въ особенности учительскому званію. Учитель, закоснѣвъ на своемъ предметѣ и на однообразныхъ классныхъ упражненіяхъ, можетъ замереть духомъ въ учебномъ обычаѣ. Такъ, оставаясь исправнымъ во внѣшности, онъ можетъ мало-по-малу утратить способность жить одною жизнью съ своимъ классомъ и духовно возбуждать его» (стр. 34).

Въ духѣ такого разсужденія авторомъ даются всѣ совѣты относительно практическихъ способовъ и приемовъ обученія. Этыхъ совѣтовъ такъ много и всѣ они изложены съ такимъ литературнымъ мастерствомъ, что я, право, затрудняюсь, на какомъ изъ нихъ остановить вниманіе читателя. Беру первый изъ нихъ, заинтересовавшій меня лично. «Учитель, учитель! Подумай—нѣтъ науки, которую нельзя было-бы обратить въ орудіе мученій для малыхъ сихъ, состоящихъ подъ твоею ферулой. Твое дѣло помогать имъ расти а не надѣвать на нихъ цѣпи и корсеты, какъ будто для того, чтобы задерживать ихъ ростъ или исказить его. Вотъ, казалось-бы, простое дѣло—

правописаніе, а сколько таятся въ немъ пытки, сколько избрѣнено правилъ, сводящихъ на мертвую букву дѣлю разума и логики. Правила—у одного одни, у другого—другія. Тетради твоихъ учениковъ испещрены отмѣтками ошибокъ тамъ, гдѣ сосѣдній учитель не нашелъ ошибки. Ты приводишь ученика въ стыдъ и слезы за то, что онъ написалъ *маленькіе* дѣти, а сосѣдъ твой за то, что онъ написалъ *маленькія* дѣти. У тебя большимъ грѣхомъ считается *искусство* съ однимъ *с*, а у сосѣда изгоняется двойное *с* изъ этого слова. Ты съ величайшимъ прещеніемъ уничтожаешь запятые тамъ, гдѣ сосѣдъ твой ставитъ ихъ обильно; гдѣ у тебя повелѣвается двоеточіе, сосѣдъ твой требуетъ ставить тире или точку съ запятой. Такъ, процѣживая комаровъ, ты поглощаешь верблюдовъ здравой педагогіи. Знаешь-ли ты, гдѣ корень и правописанія, и правальной рѣчи? Этотъ корень есть—осмысленное, одушевленное чтеніе съ первой его стадіи до послѣдней. Кто упражняется въ такомъ чтеніи, кто пріучается понимать смыслъ и движеніе каждой фразы, тотъ узнаетъ самъ собою, гдѣ ставить знаки препинанія. И стоитъ-ли мучить ребенка на мнимыхъ, кѣмъ-то установленныхъ тонкостяхъ правописанія, когда онъ самъ современемъ распознаетъ, на чтеніи художественной рѣчи, гдѣ и что правильнымъ складомъ ея требуется» (стр. 15).

Не правда-ли, какая прелесть эта страничка! Какой умный дидактическій совѣтъ, сколько въ немъ тонкаго пониманія духовныхъ интересовъ ученика и самаго теплаго вниманія къ нему!

А вотъ еще одна, пожалуй, лучшая изъ лучшихъ страничекъ книжки: «Ты преподаешь Законъ Божій,—обращается авторъ къ школьному законоучителю.—Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу,—это грѣхъ. Страшно должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты—для этого потребна душа чуткая къ потребностямъ дѣтской души, но когда приступаютъ къ этому съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цыфирныя отмѣтки за отвѣты на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенку, вызывая волненія и слезы, грѣхъ принимаютъ на душу экзаменаторы—и можно сказать о нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ съ душою ребенка. Я видалъ учебники, въ коихъ по пунктамъ означено, что требуется для спасенія души человѣка, и экзаменаторъ сбавляетъ цыфру балла тому, кто не можетъ припомнить веѣхъ пунктовъ. Гдѣ тутъ разумъ? Гдѣ нравственность? Гдѣ, наконецъ, и прежде всего вѣра, о коей мы лицемѣрно заботимся?» (стр. 27—28).

Оо. законоучители! Запечатлѣйте въ своихъ умахъ и сердцахъ эти мудрыя слова и напоминайте ихъ всегда, когда приступаете къ своимъ урокамъ въ школахъ. Никогда не забывайте, продолжаю опять подлинными словами автора, что «вѣра и нравственность—не равны съ прочими предметами обученія, что одни уроки и наставленія для этого не достаточны. Нужно,

чтобы ученики были связаны съ учителемъ взаимнымъ сочувственнымъ искреннимъ отношеніемъ, тогда будетъ расти и воспитываться въ дѣтяхъ живое нравственное сознание правды ученія Христова, одухотворяющаго любовью животную природу человѣческую» (стр. 29).

Въ заключеніе, еще двѣ замѣтки автора относительно общаго направленія и строя школьной жизни и дѣятельности. «Погибло всякое воспитательное значеніе школы тамъ, гдѣ она стала орудіемъ политическихъ или социальныхъ партій. Тогда она перестаетъ удовлетворять потребностямъ души народной, служа лишь искусственнымъ потребностямъ партій или социальнаго ученія, возобладавшаго въ правительствѣ. Отдѣлившись отъ народной души, школа теряетъ подъ собою почву и развращается».

«Хорошо, когда въ школѣ свѣтло и весело—подлинно это хорошая школа. Увы! бѣдность, нищета наша заставляетъ насъ ютиться въ темныхъ, тѣсныхъ помѣщеніяхъ, иногда совсѣмъ безъ свѣта. Но гдѣ есть только возможность, украшайте вашу школу, изгоняйте изъ нея грязь и пыль и мрачные, наводящіе тоску цвѣта. Пусть она будетъ любимымъ мѣстомъ общезитія!» (стр. 30—31).

Сколько смысла, сколько правды, сколько любви къ подросткающимъ поколѣніямъ народа въ этихъ немногихъ словахъ!

Полагаю, что вышеприведенныхъ извлеченій изъ разсматриваемой книжки совершенно достаточно, чтобы читатель могъ понять и оцѣнить основныя и руководящія педагогическія идеи автора. Кто-же хотѣлъ-бы познакомиться съ содержаніемъ книжки ближе и подробнѣе, тому рекомендую обратиться къ ней самой. Время и трудъ, употребленные на чтеніе ея, не пропадутъ даромъ: чтеніе это доставитъ всякому значительное умственное наслажденіе.

Педагогу-же, въ какой-бы школѣ онъ ни училъ, какой предметъ ни преподавалъ, я настойчиво совѣтовалъ-бы не только разъ пробѣжать эту книжку, но имѣть постоянно ее у себя, въ качествѣ настольной книжки, и каждую досужую минуту, въ перерывы своихъ трудныхъ и утомительныхъ занятій, прочитывать по два, по три коротенькихъ отдѣла ея. Такія минуты будутъ доставлять ему самое освѣжающее и просвѣщающее его мысль и чувство впечатлѣніе.

Да, читай, школьный педагогъ, почаще эту книжку, пользуйся ея мудрыми наставленіями, но... но пользуйся умѣючи и съ осторожностью! Книжка умная,—что и говорить! На тощей нивѣ родной педагогической литературы она красивый и душистый цвѣтокъ, но цвѣтокъ, таящій въ себѣ и значительную долю сильнаго яда, особенно опаснаго для школьнаго учителя молодого, малоопытнаго.

Почтенный авторъ книжки К. П. Побѣдоносцевъ, говоря вообще, умъ, безспорно, глубокій и основательный, но въ то-же время умъ чрезвычайно увлекающійся нѣкоторыми излюбленными для него идеями, а отсюда—умъ несвободный въ кругѣ этихъ идей отъ крайностей, односторонностей и прямо-

таки отъ грубѣйшихъ ошибокъ. Такимъ является онъ во многихъ его литературныхъ произведеніяхъ, такимъ онъ обнаружился и въ рассматриваемой книжкѣ. Высказавъ свой взглядъ, что онъ понимаетъ истиннаго учителя лишь какъ «подвижника съ живой душою, полагающаго всю эту душу свою въ дѣло обученія и воспитанія», онъ затѣмъ освобождаетъ его отъ всего того, что существующая педагогическая практика считаетъ безусловно необходимымъ и обязательнымъ для всякаго учителя. Положительныя знанія учителя, какъ это вскользь я уже замѣтилъ выше, онъ цѣнить видимо весьма не высоко, а учебныя программы, методы обученія, всякія учебно-воспитательныя правила и инструкціи онъ не ставитъ ни въ грошъ. «Многіе думаютъ нынѣ,—говоритъ онъ,—настроимъ школъ, этого требуетъ просвѣщеніе; наберемъ учителей, дадимъ имъ въ руки программы и новѣйшіе методы обученія, свяжемъ ихъ правилами—и дѣло пойдетъ. Нѣтъ, нѣтъ, это не такъ. Пусть [собираются конференціи педагоговъ и специалистовъ, пусть придумываютъ лучшіе способы обученія... напрасный трудъ! Явятся учебныя учрежденія, но живой души въ нихъ не будетъ, пока для нихъ не будутъ созданы живые учителя» (стр. 17). Прекрасно, безподобно! Мы всѣ давно знаемъ, что «живая душа», «всеживотворящій духъ», «пламень вдохновенія»—огромныя [творческія силы во всѣхъ областяхъ человѣческаго труда, но убѣждены также и въ томъ, что наличность этихъ силъ не только не исключаетъ для ихъ обладателей необходимости знакомства съ техникой труда, съ порядками и формами, выработанными опытомъ вѣковъ и наукой, исполненія его, но, напротивъ, настоятельно требуетъ всего этого. Иначе указанныя зиждательныя силы будутъ расходоваться то совсѣмъ, что называется, «на вѣтеръ», то чаще всего далеко не съ тою производительностью, на какую онѣ способны въ соединеніи съ знаніемъ техники работы и съ механической стороной веденія ея. Такъ, и «живымъ учителямъ» не обойтись безъ руководящихъ правилъ и инструкцій, безъ знакомства съ лучшими методами обученія, короче, безъ твердыхъ знаній—чему учить и какъ учить въ школѣ. Конечно, если воображать себѣ всѣхъ учителей не только людьми «живыми», глубоко воодушевленными любовью къ своему дѣлу, да вдобавокъ еще людьми, обладающими духовною даровитостью, близкою къ геніальности, тогда... тогда, пожалуй, нечего много думать о руководствахъ для нихъ, инструкціяхъ, методахъ обученія и т. п.; такіе люди въ каждый данный моментъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ создадутъ сами нужныя правила, найдутъ требующіеся воспитательныя или дидактическіе приемы. Но воображать такъ, не значить-ли впасть въ односторонность, не значить-ли чрезъ край идеализировать людей и ихъ дѣятельность? Такою именно крайнею идеализаціей и грѣшитъ сильно авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книжки. «Учитель,—поучаетъ онъ,—не будь рабомъ методы, когда надо залавать вопросы ученику. Если ты знаешь его и глаза твои на него открыты, онъ самъ подскажетъ тебѣ, о чемъ спрашивать его» (стр. 9). Благой, славный совѣтъ; но когда?

Когда мы даемъ его какому-нибудь будущему свѣтилѣ педагогическаго искусства, какому-либо новому Песталоцци, Дистервегу, Ушинскому и т. п. Но подобныя свѣтила нашихъ совѣтовъ, пожалуй, и не спрашивать. Когда же передъ нами находится дюжинная посредственность или положительная бездарность, хотя-бы и преданная всей душой своему педагогическому труду, какихъ всегда было, есть и будетъ большинство въ рядахъ школьныхъ учителей, тогда давать вышеприведенный совѣтъ крайне опасно. Этакая тупица дѣлые годы простоятъ передъ своимъ ученикомъ «съ открытыми на него глазами» и никогда не дождется, чтобы «ученикъ подсказалъ ему, о чемъ спрашивать его». Подсказать это учителю можетъ или болѣе опытный товарищъ его, или разумный начальникъ школы, или толково составленная школьная инструкція, или, наконецъ, дѣльное руководство по дидактикѣ и методикѣ. Оставаться всегда слѣпымъ и безвольнымъ «рабомъ» всей этой, по выраженію К. П. Побѣдоносцева, «мертвящей и губящей буквы», разумѣется, крайность, зло; но и чуждаться всего этого, полагаясь единственно на вдохновеніе своей «живой души», тоже крайность, тоже дѣло весьма неладное. И трудно рѣшить, какое изъ этихъ двухъ золъ горшее, какая крайность опаснѣйшая!

Отъ послѣдней крайности, отъ опасности зараженія этимъ тонкимъ и соблазнительнымъ ядомъ чрезмѣрной идеализаціи личности школьнаго учителя и его свободы отъ всякихъ педагогическихъ и методическихъ требованій и правилъ, выработанныхъ вѣковымъ опытомъ и наукой,—ядомъ, обильно разлитымъ на нѣкоторыхъ страницахъ рассмотрѣнной книжки, я и считаю долгомъ предостеречь школьнаго учителя, особенно учителя молодого, начинающаго. Предостереженіе мое мнѣ хотѣлось-бы выразить въ формѣ болѣе обоснованной и обстоятельной, но моя библиографическая замѣтка и безъ того затянулась. Разсчитываю, впрочемъ, что и сказаннаго довольно. Sa-
pienti sat!

Н. Поповъ.

Н. Останинъ. Факторы дѣтскаго счастья. Педагогическіе очерки. Одесса. 1901 г., стр. VIII—248. Ц. 1 р. 25 к.

Есть истины, которыя всѣми сознаются, которыя были не разъ выяснены во всемъ своемъ значеніи и не сходятъ со столбцовъ нашей печати, а тѣмъ не менѣе все еще ждуть своего проведенія въ жизнь. Къ числу такихъ истинъ, самыхъ близкихъ и дорогихъ для всякаго чуткаго сердца, самыхъ важныхъ въ государственномъ и общественномъ отношеніяхъ, принадлежитъ и та аксіома, что приобрѣтеніе знанія въ годы дѣтства не должно быть насильственнымъ актомъ, что и въ лѣта отрочества и юности молодой умъ долженъ получать ту пищу, съ которой онъ можетъ справиться, и такимъ способомъ, который соотвѣтствуетъ его потребностямъ. Еще «великій дидактикъ» Коменскій ставилъ своей задачей учить, возбуждая въ ученикахъ

не отвращеніе, а величайшую радость, учить скоро, вѣрно и основательно; Песталоцци настойчиво утверждалъ, что нѣтъ ничего веселѣе и чистѣе дѣтской радости, и что школа должна прежде всего воспитывать людей въ правдѣ, любви и жизнерадостности, и многіе еще на разные лады повторяли то-же самое; между тѣмъ наша дѣйствительность еще очень далека отъ этого: ни методы преподаванія, ни предметы его ничуть не считаются съ дѣтской психологіей. До сихъ поръ требованіямъ школьной дисциплины приносятъ въ жертву потребности дѣтскаго организма, который подвергается пыткамъ сидѣнія въ сравнительно неподвижномъ состояніи въ продолженіе 4—5 часовъ съ небольшими промежутками; до сихъ поръ дѣти должны учиться предметамъ, значенія которыхъ ни они, ни ихъ руководители не понимаютъ, т.-е. обязаны трудиться надъ тѣмъ, что считаютъ бесполезнымъ, подвергаясь по-истинѣ самой тяжелой участи, на которую можно осудить человѣка; до сихъ поръ русская литература изучается у насъ такъ, какъ будто русскій народъ принадлежитъ къ числу давно умершихъ цивилизацій, въ родѣ ассирійской или въ лучшемъ случаѣ римской, а преподаваніе естественныхъ наукъ мало чѣмъ отличается отъ преподаванія латыни; до сихъ поръ... Впрочемъ, мы никогда не кончили-бы, если-бы стали перечислять всѣ методологическіе недостатки, крѣпко сросшіеся съ нашей средней школой, подрывающіе у педагоговъ энергію своею устойчивостью и легальностью, а у дѣтей всякую охоту къ школьнымъ занятіямъ, всякую любовь къ наукѣ. Вотъ почему мы привѣтствуемъ каждый новый голосъ, поднимающійся въ защиту дѣтскаго счастья. Будемъ надѣяться, что онъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь, что, предназначенный для широкаго круга, онъ проникнетъ далеко и тронетъ не одно родительское сердце, шевельнетъ не одну струну въ душѣ педагога.

Книга г. Оставина имѣетъ очень популярный характеръ; это бесѣда съ читателемъ по вопросу объ источникахъ (факторахъ) дѣтскаго счастья, нравственныхъ и физическихъ, и о тѣхъ слѣдствіяхъ, которыя вытекаютъ изъ ихъ изслѣдованій въ смыслѣ преподаванія. Какъ такая бесѣда, книга эта не претендуетъ, повидямому, на раскрытіе новыхъ истинъ, на какую-нибудь общественную реформу; авторъ просто задумалъ «вступиться за интересы маленькаго человѣка, за его счастье, которое весьма часто и сознательно, и бессознательно разбиваютъ взрослые люди». Исходя изъ такого благороднаго желанія, г. Оставинъ пишетъ съ энтузіазмомъ, иногда на нашъ взглядъ немного чересчуръ восторженно, но вѣдь его цѣль не только доказать, но и защитити и вызвать такое-же теплое чувство къ дѣтямъ, какимъ вдохновленъ онъ самъ. Его книга раздѣлена на пять главъ. Первая, вводная, трактуетъ вообще о правахъ дѣтей на счастье, о томъ, что въ нашихъ воспоминаніяхъ дѣтство всегда счастливая пора, и что въ самыхъ условіяхъ ея заключается причина ея счастья. Къ анализу этихъ причинъ авторъ переходитъ во второй и третьей главахъ. Прежде всего передъ нами фак-

торы физиологическіе, анализъ которыхъ приводитъ автора къ выводу, что въ пору дѣтства у человѣка повышенная физиологическая дѣятельность, усиленное сердцебіеніе и обмѣнъ веществъ, повышенная чувствительность, сумма нервной энергіи больше. Слѣдствіемъ всего этого является жизнерадостность, потому что пріятныя ощущенія воспринимаются особенно живо, а непріятныя, при быстрой смѣнѣ впечатлѣній, не оставляютъ тяжелаго слѣда въ сознаніи. Выяснивъ физиологическіе факторы дѣтскаго счастья (на нашъ взглядъ, это самая интересная глава), г. Останинъ переходитъ къ анализу психологическихъ. Здѣсь мы не находимъ такой сжатости и объективности изложенія, которая придаетъ особенный интересъ 2-й главѣ; кажется, что анализъ автора здѣсь не вполне законченъ; вѣра въ людей, невѣдѣніе земного зла, довѣрчивость по отношенію къ Богу, воспримчивость къ новымъ впечатлѣніямъ и красотамъ природы: вотъ въ главныхъ чертахъ то, что остановило на себѣ вниманіе изслѣдователя психическихъ факторовъ дѣтскаго счастья. Думается, что здѣсь пропущенъ факторъ весьма важный: именно незлобіе дѣтей. Мы несчастны не потому, что жизнь тяжела, не потому, что люди вокругъ насъ злы, но потому, что мы сами злы. Св. Францискъ, преисполненный любовью къ міру до того, что проповѣдывать слово Божіе птицамъ, былъ-бы счастливъ и въ темницѣ, и въ старости, и въ болѣзни. Дѣтская искренность, отсутствіе злобности въ душѣ — вотъ причина дѣтскаго счастья. первая и главнѣйшая; вотъ единственное условіе, при которомъ можетъ быть счастливъ и взрослый человѣкъ.

4-ая глава книги г. Останина посвящена факторамъ юношескаго счастья. Здѣсь мы встрѣчаемъ первыя вспышки молодой страсти, неясныя мечты о прекрасномъ женскомъ или мужскомъ образѣ, способность къ пылкой дружбѣ, вѣру въ личные и общественные идеалы. Ограничивая способность на всѣ эти чувства въ ихъ яркой формѣ, связанной съ ощущеніемъ блаженства, только періодомъ юности, авторъ, кажется, впалъ въ заблужденіе. Стоитъ прочесть любой романъ, чтобы вспомнить, что «любови всѣ возрасты покорны»; вѣра въ общественные и личные идеалы скорѣе удѣлъ зрѣлаго ума и сложившагося чувства. Наконецъ, авторъ увлекается, говоря съ такимъ энтузіазмомъ о юной «первой» любви. Повидимому, это чувство бываетъ чаще источникомъ великаго горя, нежели великой радости, тѣмъ роковымъ переломомъ жизни, за которымъ кончается область фикцій и неприглядная дѣйствительность выступаетъ впервые во всей своей красотѣ. Факторы юнаго счастья требуютъ отдѣльнаго изслѣдованія: не фикціями должно подогрѣваться оно, но пробужденіемъ благородныхъ чувствъ и лучшихъ инстинктовъ. Какъ ихъ пробуждать и куда ихъ направлять: это такіе вопросы, безъ разрѣшенія которыхъ всякія реформы средней школы будутъ только перемѣнами программъ и учителей. Когда средняя школа поставлена такъ, что передъ ней возвышаются общественные, гражданскіе идеалы, она воспитываетъ людей, со страстью, съ радостнымъ пыломъ изучающихъ то, что по-

могаетъ ихъ осуществленію. Человѣкъ непремѣнно долженъ видѣть передъ собой высшую цѣль своей дѣятельности: только тогда онъ будетъ работать дѣйствительно, а не обманывать себя и другихъ, стараясь поскорѣе свалить съ плечъ долой ненавистный трудъ. Въ юности впервые человѣкъ испытываетъ потребность этой цѣли, и тутъ на священной обязанности школы лежитъ поставить передъ нимъ цѣль и показать ему, что и онъ можетъ приблизиться къ ней. Практика не разъ показывала, что только при соблюденіи этого условія школа приноситъ хорошіе результаты, облагораживаетъ сердце юноши, обогащаетъ его умъ. Иначе всякія преобразованія школы будутъ операціями надъ трупомъ.

Изъ всего изложеннаго въ первыхъ четырехъ главахъ г. Останинъ дѣлаетъ практическій выводъ въ 5-ой главѣ, трактующей о разумной постановкѣ обученія въ школѣ, о нравственномъ и эстетическомъ воспитаніи ребенка. Авторъ—горячій сторонникъ естественнаго направленія въ образованіи; прогулки съ дѣтьми съ цѣлью собиранія ботаническаго матеріала, наблюденіе надъ жизнью животныхъ, надъ строеніемъ почвы, простѣйшіе физическіе и химическіе опыты должны, по его мнѣнію, предшествовать систематическому преподаванію ботаники, зоологіи и др. наукъ. При этомъ ребенка надо знакомить съ исторіей и литературой своей страны, питать его воображеніе нѣжными и прекрасными образами, созданными родной поэзіей. На обязанности матери, и только ея одной, лежитъ первоначальное религіозное воспитаніе дитяти, чуждое всякой догматичности: научить ребенка молиться Богу и восхвалять Его она можетъ легко и любовно, и тогда къ факторамъ дѣтскаго счастья присоединится новый — религіозный. На нравственное развитіе ребенка г. Останинъ совѣтуетъ обратить особенно тщательное вниманіе: онъ хочетъ, чтобы въ дѣтяхъ прежде всего было развито чувство жалости,—жалости къ какому-нибудь маленькому беззащитному животному, кролику, птичкѣ, къ сорокѣ и т. п. Наконецъ, авторъ удѣляетъ нѣсколько страницъ и на эстетическое воспитаніе дѣтей, приписывая особенное значеніе музыкѣ, хоровому пѣнію духовныхъ пѣсней и т. п.

Изъ изложенія работы г. Останина видно, что это книга хорошая, вся проникнутая теплымъ чувствомъ любви къ дѣтямъ. Конечно, и въ ней есть свои недостатки: такъ, авторъ не всегда, кажется, устанавливаетъ, о какомъ возрастѣ дѣтства, школьномъ или до-школьномъ, онъ говоритъ, рисуя программу обученія; въ слогѣ его непріятно поражаетъ нѣкоторая напыщенность, такая рекомендація, какъ «Ольга — одинъ изъ лучшихъ женскихъ типовъ у Гончарова» (стр. 134), но, конечно, все это пустяки сравнительно съ тѣмъ важнымъ и существеннымъ, что мы отмѣтили выше.

Кое-съ-чѣмъ однако не можемъ согласиться. Г. Останинъ очень хлопочетъ о томъ, чтобы жизнерадостный фонъ дѣтскаго настроенія не омрачался никакими тяжелыми впечатлѣніями; ниже онъ самъ-же совѣтуетъ воспитывать въ дѣтяхъ жалость на зрѣлищѣ дѣйствительной нужды, которой онъ можетъ по-

мечь. Здѣсь есть, повидному, въкоторое противорѣчіе, при чемъ я рѣшительно становлюсь на сторону послѣдняго положенія. Я думаю, что, уберегши ребенка отъ всякой горькой жизненной правды, мы воспитаемъ страшнаго эгоиста, а то чувство симпатіи, которое присуще дѣтской душѣ, обратится въ сентиментальность. Я знавала дѣвочку, дочь богатыхъ родителей, которая, будучи воспитана по этой системѣ, окружала себя щенками и котятами, плакала надъ стихами, и при этомъ изводила всѣхъ окружающихъ, особенно подвластныхъ ей, сознательнымъ, совсѣмъ не дѣтскимъ эгоизмомъ. Я не думаю, обы этотъ случай былъ единичнымъ; мнѣ кажется, что это законный продуктъ такой системы.

Не соглашусь я съ г. Останинымъ и въ другомъ вопросѣ. Развивая свою мысль о религіозномъ воспитаніи ребенка, онъ совѣтуетъ матери пересказывать ребенку въ главныхъ чертахъ библейскую исторію и при этомъ даетъ схему такого разсказа. Не сомнѣваюсь, что ребенокъ мало что пойметъ изъ такихъ фразъ: «Вѣчный, лицомъ къ лицу, бесѣдовалъ съ первымъ человекомъ. Но вотъ совершилось грѣхопаденіе, и картина мѣняется: человекъ лишился райскаго блаженства и подвергся проклятію и смерти. Однако онъ не погибъ совершенно: для него есть надежда на спасеніе. Въ словахъ Вѣчнаго уже слышится указаніе на грядущаго Избавителя и т. д.». Врядъ-ли матери удастся растолковать ребенку смыслъ словъ *Вѣчный*, *Избавитель* и т. д. И къ чему это? Не довольно-ли ребенку вѣрить Богу и любить Его, чтобы имѣть согрѣтое сердце и быть счастливымъ.

Изъ книги г. Останова вытекаютъ нѣсколько выводовъ, укорь нашей современной педагогикѣ. Прежде всего, отсюда видно, что мы слишкомъ рано развиваемъ въ дѣтяхъ жизнь интеллектуальную въ ущербъ эмоціональной; вслѣдствіе этого мальчикъ лѣтъ 12—13 равнодушно вспоминаетъ о тѣхъ мѣстахъ и дняхъ, гдѣ и когда онъ былъ счастливъ; при нормальномъ ходѣ развитія чувства и воображенія воспоминаніе о радости должно сопровождаться у ребенка, какъ и у взрослого, не особенно утомленнаго жизнью, радостью и весельемъ. Разсмотрѣвъ факторы дѣтскаго счастья, мы не нашли одного—удовлетвореннаго честолюбія. Это гнилое, злобное чувство прививается нами искусственно, и въ этой прививкѣ очень долго видѣли особенный смыслъ. Наконецъ, чтобы закончить эту замѣтку, прибавимъ, что жизнерадостность, бойкость не враги обученія, а его вѣрнѣйшіе союзники. Это живая вода. Отведите ее въ каналы, по которымъ она разольется, чтобы привести въ движеніе мельницы и фабрики, чтобы обогатить весь край, а не заваливайте ее землей, изъ-подъ которой она все равно пробьется, по только мутной и зараженной струей.

А. Погодинъ.

Гортовъ, А. К. Методическое руководство обученія письму. Изд. 3-е. Казань. 1900 г. Цѣна 70 коп.

Это руководство въ 3-мъ изданіи приспособлено исключительно къ требованіямъ начальной школы. Въ большинствѣ нашихъ начальныхъ училищъ обученіе письму и чтенію ведется одновременно; поэтого при прохожденіи букваря приходится, конечно, сдѣлать большое отступленіе отъ генетической методы при изученіи письма буквъ, чтобы не задерживать успѣховъ учащихся въ чтеніи (последовательность буквъ, какая принята при изученіи письма, не можетъ быть принята при изученіи звуковъ). Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе усвоенія дурныхъ навыковъ, необходимо знакомить учащихся съ самаго начала не съ «каракульнымъ», а съ совершенно правильнымъ письмомъ; а такъ какъ послѣднее, какъ искусство, дается дѣтямъ съ большимъ трудомъ, то подготовительныя упражненія къ письму непременно должны предшествовать чтенію. Если учителемъ будетъ показано правильное держаніе грифельной доски, тетради, карандаша или пера при письмѣ, то для изученія основныхъ чертъ, если при этомъ толково объяснить правила письма ихъ, потребуется очень немного времени, и тогда учащимся уже не такъ будетъ трудно составить и написать изучаемый звукъ болѣе правильною бубвою. Тутъ, понятно, не можетъ быть и рѣчи объ особенной красотѣ буквъ, но должна быть указана правильность изображенія формъ буквъ. Буквы поэтому должны писаться въ самой простой формѣ, и то только строчныя. Когда-же учащіяся изучать всѣ звуки, то переходятъ къ повторенію основныхъ чертъ буквъ въ строго генетическомъ порядкѣ, изучая при этомъ ихъ уже основательно. Начальная школа должна научить учащихся писать по возможности легко связнымъ твердымъ почеркомъ, притомъ совершенно правильною формою буквъ, отчего и будетъ зависѣть четкость письма. Для пріобрѣтенія болшей скорости письма, ею могутъ быть указаны только одни способы, такъ какъ на полное усвоеніе ея у учащихся этой школы нѣтъ времени; развить-же навыки въ ней—дѣло дальнѣйшей практики. Г. Гортовъ въ началѣ своего труда разсматриваетъ учебныя пособія по письму, разъясняетъ необходимость правильного положенія тѣла при письмѣ, значеніе графической сѣтки и предварительныхъ упражненій для развитія руки, кисти и пальцевъ. Обученіе письму составитель раздѣляетъ на 3 ступени: первая ступень обученія—письмо крупное; вторая ступень—письмо среднее, и третья—скоропись. Особенно подробно изложена первая ступень, на слѣдующихъ ступеняхъ составитель останавливается меньше; тѣмъ не менѣе полнота и ясность изложенія не оставляютъ желать ничего лучшаго. Наиболѣе важное достоинство труда г. Гортова—последовательный переходъ при обученіи письму отъ болѣе легкаго, простаго къ труднѣйшему. Послѣ упражненій руки и пальцевъ ученики упражняются въ письмѣ элементовъ буквъ, затѣмъ переходятъ къ письму самыхъ буквъ, составленныхъ изъ

изученных элементов. Генетическое расположение букв выдержано последовательно. Письмо прописных букв идет вслѣдъ за изученіемъ учениками строчныхъ буквъ. Прописныя буквы, по ихъ начертанію, раздѣлены на три группы. Другое достоинство книги г. Гортова заключается въ томъ, что въ ней главное значеніе придается скорописи, а не собственно каллиграфіи; сообразно съ этимъ, начертаніе буквъ упрощено и приспособлено къ скорописи. Наконецъ, преслѣдованіе въ «Методическомъ руководствѣ» не только цѣлей скорописанія, но и правописанія должно быть также поставлено въ заслугу составителю. Въ общемъ трудъ г. Гортова представляетъ довольно стройную систему обученія письму и заслуживаетъ вниманія со стороны преподавателей.

Н. З.

А. Ѳ. Селивановъ. П. П. Максимовичъ. Основатель Тверской женской учительской школы (Биографическій очеркъ съ портретомъ). Спб. 1901 г.

Г. Селивановъ задался благою цѣлью познакомить читателя возможно обстоятельнѣе съ жизнью и дѣятельностью П. П. Максимовича, извѣстнаго ревнителя народнаго образованія, основавшаго учительскую семинарію въ Твери, о которомъ въ «Русской Школѣ», въ годъ его кончины (1817—1892), былъ помѣщенъ сочувственный отзывъ въ статьѣ В. И. Покровскаго. Однако въ предисловіи къ своему очерку г. Селивановъ говоритъ слѣдующее: «Если я встрѣтилъ полное содѣйствіе къ своему труду въ нѣсколькихъ земскихъ дѣятеляхъ и друзьяхъ П. П. Максимовича, за то я встрѣтилъ, къ сожалѣнію, противодѣйствіе къ своему труду тамъ, гдѣ я его вовсе не ожидалъ. Благодаря (?) этому противодѣйствію, я не могъ воспользоваться архивомъ учительской школы и мой трудъ появляется черезъ нѣсколько лѣтъ позднѣе. Недостатокъ имѣющихся у меня матеріаловъ не позволяетъ мнѣ написать и исторію школы П. П. Максимовича, и потому я долженъ былъ отказаться отъ своего прежняго намѣренія помѣстить ее въ этомъ трудѣ. Собранныхъ-же матеріаловъ все-таки оказалось достаточно, чтобы сдѣлать *краткій* очеркъ жизни такого замѣчательнаго общественнаго дѣятеля, какъ П. П. Максимовичъ».

Сообщивъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о П. П. Максимовичѣ, г. Селивановъ далѣе даетъ такія главы: «Дѣятельность по освобожденію крестьянъ», «Земская дѣятельность», «Дѣятельность по народному образованію». Въ книгѣ помѣщены: «Уставъ Тверской женской учительской школы П. П. Максимовича», «Программа учебныхъ предметовъ» въ этой школѣ, утвержденная г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Въ засѣданіи 12-го февраля 1872 г. тверскаго губернскаго земскаго собранія былъ представленъ П. П. Максимовичемъ проектъ о губернскихъ сѣздахъ способнѣйшихъ изъ учителей народныхъ школъ Тверской губерніи. Г. Селивановъ дѣлаетъ пространныя выдержки изъ журналовъ этого земскаго собранія.

Любопытенъ и обширный докладъ о лѣтскихъ садахъ, который былъ написанъ Максимовичемъ для земскаго собранія. Въ 1900 г. кашинское земство постановило въ имѣніи П. П. Максимовича, въ с. Спасскомъ, устроить образцовую земскую школу его имени, и эта школа, по словамъ г. Селиванова, недавно открыта. Исторія семинаріи Максимовича, очевидно, еще не написана, она—въ грядущемъ. Но очеркъ г. Селиванова, зачастую ссылающагося на статью В. Н. Покровскаго, одна изъ полезныхъ предварительныхъ работъ. Изъ ряда докладовъ П. П. М.—ча читатель усматриваетъ разныя полюсы вѣяній и настроеній земства и общества, подмѣчаетъ и то, что самъ Максимовичъ, человекъ, пожалуй, и старозавѣтный съ точки зрѣнія иныхъ представителей быстро текущаго времени, обладалъ цѣнными и благородными взглядами. Онъ оставался неизмѣнно «народникомъ», вѣрилъ въ школу для русскаго народа, цѣнилъ родимое земство.

А. Н.

Семейный университетъ. Ф. С. Комарскаго. Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Курсъ третій. Выпускъ X. Спб. 1901.

Въ свое время *) мы обращали вниманіе читателей «Русской Школы» на начало выдающагося предпріятія г. Комарскаго — «Семейный университетъ». Теперь намъ пріятно возвратиться къ нему, чтобы показать, что можно вѣрить въ его благополучное окончаніе. Половина труднаго дѣла завершена: съ лежащаго передъ нами X-го выпуска начинается третій курсъ «Семейнаго университета». Первые два курса представляютъ рѣдкое на нашемъ книжномъ рынкѣ явленіе—200 печатныхъ листовъ, аккуратно изготовленныхъ въ теченіе двухъ лѣтъ. И это составляетъ два большихъ тома убористой печати, съ рисунками и хромолитографіями, на хорошей бумагѣ. Сюда вошелъ цѣлый рядъ наукъ, отчасти уже законченныхъ. Вотъ ихъ списокъ: физика, химія, астрономія, геологія, біологическія основы зоологіи, анатомія, физиологія, физическая химія, зоологія, ботаника, антропологія, психологія животныхъ, исторія философіи, всеобщая исторія, русская исторія, исторія всеобщей литературы, исторія русской литературы, политическая экономія, уголовное право и бактеріологія. Курсы составлены по большей части университетскими преподавателями, нѣкоторые — ихъ ближайшими учениками. Они отличаются ясностью, сжатостью и свѣжестью знаній. Теперь уже выяснилось, что «Семейный университетъ» въ общемъ достигаетъ намѣченной имъ цѣли — удовлетворить «вполнѣ назрѣвшую потребность въ *общеобразовательномъ систематическомъ* курсѣ лекцій по *всѣмъ* предметамъ знанія». Мы увѣрены, что такое полезное и добросовѣстное изданіе оправдываетъ надежду энергичнаго предпринимателя: оно будетъ «служить для самообразованія лицъ, почему-либо лишенныхъ возможности получить обра-

*) «Русская Школа» за декабрь 1899 г.

зование въ стѣнахъ учебныхъ заведеній и такимъ образомъ какъ-бы переносятъ задачи школы въ домъ, въ кругъ семьи». А сколько у насъ такихъ «лишенныхъ» въ нашемъ отечествѣ, гдѣ такъ сравнительно мало университетовъ и профессорскихъ силъ, гдѣ такъ рѣдко и съ такимъ трудомъ устраиваются публичныя лекціи! Наша громадная провинція, полная темныхъ мѣстъ, особенно нуждается въ такого рода изданіяхъ, какъ «Семейный университетъ». Читатель получаетъ въ немъ цѣлую научную бібліотеку: каждый курсъ печатается съ отдѣльною нумераціей страницъ и представляетъ, отдѣльно переплетенный, законченное цѣлое. Приобрѣтеніе этого университета облегчается значительною разсрочкой. При этомъ еще симпатичная черта: учащимъ и учащимся даются «особыя льготы». Желая полнаго успѣха благородному дѣлу, на этотъ разъ разстаемся съ нимъ въ увѣренности, что, уже исполненное наполовину, не смотря на множество затрудненій, оно правильно достигнетъ своего конца.

Т.

Проф. В. Ключевскій. Краткое пособіе по русской исторіи. Москва. 1900.

І. Новая книга проф. Ключевского подъ приведеннымъ выше заглавіемъ предназначается въ пособіе для его слушателей. Это конспектъ при повтореніи ими историческаго курса профессора. Но книга имѣетъ и общій интересъ. Это не русская исторія въ обыкновенномъ смыслѣ, а скорѣе очеркъ тѣхъ сторонъ ея, которыя считаетъ болѣе важными въ своемъ курсѣ самъ профессоръ, съ точки зрѣнія своего пониманія современнаго положенія науки русской исторіи. Можно назвать также это пособіе однимъ изъ слѣдующихъ за элементарнымъ концентрическимъ кругомъ, безъ повторенія всего ранѣе знакомаго въ исторіи. Потому въ немъ нѣтъ ни князей, ни государей, ни военныхъ событій; одна культурная исторія. Незнакомому съ начальнымъ курсомъ русской исторіи такая культурная исторія будетъ мало понятна. Какаѣ-же это русская исторія,—спроситъ онъ,—если въ ней не говорится ни о принятіи христіанской вѣры Владиміромъ св., ни о нашествіи Батыя на русскую землю и завоеваніи ея, ни о Донскомъ побоищѣ, ни о покореніи Казани? Все это должно быть уже знакомо университетскимъ слушателямъ профессора изъ гимназическаго курса русской исторіи, и культурная исторія занимается разрѣшеніемъ другихъ, болѣе сложныхъ вопросовъ.

Литографированныя лекціи по русской исторіи проф. В. О. Ключевского до сихъ поръ были доступны почти однимъ его слушателямъ и мало были извѣстны внѣ этого круга. Въ напечатанныхъ-же своихъ трудахъ, какъ, напр., о боярской думѣ, объ агіографіи сѣверныхъ русскихъ святыхъ, профессоръ высказывалъ свой взглядъ на русскую исторію не въ цѣломъ, а только по частямъ. Въ настоящемъ же краткомъ пособіи по русской исторіи, содержащемъ въ извлеченіи суть его литографированныхъ лекцій, почтенный ученый даетъ впервые возможность не однимъ своимъ слушателямъ, но

и всѣмъ желающимъ ознакомиться съ его возрѣніемъ на всю русскую исторію.

Къ сожалѣнію, пособіе слишкомъ кратко. Дополненіемъ къ нему могутъ служить одновременно съ нимъ появившіяся двѣ статьи объ исторіи Россіи бывшихъ слушателей проф. Ключевского, П. Н. Милюкова и А. А. Кизеветтера, въ 55-мъ выпускѣ «Энциклопедическаго Словаря» Брокгауза и Ефрона. Въ первой—объ источникахъ русской исторіи и русской историографіи—сообщается о направленіяхъ въ разработкѣ современной научной исторіи и о томъ значеніи, какое имѣлъ Московскій университетъ въ этомъ трудѣ, представившій такихъ ученыхъ, какъ Погодинъ, Соловьевъ, Кавелинъ, Чичеринъ, Бѣляевъ, Лешковъ и самъ В. О. Ключевскій; во второй статьѣ А. А. Кизеветтеръ довольно близко знакомитъ насъ, говоря о русской исторіи, съ литографированнымъ курсомъ исторіи проф. Ключевского, отклоняясь лишь въ немногихъ частностяхъ. А. А. Кизеветтеръ сдѣлалъ почти то-же самое, что и проф. Ключевскій въ своемъ краткомъ пособіи, съ тою разницею, что послѣдній старался быть болѣе объективнымъ и сдержаннымъ, не высказывать своихъ симпатій по разнымъ вопросамъ, а А. А. Кизеветтеръ болѣе субъективенъ, особенно въ изложеніи исторіи новѣйшаго времени.

Г. Милюковъ такъ характеризуетъ самого проф. В. О. Ключевского, какъ историка: «Въ Московскомъ университетѣ надолго сохраняются слѣды дѣятельности блестящей плеяды профессоровъ... Живымъ посредникомъ между этимъ поколѣніемъ и современнымъ служить В. О. Ключевскій, замѣчательно удачно сгруппировавшій все, что было лучшаго въ ученіяхъ обоихъ лагерей (консервативномъ и либеральномъ.—прибавляемъ для пониманія) около новой идеи 60-хъ годовъ—идеи изученія соціальной структуры общества. Со смѣлостью систематика В. О. Ключевскій соединяетъ осторожность изслѣдователя-специалиста: первое качество дало ему возможность выработать единственный въ своемъ родѣ университетскій курсъ русской исторіи, оказавшій вліяніе на все поколѣніе восьмидесятыхъ годовъ; второе качество обезпечило за нимъ репутацію перваго знатока матеріала для соціальной исторіи XVII в.» «Микроскопическія наблюденія надъ этимъ матеріаломъ онъ также любитъ, какъ и блестящіе анализы въ систематическомъ изложеніи: искусство анализа и синтеза одинаково ему доступно. Основной недостатокъ В. О. Ключевского заключается въ отсутствіи того коренного нерва ученой работы, который дается цѣльнымъ философскимъ или общественнымъ міровозрѣніемъ и которое не можетъ замѣнить величайшее мастерство схематизаціи».

II. На какія-же стороны науки русской исторіи обращаетъ особенное вниманіе проф. Ключевскій въ своемъ «Пособіи», къ которому теперь мы обращаемся? Онъ говоритъ въ немъ о составѣ русскаго общества, о правленіи и управленіи, о гражданскомъ общежитіи и порядкахъ въ разные періоды русской исторіи. Указывая на измѣненія въ положеніи и взаимномъ отношеніи разныхъ классовъ, рисуя намъ историческій процессъ общежитія, онъ про-

ходить постепенно древній періодъ русской исторіи до татаръ, потомъ объясняетъ новыя видоизмѣненія этого процесса въ Суздальской землѣ, въ Московскомъ княжествѣ, въ Новгородѣ, въ Московскомъ государствѣ, въ Западной Руси, въ Смутное Время, во время преобразованій при новой династии, при Алексѣѣ Михайловичѣ, при Петрѣ В. и его преемникахъ, во времена имперіи вообще, касаясь внутренней исторіи съ Петра В. до кончины императора Александра II только слегка, въ краткомъ обзорѣ. Тѣмъ не мѣнѣ мы находимъ здѣсь оцѣнку и освобожденія крестьянъ, и земскихъ учреждений, и городского положенія, и судебныхъ уставовъ 1864 г., и устава о воинской повинности. Изъ всего изложеннаго мы приходимъ къ такому результату. Силы, вліяющія на общественный процессъ,—природа и люди, лицо и общественный союзъ, власть и право, трудъ и капиталъ, знанія и искусство,—присутствуютъ вездѣ, въ каждомъ обществѣ, но общество, ими создаемое, какъ, напр., русское, въ разныя времена и въ различныхъ мѣстахъ выходитъ неодинаковымъ по своему характеру и по своимъ формамъ. Типъ государства, какой выработала русская исторія, не средневѣковой феодальный, не новыи европейскій, ни тотъ, ни другой, а собственный. Нѣтъ ни единого намека у проф. Ключевского на то, что разница русской исторіи отъ западной заключается лишь въ томъ, что Россія не пошла пока дальше въ своемъ развитіи первыхъ ступеней общественной лѣстницы, или что въ дальнѣйшемъ Россія будетъ продолжать свою эволюцію и пройдетъ тѣ-же ступени, какія уже пройдены или проходятся Западомъ. Излюбленныя такого рода современныя измышленія историковъ не нашли себѣ мѣста въ серьезномъ научномъ трудѣ профессора Ключевского. Онъ не пытался, какъ другіе, свести національный процессъ къ абсолютному единству и признать абсолютныя идеи, парящія надъ челоѣчествомъ и поглощающія индивидуальныя стремленія народовъ и личности. Такой философін, дѣйствительно, нѣтъ у проф. Ключевского. И въ этомъ его заслуга, а не недостатокъ. Онъ не говоритъ, будто русская исторія абсолютно своеобразна и не похожа на всѣ остальные, и будто все сходное въ русской исторіи съ западной есть результатъ одного заимствованія, что говорили, напр., славянофилы; или, замѣняя вопросъ о заимствованіи вопросомъ о степени сродства въ стадіяхъ историческаго процесса, проходимаго русскимъ и европейскимъ обществами, онъ не говоритъ также, что русскую исторію нельзя считать вовсе исторіей своеобразной. Постоянство основнаго начала національной жизни всегда у проф. Ключевского на видномъ мѣстѣ.

Изученіе соціальной и экономической структуры русскаго общества составляетъ главное содержаніе новой книги проф. Ключевского. На эти стороны современной исторической науки онъ обращаетъ особенное вниманіе. Сообщеніе процессовъ и явленій, характеризующихъ русскую общественную жизнь,—вотъ главная задача профессора. Значительная часть матеріала, добытаго для составленія такой «внутренней» исторіи Россіи, доступна въ

настоящее время немногимъ специалистамъ, есть результатъ собственныхъ специальныхъ работъ его. И въ этомъ также его заслуга.

III. Болѣе подробно онъ говоритъ въ «Пособіи» о древней русской исторіи, для которой матеріала, пожалуй, менѣе, чѣмъ для новой, за-то самый матеріалъ тщательнѣе разработанъ. Обзору-же главнѣйшихъ явленій русской исторіи со смерти Петра В. до нашего времени профессоръ удѣляетъ въ своей книгѣ одну только главу (стр. 134—163). Чтобы не повторять того, что слѣдуетъ знать для пониманія «Пособія», что должно быть обязательно знакомо слушателямъ изъ гимназическаго курса исторіи, профессоръ дѣлаетъ одніе только сноски на учебникъ Соловьева.

Дополненіемъ къ «Пособію» можетъ служить, по нашему мнѣнію, названная выше статья А. А. Кизеветтера. Императорскій періодъ русской исторіи онъ излагаетъ въ своей статьѣ съ большими подробностями. Не ограничиваясь реформами императора Александра II, какъ сдѣлалъ проф. Ключевскій, онъ идетъ далѣе и говоритъ о восьмидесятихъ и девяностыхъ годахъ нашего столѣтія. Внутренняя исторія Россіи за XIX в. распадается у него на двѣ половины. Первая заключается въ попыткахъ правительства подойти къ разрѣшенію очередной проблемы социальна-политическаго переустройства Россіи. Во второй половинѣ XIX в. разрѣшеніе крестьянскаго вопроса вызываетъ реформированіе многихъ другихъ сторонъ прежняго порядка въ сферѣ управленія, суда, финансовъ и просвѣщенія. Въ царствованіе Александра II завершается заключительный актъ эманципаціоннаго процесса, начатаго еще въ прошломъ столѣтіи раскрѣпощеніемъ дворянства. Усовершенствованіе областной администраціи примѣнительно къ началамъ крестьянской и другихъ реформъ—вотъ забота нашего времени для правительства. Отмѣчены далѣе: переимѣна къ лучшему въ состояніи нашего государственнаго бюджета, конверсіи, реформы денежнаго обращенія и мѣропріятія въ области желѣзнодорожнаго строительства (Сибирская желѣзная дорога).

Всего этого въ новой книгѣ проф. Ключевскаго нѣтъ.

IV. Позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателей еще на слѣдующихъ подробностяхъ для характеристики ея.

Г. Ключевскій въ своемъ «Пособіи» говоритъ много о природѣ восточно-европейской равнины и ея вліяніи на исторію Россіи. Онъ говоритъ о геологическомъ происхожденіи этой равнины, объ ея географическихъ особенностяхъ и дѣленіи на полосы. Несоразмѣрность ея населенія съ пространствомъ и перенесеніе населенія изъ края въ край—дѣло природы страны. Внутреннія и вѣшнія обстоятельства, также вліяющія на своеобразное отношеніе страны къ населенію, вызывали самые важные историческіе факты, которые переживались русскимъ народомъ. Съ VIII до XII в. масса русскаго народа сосредоточивалась на Днѣпрѣ и на историческомъ водномъ пути изъ Варягъ въ Греки—это была Русь кievская, торговая: большой торговый городъ здѣсь былъ первый устроитель общежитія и торговли,—господствующо-

щій фактъ въ современной экономической жизни. Съ конца XII в. до половины XV масса русскаго народа движется на верхнюю Волгу и ея притоки. Здѣсь образуется впервые великорусское племя. Здѣсь-же впервые появляется и удѣльно-вняжская, вольно-земледѣльческая Русь. Проф. Ключевскій не признаетъ существованія удѣловъ въ кievскій періодъ. Суздальская Русь является потомъ политически объединенной подъ властью московскаго государя. Онъ править государствомъ не одинъ, а при содѣйствіи боярской аристократіи. Перемѣны въ составѣ и настроеніи послѣдней измѣняютъ и прежнія добрыя ея отношенія къ государю. Борьба послѣдняго съ нею объясняетъ многіе историческіе факты въ Руси московской, ставшей при царяхъ уже великороссійской. Господствующимъ двигателемъ въ ея экономической жизни является земледѣльческій трудъ, окончательно ставшій вскорѣ крѣпостнымъ. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ, какимъ страдалъ московскій государственный порядокъ, было несоотвѣтствіе политическихъ стремленій и притязаній московскаго боярства характеру верховной власти и народному взгляду на нее. Другимъ недостаткомъ была тяжелая и неравномѣрная развертка государственныхъ обязанностей между классами общества. Недостатки такого рода обнаружились особенно сильно въ Смутное время. Начавшись пресѣченіемъ старой династіи, Смута продолжала взаимной борьбой разныхъ классовъ земскаго общества и завершилась борьбой всего земскаго общества съ элементами противоземскимъ, казацкимъ и польскимъ. Такъ объясняются причины и ходъ Смуты. Перемѣны въ управленіи совершаются при новой династіи. Царь Михаилъ и сынъ его Алексѣй Михайловичъ съ Боярской Думой и земскимъ соборомъ дѣятельно работаютъ надъ новымъ устройствомъ государства. Задолго до Петра В. писцовыя книги и Соборное Уложеніе 1649 г. устанавливають порядокъ съ распатанномъ доселѣ государствѣ. Съ новой династіей, съ новой государственной территоріей, съ новымъ правительственнымъ классомъ,—вмѣсто бояръ дворяне,—съ новымъ складомъ экономической жизни, въ странѣ задолго до Петра В. начинается новая русская исторія. Со временъ Петра В. Русь уже имперія, и какая?—всероссійская, дворянская, земледѣльческая и фабричная. Реформы Петра В. при первомъ взглядѣ представляются лишенными всякаго плана и послѣдовательности. Ни одна часть не перестраивалась заразъ, въ одно время и во всемъ составѣ; въ каждый разъ, въ разное время, ея касались реформы по частямъ. Самое рѣшительное вліяніе на ходъ реформы при Петрѣ В. оказала война, длившаяся почти все его царствованіе. Война указала порядокъ реформы, сообщила ей темпъ и самыя приемы. Созданное Петромъ В. областное управленіе было слишкомъ сложно и тяжело, и потому позже стали упрощать его. Екатерина II новымъ теоріямъ, усвоеннымъ ею съ Запада, нашла примѣненіе и въ мѣстномъ управленіи. Александръ I далъ новое устройство центральному управленію только не во всѣхъ частяхъ. Только поземельнымъ устройствомъ крестьянъ при императорѣ Александрѣ II завершается дѣло

государственного образования сословного землевладѣнія, начатаго въ древней Руси устройствомъ дворянскаго землевладѣнія. Судебная реформа 1864 г. и земская были необходимымъ послѣдствіемъ крестьянской. Уставъ 1874 г. о воинской повинности составляетъ также одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ уравнительномъ переустройствѣ русскаго общества въ ближайшее къ намъ время.

Такого рода разнообразныя отгѣнки научнаго интереса вызываетъ новый историческій трудъ проф. Ключевскаго. Николай Овсянниковъ.

Учебный атласъ всеобщей географіи. Составилъ А. Линбергъ. 7-е изданіе, исправленное. Москва 1901 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Хотя среди преподавателей географіи иногда раздаются голоса, что въ дѣлѣ обученія этому предмету слѣдуетъ сосредоточивать вниманіе учащихся не на картѣ, а на картинахъ или художественныхъ и живыхъ описаніяхъ типичныхъ мѣстностей земнаго шара, но карта, разумѣется, всегда была и будетъ главнымъ и основнымъ географическимъ пособіемъ. На усовершенствованіе этого пособія заграничныя ученые и педагоги уже давно обратили серьезное вниманіе и тамъ имѣется большой выборъ превосходныхъ въ техническомъ и научномъ отношеніяхъ учебныхъ атласовъ и стѣнныхъ картъ. Русская школа такимъ богатствомъ не обладаетъ, такъ какъ географіи отведено слишкомъ скромное мѣсто въ учебномъ курсѣ, да и техника картопечатанія не стоитъ у насъ на той высотѣ, какъ у нашихъ западныхъ сосѣдей, но и у насъ важное значеніе карты давно оцѣнено и признано и нѣкоторыя изъ нашихъ учебныхъ пособій заслуживаютъ серьезнаго вниманія какъ по идеѣ, такъ и по выполненію. Насколько нашъ педагогическій міръ заинтересуется атласомъ, доказываетъ роскошно изданный А. Ф. Марсомъ «Учебный географическій атласъ» проф. Э. Ю. Петри. Къ сожалѣнію, смерть помѣшала талантливому автору усовершенствовать свой трудъ; второе (посмертное) изданіе атласа, хотя и исправлено, но далеко не вполне. Но если бы даже изъ этого атласа и были устраниены всѣ недочеты, то онъ все-таки останется атласомъ для высшей ступени обученія (авторъ предполагалъ его пригоднымъ и для средней), и не можетъ и не долженъ вытѣснить собою на младшей и средней ступеняхъ уже испытанный и обладающій также крупными достоинствами атласъ московскаго преподавателя А. Линберга.

Первое достоинство этого атласа заключается въ строгомъ соответствіи матеріала съ существующими требованіями нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Соответствіе это выражается и въ выборѣ названій, и въ порядкѣ расположенія картъ въ атласѣ. Второе достоинство—замѣчательная наглядность и отчетливость въ изображеніи рельефа и другихъ данныхъ. Почти ни одну изъ картъ атласа нельзя назвать «слѣпою», почти нѣтъ картъ, требующихъ отъ учащихся усиленнаго напряженія зрѣнія и вниманія. За-

тѣмъ, имѣть дѣву удобный форматъ атласа, способствующій его сохраненію, а за изящество исполненія картъ ручается извѣстная фирма Брокгауза въ Лейпцигѣ. Наконецъ, этотъ атласъ всегда стремится стоять на высотѣ современныхъ научныхъ и педагогическихъ требованій, производя въ каждомъ изданіи поправки и перемѣны, въ большинствѣ случаевъ вполне дѣлесообразныя. Только что появившееся 7-е изданіе «Учебнаго атласа всеобщей географіи» А. Линберга представляетъ, по сравненію съ 6-мъ, слѣдующія главныя особенности: 1) Уменьшенъ нѣсколько масштабъ Австраліи, Африки, Америки и Азіи, что дало возможность въ однихъ мѣстахъ устранивъ, а въ другихъ помѣстить дополнительные карты. 2) Значительно сокращено число названій на картѣ Австраліи и Полинезіи (табл. 3). 3) Въмѣсто двухъ красокъ (зеленой и желтой) взяты три тона одной желтой краски, причемъ болѣе густой тонъ соотвѣтствуетъ низменностямъ, а возвышенности свѣтлѣе. Вопросъ объ окраскѣ ступеней высотъ представляется очень спорнымъ и рѣшается различно, или въ зависимости отъ личнаго вкуса картографа, или по другимъ, болѣе или менѣе шаткимъ соображеніямъ. Иные возстаютъ противъ обычной зеленой окраски низменностей, находя, что она производитъ ложное впечатлѣніе плодородной, покрытой зеленью поверхности, и рекомендуютъ постепенное сгущеніе одной краски: чѣмъ выше, чѣмъ темнѣе. А Линбергъ въ послѣднемъ изданіи своего атласа также взялъ одну краску, но измѣнилъ назначеніе оттѣнковъ. Можетъ быть, отъ этого нѣсколько пострадала виѣшность картъ (хотя на это можно взглянуть и иначе), но зато онѣ выиграли въ наглядности и въ изображеніе рельефа введена извѣстная послѣдовательность. Напомнимъ, что на фотографіи рельефа выпуклыя мѣста всегда бываютъ свѣтлыми. 4) На картѣ Африки (табл. 4) сокращено число названій, нѣкоторыя названія (В. и Н. Гвинея) перенесены съ моря на материкъ и дана особая небольшая, но ясная политическая карта этой части свѣта. Польза и необходимость такой карты не нуждается въ доказательствахъ. 5) Такое-же сокращеніе названій и дополнительную политическую карту мы находимъ для Ю. Америки (табл. 5). 6) Картъ Азіи въ новомъ изданіи двѣ: физическая и политическая (табл. 8 и 9). Въ виду сложности и обилія физическихъ и политическихъ данныхъ на картѣ Азіи такое раздѣленіе, разумѣется, не только полезно, но и необходимо. Но авторъ не ограничился такимъ раздѣленіемъ, а значительно сократилъ и матеріалъ и номенклатуру обѣихъ картъ. Благодаря такимъ сокращеніямъ и удачному подбору красокъ, физическая карта Азіи превосходна по своей простотѣ и наглядности. Однако не со всѣми сокращеніями, произведенными авторомъ, можно согласиться. Карта учебнаго атласа должна давать все-таки максимумъ названій, съ которыми учащійся можетъ встрѣтиться въ учебникѣ, разсказѣ учителя и даже книгѣ для чтенія. Точно также нѣтъ настоятельной необходимости слишкомъ скупиться въ изображеніи рѣкъ и острововъ, если оставлять ихъ безъ названій. Такія названія, какъ Неджедъ, р. Кабуль,

Курдистанъ, Демавендъ, Эктагъ-Алтай, Танну-ола, Баракорумъ, Алтынъ-Тагъ, Цайдамъ, Нань-Шань, Куку-норъ, Тенгри-норъ, Манассароваръ и нѣкоторыя другія не должны отсутствовать на картѣ Азии, представляющей для русскихъ особенный интересъ. 7) Таблица съ политическими картами Африки, Азии и Америки въ новомъ изданіи опущена, такъ какъ политическія карты этихъ частей свѣта уже даны въ другомъ мѣстѣ. 8) На картѣ Италіи (табл. 13) и Англии (табл. 14) значительно сокращено число названій. 9) Физическая карта Германіи и въ новомъ изданіи соединена съ политической, но гораздо нагляднѣе и яснѣе прежней. 10) Карты Австро-Венгрии и Балканскаго полуострова (табл. 18 и 19) освобождены отъ лишнихъ названій и значительно усовершенствованы въ смыслѣ ясности, наглядности и изящества. 11) Въ картахъ Россіи произведены весьма удачныя измѣненія въ изображеніи оро-гидрографическаго матеріала. Особенно удачно переработана физическая карта Ев. Россіи: въ 7-мъ изданіи атласа Уральскія горы не производятъ впечатлѣнія такой-же высокой, какъ Кавказъ, горной цѣпи.

Даже бѣглое изученіе послѣдняго изданія атласа г. Линберга заставляетъ признать это изданіе дѣйствительно исправленнымъ и улучшеннымъ по сравненію съ предъидущими. Но географическій атласъ представляетъ такое сложное и кропотливое дѣло, что къ каждому изданію можно предъявить нѣкоторыя пожеланія. Мы полагаемъ, что въ школьномъ атласѣ непременно должно быть введеніе въ чтеніе географической карты, т.-е. масштабъ и картографическія изображенія. Необходима также переработка нѣкоторыхъ картъ, относящихся къ Россіи. Такъ, напр., почвенная карта Ев. Россіи очень мала, не даетъ представленія о видахъ почвъ черноземной полосы и относить весь Кавказъ къ черноземной полосѣ. Далѣе, необходимо абсолютныя цифры скота замѣнить относительными, подновить статистическія данныя и обозначить, къ какому году онѣ относятся. Наконецъ, желательно обозначеніе двумя или тремя тонами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и цифрами, глубины морей и океановъ. Думаемъ, что съ нѣкоторымъ повышеніемъ цѣны, сопряженнымъ съ перемѣнами и дополненіями къ атласу г. Линберга, публика охотно примирится въ виду крупныхъ достоинствъ этого труда. По своей простотѣ и наглядности этотъ атласъ прекрасно удовлетворяетъ существующимъ потребностямъ средней школы, а Россію представляетъ съ полнотой, предполагающей очень широкую программу отечествовѣдѣнія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Я. Р.

Указатель книгъ, рекомендованныхъ для чтенія дѣтямъ. Вып. I. Младшій возрастъ. Изданіе семейно-педагогическаго кружка въ г. Казани. Ц. 15 к.

Въ «Указателѣ» помѣщено 148 отзывовъ о книгахъ для младшаго возраста, составленныхъ, какъ указано въ предисловіи, главнымъ образомъ по указаніямъ: «Что читать народу» и «Что читать дѣтямъ» (изд. Военно-Педаго-

гического Музея въ С.-Петербургѣ). Работа составителей «Указателя» заключалась преимущественно въ выборѣ и сокращеніи чужихъ отзывовъ; самостоятельно написаны только немногіе.

Все отзывы раздѣляются на два отдѣла: I. Беллетристика; II. Естествознаніе. Въ 1-мъ отдѣлѣ 3 части: 1) Сказки и басни, 2) Повѣсти и рассказы, 3) Сборники. Отзвы очень краткіе и по большей части слишкомъ снисходительные; хвалятся одинаково какъ прекрасныя книги въ родѣ «Дѣтскихъ разказовъ» Незванова, «Робинзона Крузе» Анненской, «Мурки» Шмидтъ, «Бѣлки Бобочки», «Малышки Жучки», такъ и такія прямо непопулярныя книги, какъ «Два проказника» Буна, или такія сладко-поучительныя, какъ «Красный сарафанъ», или такія странныя, какъ «Веселый дѣдъ» Коровина или «Митина Нива» Вучетича.

Между книгами младшаго возраста указано нѣсколько такихъ, которыя пригодны только для дѣтей лѣтъ 11—12. Таковы 3-я и 4-я книги для чтенія гр. Л. Толстаго, такова книга Рубакина «Чудо на морѣ», трактующая объ очень сложныхъ физическихъ явленіяхъ, «Лестки» Кайгородова, «Дружба съ природою» Брайтвинъ.

Указано слишкомъ мало книгъ по естествознанію—всего 13, изъ которыхъ, какъ сказано, двѣ слишкомъ трудны для младшаго возраста, да и изъ разказовъ Вагнера могутъ самостоятельно читаться маленькими дѣтьми только очень немногіе. Не указаны почему-то такія доступныя для младшаго возраста книги естественно-научнаго содержанія, какъ «Сто разказовъ» Журавской, «Разказы старой бабушки» Балабановой, «Разказы для маленькихъ дѣтей» Быковой, «Попугай, обезьяны и слоны» Богдановой и Тихомировой, «Подружка» Бострема, «Милосердые звѣри» Горбунова-Посадова и много другихъ.

По беллетристичѣ пропусковъ еще больше, хотя пополнить эти пробѣлы было-бы очень легко: стоило просмотрѣть библиографическіе отдѣлы педагогическихъ журналовъ за 3—4 послѣдніе года, чтобы найти множество отзывовъ о книгахъ, не указанныхъ въ «Указателѣ» семейно-педагогического кружка.

Затѣмъ, въ «Указателѣ» помѣщены отзывы о такихъ книгахъ, которыхъ и въ продажѣ давно нѣтъ, напр., «Красный сарафанчикъ» (изд. 1875 г.), «Лилии или рубиновый крестикъ» (изд. 1878 г.), «Письмо къ Богу» (изд. 1882 г.), «Сказка про воробья» (изд. 1874 г.) и много другихъ. Въ общемъ «Указатель» содержитъ слишкомъ мало матеріала.

Приключенія и путешествія барона Мюнхаузена. Переводъ А. А. Федорова-Давыдова. Съ 124 рисунками Доре. М. 1901 г. Ц. 15 к.

Это старинное произведеніе и въ новомъ переводѣ г. Федорова-Давыдова такъ-же мало пригодно для дѣтскаго чтенія, какъ и во всехъ прежнихъ

переводахъ, передѣлкахъ и сокращеніяхъ. Всѣ эти грубѣйшія сцены, да еще иллюстрированныя картинками, какъ медвѣдь проглатываетъ дышло, какъ заяцъ разлетается въ дребезги, какъ баронъ выхлестываетъ тушу изъ живой лисицы, и многое множество другихъ—все это такъ грубо, что если и возбудить въ дѣтяхъ смѣхъ, то смѣхъ не веселый и здоровый, а грубый и нежелательный.

Вторая книжка сказокъ для дѣтей младшаго возраста. Изд. М. Ө. Тихомирова. Цѣна 15 к. Владиміръ-на-Клязьмѣ. 1901 г.

Эта хорошенъкая по внѣшности книжка содержитъ въ себѣ 17 сказокъ, изъ которыхъ 14 народныя и три въ литературной обработкѣ—«Лѣсная Хатка» Данилевскаго, «Что всего лучше» Д. Сибиряка и «Спящая царевна» Жуковскаго. Большинство сказокъ общеизвѣстныя, но никогда не надобѣдающія дѣтямъ—«Лиса и кувшинъ», «Лиса и журавль», «Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка» и т. п. Есть между ними и менѣе извѣстныя, какъ, напр., довольно остроумныя «Обезьяна-судья», «Храбрая пчелка»—вариантъ сказки о козѣ, пугавшей всѣхъ лѣсныхъ звѣрей и испугавшейся пѣтуха; здѣсь въ роли общаго пугала баранъ, котораго выгоняетъ изъ лисей норы храбрая пчелка.

Крупный шрифтъ и простота содержанія дѣлаютъ книжку пригодной для чтенія дѣтямъ младшаго возраста.

Библиотека «Всходовъ». Минуловъ. Кладъ. Повѣсть для дѣтей. Спб. 1901 г. Ц. 50 к.

Содержаніе повѣсти составляетъ описаніе самыхъ разнообразныхъ приключеній четырехъ мальчиковъ, которые тайкомъ отправились въ поиски за кладомъ. Отысканіе клада имъ казалось единственнымъ средствомъ для спасенія разорившагося отца. Послѣ долгихъ и полныхъ всякаго рода опасностями странствованій по лѣсамъ, полямъ и рѣкамъ, кладъ дался въ руки отважныхъ юношей, и они спасаютъ отъ продажи свое родное помѣстье.

Повѣсть написана довольно интересно, даетъ нѣкоторые свѣдѣнія по геологіи и археологіи, и, вѣроятно, съ удовольствіемъ прочтется мальчиками лѣтъ 10—11.

Библиотека маленькаго читателя. Покровскій, Н. «У семейнаго очага». Сборникъ разсказовъ русскихъ и иностранныхъ писателей для дѣтей младшаго возраста. М. 1900 г. Ц. 40 к.

Въ сборникѣ 6 разсказовъ—все отрывки изъ произведеній извѣстныхъ писателей: изъ русскихъ—Баранцевича и Бота-Мурлыки, изъ иностранныхъ—

Диккенса («Домби и сынъ»), Дж. Эллиота («Мельница на Флосѣ»), Оржешковой. Взяты отрывки, рисующіе отношенія родителей къ дѣтямъ или дѣтей къ сестрамъ и братьямъ.

Выборъ очень хорошій, но только общій тонъ рассказовъ слишкомъ грустный: больной и умирающій Павелъ Домби, опасно больной Петя (отрывокъ изъ сказа «Семейный очагъ» Баранцевича), больныя дѣти (отрывокъ изъ повѣсти «Бабушка» Оржешковой). Во всѣхъ сказахъ слишкомъ много описаній и психологическихъ наблюденій и слишкомъ мало дѣйствія. Понравятся эти сказы могутъ особенно чувствительнымъ, тихимъ дѣтямъ, но для обыкновенныхъ читателей эти отрывки покажутся слишкомъ грустными.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Заботы объ улучшеніи экономическаго положенія учителя въ Германіи.—Петиція вюртембергскихъ учителей объ увеличеніи ихъ содержанія.—Центральное статистическое бюро при общегерманскомъ учительскомъ союзѣ.

При просматриваніи нѣмецкихъ педагогическихъ журналовъ невольно бросается въ глаза то значеніе, которое придается ими улучшенію матеріальнаго положенія учителя. Тогда какъ у насъ въ журналахъ только изрѣдка промелькнетъ статейка, посвященная этому вопросу, нельзя взять въ руки книжки нѣкоторыхъ нѣмецкихъ педагогическихъ журналовъ безъ того, чтобы не найти или цѣлыхъ обширныхъ статей по этому предмету, или статистическихъ свѣдѣній о положеніи учителей, или сообщеній объ увеличеніи ихъ вознагражденія въ томъ или иномъ нѣмецкомъ княжествѣ, о петиціяхъ и желаніяхъ учителей въ этомъ направленіи,—о пенсіонныхъ кассахъ, обществахъ взаимопомощи и т. п. А «Volksschule» («Народная Школа»),—журналъ, посвященный исключительно интересамъ народной школы,—переполненъ длинными столбцами сравнительныхъ таблицъ размѣровъ вознагражденія учителей въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи; нѣтъ почти ни одного нумера этого журнала, гдѣ первенствующее мѣсто не отводилось-бы заботамъ о матеріальномъ благосостояніи учителя.

И самъ нѣмецкій учитель не мало заботится объ улучшеніи своего положенія. Тогда какъ у насъ учитель-идеалистъ, хотя и сознавая всю тяжесть своей необезпеченности, считаетъ неловкимъ кричать о своихъ матеріальныхъ нуждахъ, предоставляя заботу о себѣ людямъ, сочувствующимъ его бѣдствіямъ (какъ-же назвать положеніе многихъ сельскихъ учителей, какъ не бѣдствіемъ!), нѣмецкій учитель, въ полномъ сознаніи своего права и сознавая свою силу въ единеніи, горячо и упорно борется за улучшеніе своего экономическаго положенія, добиваясь этого улучшенія мало-по-малу. Сплоченные, объединенные многочисленными мѣстными союзами (ферейнами), учителя подаютъ въ парламенты петиціи; не смущаясь отказами, возобновляютъ ходатайства и наконецъ добиваются своего. Въ шестомъ нумерѣ «Volksschule» за нынѣшній годъ напечатана петиція, которая вносится союзомъ вюртембергскихъ народныхъ школьныхъ учителей совместно съ союзомъ учителей католическихъ школъ въ слѣдующую сессію сейма. Въ петиціи этой учителя ходатайствуютъ о нормировкѣ вознагражденія, которая соответствовала-бы установленнымъ штатамъ для чиновниковъ Вюртем-

берга; такая нормировка ведет за собой правильное периодическое повышение вознаграждения через каждые три года службы и обеспечивает съ годами, когда учитель обзаведется семьей и силы его начнут убывать, хорошее материальное положение.

Подобная прибавка жалованья практикуется повсюду въ Германіи; въ Вюртембергѣ-же въ 1899 г. былъ пересмотръ положенія о вознагражденіи учителей и улучшеніи ихъ содержанія, но учительскій персоналъ остался недоволенъ этимъ улучшеніемъ, находя его несправедливо малымъ. въ особенности по сравненію съ чиновниками разныхъ вѣдомствъ, матеріальное положеніе которыхъ было значительно улучшено при пересмотрѣ штатовъ. Въ петиціи указывается, что средняя цифра повышенія вознагражденія для учителя составляетъ 104 марки *) въ годъ, тогда какъ для чиновниковъ IV-го класса (по системѣ вознагражденія) 118 марокъ, для евангелическихъ священниковъ 304 марки, для католическихъ—204 и для учителей реальныхъ училищъ—254 м.

Не довольствуясь также прибавкой жалованья тѣмъ изъ учителей, которые ведутъ вечернія или воскресныя занятія или исполняютъ обязанности органиста при мѣстной церкви, учителя ходатайствуютъ о распространеніи на нихъ закона, относящагося къ чиновникамъ, и о зачисленіи ихъ въ «тарифъ вознагражденія» (Besoldungstarif) одинаковыхъ или соответственныхъ категорій. Если-же это ходатайство не будетъ уважено, они просятъ во всякомъ случаѣ повысить какъ основное вознагражденіе, такъ и размѣръ добавочной платы за выслугу лѣтъ, а именно, чтобы учитель при поступленіи на мѣсто получалъ, при меблированной комнатѣ съ отопленіемъ, 900 марокъ; затѣмъ къ 20-мъ годамъ жизни (весь расчетъ какъ-то странно сдѣланъ по возрасту, а не по числу лѣтъ службы) прибавку въ 100 марокъ и затѣмъ такую-же прибавку черезъ каждые три года. Штатные-же учителя, начиная съ минимальнаго вознагражденія въ 1.300 марокъ, черезъ восемь трехлѣтій должны получить не менѣе 2.500 марокъ. Такое требованіе петиціонеры считаютъ вполне основательнымъ и умѣреннымъ по сравненію съ вознагражденіемъ, получаемымъ чиновниками различныхъ вѣдомствъ; примѣненіе къ начальнымъ учителямъ чиновническихъ штатовъ значительно увеличило-бы содержаніе нач. учителей.

Для сравненія приведена таблица вознагражденія, получаемого учителями и чиновниками почтовыхъ вѣдомствъ и желѣзнодорожными служащими низшаго и средняго классовъ. Изъ этой таблицы видно, что минимальное вознагражденіе учителя, получаемое имъ къ 20-ти-лѣтнему возрасту, равняется 720-ти маркамъ, тогда какъ чиновники почтоваго вѣдомства получаютъ 1.168 марокъ, а низшіе желѣзнодорожные служащіе—1.022 марки. Къ 30-мъ годамъ жизни это жалованье, повышаясь черезъ прибавки, доходитъ для учителей до 820—1.020 марокъ (т.-е. меньше, нежели получаетъ низшій желѣзнодорожный служащій при началѣ своей службы), тогда какъ для чиновниковъ почтоваго вѣдомства и средняго класса желѣзнодорожныхъ служащихъ доходитъ до 2.000, а для низшихъ—1.600 марокъ. Петиція совершенно правильно указываетъ на всю несправедливость подобнаго положенія вещей: «подготовка къ учительской дѣятельности, продолжающаяся долѣе, чѣмъ до 20-ти-лѣтняго возраста, два экзамена, которымъ они подвергаются (служащіе средняго класса сдаютъ только одинъ экзаменъ), труд-

*) Марка—по курсу около 40 коп.

ная и утомительная дѣятельность, значеніе и отвѣтственность должности учителя»—все говоритъ за справедливость требованія признанія его права на высшее вознагражденіе, не говоря уже объ одинаковомъ.

Записка изобилуетъ статистическими данными, подтверждающими справедливость требованій учителей, выраженныхъ серьезно и спокойно, съ полнымъ сознаніемъ своего права. Въ приложенныхъ таблицахъ приведены статистическія свѣдѣнія о вознагражденіи учителей въ Вюртембергѣ, затѣмъ такія-же свѣдѣнія, касающіяся учителей Саксоніи и наконецъ очень полная таблица сравнительнаго вознагражденія народныхъ учителей во всей Германіи и возрастанія его по годамъ службы. Изъ этой таблицы видно, что наименьшее вознагражденіе при вступленіи на службу получаютъ учителя въ Гессенѣ—700 марокъ, наибольшее въ первый-же годъ службы—въ Бременѣ—1.080 марокъ. Въ томъ-же Бременѣ учителя достигаютъ и высшаго размѣра жалованья черезъ 36 лѣтъ службы (конечный срокъ прибавокъ по приведенной таблицѣ), а именно 3.240 марокъ, тогда какъ наименьшее жалованье за 36 лѣтъ службы получается, напр., въ Альтенбургѣ—1.900 марокъ.

Въ этой таблицѣ не приведены свѣдѣнія о Пруссіи. Наименьшее вознагражденіе въ этомъ государствѣ—900 марокъ, доходящее черезъ періодическія прибавки къ жалованью до 1 800 марокъ. Но такое небольшое вознагражденіе получаютъ только 2 проц. учителей, и то въ провинціи и Помераніи, гдѣ жизнь вообще дешевле. Что-же касается другихъ мѣстностей Пруссіи, то тамъ вознагражденіе даже въ небольшихъ деревняхъ доходитъ до 2.300 марокъ, а въ нѣкоторыхъ общинахъ съ 300 и 500 жителей превышаетъ 3.000 марокъ.

Въ концѣ своей петиціи члены союза формулируютъ свои пожеланія такъ:

1) Учителя должны быть подвѣдены подъ одинъ общій законъ съ чиновниками и внесены въ общій «тарифъ вознагражденія».

2) До тѣхъ поръ, пока учителя не будутъ причислены къ соответственному классу (по вознагражденію) чиновниковъ:

а) Нештатные учителя должны получать при вступленіи на должность прилично меблированную комнату съ отопленіемъ и содержаніе не меньше 900 марокъ; по достиженіи-же ими 22-хъ-лѣтняго возраста прибавку въ 100 марокъ и затѣмъ черезъ каждое трехлѣтіе (до полученія штатнаго мѣста) дальнѣйшія прибавки по 100 марокъ.

б) Вознагражденіе штатныхъ учителей должно быть такъ урегулировано, чтобы они при началѣ службы получали 1.300 минимумъ марокъ и затѣмъ въ 8 трехлѣтій, считая съ 25-ти-лѣтняго возраста, достигали содержанія минимумъ въ 2.500 марокъ.

Такія петиціи, какъ приведенная нами, не являются исключеніемъ,—напротивъ, представляются учителями различныхъ нѣмецкихъ государствъ и получаютъ большее или меньшее удовлетвореніе. Въ общемъ матеріальное положеніе учителя улучшается повсюду. Такъ, въ тюрингенской сеймъ внесень докладъ о повышеніи вознагражденія народнаго учителя; въ докладѣ этомъ проектируется увеличить содержаніе періодическими прибавками до 2.100 («Pädagogische Reform», № 5). Въ Берлинѣ съ 1-го апрѣля 1901 г. входитъ въ силу новый законъ объ увеличеніи добавочнаго жалованья: учителя послѣ 17-ти лѣтъ службы будутъ получать отъ 1.300 до 1.500 марокъ прибавки къ основному содержанію, прослужившіе 23 года—1.700 марокъ, черезъ 29 лѣтъ—2.200 марокъ, послѣ 31 года службы—2.400 марокъ, т.-е. періодическая прибавка увеличится на 200 марокъ по сравненію съ

прежнимъ. Такъ какъ основное содержаніе народнаго учителя въ Пруссіи 1.200 марокъ, да квартирные деньги равняются 648 маркамъ, то съ добавочными 2.400, высшее вознагражденіе берлинскихъ народныхъ учителей достигаетъ 4.248 марокъ *). Учительницы-же за 24 года службы будутъ получать 1.300 марокъ прибавки, что, считая основное вознагражденіе въ 1.000 марокъ и квартирныхъ 400 марокъ, составитъ 2.700 марокъ.

Послѣ долгой борьбы вопросъ объ увеличеніи вознагражденія получилъ благопріятное для учителей разрѣшеніе и въ Гессенѣ. Съ 1-го апрѣля 1900 г. вознагражденіе народныхъ учителей нормировано слѣдующимъ образомъ:

За 1—3 года службы	1.100 марокъ.	За 19—21 годъ	2.000 марокъ.
» 4—6 лѣтъ	» 1.250 »	» 22—24 »	» 2.200 »
» 7—9 »	» 1.400 »	» 25—27 лѣтъ	» 2.400 »
» 10—12 »	» 1.550 »	» 28—30 »	» 2.600 »
» 13—15 »	» 1.700 »	Больше 30 лѣтъ	» 2.800 »
» 16—18 »	» 1.850 »		

Вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей занимается и общегерманскій учительскій союзъ. Начало этому союзу, имѣющему громадное значеніе въ жизни нѣмецкаго учителя и нѣмецкой школы, положено въ 1848 году, когда учителя школъ всѣхъ категорій собрались, чтобы «положить основаніе общей единообразной организаціи народнаго образованія въ Германіи и прежде всего создать фундаментъ его — народную школу». Въ сентябрѣ 1848 г. въ Эйзенахѣ былъ основанъ первый нѣмецкій союзъ учителей, а затѣмъ такіе союзы стали организоваться въ различныхъ областяхъ Германіи. Во время наступившей реакціи значеніе союзовъ упало. Но съ объединеніемъ нѣмецкихъ государствъ въ единую Германскую имперію снова возродилась мысль объ единомъ-же всегерманскомъ союзѣ. Съ 1893 г. этотъ возродившійся союзъ сплотилъ въ одно цѣлое всѣ многочисленныя нѣмецкія педагогическія общества. Въ настоящее время этотъ союзъ насчитываетъ 83.000 членовъ, составляющихъ 43 филиальныя отдѣленія союза (отдѣльные мѣстные союзы) и 2.465 областныхъ и провинціальныхъ союзовъ. Начиная съ 1894 года союзъ созываетъ каждые два года общегерманскіе учительскіе съѣзды, на которыхъ обсуждаются вопросы какъ чисто педагогическіе, такъ и касающіеся организаціи школы и положенія учителя. На послѣднемъ съѣздѣ, состоявшемся въ 1900 г. въ Кельнѣ, между прочимъ, было постановлено основать въ Берлинѣ центральное статистическое бюро, которое должно заниматься собираніемъ всѣхъ законоположеній и статистическихъ свѣдѣній, касающихся школы и учителей, и сообщать ихъ всѣмъ учительскимъ союзамъ. Ближайшая работа, возложенная на бюро, состоитъ въ собираніи и разработкѣ всѣхъ свѣдѣній, касающихся вознагражденія учителей. Свѣдѣнія эти должны касаться слѣдующихъ вопросовъ:

1) Жалованье, пенсія и обезпеченіе семьи умершихъ народныхъ учителей по законоположеніямъ и нормировкѣ, принятымъ германскимъ союзомъ.

2) Положеніе вознагражденія учителей высшихъ и среднихъ школъ, также какъ и низшихъ чиновниковъ, во всей имперіи и въ отдѣльныхъ государствахъ.

3) Сообщеніе статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ правительствомъ и учительскими союзами, какъ уже изданныхъ по настоящее время, такъ и могущихъ быть предпринятыми.

*) Т.-е. по нашему курсу около 2.000 руб.

4) Общие выводы касательно вознаграждения учителей в главнейших нѣмецкихъ государствахъ.

Отдѣльныя нѣмецкія педагогическія общества оказываютъ всякое содѣйствіе центральному статистическому бюро и входить съ нимъ въ сношенія. Такъ, «Общество друзей отечественныхъ школъ и дѣла воспитанія» избрало комиссію, которая должна поддерживать постоянныя сношенія съ центральнымъ и статистическимъ бюро и разрабатывать матеріалъ, касающійся положенія школы и учителя въ Гамбургѣ.

Въ число членовъ этой комиссіи вошли представители и другихъ педагогическихъ обществъ Гамбурга. Отъ имени этой комиссіи въ «Pädagogische Reform» помѣщено воззваніе ко всѣмъ учителямъ съ просьбой слѣдить за помѣщающимися въ педагогическихъ, экономическихъ, социально-политическихъ и статистическихъ журналахъ, статьяхъ, брошюрахъ и т. п. свѣдѣніями объ экономическомъ положеніи учителя и сообщать ихъ въ комиссію. Просятъ также сообщать всевозможныя свѣдѣнія объ измѣненіи цѣнъ на жизненные припасы и квартирныя помѣщенія, рабочую плату, о возрастаніи вознагражденія чиновникамъ, кушамъ, техникамъ и т. д. Такой всесторонней разработкой вопроса надѣются точно выяснитъ матеріальное положеніе учителя и повліять на ее улучшеніе. На зависимость улучшенія дѣла школы отъ улучшенія экономическаго положенія учителя указываетъ журн. «P. R.» въ своей новогодней статьѣ, посвященной обзору въ общихъ чертахъ главнѣйшихъ теченій школьной жизни за прошлый годъ.

Оказывается, между прочимъ, что въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ обнаруживается недостатокъ въ учительскомъ персоналѣ. Такъ, въ одномъ мѣстечкѣ въ Пфальцѣ одинъ изъ учителей, выслуживъ неасію, оставилъ школу, другой, занимавшійся съ двумя отдѣленіями, перешелъ въ одну изъ прусскихъ народныхъ школъ, гдѣ онъ можетъ получить на нѣсколько сотъ марокъ больше. Такимъ образомъ три класса остались безъ учителя и всѣ 150 школьникоу были поручены только-что выпущенному изъ семинаріи неопытному учителю, такъ какъ не нашлось замѣстителей выбывшихъ. Изъ статистическихъ свѣдѣній, изданныхъ въ Шлезвигѣ, видно, что тамъ на 14.507 классовъ имѣется всего 10.829 учителей, такъ что недостаетъ для правильнаго веденія дѣла (считая на каждый классъ по учителю—3.678 учащихся). Этотъ недостатокъ учителей до сихъ поръ не былъ такъ замѣтенъ, но съ изданіемъ въ 1900 году новаго закона о воинской повинности, обязывающаго и учителей служить въ войскахъ одинъ годъ, ежегодно 300 молодыхъ учителей Шлезвига, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, оставляютъ свои школы и многія изъ нихъ пустуютъ, такъ какъ желающихъ занять освободившіяся вакансіи очень немного.

Указывая на жалобы относительно недостатка въ учителяхъ, раздающіяся изъ различныхъ мѣстностей Германіи, «P. R.» горячо возстаеъ противъ тѣхъ, кто видитъ въ этомъ недостаткѣ признакъ упадка идеализма, который одинъ только можетъ заставить избирать по призванію трудное поприще народнаго учителя. Всякій мыслящій читатель, говоритъ по этому поводу «P. R.», вѣроятно, замѣтилъ, что эти жалобы на недостатокъ идеализма обыкновенно раздаются со стороны людей вполне обезпеченныхъ, которые охотно утѣшаются бѣднякомъ надеждой на награду въ будущей жизни».

Какъ и въ другихъ профессіяхъ, недостатокъ въ учителяхъ можетъ быть устраненъ только соответственнымъ улучшеніемъ ихъ экономическаго положенія, увеличеніемъ содержанія. «Милліоны за милліонами поглощаются

арміей и флотомъ; для военныхъ цѣлей средства отпускаются полными пригоршнями, тогда какъ на школы и другія культурныя учрежденія бросаются только крохи!»—воскликаетъ съ понятнымъ негодованіемъ «Pädagogische Reform».

Что-же остается сказать о бѣдномъ русскомъ учителѣ, заброшенномъ въ глухое село съ жалованьемъ въ 16 и даже 10 рублей въ мѣсяцъ, безъ пенсіи, безъ обезпеченія семьи, безъ поддержки силовчанаго товарищескаго союза? Остается только развѣ надѣяться на неугасающій идеализмъ и вѣрить въ награду въ будущей жизни!

Двѣ школьныя реформы въ Пруссіи.

(Корреспонденція изъ Германіи).

Въ обѣихъ прусскихъ провинціяхъ: Познани и Западной Пруссіи, гдѣ нѣмецкій элементъ составляетъ лишь незначительный процентъ среди коренного польскаго населенія, преподаваніе во всѣхъ общинныхъ школахъ ведется на государственномъ нѣмецкомъ языкѣ. Само собою разумѣется, что преподаваніе польскимъ дѣтямъ, съ младенчества усвоившимъ польскую рѣчь, какого-бы то ни было общеобразовательнаго предмета на чуждомъ имъ языкѣ не могло увѣнчаться сколько-нибудь благопріятными результатами и служило неисчерпаемой темой горькихъ жалобъ со стороны родителей и учителей. Первые не могли не видѣть, съ какими усиліями сопряжено для ихъ дѣтей усвоеніе хотя-бы элементарнѣйшихъ знаній, такъ какъ таковыя были сообщаемы дѣтямъ не на ихъ родномъ языкѣ, а на нѣмецкомъ, каждое отдѣльное слово котораго имъ непонятно и должно быть въ свою очередь разъяснено. Учителямъ-же это создавало неимоверную работу, справиться съ которой въ состояніи были только лишь очень немногіе. Если для взрослога чловѣка изученіе какого-либо предмета или языка, при полномъ почти устраненіи родного языка, является дѣломъ сложнымъ и труднымъ, то преподаваніе польскимъ дѣтямъ съ первыхъ-же дней обязательнаго посѣщенія ими, по достиженіи 6-ти-лѣтняго возраста, начальной школы на нѣмецкомъ языкѣ давало и даетъ всегда очень слабыя, а подчасъ прямо-таки нелѣпыя результаты. Такъ, напр., школьники заучиваютъ наизусть свои нѣмецкіе отвѣты на опредѣленные вопросы, дѣлаемые имъ на нѣмецкомъ-же языкѣ, но стоить учителю перефразировать какой-либо изъ вопросовъ или-же выйти изъ границъ задолбленныхъ школьниками вопросовъ, чтобы натолкнуться на полное непониманіе и получить стереотипный отвѣтъ на родномъ для школьника польскомъ языкѣ: «я не понимаю». Родители, конечно, лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ приходили въ этомъ отношеніи на помощь школьнымъ учителямъ. Надо замѣтить, что польское населеніе названныхъ провинцій сильно раздражено мѣропріятіями прусскаго правительства, клонящимися къ насильственной германизации поляковъ, и въ охраненіи своего родного языка видятъ одно изъ послѣднихъ средствъ для спасенія отъ окончательной гибели своей національности. Своихъ дѣтей оно отдастъ въ нѣмецкія общинныя школы не добровольно, а только лишь на основаніи закона объ обязательномъ обученіи, угрожающаго штрафами, и потому побуждающаго столь многихъ родителей-нѣмцевъ принимать всевозможныя мѣры къ лучшему усвоенію ихъ дѣтьми школьной премудрости. Но поляки рѣдко приходятъ на помощь школъ, видя

въ ней не друга, а коренного врага своего и своихъ дѣтей. Только лишь та или другая сердобольная мать, которой жаль своего дитяти, переносящаго за невольную неудачу производимаго надъ нимъ эксперимента различныя наказанія и очень часто даже побои, принимаетъ нѣкоторыя мѣры, чтобы облегчить своему ребенку усвоеніе имъ новыхъ понятій на чуждомъ языкѣ, да еще тѣ поляки, которые понимаютъ, что знаніе двухъ языковъ дастъ ихъ дѣтямъ въ будущемъ лишнее оружіе въ борьбѣ за существованіе, сознательно способствуютъ тому, чтобы ихъ дѣти возможно легче и скорѣе усвоили нѣмецкій языкъ. Но, повторяю, эти родители составляютъ лишь исключеніе среди польскаго населенія. ожесточеннаго постоянными преслѣдованіями со стороны прусскаго правительства и придирами со стороны прусскихъ властей, а потому ненавидящаго нѣмцевъ, нѣмецкій языкъ и все нѣмецкое. И интересно, что сплошь и рядомъ можно наблюдать въ тѣхъ провинціяхъ такое явленіе: польскія дѣти, посѣщающія школу уже нѣсколько лѣтъ, едва-едва научаются понимать учителей и своихъ немногочисленныхъ товарищей-нѣмцевъ, въ то время какъ послѣдніе, среди преобладающаго числа школьничковъ польскаго происхожденія, съ теченіемъ времени прямо-таки играючи усваиваютъ себѣ польскую разговорную рѣчь. Получается въ результатѣ обратное тому, чего добивается прусское правительство: нѣмецкія дѣти научаются польскому языку, и почти всегда при этомъ встрѣчаютъ себѣ поддержку со стороны своихъ родителей, такъ какъ послѣдніе прекрасно понимаютъ, что ихъ дѣтямъ будетъ гораздо легче жить именно въ этихъ двухъ провинціяхъ съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ, если они будутъ свободно владѣть польскимъ языкомъ.

Единственнымъ исключеніемъ въ указанной системѣ являлось преподаваніе Закона Божія, которое производилось до послѣдняго времени на польскомъ языкѣ: въ Познанской провинціи во всѣхъ классахъ, а въ Западной Пруссіи въ низшихъ классахъ общинной школы. Въ былое время существовали, какъ извѣстно, въ Пруссіи особыя евангелическія и католическія школы, но уже Фалькъ, бывшій прусскій министръ народнаго просвѣщенія, упразднилъ особыя вѣроисповѣдныя школы и замѣнилъ ихъ общими для дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій. Сокративъ значительно границы преподаванія польскаго языка, министръ Фалькъ не счелъ, однако, возможнымъ ввести и преподаваніе польскимъ дѣтямъ закона католической вѣры на нѣмецкомъ языкѣ. А такъ какъ имъ-же католическое духовенство было устранено отъ надзора за школами и отъ преподаванія въ нихъ Закона Божія, то школьные учителя, присылаемые въ польскія провинціи и обязанные преподавать также и Законъ Божій, должны владѣть свободно и польскимъ языкомъ. Это не всегда, однако, бывало, и очень часто школьной администраціи для преподаванія Закона Божія приходилось пригласять сверхштатнаго учителя, владѣющаго польскимъ языкомъ. Такая мѣра возможна, конечно, только въ городахъ, гдѣ болѣе или менѣе легко найти сверхштатнаго учителя. Въ деревнямъ-же, гдѣ, къ тому-же, школьные бюджеты весьма ограничены, неумѣнье присланнаго учителя вести преподаваніе Закона Божія на польскомъ языкѣ вело къ полному исключенію этого предмета изъ школьной программы. Такимъ образомъ, и въ этой области не обходилось безъ нареканій и жалобъ со стороны родителей. Реформа была необходима. Одно время была у прусскихъ поляковъ надежда, что реформа произведена будетъ въ благопріятномъ для нихъ и для ихъ роднаго языка смыслѣ. Такъ, въ началѣ девяностыхъ годовъ введено было пре-

подаваніе чтенія и письма въ среднихъ классахъ общинныхъ школъ Познанской провинціи на польскомъ языкѣ, какъ равно допущено частное преподаваніе польскаго языка въ помѣщеніи общинныхъ школъ. Крупныхъ реформъ, однако, введено не было, и польское население, встрѣчая на каждомъ шагѣ все новыя и новыя административныя стѣсненія, перестало ожидать осуществленія своихъ надеждъ въ ближайшемъ будущемъ. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія д-ръ Боссе хотя и соглашался съ министромъ финансовъ Микелемъ, провозгласившемъ необходимость скорѣйшей и окончательной германизации поляковъ, ограничивался, однако, въ своей области мелкими мѣропріятіями (напр., запрещеніемъ частнаго преподаванія польскаго языка) и понималъ, что задуманное и проведенное имъ основаніе крупной нѣмецкой библіотеки и музея имени покойнаго императора Вильгельма есть болѣе достойное средство борьбы противъ народа, виновнаго лишь въ томъ, что онъ желаетъ сохранить свою національность. Въ одинъ прекрасный день д-ръ Боссе оказался неудобнымъ, и на посту министра его смѣнилъ Штудтъ, бюрократъ съ головы до ногъ, отличающійся лишь тѣмъ, что велъ образцово поручаемыя ему низшія и высшія бюрократическія учрежденія. Какъ таковой, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія взглянулъ на дѣло германизации поляковъ съ узко-канцелярской точки зрѣнія и не замедлилъ провести цѣлый рядъ реформъ въ самомъ неблагопріятномъ для поляковъ смыслѣ. Такъ, онъ распорядился, чтобы познанскія власти ни въ какомъ случаѣ не допускали добровольнаго и бесплатнаго обученія дѣвушками польскаго происхожденія бѣдныхъ польскихъ дѣтей чтенію и письму на ихъ родномъ языкѣ. Затѣмъ онъ-же распорядился о томъ, чтобы въ Берлинѣ были закрыты всѣ частныя польскія школы, подѣ тѣмъ предлогомъ, что школы эти не имѣли собственныхъ помѣщеній и уроки велись въ небольшихъ залахъ при ресторанахъ. Но наибольшій шумъ и возбужденіе произвело предписаніе Штудта о томъ, чтобы въ школахъ Познани и преподаваніе Закона Божія велось отнынѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Мѣстные жители-поляки собирались и продолжаютъ собираться на сходки для протеста противъ притѣсненій со стороны министра; происходили страстные пренія по поводу нея и во время сессіи прусскаго сейма. Но дѣлу это мало поможетъ, ибо, судя по проникающимъ въ печать свѣдѣніямъ о состоявшихся въ Познани совѣщаніяхъ прусскихъ министровъ съ мѣстными властями, предполагается въ недалекомъ будущемъ цѣлый рядъ новыхъ ограничительныхъ мѣръ, долженствующихъ окончательно германизовать поляковъ. На одной изъ большихъ сходокъ въ Познани рѣшено было поэтому обратиться непосредственно къ императрицѣ, известной въ народѣ какъ высоко-религіозной женщинѣ, лично руководящей воспитаніемъ своихъ дѣтей. «Видъ всякаго сомнѣнія, — говорится, между прочимъ, въ просьбѣ поляковъ на имя императрицы, — высокочтимая мать обучаетъ своихъ дѣтей молитвамъ и основамъ своей вѣры не на какомъ-либо чуждомъ имъ языкѣ, но на природномъ и имъ доступномъ». Но подписавшіе эту просьбу сами сомнѣваются въ томъ, что она приведетъ къ удовлетворительнымъ для нихъ результатамъ. Ожесточеніе польскаго населенія Познани противъ германизаторовъ достигло между тѣмъ чрезвычайныхъ размѣровъ. Настроеніе поляковъ лучше всего выразилось въ оваціяхъ, устроенныхъ въ Познани г-жѣ Оманьковской, довольно извѣстной дѣятельницѣ въ области народнаго образованія, по выходѣ ея изъ тюрьмы, куда она была заключена на пять дней за то, что обучала безъ разрѣшенія со стороны властей бѣдныхъ дѣтей

польскому языку. И любопытно, что какъ только предписаніе министра Штудта стало общезвѣстнымъ, оно дало результаты, обратные тѣмъ, какихъ ожидало отъ него прусское правительство. А именно, оппозиціонные ряды среди поляковъ пополнились польскимъ духовенствомъ, которое прежде шло довольно охотно навстрѣчу стремленіямъ и желаніямъ прусскаго правительства. Совершенно устраненное отъ надзора за общинными школами, польское духовенство продолжало считать преподаваніе Закона Божія своей областью и находило возможность слѣдить за религіознымъ воспитаніемъ и развитіемъ дѣтей черезъ семью. Предписаніе министра даетъ имъ право предвидѣть, что въ недалекомъ будущемъ и этотъ негласный контроль будетъ для нихъ невозможенъ. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, если польскіе ксендзы, которыхъ польское населеніе въ борьбѣ противъ германизации никогда не имѣло на своей сторонѣ, являются теперь на народныхъ собраніяхъ, присоединяютъ и свой голосъ къ общему протесту и выражаютъ готовность отстаивать рука объ руку съ другими классами польскаго населенія послѣдніе остатки національности. Мало того, даже многіе представители нѣмецкаго духовенства не постѣснились высказать, что они находятъ отношеніе прусскаго правительства къ дѣлу преподаванія дѣтямъ поляковъ основъ католическаго вѣроученія неправильнымъ.

Одновременно введена была во всѣхъ берлинскихъ общинныхъ школахъ реформа, настоящая необходимость которой сказывалась уже давно. Дѣло въ томъ, что берлинскія общинныя школы имѣли до настоящаго времени не восемь классовъ, какъ это слѣдовало-бы ожидать, принимая во вниманіе обязательное посѣщеніе дѣтьми элементарной школы въ теченіе восьми лѣтъ, отъ шести до четырнадцатилѣтняго возраста, но только лишь шесть классовъ. Въ силу подобной организаціи общинныхъ школъ, весь учебный матеріалъ, рассчитанный на восемь лѣтъ, долженъ былъ быть пройденъ въ теченіе шести лѣтъ, въ шести классахъ. Это обстоятельство служило причиной многихъ крупныхъ неудобствъ, ощущаемыхъ какъ школьной администраціей, такъ и родителями многихъ тысячъ школьниковъ. Раньше всего въ низшихъ классахъ на дѣтей налагалось непосильное бремя, и очень многія дѣти изъ за неуспѣшности занятій оставались въ низшихъ классахъ на второй или даже нерѣдко на третій годъ. Это обстоятельство вело всегда къ нежелательному совмѣстному обученію дѣтей различныхъ возрастовъ въ одномъ классѣ и къ чрезмѣрному переполненію низшихъ классовъ. При всемъ обилии берлинскихъ общинныхъ школъ, число учениковъ въ низшихъ, т.-е. въ шестомъ или пятомъ, классахъ всегда превышало 60, а въ ста школахъ даже достигало 70-ти; въ среднихъ и высшихъ классахъ всегда бывало нѣсколько свободнѣе, но и тамъ средняя цифра учениковъ въ каждомъ классѣ превышаетъ обыкновенно 50. Чтобы нѣсколько уменьшить переполненіе классовъ, школьная администрація устраиваетъ тамъ, гдѣ основной и параллельный классы биткомъ набиты, а довольно большое количество школьниковъ не находятъ себѣ мѣста, такъ называемые «летучіе» классы въ различныхъ приспособленныхъ для этой цѣли помѣщеніяхъ. Но именно отсутствіе специальныхъ помѣщеній и полная неустойчивость этихъ классовъ отражаются въ высшей степени неблагоприятно на успѣшности занятій неволью попавшихъ туда школьниковъ.

Затѣмъ, неудобство шестиклассной системы сказывалось еще и въ слѣдующемъ. Весьма значительная часть учениковъ не достигла высшаго перваго класса и только лишь наиболѣе одаренныя дѣти проходили весь курсъ

въ теченіе шести лѣтъ, заканчивая такимъ образомъ въ двѣнадцати или, нѣсколько чаще, въ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ обязательный срокъ посѣщенія высшаго класса. Только лишь въ 27-ми школахъ завѣдующіе школами нашли возможнымъ организовать для этихъ дѣтей особый высшій классъ, въ которомъ дѣти оставались годъ или два, до достиженія ими полныхъ 14-ти лѣтъ. Подобная мѣра была, конечно, родителямъ школьниковъ весьма симпатична, такъ какъ дѣти въ этомъ старшемъ классѣ (иногда къ тому-же подраздѣлявшемся на два отдѣленія, съ годовымъ курсомъ каждый) не только углубляли знанія, вынесенныя ими изъ шести основныхъ классовъ, но и въ известной степени расширяли ихъ. Къ сожалѣнію, организація подобныхъ старшихъ классовъ возможна была лишь тамъ, гдѣ это позволялъ бюджетъ школы и гдѣ находилось достаточное число школьниковъ, окончившихъ курсъ перваго класса уже въ 12 или 13 лѣтъ. Въ громадномъ большинствѣ школъ дѣло, однако, обстояло иначе: тамъ дѣти, успѣшно окончившія полный курсъ шестиклассной школы въ теченіе шести или семи лѣтъ, оставались въ пройденномъ ими уже первомъ классѣ еще на одинъ или даже на два года. Ненормальность подобнаго явленія вызвала очень много недовольства и сѣтованій среди родителей школьниковъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что многіе родители, находя, что цѣль школьнаго образованія ихъ дѣтьми уже достигнута, если они заканчивали обязательный срокъ посѣщенія 1-го класса уже въ 12 или 13 лѣтъ отъ роду, просили обыкновенно школьную администрацію освободить ихъ дѣтей отъ дальнѣйшаго обязательнаго посѣщенія школы.

Большую частью школьная администрація на это соглашалась, и въ результатѣ ежегодно въ среднемъ свыше 4.500 дѣтей оставляли школы, хотя они и не достигли еще 14-тилѣтняго возраста. А такъ какъ по закону 1891 года на фабрики и заводы разрѣшено принимать 13-тилѣтнихъ дѣтей, если они прошли уже полный курсъ элементарной школы, то слѣдствіемъ несовершенства организаціи берлинскихъ общинныхъ школъ было то обстоятельство, что ежегодно свыше тысячи дѣтей отдавались ихъ родителями преждевременно на фабрики и въ мастерскія.

Общественное мнѣніе и народные учителя давно уже настаивали на необходимости реорганизаціи берлинскихъ общинныхъ школъ, подобно тому, какъ 6-ти-классная система была упразднена на югѣ Германіи, въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. Года три назадъ вопросъ этотъ былъ поднятъ въ берлинской Думѣ въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ школьныхъ вопросовъ. Группа гласныхъ предлагала обсудить въ смѣшанной, изъ гласныхъ и членовъ магистрата, комиссіи: 1) что нужно сдѣлать для уничтоженія въ школахъ летучихъ классовъ и для уменьшенія максимальнаго числа учениковъ въ отдѣльныхъ классахъ, 2) возможность введенія въ общинныхъ школахъ восьмиклассной системы и 3) вопросъ о томъ, не нужно-ли ввести для лучшаго умственного развитія отставшихъ дѣтей вспомогательные классы. Въ отвѣтъ на это предложеніе, школьная администрація заявила, что она рѣшила комѣтировать рядъ «летучихъ» классовъ въ частныхъ домахъ (всѣ общинныя школы въ Берлинѣ имѣютъ собственныя помѣщенія) и придать имъ характеръ самостоятельныхъ школъ. Радикальное-же уменьшеніе количества учениковъ во всѣхъ классахъ всѣхъ школъ возможно лишь при одновременной постройкѣ огромнаго числа новыхъ школъ и приглашеніи сотенъ учителей, что даже при многомилліонномъ бюджетѣ Берлина на народное образованіе не возможно. На организацію предложенныхъ вспомогательныхъ

классовъ школьная администрація, въ лицѣ д-ра Бертрама, приглашеннаго магистратомъ завѣдывать общинными школами и много потрудившагося на своемъ отвѣтственномъ посту, не согласилась, находя, что это значило-бы показать такимъ дѣтямъ и ихъ маленькимъ товарищамъ, что они отсталые и неспособные, а это съ педагогической точки зрѣнія весьма не желательно. Остановились наконецъ на преобразованіи шестиклассной системы въ восьмиклассную, какъ на удовлетворяющемъ назрѣвшей потребности и не требующемъ особенно крупныхъ расходовъ. Д-ръ Бертрамъ дѣйствительно разработалъ спустя нѣкоторое время подробный планъ подобной реформы, но совѣтовалъ въ своей памятной запискѣ, представленной имъ школьной комиссіи, вводить реформу постепенно. Школьная комиссія, во главѣ которой стоитъ гор. голова Киршнеръ, постановила преобразовать берлинскую общинную школу въ семиклассную, съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, завѣдующіе школами имѣли право организовать у себя въ школахъ еще и восьмой старшій классъ. Реформа эта введена уже во всѣхъ берлинскихъ школахъ. Сдѣлано было это весьма просто. При обычномъ объявленіи школьникамъ о томъ, кто изъ нихъ переведенъ въ высшій классъ и кто оставленъ на второй годъ, учителя и завѣдующіе школъ разъяснили дѣтямъ, — послѣ того, какъ о реформѣ и значеніи ея было предварительно сообщено родителямъ школьниковъ на устраиваемыхъ въ каждой школѣ предъ концомъ семестра т.-н. «родительскихъ» вечерахъ, — что ученики шестого класса, оставшіеся на второй годъ, отнынѣ будутъ именоваться учениками седьмого класса, равно какъ и новички будутъ зачислены въ седьмой классъ. Поэтому ученики шестого класса, переведенные въ высшій классъ остаются въ этомъ году номинально учениками шестого класса; ученики пятого, которые должны были-бы уже теперь считаться учениками четвертаго, продолжаютъ именоваться учениками пятого и т. д., въ то время, какъ оставленные ученики пятого класса переведены въ шестой, оставленные въ четвертомъ — переведены въ пятый и т. д. Такимъ образомъ, берлинскія общинныя школы имѣютъ уже не шесть, а семь классовъ; и объ увольненіи дѣтей 12-ти или 13-ти-лѣтняго возраста, окончившихъ въ нынѣшнемъ году полный курсъ шести классовъ, на этотъ разъ не можетъ быть и рѣчи. Преждевременное же увольненіе нѣсколькихъ тысячъ дѣтей изъ берлинскихъ школъ прекратится совершенно при введеніи восьмиклассной системы. Мало того, въ учительскихъ кругахъ увѣрены, что тогда, напротивъ, будутъ поступать просьбы со стороны родителей (которые часто принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ихъ дѣти выходили изъ школы только вполнѣ окончившими курсъ), чтобы дѣти ихъ оставляемы были въ школѣ и послѣ достиженія ими четырнадцатилѣтняго возраста, если полный курсъ ими къ тому времени еще не будетъ пройденъ. Народные учителя ждуть отъ подобнаго преобразованія школы въ восьмиклассную значительнаго лучшаго распредѣленія учебнаго матеріала и значительнаго облегченія для школьниковъ. Школьная комиссія придерживается, однако, другого мнѣнія и при приведенномъ уже преобразованіи берлинскихъ школъ въ семиклассныя учебный планъ былъ расширенъ въ томъ смыслѣ, что матеріалъ, проходимый раньше въ 6—1 классахъ, теперь долженъ быть пройденъ въ 7—2 классахъ, программа же нынѣшняго перваго (старшаго) класса соответствуетъ программѣ прежнихъ старшихъ классовъ, введенныхъ нѣкоторыми завѣдующими школами лишь въ видѣ исключенія.

М. Сукениковъ.

Хроника народнаго образованія.

Сознаетъ-ли народъ необходимость образованія? — Иные земскіе начальники иногда этой необходимости не сознаютъ. — Взглядъ Министерства Финансовъ на народное образованіе. — Земство и министерскія субсидіи. — Педагогическіе курсы или съѣздъ учителей? — Харьковское Общество грамотности, его народный театръ и справочно-педагогическое бюро. — Неразрѣшеніе просвѣтительнаго Общества въ Перми. — Народныя чтенія на сарскомъ языкѣ въ Самаркандѣ. — Дневное убѣжище для учащихся въ городскихъ школахъ.

Хотя, казалось-бы, вопросъ о томъ, сознаетъ-ли народъ пользу образованія съ достаточною наглядностью разрѣшается тѣмъ фактомъ, что всѣ открываемыя школы въ настоящее время бывають переполнены учащимися и всюду ежегодно приходится отказывать въ приемѣ значительному числу дѣтей, стучащихся въ школьныя дѣри, за недостаткомъ помѣщенія въ классахъ существующихъ школъ, тѣмъ не менѣе находятся заскорузлые люди, которые еще сомнѣваются въ томъ, доросъ-ли нашъ народъ до пониманія значенія образованія. И вотъ, чтобы отнять всякую почву у этихъ заскорузлыхъ людей, къ стыду нашего общества нерѣдко пользующихся вліяніемъ и возможностью тормозить мѣропріятія въ области народнаго просвѣщенія, время отъ времени въ разныхъ концахъ нашего отечества предпринимаются обследованія, имѣющія цѣлью выяснить отношеніе народа къ образованію. Такое именно обследованіе было предпринято и въ Вятской губерніи, и результаты его теперь становятся общимъ достояніемъ.

Вятское губернское земство въ концѣ 1897 и началѣ 1898 года разослало опросные листы всѣмъ народнымъ учителямъ и учительницамъ Вятской губерніи. Въ листахъ этихъ учителя и учительницы отмѣтили наиболѣе характерныя проявленія отношенія крестьянства Вятской губерніи къ образованію. Всѣхъ отвѣтовъ было прислано 1.405, что для одной губерніи представляетъ громадную цифру и потому можетъ быть признаннымъ достаточноымъ для выясненія отношенія населенія къ вопросу. Изъ общаго числа отвѣтовъ 1.229 или 87,4% свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе вполне сознаетъ необходимость образованія, 148 отвѣтовъ или 10,6% говорятъ о сравнительно слабомъ развитіи этого сознанія и 28 или 2% утверждаютъ, что народъ не сознаетъ пользы образованія. Любопытно, что изъ 28 учащихся, утверждающихъ, что населеніе не сознаетъ необходимости образованія, только 5 работаютъ въ земскихъ школахъ, а 23 — въ церковно-приходскихъ и школахъ грамоты; здѣсь, очевидно, неудовлетвореніе населенія плохую школою принимается за отсутствіе въ народѣ сознанія необходимости образованія.

На чемъ-же основаны утвержденія учителей, гласящія, что народъ сознаетъ необходимость образованія? Къ этому утверженію учителей привели повсемѣстно наблюдаемые ими факты: школы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе переполняются дѣтьми; приходится зачастую отказывать въ приемѣ; крестьяне сами идутъ на помощь школъ; часто на свой счетъ открываютъ училища; «ранѣе учителю приходилось самому ѣздить по деревнямъ для сбора учениковъ, — пишутъ многіе учителя, — а теперь приходятъ сами отцы и чуть не со слезами молятъ о принятіи ребятъ»; все чаще и чаще крестьяне ходатайствуютъ объ открытіи двуклассныхъ училищъ, что свидѣтельствуетъ уже о сознаніи населеніемъ необходимости не только приобрѣтенія грамотности, но и болѣе широкаго образованія, нежели

то, какое дается элементарною школою, и т. д., и т. п. Что касается отвѣтовъ, свидѣтельствующихъ о маломъ сознаниі населеніемъ необходимости образованія, или даже о полномъ отсутствіи такого сознания, то такіе отвѣты идутъ преимущественно изъ мѣстностей, занятыхъ раскольничимъ или иногородческимъ населеніемъ, довѣріе котораго наша школа при ея теперешней постановкѣ можетъ заслужить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, благодаря выдающимся личностямъ учащихся. Точно такъ же, какъ видно изъ самыхъ отвѣтовъ, малое развитіе сознаниа необходимости образованія встрѣчается въ случаяхъ неудовлетворительной постановки школы, въ каковыхъ случаяхъ, очевидно, населенію и не на чемъ было убѣдиться въ пользѣ школьнаго обученія. Во всякомъ случаѣ, опытъ изслѣдованія, произведенный въ Вятской губерніи, надѣемся, дасть въ послѣдній разъ отвѣтъ на вопросъ, разрѣшенный достаточно ясно самою жизнью, чтобы было нужно еще разъ подвергать его изслѣдованію.

Къ сожалѣнію, если вопросъ о необходимости образованія, и притомъ возможно болѣе широкаго, уже разрѣшенъ народомъ въ положительномъ смыслѣ, для нѣкоторыхъ лицъ онъ не только все еще остается вопросомъ, но порою даже рѣшается ими отрицательно. Происходитъ это, очевидно, потому, что у насъ къ «интеллигенціи» причисляется великое множество людей, рѣшительно ничего интеллигентнаго своею личностью не представляющихъ (хотя верѣдко и учившихся въ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и высшихъ). Характерный фактъ этого рода представляетъ собою «мнѣніе» одного земскаго начальника Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ., вызванное земскою дѣятельностью въ области народнаго образованія. Читатели нашихъ хроникъ знаютъ, что харьковское губ. земское собраніе еще въ 1897 году постановило ежегодно ассигновывать по 200.000 рублей на нужды народнаго образованія въ помощь уѣзднымъ земствамъ. Это благое начинаніе губернскаго земства было заторможено протестами мѣстнаго губернатора и отгѣною постановленій земскихъ собраній присутствіемъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ. Понадобилось три года для того, чтобы наконецъ указомъ Сената было установлено право харьковскаго губ. земства расходовать на народное образованіе помянутую ассигновку. Такимъ образомъ это земство могло только съ начала вышшняго года приступить къ осуществленію предначертаній въ школьномъ дѣлѣ, принятыхъ еще въ 1897 году. Первые шаги со стороны губернскаго земства въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ школьной области вызвали вышеупомянутое «мнѣніе» одного изъ мѣстныхъ земскихъ начальниковъ, присланное имъ въ Харьковскую губ. земскую управу съ предложеніемъ передать это «мнѣніе» на обсужденіе школьной комиссіи губернскаго земства. Земскій начальникъ выражаетъ опасеніе, какъ бы школы губернскаго земства не были слишкомъ роскошны. По мнѣнію земскаго начальника, школы должны представлять собою «форму обыкновенной крестьянской избы». Такого рода школы были-бы полезны потому, что, «во-первыхъ, были-бы дешевы, а во-вторыхъ, потому, что, за отсутствіемъ въ нихъ слишкомъ большихъ удобствъ и даже нѣкоторыхъ отгѣнковъ роскоши и комфорта, такія школы внѣшней своей стороною не вредили-бы... нравственному воспитанію ребенка». «Пусть что ни говорятъ,— поясняетъ свою мысль авторъ «мнѣнія»,—слишкомъ большіе любители роскошныхъ показныхъ школъ въ ихъ пользу, но, разсматривая этотъ вопросъ съ строго-воспитательной точки зрѣнія и со стороны внимательнаго анализа духовнаго развитія человѣка, нельзя не сознаться, что крестьянскій

ребенокъ. пробывъ 3—5 часовъ въ излишне просторной и удобной школѣ, возвращается въ бѣдную лачугу своихъ родителей съ нѣкоторымъ невольнымъ, по меньшей мѣрѣ, недовольствіемъ, а отсюда зарождается первое зерно атеизма (?) дѣтей къ родителямъ и развивается стремленіе къ обстановкѣ жить выше своихъ средствъ, что многихъ ведетъ къ разнымъ нравственнымъ паденіямъ, какъ доказываетъ статистика преступленій въ средѣ грамотнаго крестьянства». Касаясь внутренней стороны земской школы, авторъ «мнѣнія» также находитъ не мало опаснаго. По его мнѣнію, «наши школы слишкомъ отстали отъ настоящей своей цѣли—духовно совершенствовать человѣка. Всѣ онѣ бьются на умственное только развитіе, на гимнастику только мозга, если можно такъ выразиться, но совершенно упускаютъ изъ виду духовное усовершенствованіе человѣка путемъ воспитанія. Механическое заучиваніе молитвъ, зубреніе катихизиса и изученіе похожденій евреевъ не развиваютъ нравственной стороны человѣка, и это могло-бы быть достигнуто только путемъ живого объясненія и усиленнаго вложенія въ душу учащихъ высшихъ догматовъ нашей религіи, изложенныхъ въ евангеліи».

Это безграмотное «мнѣніе» въ высшей степени характерно. Надо еще замѣтить, что въ цитированныхъ отрывкахъ мы исправили орфографію: авторъ пишетъ «михоническое», «заучеваніе», «приступленій», не умѣетъ согласовать словъ, ставить знаки препинанія вполнѣ «по вольности дворянской» и т. д. И вотъ подобный, не только не культурный, но и прямо безграмотный человѣкъ оказывается причисленнымъ къ «интеллигенціи», «опекаетъ» народъ и, конечно, при своихъ допотопныхъ возрѣвіяхъ неизбежно будетъ противодѣйствовать стремленію населенія имѣть побольше хорошо поставленныхъ школъ. Если крестьянское общество участка этого удивительнаго земскаго начальника пожелаетъ ассигновать средства на перестройку тѣснаго и стараго школьнаго зданія, подобный господинъ увидитъ въ такомъ желаніи населенія проявленіе «атеизма къ родителямъ» и помѣшаетъ благому начинанію населенія. И очень можетъ быть, что найдутся мудрецы, которые, имѣя предъ собою голый фактъ плохого состоянія школъ въ участкѣ этого «интеллигента», будутъ толковать объ «отсутствіи сознанія» у населенія необходимости образованія...

Къ счастью, господа, въ родѣ автора цитированнаго «мнѣнія», дѣлаются все болѣе и болѣе рѣдкими даже въ нашемъ обществѣ. Отношеніе къ народному образованію и въ частности къ земской школѣ дѣлается все болѣе и болѣе симпатизирующимъ во всѣхъ слояхъ нашего общества. Думаемъ, что и официальные сферы, имѣющія отношеніе къ народному образованію, будутъ съ теченіемъ времени проявлять къ этому дѣлу все больше и больше вниманія. Въ этомъ отношеніи любопытно ознакомиться съ взглядами на народное просвѣщеніе, высказываемыми на страницахъ органовъ нашего Министерства Финансовъ, отъ котораго въ значительной мѣрѣ зависитъ отпускъ средствъ изъ Государственнаго Казначейства на народное образованіе. Именно въ послѣднее время въ «Вѣстникѣ Финансовъ» и «Торгово-Промышленной Газетѣ», выражающихъ взгляды этого Министерства, какъ объ этомъ недавно категорически было заявлено въ этихъ самыхъ органахъ, все чаще и чаще высказываются мысли объ исключительной важности для Россіи возможно болѣе широкаго распространенія народнаго просвѣщенія. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ одной статьи «Торгово-Промышленной Газеты» по данному вопросу, которыя дадутъ нашимъ читателямъ

понятіе о проводимыхъ оффиціозами Министерства Финансовъ взглядахъ. Вотъ въ какихъ рѣшительныхъ выраженіяхъ излагаетъ «Торгово-Промышленная Газета» свой взглядъ на вопросъ:

«Въ наше время знаніе есть основное орудіе, которымъ создаетъ всякое поступательное движеніе во всѣхъ областяхъ производства, начиная съ сельскаго хозяйства, которымъ ускоряется и облегчается накопленіе капитала—необходимаго условія перехода отъ экстенсивныхъ къ интенсивнымъ формамъ хозяйства, которымъ, наконецъ, основа производства—трудъ оплодотворяется, получаетъ возможность стать во много разъ производительнѣе. Если еще народы могли обходиться безъ широкой постановки народнаго образованія въ недавнемъ прошломъ, когда каждый народъ жилъ, такъ сказать, самъ про себя, то теперь, когда арена состязанія охватила весь міръ и конкуренція народовъ отразилась въ самыхъ отдаленнѣйшихъ уголкахъ міра, побѣдителями на этой аренѣ явятся народы, овладѣвшіе этимъ основнымъ орудіемъ—знаніемъ, побѣжденными—пренебрегшіе имъ. Живой примѣръ Германіи, Соединенныхъ Штатовъ, Японіи ясно говоритъ объ этомъ. Какъ необходима сила матеріальная—войска для внѣшней охраны, такъ, если не въ большей еще степени, въ наше время нужна сила культурная, широко разлитое по всей странѣ знаніе. И если благоразуміе требуетъ не останавливаться передъ расходами на эту первую необходимость, то въ той-же мѣрѣ, если не болѣе, оно требуетъ не жалѣть средствъ на народное образованіе—источникъ внутренней силы, ибо знаніемъ обезпечивается ростъ потребностей, накопленіе богатствъ, подъемъ народнаго благосостоянія, т.-е. все то, что поощряетъ народную трудовую энергію, создаетъ народное довольство, обезпечиваетъ странѣ внутренней миръ и внѣшнее торжество на аренѣ мирнаго состязанія».

«Торгово-Промышленная Газета» рассматриваетъ вопросъ лишь съ своей спеціальной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія экономическаго значенія образованія; но это, конечно, не уменьшаетъ цѣнности высказываемыхъ органомъ Министерства Финансовъ взглядовъ. Цѣнность эта еще увеличивается ниже-слѣдующими соображеніями оффиціозной газеты:

«Русскому сельскому хозяйству приходится выступать на путь прогресса не въ исходѣ среднихъ вѣковъ, а въ началѣ ХХ вѣка, и тогда какъ развитіе англійскаго, напр., хозяйства шло параллельно съ развитіемъ науки и техники, русскому сельскому хозяйству приходится считаться съ итогами, по крайней мѣрѣ, цѣлаго столѣтія и выдерживать, къ тому-же, конкуренцію крупныхъ производящихъ странъ, отъ чего были свободны наши европейскіе сосѣди. А въ этомъ отношеніи образованіе является единственнымъ средствомъ конкуренціи. Нѣмцы, позже другихъ по историческимъ причинамъ кончавшіе съ средневѣковыми порядками своего крестьянскаго строя, это ясно поняли, къ этому именно орудію—народному образованію—и обратились настойчиво, и результаты такой политики теперь всѣмъ очевидны. Положимъ, и путемъ практическаго опыта люди нерѣдко достигаютъ крупныхъ практическихъ результатовъ, но въ данномъ случаѣ Россіи уже не приходится ждать, когда ея земледѣльцы, путемъ долгаго опыта, накопятъ необходимую имъ сумму знаній и воспользуются ими для подъема сельскаго хозяйства до уровня остальныхъ странъ. Надо воспользоваться пріобрѣтеннымъ уже другими опытомъ и сознательно провести его въ дѣло на всемъ пространствѣ страны. Только широкая постановка народнаго образованія можетъ дать намъ эту возможность».

«Кругомъ выдвигается нынѣ и новая культурная сила, обеспечивающая успѣхъ конкуренціи,—это объединеніе труда путемъ многообразныхъ формъ ассоціаціи, в объединеніе мелкихъ капиталовъ путемъ различныхъ формъ мелкаго кредита... Но созданіе этихъ новыхъ формъ безусловно возможно лишь при наличности болѣе высокаго умственнаго уровня среды, которая могла-бы прежде всего оцѣнить ихъ значеніе, а затѣмъ и сдѣлать имъ воспользоваться.

«Итакъ, куда бы мы ни обратили свой взоръ, всюду на первомъ планѣ выступаетъ потребность въ образованіи, какъ одномъ изъ весьма важныхъ средствъ для общаго подъема народнаго благосостоянія, начиная съ подъема основнаго народнаго промысла—земледѣлія. Принимая попутно и другія мѣры къ экономическому подъему страны, успѣхъ которыхъ будетъ способствовать и распространенію самаго образованія, никогда не слѣдуетъ забывать значенія этой основной для достиженія той-же цѣли мѣры».

Такое категорическое, столь рѣшительное признаніе важности народнаго образованія для нашего отечества, поставленіе нужды въ самомъ широкомъ распространеніи этого образованія выше всѣхъ другихъ нашихъ общественныхъ и государственныхъ нуждъ нельзя не признать въ высшей степени знаменательнымъ. Особенно важнымъ является значеніе приведенныхъ нами заявленій оффиціоза Министерства Финансовъ въ виду того, что до сихъ поръ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ народному образованію отнюдь не удѣлялось столько вниманія и столько средствъ, какъ это должно быть согласно той оцѣнкѣ народнаго просвѣщенія, какая дается этимъ оффиціозомъ. Какъ видно изъ приведенныхъ нами цитатъ, оффиціозъ Министерства Финансовъ сравниваетъ необходимость расходовъ на народное образованіе съ необходимостью расходовъ на созданіе матеріальной силы, представляющей, внѣшнюю охрану страны,—войска, и находитъ, что на народное образованіе необходимо расходовать столько же, если не болѣе, средствъ, сколько ихъ расходуется на содержаніе этой внѣшней охраны. Между тѣмъ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ расходы на военныя силы и на народное образованіе, какъ извѣстно, находятся далеко не въ томъ отношеніи, въ какомъ ихъ желаетъ видѣть оффиціозъ Министерства Финансовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по бюджету 1901 года, на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ назначено 411 милліоновъ рублей, а на народное просвѣщеніе всего 33 милліона, т.-е. въ 12 разъ менѣе, причемъ собственно на народное образованіе въ узкомъ смыслѣ этого слова, о которомъ, главнымъ образомъ, и говорится въ приведенныхъ выше цитатахъ изъ оффиціозной газеты, назначено всего только шесть съ половиною милліоновъ рублей, т.-е. въ 65 разъ менѣе, нежели на военныя силы. Такимъ образомъ, современная наша дѣятельность совершенно не соответствуетъ тѣмъ нормамъ, которыя признаны оффиціозомъ Министерства Финансовъ.

Очевидно, однако, Министерство Финансовъ, признавъ такое выдающееся значеніе для нашей жизни просвѣщенія народнои массы, не можетъ уже мириться съ тѣмъ распределеніемъ государственныхъ средствъ между разными предметами государственнаго вѣдѣнія, какое было до сихъ поръ, и должно будетъ стремиться къ тому, чтобы въ будущемъ на народное образованіе удѣлялась значительно большая часть государственныхъ средствъ. Это необходимо вытекаетъ изъ приведенныхъ нами заявленій оффиціозной газеты. Если до сихъ поръ всякаго рода начинанія въ области народнаго просвѣщенія встрѣчали препятствіе въ видѣ отсутствія свободныхъ средствъ,

могущихъ быть отпущенными на эти начинанія, если расширеніе дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія въ области народнаго образованія въ спеціальному смыслѣ наталкивалось на невозможность удѣлить средства на этотъ предметъ въ виду необходимости государственныхъ расходовъ по другимъ статьямъ государственнаго бюджета, то теперь, когда признано, что «благоразуміе требуетъ не жалѣть средствъ на народное образованіе — источникъ внутренней силы», который «поощряетъ народную трудовую энергію, создаетъ народное довольство и обезпечиваетъ странѣ внутренней миръ и вѣншее торжество на аренѣ мирнаго состязанія народовъ», — теперь, очевидно, развитіе народнаго образованія уже не можетъ и не должно наталкиваться на «недостатокъ средствъ», теперь, очевидно, можетъ пострадать удовлетвореніе всякихъ другихъ государственныхъ потребностей, но уже никакъ не народное просвѣщеніе, признанное даже болѣе важною потребностью, нежели созданіе значительной матеріальной силы, служащей для вѣншей охраны страны. Чтобы быть послѣдовательнымъ, Министерство Финансовъ, безъ сомнѣнія, въ послѣдующихъ государственныхъ бюджетахъ будетъ удѣлять на народное образованіе несравненно большія суммы, нежели какія удѣлялись изъ государственныхъ средствъ на этотъ предметъ до сихъ поръ.

Наилучшимъ способомъ расширенія участія государства въ расходахъ на народное образованіе является, безъ сомнѣнія, отпускъ изъ Государственнаго казначейства субсидій земствамъ на содержаніе существующихъ земскихъ школъ и на открытіе новыхъ школъ того-же типа. Это было-бы тѣмъ умѣстнѣе въ настоящее время, что, благодаря закону о нормировкѣ земскихъ расходовъ, въ настоящее время земства далеко не могутъ расширять свой народно-образовательный бюджетъ съ такою-же быстротою, съ какою они это дѣлали въ послѣдніе годы. Какъ извѣстно, въ послѣднее время уже сдѣланы опыты совмѣстнаго содержанія на земскія и государственныя средства земскихъ школъ. Къ сожалѣнію, опыты этого рода чуть не окончились полною неудачею вслѣдствіе недоразумѣній, которыя въ настоящее время, кажется, устранены. Такъ, по крайней мѣрѣ, случилось съ недоразумѣніями, касающимися субсидій Министерства Народнаго Просвѣщенія земскимъ школамъ Фатежскаго уѣзда. Курской губерніи. О недоразумѣніяхъ этихъ мы говорили еще недавно въ нашихъ хроникахъ. Напомнимъ вкратцѣ сущность дѣла. Въ 1899 г. Мин. Нар. Просв., по ходатайству фатежскаго уѣзднаго земства, назначило субсидію на семь земскихъ школъ этого уѣзда, по 200 р. на школу; въ 1900 г. эта субсидія была увеличена до 2.000 р., но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ сообщилъ земству, что всѣ получающія казенную субсидію земскія школы обращаются въ министерскія и изъемяются изъ вѣдѣнія училищнаго Совѣта. съ подчиненіемъ ихъ непосредственно дирекціи народныхъ училищъ. Уѣздное земское собраніе, состоявшееся осенью 1900 года, не соглашаясь на изъятіе своихъ школъ изъ вѣдѣнія училищнаго Совѣта, поручило предсѣдателю земской управы возбудить ходатайство предъ попечителемъ учебнаго округа о томъ, чтобы субсидируемыя Министерствомъ школы оставались по прежнему земскими, а не обращались въ министерскія; иначе земство предпочитаетъ отказаться отъ субсидіи. Въ февралѣ отъ попечителя Харьковскаго округа послѣдовалъ отвѣтъ, въ которомъ сообщалось фатежскому земству, что земскія школы, которымъ назначена субсидія отъ казны, остаются по прежнему въ вѣдѣніи училищнаго Совѣта. Такъ какъ авалогичное недоразумѣніе возникло и въ

других мѣстностяхъ (напр., въ Тамбовской губерніи), то надо думать, что и тамъ оно получило тоже разрѣшеніе, благопріятное для успѣха дѣла. И въѣтъ сомнѣнія, что участіе государства въ расходахъ на начальное образованіе, въ видѣ субсидій земскимъ школамъ, безъ лишенія однако правъ земства на участіе въ завѣдываніи этими школами, представляетъ собою наилучшій способъ расширенія народно-школьнаго дѣла до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ все населеніе могло-бы имѣть доступъ, по крайней мѣрѣ, къ начальному образованію.

Въ Харьковскомъ-же учебномъ округѣ былъ недавно симпатичный фактъ, показавшій, что въ этомъ округѣ отнюдь не стремятся къ сокращенію для народныхъ учителей возможности совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ путемъ взаимнаго общенія между учащими. Фактъ, о которомъ мы говоримъ, былъ въ самомъ Харьковѣ. Харьковское губернское земство, желая организовать педагогическіе курсы для учителей и учительницъ земскихъ школъ, обратилось съ запросомъ по этому вопросу къ мѣстному директору народныхъ училищъ. Послѣдній въ своемъ отвѣтѣ выразилъ мнѣніе, что педагогическіе курсы слѣдовало-бы устраивать лишь для учителей мало подготовленныхъ, и притомъ для небольшого числа слушателей, чтобы успѣшнѣе шли чисто практическія занятія. Что же касается учителей, окончившихъ курсы въ учительскихъ семинаріяхъ или инымъ путемъ пріобрѣвшихъ необходимыя знаніе и опытность, то такіе, по мнѣнію директора, въ курсахъ не нуждаются. Но если имъ не нужны курсы, то, напротивъ, «они крайне нуждаются въ собраніяхъ другого рода—въ сѣздахъ, гдѣ они имѣли-бы возможность обмѣниваться мыслями по предмету своей спеціальности, обсуждать различные вопросы и затрудненія, встрѣчающіеся въ школьной дѣятельности, разрѣшеніе которыхъ не подѣ силу каждому порознь». Помимо практическихъ задачъ сѣздовъ, «одно общеніе учителей между собою не можетъ не оказать благопріятнаго вліянія на ихъ развитіе, а слѣдовательно, и на ихъ дѣятельность. Существующая теперь изолированность и замкнутость учителей, лишенныхъ общества, а часто и книги, не можетъ не отражаться пагубно на самихъ учителяхъ и на всемъ томъ, съ чѣмъ они соприкасаются». Въ виду всего этого, директоръ народныхъ училищъ Харьковской губерніи мы видимъ желательнымъ, чтобы и курсы, и сѣзды дѣйствовали параллельно, и предлагаетъ харьковскому губернскому земству ассигновать средства на устройство учительскихъ сѣздовъ.

Какъ извѣстно, педагогическіе курсы были изобрѣтены главнымъ образомъ для того, чтобы не устраивать учительскихъ сѣздовъ, вредная сторона которыхъ представлялась именно въ видѣ общенія учителей и самостоятельнаго обсужденія ими возникающихъ у нихъ вопросовъ. Всего этого боялись, какъ огня, и потому изобрѣли курсы, на которыхъ учителя играютъ пассивную роль, слушая лишь то, что имъ заблагоразсудятъ преподавать. Въ отношеніи директора народныхъ училищъ Харьковской губерніи мы видимъ со-всѣмъ противоположный взглядъ на значеніе сѣздовъ; онъ считаетъ за достоинство сѣздовъ то, что ставилось имъ въ вину, онъ признаетъ естественную потребность учителей обмѣниваться взглядами, сообща обсудить возникшіе у нихъ вопросы, и рекомендуетъ устройство сѣздовъ. Такой фактъ нельзя не признать явленіемъ знаменательнымъ. Правда, сѣзды, по Положенію о нихъ, изданному въ концѣ 1899 года, обставлены такими условіями, которыя лишаютъ ихъ въ значительной мѣрѣ тѣхъ преимуществъ, ради которыхъ директоръ народныхъ училищъ Харьковской губерніи именно

и рекомендует устройство съездовъ; но даже и въ томъ видѣ, въ какомъ съезды учителей могутъ устраиваться теперь, они все-же болѣе желательны, нежели курсы, особенно при благосклонномъ къ нимъ отношеніи къ съездамъ со стороны ближайшаго начальства учителей.

Обращаясь затѣмъ по обыкновенію къ проявленіямъ частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія, мы остановимся прежде всего на дѣятельности Харьковскаго Общества грамотности за истекшія 1890 г., отчетъ за который былъ представленъ вниманію членовъ Общества въ ихъ общемъ собраніи 25-го марта. Какъ видно изъ этого отчета, общій бюджетъ школъ и другихъ просвѣдательныхъ учрежденій Общества, функционирующихъ собственно въ Харьковѣ, составилъ за 1900 годъ 20.863 р., изъ которыхъ 5.150 р. представляютъ субсидію отъ городского управленія, а остальные 15.713 р. Общество собрало изъ другихъ источниковъ—обычными для просвѣдательныхъ обществъ средствами—пожертвованіями, сборомъ отъ лекцій, спектаклей и проч. Общій приходъ по кассѣ Общества и его многочисленныхъ отдѣленій и комитетовъ выразился цифрою въ 92 тыс. руб. Таковъ же былъ и расходъ. Общество имѣетъ въ своемъ составѣ издательскій комитетъ, издающій книги для народнаго чтенія, комитетъ по устройству народныхъ чтеній, комитетъ по устройству народныхъ библіотекъ въ селахъ Харьковской губерніи, комитеты по завѣдыванію четырьмя начальными училищами (въ томъ числѣ одной имени В. М. Гаршина), двумя ремесленными—мужскою и женскою, двумя воскресными и четырьмя народными библіотеками въ Харьковѣ, четыре уѣздныхъ комитета, работающих въ уѣздныхъ городахъ Харьковской губерніи и имѣющихъ на своемъ попеченіи начальныя и воскресныя школы, народныя библіотеки, народныя чтенія и т. п. Въ общемъ дѣятельность Харьковскаго Общества и чрезвычайно разнообразна, и весьма обширна, и съ каждымъ годомъ все расширяется. Въ нынѣшнемъ году Общество предприняло еще два новыхъ дѣла—веденіе справочно-педагогическаго бюро и постройку народнаго театра. Справочное бюро начало функционировать съ 25-го марта. Оно преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: 1) собраніе свѣдѣній о дѣятельности русскихъ просвѣдательныхъ обществъ и публикацію этихъ свѣдѣній; 2) собраніе свѣдѣній о текущей законодательной дѣятельности и административныхъ распоряженіяхъ въ области народнаго образованія и сведеніе ихъ для удобнаго ознакомленія съ ними со стороны желающихъ; 3) составленіе коллекцій: а) учебниковъ и учебныхъ пособій, употребляющихся въ начальныхъ школахъ, и б) плановъ образцовыхъ школьныхъ зданій и народныхъ домовъ; 4) собраніе литературы о дѣятельности просвѣдательныхъ обществъ и вообще частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія за границей и 5) отвѣтъ на запросы, касающіеся народнаго просвѣщенія какъ со стороны всякихъ Обществъ, такъ и частныхъ лицъ, желающихъ открыть читальню, библіотеку, школу, организовать просвѣдательное Общество, устроить курсы, съездъ учителей и проч.

Кто работалъ въ какомъ-либо просвѣдательномъ Обществѣ или писалъ по вопросамъ народнаго образованія въ общихъ и педагогическихъ журналахъ, тотъ знаетъ, какую глущую потребность должна удовлетворять дѣятельность справочнаго бюро Харьковскаго Общества грамотности, какъ умѣстно и полезно учрежденіе этого бюро. Изъ всѣхъ концовъ Россіи идутъ тысячи запросовъ о томъ, какъ устроить воскресную школу, къ кому обратиться за разрѣшеніемъ открытія народной библіотеки, какія книжки было бы желательно помѣстить въ народную, школьную, тюремную и т. п. би-

библиотеки и т. д. и т. д., и эти запросы нерѣдко адресуются въ учрежденія и къ лицамъ, которые сами затрудняются дать на нихъ отвѣты. Возможность всегда обращаться въ учрежденіе, располагающее силами и данными для отвѣтовъ на запросы самаго разнообразнаго характера, возникающіе въ области народнаго просвѣщенія, несомнѣнно окажетъ громадную услугу дѣлу народнаго просвѣщенія и въ особенности частной инициативѣ въ области этого просвѣщенія.

Вторымъ новымъ начинаніемъ Харьковскаго Общества грамотности въ текущемъ году долженъ явиться народный театръ, постройка котораго должна была начаться во второй половинѣ апрѣля. Лѣсной матеріаль и кирпичъ были уже прибрѣтены до Пасхи строительною комиссіей Общества, причѣмъ эти матеріалы были куплены очень дешево, такъ какъ продавцы ихъ сдѣлали значительныя уступки съ цѣнъ въ виду благой цѣли, для которой предназначался прибрѣтаемый Обществомъ матеріаль. Въ распоряженіи комиссіи имѣлся къ началу работъ лишь небольшой капиталъ въ 4.000 руб. Затѣмъ на постройку ожидаются: 30.000 р. отъ кредитнаго учрежденія, въ которомъ будетъ заложенъ устраиваемый театръ, нѣсколько тысячъ рублей — отъ губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости и нѣкоторая сумма отъ жертвователей. Такимъ образомъ, благодаря Обществу грамотности, Харьковъ обогатится еще однимъ новымъ и въ высшей степени полезнымъ учрежденіемъ, въ которомъ давно уже чувствовалась потребность.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ у насъ частная инициатива не пользуется ни должнымъ признаніемъ своей полезности, ни тѣмъ болѣе заслуженнымъ ею покровительствомъ. До сихъ поръ еще возможны факты въ родѣ неразрѣшенія «Пушкинскаго Общества для содѣйствія народному образованію въ Пермской губерніи». Въ выработкѣ проекта этого Общества принимали участіе всѣ лучшія интеллигентныя силы Пермскаго края и самый проектъ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ мѣстной администраціей. Общество, по проекту его устава, имѣло цѣлью «содѣйствіе народному образованію въ Пермской губерніи, причѣмъ особенную заботу оно должно было полагать въ доставленіи полезныхъ книгъ и другихъ средствъ къ самообразованію лицамъ, учившимся въ начальныхъ школахъ». Для достиженія этихъ цѣлей Общество должно было «устраивать: а) библиотеки: 1) народныя, 2) для больницъ и мѣстъ заключенія, на основаніи правилъ 15-го мая 1890 г. о безплатныхъ народныхъ читальняхъ, и 3) для училищъ изъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовнымъ Вѣдомствомъ по принадлежности; б) учредить: 1) публичную платную библиотеку въ г. Перми; 2) книжные склады, и 3) отдѣленія ихъ въ г. Перми и уѣздахъ; в) содѣйствовать образованію артили книгоношъ для продажи книгъ исключительно по составленнымъ Совѣтомъ Общества каталогамъ; г) устраивать народные развлеченія, какъ-то: спектакли, концерты, гулянья и проч.; д) организовать народныя чтенія, публичныя лекціи, вечерніе классы, воскресныя школы, повторительныя курсы, дѣтскіе сады и е) издавать книги и брошюры для народнаго и дѣтскаго чтенія». При такой программѣ своей дѣятельности, проектированное Общество, безъ сомнѣнія, принесло-бы не малую пользу просвѣщенію населенія Пермской губерніи. Тѣмъ не менѣе, какъ было сообщено недавно въ газетахъ, не найдено возможнымъ разрѣшить открытіе названнаго Общества, и такимъ образомъ попытка

пермской интеллигенці поработать на пользу родного края осталась безплодной...

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производитъ нижеслѣдующій фактъ, бывшій въ Самаркандѣ, гдѣ впервые было устроено недавно народное чтеніе для сартовъ и на сартскомъ языкѣ. Чтеніе было устроено въ самый разгаръ мусульманскаго праздника Карбанъ-майрамъ, 18-го марта, во дворѣ медресе Ширъ-доръ (мусульманское училище). Народное чтеніе съ туманными картинами явилось чрезвычайнымъ событіемъ въ жизни мѣстнаго мусульманскаго населенія и привлекло бездну слушателей. Какъ велико было ихъ число, можно судить по слѣдующему: площадь двора медресе равна приблизительно 400 кв. саж., и вся она была вплотную занята слушателями, сидѣвшими и стоявшими плечо къ плечу. По всей вѣроятности, чтеніе привлекло не менѣе 4.000 челов., а съ тѣми, что были на балконахъ и парапетахъ, число слушателей доходило, по крайней мѣрѣ, до 5.000 чел. Слушатели состояли изъ сартовъ, туземныхъ евреевъ, персіянъ и отчасти армянъ и русскихъ. Входъ на чтеніе былъ бесплатный. Читалось въ переводѣ на сартскій языкъ, сдѣланномъ знатокомъ туземныхъ нарѣчій В. П. Наливкинымъ, произведеніе Л. Н. Толстого «Чѣмъ люди живы».

Въ заключеніе приведемъ еще одинъ фактъ изъ дѣятельности частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія,—фактъ, являющійся едва-ли не первымъ въ русской жизни въ данномъ родѣ. Мы имѣемъ въ виду открытое недавно въ Нижнемъ-Новгородѣ «секціей гигиены воспитанія и образованія» дневное убѣжище для учащихся въ городскихъ начальныхъ школахъ. Убѣжище это имѣетъ въ виду дать возможность ученикамъ, дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей, готовить уроки и порѣзвиться въ болѣе сносно помѣщеніи, чѣмъ тѣ углы и подвалы, въ которыхъ ютятся бѣднота. Пока убѣжище открыто только на 60 учениковъ, посѣщающихъ шесть городскихъ начальныхъ училищъ, прилежащихъ къ району Кутайсовскаго училища. Убѣжище будетъ открыто ежедневно съ 5 до 8 час. вечера. Имѣется въ виду изыскать способы дать возможность дѣтямъ во время ихъ пребыванія въ убѣжищѣ научиться простѣйшимъ ремесламъ, напр., переплетному, а дѣвочкамъ — рукодѣлію. Въ высшей степени интересно будетъ знать, пойдетъ ли это начинаніе и какіе оно дастъ результаты. Этотъ маленькій фактъ служить, между прочимъ, любопытною иллюстраціею къ тому положенію, въ какой мѣрѣ необходима частная инициатива въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ какъ только она можетъ своевременно подмѣчать назрѣвающія новыя потребности жизни и изыскивать правильныя средства удовлетворенія этихъ потребностей.

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библиотекъ.

Разрѣшеніе коллегіальныхъ попечительствъ и комитетовъ при народныхъ библиотекахъ.— Народныя библиотеки въ Ивановѣ-Вознесенскѣ.— Ярославская народная библиотека.— Народная библиотека въ Перми и пожертвованія на нее.— Дешевыя библиотеки въ Воронежѣ.— Народныя библиотеки въ Одесскомъ уѣздѣ.— Библиотека въ Филипповской волости, Вятскаго уѣзда.— Народныя библиотеки въ память 19-го февраля 1861 года.— Народная библиотека имени Н. А. Добролюбова.— Вопросъ о народномъ домѣ въ Ставрополѣ-Кавказскомъ.— Народный домъ въ Харьковѣ.— Пожертвованіе гг. Зубаловыхъ на Народный домъ въ Тифлисѣ.— Народныя библиотеки и американскій миллионеръ Карнеджи.

Земства, городскія управленія, волостныя и сельскія общества, а иногда и частныя лица, учреждая народныя библиотеки, нерѣдко образовывали, съ разрѣшенія мѣстныхъ губернаторовъ, при этихъ библиотекахъ особыя попечительства или комитеты, имѣя въ виду создать при народныхъ библиотекахъ особые органы, которые брали-бы на себя заботу о развитіи средствъ библиотекъ, о благоустройствѣ ихъ и вообще о развитіи дѣла. Хотя такія попечительства или комитеты нигдѣ въ законѣ не запрещены, а по общему духу нашихъ законовъ, имѣющихъ отношеніе къ библиотечному дѣлу, даже являются желательными и уже во всякомъ случаѣ въ высшей степени полезными для дѣла, около трехъ лѣтъ назадъ былъ разосланъ циркуляръ Главнаго управленія по дѣламъ печати, которымъ такія коллективныя попечительства или комитеты при народныхъ библиотекахъ признаны незаконными и ихъ предложено упразднить. Такъ какъ это распоряженіе Главнаго управленія по дѣламъ печати сильно тормозило возникновеніе новыхъ народныхъ библиотекъ и развитіе уже открытыхъ, то курское губернское земство обжаловало это распоряженіе Главнаго управленія по дѣламъ печати въ Правительствующій Сенатъ. Недавно Курская губернская земская управа получила разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что съ его стороны не имѣется препятствій къ учрежденію при народныхъ библиотекахъ читальныхъ коллегіальныхъ попечительствъ или комитетовъ для завѣдыванія хозяйственною частью этихъ библиотекъ. Такимъ образомъ, однимъ искусственнымъ тормозомъ въ дѣлѣ развитія народныхъ библиотекъ становится меньше. Было-бы желательно, однако, чтобы это разъясненіе Министерства путемъ циркуляровъ сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ народно-библиотечному дѣлу, подобно тому, какъ въ свое время стало извѣстнымъ распоряженіе Главнаго управленія по дѣламъ печати, такъ какъ, не смотря на правильное разрѣшеніе вопроса Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, можетъ оказаться, что въ другихъ, кромѣ Курской, губерніяхъ будутъ по прежнему держаться того порядка, который устанавливается распоряженіемъ Главнаго управленія по дѣламъ печати, т.-е. не будутъ разрѣшать учрежденія попечительствъ и комитетовъ при народныхъ библиотекахъ.

Искусственные тормозы, въ родѣ только что отмѣннаго воспрещенія учреждать при народныхъ библиотекахъ попечительства или Совѣты, вообще въ изобиліи имѣются въ народно-библиотечномъ дѣлѣ. И съ каждымъ годомъ присутствіе такихъ тормозовъ становится все ошутительнѣе, такъ какъ съ каждымъ годомъ число народныхъ библиотекъ и число пользующихся ими все возрастаетъ, а стало бытъ возрастаетъ и значеніе народныхъ библиотекъ въ народной жизни. Это возрастаніе значенія народно-библиотечнаго дѣла.

особенно наглядно видно по отношенію къ тѣмъ населеннымъ пунктамъ, гдѣ была приложена хоть нѣкоторая заботливость со стороны мѣстной интеллигенціи къ дѣлу учрежденія народныхъ библиотекъ. Къ числу такихъ пунктовъ принадлежитъ, напр., Иваново-Вознесенскъ, о народныхъ библиотекахъ котораго недавно сообщались любопытныя свѣдѣнія въ журналѣ «Русское Богатство» (замѣтка г. Шестернина). Здѣсь первая народная библиотека была открыта шуйскимъ земствомъ всего 14-го марта 1894 года. Потребность въ народной библиотекѣ, конечно, существовала здѣсь и раньше, что и обнаружилось очень ясно при открытіи первой народной библиотеки, такъ какъ въ нее сразу же записалось 790 подписчиковъ, среди которыхъ было 752 рабочихъ. Этотъ успѣхъ первой народной библиотеки побудилъ частное лицо, М. А. Гарелину, открыть 18-го іюня 1895 г. вторую народную библиотеку, которая сразу привлекла 520 подписчиковъ, причемъ число подписчиковъ въ первой библиотекѣ не только не уменьшилось, но даже увеличилось. То-же повторилось при открытіи третьей, четвертой и пятой народной библиотекъ, которыя послѣдовательно открывались одна за другою. 8-го сентября 1898 года была открыта Обществомъ трезвости народная библиотека въ поселкѣ Ямы, являющемся преимѣстемъ Иванова-Вознесенска и населенномъ преимущественно фабричными рабочими. За 1899 годъ подписчиковъ въ этой библиотекѣ было 999, изъ нихъ 817 фабричныхъ рабочихъ. Всѣ эти данныя наглядно показываютъ, какъ велика потребность въ массѣ населенія въ народныхъ библиотекахъ и какую серьезную роль онѣ начинаютъ играть въ жизни его, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ заботятся объ удовлетвореніи этой потребности населенія. Къ сожалѣнію, здѣсь мы снова сталкиваемся съ однимъ изъ тормозовъ народно-библиотечнаго дѣла, препятствующихихъ этому дѣлу получить то значеніе въ жизни народа, какое народные библиотеки могли бы имѣть, а именно съ ограниченностью книжнаго состава народныхъ библиотекъ. Очень многіе изъ читателей Ивановскихъ народныхъ библиотекъ скоро перечитываютъ все, что можетъ дать имъ интереснаго каталогъ народныхъ библиотекъ, и затѣмъ вынуждены оставлять пользованіе библиотеками и оставаться безъ чтенія. Правда, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ имѣется публичная библиотека, помѣщающаяся въ роскошно обставленномъ домѣ, завѣщанномъ библиотекѣ миліонеромъ Я. П. Гарелинымъ. Но библиотека эта недоступна массѣ населенія, такъ какъ именно въ виду роскошной обстановки этой библиотеки сюда не пускаютъ публику плохо одѣтую и не носящую калошъ. Такимъ образомъ, въ то время какъ наиболѣе передовая часть рабочихъ тщетно ищетъ въ народныхъ библиотекахъ матеріала для чтенія, публичная библиотека имѣетъ всего 200 съ небольшимъ подписчиковъ, обладающихъ счастьемъ имѣть калоши и питающихъ одновременно любовь къ чтенію....

Другой примѣръ быстрого роста значенія народной библиотеки въ жизни населенія представляетъ преуспѣваніе народной библиотеки въ г. Ярославѣ, открытой 17-го октября 1899 года. Число подписчиковъ этой библиотеки съ перваго-же дня ея открытія стало быстро возрастать и уже черезъ два мѣсяца съ небольшимъ, къ 1-му января 1900 года, было выдано 1.205 подписныхъ книжекъ. Въ этомъ числѣ подписчиковъ было 921 мужчина и 284 женщины. Наибольшее число подписчиковъ составилось изъ учащихся, — такихъ было 592 чел., а именно, сюда вошли 188 учениковъ и ученицъ начальныхъ школъ, 162 ученика городского училища, 55 учениковъ торговой школы, 13 учащихся въ разныхъ низшихъ спеціальныхъ школахъ, 10 уча-

щихся дома, одинъ студентъ юридическаго лица и 171 учащихся въ разныхъ среднихъ школахъ. Затѣмъ всего больше было ремесленниковъ — 136, фабричныхъ — 82, приказчиковъ и конторщиковъ — 59, мелкихъ служащихъ — 36, занятыхъ домашнимъ хозяйствомъ (преимущественно женщинъ) — 158 и т. д. Очевидно, потребность въ учрежденіяхъ, подобныхъ народнымъ библиотекамъ, въ равной мѣрѣ чувствуется во всѣхъ слояхъ городского населенія, въ особенности трудового. Неудивительно, что на помощь ярославской народной библиотекѣ пришли, хотя и съ скромными субсидіями, и мѣстное земство, и городское управленіе, и мѣщанское общество.

Не меньшій, а вѣрнѣе — еще большій успѣхъ имѣла народная библиотека въ Перми. Библиотека эта возникла уже въ 1896 году, но должное развитіе она получила лишь съ марта 1890 года, когда была утверждена уставъ особаго библиотечнаго общества (членскій взносъ одинъ рубль въ годъ), которому библиотека нынѣ и принадлежитъ. За 9 мѣсяцевъ 1900 года (съ 1-го апрѣля) библиотека привлекла до 2.000 новыхъ подписчиковъ, причемъ къ марту 1901 года ихъ было на лицо болѣе 1.200. Въ библиотекѣ имѣется болѣе 1.500 названій книгъ, причемъ многія книги имѣются въ двухъ и трехъ экземплярахъ, и, несмотря на это, нѣкоторые отдѣлы библиотечки (въ особенности беллетристическій и историческій) бываютъ почти всегда пусты. Успѣхъ библиотечки привлекъ къ ней общія симпатіи мѣстнаго общества. Въ предвидущей хроникѣ мы уже сообщали, что мѣстная Дума постановила ассигновать 3.000 рублей въ память освобожденія крестьянъ на постройку зданія для названной народной библиотечки и что это пожертвованіе Думы вызвало также пожертвованія на тотъ-же предметъ со стороны частныхъ лицъ. Къ концу марта общая сумма пожертвованій на указанный предметъ достигала уже 21 тысячи рублей, и такимъ образомъ библиотечка имѣетъ теперь возможность обзавестись собственнымъ домомъ, специально приспособленнымъ къ ея нуждамъ. Къ сожалѣнію, и на свѣтломъ фонѣ жизни этой Пермской народной библиотечки имѣется темное пятно, и притомъ такихъ размѣровъ, что оно портитъ весь фонъ. На бывшемъ въ мартѣ мѣсяцѣ первомъ годовомъ собраніи Общества Пермской народной библиотечки выяснилось, что многіе подписчики библиотечки успѣваютъ перечитать въ нѣсколько мѣсяцевъ все, что имѣется въ библиотекѣ интереснаго для нихъ, и затѣмъ, неудовлетворенные, перестаютъ посѣщать библиотечку. Библиотечка не можетъ увеличить свой каталогъ и удовлетворить подписчиковъ не столько по недостатку своихъ матеріальныхъ средствъ (ея бюджетъ за первые же девять мѣсяцевъ превзошелъ 1 800 р.), сколько по крайней скудости каталога разрѣшенныхъ для народныхъ библиотекъ книгъ. Въ виду этого общее собраніе единогласно постановило возбудить предъ кѣмъ слѣдуетъ ходатайство о разрѣшеніи для безплатныхъ библиотекъ всѣхъ тѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, которыя разрѣшены для остальныхъ публичныхъ библиотекъ (платныхъ).

Въ Воронежѣ послѣдній вопросъ, являющійся жгучимъ для многихъ мѣстностей, получилъ практическое разрѣшеніе путемъ открытія дешевыхъ библиотекъ. Дѣло въ томъ, что Воронежская публичная библиотечка по уставу своему имѣетъ право открывать съ разрѣшенія губернатора филиальныя отдѣленія въ предѣлахъ Воронежской губерніи. До сихъ поръ библиотечкою открыто такихъ отдѣленій три — въ г. Бобровѣ и два въ самомъ Воронежѣ, посвященные именамъ поэтовъ Кольцова и Никитина, какъ извѣстно, воронежскихъ уроженцевъ. Кроме того, недавно получено разрѣшеніе на открытіе

въ Воронежѣ третьяго отдѣленія въ честь Пушкина и уже приступлено къ открытію этой новой библіотеки. Филиалы отдѣленія Воронежской публичной библіотеки въ сущности представляютъ самостоятельныя библіотеки, поддерживаемыя особыми Обществами, членами которыхъ состоятъ жертвователи и подписчики. Все три филиалныя отдѣленія Воронежской библіотеки дѣйствуютъ на окраинахъ города и служатъ преимущественно бѣднѣйшей части населенія, что достигается установленіемъ очень низкой подписной платы. О значеніи дѣятельности филиальныхъ отдѣленій Воронежской библіотеки можно судить по нижеслѣдующимъ свѣдѣніямъ о дѣятельности Кольцовской библіотеки за 1900 годъ. Книжный инвентарь библіотеки въ этомъ году состоялъ изъ 3.029 сочиненій въ 4.020 томахъ и 38 журналовъ въ 1.666 томахъ. Абонентовъ въ теченіе года было 907, причемъ взято ими 15.505 книгъ и 15.282 газеты и журналовъ. Въ читальнѣ при библіотекѣ было 7.311 посѣтителей. Значительное увеличеніе книжнаго инвентаря и особенно развитіе дѣятельности читальни поставили на очередь вопросъ о приобрѣтеніи для библіотеки, до сихъ поръ помѣщавшейся въ наемномъ помѣщеніи, собственнаго дома, который и купленъ за 6 тыс. рублей. Въ собственный домъ библіотека и перешла на Пасху, что, конечно, отразится благотворно на дальнѣйшемъ ростѣ дѣятельности библіотеки.

Дешевыя библіотеки, въ родѣ воронежскихъ, имѣютъ то громадное преимущество предъ бесплатными, что въ выборѣ книгъ оны ограничены не разрѣшительнымъ каталогомъ, а запретительными списками, въ которые вносятся книги, изъятыя изъ обращенія въ публичныхъ библіотекахъ. Такимъ образомъ, дешевыя библіотеки являются обыкновенными публичными библіотеками по своему составу и потому могутъ удовлетворять запросы болѣе серьезныя, нежели бесплатныя народныя библіотеки. Однако, въ виду того, что до сихъ поръ значительная часть населенія еще не привыкла платить деньги за чтеніе книгъ, да для многихъ даже самая дешевая плата за книги является неудобноносимымъ бременемъ, возникновеніе новыхъ народныхъ библіотекъ приходится встрѣчать какъ отрадное явленіе, не смотря на ограниченный ихъ составъ. Отмѣтимъ и въ настоящей хроникѣ нѣсколько такъ отрадныхъ фактовъ.

Въ одесскомъ земскомъ собраніи недавно обсуждалось предложеніе душеприказчиковъ Ф. Ѳ. Павленкова объ открытіи пяти народныхъ библіотекъ на соединенныя средства мѣстнаго земства и капитала, завѣщаннаго Павленковымъ. Земское собраніе приняло это предложеніе и такимъ образомъ въ Одесскомъ уѣздѣ имѣютъ возникнуть пять «павленковскихъ» народныхъ библіотекъ. Но земское собраніе, остановясь по данному поводу на вопросѣ о предоставленіи населенію возможности имѣть книги для чтенія, порѣшило не довольствоваться учрежденіемъ помянутыхъ пяти библіотекъ, а рѣшило устроить еще библіотеки для взрослыхъ при каждой земской школѣ, на что и ассигновано 2.400 рублей.

Къ числу городовъ, ознаменовавшихъ сорокалѣтіе освобожденія крестьянъ открытіемъ народныхъ библіотекъ, присоединился и г. Херсонъ, Дума котораго постановила открыть три народныхъ библіотеки-читальни, назвавъ ихъ библіотеками «въ память 19-го февраля 1861 года». Двѣ изъ нихъ будутъ помѣщаться на окраинахъ города, а третья—на Музыкиныхъ хуторахъ, расположенныхъ на полевой землѣ Херсона и заселенныхъ мѣщанами-арендаторами.

Продолжаютъ открываться народныя библіотеки и на средства и по ини-

ціативѣ сельскаго населенія. Отмѣтимъ здѣсь постановленіе филипповскаго волостного схода, Вятскаго уѣзда, объ открытіи при волостномъ правленіи народной бібліотеки-читальни, на что сходомъ ассигновано по смѣтѣ нынѣшняго года 125 р. и ежегодно для содержанія бібліотеки по 25 рублей, причѣмъ постановлено также просить вятское уѣздное земство выдать пособіе на бібліотеку въ такомъ-же размѣрѣ, въ какомъ ассигнованы средства волостнымъ сходомъ.

Совѣтъ Нижегородскаго Общества распространенія начальнаго образованія, въ виду исполненія въ настоящемъ году 40-лѣтія со дня смерти Н. А. Добролюбова, рѣшилъ открыть въ память этого литературнаго дѣятеля народную бібліотеку-читальню въ с. Воздвиженскомъ, Макарьевскаго уѣзда. Мѣстное сельское общество изъявило желаніе ассигновывать ежегодное пособіе на содержаніе бібліотеки.

Подвигается во многихъ мѣстностяхъ и дѣло устройства народныхъ домовъ, въ которыхъ народныя бібліотеки составляютъ необходимую принадлежность. Такимъ образомъ, въ мартѣ въ Думѣ Ставрополя-Кавказскаго обсуждался вопросъ объ устройствѣ народнаго дома вслѣдствіе предложенія мѣстнаго Общества грамотности. Здѣсь еще въ 1899 году Дума постановила открыть въ городѣ Народный домъ въ память А. С. Пушкина, на что и ассигновала единовременно изъ запаснаго капитала 10 тыс. руб. и ежегодно на содержаніе дома по 1.000 р. Къ сожалѣнію, постановленіе Думы по этому вопросу не получило практическаго осуществленія вслѣдствіе неразрѣшенія губернаторомъ произвести израсходованіе запаснаго капитала на указанный предметъ. Тогда за разрѣшеніе вопроса о Народномъ домѣ взялось мѣстное Общество для содѣйствія народному образованію, которое и собрало на данный предметъ около 12 тыс. руб. Въ мартѣ настоящаго года, комитетъ Общества вошелъ въ городское управленіе съ ходатайствомъ объ отводѣ изъ городскихъ усадебныхъ земель мѣста подъ постройку дома и ассигнованіи Обществу ежегодной субсидіи для облегченія Обществу уплаты займа на недостающую для постройки Народнаго дома сумму отъ 15 до 18 тыс. руб. Городская Дума, однако, не нашла возможнымъ удовлетворить это ходатайство, находя болѣе полезнымъ взять дѣло устройства Народнаго дома въ свои руки, причѣмъ постановила обратиться въ свою очередь къ Обществу грамотности и мѣстному Попечительству о народной трезвости съ ходатайствами о субсидіяхъ изъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствъ для постройки городскаго Народнаго дома.

Подвинулся впередъ и вопросъ объ устройствѣ Народнаго дома въ Харьковѣ, гдѣ это дѣло находится въ надежныхъ рукахъ мѣстнаго Общества грамотности. Здѣсь и городское управленіе, и мѣстное земство оказываютъ поддержку просвѣтительному Обществу, и такимъ образомъ есть основанія думать, что возникновеніе Народнаго дома въ Харьковѣ—дѣло самаго недалекаго будущаго. То-же Харьковское Общество грамотности предполагаетъ приступить къ устройству Народнаго дома въ одномъ густо населенномъ селѣ Харьковской губерніи. Уже имѣются участки земли и часть нужной для постройки суммы, пожертвованная частнымъ лицомъ. При проектируемомъ учрежденіи будутъ, кромѣ бібліотеки, книжный складъ, народный театръ, чайная и столовая.

Въ Тифлисѣ Народный домъ возникаетъ благодаря щедрому пожертвованію частныхъ лицъ. Вопросъ объ устройствѣ Народнаго дома здѣсь возникъ уже нѣсколько времени назадъ. Былъ организованъ особый комитетъ для

разработке вопроса и отыскания необходимых для осуществления предприятия средств. Комитетъ этотъ собралъ около 14 тыс. пожертвованій на Народный домъ. Конечно, при такой суммѣ можно было бы устроить лишь крайне скромное зданіе, всего менѣе удовлетворяющее потребностямъ населенія такого большого города, какъ Тифлисъ. Къ счастью, сыновья извѣстнаго нефтепромышленника К. Я. Зубалова, недавно скончавшагося въ Тифлисъ, пожертвовали по волѣ отца своего на постройку въ Тифлисъ Народнаго дома 100.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы Народный домъ носилъ имя умершаго жертвователя, чтобы онъ былъ выстроенъ въ центрѣ города и поступилъ въ собственность городского управления. Такимъ образомъ, благодаря этому щедрому пожертвованію, Тифлисъ скоро обогатится прекраснымъ зданіемъ народнаго дома, въ которомъ предполагаются: аудиторія для публичныхъ чтеній на 1.000 чел., сцена для народныхъ спектаклей и концертовъ, библіотека и читальня, педагогическій музей, воскресная школа, книжный складъ.

Въ Россіи пожертвованія на народное просвѣщеніе и въ особенности на образовательныя учрежденія для взрослыхъ и вообще не часты, а въ размѣрахъ, въ которыхъ сдѣлано пожертвованіе гг. Зубаловыми, являются даже крайнею рѣдкостью. Между тѣмъ въ странѣ такой высокой культуры, какъ Соединенные Штаты, пожертвованія на просвѣтительныя дѣла и въ частности на народно-библіотечное дѣло являются самымъ обычнымъ явленіемъ, принимающимъ притомъ совершенно неизвѣстные намъ размѣры. Последнимъ словомъ въ этомъ благородномъ соревнованіи американскихъ богачей являются безпрерывныя и безкончныя пожертвованія извѣстнаго американскаго милліонера Карнеджи на народныя библіотеки. Эти пожертвованія дѣйствительно представляютъ собою нѣчто совершенно выдающееся даже въ Америкѣ. Этотъ Карнеджи, являющійся въ настоящее время однимъ изъ первыхъ богачей Америки, отличается выгодно изъ своихъ собратій необычнымъ взглядомъ на роль, какую долженъ играть богачъ въ жизни народа. Онъ держится того взгляда, что наживать милліоны можно и должно, но что умереть милліонеромъ было-бы постыдно, а потому, удалившись нынѣ отъ дѣлъ, онъ съ лихорадочною послѣдностью жертвуетъ свои милліоны на всякаго рода общепользныя предпріятія. Наибольшую любовь его пользуются, однако, народныя библіотеки, на которыя онъ даетъ средства самую щедрю рукою, внося въ свои пожертвованія свои дѣловыя способности и устанавливая дѣло самымъ практическимъ образомъ. Къ Карнеджи со всѣхъ концовъ Соединенныхъ Штатовъ приходятъ отъ большихъ и малыхъ городовъ и сельскихъ поселеній просьбы о пожертвованіяхъ на устройство бесплатныхъ библіотекъ. Карнеджи тщательно изучаетъ условія и размѣры города, возможность его расширенія и т. п., и затѣмъ выдаетъ суммы отъ 5.000 до 1.000.000 долларовъ, ставя всегда условіемъ принятіе на счетъ извѣстнаго городского управленія отпущенъ на содержаніе библіотеки суммы, равной 10% пожертвованія, сдѣланнаго Карнеджи. Приведемъ здѣсь перечень нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій Карнеджи на библіотечное дѣло, причемъ замѣтимъ, что всѣ эти пожертвованія сдѣланы въ періодъ всего трехъ лѣтъ и что Карнеджи стремится увеличивать эти пожертвованія съ головокружительною быстротою. Самымъ послѣднимъ и самымъ крупнымъ пожертвованіемъ этого рода Карнеджи является преподнесеніе имъ городу Нью-Йорку 10.400.000 р. на постройку 65 библіотекъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы городъ взялъ на свой счетъ содержаніе этихъ библіотекъ. Не-

много раньше Карнеджи выстроилъ въ Питсбургѣ три роскошныхъ зданія для библиотекъ, и теперь пожертвовалъ 2.000.000 рублей на ихъ содержаніе. Затѣмъ, еще раньше Карнеджи пожертвовалъ на библиотеки: въ гор. Атлантѣ (штатъ Георгія) 290.000 р., въ г. Брадокѣ (Пенсильванія) 400.000 р., въ г. Карнеджи 420.000 р., въ г. Дюкесвѣ (Пенсильванія) 400.000 руб., въ Гомстедѣ—400 000 р., въ Джонстоунѣ (Пенсильванія) 720.000 р., въ Оклендѣ (Калифорнія) 250.000 р., въ Сиракузахъ (штатъ Нью Йоркъ) 400.000 р., въ Вашингтонѣ 700.000 р. и т. д., и т. п. Кроме пожертвованій на библиотеки въ Соединенныхъ Штатахъ, Карнеджи жертвуетъ также значительныя средства на устройство библиотекъ (равно какъ и другихъ просвѣдительныхъ учреждений) въ разныхъ городахъ Шотландіи (Карнеджи по происхожденію шотландецъ). Такимъ образомъ онъ пожертвовалъ на библиотеку въ Единбургѣ 500.000 р., на библиотеку въ шотландскомъ городкѣ Дюмфеланѣ 380.000 р. и т. д. Въ общемъ Карнеджи въ теченіе всего трехъ лѣтъ пожертвовалъ на библиотечное дѣло нѣсколько десятковъ миллионъ рублей, приче́мъ онъ ставитъ всегда условіемъ, чтобы и въ помѣщеніи библиотекъ книги давались для прочтенія бесплатно, и точно также никакой платы не взымалось и при пользованіи библиотечными книгами на дому. Такимъ образомъ, благодаря пожертвованіямъ Карнеджи въ Соединенныхъ Штатахъ возникло нѣсколько сотъ общенародныхъ библиотекъ, само собою разумеется, рѣзко отличающихся отъ нашихъ бѣдныхъ народныхъ библиотекъ и по богатству своихъ средствъ, и по тому, что въ нихъ число книгъ опредѣляется сотнями тысячъ томовъ и для пополненія ихъ никакихъ ни разрѣшительныхъ, ни запретительныхъ каталоговъ не имѣется.

Я. Абрамовъ.

Хроника профессиональнаго образованія.

Высшее техническое образованіе.—Среднія и низшія профессиональныя школы.—Ремесленные школы и курсы.—Распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній.—Коммерческое образованіе.—Профессиональныя школы для женщинъ.

Въ общемъ собраніи Императорской Академіи Художествъ, подъ предѣдательствомъ вице-президента Академіи графа И. И. Толстого, какъ сообщаютъ «Нов.», разсматривался вопросъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ устава Высшаго художественнаго училища, предложенныхъ ректоромъ Академіи профессоромъ Беклемишевымъ. Собраніемъ рѣшено увеличить курсъ на одинъ мѣсяць: съ 15-го сентября по 1-е мая (прежде было съ 1-го октября по 15-е апрѣля). вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и время экзаменовъ. Приемный экзамень для поступающихъ на живописно-скульптурное отдѣленіе въ 1901 г. назначенъ съ 25-го августа по 12-е сентября (раньше было съ 10-го по 25-е сентября). По архитектурному отдѣлу экзамены для вступающихъ начнутся съ 25-го августа и будутъ продолжаться по 5-е сентября. Повѣрочные экзамены по математикѣ и физикѣ будутъ производиться съ 10-го сентября по 13-е (для архитекторовъ). Раньше они происходили съ 10-го по 20-е сентября. Представленіе домашнихъ работъ, вмѣсто 24-го сентября, въ этомъ году будутъ происходить 12-го сентября. Такое представленіе домашнихъ работъ обязательно для всѣхъ лицъ, поступающихъ на живописно-скульптурное отдѣленіе; кроме того, для поступающихъ на архитектурное отдѣленіе изъ Московскаго училища важнѣя, живописи и зодчества собраніе постановило: обязать учени-

ковъ сдавать экзамены также по высшей математикѣ, по прослушаніи 2-хъ-годового ея курса въ Высшемъ художественномъ училищѣ. Относительно предложеннаго ректоромъ измѣненія §§ 76—80, касающагося ограниченія пріема вольнослушателей, собраніе постановило: разослать своимъ членамъ отпечатанные циркуляры съ предложеніемъ высказаться письменно по этому вопросу и затѣмъ разсмотрѣть его въ слѣдующемъ засѣданіи.

По словамъ «Россіи», работы по постройкѣ Политехническаго института въ Лѣсномъ въ настоящее время снова возобновились, хотя полный комплектъ рабочихъ, достигающій 1.500 человекъ, былъ собранъ лишь послѣ Пасхи. Политехникумъ займетъ площадь въ 15 десятинъ земли, гдѣ будетъ сооружено шесть огромныхъ зданій: аудиторіи, общежитіе, химическій павильонъ, механическій павильонъ, газовый заводъ и домъ для жилыхъ помѣщеній предполагаемаго штата служащихъ. Доставка строительнаго матеріала, вслѣдствіе обильнаго свѣга въ Лѣсномъ, была затруднена. Всѣ постройки предполагается закончить къ концу 1902 г. Будущій политехническій институтъ предполагается соединить съ городомъ посредствомъ электрическаго трамвая. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Политехническомъ институтѣ предполагается учредить особый судостроительный отдѣлъ. Въ качествѣ профессоровъ въ этотъ отдѣлъ рѣшено пригласить преподавателей изъ заграничныхъ специальныхъ учебныхъ заведеній, главнымъ образомъ изъ Англій.

«Торг.-Пром. Газ.» передаетъ, что Министерство Финансовъ вноситъ на законодательное разсмотрѣніе проектъ Института промышленныхъ знаній въ Петербургѣ. Учредитель—князь В. Н. Тенишевъ (онъ-же и пожизненный директоръ института). Институтъ будетъ находиться въ вѣдѣніи учебнаго отдѣла Министерства Финансовъ. Окончившія въ немъ курсъ лица получаютъ свидѣтельства, не дающія никакихъ правъ.

Въ апрѣлѣ текущаго года имѣетъ быть, по словамъ «Рус. Л.», первый выпускъ практикантовъ Московскаго инженернаго училища. Къ этому времени находящіеся на практикѣ студенты училища должны представить отчеты о своихъ работахъ за два года практики. Работы эти будутъ разсматриваться въ особой комиссіи при училищѣ. Кромѣ отчетовъ, практиканты могутъ давать объясненія и лично въ засѣданіяхъ комиссіи.

«Каспій» сообщаетъ, что Горный Департаментъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ разсылаетъ въ настоящее время на заключеніе нѣкоторыхъ Министерствъ проектъ учебной программы и инструкціи новаго горнаго училища, съ особымъ отдѣленіемъ нефтепромышленности. Починъ въ учрежденіи этого училища принадлежитъ бакинскимъ нефтепромышленникамъ, дѣла которыхъ въ послѣднее время особенно развиваются, а людей, могущихъ руководить нефтепромышленностью, нѣтъ. Въ виду этого они гарантировали Министерству крупную сумму ежегоднаго пособія на содержаніе училища.

По словамъ «Вил. Вѣств.», въ Вильнѣ мѣстное сельско-хозяйственное Общество совместно съ представителями городскихъ управленій и предводителями дворянства губерній Виленской, Ковенской и Гродненской приступаетъ къ обсужденію вопроса объ открытіи въ Вильнѣ высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія. Въ засѣданіяхъ примутъ участіе, кромѣ указанныхъ лицъ, представители административнаго и учебнаго вѣдомствъ, управленій государственныхъ имуществъ и мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Попечитель учебнаго округа т. с. В. А. Поповъ обѣщаль принять

личное участие въ трудахъ этой комиссіи. Предполагается разработать подробно типъ этого учебнаго заведенія. Прежде внесенія этого проекта на обсужденіе общаго собранія сельскихъ хозяевъ, Совѣтъ Общества освѣдомлялся въ правительственныхъ сферахъ, возможно-ли надѣяться на осуществленіе предполагаемаго проекта, и встрѣтилъ самое теплое сочувствіе. Въ настоящее время получены отвѣты о согласіи принять участие въ трудахъ комиссіи почти отъ всѣхъ городскихъ представителей и предводителей дворянства трехъ указанныхъ губерній. Виленскій земельный банкъ, по слухамъ, намѣренъ ассигновать довольно солидную сумму; городское управленіе гор. Вильны предоставитъ мѣсто подъ сооруженіе зданія учебнаго заведенія и намѣрено отпустить извѣстную сумму. Многіе мѣстные землевладѣльцы пожелали принять матеріальное участіе въ созданіи этого просвѣтительнаго учрежденія. Наконецъ само Министерство, по имѣющимся сообщеніямъ, поддержитъ средствами возникающее новое учебное заведеніе, которое положено создать по типу Петровско-Разумовской академіи, но при этомъ выражено желаніе имѣть при немъ особое техническое отдѣленіе.

Академія Наукъ, какъ передаетъ «Промышл. Міръ», принимаетъ на себя составленіе проекта устава агрономическаго института, необходимость учрежденія котораго для опытныхъ цѣлей уже давно признава. Проектъ будетъ составленъ академикомъ А. С. Фаминцынымъ, при участіи нѣсколькихъ специалистовъ, и затѣмъ представленъ на усмотрѣніе Министерства Земледѣлія.

Съ начала учебнаго 1903 года въ Петербургской губерніи предположено открыть молочный сельско-хозяйственный институтъ по образцу подобнаго Мустиальскаго въ Финляндіи.

По словамъ «Нов. Вр.», Министерство Народнаго Просвѣщенія запрашиваетъ другія Министерства, имѣющія въ своемъ вѣдѣніи высшія спеціальныя учебныя заведенія, а также попечителей учебныхъ округовъ, о томъ, желательна-ли отмѣнить пріемные экзамены въ высшія техническія учебныя заведенія и принимать молодыхъ людей на имѣющееся число вакансій на основаніи полученныхъ ими выпускныхъ аттестатовъ. Желательность этой замѣны мотивируется тѣмъ, что пріемные экзамены не всегда правильно оцѣниваютъ познанія поступающаго и вносятъ въ это дѣло элементъ случайности, едва-ли желательный, тогда какъ пріемъ по аттестатамъ даетъ въ этомъ отношеніи несравненно больше гарантій, какъ оцѣнка знаній за продолжительный періодъ прохожденія курса средняго учебнаго заведенія. Для подробнаго обсужденія проектируемой реформы пріема воспитанниковъ въ высшія спеціальныя учебныя заведенія образуется при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особая комиссія съ участіемъ представителей отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ вѣдомствъ.

Какъ сообщаютъ «Нов.», Министерство Нар. Просв. поставило на очередь вопросъ о преобразованіи среднихъ и низшихъ техническихъ школъ и приступило къ разсмотрѣнію составленнаго въ центральномъ учрежденіи Министерства проекта реформы средняго технического образованія. Сущность этого проекта сводится къ созданію двухъ совершенно новыхъ типовъ техническихъ училищъ. Первый изъ нихъ представляетъ училище съ четырехлѣтнимъ курсомъ, доступъ въ которое предположено предоставить окончившимъ курсъ въ городскихъ училищахъ; этотъ типъ технического училища долженъ замѣнить существующія нынѣ низшія и среднія техническія училища, подготавливая своихъ питомцевъ исключительно для практической дѣятельности. Второй-же типъ средняго

техническаго училища—промышленно-реальное училище, вполне самостоятельное, съ восьмилѣтнимъ курсомъ общеобразовательныхъ и прикладныхъ наукъ; воспитанники училища этого типа, получая солидную техническую подготовку и владѣе достаточнымъ общимъ образованіемъ, предназначаются проектомъ или непосредственно для практической дѣятельности, или могутъ поступить въ высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Шестимилліонный капиталъ, завѣщанный четверть вѣка назадъ Ѳ. В. Чижовымъ на учрежденіе промышленнаго образованія въ Костромской губерніи, послѣ долгаго пребыванія въ вѣдѣніи его душеприказчиковъ, гг. Мамонтова и Полѣнова, въ настоящее время переданъ земству. На часть этого крупнаго капитала, по словамъ корреспондента «Н. Вр.», слѣдано слѣдующее: построены соединенное промышленное училище въ гор. Костромѣ, состоящее изъ средняго механико-техническаго и низшаго химико-техническаго училищъ, низшее сельско-хозяйственное техническое училище въ гор. Кологривѣ, ремесленное училище въ гор. Макарьевѣ и сельско-хозяйственное ремесленное училище въ Чухломѣ. Нынѣ уже представлена на утвержденіе сумма ежегодныхъ расходовъ по упомянутымъ учреждениямъ. Она равняется 148.243 р., причеиъ въ обезпеченіе ея въ Государственный банкъ внесено неприкосновеннаго капитала 3.901.200 рублей. На остальную-же сумму, по мѣрѣ надобности, будутъ возводиться новыя училища, и не далѣе какъ въ минувшемъ февралѣ было рѣшено отпустить изъ капитала 30.000 р. на достройку въ селѣ Красномъ художественно-промышленной школы, которая будетъ служить отдѣленіемъ подобнаго рода заведеній барона Штиглица, Совѣтъ которыхъ ассигновалъ на постройку Красносельскаго отдѣленія 6.000 р. одновременно и 4.700 р. ежегодно на содержаніе преподавателей. Тѣмъ не менѣе, несмотря на 5.000 р., отпущенныхъ кромѣ того Министерствомъ Финансовъ съ тою же цѣлью, постройка произведена болѣе чѣмъ на полсотни тысячъ рублей и не только продолжаться ея но даже заплатить за часть уже оконченной средствъ не хватало. 30.000 руб., ассигнованные изъ суммъ чижовскаго наслѣдства, помогутъ окончить ея, а также устроить при ней общежитіе на сорокъ человѣкъ.

Изъ Астрахани сообщаютъ, что коммиссія по вопросу объ учрежденіи въ названномъ городѣ промышленныхъ училищъ высказалась за желательность открытія техническо-механическаго училища. По составленнымъ на этотъ предметъ смѣтамъ, постройка и оборудованіе такого училища потребуетъ одновременно до 150.000 руб. и ежегодно на содержаніе до 20.000 р. Въ принципѣ вопросъ объ училищѣ можно считать рѣшеннымъ и дѣло лишь за собраніемъ необходимаго капитала.

Въ Москвѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, среди группы общественныхъ дѣятелей возникла мысль учредить спеціальное страховое училище въ виду того обстоятельства, что ощущается сильный недостатокъ въ научно-подготовленныхъ къ страховой дѣятельности лицъ. Образование въ проектируемой школѣ должно носить математическо-юридическій характеръ соответственно двумъ основнымъ элементамъ, изъ которыхъ слагается всякаго рода страхованіе—теоріи вѣроятностей и гражданскаго права. Курсъ въ училищѣ предположенъ четырехгодовой. Въ училище будутъ приниматься окончившіе курсъ средне-учебныхъ заведеній. Затѣмъ, Общество содѣйствія мануфактурной промышленности устраиваетъ въ Москвѣ среднее ткацкое промышленное училище. На училище собрано уже среди членовъ Общества 300.000 руб. При училищѣ будетъ небольшая ткацкая фабрика.

«Вост. Обзор.» сообщает, что на происходившемъ въ Благовѣщенскѣ III-мъ сѣздѣ золотопромышленниковъ Амурскаго горнаго округа обсуждался, между прочимъ, и вопросъ объ учрежденіи въ Благовѣщенскѣ горнаго училища. Въ случаѣ удовлетворенія ходатайства, золотопромышленники обѣщали внести 50.000 р., а городская Дума—ежегодную субсидію въ 3.000 руб., кромѣ участка земли подъ постройку зданія.

Въ Горномъ Департаментѣ въ настоящее время работаетъ особая коммиссія по вопросу о реформѣ Уральскаго горнаго училища.

По словамъ «Пром. Міра», въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія въ настоящее время находится 177 общеобразовательныхъ начальныхъ училищъ для приготовления дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ въ техническія желѣзн. училища, 32 техническихъ училища, 3 рѣчныхъ училища, школа кондукторовъ путей сообщенія, Императорское Московское инженерное училище и Институтъ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I. Число учениковъ въ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ—2.785, изъ которыхъ 1.473—сыновья служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Содержаніе начальныхъ училищъ обходится Министерству Путей Сообщенія въ 285.000 руб. ежегодно.

Представленный въ Министерство Народнаго Просвѣщенія проектъ устава Общества для содѣйствія реальному и профессиональному образованію въ Россіи Министерствомъ одобренъ, какъ составленный дѣлсообразно, организація Общества признана имъ весьма желательною. Кружокъ лицъ, образовавшійся для оживленія частнаго почина въ дѣлѣ созданія школъ реального и профессиональнаго характера, разсчитываетъ начать свою дѣятельность немедленно по утвержденіи устава. Въ распоряженіи будущаго Общества, какъ сообщаютъ газеты, имѣются уже нѣкоторыя матеріальныя средства, а также довольно внушительное количество заявленій со стороны желающихъ вступить въ Общество.

Годовой актъ въ Императорскомъ Обществѣ поощренія художествъ состоялся 15-го марта. Въ это-же время истекло пятилѣтіе со дня основанія при Обществѣ мастерскихъ для образованія опытныхъ и знающихъ мастеровъ по разнымъ отраслямъ художественно-промышленнаго труда. За время существованія мастерскія получали субсидію (по 3 тысячи въ годъ на каждую, за исключеніемъ мастерской художественнаго печатанія) отъ Министерства Финансовъ. Субсидія эта дана была въ видѣ оцты на 5 лѣтъ. и теперь истекаетъ срокъ пользованія ею. Кромѣ того, городъ предоставилъ въ пользованіе Общества безвозмездно домъ, съ тѣмъ, чтобы Общество имѣло въ своихъ мастерскихъ бесплатныхъ 100 городскихъ стипендіатовъ. Всего Общество обязано открыть въ зданія 10 разныхъ мастерскихъ. Изъ открытыхъ уже—самой неудачной, по словамъ «Нов.», оказалась мастерская художественнаго печатанія: ученики не дослушиваютъ въ ней пятилѣтняго курса. покидаютъ школу раньше, поступая въ типографіи на жалованье, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они бѣдные люди. Озабочиваясь тѣмъ, чтобы дать выпускъ вполне подготовленныхъ художественныхъ печатниковъ, Совѣтъ Общества поощренія принужденъ теперь, передъ вступленіемъ въ новое пятилѣтіе существованія школы, собрать засѣданіе, на которое будутъ приглашены юристы для консультаціи по вопросу, чтобы при приѣмѣ новыхъ учениковъ заключать съ ними или (въ случаѣ несовершеннолѣтія) съ ихъ родителями контракты, дабы такимъ образомъ понудить ихъ оставаться въ стѣнахъ школы законенное число лѣтъ. Хотя такіе кон-

тракты, по вѣнню администраціи, едва-ли достигнуть цѣли, но-они будутъ всѣ-таки служить вѣкоторымъ документомъ, связывающимъ учениковъ со школой.

Опубликованы новыя правила относительно школъ десятиклассныхъ по дорожному и строительному дѣлу, подчиненныхъ отнынѣ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и мѣстнымъ органамъ послѣдняго. Согласно новымъ правиламъ, контингентъ учащихся составляютъ рабочіе, пробывшіе не менѣе четырехъ лѣтъ на строительныхъ или дорожныхъ работахъ. По окончаніи курса ученики школъ обязываются прослужить на платныхъ должностяхъ въ губерніяхъ, на земскіе сборы коихъ содержатся школы, по земско-дорожной службѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Въ отношеніи отбыванія воинской повинности даются права второго разряда.

По словамъ «Россіи», Министерствомъ Финансовъ разрабатывается въ настоящее время проектъ нормальнаго положенія о школахъ для рабочихъ, устраиваемыхъ при фабрикахъ и заводахъ. Изданіемъ такого положенія имѣется въ виду упростить формальную сторону ихъ устройства. Положеніе обнимаетъ собою всѣ виды подобнаго рода образовательныхъ учреждений. Сюда относятся школы, вечерніе и воскресные классы, курсы, учебныя мастерскія, чтенія и т. п. Въ объяснительной запискѣ къ проекту между прочимъ указывается, что преимущества образовательныхъ учреждений, устраиваемыхъ при самыхъ фабрикахъ и заводахъ, заключаются въ достиженіи возможно тѣсной связи между постановкой преподаванія и требованіями къ ней практики. Поэтому за границей такія учрежденія нашли себѣ очень широкое распространеніе. Благодаря имъ, выдающіеся техники-практики имѣютъ возможность готовить себѣ сотрудниковъ, послѣдователей и преемниковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и способнѣйшимъ изъ рабочихъ открывается возможность получить необходимыя теоретическія свѣдѣнія, чтобы занять высшія должности.

Императорскому Русскому Техническому Обществу, какъ сообщаетъ «Пром. Миръ», по представленію Министерства Народнаго Просвѣщенія разрѣшено отпускать изъ средствъ казны пособие въ теченіе пяти лѣтъ въ размѣрѣ 5.000 руб. ежегодно на содержаніе Петербургскаго ремесленнаго по механическому дѣлу училища. Кроме того, Министерство Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь развитіемъ профессиональныхъ знаній и на окраинахъ имперіи, исходатайствовало отпускъ изъ казны 2.000 руб. ежегодно въ теченіе 5 лѣтъ на содержаніе при ремесленныхъ училищахъ въ гг. Благовѣщенскѣ и Читѣ курсовъ для подготовки учителей начальныхъ училищъ къ занятію должностей руководителей практическихъ работъ при ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Для той-же цѣли разрѣшено отпускать въ теченіе 5 лѣтъ по 3.000 руб. ежегодно въ пособие шести начальнымъ училищамъ Кавказскаго края.

Профессоръ ботаники Новороссійскаго университета Ф. М. Каменскій прошлымъ лѣтомъ совершилъ, по словамъ «Од. Л.», поѣздку за границу, гдѣ подробно ознакомился съ постановкою преподаванія въ школахъ корзиночнаго производства (въ Гайнебергѣ на Рейнѣ и др.) и осматривалъ плантаціи корзиночныхъ ивъ. Особенно поучительными представляются школы въ Галиціи, гдѣ ихъ въ настоящее время девять. Дѣло въ томъ, что условія этого края весьма близки къ южно-русскимъ. Издѣлія изъ ивы тамъ настолько усовершенствовались, что не только обслуживаютъ край, но вывозятся за границу, даже въ Африку и въ Америку. Въ настоящее время проф. Каменскимъ устраиваются при фермѣ Общества сельскаго хозяйства

южной Россіи и на поляхъ орошенія примѣрныя плантаціи, гдѣ будутъ разсажены разные виды ивы, пригодные для плетенія. Подобнаго рода ивняки (саликсинетумы, salix—ива) въ настоящее время уже имѣются въ нѣкоторыхъ заграничныхъ учрежденіяхъ, и на-дняхъ проф. Каменскій получилъ большую коллекцію (изъ 35 различныхъ видовъ, пригодныхъ для нашего климата) изъ Мюнхена.

Императорское Русское Техническое Общество, какъ сообщаетъ «Россія», приобрѣло въ Галерной гавани, на Синанской улицѣ, домъ, въ которомъ предполагено открыть техническую школу для дѣтей рабочихъ, имени М. И. Бази. Выборъ мѣстности нельзя не назвать чрезвычайно удачнымъ, такъ какъ въ Галерной гавани находится очень много фабрикъ и, между прочимъ, громадный Балтійскій судостроительный заводъ, директоромъ котораго долгое время состоялъ покойный М. И. Бази. Школа откроется въ текущемъ году.

По словамъ московскихъ газетъ, безплатные ремесленные классы и начальное училище, устроенные В. А. Морозовой, предполагается передать городу. Они были открыты въ 1877 году и все время содержались и содержатся на средства устроительницы. Для классовъ построено В. А. Морозовой большое двухъ-этажное зданіе, стоимость котораго вмѣстѣ съ участкомъ земли опредѣляется въ 150.000 руб. Въ классахъ обучаютъ ремесламъ: слесарному, столярному, модельному и кузнечному; въ мастерскихъ свободно можно размѣстить отъ 120 до 150 человѣкъ. Классы, какъ сообщаетъ «Руск. Л.», располагаютъ прекраснымъ музеемъ, въ которомъ заключается до 1.500 предметовъ, и общежитіемъ для 12—14 человѣкъ.

Въ «Торгово-Промышленной Газетѣ», находимъ слѣдующія свѣдѣнія о вновь возникшихъ или возникающихъ ремесленныхъ школахъ:

Низшая ремесленная школа по граверному, ткацкому и слесарному мастерствамъ въ гор. Ивановѣ-Вознесенскѣ, учрежденная съ 1-го января 1901 года при мѣстномъ низшемъ механико-техническомъ училищѣ, открыта въ минувшемъ февралѣ. Курсъ обученія продолжается четыре года и состоитъ изъ практическихъ работъ въ мастерскихъ и классныхъ занятій. Въ классахъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, геометрія, технологія изучаемаго ремесла, счетоводство, рисованіе и черченіе.

Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило учредить въ Бердичевѣ школу ремесленныхъ учениковъ, съ отпускомъ изъ средствъ казны единовременно на постройку и оборудованіе зданій 59.000 руб. и ежегодно на содержаніе до 4.000 рублей. Городское управленіе съ своей стороны отвело для усадьбы этой школы большое центральное мѣсто и отпустило изъ средствъ города единовременно 10.000 р. на постройку зданія и 4.000 р. ежегодно на содержаніе школы. Школа должна быть открыта съ 1903 года.

Управленіе Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, желая имѣть въ будущемъ кадръ опытныхъ по желѣзнодорожной механикѣ мастеровыхъ, начало принимать въ свои желѣзнодорожныя мастерскія для обученія ремеслу дѣтей низшихъ служащихъ. Ученики этой категоріи, кромѣ безплатнаго обученія, получаютъ еще небольшое вознагражденіе.

По почину ферганскаго губернатора, въ память 19-го февраля 1876 г. (день завоеванія Ферганы) предполагается открытіе въ Маргеланѣ ремесленного училища; многія фирмы по закупкѣ хлопка изъявили свое желаніе на представленіе необходимыхъ средствъ для осуществленія этого дѣла.

По предложенію директора народныхъ училищъ, Думою гор. Кузнецка ассигновано въ пособіе казнѣ на устройство въ городѣ ремесленного учи-

лица 3.000 руб. въ дополнение къ ежегодному взносу въ 1.000 руб., ассигнованныхъ еще въ прошломъ году, а количество отводимой подъ училище земли доведено до 1.200 кв. саженъ.

Харьковскіе желѣзнодорожные рабочіе по случаю сорокалѣтія освобожденія крестьянъ устраиваютъ на свои средства ремесленную школу.

Разрѣшено открыть низшія ремесленные школы: въ гор. Грозномъ, Терской обл., и въ с. Средне-Вгорлыкскомъ, Ставропольской губерніи.

Среди сосновичанъ ремесленниковъ возникъ проектъ учрежденія для учениковъ воскресно-ремесленного училища.

4-го января, по словамъ петербургскихъ газетъ, въ общемъ собраніи с.-петербургскихъ цеховыхъ мастеровъ разсматривался возбужденный на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по ремесленной промышленности вопросъ о нуждахъ ремесленныхъ учениковъ, для чего была образована особая «ученическая» секція, на которой однако не пришли ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Собраніе с.-петербургскихъ цеховыхъ мастеровъ нынѣ намѣревается сдѣлать первый шагъ впередъ для удовлетворенія назрѣвшей потребности—улучшенія быта малолѣтнихъ ремесленныхъ учениковъ. Послѣ продолжительныхъ преній и цѣлаго ряда разъясненій, сдѣланныхъ предсѣдательствовавшимъ на собраніи И. Ф. Картовичемъ, собраніе пришло къ слѣдующему заключенію: устраивать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, отъ 3-хъ часовъ дня до 6-ти часовъ вечера, собранія ремесленныхъ учениковъ. На этихъ собраніяхъ дѣтямъ будутъ устраиваться чтенія, относящіяся до ремесленной промышленности, а также книги историческаго и нравственнаго содержанія, преподаваться рисованіе и черченіе приимнительно къ потребностямъ ремесленной промышленности, хоровое церковное и свѣтское пѣніе, гимнастическія упражненія и другія полезныя дѣтскія игры и развлеченія, послѣ чего дѣтямъ будетъ предлагаться угощеніе. Кромѣ того собраніемъ постановлено пригласить всѣхъ членовъ доставить въ образованную при собраніи цеховыхъ мастеровъ комиссію именныя списки своихъ учениковъ, предоставить комиссіи право заготовить по числу заявленныхъ членами учениковъ и выдать печатныя ученическія книжки, въ которыхъ мастерамъ-хозяевами проставлялись бы отмѣтки о степени успѣшности занятій; завести при Совѣтѣ старшинъ собранія цеховыхъ мастеровъ особую ученическую книгу, въ которую будутъ помѣщаться всѣ необходимыя свѣдѣнія объ ученикахъ, ихъ успѣхахъ въ грамотности, знаніи своего ремесла, ихъ нравственности, поведенія и проч.; образовать спеціальныя капиталы на выдачу наградъ и другихъ поощреній наиболѣе отличившимся ученикамъ.

Съ цѣлью распространенія въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству вообще и въ частности по скотоводству, садоводству, огородничеству, лѣсоводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, ямбургское земство, по словамъ «Нов.», открываетъ въ текущемъ году низшую сельско-хозяйственную школу, которая и явится первымъ опытомъ введенія въ губерніи сельско-хозяйственнаго образованія. Проектируемая школа будетъ помѣщаться въ имѣніи Бесѣда, находящемся въ 10 верстахъ отъ ст. Молоковицы по Балтійской жел. дор. Въ школу принимаются ученики-работники всѣхъ сословій, преимущественно изъ уроженцевъ С.-Петербургской губерніи, имѣющіе отъ роду не менѣе 14-ти лѣтъ, вполне здоровые и способные къ сельско-хозяйственному труду. Отъ поступающихъ требуется знаніе общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ двухклассныхъ училищъ.

Въ 1893 году Совѣтъ Московской земледѣльческой школы выхлопоталъ для себя право перевода учениковъ безъ экзаменовъ на три года въ видѣ опыта, а затѣмъ это право и окончательно было утверждено за школой. Въ виду удачныхъ результатовъ, полученныхъ въ Московской земледѣльческой школѣ, Министръ Земледѣлія призналъ необходимымъ испытать эту мѣру во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденіяхъ и назначилъ для этого трехгодовой срокъ (1897—1900 г.). О результатахъ опыта получено 57 отзывовъ Совѣтовъ земледѣльческихъ школъ, и только 8 (1 среднее, 7 низшихъ) высказались за оставленіе прежней системы экзаменовъ. Въ виду окончанія въ 1900 г. срока, назначеннаго для испытанія новой системы, Министръ Земледѣлія продлилъ еще на годъ ея дѣйствіе.

Въ «Россію» сообщаютъ, что въ Зарайскомъ уѣздѣ, въ селѣ Озерицахъ, близъ ст. Горки, Моск.-Казанской ж. д., въ нынѣшнемъ году открываются *классы плодородства*. Правила для классовъ, программа занятій въ нихъ и ежегодное правительственное пособие въ 1.200 р. уже утверждены Министромъ Земледѣлія. Кромѣ правительственнаго пособия, отпускаемаго Департаментомъ Земледѣлія, денежные средства классовъ состоятъ: изъ ежегоднаго пособия зарайскаго уѣзднаго земства въ размѣръ 450 р.; изъ платы учениковъ за ученіе; изъ суммъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе классовъ Озерицкимъ попечительствомъ въ размѣръ (не менѣе) 200 руб. въ годъ; изъ пожертвованій частныхъ лицъ и изъ доходовъ отъ хозяйства и заработной платы, получаемой классами за частныя работы. Классы учреждены попечительствомъ, которымъ выстроено для нихъ помѣщеніе со всѣми необходимыми надворными постройками. Земля для практическихъ занятій отводится классамъ мѣстной землевладѣльцевъ. Въ классы будутъ приниматься лица обоего пола въ возрастѣ не менѣе 12-ти лѣтъ, окончившія курсъ начального народнаго училища или выдержавшія соответственное испытаніе. Обученіе въ классахъ двухгодовое по слѣдующей программѣ: а) Законъ Божій; б) необходимыя для садовода и огородника основныя понятія изъ естественныхъ наукъ; в) начальныя практическія свѣдѣнія по земледѣлію; г) плодородство, огородничество, садоводство и по мѣрѣ возможности пчеловодство и луговоеводство, съ указаніемъ вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ и способовъ ихъ истребленія, и д) главнѣйшіе законы, относящіеся до крестьянскаго быта. Кромѣ того учащіеся могутъ знакомиться съ веденіемъ метеорологическихъ наблюденій, съ практическими занятіями по земледѣлію и съ основными понятіями по гигиенѣ. Занятія въ классахъ ведутся въ теченіе всего года, причеиъ періодъ времени съ ранней весны до поздней осени назначается на практическія работы. Общее число рабочихъ часовъ не должно превышать 12 часовъ въ сутки.

Командированный въ прошломъ году Министерствомъ Земледѣлія за границу для изученія производства и сбыта крахмала и крахмало-сахара д-ръ Л. Э. Крампъ въ настоящее время, какъ передаетъ «Торг.-Пр. Газ.», представилъ въ Министерство разработанный проектъ учрежденія въ Россіи школы для спеціальнаго подготовленія спеціалистовъ по крахмальному, крахмало-сахарному и паточному производству. При школѣ проектируется устройство небольшого завода съ лабораторіей и опытнымъ полемъ. Въ проектѣ особое вниманіе обращено на практическое изученіе производства высшихъ сортовъ крахмала и патоки изъ картофеля и кукурузы. По мнѣнію многихъ землевладѣльцевъ-крахмало-заводчиковъ, учрежденіе подобной школы является въ данное время необходимымъ, такъ какъ повсемѣстное введеніе винной мо-

пополніи значительно сократило винокурение, и землевладельцамъ, разведшимъ у себя культуру картофеля въ расчетъ на винокурение, приходится прибѣгнуть къ крахмалопроизводству для поддержанія доходности своихъ имѣній. Школы, подобныя проектируемой, уже давно существуютъ за границей и приносятъ большіе доходы крахмалопроизводителямъ.

При курсахъ коммерческихъ знаній въ Москвѣ, по словамъ московскихъ газетъ, открываются и женскіе курсы спеціальнаго сельско-хозяйственнаго счетоводства. На курсахъ будетъ обращено особенное вниманіе на практическія занятія слушателей и слушательницъ въ сельско-хозяйственныхъ экономіяхъ. Для подготовленія къ изученію сельско-хозяйственнаго счетоводства будетъ открытъ спеціальныи курсъ двойной бухгалтеріи. Теоретическія занятія на курсахъ продолжаются четыре мѣсяца.

Министерствомъ Финансовъ, какъ сообщаетъ «Кавк.», утвержденъ недавно уставъ Бакинскаго коммерческаго училища. Училище будетъ состоять въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по учебному отдѣлу, принадлежа къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣль училища—дать учащимся общее и коммерческое образованіе. Училище учреждается для входящихъ учениковъ. Въ случаѣ надобности, при немъ можетъ быть открытъ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, пансіонъ для учащихся, который будетъ содержаться на счетъ платы съ пансіонеровъ и на особыя для этой цѣли пожертвованія. Полный курсъ ученія будетъ продолжаться 8 лѣтъ, раздѣляясь на общій—въ шести классахъ и спеціальныи—въ двухъ классахъ, съ годовымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Для подготовленія къ поступленію въ училище, при немъ можетъ быть открытъ приготовительныи классъ съ однимъ или съ двумя отдѣленіями (младшимъ и старшимъ). Въ училищѣ будутъ преподаваться слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, нѣмецкій, французскій и англійскій языки, исторія, географія, математика, естественная исторія, физика, коммерческая ариѳметика, бухгалтерія (теоретически и практически), коммерческая корреспонденція (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ), политическая экономія, исторія торговли, законовѣдѣніе (преимущественно торговое и промышленное), химія, товаровѣдѣніе съ технологіей (а также практическія занятія въ лабораторіи по химіи и товаровѣдѣнію), коммерческая географія (преимущественно Россіи), каллиграфія, черченія.

Изъ отчета, прочитаннаго въ общемъ годовомъ собраніи Общества распространенія коммерческихъ знаній, видно, что, въ истекшемъ году въ составѣ Общества находилось: 13 почетныхъ членовъ, 8 ученыхъ сотрудниковъ, 10 пожизненныхъ, 330 дѣйствительныхъ и 200 кандидатовъ. На курсахъ Общества читались лекціи по политической экономіи, торговое право, общее законовѣдѣніе и вексельное право. Слушателями были преимущественно лица со среднимъ образованіемъ и почти всѣ со служебнымъ положеніемъ. На курсахъ для подготовки преподавателей бухгалтеріи окончили 5 слушателей и одна слушательница; на курсахъ было пять стипендіатовъ Министерства Финансовъ, получавшихъ по 600 рублей. Комитетъ по предоставленію мѣстъ оказалъ посредническія услуги 39 лицамъ, доставивъ мѣста съ годовымъ окладомъ отъ 300 до 4.000 рублей.

На утвержденіе Министерства Финансовъ, какъ сообщаетъ «Россія», въ настоящее время вносятся выработанное Совѣтомъ Общества для распространенія коммерческихъ знаній Положеніе объ открытіи при Обществѣ ком-

мерческих курсовъ. Подобные курсы имѣютъ цѣлью дать образованіе, необходимое для занятій въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ и для преподаванія специальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ. Курсы состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по учебному отдѣлу. На курсахъ преподаются: 1) бухгалтерія съ коммерческой корреспонденціей, 2) коммерческая ариметика, 3) политическая экономія, 4) торговое право, 5) коммерческая географія со статистикой. Всѣ эти предметы будутъ проходиться въ объемѣ не ниже курса коммерческихъ училищъ. Полный курсъ ученія продолжается два года. На курсы принимаются лица обоюга пола не моложе восемнадцати лѣтъ, всѣхъ вѣроисповѣданій и сословій, представившія лишь свидѣтельства объ окончаніи курса учебныхъ заведеній не ниже средняго. Лица, не имѣющія означенныхъ свидѣтельствъ, могутъ быть допускаемы къ занятіямъ отдѣльными предметами въ качествѣ вольнослушателей. Лица, окончившія курсъ, получаютъ свидѣтельства на право преподаванія специальныхъ предметовъ въ коммерческихъ заведеніяхъ безъ производствъ дополнительныхъ испытаній. Завѣдываніе курсами принадлежитъ попечительному Совѣту, который составляется изъ председателя Общества, лицъ, оказавшихъ личными трудами курсамъ содѣйствіе или могущихъ быть полезными по своему положенію въ коммерческомъ мірѣ, или сдѣлавшихъ крупныя пожертвованія въ пользу курсовъ, а также вносящихъ опредѣленную сумму, не менѣе 200 рублей въ годъ. Открытіе курсовъ предполагается осенью текущаго года.

То-же Общество возбудило ходатайство объ утвержденіи устава вновь организуемаго имъ въ Москвѣ коммерческаго училища. Разрѣшеніе на учрежденіе училища ожидается въ непродолжительномъ времени и съ осени имѣется въ виду открытіе новое учебное заведеніе. Въ виду этого въ смѣту текущаго года предполагается внести на содержаніе коммерческаго училища до 8.563 р., причѣмъ дохода по коммерческому училищу ожидается только 3.068 рублей.

16 февраля на частныхъ с.-петербургскихъ счетоводныхъ курсахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, состоялся выпускной актъ. Окончили курсъ по общебухгалтерскому отдѣленію 81 и по специальному 63 лица. Устные испытанія производились въ присутствіи главнаго инспектора коммерческихъ учебныхъ заведеній и депутата отъ главнаго управленія по казенной продажѣ питей Министерства Финансовъ.

Вопросъ объ устройствѣ женскаго сельско-хозяйственнаго института близъ Москвы на Богородской фермѣ, пожертвованной И. С. Перловымъ, обсуждался въ послѣднемъ засѣданіи Московскаго Общества сельскаго хозяйства. По словамъ мѣстныхъ газетъ, коммиссія по устройству института проектируетъ женскій сельско-хозяйственный институтъ съ трехлѣтнимъ курсомъ (пробываніе въ институтѣ не должно продолжаться болѣе 4-хъ лѣтъ). Специальные предметы сельскаго хозяйства преподаются со втораго курса, а 3-й курсъ долженъ быть посвященъ практическимъ занятіямъ. Отъ поступающихъ требуется представленіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи съ программю не ниже женскаго епархіальнаго училища. Каждый курсъ рассчитывается на 40 воспитанницъ, а весь институтъ—на 120 слушательницъ. Плата за ученіе опредѣляется въ 100 р. въ годъ. Годовой расходъ по содержанію института исчисленъ въ 44.870 руб., изъ которыхъ 12.000 р. предполагается покрыть платою за слушаніе лек-

цій, а остальные 32.870 р. испросить у правительства. При институтѣ проектируется общежитіе для воспитанницъ со взиманіемъ за содержаніе такой платы, которой покрывались-бы всё расходы по общежитію. Для института отводится 167 десятинъ земли, въ томъ числѣ 109 дес. подъ пашней и 40 дес. подъ лѣсомъ. Сѣвооборотъ предположенъ 8-польный. Весь расходъ на постройку института со всеми необходимыми приспособленіями исчисленъ въ 400.000 руб. Такъ какъ Общество не располагаетъ такими средствами на устройство института, то собраніе рѣшило возбудить соотвѣтственное ходатайство черезъ Министерство Земледѣлія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ параллельно составленъ другой планъ, по которому устройство института на то-же число учащихся (120 слушательницъ, по 40 человѣкъ на каждомъ курсѣ) будетъ стоить только 200.000 рублей. Нѣкоторыми членами предлагалось для болѣе скорого разрѣшенія дѣла ходатайствовать о разрѣшеніи всероссійской подписки на дѣло учрежденія института. Общее собраніе приняло предложеніе коммисіи, рѣшивъ направить проектъ въ Министерство Земледѣлія, причемъ было признано желательнымъ матеріальное содѣйствіе со стороны русскаго общества дѣлу учрежденія женскаго сельско-хозяйственнаго института.

Въ залѣ Краснаго Креста, какъ сообщаетъ «Россія», состоялось 23-го марта годовое собраніе Общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію, въ которомъ, помимо обычныхъ отчетовъ, обсуждался вопросъ объ организаціи лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ одновременно въ нѣсколькихъ крупныхъ городахъ. Собраніе, послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, рѣшило въ общемъ учреждать курсы по прошлогодней программѣ московскихъ курсовъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы открытіе курсовъ могло состояться текущимъ лѣтомъ. Съ этою цѣлью собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ открытіи специальныхъ курсовъ по садоводству, огородничеству и птицеводству не только въ Москвѣ, но и въ С.-Петербургѣ, а также и въ Кіевѣ, ассигновавъ на устройство курсовъ 9.000 руб., изъ нихъ—3.500 руб. на московскіе, 3.000 руб. на петербургскіе и 2.500 руб. на курсы въ Кіевѣ.

Изъ отчета за истекшій годъ видно, что въ Обществѣ къ 1-му января 1901 года числилось 11 почетныхъ членовъ, 366 дѣйствительныхъ и 3 сотрудника. На организованныхъ лѣтомъ 1900 года курсахъ въ Москвѣ было 45 слушательницъ, большая часть которыхъ дочери или родственницы землевладѣльцевъ. Въ настоящее время Общество имѣетъ отдѣленія въ Харьковѣ, Кіевѣ и Саратовѣ.

Согласно полученному недавно разрѣшенію, женскіе курсы по сельскому хозяйству, по словамъ «Русск. Л.», открываются въ Москвѣ съ 15-го апрѣля текущаго года по конецъ сентября. Съ начала занятій по 15-е мая и въ концѣ сентября курсы будутъ помѣщаться въ Политехническомъ музеѣ, съ 15-го-же мая по сентябрь—въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ. Завѣдываетъ курсами распорядительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ профессора сельско-хозяйственнаго института Б. Р. Вильямса.

Въ Петербургѣ учреждена учебная мастерская, цѣль которой бороться съ городской нищетой посредствомъ безплатнаго обученія практическимъ ремесламъ бѣднѣйшихъ дѣвочекъ, которыхъ также безплатно кормятъ и одѣваютъ и которыя по окончаніи курса получаютъ аттестатъ на званіе мастерицы и подарокъ—швейную машинку. 65 ученицъ ежедневно приходятъ

съ отдаленнѣйшихъ окраинъ города. Желающихъ очень много, но за неизмѣннѣмъ средствъ приходится отказываться въ пріятіи въ швейную, что вызываетъ горькія слезы.

Съ новаго учебнаго года въ Варшавѣ, по словамъ «Варш. Дн.», открывается первое семиклассное высшее женское коммерческое училище съ двумя приготовительными классами, по образцу существующаго въ Пабьяницахъ, Петроковской губерніи. Училище будетъ находиться въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ.

В. Б.—чѣ.

Второй школьный домъ-дворецъ въ Петербургѣ имени Царя-Освободителя.

19-го февраля настоящаго 1901 года, въ знаменательный день сорокалѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, состоялось въ Петербургѣ торжественное открытіе 2-го училищнаго дома и освященіе при немъ домовою церкви, съ 20-ю классами-школами, на тысячу учащихся дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Вопросъ, поднятый въ Думѣ бывшимъ предсѣдателемъ комиссіи по народному образованію М. М. Стасюлевичемъ, о необходимости сооруженія собственныхъ училищныхъ домовъ окончательно разрѣшенъ былъ въ 1896 году, когда, 29-го апрѣля, состоялось постановленіе городской Думы о постройкѣ, по корридорной системѣ, перваго городского дома для начальнаго народнаго училища съ 12-ю соединенными въ одномъ домѣ классами, на 600 дѣтей обоего пола. Мѣстомъ для этого дома избранъ былъ городской участокъ на углу 7-й линіи и Средняго проспекта Васильевского острова. Постройка была окончена въ 16 мѣсяцевъ (въ сентябрѣ 1897 года) и обошлась городу въ 160.550 рублей. Домъ посвященъ имени Императрицы Екатерины II, какъ основательницы въ Россіи первыхъ народныхъ школъ.

Сооруженіе втораго училищнаго дома по образцу Васильевостровскаго, но еще въ большемъ размѣрѣ, разрѣшено Думою въ засѣданіи 4-го декабря 1898 г., на что ассигнована и большая сумма, а именно 210.000 рублей, вмѣстѣ съ домовою церковью.

Мѣсто для него избрано въ центрѣ Рождественской части, на такъ-называемыхъ Прудкахъ, въ Греческомъ скверѣ. Къ производству самыхъ строительныхъ работъ приступлено было съ начала строительнаго сезона въ 1899 году особою строительною комиссіею, составленною изъ членовъ самой комиссіи по народному образованію. Въ день празднованія перенесенія мощей св. вел. князя Александра Невскаго, въ который праздновалось и тезоименитство въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, памяти котораго посвящено строившееся зданіе, состоялась закладка, а къ концу ноября четырехъэтажное зданіе было вчернѣ готово и подведено подъ крышу. Зимомъ 1899—1900 года готовилось все необходимое для внутренней отѣлки какъ зданія, такъ и центральнаго отопленія съ вентиляціею; съ весны 1900 г. возобновились строительныя работы и закончились въ декабрѣ, такъ что 14-го числа того-же мѣсяца можно было совершить официальное освидѣтельство зданія, а 4-го января 1901 года, послѣ освященія его и молебна въ училищѣ, собрались подъ его кровомъ первые питомцы училища, для коихъ и была устроена елка.

Зданіе имѣеть четыре этажа и подвалъ. Три верхніе этажа заняты исключительно 20-ю классами; широкіе и свѣтлые корридоры въ каждомъ этажѣ; обширный залъ для рекреации въ четвертомъ этажѣ, соединенный большою аркою съ церковью; кромѣ того, въ каждомъ этажѣ устроены по двѣ уборныя комнаты, для мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно. Первый этажъ имѣеть обширный корридоръ, въ непосредственномъ сообщеніи съ двумя гардеробами, кабинеты попечителя и врача, двѣ швейцарскія при парадныхъ входахъ и квартиры завѣдывающаго и его помощницы. Подвальный этажъ въ его средней части назначенъ для храненія запаса топлива и имѣеть отдѣльное помѣщеніе для котловъ центральнаго отопленія.

Жилыя части подвала состоятъ изъ восьми комнатъ для прислуги, при общихъ площадкахъ, корридоръ и двухъ уборныхъ, по одной съ каждой стороны зданія. Въ подвалѣ же имѣется небольшая прачешная.

Столовая для дѣтей помѣщается въ подвалѣ, высоту болѣе 4-хъ аршинъ, вполне сухомъ, съ достаточнымъ свѣтомъ, на 300 дѣтей. При столовой помѣщаются: отдѣльная кухня, кладовая и комната кухарки. Всѣ помѣщенія имѣють вполне достаточное освѣщеніе окнами; классы, кромѣ двухъ меньшаго противъ остальныхъ размѣра, и залъ обращены окнами на солнечную сторону.

Зданіе построено на портландскомъ цементѣ, на которомъ произведена кладка нижнихъ частей стѣнъ и нѣкоторыхъ ответственныхъ частей зданія; на романскомъ — для кладки двухъ нижнихъ этажей, и на сѣрой извести для кладки верхнихъ этажей. Балки металлическія, за исключеніемъ потолка большого зала, который подвѣшенъ къ деревяннымъ стропиламъ и имѣеть балки деревянные. Всѣ этажи имѣють бетонные своды. Отопленіе зданія, кромѣ подвала, водяное низкаго давленія, съ устройствомъ притока подогрѣтаго воздуха черезъ подоконныя батареи, съ увлажнительными сосудами и вытяжкою испорченнаго воздуха при помощи четырехъ камеръ, расположенныхъ на боковыхъ чердакахъ зданія.

Мѣсто, отведенное подъ училище, представляетъ 608 кв. саж., площадь половъ въ четырехъ этажахъ превышаетъ 800 кв. сажень, и содержаніе воздуха приближается къ 1.600 куб. саж. Въ отдѣльности классы имѣють отъ 35 до 67 кв. саж. и воздуха отъ 25 до 31 куб. саж., что вполне отвѣчаетъ гигиеническимъ требованіямъ доктора Эрисмана — имѣть для каждаго ученика не менѣе 2¹/₂ кв. арш. и 1¹/₂ куб. саж. сод. воздуха, такъ какъ каждый классъ рассчитанъ на 40—50 учащихся. Рекреационные корридоры — отъ 18 до 27 кв. саж. и воздуха въ нихъ отъ 63 до 120 куб. саж.; главный училищный залъ — 84,5 кв. саж. и до 248 куб. саж. воздуха, причѣмъ вентиляція непрерывно перемѣняетъ воздухъ, удаляя отработанный и замѣняя его свѣжимъ, предварительно согрѣтымъ; особыя приспособленія въ классахъ съ резервуарами воды у потолка сообщаютъ воздуху необходимую влагу. Во всѣхъ этажахъ устроены фильтры системы Чемберлена, съ стеклянными боченками по корридорамъ.

Согласно утвержденной городской управою смѣтѣ на производство работъ по постройкѣ городского училищнаго дома имени Императора Александра II, вмѣстѣ съ кредитомъ на устройство здѣсь домовою церкви, ассигновано было по городскимъ смѣтамъ 232.690 р. 14 к., но, къ сожалѣнію, для покрытія всѣхъ расходовъ по означенной постройкѣ является необходимость въ дополнительномъ ассигнованіи еще свыше 30.000 р., такъ что вся постройка второго школьнаго дома обойдется городу свыше 260.000 рублей.

Въ заботахъ о здоровьи школьныхъ дѣтей, этой существенной обязанности

благоустроенной школы, въ вполне гигиенично устроенномъ училищѣ открыть медицинскій кабинетъ съ ежедневнымъ приѣмомъ врача; въ непродолжительномъ времени предстоитъ открытіе въ этомъ-же домѣ зубоврачебной амбулаторіи и наконецъ состоится открытіе столовой для учащихся въ этомъ домѣ, въ которой бѣднѣйшіе изъ нихъ будутъ получать горячіе обѣды бесплатно. Если ко всему этому присоединить отпускаемые въ распоряженіе открываемаго училища средства на снабженіе бѣдныхъ учащихся всякаго рода пособиями, возможность пользованія слабымъ и хворымъ дѣтямъ лѣтними санитарными и лечебными пособиями, то можно надѣяться, что въ новой многолюдной школѣ примѣнены всѣ возможныя средства къ возстановленію, улучшенію и укрѣпленію здоровья учащихся, отъ котораго зависятъ и успѣхъ ихъ занятій. Школьное населеніе дома достигло нынѣ 601 ребенка, изъ которыхъ 463 мальчика и 138 дѣвочекъ. Изъ этого наличнаго числа дѣтей образовалось иъ настоящее время начальное училище съ 578 учащимися, состоящее изъ 11 классовъ съ 463 мальчиками: 2 для старшаго возраста съ 57 учащимися, 4 средняго возраста съ 178 учащимися и 5 младшаго съ 228 учащимися, и три класса для 115 дѣвочекъ; всѣ для младшаго возраста. Нельзя не обратить вниманія на то, что такое скорое наполненіе новаго училища послѣдовало, несмотря на близость окружающихъ его также переполненныхъ дѣтьми прежнихъ школъ, въ разстояніи 5—10 минутъ ходьбы. Въ ознаменованіе достопамятнаго въ царствованіе Императора Александра II дня 19-го февраля, въ который комиссія и рѣшила совершить торжественное открытіе училища его имени и въ который исполняется сорокалѣтіе величайшаго въ исторіи Россіи событія—освобожденія покойнымъ Императоромъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, комиссія по народному образованію вошла въ городскую Думу съ ходатайствомъ объ открытіи въ этомъ домѣ городского мужского 4-хъ класснаго училища, по Положенію 1872 г., въ которомъ городъ особенно нуждается вслѣдствіе широко уже распространеннаго полнаго начальнаго образованія. Съ устройствомъ въ городскомъ домѣ, посвященномъ имени Александра II, предполагаемаго училища, служащаго продолженіемъ совмѣстно съ нимъ находящихся здѣсь начальныхъ училищъ, будетъ должнымъ образомъ выражена дань благодарности городского общественнаго управленія Царю Освободителю, даровавшему для дальнѣйшаго благосостоянія освобожденнаго имъ народа законоположенія 1872 и 1874 гг., на которыхъ и до сихъ поръ покоится народное образованіе.

Такимъ образомъ городской училищный домъ имени Александра II съ открытіемъ въ немъ и 4-хъ-класснаго мужского его-же имени училища явятся еще болѣе законченнымъ памятникомъ покойному Императору, удовлетворяющимъ одной изъ насущныхъ потребностей обывателей, послѣ чего, по мнѣнію комиссії, представляется вполне желательнымъ помѣстить предъ фасадомъ этого дома въ Греческомъ скверѣ бюстъ Императора Александра II, который послужитъ живымъ напоминаніемъ великихъ дѣлъ Царя-Освободителя.

Нѣтъ сомнѣнія, что городская Дума отнесется съ полнымъ сочувствіемъ къ означеннымъ предложеніямъ комиссії объ ознаменованіи дня 19 февраля 1901 г. Слѣдуетъ также сообщить, что доказанная нынѣ на опытъ цѣлесообразность устройства содержимыхъ городомъ начальныхъ народныхъ училищъ съ многими классами въ собственныхъ, специально для сего выстроенныхъ зданіяхъ послужила основаніемъ къ разрѣшенію городскою Думою

въ засѣданіи 12-го минувшаго января мѣсяца займа въ 750.000 р. на постройку 3-хъ новыхъ училищныхъ домовъ.

Административно-хозяйственное управление и учебно-воспитательное дѣло въ новомъ училищѣ организованы по образцу Васильеостровскаго, которое имѣетъ за собою уже трехгодовой опытъ въ этихъ отношеніяхъ. Общее наблюденіе за благосостояніемъ училища вообще и попечительства принялъ на себя вновь избранный Думою предсѣдатель комиссіи по народному образованію П. А. Потѣхинъ; педагогическій контроль надъ учебно-воспитательною дѣятельностью учащихся имѣютъ, кромѣ правительственнаго инспектора, помощникъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія свѣяч. Темномѣровъ и два городскіе эксперта по учебной части, В. П. Воленсъ и Д. Д. Семеновъ. Педагогическій персоналъ пока состоитъ изъ 12 лицъ; изъ нихъ одинъ законоучитель, 2 учителя и 9 учительницъ. Одинъ изъ учителей, а именно А. О. Кузьминъ, назначенъ вмѣстѣ и завѣдывающимъ хозяйственною частью училища. Это педагогъ, прослужившій уже 25 лѣтъ въ 1-мъ Коломенскомъ городскомъ училищѣ, существующемъ еще со временъ Екатерины Великой, извѣстный комиссіи своею опытностью и талантливостью; а одна изъ учительницъ, М. М. Красникова, состоитъ его помощницей. Оба они пользуются квартирой при училищѣ; всѣ остальные учащіе—приходящіе. Завѣдывающій училищемъ, кромѣ штатнаго жалованья 600 р., получаетъ за свой трудъ по веденію общаго хозяйства еще добавочныхъ 475 р. въ годъ, по расчету 25 р. за классъ, кромѣ своего. Приходящія учительницы хотя не имѣютъ въ новомъ училищѣ квартиру, но за-то комиссія исхочатайствовала у Думы слѣдующія восполненія къ получаемому ими жалованью въ 600 руб. ежегодно, а именно: а) 120 руб. добавочныхъ на разъѣзды; б) черезъ каждые 4 года службы прибавку въ 10% къ получаемому жалованью, такъ что, по истеченіи 20-ти лѣтъ службы, жалованье приходящихъ учительницъ достигнетъ почтенной цыфры 900 руб. и, наконецъ, в) пенсія приходящимъ учительницамъ, въ размѣрѣ 65%, будетъ исчисляться съ 900 руб., а не съ 600 руб., какъ съ учащихся, пользующихся квартирой, т. е. первая будутъ получать пенсію черезъ 25 лѣтъ, въ суммѣ почти 600 руб., а вторыя около 400 р. *). Итакъ, положеніе приходящихъ учительницъ въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, совсѣмъ уже не такое безотрадное, какъ объ этомъ говорилось въ печати.

По правиламъ, существующимъ вообще для многоклассныхъ школъ, завѣдывающій хозяйствомъ училища нисколько не посягаетъ на самостоятельную педагогическую дѣятельность приходящихъ классныхъ учительницъ, такъ какъ каждая изъ нихъ сама ведетъ свой классъ въ теченіе трехъ лѣтъ, отъ начала до конца учебнаго курса, лично сносится съ родителями, дѣти которыхъ обучаются въ ея классѣ, избираетъ для обученія методъ преподаванія и классныя учебныя пособия, руководствуясь въ этомъ отношеніи только указами и совѣтами экспертовъ по учебной части. По сравненію съ устарѣвшимъ уже нынѣ типомъ одноклассной школы, гдѣ одинъ учитель одновременно обучалъ три послѣдовательныя отдѣленія школы, новыя многоклассныя училища имѣютъ слѣдующія педагогическія преимущества: а) такъ какъ каждый классъ состоитъ изъ болѣе или менѣе однородной среды

*) Всѣ эти матеріальныя служебныя преимущества распространены въ настоящее время на всѣхъ вообще приходящихъ учительницъ, число которыхъ съ открытіемъ многоклассныхъ школъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

дѣтей, то дисциплина и воспитательныя мѣры примѣняются къ дѣтямъ съ большимъ успѣхомъ, нежели въ классѣ съ нѣсколькими отдѣленіями и съ различнымъ составомъ дѣтей по возрасту и развитію; б) законоучитель, имѣя въ каждомъ классѣ по 3 урока въ недѣлю, а всего 9, съ большею основательностью пройдетъ практикуемый въ нашихъ городскихъ школахъ курсъ Закона Божія; в) преподаватели общихъ предметовъ, имѣя дѣло съ однородною средою дѣтей, также могутъ укоренить въ дѣтяхъ болѣе прочныя навыки въ письмѣ, чтеніи и счетѣ; г) имѣя въ своемъ распоряженіи достаточное количество времени, участіе, съ помощью предметныхъ уроковъ, дадутъ дѣтямъ надлежащія упражненія въ развитіи устной рѣчи, попутно сообщая имъ важнѣйшія свѣдѣнія объ окружающихъ явленіяхъ природы и жизни, значительно расширивъ дѣтскій кругозоръ; д) по пѣнію дѣти имѣютъ три урока въ недѣлю, вмѣсто одного, а слѣдовательно чаще упражняются въ пѣніи и стройнѣе поютъ, нежели въ училищахъ съ двумя-тремя отдѣленіями, при одномъ урокѣ въ недѣлю; е) во время большихъ часовыхъ перемѣнъ всѣ дѣти не только успѣваютъ спокойно позавтракать и отдохнуть но и принимаютъ участіе въ играхъ и маршировкѣ, сопровождаемыхъ подходящими дѣтскими пѣсенками; послѣ такихъ физическихъ упражненій у дѣтей не замѣчается уже умственного утомленія и на послѣдующихъ двухъ урокахъ; ж) при занятіяхъ съ однородною группою дѣтей можно было ввести отдѣльные уроки рисованія въ извѣстной системѣ и послѣдовательности, но несомнѣнно рисованіе въ училищѣ пошло-бы успѣшнѣе, если-бы на этотъ предметъ удѣлялся не одинъ урокъ, какъ теперь, а два урока въ недѣлю; з) наконецъ, трудъ самихъ учащихся значительно облегчается и становится производительнѣе для дѣтей. Сверхъ того, съ цѣлью нравственно-религіознаго и эстетическаго развитія учащихся, въ училищѣ установились добрые обычаи, каковы: каждодневное чтеніе и пѣніе утреннихъ молитвъ передъ началомъ занятій; бесѣды законоучителя со всѣми дѣтьми по субботамъ, послѣ уроковъ, о предстоящемъ воскресномъ евангеліи; общее говѣніе дѣтей въ великомъ посту вмѣстѣ съ учащими въ своей домашней церкви и устройство общей елки на рождественскихъ праздникахъ, съ различными подарками для дѣтей, развлеченіями и чтеніемъ при посредствѣ волшебнаго фонаря. Ко всему сказанному добавимъ, что новое училище снабжено самыми лучшими и современными классными наглядными пособиями, имѣетъ два музыкальныхъ инструмента — рояль и фисгармонію лучшаго устройства, дорого стоящій волшебный фонарь со множествомъ свѣтовыхъ картинъ; начинается заводиться также обширная бібліотека для учащихся и учащихся, на которую ежегодно ассигнуется до 500 руб.

Д. Д. С—овъ.

Празднованіе 35-ти-лѣтія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

22-го апрѣля исполнилось 35 лѣтъ существованія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Эта годовщина ознаменована была торжественнымъ годовымъ собраніемъ членовъ Общества въ большой аудиторіи Солянаго Городка, подъ предѣлательствомъ предѣдателя Общества инженеръ-генерала Н. П. Петрова. Среди многочисленныхъ присутствовавшихъ на

собрания были: Министръ Путей Сообщенія князь М. И. Хилковъ, управляющій Морскимъ Министерствомъ П. П. Тыртовъ, члены Государственнаго Совета: предсѣдатель Департамента Промышленности, Наукъ и Торговли адмиралъ Н. М. Чихачовъ, Ф. Г. Тернеръ, Н. А. Махотинъ, товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія И. В. Мѣщаниновъ, товарищъ Министра Финансовъ В. И. Ковалевскій, товарищъ Министра Путей Сообщенія В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ, одинъ изъ учредителей Общества, нынѣ директоръ Института инженеровъ путей сообщенія, М. Н. Герсевановъ и мн. др. Секретарь Общества полковникъ Е. С. Ѳедоровъ прочелъ обширный отчетъ о дѣятельности Техническаго Общества за истекшій 35-й годъ его существованія.

Общество состояло изъ 38 почетныхъ членовъ, 658 дѣйствительныхъ (изъ нихъ 150 пожизненныхъ), 9 членовъ-соревнователей и 5 членовъ-корреспондентовъ. Къ отчетному году число иногородныхъ отдѣленій Общества достигло 26. Новыя отдѣленія открыты въ городахъ Грозномъ и Кременчугѣ, а также возбуждено ходатайство объ открытіи отдѣленій Общества въ городахъ Ярославлѣ и Тамбовѣ.

Въ отчетномъ 1900 году Общество принимало дѣятельное участіе въ трудахъ перваго всероссійскаго съѣзда электро-техниковъ. По окончаніи съѣзда въ VI отдѣлѣ Общества (электротехнической) поступило довольно много вопросовъ, возбужденныхъ съѣздомъ, для подробнаго разсмотрѣнія и выработки мотивированныхъ ходатайствъ передъ правительствомъ. Вопросы эти, связанные съ развитіемъ въ Россіи электро-технической промышленности и техники, необходимо было провести въ жизнь законодательнымъ путемъ. Послѣ разработки вопросовъ въ особыхъ специальныхъ коммиссіяхъ были возбуждены ходатайства: 1) объ изданіи законоположеній, ограждающихъ авторское право въ техникѣ. и 2) объ изданіи законоположенія, облегчающаго устройство передачи электрической энергіи на разстояніе. Особыя коммиссіи образованы также для разсмотрѣнія вопросовъ: а) объ однообразной терминологіи по электричеству, б) о первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, в) объ огражденіи людей при столкновеніи съ вагонами электрическихъ желѣзныхъ дорогъ и г) о примѣненіи электричества къ освѣщенію вагоновъ. V, VI, VII, VIII и IX отдѣлы Общества принимали участіе на послѣдней всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Обществу присуждено довольно много наградъ, среди которыхъ есть нѣсколько наивысшихъ (grand prix). Для участія на выставкѣ отъ Министерства Финансовъ Общество получило значительную субсидію. Многочисленные делегаты различныхъ ученыхъ и техническихъ обществъ въ Россіи, посѣтившіе выставку въ Парижѣ, встрѣтили чрезвычайно гостеприимный приемъ и готовность къ услугамъ со стороны французскаго Общества гражданскихъ инженеровъ.

Расширяя постепенно свою дѣятельность, техническое Общество въ истекшемъ году устроило новое учрежденіе: повѣрочную палатку торговыхъ мѣръ и вѣсовъ.

Въ истекшемъ году закончена также дѣятельность коммиссіи по пересмотру инструкции для иногородныхъ отдѣленій Общества, въ чемъ чувствовалась необходимость; 16-го декабря новая инструкция утверждена. По обновленной инструкціи, всѣ отдѣлы Общества соединяются въ единое Императорское Русское Техническое Общество, и устраняются всѣ противорѣчія въ смыслѣ цѣлей и задачъ дѣятельности Общества.

Съ Высочайшаго соизволенія, при Обществѣ открыта повсемѣстная подписка на сооруженіе въ Петербургѣ памятника русскому изобрѣтателю элек-

трическаго телеграфа барону Шиллингу фонъ-Канштадту. Въ истекшемъ году поступило для этой цѣли 556 руб. 61 коп.

По просьбѣ постоянной совѣщательной конторы желѣзнодорожниковъ, отъ II-го отдѣла техническаго Общества назначены представители въ комиссію, учрежденную конторой для наблюденія за ходомъ введенія нормальнаго метраческаго сортамента.

Въ Обществѣ была подвергнута обсужденію программа конкурса, объявленная городскимъ общественнымъ управленіемъ на лучшей проектъ канализации въ С.-Петербургѣ, послѣ чего Совѣтъ Общества вошелъ съ городомъ въ сношеніе по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ этой программѣ.

Въ истекшемъ году закончены также занятія комиссіи при III отдѣлѣ Общества по вопросу о предохраненіи Петербурга отъ наводненій.

Вслѣдствіе необходимости расширенія электрическую сѣть въ Царскомъ Селѣ, дворцовое вѣдомство возбудило вопросъ о степени безопасности воздушныхъ проводовъ для токовъ высокаго напряженія и просило техническое Общество дать свой отзывъ по этому вопросу, что и было сдѣлано VI отдѣломъ Общества, послѣ всесторонняго и продолжительнаго его разсмотрѣнія.

Изъ жизни иногородныхъ отдѣловъ Общества заслуживаетъ вниманія возникновеніе новаго печатнаго органа—«Вѣстника Саратовскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества».

Во всѣхъ отношеніяхъ Общество продолжаетъ работать въ сферѣ своихъ задачъ, постепенно расширяя свою дѣятельность, причемъ встрѣчаетъ постоянное содѣйствіе своимъ начинаніямъ какъ со стороны правительства, такъ и частныхъ учреждений и лицъ. Многія школы при Обществѣ существуютъ благодаря исключительно поддержкамъ отъ правительства. Съ своей стороны Общество постоянно отзывается на всякаго рода запросы и просьбы въ дѣлѣ разъясненія техническихъ вопросовъ.

По окончаніи отчета предѣлатель Общества Н. П. Петровъ прочелъ обширную и весьма содержательную рѣчь на тему: «Увеличеніе матеріальной дѣятельности цивилизованныхъ народовъ въ XIX вѣкѣ и связь этой дѣятельности съ науками». Лекторъ былъ награжденъ шумными аплодисментами присутствовавшихъ.

Собраніе закончилось присужденіемъ наградъ: «медалей признательности» отъ Русскаго Техническаго Общества, каковыхъ присуждено три: 1) дѣйствительному члену Общества М. Л. Лудскому—за долготѣтніе труды въ ревизіонныхъ комиссіяхъ, 2) библіотекаршѣ Общества М. С. Хвастуновой—за долготѣтнюю службу въ Обществѣ и 3) помощницѣ дѣлопроизводителя въ комиссіи по техническому образованію Ю. И. Гихоновой—за 25-лѣтнюю непрерывную службу.

Такъ было почтено исполнившееся 35-ти-лѣтіе этого почтеннаго учрежденія, имѣющаго такіа громадныя задачи практическаго характера, обладающаго значительными правами и раскинувшаго свои отдѣленія такъ широко, какъ ни одно изъ подобнаго рода Обществъ, по всей Россіи—въ Приволжскомъ краѣ, на Кавказѣ и въ Сибири. Общество заслуживаетъ искренней благодарности за все то, что имъ со дня его учрежденія и до сегодняшняго дня сдѣлано на пользу русскаго просвѣщенія, русской промышленности и вообще для развитія русской техники.

Задуманное незначительной кучкой молодыхъ профессоровъ и преподавателей-инженеровъ, изъ которыхъ здравствуетъ понычѣ одинъ только масти-

тый директоръ Александровскаго института инженеровъ путей сообщенія М. Н. Герсевановъ, оно быстро стало развиваться, расширяя и усиливая свою научную, практическую и просвѣтительную дѣятельность, устраивая выставки, основывая музеи, производя изслѣдованія и испытанія самыхъ разнохарактерныхъ и разнообразныхъ техническихъ предложеній и матеріаловъ. Конечно, къ учредителямъ немедленно-же примкнули лучшіе извѣтнѣйшіе профессора и специалисты, что дало возможность дебатировать всевозможныя какъ частныя, такъ и основныя положенія техническихъ вопросовъ. Въ особенную-же заслугу Русскому Техническому Обществу слѣдуетъ поставить его неослабную заботу о выработкѣ типовъ низшихъ, чисто прикладныхъ техническихъ школъ, каковы школы желѣзнодорожныя, школы механиковъ-монтеровъ, практиковъ-кожегаровъ, слесарей, десятниковъ и т. п. Въ этой области особенно много поработала состоящая при Обществѣ постоянная коммиссія по техническому образованію, издающая журналъ, подъ заглавіемъ «Техническое Образованіе». Дѣятельнѣйшій изъ учредителей, М. Н. Герсевановъ, вскорѣ послѣ основанія Техническаго Общества промѣнявшій кафедру профессора строительнаго искусства въ Николаевской инженерной академіи на практическую инженерную дѣятельность на Кавказѣ, немедленно-же тамъ учредилъ філіальное отдѣленіе, которое сдѣлало богатый вкладъ въ техническую дѣятельность и литературу своими работами по всестороннему изслѣдованію Кавказа какъ по геологіи, подъ руководствомъ Абуха, такъ особенно по проведенію дорогъ, по устройству минеральныхъ водъ и по общей гидрографіи Сѣвернаго и Южнаго Кавказа. По этому призмѣру и опыту, давшему такіе блестящіе результаты, послѣдовало открытіе такихъ-же отдѣленій въ Кіевѣ, Харьковѣ, Москвѣ и т. д.

Въ настоящую минуту Общество, еще сравнительно молодое, обладаетъ богатѣйшей технической бібліотекой, владѣетъ обширными помѣщеніями, имѣетъ собственную химическую лабораторію, испытательную станцію, много школъ для распространенія научнаго технического образованія и огромную коллекцію моделей по всѣмъ областямъ нашего и заграничнаго технического дѣла. Общество русское и особенно корпорація русскихъ техниковъ могутъ и должны поблагодарить Русское Техническое Общество за его 35-ти-лѣтнюю дѣятельность.

20-ти-лѣтіе Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

4-го апрѣля исполнилось 20 лѣтъ со дня Высочайшаго утвержденія Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Сиб., уставъ котораго былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ 1881 г. Подъ впечатлѣніемъ событій, завершившихся 1-мъ марта, Общество на первыхъ-же порахъ имѣло поразительный успѣхъ въ своей дѣятельности. Возникнувъ по частной инициативѣ нѣсколькихъ столичныхъ священнослужителей, оно искало сочувствія и опоры въ народѣ, и нашло щедрую помощь съ его стороны, сказавшуюся какъ во вниманіи къ духовнымъ бесѣдамъ, такъ и въ значительныхъ пожертвованіяхъ. Главнымъ средствомъ дѣятельности Общества были духовныя бесѣды, которыя въ первый-же годъ и были открыты въ 11 храмахъ и 5 общественныхъ (въ Думѣ и Солянномъ Городкѣ) и частныхъ залахъ. Въ 1884 г. Обществомъ открыты были научныя популярныя бого-

словскія чтенія, которыя неоднократно повторялись впоследствии; въ 1887 г. открыты были противосектантскія и противораскольническія собесѣдованія. для которыхъ многократно былъ вызываемъ изъ Казани профессоръ Н. И. Ивановскій; въ томъ-же году была организована первая бесплатная духовная бібліотека въ Солянномъ Городкѣ, съ книжнымъ складомъ при ней, и церковно-народный хоръ, пѣвшій сначала въ Казанскомъ соборѣ, нынѣ поющій въ церкви Общества на Стремянной ул., и были приглашены къ дѣлу проповѣди студенты Спб. духовной академіи. Помощь дала возможность Обществу еще шире раскинуть свою проповѣдь, въ особенности на фабрикахъ и заводахъ, а первая бесплатная бібліотека и церковно-народный хоръ послужили образцами для подобныхъ бібліотекъ и хоровъ при другихъ церквяхъ Общества и на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ ведутся духовныя бесѣды. Для обсужденія способовъ пастырскаго вліянія на народъ и улучшенія самой проповѣди со стороны приѣмовъ и содержанія Обществомъ съ 1889 г. стали устраиваться пастырскія братскія собранія духовенства, а съ 1891 г. собранія проповѣдническія.

Расширеніе религіозно-просвѣтительной дѣятельности Общества естественное выдвинуло вопросъ о необходимости имѣть свой центръ. Пожертвованія съ этою цѣлью г. Балясовымъ 150 тыс. р. было достаточно для того, чтобы начать въ 1891 г. постройку на углу Николаевской и Стремянной ул. собственнаго каменнаго храма и зала, каковая постройка и была окончена въ 1893 г. Вслѣдъ затѣмъ въ 1894 г. Дума, по просьбѣ Общества, уступила ему участокъ земли у варшавскаго вокзала, на которомъ выстроены временный деревянный храмъ и при немъ каменный домъ для помѣщенія школы на 150 дѣтей, съ профессиональнымъ и руководѣльнымъ классами, бібліотеки съ читальней и квартиръ служащихъ. Въ 1896 г. Обществу пожертвованъ участокъ земли, на которомъ въ 1898 г. также выстроены храмъ, въ слѣдующемъ году сгорѣвшій до основанія; временно тамъ существуетъ деревянный храмъ, рядомъ съ которымъ нынѣ предполагено начать постройку каменнаго храма.

Въ 1898 г. купленъ домъ на Стремянной ул., въ прошедшемъ году сломанъ и на мѣстѣ вчернѣ выстроены нынѣ каменный домъ подъ школу на 150 дѣтей, бібліотеку и квартиры служащихъ. Въ томъ-же году получены въ даръ доходный домъ на Покровской площади и земля съ двумя домами въ Гатчинѣ, въ которыхъ лѣтомъ живутъ обучающіяся въ школахъ Общества дѣти.

Соответственно расширялась и разнообразилась за это время и дѣятельность Общества, потребовавшая пересмотра стараго устава Общества, взаимно котораго новый утвержденъ Св. Синодомъ въ 1895 г. По этому уставу Обществу предоставлено право, кромѣ обычной дѣятельности, открывать школы, бібліотеки, издавать свой журналъ, приобретать и отчуждать имѣнія, устраивать пастырскія собранія. Съ этого времени пастырскія собранія приобретаютъ большую устойчивость, проповѣдническія—постоянство; учреждается религіозно-просвѣтительный союзъ изъ свѣтскихъ членовъ Общества, принимающихъ на себя обязанность читать духовныя книги больнымъ въ больницахъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ, въ пріютныхъ, ночлежныхъ домахъ и пр.

Въ самое послѣднее время при Обществѣ съ огромнымъ успѣхомъ идутъ вновь организуемыя Общества трезвости, въ особенности Александро-Невское Общество трезвости при Воскресенской церкви Общества, имѣющее до 20 тыс. членовъ, издающее журналъ «Отдыхъ христіанина» и предполагающее выстроить особый домъ трезвости.

Объ успѣхъ Общества говорятъ слѣдующія цифры: начавъ свое дѣло въ 1881 г. въ 16 мѣстахъ. съ 385 членами, при приходѣ въ 2.645 руб., оно въ 1900 г. имѣло 1.249 членовъ, вело проповѣдь въ 64 мѣстахъ (изъ нихъ 3 за городомъ), при бюджетѣ до 150.000 р. въ годъ. Начавъ ни съ чѣмъ, Общество имѣетъ недвижимаго имущества на сумму 842.591 р., не считая стоимости движимости. Благодаря помощи Общества, устроился въ С.-Петербургѣ братскій храмъ, открытъ Петербургскій Комитетъ православнаго миссіонерскаго Общества и приходскій храмъ св. Сергія на Новосивковской улицѣ. Общество имѣетъ значеніе и внѣ Петербурга: по подражанію ему, съ его уставомъ, открылось въ 1893 году Общество въ Кіевѣ и организуется подобная-же дѣятельность въ другихъ городахъ. Въ Москвѣ и Казани, подобно студентамъ Петербургской духовной академіи, также выступили на проповѣдь студенты мѣстныхъ академій («Н. Вр.»).

Безплатная школа В. П. Острогорскаго въ г. Валдаѣ.

Городъ Валдай, Новгородской губерніи, въ настоящее время станція на Московско-Виндавской желѣзной дорогѣ. Въ былое время, до проведенія Николаевской желѣзной дороги, онъ находился на почтовомъ трактѣ между Москвой и Петербургомъ. Въ немъ было нѣсколько колокольныхъ заводовъ; большинство горожанъ и крестьяне прилегающаго къ самому городу села Зимогорья занимались извознымъ промысломъ, имѣли по нѣсколько троекъ почтовыхъ лошадей; въ городѣ были гостиницы для проѣзжающихъ. До сихъ поръ еще сохранился рядъ каменныхъ домовъ, занятыхъ нынѣ казенными учрежденіями, гдѣ въ то время останавливались при проѣздѣ высокопоставленныя лица со своей свитой. Кромѣ колокольнаго производства и торговли поддужными колокольчиками, процвѣтала и торговля баранками—особыми заварными калачами; валдайскія бараночницы славились по всему уѣзду своимъ искусствомъ. Благодаря такому бойкому мѣсту на главномъ почтовомъ трактѣ въ государствѣ; благодаря постоянному притоку пришлаго люда, Валдай процвѣталъ. Близость стариннаго Иверскаго мужского монастыря, построеннаго еще патріархомъ Никономъ, съ находящеюся тамъ и по настоящее время чудотворною иконою Иверской Божіей Матери, привлекала много богомольцевъ. Все это давало жителямъ хорошій заработокъ и возможность существовать безбѣдно. Церкви, каменные большіе красивые дома, лавки, склады товаровъ красили городъ, расположенный въ красивой мѣстности, на берегу очень живописнаго озера, на островахъ котораго среди вѣковаго сосноваго лѣса высятся золотыя главы Иверскаго монастыря. Съ открытіемъ Николаевской дороги Валдай сразу потерялъ свое значеніе, такъ какъ остался въ сторонѣ, въ 40 верстахъ отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи Валдайки и въ 50 верстахъ отъ большого села Бологое, нынѣ узловой станціи двухъ желѣзныхъ дорогъ. Прекратившіеся сами собой заработки понизили благосостояніе жителей: производство поддужныхъ колокольчиковъ стало падать, мелкіе заводы прекратили свое существованіе и въ настоящее время остался только одинъ большой колокольный заводъ бр. Усачевыхъ, занятый главнымъ образомъ литьемъ церковныхъ колоколовъ, да два маленькихъ, гдѣ литьемъ колокольчиковъ занимается только своя семья. Никакихъ фабрикъ и заводовъ по близости нѣтъ, а значить,

и заработка. Частые громадные пожары въ конецъ разорили городъ. Онъ выгоралъ нѣсколько разъ почти до тла и отъ прежнихъ красивыхъ домовъ остались только безобразныя развалины. Жителей въ настоящее время всего 3.000 съ небольшимъ; часть ихъ занимается хлѣбопашествомъ, имѣя небольшія нашни вблизи города; большинство-же уходитъ въ отхожіе промыслы на каменные, штукатурныя и плотничныя работы. Временный заработокъ при постройкѣ Московско-Виндавской дороги съ 1896 г. по 1898 г., когда движеніе по ней было открыто, прекратился, а новое положеніе Валдая, какъ желѣзнодорожной станціи, ничуть не улучшило его благосостоянія. Учебныхъ заведеній въ городѣ всего два: 3-хъ-классное городское мужское училище и 2-хъ-классное городское женское. Въ мужскомъ училищѣ берется за обученіе плата—2 р. въ годъ; въ женскомъ-же обученіе безплатное, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ дѣти должны имѣть свои книги и учебныя пособія; кромѣ того, мальчики обязаны еще носить форму. Поселившись въ Валдаѣ 11 лѣтъ назадъ и пріобрѣта тамъ небольшой деревянный домъ, В. П. Острогорскій ознакомился съ положеніемъ города, съ бытомъ его бѣднѣйшаго населенія и задумалъ открыть въ своемъ домѣ, на личные средства, небольшую безплатную школу для самыхъ бѣдныхъ дѣтей, которыхъ родители не могутъ отдать въ городскія школы, такъ какъ не имѣютъ средствъ на учебныя книги и форменное платье. Въ 1896 г. 7-го января школа была открыта, такъ что въ настоящемъ 1901 году исполнилось 5 лѣтъ ея существованія.

По программѣ, нѣсколько расширенной, школа соответствуетъ двухклассному сельскому училищу и причисляется къ школамъ третьяго разряда. Принимаются въ нее дѣти обоюго пола съ 7 до 12-лѣтняго возраста. Обученіе въ ней безплатное; кромѣ того, ученики получаютъ даромъ и всѣ учебныя пособія: книги, бумагу, перья, карандаши. Открыта школа была всего на 25 человѣкъ, такъ какъ помѣщеніе, для нея предназначенное, не могло вмѣстить болѣе этого числа; въ февралѣ 1900 г. основатель ея пріобрѣлъ спеціально для школы другой домъ, уже болѣе значительныхъ размѣровъ, гдѣ можно помѣстить больше 50 учащихся. Домъ этотъ, находящійся въ центрѣ города, каменный съ подвальнымъ этажомъ, въ 5 большихъ комнатахъ, обошелся В. П. Острогорскому съ расходами по покупокъ въ 5.600 р. Купленъ онъ при посредствѣ С.-Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка, гдѣ онъ и находится въ залогъ въ суммѣ 3.600 р. Уплата процентовъ съ погашеніемъ долга равняется ежегодно 234 р. Изъ суммы, полученной изъ банка, 3.000 р. уже владѣлицѣ уплачены; на остальные-же 2.000 р. данъ вексель на три года, который до сихъ поръ не погашенъ. Съ переводомъ школы въ новое помѣщеніе явилась возможность принять большее число учащихся, и въ нынѣшнемъ 1900—1901 учебномъ году всего въ школѣ было 64 чел.—42 мальчика и 22 дѣвочки. За все время существованія школы экзамены производились 3 раза—въ 1899, 1900 и 1901 году по программѣ одноклассной школы по окончаніи 3-лѣтняго курса (т.-е. перваго класса) на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности. Всѣхъ сдавшихъ экзаменъ было 19 человѣкъ: 16 мальчиковъ получили свидѣтельства на льготу IV разряда, а 3 дѣвочки свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы. Второго класса еще открыто не было и предполагено открыть его съ будущаго учебнаго года; раньше не позволяло помѣщеніе, да не было и желающихъ продолжать учиться дальше.

Открытіе школы въ Валдаѣ было встрѣчено и мѣстнымъ обществомъ,

и лицами, близко знающими В. П. Острогорскаго, сочувственно и вызвало пожертвованія какъ деньгами, такъ и книгами, учебными пособіями и платьемъ и обувью для дѣтей. Благодаря пожертвованіямъ, школа со стороны учебныхъ пособій обставлена прекрасно. При ней имѣется хорошая дѣтская бібліотека и небольшая учительская; обѣ бібліотеки постоянно пополняются. Изъ учебныхъ пособій имѣются: большой глобусъ, географическія карты, картины по священной исторіи, по русской исторіи, ботаникѣ и зоологін, микроскопъ, гербарій, коллекціи по минералогіи и энтомологіи, спиртовые препараты безпозвоночныхъ животныхъ, волшебный фонарь и около 200 картинъ къ нему. Имѣется при школѣ и рояль, какъ пособіе при обученіи пѣнію.

Кромѣ занятій научныхъ, въ школѣ введено и преподаваніе ремесль. Обученіе ремесламъ, по мнѣнію основателя школы, неразрывно связано съ ея существованіемъ. Родители не удовлетворяются одной школьной наукой и, какъ только учащіяся получаютъ свидѣтельство на льготу въ возрастѣ 11—12 лѣтъ, спѣшатъ взять ребенка изъ школы, такъ какъ съ этихъ лѣтъ онъ уже становится помощникомъ въ семьѣ. Желая заранѣе пристроить своихъ дѣтей къ какому-либо ремеслу, мальчиковъ отдаютъ къ разнымъ мастерамъ въ ученье на нѣсколько лѣтъ, дѣвочекъ-же преимущественно въ портнихи, у которыхъ, прouchившись 4—5 лѣтъ, онѣ выходятъ съ самыми примитивными понятіями о кройкѣ и шитьѣ платьевъ. Въ мастерскихъ дѣти забываютъ все, чему учились въ школѣ, такъ какъ имъ некогда бываетъ даже и почитать книжки, за которую она такъ охотно берутся, будучи въ школѣ.

Желаніе продлить пребываніе дѣтей въ школѣ и такимъ образомъ дать имъ возможность продолжить курсъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приучить ихъ къ какому-либо ремеслу и побудила основателя школы ввести въ курсъ также преподаваніе ремесль.

Всякое ремесло требуетъ извѣстной силы, крѣпкаго тѣлосложенія и здоровья. и раньше 11—12 лѣтъ приниматься за него нельзя, почему и выбирались для преподаваемыхъ ремесль только дѣти, достигшія этого возраста. Съ 3-го года существованія школы были введены два ремесла—переплетное для мальчиковъ и шитье и вязаніе на машинѣ чулковъ для дѣвочекъ. Переплетному и чулочному мастерству обучаются только желающіе; шитью-же обучаются всѣ дѣвочки въ классѣ, въ особо назначенные для этого часы. Подъ руководствомъ учительницы дѣвочки шьютъ себѣ кофточки, рубашки, передники изъ пожертвованнаго школѣ новаго матеріала и перешиваютъ изъ старыхъ вещей. Въ будущемъ году старшимъ дѣвочкамъ будетъ показано шитье на машинѣ и кройка бѣлья и платья. Учредитель школы желалъ-бы, чтобъ ремесленные классы продолжались и для тѣхъ, кто и совсѣмъ окончатъ 5-лѣтній курсъ обученія въ школѣ.

Съ весны настоящаго года введено въ школѣ обученіе садоводству и огородничеству. Въ ознакомленіи учащихся съ первоначальными свѣдѣніями по садоводству ощущалась настоятельная необходимость въ виду того, что родители большинства учащихся, имѣя свои огороды, занимаются разведеніемъ овощей и ягодъ, но все это даетъ слишкомъ малый доходъ, такъ какъ ведется вполне примитивно. При школѣ имѣется садъ, занимающій 460 кв. саж.; въ распоряженіе школы отдано, кромѣ того, мѣсто въ 980 кв. саженъ, находящееся при другомъ домѣ В. П. Острогорскаго, гдѣ онъ живетъ лѣтомъ самъ. Такого количества земли пока вполне достаточно для того, чтобъ учащіяся могли ознакомиться съ приемами садоводства и огородничества. По

недостатку средствъ, эта мысль основателя школы не могла быть приведена въ исполненіе, и въ нынѣшнемъ учебномъ году учредитель школы обратился въ Министерство Земледѣлія, прося пособія и указывая на пользу веденія при школѣ курса садоводства и огородничества. Ходатайство его было удовлетворено, и изъ Департамента Земледѣлія опредѣлено ежегодное пособіе по 300 рублей въ годъ. Въ настоящее время приглашенъ садовникъ изъ школы Россійскаго Общества любителей садоводства въ Москвѣ. Подъ его руководствомъ заложены парники и посеяны огородныя овощи, и дѣти, частью утромъ, частью вечеромъ, исполняютъ всѣ посильныя имъ садовыя работы. Занятія садоводствомъ несомнѣнно оказываютъ свое вліяніе и на семью учениковъ. Продѣлывая подъ руководствомъ преподавателя всѣ садовыя работы, ребенокъ будетъ рассказывать о нихъ у себя дома и, сравнивая свои домашніе огороды со школьнымъ, увидитъ разницу, происходящую отъ различнаго веденія дѣла дома и въ школѣ. Вѣра въ то, что въ школѣ сообщаются ему только полезныя знанія, ученикъ и дома будетъ дѣлать все то, что дѣлаетъ въ школѣ подъ руководствомъ преподавателя. Въ школѣ-же познакомится онъ и съ новою отраслью садоводства—плодоводствомъ, правильнымъ уходомъ за плодовыми деревьями и, вмѣсто десятка старыхъ, никуда не годныхъ яблонь, посадитъ въ своемъ огородѣ двѣ-три яблони съ сладкими плодами. Видимая, хотя сначала и небольшая польза, получаемая отъ школьной науки, заставитъ родителей учениковъ смотрѣть на нее болѣе снисходительно и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезно, и не отрывать отъ школы дѣтей въ томъ возрастѣ, когда именно всѣ получаемыя знанія только и могутъ укрѣпиться въ сознаніи учащихся.

Открыта была школа В. П. Острогорскимъ исключительно на его личныя средства, въ очень скромныхъ размѣрахъ, всего на 25 челов., и содержаніе ея съ платой учителю, законоучителю, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, учебными пособіями, обошлось въ первый годъ въ 600 р. Встрѣченная общими сочувствіями, она была горячо поддержана пожертвованіями, выразившимися какъ въ присылкѣ денегъ, учебныхъ пособій, книгъ, такъ и въ присылкѣ платья, обуви и другихъ необходимыхъ вещей. Со времени покупки дома, специально предназначеннаго для школы, городское общественное управленіе и уѣздное земство выразили свое сочувствіе школѣ, освободивъ домъ отъ земскаго и городского обложенія, а земство, кромѣ того, назначило ежегодное пособіе въ 100 руб. За первые четыре года существованія школы денежныхъ пожертвованій поступило 518 р.; самимъ основателемъ школы было прибрѣтено путемъ чтенія публичныхъ лекцій 1.795 р.; кромѣ того, истрачено имъ изъ личныхъ средствъ 1.920 р. Такимъ образомъ всего за 4 года существованія школы потрачено на нее 4.233 р. Съ переходомъ въ новое помѣщеніе затраты на школу значительно возрасли, и содержаніе ея со всѣми тратами на ремонтъ зданія, уплатой процентовъ въ банкъ, прокормомъ 6 учениковъ стоило въ минувшемъ 1900—1901 учебномъ году 1.800 р. Расходъ этотъ покрывался главнымъ образомъ средствами самого основателя школы, по 100 р. въ мѣсяцъ, пожертвованіями разныхъ лицъ, поступившими въ количествѣ 415 р., и доходомъ отъ переплетнаго и чулочнаго ремесла.

Учительскій персоналъ школы въ настоящее время состоитъ изъ законоучителя, учительницы, ея помощницы, мастера-переплетчика и мастерицы-чулочницы. Всѣ эти лица получаютъ жалованье; учительница и ея помощница имѣютъ квартиру при школѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Кромѣ этого

платнаго персонала, въ школъ занимаются и бесплатно лица, сочувствующія этому дѣлу; такимъ образомъ преподаются бесплатно: рисованіе, руководбье и пѣніе.

Благодаря дружной совмѣстной работѣ всѣхъ лицъ, принимающихъ участіе въ дѣлахъ школы, можно надѣяться, что школа разовьется, станетъ крѣпко и принесетъ ту долю пользы населенію, о которой думалъ учредитель, открывая свою небольшую школу на 25 человекъ.

Говоря о бесплатной школѣ В. П. Острогорскаго въ Валдаѣ, нужно упомянуть еще и другомъ его начинаніи, связанномъ со школой, именно о *бесплатной народной библиотекѣ*, открытой въ память А. С. Пушкина 24-го мая 1899 года на личные средства основателя въ помѣщеніи школы.

Въ городѣ не было доступной общественной библиотеки, почему какъ учащіяся, такъ и взрослые грамотные не имѣли возможности наполнять свой досугъ чтеніемъ. А что въ этомъ потребность была, сказалось тотчасъ-же по открытіи Пушкинской библиотеки. Изъ отчета Н. В. Ельманова въ «Вѣстникѣ новгородскаго земства», № 4, 1900 г., видно, что подписчиковъ за первое полугодіе было 447; всѣхъ-же выданныхъ книгъ было 7.041.

Основаніемъ библиотеки послужили книги, принадлежавшія ея учредителю; пополнена она была пожертвованіями разныхъ лицъ, поступавшими въ видѣ книгъ и журналовъ, получаемыхъ ежемѣсячно. Къ сожалѣнію, многія изъ книгъ, не смотря на свою полную пригодность для чтенія, не могутъ быть выдаваемы читателямъ, такъ какъ не включены въ очень ограниченный каталогъ книгъ, разрѣшенныхъ для бесплатныхъ библиотекъ-читаленъ. Въ настоящее время, къ концу втораго года ея существованія, въ ней числится около 1.670 книгъ въ разныхъ отдѣлахъ, кромѣ журналовъ, число коихъ, вмѣстѣ съ дѣтскими, доходитъ до 17. На библиотечку поступали также и небольшія денежныя пожертвованія.

Выдачей книгъ и веденіемъ всѣхъ записей и отчетовъ по библиотекѣ завѣдуетъ тотъ-же платный и бесплатный учительскій персоналъ школы.

Читаютъ больше дѣти, что и вполне понятно, такъ какъ большинство взрослого населенія безграмотно.

Кромѣ библиотеки, къ поднятію умственнаго уровня населенія служатъ открытыя въ апрѣлѣ 1899 г. народныя чтенія. Чтенія эти открыты уѣздной земскою управой, по почину В. П. Острогорскаго, и ведутся почти одними тѣми-же лицами, которыя завѣдуютъ библиотечкой. Уѣздное земство даетъ ежегодно на веденіе чтеній 60 р. въ годъ, а городская управа предоставила въ зимнее время свое помѣщеніе. Въ противоположность посѣтителѣмъ библиотеки, большій процентъ посѣтителей чтеній падаетъ уже на дѣтей, а на взрослыхъ.

Въ настоящее время утверждается въ подлежащемъ вѣдомствѣ уставъ попечительства о бесплатной школѣ имени В. П. Острогорскаго въ Валдаѣ. Мысль о попечительствѣ возникла у учениковъ и почитателей В. П. Острогорскаго по случаю исполнившагося 13-го октября 1899 г. тридцатипятилѣтія его педагогической дѣятельности. По проекту устава попечительства членскій взносъ ограниченъ всего однимъ рублемъ, съ цѣлью привлеченія возможно большаго числа членовъ. Въ концѣ апрѣля въ Петербургъ подъ предсѣдательствомъ сенатора Н. Н. Мясоѣдова состоялось первое засѣданіе членовъ вышеозначеннаго попечительства. Подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи будетъ напечатанъ въ ближайшемъ номерѣ «Русской Школы».

Дѣтскій спектакль въ гор. Темрюкъ.

Давно уже у меня назрѣла мысль устроить дѣтскій бесплатный спектакль для всѣхъ учащихся нашего городка, которыхъ насчитывается до 1.200. Но за осуществленіе этой мысли было какъ-то боязно браться, потому что надѣяться на чью-либо матеріальную помощь было трудно. Тогда я придумала такую комбинацію: поставить одинъ разъ вечерній платный спектакль, который окупилъ-бы всѣ расходы, а потомъ устроить *нѣсколько* *) дневныхъ бесплатныхъ для учащихся. Но и тутъ я сомнѣвалась въ успѣхѣ, опасаясь, что публика отнесется предубѣжденно къ *дѣтскому* спектаклю, «что, голъ, тамъ интереснаго».

Переговоривъ кое-съ-къмъ изъ образованныхъ обывателей и получивъ отъ нихъ нравственную поддержку, я рѣшила рискнуть и взяться за выполнение своего плана. Самое трудное дѣло при постановкѣ дѣтскихъ спектаклей—выборъ пьесы. Кому случалось читать дѣтскія пьесы, тотъ знаетъ, какъ трудно выбрать такую, которая была-бы интересна, тѣшила съ декоративной стороны дѣтскій глазъ и была-бы понятна учащимся въ начальной школѣ. Я придерживаюсь того мнѣнія, что для дѣтей нужно что-нибудь непремѣнно эффектное, которое могло-бы удовлетворить хотя на мигъ дѣтскую фантазію. Дѣти любятъ читать сказки по большей части потому, что здѣсь они встрѣчаютъ много фантастическаго, заманчиваго. Ставить на сценѣ то, что дѣти видятъ ежедневно у себя, полезно съ извѣстной точки зрѣнія. Но я не задавалась никакими другими цѣлями, какъ только доставить дѣтямъ нѣсколько часовъ настоящаго веселья, способнаго перенести ихъ хотя на время въ иной міръ. Случайно мнѣ попалась въ руки пьеса «Котъ въ сапогахъ» въ передѣлкѣ для сцены. Первое впечатлѣніе при чтеніи пьесы получилось такое, что разучить ее, а главное—поставить на сценѣ почти невозможно. Но, разобравшись, я нашла, что невозможно является только четвертая картина съ волшебникомъ, такъ какъ на нашей сценѣ нельзя было произвести превращеніе съ обстановкой; если-же отбросить эту метаморфозу, отчего пьеса нисколько не пострадаетъ, и видоизмѣнить нѣсколько заключительныя слова Кота, то постановка и 4-й картины была возможна. Послѣ этого я принялась за разучиваніе ролей. Главную роль—Кота я поручила 10-лѣтней дѣвочкѣ, очень подвижной, способной, съ довольно сильнымъ голосомъ. Роли Короля, Министра, Шута я отдала мальчикамъ, а всѣ остальные тоже дѣвочкамъ. Особенно долго не давалась намъ 3-я картина, гдѣ отъ Кота требуется много игры и подвижности. Съ такими маленькими дѣтьми (Принцессѣ 9 лѣтъ, Карабасу—10, Королю—11) приходилось роли разучивать съ голоса. Разучивали постепенно, по дѣйствіямъ. Въ продолженіе мѣсяца репетиціи бывали ежедневно.

Предстояло еще очень трудное дѣло—шитье костюмовъ для дѣйствующихъ лицъ и главное—костюма Кота, для котораго нужна была и маска. Маска, присланная изъ Петербурга, была велика и сдѣлана изъ бумаги; она заглушала голосъ играющей дѣвочки, которая задыхалась подъ этой маской. Тогда мѣстный архитекторъ сдѣлалъ маску изъ проволоки и марли, которая и уничтожила всѣ неудобства первой.

За шитье костюмовъ принялись почти 10 лицъ. Рѣшили въ 5-й кар-

*) Вслѣдствіе отсутствія такого помѣщенія, которое могло-бы вмѣстить сразу всѣхъ учащихся.

тинѣ придворный кортежъ одѣтъ въ костюмы различныхъ національностей. Дѣвочки для кортежа выбирались поменьше и покрасивѣе. Материаломъ для костюмовъ служила бумага, а частью и коленкоръ. Въ большомъ городѣ шитье этихъ костюмовъ можеть обойтись очень дешево, такъ какъ у богатыхъ дамъ всегда можно достать и ненужныхъ уже имъ платьевъ, и цвѣтотъ, и различныхъ украшеній. Старыя туфли обтягивались бѣлымъ коленкоромъ съ украшениями изъ золотой и серебряной бумаги.

Благодаря участию большого количества лицъ, нѣкоторые костюмы, какъ напр., Принцессы и Короля, вышли очень красивы.

Я не помню, чтобы я когда-нибудь еще такъ волновалась, какъ въ тотъ моментъ, когда поднимался занавѣсъ. Когда окончилось первое дѣйствіе, я совершенно растерялась, и дѣти сами подсказывали мнѣ, какъ разставить мебель и вообще устроить королевскій залъ, и направляли и указывали, чтó и какъ нужно сдѣлать.

Особенно я опасалась пожара, такъ какъ почти половина костюмовъ была бумажные.

Первое появленіе Кота въ сапогахъ вызвало всеобщій смѣхъ не только среди дѣтей, но и среди взрослой публики.

Подъ вліяніемъ обстановки и одобренія публики, Котъ такъ вошелъ въ свою роль, что, мнѣ кажется, въ ту минуту исполнявшая эту роль дѣвочка вѣрила, что она и въ самомъ дѣлѣ котъ. Только первое дѣйствіе она еще волновалась, такъ какъ попросила въ ятрактѣ снять съ нея маску, а потомъ всѣ 4 картины даже отъ моего предложенія освободиться отъ маски отказывалась.

4 картину я измѣнила такъ: столъ, за которымъ сидѣлъ Волшебникъ, я поставила такъ, что къ публикѣ были обращены только двѣ его стороны, которыя и были завѣшаны чернымъ сукномъ.

Пятая картина привела всѣхъ въ восторгъ своими костюмами и пляской.

Послѣ «Кота въ сапогахъ» шелъ «Квартетъ», дѣтская опера.

На другой и на третій день даны были три дневныхъ спектакля для всѣхъ учащихся. Слѣдовало-бы дать четыре, такъ какъ послѣдній,—для мальчиковъ, собравшихся въ числѣ 500,—былъ не особенно удаченъ: маленькія дѣти не могли всего видѣть, воздухъ подъ конецъ сдѣлался невозможнымъ, дѣти, вслѣдствіе желанія быть поближе къ сценѣ, такъ напирали на переднихъ, что я опасалась давки.

Какъ первый опытъ, наши спектакли имѣли не мало промаховъ, но дѣти съ такимъ интересомъ слѣдили за игрой, такъ искренно ею увлекались, что вотъ уже прошло двѣ недѣли со времени спектакля, а въ школахъ все еще ежедневно повторяютъ то ту, то другую сцену изъ «Кота въ сапогахъ», и многія фразы изъ этой пьесы сдѣлались ходячими. Другого такого представленія большинству дѣтей нашихъ школъ, быть можегъ, не удастся никогда увидѣть, и я счастлива тѣмъ, что болѣе 1.000 дѣтей хоть на нѣсколько часовъ вышли изъ своей несложной прозаической жизни и ощущали искреннюю радость.

Всего расхода по устройству спектаклей было 110 р., а въ при приходѣ получилось всего 114 руб.

П. Головченко.

Темрюкъ, 22 февр. 1901 г.

Къ вопросу о преобразованіи уѣздныхъ училищъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Въ ближайшемъ будущемъ, если послѣдуетъ ассигнованіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія потребныхъ средствъ изъ казны, предполагается преобразование уѣзднымъ училищъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа въ городскія по Положенію 31-го мая 1872 года. По этому дѣлу попечителемъ учебнаго округа уже возбуждено надлежащее ходатайство. Въ округѣ въ настоящее время имѣется 12 уѣздныхъ училищъ. Для преобразованія въ первую очередь предложены: Томское уѣздное училище (220 учащихся) въ городское четырехклассное, Тобольское (107), Курганское (100), Тюменское (137)—также въ четырехклассныя, Омское (250) въ пятиклассное, и Каинское въ трехклассное; на преобразование этихъ училищъ въ городскія въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ на ихъ содержаніе средствамъ требуется ежегодно отъ казны 9.130 руб.; во вторую очередь намѣчены училища—Ишимское, Кузнецкое, Тарское и Ялуторовское въ трехклассный составъ, на преобразование ихъ потребуется дополнительно по 4.350 руб. въ годъ, и наконецъ въ третьей очереди—Туринское и Березовское въ трехклассный составъ съ дополнительнымъ ассигнованіемъ 1.300 р. въ годъ, а всего потребуется ежегодно 14.780 р.; кромѣ того, на тотъ-же предметъ постановили ассигновать изъ своихъ средствъ ежегодно: Омская Дума—2.290 р., Ишимская—400 р., Курганская—600 р. Тарская 300 р.

Независимо отъ изложеннаго, управленіе учебнымъ округомъ, принимая во вниманіе увеличивающійся съ каждымъ годомъ приливъ дѣтей школьнаго возраста въ существующія городскія по Положенію 1872 года училища и переполненіе вслѣдствіе этого классовъ не соответствующимъ педагогическимъ и гигиеническимъ требованіямъ количествомъ учениковъ, помѣщающихся по 70 и болѣе человекъ въ одной комнатѣ, возбуждаетъ ходатайство о преобразованіи въ высшій составъ классовъ тѣхъ изъ имѣющихся въ округѣ городскихъ училищъ, въ которыхъ наблюдаются оказанныя нежелательныя школьныя явленія, а именно: 1) Устькаменогорское трехклассное при 190 ученикахъ—въ пятиклассное, 2) Барнаульское двухклассное съ 187 учениками и Павлодарское трехклассное при 179 ученикахъ—въ четырехклассныя, 3) Колыванское (124 уч.), Тюкалинское (61 уч.) и Мариинское (202 уч.) двухклассныя—въ трехклассныя. При преобразованіи этихъ городскихъ училищъ въ высшій составъ классовъ требуется дополнительное ежегодное ассигнованіе отъ казны 14.140 р.

Наконецъ дополнительное ассигнованіе потребуется еще на содержаніе городскихъ училищъ названнаго типа, существующихъ въ гор. Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ (пятиклассныя), Акмолахъ, Кокчетавѣ, Каркаралахъ и Зайсанѣ (трехклассныя). Хотя эти училища и не подлежатъ преобразованію въ высшій составъ классовъ, но, учрежденныя по особому штату, получаютъ на свое содержаніе меньшія суммы, нежели другія одинаковаго съ ними типа городскія училища въ округѣ. Для уравненія содержанія 5 поименованныхъ училищъ съ другими испрашивается къ ежегодному отпуску изъ казны дополнительно по 7.910 р. въ годъ.

На учрежденіе должностей учительскихъ помощниковъ при преобразованіи Томскаго, Омскаго, Барнаульскаго и Тюменскаго уѣздныхъ училищъ, какъ наиболѣе людныхъ, и для Каркаралинскаго городского училища, въ коемъ

много киргизскихъ мальчиковъ, не владѣющихъ разговорною русскою рѣчью и поэтому задерживающихъ правильный ходъ ученія, испрашивается 1.875 р. въ годъ, считая по одному помощнику учителя на училище съ содержаниемъ по 375 р. въ годъ.

Управленіемъ округа обращено вниманіе также на необходимость учрежденія при городскихъ училищахъ ремесленныхъ классовъ. Приобрѣтеніе учениками городскихъ училищъ чисто практическихъ знаній весьма пригодится имъ для предстоящей трудовой жизни, а распространеніе такихъ знаній среди Западно-Сибирскаго городского населенія при содѣйствіи школьнаго обученія лучше всего достигнется путемъ увеличенія количества пунктовъ, при которыхъ дѣти школьнаго возраста могли-бы изучить различныя мастерства: столярное, портняжное, сапожное, переплетное и картонажное. Для осуществленія этой цѣли испрашивается разрѣшеніе учредить ремесленные классы при Томскомъ, Тобольскомъ, Омскомъ, Устькаменогорскомъ, Тюменскомъ и Курганскомъ училищахъ, по преобразованію ихъ въ городскія, съ ассигнованіемъ по 300 руб. ежегодно на каждое училище, а всего по 1.800 руб., на закупку потребныхъ для классовъ матеріаловъ, приобрѣтеніе инструментовъ и наемъ мастеровъ.

Такимъ образомъ для удовлетворенія всѣхъ изложенныхъ потребностей при преобразованіи уѣздныхъ училищъ въ городскія, увеличенія состава классовъ въ существующихъ училищахъ, учрежденіе новыхъ должностей и открытіе ремесленныхъ классовъ необходима къ ассигнованію ежегодно отъ казны сумма въ 40.505 рублей, о чемъ и возбуждено нынѣ ходатайство. Самое-же преобразование уѣздныхъ училищъ предполагается завершить въ теченіе трехъ ближайшихъ лѣтъ.

Реальное училище въ Вильнѣ.

Чрезвычайно важный вопросъ для Вильны разсматривался въ засѣданіи городской Думы, именно проектъ объ открытіи второго реального училища (частнаго). Въ теченіе 25-ти лѣтъ Виленское реальное училище расло постепенно, приливъ учащихся изъ году въ годъ увеличивался и вотъ, въ настоящее время, вмѣсто 200 учениковъ, положенныхъ по штату примѣнительно къ размѣрамъ помѣщенія, въ училище, силою необходимости, пришлось принять... 580 человекъ, т.-е. почти втрое больше того, что гигиена позволяетъ по расчету кубическаго содержанія воздуха въ классныхъ комнатахъ. Въ классахъ тѣснаго доведена до послѣдней крайности: недостаточно воздуха, недостаточно свѣта; за неимѣніемъ мѣста, классныя доски привѣшиваютъ на стѣнахъ. Тѣмъ не менѣе приходится отказывать въ приемѣ въ училище многочисленнымъ кандидатамъ, не смотря на ихъ хорошую подготовку и сильное желаніе учиться. Число непринятыхъ съ каждымъ годомъ замѣтно возрастаетъ. Такъ, въ 1896 г. подавало прошеній о приемѣ въ училище 257 чел., отказано «за неимѣніемъ мѣста» 135; затѣмъ объ эти цифры прогрессивно увеличиваются и доходятъ въ 1900 г. до 292 (число подававшихъ прошенія) и 184 (число отказовъ). Такимъ образомъ ежегодно отказываютъ половинѣ желающихъ поступить въ училище. Очевидно, что потребность во второмъ реальномъ училищѣ здѣсь громадная. И вотъ, инспекторъ Виленскаго реального училища Виноградовъ, сознавая невозможное

положеніе здѣшняго реальнаго училища, рѣшилъ открыть второе частное реальное училище, на что получилъ уже разрѣшеніе попечителя Виленскаго учебнаго округа. Какъ выяснилъ виленскій городской голова, попечитель округа намѣренъ немедленно ходатайствовать, въ случаѣ открытія частнаго реальнаго училища, о преобразованіи его въ правительственное семиклассное училище.

Насколько нынѣшнее зданіе реальнаго училища тѣсно, можно судить по тому, что 4 класса и бібліотека училища помѣщаются въ соседнемъ домѣ, принадлежащемъ Виленскому еврейскому учительскому институту. Не имѣется рекреационнаго зала и рисовальнаго класса, гимнастическій залъ и шинельная по своей вмѣстимости совершенно не соотвѣтствуютъ числу учащихся. По вѣсту особой комиссіи, учрежденной попечит. Виленскаго учебнаго округа, для всесторонняго осмотра этого училищнаго зданія и выясненія недостатковъ его, зданіе это признано пригоднымъ только для нормальнаго числа классовъ, т.-е. безъ параллелей, коммерческихъ отдѣленій и приготовительнаго класса. Эта-же комиссія признала необходимымъ имѣть рисовальный классъ, гимнастическій залъ, сборную и раздѣвальную для учениковъ отдѣльно отъ вестибюля, классныя комнаты для преподаванія Закона Божія рим.-католическ. и еврейскаго исповѣданій, помѣщенія для фундаментальной и ученической бібліотекъ, естественно-историческаго кабинета и архива; устроить вытяжную вентиляцію во всемъ зданіи и пр.

Конечно, тѣснота, отсутствіе воздуха и свѣта прежде всего вредно отражаются на здоровьѣ учениковъ. Врачебный осмотръ учениковъ для опредѣленія ихъ тѣлосложенія и остроты зрѣнія далъ слѣдующіе результаты: крѣпкаго тѣлосложенія—22 проц., средняго—43 проц. и слабого—35 проц. Нормальное зрѣніе 56 проц., выше нормы—28 проц., ниже нормы—16 проц. Такимъ образомъ, учениковъ съ большими глазами, по даннымъ 1899 года насчитывается въ Виленскомъ реальномъ училищѣ 44 проц.,—цифра, надъ которой можно призадуматься («Нов.»).

Еврейскія школы въ Юго-Западномъ краѣ.

Въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края около 9 милліоновъ душъ, въ томъ числѣ около милліона ста тысячъ евреевъ. Всѣхъ начальныхъ еврейскихъ училищъ къ 1-му января 1900 г., включая правительственныя, общественныя и частныя, состояло, по отчету попечителя округа, 1.989. Въ Киевской губерніи состояло 2 двухклассныхъ училища, 2 одноклассныхъ, 28 частныхъ училищъ мужскихъ и 16 частныхъ училищъ женскихъ, 9 талмудъ-торъ и 551 хедеръ (впрочемъ, въ число это не вошли хедеры Киевскаго и Радомысльскаго уѣздовъ, свѣдѣній о которыхъ почему-то не было доставлено). Въ Подольской губерніи—1 двухклассное училище, 3 одноклассныхъ, 19 частныхъ училищъ мужскихъ, 15 частныхъ училищъ женскихъ, 5 талмудъ-торъ и 558 хедеровъ. Въ Волынской губерніи 1 двухклассное училище, 6 одноклассныхъ, 13 частныхъ училищъ мужскихъ, 12 частныхъ училищъ женскихъ, 8 талмудъ-торъ и 740 хедеровъ. Двухклассныя и одноклассныя училища находятся въ городахъ и болѣе крупныхъ поселкахъ, какъ, напр., Бѣлая-Церковь и Радзивиловъ.

Большинство училищъ, за рѣдкими исключеніями, находится въ част-

ныхъ помѣщеніяхъ, въ громадномъ большинствѣ крайне неудобныхъ, тѣсныхъ и неудовлетворительныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Въ хедерахъ учителями состоятъ мелаеды, — лица безъ всякой педагогической подготовки.

Лучшими училищами являются одноклассныя и двухклассныя; талмудъ-торы съ каждымъ годомъ улучшаются, благодаря лучшему подбору учительскаго персонала. Всего въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края еврейскій педагогическій персоналъ состоитъ изъ 2.199 лицъ, изъ нихъ 1.851 мелаедь, въ большинствѣ люди невѣжественные. Число учащихся — 41.377, въ томъ числѣ 39.769 мальчиковъ и 1.568 дѣвочекъ. Незначительное число дѣвочекъ, посѣщающихъ школы, ярко бросается въ глаза. Изъ общаго числа учащихся на долю хедеровъ приходилось 31.536 и на долю талмудъ-торъ — 2.605.

Всего въ предѣлахъ пяти губерній Кіевского учебнаго округа отчетъ попечителя официально констатируетъ существованіе школъ для обученія законамъ вѣры 2.540, въ томъ числѣ 29 талмудъ-торъ и 2.511 хедеровъ. Но при этомъ отчетъ дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «Послѣднихъ въ дѣйствительности значительно больше, такъ какъ многіе мелаеды занимаются обученіемъ тайно, безъ установленныхъ свидѣтельствъ; учебному-же началству одному нѣтъ никакой возможности слѣдить за ихъ возникновеніемъ». А воспитаніе и образованіе болѣе тридцати тысячъ еврейскихъ дѣтей двумя тысячами невѣжественныхъ мелаедовъ требуетъ самаго строгаго контроля.

Не подлежитъ сомнѣнію, что многія темныя стороны еврейства въ значительной степени зависятъ отъ неправильнаго начальнаго образованія, получаемаго въ явныхъ и тайныхъ хедерахъ. Постановка на болѣе правильныхъ началахъ дѣла начальнаго образованія евреевъ, гдѣ ихъ по одному на восемь христіанъ, весьма желательна («Н. Вр.»).

Памяти М. Е. Доброписцева.

(† 28-го января).

Есть люди, которые, какъ здоровье, опредѣляются болѣе или менѣе для нашего сознанія въ своемъ дѣйствительномъ значеніи для насъ лишь тогда, когда что-нибудь временно или навсегда разлучитъ насъ съ ними: пока они съ нами, они ничѣмъ, повидимому, не привлекаютъ къ себѣ исключительнаго нашего вниманія въ окружающей насъ обычной средѣ и въ кругу обычныхъ нашихъ житейскихъ отношеній; они живутъ одинаковою жизнью съ нами, не внося съ своей стороны въ нее никакихъ новыхъ путей, не намѣчая никакихъ новыхъ цѣлей, дѣлаютъ то-же, что дѣлаютъ всѣ другіе изъ насъ; встрѣчаясь съ ними изо дня въ день, мы такъ привыкаемъ къ тому, чѣмъ они проявляютъ свою личность въ нашемъ кругу, что считаемъ все, что они вносятъ съ своей стороны въ общую нашу жизнь, какъ-бы естественнымъ нашимъ правомъ, не находя въ ихъ дѣятельности среди насъ никакихъ основаній для признанія за ними какихъ-либо особенныхъ достоинствъ и заслугъ... Только когда ихъ не станетъ съ нами, когда мы надолго или навсегда разстанемся съ ними, мы живо ощущаемъ, что виѣсть съ ними что-то болѣзненно оборвалось въ насъ самихъ, ушло, — не знаемъ, какъ, — что-то невозмѣстимое для насъ въ личной нашей жизни и дѣятельности, какъ давно минувшее дѣтство или увядшая юность... И образо-

вавшаяся пустота не заполняется новыми, явившимися на смѣну ушедшаго, элементами въ составѣ нашихъ жизненныхъ отношеній, остается въ смутной душѣ рядомъ съ полнотою содержания новыхъ впечатлѣній, и если съ теченіемъ времени утрачивается первоначальный свой острый характеръ, то лишь въ силу той замѣны счастья, какою, по замѣчанію поэта, бываетъ для человѣка въ его бѣдной земной долѣ привычка... Такія утраты обыкновенно всего труднѣе поддаются опредѣленію словомъ: если логическая мысль или понятіе образуется только посредствомъ слова, создается силою языка, какъ утверждаетъ Потебня, то въ области непосредственныхъ чувствъ и душевныхъ аффектовъ, въ области идей, постигаемыхъ лишь совокупностью всѣхъ духовныхъ силъ человѣка, не однимъ разсудкомъ, и даже менѣе всего именно имъ, а лишь всѣмъ внутреннимъ существомъ нашимъ, «мысль изреченная есть ложь», по словамъ Тютчева:

Какъ сердцу высказать себя?
Другому какъ понять тебя?
Взрывая, возмутишь ключи:
Питайся ими и молчи!...

Бываютъ именно такія настроенія, когда мы молча понимаемъ другъ друга лучше, нежели пытаемся найти выраженіе своему душевному состоянію въ словѣ: приходиться довольствоваться лишь нѣкоторою иллюзіею пониманія на основѣ вѣры въ общность нашей духовной организаціи съ другими:

Wenn ihr's nicht fühlt, ihr werdet's nicht erjagen,—

вспоминаются въ данномъ случаѣ слова Фауста... Чѣмъ дороже былъ или ближе стоялъ къ намъ при жизни человѣкъ, тѣмъ труднѣе бываетъ, потерявъ его, точно опредѣлить его безусловное значеніе не только для другихъ, но и для самихъ себя: близкое общеніе съ человѣкомъ изо дня-въ-день въ теченіе десятковъ лѣтъ въ нравственномъ единеніи общаго съ нимъ долга и труда незамѣтно создаютъ обстановку, въ которой жизненные интересы одного такъ тѣсно сплетаются съ интересами другого, что, вмѣстѣ часто понимая другъ друга безъ словъ, когда разстанешься, затрудняешься дать себѣ отчетъ, что собственно вносилъ онъ лично въ твою жизнь: все кажется, что онъ еще живъ, и говоришь не о немъ, а о чемъ-то постороннемъ, чему вмѣстѣ съ нимъ при его жизни служилъ и поклонялся; для того, чтобы опредѣлить въ данномъ случаѣ значеніе для тебя другого, нужно въ извѣстной степени опознать самого себя; а это, по словамъ Іоанна Лѣтвичника, стократно труднѣе, нежели видѣть ангела... Кончина Мих. Евгр. Доброписцева представляется мнѣ именно такою утратою въ нашей педагогической средѣ... Какое значеніе имѣлъ онъ въ кругу интересовъ этой среды, чѣмъ заслужилъ признательную память о себѣ?.. Онъ не былъ изъ числа педагогическихъ дѣателей, которые, какъ Ушинскій или Стоюнинъ, пролагаютъ новые пути въ области общихъ вопросовъ обученія и воспитанія или въ области частныхъ задачъ и средствъ своей педагогической специальности, или, какъ, напр., Эвальдъ, творческимъ характеромъ своей практики создаютъ почву опыта для развитія въ странѣ новой системы народнаго образованія. Литературные труды М. Е. не такъ значительны, ни по объему, ни по содержанию своему, чтобы сами по себѣ могли дать ему настоящее право на то выдающееся положеніе въ педагогической средѣ, какое онъ заслуженно занималъ въ ней въ дѣйствительности: прекрасная статья «О преподаваніи грамматики въ младшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній», напечатанная въ журналѣ «Семья и Школа» въ началѣ восьмидесятыхъ

годовъ и написанная М. Е. въ защиту живого слова противъ отвлеченнаго формализма и условности въ обученіи грамматикѣ родного языка въ средней школѣ, представляетъ болѣе или менѣе самостоятельный вкладъ въ педагогическую литературу не столько по своимъ основнымъ положеніямъ, въ которыхъ авторъ идетъ по стопамъ Ушинскаго, Стоюнина, Срезневскаго, Буслаява, сколько по тщательной обработкѣ учебнаго матеріала по данному предмету и отчасти разбору наличныхъ учебниковъ; другая литературная работа М. Е.: «Возможно-ли примѣнить «Русское Правописаніе» акад. Я. К. Грога къ практикѣ?», при всей своей внутренней цѣнности, къ сожалѣнію, не признанной въ свое время въ должной мѣрѣ къмъ слѣдуетъ, свидѣтельствуя о самостоятельности автора въ области своей специальности и живой чуткости къ ея потребностямъ и нуждамъ, касается вопроса, хотя и не маловажнаго, но не существеннаго, по своему безусловному значенію, въ педагогическомъ отношеніи. Кромѣ этихъ двухъ статей, М. Е., насколько мнѣ извѣстно, было напечатано безъ подписи нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ въ журналѣ «Русскій Начальный Учитель», да народное чтеніе по поводу 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II. Съ именемъ М. Е. не связано въ педагогической практикѣ никакого учебнаго руководства или пособия, по которымъ учились-бы поколѣнія учащихся, и которыми въ большей или меньшей степени опредѣлялось бы направление педагогической дѣятельности другихъ преподавателей одного съ нимъ предмета... Но не одни только великіе творческіе умы, эти яркія путеводныя звѣзды на далекомъ небѣ, дороги человѣку, какъ его спутники въ жизненномъ пути:

Какъ маяки въ пустынѣ водной,—говоритъ одинъ изъ задушевнѣйшихъ современныхъ поэтовъ,—

Намъ лучезарные умы
Роняютъ смѣло свѣтъ свободный
Въ хаосъ ничтожества и тьмы!
Но жизнь бы холодомъ знобила,
Но жизнь бы мудростью томила,
Какъ скучной сказкой безъ конца,
Когда бъ не грѣли насъ лучами,
Когда бъ не бились рядомъ съ нами
Другія, добрыя сердца.

Однимъ изъ такихъ сердецъ и стало меньше биться въ нашей педагогической средѣ съ кончиною М. Е. - ча. Онъ работалъ среди насъ, жилъ съ нами общими интересами, мы его любили; благосклонный, онъ принималъ участіе въ нашихъ собраніяхъ и бесѣдахъ, мы дѣлились съ нимъ своими профессиональными радостями и горестями, встрѣчая съ его стороны доброе вниманіе и живое сочувствіе... Педагогическое поприще не богато розами и обильно колючими терніями: и скудость обезпеченія въ матеріальныхъ средствахъ жизни, и тягостная нравственная стѣсненность въ путяхъ различныхъ условностей учительской практикѣ, и грозная отвѣтственность передъ совѣстью въ трудѣ, являющемъ въ виду не что иное, какъ нравственное воспитаніе «будущаго человечества», какъ называлъ Достоевскій, нормальное развитіе живой человѣческой души, и обидное недовѣріе и незаслуженные упреки и укоризны со стороны тѣхъ, у кого хотѣлось-бы найти опору и поддержку въ минуту безсилія воли и слабости духа,—вотъ обычный удѣлъ педагога: порой опускаются руки, падаетъ вѣра въ свои силы, является убійственное разочарованіе въ дѣйствительномъ значеніи

принятаго на себя общественнаго служенія... М. Е. былъ для педагоговъ-товарищей благодатнымъ свѣточемъ труда, озарявшимъ и согрѣвавшимъ ихъ въ такія минуты духовной стужи и непогоды жизни. «Учитель-подвижникъ, — говоритъ одинъ изъ современныхъ мыслителей и государственныхъ дѣятелей, — свѣча, которая горитъ, зажигая свѣтъ въ другихъ, и, горя, сама сгораетъ»; но объективную нравственную цѣнность профессіи не можетъ еще опредѣляться нравственная цѣна человѣка, посвятившаго себя ей: человѣкъ можетъ служить той либо другой профессіи, и служить ей съ успѣхомъ и усердіемъ, даже съ увлеченіемъ, безъ всякаго, въ сущности, къ тому побужденія этическаго характера, единственно съ цѣлью пріобрѣтенія матеріальныхъ средствъ жизни, съ цѣлью имѣть заработокъ, какой-бы ни послала судьба: нравственное достоинство человѣка по отношенію къ его профессіи обуславливается внутреннею свободою его преданности принятому на себя долгу, или призваніемъ. М. Е. своей личной жизнью и личной дѣятельностью являлъ въ педагогической средѣ наглядный бодрительный примѣръ такой преданности своему долгу и облагороженнаго истиннымъ призваніемъ неустаннаго труда на избранномъ поприщѣ: не гонясь за извѣстностью путемъ введенія въ преподаваніе матеріала, заманчиваго часто для молодежи, но сомнительнаго въ педагогическомъ отношеніи, чуждый всякой искусственности въ пріемахъ учебнаго изложенія своего предмета, не рисуясь особенною глубиною пониманія преслѣдуемыхъ задачъ, не выставляясь, однимъ словомъ, ни въ чемъ и ни передъ кѣмъ, скромный и сдержанный въ обнаруженіи нажитаго упорнымъ трудомъ и долгими размышленіями богатства знаній и опыта, М. Е. работалъ изо дня въ день съ неослабной энергіею и неостывающимъ интересомъ въ области своей спеціальности, слѣдя за всѣмъ болѣе или менѣе выдающимся въ ней какъ въ учебномъ, такъ и научномъ смыслѣ, заполняя груды тетрадей выписками изъ читаннаго или учебными матеріалами, тщательно подобранными имъ самимъ въ томъ либо другомъ направленіи... Бывало, говоришь съ нимъ о какомъ-либо явившемся у тебя новомъ планѣ или способѣ учебной разработки съ учащимися того или другого отдѣла курса, окажется, что онъ уже продумалъ или испыталъ что-нибудь въ томъ-же родѣ, услышишь полезныя указанія, дѣльный, цѣнный совѣтъ въ утвердительномъ или отрицательномъ для тебя смыслѣ, встрѣтишь истинно товарищескую готовность обдумать вопросъ сообща, и все это безъ тѣни самомнѣнія или самоувѣренности, видимо единственно изъ живого и постоянно напряженнаго интереса къ общему дѣлу, въ рукахъ кого-бы оно въ данный моментъ ни находилось. Въ свою очередь и самъ онъ любилъ выслушать твое мнѣніе о той либо другой новой, только что вышедшей въ свѣтъ книжкѣ или журнальной статьѣ, обсудить вмѣстѣ тему для ученаческаго сочиненія, обмѣняться мыслями относительно того или иного подбора и расположенія учебнаго матеріала или частнаго случая практики и т. п. А у человѣка въ иные годы было до 48 уроковъ въ недѣлю, или, среднимъ числомъ, 8 уроковъ день, и сотни ученаческихъ тетрадокъ на письменномъ столѣ для срочнаго просмотра по вечерамъ, вмѣсто отдыха... И я знаю, какъ работалъ М. Е. надъ этими тетрадками: намъ иногда приходилось читать однѣ и тѣ-же работы, и, чтобы взаимно облегчить себѣ трудъ, мы читали ихъ вмѣстѣ. Бывало, время уже далеко за полночь, вниманіе начинаетъ притупляться, голова тяжелѣть: «не довольно-ли на этотъ разъ?» скажешь, бывало, своему сотруднику. «Хотѣлось-бы ужъ дочитать сегодня эту кучку», отвѣтитъ, какъ-бы извиняясь передъ тобой и стѣсняясь, М. Е., и снова за работу...

Видишь, глаза краснѣютъ, лицо лихорадочно пышетъ, папираса за папирасой выкуриваются въ нервномъ возбужденіи... Разойдемся уже на разсвѣтѣ, а завтра уроки или экзамены съ утра до вечера... Видя, съ какимъ постоянно свѣжимъ интересомъ къ дѣлу и съ какою неуклонною преданностью долгу трудится изо дня въ день, безъ усталы, человекъ, и гораздо старше тебя лѣтами, и дольше тебя работавшій на одномъ съ тобою поприщѣ, не менѣе тебя, если не болѣе, выдавшій въ жизни всякой тяготы и испытаній, трудится съ не остывающимъ воодушевленіемъ во имя общаго блага, не теряя вѣры ни въ свои идеальныя стремленія, ни въ людей, на твердой почвѣ ясно сознанаго принципа: *aliis serviendo consuimus*.—проникаешься, бывало, самъ уваженіемъ къ труду, который даетъ человекѣ возможность сохранить такую свѣжесть души и благородство воли, отдыхаешь духомъ и запасаешься новыми силами, когда набѣжитъ тѣнь сомнѣнія и разочарованія въ смыслъ и значенія дѣятельности, въ которой проходить тягизы и въ минуты житейскихъ сумерекъ душевной тревоги и слабости воли въ обычныхъ условіяхъ жизни учителя. М. Е. до самаго конца дней своихъ остался вѣренъ своему призванію. Всего за двѣ или за полторы недѣли до кончины его, въ одно изъ послѣднихъ своихъ свиданій съ нимъ, я, не помню теперъ хорошо, по какому поводу, упомянулъ въ разговорѣ съ нимъ о недавно вышедшей книжкѣ Агапитова «Психическая дѣятельность учащихся при описаніи предмета»... М. Е., оказалось, не успѣлъ за болѣзнью ознакомиться съ нею: я изложилъ ему, въ существенныхъ чертахъ, ея содержаніе; онъ тотчасъ-же живо заинтересовался предметомъ, и, въ жару, съ лихорадочнымъ блескомъ въ глазахъ, почти задыхаясь. безъ голоса, хотѣлъ было сообщить какія-то собственныя наблюденія аналогичнаго характера и нѣкоторыя свои поправки къ постановкѣ этихъ наблюденій у Леклера и Агапитова; когда я остановилъ его, сказавъ, что ему, можетъ быть, вредно говорить такъ много, онъ, грустно взглянувъ на меня, прошепталъ; «Когда полегче будетъ, я какъ-нибудь поразскажу вамъ объ этомъ»... Осуществить это свое намѣреніе ему было уже не суждено. Разставаясь тогда со мною, онъ просилъ прислать ему изъ училища послѣднюю книжку «Вѣстника Европы, гдѣ его интересовали воспоминавія В. Д. Хрущовой 1877—1878 гг.—«Кружокъ Круглой башни» и статьи Пирлинга «Названный Димитрій» и Спасовича «Влад. Соловьевъ, какъ публицистъ».

И не одними только вопросами своей спеціальности или смежныхъ съ нею болѣе или менѣе отраслей науки интересовался такъ М. Е.; онъ чутко прислушивался къ біенію пульса общественной жизни во всѣхъ наиболѣе значительныхъ ея проявленіяхъ, и, провикнутый прогрессивными идеями вѣка, былъ сознательнымъ членомъ общества, въ широкомъ смыслѣ слова... Да, если учителя дѣйствительно можно сравнить со свѣчею, «которая горитъ, зажигая свѣтъ въ другихъ, и, горя, сама сгораетъ», то М. Е. былъ въ педагогической средѣ одною изъ тѣхъ свѣчъ «воску яраго», чистаго, непримѣснаго, какими красится для вѣрующаго сердца въ праздникъ храмъ Божій, и погасла эта свѣча уже никакъ не потому, чтобы *нечему* было больше горѣть въ ней... Вотъ почему такъ непривѣтливо и тоскливо становится на душѣ, когда вспомнишь, что его не стало среди насъ...

Но указанными свойствами его личности опредѣляется лишь его значеніе для тѣхъ, кто болѣе или менѣе близко зналъ его и имѣлъ съ нимъ извѣстныя отношенія: горестное чувство, испытываемое нами въ виду понесенной свѣжей утраты, является въ значительной мѣрѣ тѣмъ состраданіемъ къ себѣ

самому, о которомъ говорить Шопенгауеръ, какъ объ одной изъ особенностей человѣческой природы, состраданіемъ, обращеннымъ къ своему источнику. Независимо отъ того, М. Е. имѣетъ безусловное право на признательную память общества, какъ преподаватель родного языка въ средней школѣ въ теченіе свыше тридцати лѣтъ... Какъ предметъ преподаванія, родной языкъ въ педагогической практикѣ и литературѣ, какъ извѣстно, не отличается опредѣленностью преслѣдуемыхъ задачъ: обученіе ему нерѣдко сводится то къ заучиванію грамматическихъ опредѣленій, парадигмъ склоненій и спряженій и правилъ правописанія въ связи съ тѣмъ, что Срезневскій называлъ «разбирательствомъ рѣчи» и съ диктовками, то обращается въ уроки нравственной философіи или морали и эпизодическія наблюденія въ области культурной исторіи отечества по поводу тѣхъ или другихъ произведеній отечественной словесности; въ этихъ крайностяхъ сплошь да рядомъ ускользаютъ изъ вида прямые интересы обученія живому языку или рѣчи...

Близжайшимъ источникомъ указанной неопредѣленности является, по моему мнѣнію, обычный взглядъ на языкъ, исключительно, какъ на средство для выраженія мысли, тогда какъ онъ еще въ большей мѣрѣ, есть средство создавать ее, есть, по выраженію Гумбольдта, не *Werk*, а *Thätigkeit*, творческая дѣятельность, и, въ этомъ значеніи, подлежитъ изученію самъ по себѣ, въ живомъ своемъ обращеніи, не въ видѣ только мертвыхъ, по своей отвлеченности, грамматическихъ опредѣленій своихъ формъ, этой анатоміи рѣчи, и не со стороны однѣхъ лишь идей, составляющихъ внутреннее содержаніе рѣчи, а въ живой органической цѣльности формы и содержанія, опредѣляемой творческою ассоціаціею идеи и выражающаго ее слова... М. Е. прекрасно понималъ и живо чувствовалъ эту внутреннюю жизнь родного языка, сознавалъ недостатки въ данномъ отношеніи современной учебной постановки этого предмета въ средней школѣ. «Нашъ языкъ,—писалъ онъ въ статьѣ своей о преподаваніи русской грамматики,—достояніе народа, предметъ особенной заботливости нашихъ лучшихъ писателей, которые завѣщаютъ любить и беречь родной языкъ,—въ школѣ, и только въ одной школѣ, закутался въ тогу схоластики. Эту красивую средневѣковую одежду, которую стоило-бы сберечь въ историческомъ музее, какъ работу великихъ мастеровъ своего времени, школа вытатила для повседнежнаго употребленія. Тога обветшала, порется по швамъ, рвется вездѣ, мы приставляемъ новыя заплаты къ ветшаной ризѣ и не замѣчаемъ, что изъ нарядной, красивой ризы, которая пришлась не по плечу великану, растущему уже второе тысячелѣтіе и все еще продолжающему расти и развиваться, сбѣлали тришкинъ кафтанъ. И дѣйствительно, мы, учителя русскаго языка, какъ древніе жрецы, какъ послѣдніе язычники, только одни поклоняемся старому кумиру. Мы не послѣдователи своихъ великихъ учителей, мы не въ правѣ называть себя почитателями Ломоносова, Карамзина, Пушкина, которые примѣромъ своимъ ясно показали, что если старая форма не годится, нужно найти новую»... Основнымъ средствомъ и наиболѣе важнымъ источникомъ усвоенія родного языка, въ указанномъ выше смыслѣ слова, М. Е. справедливо считалъ живыя литературныя впечатлѣнія и сообразно съ этимъ сосредоточивалъ вниманіе въ собственномъ преподаваніи предмета въ низшихъ классахъ на обстоятельномъ чтеніи, въ старшихъ—на непосредственномъ изученіи произведеній словесности, имѣя въ виду при этомъ прежде всего отчетливое и, насколько возможно, сознательное усвоеніе учащимися ихъ содержанія и формы, въ органической цѣльности этихъ обѣихъ сторонъ въ данномъ литературномъ

явленіи, взятомъ не столько въ томъ или другомъ отношеніи его къ внѣшнимъ историческимъ опредѣленіямъ его внутренняго значенія, сколько въ немъ самомъ. По свойству поэтическаго выраженія идеи, преподавателю родного языка приходится здѣсь постоянно имѣть дѣло съ такими моментами пониманія, которые если могутъ быть обозначены словомъ, то не могутъ быть чрезъ посредство его усвоены, съ разными «*recertiones sine apprehensione seu conscientia*» Лейбница, съ областью «безсознательнаго» Гартмана, съ тѣмъ «желаніемъ блаженства», «пыломъ страстей возвышенныхъ» и «бореніемъ думъ», которыхъ нельзя, по словамъ Лермонтова, «холодной буквой объяснить». которыя можно только понять силою непосредственнаго чувства. Неопредѣленность впечатлѣнія поэтическаго выраженія подобныхъ душевныхъ состояній образно характеризуется гр. А. Толстымъ въ его балладѣ «Алеша Поповичъ»:

Звуки льются, звуки таютъ:

То не вѣтеръ-ли во ржи?

Не крылами-ль задѣваютъ

Мѣдный колокольъ стрижи?

Иль въ тѣни журчатъ дубравной

Одновучные ключи?

Иль ковшей то звонъ заздравный?

Иль мечи бьютъ о мечи?

Пламя-ль блещетъ? Дождь-ли льется?

Буря-ль встала, пыль крутя?

Конь-ли по полю несется?

Мать-ли пѣсуетъ дитя?

Или то воспоминанье,

Отголосокъ давнихъ лѣтъ?

Или счастья обѣщанье?

Или смерти то привѣтъ?

Для того, чтобы дать учащимся возможность усвоить и понять матеріалъ этого рода, преподавателю нужно, конечно, самому обладать живымъ пониманіемъ красоты формы выраженія и чувствомъ художественной ассоціаціи идеи и слова въ томъ или другомъ проявленіи творческой дѣятельности языка. М. Е. отличался живою любовью къ литературѣ и свѣжимъ непосредственнымъ литературно-критическимъ чувствомъ: литературные интересы занимали видное мѣсто въ его личномъ развитіи, въ дѣтствѣ, по его воспоминаніямъ: въ родной семьѣ онъ имѣлъ возлѣ себя близкихъ людей, которые знали наизусть «Евгенія Онѣгина» и «Горе отъ ума» и благоговѣли передъ гениальными творцами этихъ произведеній; впоследствии, пріѣхавъ въ 60-хъ годахъ въ Петербургъ, онъ имѣлъ случай стоять близко къ нѣкоторымъ тогдашнимъ столичнымъ литературнымъ кружкамъ, напр., «Дѣла», «Искры» и др. Отправляясь въ своею преподаваніи родного языка отъ непосредственныхъ живыхъ литературныхъ впечатлѣній, онъ, благодаря указаннымъ личнымъ своимъ свойствамъ, въ теченіе тридцати слишкомъ лѣтъ *) честно работалъ надъ воспитаніемъ въ молодомъ поколѣніи чувства жизненной и художественной правды, одинаково важной какъ въ искусствѣ и наукѣ, такъ и въ практической дѣятельности, пробуждая, а иногда и возводя до степени разумнаго сознанія чувства правды и добра, укрѣпляя вѣру въ нравственные идеалы и стремленіе къ высшимъ интересамъ жизни, развивая любовь къ людямъ и труду во имя общаго блага, любовь къ родиѣ, уваженіе и дѣятельное стремленіе къ истинѣ и свѣту ея разума... Другой вопросъ, отвѣчали-ль всегда внѣшніе результаты его дѣятельности въ этомъ направленіи положеннымъ въ основу ея опредѣлительнымъ началамъ... Обязательность извнѣ опредѣленныхъ учебныхъ плановъ и программъ, болѣе или менѣе строгая регламентація каждаго твоего шага, ограниченіе

*) Покойный преподавалъ въ бывшей женской гимназіи М. П. Спѣшиной, въ гимназіяхъ Покровской общины и Э. П. Шаффе, гимназіи Ман. 1-мъ реальномъ училищѣ и Елизаветинскомъ институтѣ.

даже свободы пользоваться наиболѣе подходящими съ твоей точки зрѣнія учебными средствами—руководствами и пособиями, переполненіе классовъ учащимися и другія подобныя условія современной педагогической практики не мало стѣсняютъ учителя въ осуществленіи своихъ личныхъ стремленій въ преподаваніи своего предмета; горькая необходимость мыкаться цѣлые дни по урокамъ, просиживать ночи за горами ученическихъ тетрадокъ, въ тягостной, душной атмосферѣ оскорбительнаго недовѣрія къ тебѣ и твоей преданности принятому на себя долгу, отрицаніе за тобою права «смытъ свое сужденіе имѣть «въ дѣлѣ, для тебя непосредственно близкомъ, дорогомъ, въ которомъ ты являешься отвѣтственнымъ передъ своею совѣстью и людьми, въ атмосферѣ незаслуженныхъ укоризнъ и подчасъ язвительныхъ глумленій со стороны общества, не знающаго обыкновенно или не желающаго знать всѣхъ условій педагогической дѣятельности, — все это нерѣдко лишаетъ учителя того настроенія, которое нужно ему для того, чтобы задушевныя стремленія его, нравственный живительный идеалъ его личности сообщились ученикамъ въ полной своей чистотѣ и внутренней значительности. «Счастливъ тотъ,—говоритъ Грановскій,—кто носитъ въ себѣ благое убѣжденіе и можетъ заявить его вѣшнымъ дѣломъ. На великихъ и на малыхъ, незамѣтныхъ простому глазу, дѣятеляхъ лежитъ общее всѣмъ людямъ призваніе трудиться въ потѣ лица. Но они несутъ отвѣтственность только за чистоту намѣреній и усердіе исполненія, а не за далекія послѣдствія совершеннаго ими труда». Горестное чувство, которое вызвала на нашихъ глазахъ кончина М. Е. во многихъ ученикахъ и ученицахъ его, является вѣрною порукою живого нравственнаго начала, положеннаго М. Е. въ основу своей педагогической дѣятельности, такъ какъ только надъ сердцемъ бываетъ бессильна утрата, причиняемая смертью:

Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ.
Неподвижно лишь солнце любви!.

Отрадно и вмѣстѣ горько вспоминать о такихъ людяхъ, какъ М. Е. Доброписцевъ. Отраденъ образъ хорошаго, честнаго, благороднаго человѣка, чуткаго ко всему высокому и прекрасному, преданнаго своему долгу и вѣрнаго своему призванію; отрадно видѣть наглядное воплощеніе лучшихъ стремленій, водушевляющихъ тебя на избранномъ тобою поприщѣ дѣятельности, и живое обличеніе неправды раздающихся порою кругомъ голосовъ, напрасно смущающихъ тебя въ принятомъ на себя общественномъ служеніи. Но горько думать, цѣною какого жизненнаго подвига достались чловѣку духовныя свобода и нравственная независимость,—это, казалось-бы, неотъемлемое достоинствіе каждой разумной чловѣческой личности,—и право смотрѣть съ спокойною совѣстью въ глаза людямъ, въ отрадномъ сознаніи честно исполненнаго долга; горько думать, насколько могъ-бы чловѣкъ сдѣлать больше, нежели успѣлъ сдѣлать, если-бы наличныя условія дѣятельности были болѣе счастливы... И рвется болѣзненно душа, скованная въ дѣлѣхъ дѣйствительности, къ желанной свободѣ, мучительно бьется, какъ птица въ желѣзной клеткѣ, тоскуя по волѣ и простору...

Г. Князевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Объ учрежденіи въ гор. Барнауль нормальнаго ремесленнаго училища. Управленіе Западно-Сибирскаго учебнаго округа, озабочиваясь развитіемъ въ округѣ промышленнаго образованія, возбуждаетъ ходатайство предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ гор. Барнауль на средства казны или Кабинета Его Величества нормальнаго ремесленнаго училища, какъ учебнаго заведенія, наиболѣе отвѣчающаго мѣстнымъ запросамъ. Бурсъ училища предполагается четырехлѣтній, для большаго пріобрѣтенія учениками практическихъ знаній путемъ занятій въ мастерскихъ училища. Предполагается также ввести въ курсъ теоретическое и практическое преподаваніе построенія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Эта мѣра будетъ способствовать удовлетворенію одного изъ насущнѣйшихъ запросовъ Алтайскаго земледѣльческаго района, центромъ котораго служитъ Барнаулъ. Мѣстная Дума изъявила согласіе на отводъ подъ училище участка земли въ потребномъ для этого количествѣ.

Для осуществленія той-же цѣли—насажденія промышленнаго образованія, какъ нами уже своевременно сообщалось, было возбуждено ходатайство объ открытіи низшихъ ремесленныхъ школъ въ селахъ Берскомъ и Тюменцевскомъ Барнаульскаго уѣзда. Кромѣ того, въ настоящее время приняты мѣры для выясненія мѣстныхъ нуждъ въ промышленномъ образованіи: 1) въ селеніяхъ Лебяжемъ, Троицкомъ и Кудскомъ Тобольской губерніи, въ коихъ губернская администрація предполагала отнести содержаніе ремесленныхъ школъ въ случаѣ открытія таковыхъ, на суммы частной волостной повинности и 2) въ поселкѣ Ново-Николаевскомъ Томской губерніи, гдѣ устройство ремесленнаго учебнаго заведенія, какого-нибудь типа, хотя-бы и исключительно на средства казны, представляется особенно желательнымъ, такъ какъ поселокъ этотъ, возникшій 6—7 лѣтъ тому назадъ у станціи Обь-Бривошеково, насчитываетъ въ настоящее время около 16 т. жителей, а мѣстоположеніе его у громадной судоходной рѣки способствуетъ быстрому его торговому развитію.

О постройкѣ второго дома общежитія для томскихъ студентовъ. Въ скоромъ времени начнется постройка второго дома общежитія томскихъ студентовъ, для котораго городской Думой отведенъ участокъ земли на углу Саловой и Евгеньевской улицъ. Общежитіе предполагено устроить для 150 студентовъ; приниматься въ него будутъ преимущественно стипендіаты и своекоштные. Большая часть комнатъ общежитія съ такимъ расчетомъ,

чтобы жить въ ней одинъ студентъ и лишь нѣсколько номеровъ будетъ двойныхъ и тройныхъ. Постройка общежитія обойдется въ 200 тыс. рублей, въ счетъ этой суммы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ассигновано на 1901-й годъ 100 тысячъ. Постройкой зданія завѣдуетъ особая коммисія, въ составъ которой входятъ попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа, въ качествѣ предсѣдателя, ректоръ университета, нѣкоторые изъ профессоровъ, представитель отъ государственнаго контроля, архитекторъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія и городской голова.

Объ учрежденіи въ гор. Томскѣ низшаго технического училища. По поводу возбужденнаго Томской городской Думой ходатайства объ открытіи въ Томскѣ средняго технического училища съ двумя отдѣленіями Министерство Народнаго Просвѣщенія высказалось въ томъ смыслѣ, что рассчитывать на успѣхъ этого ходатайства трудно. Изъ средствъ казны уже ассигнуется весьма крупная сумма на содержаніе высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія, а потому ассигнованіе еще значительнаго кредита на устройство и содержаніе средняго технического училища въ томъ-же городѣ легло-бы на государственное казначейство слишкомъ тяжелымъ бременемъ. Имѣющійся въ Томскѣ капиталъ въ суммѣ 73 т. рублей не достаточенъ для учрежденія этого учебнаго заведенія, содержаніе котораго стоитъ ежегодно 48 т. рублей, а устройство и оборудованіе училищнаго для него зданія обойдется около 300.000 рублей.

Въ виду приведенныхъ соображеній управленіе учебнаго округа вошло въ сношеніе съ Томской Думой, не признаетъ-ли она болѣе цѣлесообразнымъ и соответствующимъ средствамъ города учрежденіе низшаго технического училища, съ двумя-же спеціальностями (горно-заводской и механической), которое, казалось-бы, и болѣе удовлетворяло дѣйствительнымъ мѣстнымъ потребностямъ. На успѣхъ ходатайства объ открытіи низшаго технического учебнаго заведенія, въ случаѣ возбужденія такового Думой, рассчитывать можно.

Къ устройству студенческаго общежитія. Коммисіей при Военно-Медицинской академіи разработанъ планъ зданія будущаго общежитія для студентовъ академіи. Зданіе будетъ возведено на Нижегородской улицѣ, на мѣстѣ обреченныхъ на сломъ конюшенъ, и начнется постройкой въ маѣ. Зданіе будетъ трехэтажное, рассчитанное на 100 человекъ. Комнаты будутъ предназначены для помѣщенія въ нихъ лишь по одному студенту. Для пользованія студентамъ будутъ предоставлены рекреационный залъ, читальня и буфетная. Постройка зданія обойдется въ 150 т. руб., такъ что понадобится субсидія, кромѣ уже отпущенныхъ Военнымъ Министерствомъ 100 т. руб. Платы со студентовъ взимать не предполагается («Рос.»).

Курсы для воспитателей кадетскихъ корпусовъ. Для подготовки воспитателей въ кадетскихъ корпусахъ начинаются съ 10 — 15-е апрѣля и окончатся къ 1-му іюня. Помимо теоретическихъ занятій, состоявшихъ въ изученіи всего того, что имѣетъ отношеніе къ жизни, быту и способамъ обученія дѣтей, для слушателей періодически устраивались экскурсіи съ самыми разнообразными цѣлями. Такъ, помимо естественно-историческихъ, были экскурсіи въ психиатрическую клинику для изученія типовъ съ повышенной нервной системой. Кромѣ того, такъ какъ многимъ изъ слушателей

придется завѣдывать пріемкой мяса въ корпусахъ, то рѣшено сдѣлать нѣсколько посвѣщеній мясного музея, для того чтобы научить слушателей отличать мясо больныхъ и здоровыхъ животныхъ. Помимо прикомандированныхъ 26 штатныхъ и 3 вольнослушателей, каждую лекцію, въ среднемъ, посѣщало около 15 постороннихъ человекъ, состоящихъ педагогами въ различныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ («Рос.»).

Къ вопросу объ упрощеніи русскаго правописанія. Въ нефилологическомъ Обществѣ 16-го апрѣля г. Куницкій дѣлалъ докладъ о возможныхъ упрощеніяхъ въ русскомъ правописаніи. Еще Третьяковскій предлагалъ писать «по звуку» и совершенно исключить изъ азбуки буквы з, э, ижицу и еиту. Въ началѣ нынѣшняго вѣка много для русскаго правописанія было сдѣлано Карамзинымъ и слѣдовавшими за нимъ лучшими писателями. Но затѣмъ въ 70-хъ годахъ кievскій педагогъ Туловъ выступаетъ съ проектомъ коренного преобразованія русскаго правописанія; въ изданной имъ брошюрѣ объ элементарныхъ звукахъ русской рѣчи Туловъ предлагаетъ уничтожить совершенно з и ъ, ѣ и и, и вводитъ іотъ, придавая ему большее значеніе и ставя его съ твердыми согласными въ началѣ слова и съ твердыми согласными въ серединѣ; вмѣсто мягкаго знака Туловъ предложилъ употреблять надстрочный знакъ. Продолжателемъ теоріи Тулова явился проф. Брандтъ, который уже совершенно оставляетъ этимологическое письмо и предлагаетъ слѣдовать единственно произношенію, такимъ образомъ о у него замѣняется часто а, ч — ш, г — х, вмѣсто в ставится ѿ и т. д., я и ю онъ совсѣмъ выбрасываетъ, такъ же какъ ѣ и и и первые буквы замѣняетъ а и у съ мягкимъ знакомъ, которые вообще находятъ у Брандта большое примѣненіе. Г. Куницкій не предложилъ чего-нибудь новаго, онъ лишь соединилъ обѣ системы, отбросивъ въ нихъ все наиболѣе рѣзкое и въ практическомъ примѣненіи не надежное. Г. Куницкій также предлагаетъ исключить ѣ, з, ъ, ю, я и ѣ и оставляетъ одно і, въ то же время оставляетъ в и, возвращая ему то значеніе, которое оно имѣло въ кириллицѣ, послужившей прообразомъ русской азбуки. Конечно примѣненіе сразу этихъ новшествъ было-бы затруднительно, а потому г. Куницкій думаетъ, что можно было-бы постепенно вводить упрощенія, уничтоживъ, напримѣръ, сперва злополучное ѣ, доставляющее столько огорченій русскимъ ученикамъ. Докладчикъ не видитъ ничего невозможнаго въ своемъ предложеніи и указываетъ на примѣръ французскаго министерства, которое за послѣднее время также предложило ввести нѣкоторыя упрощенія, не столь однако рѣшительныя.

Въ попечительствѣ о воспитательницахъ и учительницахъ. 18-го марта, состоялось годовое собраніе Общества существующаго въ Петербургѣ попечительства о воспитательницахъ и учительницахъ. Общество насчитываетъ 530 членовъ, въ томъ числѣ: 6 членовъ-основателей и 27 почетныхъ. Оказанная Обществомъ своимъ сочленамъ помощь выразилась: 1) въ указаніи мѣстъ и уроковъ; 2) въ содержаніи для временно-нуждающихся дешевыхъ квартиръ; 3) въ назначеніи пенсій, выдачѣ ссудъ и пособій и 4) въ безплатной медицинскій помощи. Съ просьбою по присканію мѣстъ и уроковъ обращалось 247 лицъ, изъ числа которыхъ удовлетворены 198, съ ежегоднымъ вознагражденіемъ отъ 100 до 1.200 руб. въ годъ. Дешевыми квартирами пользовались въ теченіе года 62 дѣйствительныхъ члена Общества, изъ нихъ 27 русскихъ, а остальные другихъ національностей.

выдано 22 пенсионеркамъ 2.640 руб. и пособій—757 руб. На приходъ въ теченіе года поступило: процентовъ 3.934 руб., пожертвованій—2.852 руб., членскихъ взносов—1.948 руб. и пр., всего 11.337 руб., а израсходовано 8.697 руб. На 1-е января настоящаго года капиталы Общества равнялись 100.117 руб., при чемъ оборотный, на текуція нужды, составлялъ ничтожную сумму въ 10.684 руб. Пожертвованія въ капиталъ на устройство постояннаго убѣжища для престарѣлыхъ и нуждающихся въ отлѣхъ членовъ за десять лѣтъ достигли всего тысячи руб. (огромное сочувствіе со стороны лицъ. пользующихся трудомъ воспитательницъ и учительниц!), тѣмъ не менѣе Правленіе не теряетъ надежды на осуществленіе этого проекта, надѣясь на отзывчивость общества. Собраніе закончилось выборами. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе ежегоднаго увеличенія числа кандидатокъ на пенсію и уменьшенія процентовъ на пенсионный капиталъ, составляющій сумму въ 54.455 руб., постановлено измѣнить пенсионный уставъ въ томъ смыслѣ, что правомъ на пенсію будутъ пользоваться лица, состоявшія членами Общества въ теченіе 30-ти лѣтъ (прежде 25 лѣтъ), и притомъ въ возрастѣ не отъ 46 лѣтъ, какъ до сихъ поръ, а 55. Для лицъ-же, выразившихъ желаніе черезъ 30 лѣтъ получать пенсію, установленъ особый взносъ въ размѣрѣ 12 руб. въ годъ («Рос.»).

Убѣжище для заслуженныхъ воспитательницъ. 3-го марта въ Москвѣ открыто убѣжище Государыни Императрицы Маріи Феодоровны для заслуженныхъ воспитательницъ учрежденій Императрицы Маріи. Помѣщенія въ убѣжищѣ предоставляются вышедшимъ въ отставку по прослуженіи не менѣе 25 лѣтъ лицамъ женскаго пола, служебная дѣятельность которыхъ въ штатныхъ должностяхъ заключалась въ воспитаніи дѣвицъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи. За помѣщеніе въ убѣжищѣ взимается, въ зависимости отъ размѣра квартиры, годовая плата въ 120, 180 и 240 р. Номера состоятъ изъ трехъ комнатъ: передней, зала и спальни. Мебель прекрасная—изъ бука и дуба. Всѣ помѣщенія съ паркетными полами, электрическими звонками и отличаются обиліемъ свѣта и воздуха. Убѣжище состоитъ подъ управленіемъ В. М. Ахшарумова, а общее наблюденіе ввѣрено директору хозяйственной части Николаевскаго сиротскаго института Н. Ф. Жукову («Рус. Вѣд.»).

Общество школьныхъ дачъ. 8-го апрѣля подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева состоялось общее собраніе Общества школьныхъ дачъ для петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній для выслушанія отчета за истекшій годъ. Общество имѣетъ дачи въ Сестрорѣцкѣ—для мальчиковъ и въ Ораниенбаумѣ—для дѣвочекъ. Въ отчетномъ году принято было на дачи 45 дѣвочекъ и 110 мальчиковъ. Въ то время, какъ помѣщеніе для дѣвочекъ было обеспечено благодаря покровительству ихъ высочествомъ Елены Георгиевны Саксенъ-Альтенбургской и герцоговъ Георгія и Михаила Георгиевичей Мекленбургъ-Стрелицкихъ, дача для мальчиковъ составляла постоянную заботу Общества; въ настоящее время въ Сестрорѣцкѣ Общество имѣетъ наконецъ свою дачу, но теперь пришлось заняться сооруженіемъ второй дачи, для чего пожертвовала О. Н. фонъ-Гартманъ 125 тыс. рублей. Содержаніе дачи для мальчиковъ обошлось въ прошломъ году въ 6.036 рублей, дачное содержаніе воспитанницъ стоило 2.167 р. («Н. Вр.»).

Школьная колонія. Коммиссією по народному образованію въ Петербургѣ представленъ городской управѣ докладъ по вопросу объ устройствѣ городской школьной колоніи, которая будетъ носить имя въ Бозѣ починающаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Колонію предполагается устроить на приобрѣтенномъ въ собственность города участкѣ земли, размѣромъ не менѣе 10 десятинъ, по линіи Варшавской, Балтійской или Николаевской желѣзныхъ дорогъ. Стоимость такого участка опредѣлена въ 5—6 т. р. Что касается до построекъ, то коммиссія остановилась на системѣ большихъ домиковъ-бараковъ для ночлега, рассчитанныхъ на 50 дѣтей каждый. Для общей столовой и кухни предполагается построить отдѣльное зданіе. Постройка одного домика-барака потребууетъ 9.300 р., большого зданія—53.000 руб. Въ виду недостаточности средствъ, коммиссія предполагаетъ ограничиться на первое время постройкою лишь двухъ бараковъ («Рос.»).

Новая школьная дача. Вблизи станціи Перкіярви, Финляндской желѣзной дороги, устраивается школьная дача для бѣдныхъ учениковъ С.-Петербургскаго перваго реального училища. Окончаніе постройки сильно затормозилось вслѣдствіе того, что суммы, собранныя на эту постройку, совершенно изсякли. Совѣтомъ православнаго братства святителя Иннокентія отчисленъ капиталъ въ 1.000 рублей для окончательнаго устройства этой школьной дачи. Въ виду этого является возможность всѣ работы закончить и въ концѣ мая, по окончаніи экзаменовъ, переселить туда недостаточныхъ и слабыхъ здоровьемъ учениковъ 1-го реального училища («Рос.»).

Школьная санаторія въ Крыму. Проф. Московскаго университета А. А. Бобровъ горячо оставляетъ проектъ устройства въ Алупкѣ въ Крыму санаторіи для дѣтей. Сознывая всю важность и крайнюю необходимость устроить санаторію для слабыхъ и золотушныхъ дѣтей въ Крыму, онъ обратился къ опекунскому управленію майоратнаго владѣнія князя Воронцова графа Шувалова въ Алупкѣ и встрѣтилъ въ немъ полное сочувствіе отвести безплатно участокъ земли въ Алупкѣ на берегу моря. Тогда проф. Бобровъ задался цѣлью организовать «Общество санаторіи для дѣтей въ Алупкѣ» и на первыхъ-же порахъ встрѣтилъ сочувствіе многихъ. Н. А. Цвѣтковъ выразилъ готовность удѣлить изъ капиталовъ, завѣщанныхъ А. К. Медвѣдниковой на благотворительныя дѣла, 15.000 рублей для устройства дома имени А. К. Медвѣдниковой; кроме того, имѣется въ виду еще одно пожертвованіе для устройства другого домика имени жертвователя. По проекту, санаторія должна состоять изъ отдѣльныхъ домиковъ; это удобнѣе въ виду необходимости группировать дѣтей по возрасту, по роду болѣзни, на случай внезапнаго появленія какой-нибудь заразной болѣзни и проч. Такимъ образомъ, проф. Бобровъ надѣется, благодаря почину этихъ отзывчивыхъ людей, начать предстоящей весной дѣло устройства санаторіи («Кур.»).

Школьная столовая. Въ Петербургѣ членомъ благотворительнаго Общества «Дѣтская помощь» Ю. П. Щепкиной устраивается на Выборгской сторонѣ столовая для дѣтей школьнаго возраста. Городъ отпускаетъ на каждого ученика и ученицу городскихъ училищъ по 3 коп. на завтракъ или, вѣрнѣе сказать, на обѣдъ, такъ какъ эти ребяташки возвращаются изъ училищъ домой, когда семьи ихъ уже отобѣдали. На эти три копейки ничего нельзя сдѣлать, да и какое можетъ быть ученіе на голодный желудокъ: дѣти сидятъ

въ классахъ вялыя, сонныя и даже больныя. Открытая Ю. П. Щепкиной первоначально на Сампсоніевскомъ проспектѣ столовая, въ ограниченнѣхъ размѣрахъ, за 3 коп. даетъ каждому ребенку обѣдъ изъ двухъ горячихъ блюдъ. Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ объ учрежденіи столовой, какъ всѣ учительницы городскихъ училищъ засыпали учредительницу просьбами принять ихъ дѣтей въ число столоующихся. Само собою разумѣется, что удовлетворить нахлынувшія требованія не представлялось возможнымъ какъ по отсутствію средствъ, такъ и по отсутствію такихъ лицъ, которыя приняи-бы на себя обязанность наблюдать за приготовленіемъ пищи и за порядкомъ во время посѣщенія столовой учениками и ученицами. Но стоило только обратиться къ помощи добрыхъ людей и явились средства. Собразуясь съ приливомъ средствъ, Ю. П. Щепкина открыла уже вторую столовую. Если рука дающаго не оскудѣетъ, на что можно вполне рассчитывать, то вся Выборгская сторона постепенно покроется такими столовыми, а насколько онѣ полезны для подростостающаго поколѣнія, можно судить по отзывамъ учительницъ городскихъ училищъ, которыя категорически заявляютъ, что съ того времени, какъ дѣти начали получать горячіе обѣды, успѣшность ихъ въ ученіи превзошла всякія ожиданія, и что еще важнѣе—дѣти перестали болѣть («Нов. Вр.»).

Саратовскій проектъ средней школы. Съ 6-го апрѣля въ Саратовѣ идутъ оживленныя засѣданія представителей врачебнаго персонала, педагогическаго міра, литераторовъ и вообще всей интеллигенціи по вопросу о нормальной средней школѣ. Этотъ вопросъ возникъ еще въ прошломъ году; потомъ онъ былъ переданъ на разработку особой комиссіи, которая въ настоящее время и выступила съ своимъ проектомъ «новой или образцовой школы». Сущность саратовскаго проекта, по словамъ «Курьера», сводится къ слѣдующему: Въ школу принимаются дѣти обоаго пола, всѣхъ сословіи и вѣровсповѣданій, причемъ до 4-го класса они учатся совмѣстно, а съ 5-го отдѣльно (мужская и женская гимназіи); программа для мальчиковъ и дѣвочекъ совершенно одинаковая во всѣхъ семи классахъ (и двухъ приготовительныхъ); греческій языкъ отсутствуетъ вовсе, а латинскій является необязательнымъ; изгоняется система балловъ и переводныхъ экзаменовъ. Составители проекта выражаютъ желаніе, чтобы гимназія могла служить образцомъ для населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяла-бы всѣмъ требованіямъ дѣтской психологіи и гігіены (обращается особое вниманіе на раціональное распредѣленіе и продолжительность уроковъ, перемѣнъ, физическихъ упражненій и проч.). Занятія въ училищѣ начинаются съ 1-го сентября и оканчиваются 1-го іюня. Начало уроковъ зимой—въ 9 часовъ утра, весной и ранней осенью—въ 8 часовъ утра. На первомъ планѣ стоятъ науки гуманитарныя, естествовѣдѣніе и новые языки; вообще же въ школѣ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, нѣмецкій и французскій языки (практически и теоретически), математика (арифметика, геометрія, черчение, алгебра, тригонометрія), физика, химія, географія (всеобщая, русская, физическая и математическая), исторія (всеобщая и русская), естествовѣдѣніе (зоологія, ботаника, минералогія, анатомія челоуѣка), чистописаніе, рисованіе, ручной трудъ, пѣніе, гігіена (элементарная), законовѣдѣніе. Въ общемъ получается: для перваго приготовительнаго класса 16 уроковъ (или 3 и 2 урока въ день), для втораго приготовительнаго 18 уроковъ (по 3 въ день), для перваго 22, для втораго, третьаго и четвертаго по 24 урока (по 4 ежедневно), для

пятого 26, для шестого 27 и для седьмого 29 уроковъ въ недѣлю. Въ качествѣ преподавателей предположено пригласить лицъ обоого пола съ высшимъ или специальнымъ образованіемъ, и притомъ такихъ, которыя успѣли зарекомендовать себя искусными и сердечными педагогами. Инициаторами нормальной школы являются члены Саратовскаго санитарнаго Общества, которое съумѣло уже открыть прекрасную фельдшерскую школу и выстроить для нея обширное зданіе, почти ни къ кому не обращааясь за субсидіями и пособіями («Н. Вр.»).

Разумное рѣшеніе. Въ Симферополѣ, начальница женскаго духовнаго училища какимъ-то способомъ добыла дневникъ одной изъ ученицъ. Въ этомъ дневникѣ была сдѣлана запись, въ которой ученица неодобрительно отзывалась какъ о начальницѣ, такъ и о самомъ преосвященномъ. Совѣтъ училища постановилъ уволить ученицу. Не такъ взглянулъ на дѣло преосвященный Николай, когда ему доложили объ этомъ. Онъ явился въ училище на урокъ, вызвалъ провинившуюся ученицу и прель всеѣмъ классомъ сказалъ, что дѣвочка умна и наблюдательна, если умѣетъ дѣлать такіа замѣчанія, но записывать подобное въ дневникъ нехорошо. Исключеніе ученицы онъ отмѣнилъ, не исковеркавъ жизни ребенка изъ-за простой дѣтской шалости («Спб. Вѣд.»).

Послѣдствія чтенія Майнъ-Рида. Въ Одессу недавно была доставлена новая жертва увлеченія Майнъ-Ридомъ. Въ портовое управленіе была препровождена полиціею телеграмма, полученная имъ изъ Херсона о задержаніи прогимназиста 12-ти лѣтъ Александра Григоровича, бѣжавшаго на пароходѣ Бумана и Милетина «Георгій». Едва только узнали объ этомъ въ портъ, какъ заявили съ парохода, что розыскиваемый мальчикъ явился только что на пароходъ съ просьбой къ капитану провезти его въ Херсонъ. Изъ словъ мальчика оказалось, что онъ, начитавшись книгъ Майнъ-Рида и др., рѣшилъ такъ-же, какъ и герои ихъ, отправиться въ путешествіе. Первою цѣлью путешествія была избрана Одесса, и вотъ мальчикъ, сѣвъ на пароходъ «Георгій», преспокойно прибылъ въ Одессу. Но здѣсь, не имѣя никого изъ знакомыхъ безъ копѣйки денегъ, такъ какъ забылъ о нихъ позаботиться, чувствуя голодь, мальчикъ струсиль и, побродивъ цѣлый день по городу, вечеромъ рѣшился пойти просить капитана парохода отвезти его въ Херсонъ. Просьба его была удовлетворена: мальчикъ подъ опекой пароходнаго начальства препровождается къ родителямъ въ Херсонъ («Юж. Об.»).

Жельзнодорожныя школы. Въ видахъ болѣе успѣшнаго развитія на нашей жельзнодорожной сѣти школьнаго дѣла, Министерство Путей Сообщенія рѣшило привлечь представителей жельзныхъ дорогъ къ совмѣстной съ учебнымъ начальствомъ дѣятельности по устройству и улучшенію этихъ школъ («Торг. Пр. Газ.»).

Суворовское училище повивальныхъ бабокъ. Ревизіонныя комиссіи при Петербургской Думѣ неоднократно обращали вниманіе на необходимость реформированія этого училища, существующаго при городской Калинкинской больницѣ. Эта давно ожидаемая реформа находится на пути къ практическому ея осуществленію. Выработанъ проектъ новаго устава, по которому училище предполагается превратить въ общую женскую фельдшерскую школу.

Курсъ ученія, вмѣсто нынѣшняго двухгодогого, предполагается сдѣлать трехгодовымъ, сообразно чему и содержаніе школы будетъ обходиться, вмѣсто 6.000 р., въ 1.200 р. въ годъ. За-то и плата за слушаніе лекцій должна быть также удвоена (съ 60 р. до 120 р. въ годъ). Въ виду расширенія курса, предполагается устроить для школы новую амбулаторію, воспользовавшись для этого палатою, въ которой нынѣ лежатъ больныя дѣти. Съ этимъ вмѣстѣ осуществится также и давно уже признаваемая необходимому мѣра отдѣленія больныхъ дѣтей и подростковъ отъ взрослыхъ. Эти дѣти и подростки будутъ переведены въ особую палату, очистившуюся, за переводомъ больныхъ мужчинъ во вновь открытую Алафузовскую больницу для сифилитиковъ («Нов.»).

Школа эпилептиковъ и идиотовъ. 28-го февраля, въ Петербургской школѣ эпилептиковъ и идиотовъ Братства «во имя Царицы Небесной» состоялось общее годовое собраніе членовъ Братства. Изъ прочитаннаго отчета видно, что въ школѣ призрѣваются глухонѣмые, эпилептики, идиоты, отставшія по тѣмъ или другимъ причинамъ въ своемъ умственномъ развитіи дѣти, а равно дѣти съ буйнымъ умопомѣшательствомъ. Всѣ дѣти раздѣляются на живущихъ постоянно и приходящихъ. Всѣхъ живущихъ—50 дѣтей, въ возрастѣ отъ 2 до 18 лѣтъ. Между больными особенно обращаютъ вниманіе: дѣвочка-микроцефалка, голова которой въ 3 раза меньше нормальной, и дѣвочка съ водянкой мозга, совершенно нормальная по психикѣ, но съ атрофированными мышцами шеи. За истекшій годъ выздоровѣло 3 человѣка. Для лѣтнихъ вакацій Общество имѣетъ дачу въ Полуостровѣ, на которой помѣщается до 10 дѣтей. Послѣ чтенія годового отчета митрополитъ Антоній обратился къ присутствовавшимъ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ коснулся главнымъ образомъ религіозной основы дѣятельности Братства. Затѣмъ происходили публичные выборы почетныхъ членовъ Братства. За особыя услуги Братству выбраны: московскій митрополитъ Владиміръ, кievскій митрополитъ Теофиотъ, архіепископъ ярославскій Іонафанъ и членъ Братства Л. І. Исакова («Рос.»).

Чтенія для народа. Полтавскій комитетъ народныхъ чтеній задался снпнатиною цѣлью—устроить въ текущемъ году цѣлый рядъ систематическихъ чтеній по русской исторіи, начиная отъ основанія русскаго государства. Въ то-же время комитетъ намѣренъ устроить аналогичныя чтенія и въ другихъ мѣстностяхъ Полтавской губерніи («Кіевл.»).

Народный домъ въ Тирасполѣ. Въ Тирасполѣ мѣстный комитетъ Попечительства о народной трезвости предпринимаетъ на свои средства постройку въ городѣ зданія народной аудиторіи. Для исполненія этого въ его распоряженіи находятся около 25.000 р. («Од. Нов.»).

Образовательныя развлеченія въ Москвѣ. Московское Общество содѣйствія устройству общеобразовательныхъ народныхъ развлеченій возбудило передъ Думою ходатайство о передачѣ Обществу во временное и безвозмездное пользованіе или хотя-бы въ аренду по минимальной цѣнѣ на 36 лѣтъ участокъ земли мѣрою въ 800 кв. саж. на Дѣвичьемъ полѣ. Ходатайство это передано Думою на разсмотрѣніе коммисіи по устройству народныхъ развлеченій («Рус. Вѣд.»).

Бѣгство сельскихъ учителей. Учителя бѣгутъ изъ деревни! Что-же заставляетъ учителей бѣжать, поступая въ сидѣльцы винныхъ лавокъ, въ конторщики и т. п.? Вотъ что пишетъ по этому поводу одинъ изъ учителей: «Учитель—это мой идеалъ. Къ нему я страстно стремился на семинарской скамѣ. Воскресаютъ въ памяти горячія слова товарищей, ихъ свѣтлые взгляды на жизнь, добрыя надежды на будущее. Сердца наши горѣли пламенемъ, когда мы стремились на «подвигъ доблестный». Я самъ страстно рвался въ какую-нибудь Ивановку, Чухонастовку. Грязное. Боже мой, какія были мечты, какіе планы! А теперь!? Горько, больно видѣть себя... Бѣгу... И не я одинъ, многихъ товарищей я не досчитываюсь. Одни въ учительскій институтъ уѣхали, другіе сдѣлались пишущими машинами, третьи надѣли ясу, да и изъ тѣхъ, что остались, многие сдѣлаютъ то же. А «претерпѣвый до конца»? Ранняя могила или жалкая будущность ждетъ его. Сдѣлается онъ инвалидомъ—и явится даже зломъ, какъ вывѣтрившееся существо. Счастливыя исключенія рѣдки. Сужу по себѣ. Пріѣхавъ въ деревню, я скоро убѣдился, какъ далеки были мои мечты отъ дѣйствительности. Вотъ эта-то дѣйствительность и побуждаетъ меня бѣжать». Коротко и ясно—голоднымъ идеалистомъ куда какъ не легко быть («Сарат. Дн.»).

Шнола и набакъ. По примѣру Европейской Россіи, гдѣ на службу по винной монополіи пошло множество учителей, и въ Сибири нѣкоторыя учительницы записались кандидатками на мѣста приказчицъ въ казенныя винныя лавки, которыя имѣютъ быть открыты со введеніемъ въ Сибири казенной продажи вина. Мѣстнымъ министерскимъ и церковно-приходскимъ училищамъ грозитъ серьезная опасность остаться безъ учительницъ («Сиб. Вѣстн.»).

Разсадникъ чахотки нар. учителей. На Дону среди народныхъ учителей Министерства Народнаго Провѣщевія, наблюдаются усиленные заболѣванія чахоткой. Въ прошломъ году въ двухъ округахъ Донецкомъ и Черкасскомъ жертвъ этого злого недуга насчитывалось 5 чел. Собственно говоря, число носящихъ въ груди язву среди учителей въ упомянутыхъ округахъ составляетъ большій процентъ. Но пять человекъ, унесенныхъ въ могилу отъ чахотки и пораженныхъ ею въ тяжелой формѣ, слишкомъ много на группу всего почти 200 чел. Причины этого печальнаго явленія несомнѣнно отчасти надо искать въ *условіяхъ работы учителя*; въ напряженномъ трудѣ въ классѣ, связанномъ съ нервной взвинченностью, заставляющей человѣка, какъ свѣчку, горѣть съ двухъ концовъ, въ продолжительномъ пребываніи въ душной, испорченной классной атмосферѣ и т. п. Кромѣ того развитію чахотки среди учителей до нѣкоторой степени способствуетъ *Новочеркасская учительская семинарія*. Приходилось слышать изъ устъ представителей учебнаго начальства, что помѣщеніе, занятое семинаріей, крайне неудовлетворительно и должно пагубно отражаться на здоровьи воспитанниковъ. Классныя комнаты тѣсны, воздухъ въ нихъ спертый, вентиляціи нѣтъ. Заболѣванія чахоткой среди воспитанниковъ обращаютъ на себя вниманіе. Можетъ быть, официальная статистика не совсемъ точно регистрируетъ случаи этихъ заболѣваній; но для всякаго, имѣющаго возможность ближе присматриваться къ воспитанникамъ, распространеніе чахотки въ ихъ средѣ — *фактъ несомнѣнный*. Неужели, однако, такъ и нельзя положить конецъ этой фабрикаціи чахоточныхъ?! («Дон. Рѣчь»).

На помощь народнымъ учителямъ. Общество попеченія объ улучшеніи быта учащихъ въ начальныхъ училищахъ г. Москвы предполагаетъ, въ концѣ текущаго года (на рождественскихъ каникулахъ), созвать въ Москвѣ съѣздъ представителей Обществъ для улучшенія быта лицъ учительскаго званія и учительскихъ Обществъ взаимопомощи. Въ настоящее время правленіе Московскаго Общества разсылаетъ приглашенія о присылкѣ указанными Обществами своихъ делегатовъ («Кур.»).

Въ помощь дѣтямъ народн. учителей. На утвержденіе правительства представленъ проектъ устава новаго въ Москвѣ Общества попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ. Цѣль Общества—оказаніе помощи дѣлу воспитанія и образованія дѣтей наиболѣе нуждающихся народныхъ учителей и учительницъ, особенно ихъ сиротъ. Сообразно съ этимъ, Общество, по словамъ «Русскаго Листка», проектируетъ устройство пріюта для дѣтей до-школьнаго возраста; дѣтей же школьнаго возраста предполагается опредѣлять въ учебныя заведенія: для слабыхъ и больныхъ дѣтей открывать санаторіи, устраивать общеобразовательныя и ремесленныя школы и пр. («Рус. Вѣд.»).

Предѣлъ земскаго обложенія и народныя школы. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія группируется сейчасъ матеріалъ статистическаго характера, собираемый для выясненія вопроса: благоприятно или отрицательно отразился законъ о предѣльномъ земскомъ обложеніи на ростъ народно-школьной сѣти въ земскихъ губерніяхъ? («Рос.»).

Выставка по начальному образованію. 2-го марта было закончено устройство выставки по начальному образованію въ Москвѣ въ зданіи учительскаго института, на Полянкѣ. Выставка пріурочена была къ съѣзду дѣятелей по народному образованію, происходившему съ 1-го по 11-е марта, и заключала въ себѣ пособія, учебныя книги, мебель и другіе предметы для начальной школы, пособія и предметы, необходимые при расширеніи курса начальной школы, школьную и народную бібліотеку, нѣкоторые предметы по внѣ-школьному образованію, а равно предметы, имѣющие отношеніе къ начальному народному образованію. Особый отдѣлъ на выставкѣ составляли работы по ручному труду, черченію и женскому руководѣнію. Здѣсь останавливали на себѣ вниманіе руководѣльныя работы, а также чертежи воспитанницъ Московской женской учительской семинаріи. Рядомъ представлены образцы работъ нѣкоторыхъ начальныхъ земскихъ школъ Московскаго уѣзда. Очень хорошо представлены были работы по ручному труду, между которыми первое мѣсто занимаютъ образцы работъ Московскаго учительскаго института. Коллекціи работъ подобраны съ большимъ знаніемъ, причемъ выставка наглядно показываесть, что ручной трудъ въ Институтѣ дѣлаесть большіе успѣхи. На-ряду съ работами выставлены были ученическіе чертежи преимущественно къ ручному труду. Ручной трудъ введенъ и въ городскомъ училищѣ, существующемъ при Институтѣ, причемъ коллекціи такъ подобраны, что сразу видно, что ученикъ можетъ сдѣлать въ теченіе перваго года обученія, какъ по дереву, такъ и по металлу, что въ теченіе втораго года и третьяго. На-ряду съ образцами работъ выставлены чертежи учениковъ и школы. На выставку доставлены были работы тремя учительскими семинаріями: Новинскою, Киржачскою и Рязанскою, а также Новоторжскимъ, Гор-

батовскимъ и Балахнинскимъ городскими училищами, Вознесенскою фабричною школою, Мологскимъ училищемъ, Сергіевскимъ училищемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Слизнево-Георгіевскимъ двухкласснымъ училищемъ Сычевскаго уѣзда. Особенно заслуживали вниманія работы по ручному труду Слизнево-Георгіевскаго училища, гдѣ учениками главнымъ образомъ исполняются вещи, имѣющія употребленіе въ крестьянскомъ обиходѣ, какъ-то: скамейки, топорища, тренажки, сундучки, солонки, ульи и др. Всѣ работы, доставленныя на выставку, исполнены чисто. Въ отдѣлѣ учебныхъ пособій обращали на себя вниманіе учебныя коллекціи витскаго земства, а также Можайскій подвижной музей. Школьные подвижные музеи, въ виду бѣдности школьной обстановки, представляютъ несомнѣнно весьма желательное явленіе («Моск. Вѣд.»).

Расходы Привислинскихъ городовъ на нач. школы. Польскія газеты извлекли изъ приходо-расходныхъ смѣтъ городовъ Привислинскаго края цифры расходовъ, понесенныхъ городами въ 1900 году на содержаніе учебныхъ заведеній. Сопоставивъ эти данныя съ количествомъ населенія, газета дала интересную картину того положенія, въ какомъ находится учебное дѣло, заботы о которомъ несутъ городскія управленія. Изъ этой таблицы приходится сдѣлать выводъ, что на начальное обученіе городами Привислинскаго края расходуется всего 489.056 р., что при 1.959.000 жителей въ нихъ составляетъ въ среднемъ по 25 к. на душу въ годъ. Если-же отсюда исключить Варшаву и Лодзь, которыя при 980.000 населенія расходуютъ на начальное обученіе 400.938 руб., то окажется, что остальные города Привислинскаго края отдаютъ на эту цѣль изъ своихъ доходовъ всего 88.122 р., что при 979.000 жителей даетъ по 9 к. на душу—немного!.. («Варш. Дн.»).

✓ Народное образованіе въ г. Рязани. Въ одномъ изъ засѣданій городской Думы обсуждалось предложеніе директора народныхъ училищъ о преобразованіи существующихъ въ Рязани одноклассныхъ приходскихъ училищъ въ двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ, а также и объ открытіи новыхъ начальныхъ школъ въ виду недостаточнаго количества ихъ для всѣхъ дѣтей, желающихъ обучаться. Городская управа въ своемъ докладѣ по этому вопросу высказалась, что въ настоящее время преобразовать одноклассныя училища въ двухклассныя особенной надобности не представляется, такъ какъ въ Рязани имѣется четырехклассное городское училище, въ которое могутъ поступать для дальнѣйшаго обученія окончившіе приходскія школы; что-же касается до открытія новыхъ начальныхъ школъ, то управа, хотя и считаетъ это необходимымъ, но сдѣлать этого теперь городъ не имѣетъ возможности за неимѣніемъ средствъ. Дума согласилась съ мнѣніемъ управы и предложеніе директора отклонила. Насколько велика здѣсь потребность въ увеличеніи школъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: по приблизительному подсчету, дѣтей школьнаго возраста отъ 7-ми до 14-ти лѣтъ въ Рязани должно быть не менѣе 2.500, изъ которыхъ 300—400 обучаются въ имѣющихся семи церковно-приходскихъ школахъ и до 350 въ трехъ училищахъ, содержимыхъ на счетъ города, т.-е. изъ общаго количества дѣтей въ школахъ обучается 30%, остальные-же вынуждены обучаться у частныхъ лицъ или оставаться неграмотными («Рус. Вѣд.»).

Въ память 19-го февраля въ Сызрани. Въ засѣданіи Сызранской городской Думы гласный Журавлевъ предложилъ ознаменовать событіе 19-го

февраля 1861 года введеніемъ бесплатнаго обученія въ начальныхъ городскихъ приходскихъ училищахъ. Соглашаясь въ принципѣ съ предложеніемъ гласнаго Журавлева, Сызранская Дума однако, въ виду плохого состоянія городскихъ денежныхъ средствъ, большинствомъ 12-ти противъ 4-хъ голосовъ отвергла это предложеніе. постановивъ освобождать отъ платы за право ученія 50% учащихся вмѣсто 30-ти, какъ было до сихъ поръ. Кроме того, Думой единогласно постановлено ходатайствовать передъ учебнымъ начальствомъ о ежегодномъ празднованіи учебными заведеніями дня 19-го февраля. Также единогласно принята Думой предложеніе гласнаго Ерамосова—ходатайствовать передъ правительствомъ объ освобожденіи крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія («Рус. Вѣд.»).

Единственный въ своемъ родѣ городъ. Врядъ ли можно найти гдѣ-нибудь на Руси какой-нибудь другой губернской городъ, въ которомъ была бы всего-на-всего... одна городская школа, какъ это наблюдается въ богатомъ и большомъ городѣ Тулѣ. Если-бы не земскія да церковно-приходскія школы, то Тула была-бы чуть не поголовно безграмотна. Нѣтъ денегъ на дѣло народнаго просвѣщенія, а вотъ на электрическое освѣщеніе, на которое затрачено 200.000 р., деньги нашлись, а теперь гг. думцы еще надумываютъ провести телефонную линію до Москвы («Рос.»).

Въ инородческихъ школахъ. По вопросу о преподаваніи въ инородческихъ школахъ русскаго языка по Духовному Вѣдомству рекомендовано законоучителямъ и учителямъ не ограничиваться изученіемъ русскаго языка только на урокахъ, но упражнять учащихся въ разговоръ и во внѣ-классное время, напр., на происходящихъ въ школахъ вечернихъ занятіяхъ и бесѣдахъ, побуждать учащихся къ разговору между собою и непременно всегда говорить по-русски тѣ слова, которыя изучены учащимися на предъидущихъ урокахъ русскаго разговорнаго языка, не прибѣгая для ихъ выраженія къ помощи инородческаго («Нов.»).

Аульные подвижныя школы. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ аульных подвижныхъ школъ для обученія киргизскихъ дѣтей русской рѣчи, письму и счету. Этимъ путемъ имѣется въ виду распространить между ними знаніе государственнаго языка и усвоеніе русскіхъ понятій и гражданственности, а также—искорененіе фанатическаго вліянія муллъ, татарскихъ и бухарскихъ проповѣдниковъ. Въ школы эти предполагается принимать и мальчиковъ, и дѣвочекъ, такъ какъ опытъ показываетъ, что племенные особенности инородцевъ и нарѣчій сохраняются и поддерживаются преимущественно женщинами матерями. На первое время намѣчено къ открытію 30 школъ, наблюденіе надъ которыми будетъ поручено особому инспектору («Нов.»).

Русско-туземныя школы въ Ферганской области. По случаю исполнявшагося 19-го февраля 25-лѣтія присоединенія къ Россіи Ферганской области, туркестанскій генераль-губернаторъ ген.-лейт. Ивановъ совершилъ поѣздку по области. Въ Маргеланѣ ген. Иванову представлялись туземныя депутаціи отъ пяти уѣздовъ области. Представители каждой депутаціи поднесли генераль-губернатору адреса и хлѣбъ-соль. Въ этихъ адресахъ туземное насе-

леніе городовъ и уѣздовъ, выражая чувства безпредѣльной преданности Государю Императору и благодарность русскому правительству за блага, дарованныя населенію въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, заявляетъ о своемъ желаніи ознаменовать 25-лѣтіе своего пребыванія подъ высокой Державой Бѣлаго Царя: 1) въ Маргеланскомъ уѣздѣ—открытіемъ трехъ русско-туземныхъ школъ и учрежденіемъ одной стипендіи при Туркестанской учительской семинаріи; 2) въ Кокандскомъ уѣздѣ—открытіемъ 4 русско-туземныхъ школъ и учрежденіемъ одной или двухъ стипендій при Туркестанской учительской семинаріи; 3) въ Наманганскомъ уѣздѣ—устройствомъ зданія для пріемнаго покоя въ гор. Чустѣ, открытіемъ 6 русско-туземныхъ школъ и учрежденіемъ 2 стипендій въ семинаріи; 4) въ Ошскомъ уѣздѣ—открытіемъ въ гор. Ошѣ туземной женской лечебницы на 10 кроватей, съ присвоеніемъ этому лечебному заведенію Августѣйшаго Имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и 5) въ Андижанскомъ уѣздѣ—одной русско-туземной школы и одной стипендіи въ семинаріи, съ присвоеніемъ этой стипендіи Августѣйшаго Имени Государя Императора («Турк. Вѣд.»).

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Отъ Высочайше утвержденного Комитета для устройства въ Москвѣ музея прикладныхъ знаній и завѣдыванія имъ.

Милостивый государь!

При учебномъ отдѣлѣ музея прикладныхъ знаній (Политехническаго) въ Москвѣ вѣскольکو лѣтъ тому назадъ организованы спеціальныя комиссіи по обученію рисованію, черченію и чистописанію, задачи и цѣль которыхъ направлены къ разрѣшенію вопросовъ, касающихся какъ устройства самаго отдѣла, такъ и способовъ обученія графическимъ искусствамъ, разсмотрѣнію руководствъ, пособій и т. п.

По указаніямъ специалистовъ, работавшихъ въ спеціальныхъ комиссіяхъ, коллекціи музея по обученію рисованію, черченію и чистописанію все болѣе и болѣе пополняются, и въ настоящее время Политехническій музей по богатству упомянутого рода пособій занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ не только среди отечественныхъ музеевъ, но и западно-европейскихъ.

Работая надъ составленіемъ коллекцій, комиссіямъ, естественно, приходится сталкиваться съ обсужденіемъ разнаго рода вопросовъ, касающихся и методической стороны въ дѣлѣ обученія графическимъ искусствамъ.

Въ разное время въ комиссіяхъ обсуждено было значительное число спеціальныхъ вопросовъ, обсужденія эти записаны и напечатаны въ «Протоколахъ» комиссій.

По примѣру прежнихъ лѣтъ спеціальныя комиссіи предполагаютъ продолжать свои очередныя засѣданія и наступающимъ лѣтомъ, для чего и назначаются дни съ 11-го по 16-е июня.

Желая воспользоваться помощью возможно большаго числа лицъ, компетентныхъ въ разрѣшеніи вопросовъ относительно преподаванія рисованія, черченія и чистописанія, спеціальныя комиссіи позволяютъ обратиться къ вамъ, какъ къ специалисту, съ покорнѣйшей просьбой принять участіе въ засѣданіяхъ.

Вопросы для обсужденія.

По рисованію:

Значеніе рисованія. Методы преподаванія. Программы по обученію рисованію. Распредѣленіе матеріала по классамъ. Число уроковъ. Пособія по преподаванію рисованія; въ какого рода пособіяхъ чувствуется настоящая потребность? Способы получения пособій. Выработка коллекцій. О руководствахъ къ преподаванію рисованія. О рисовальныхъ классахъ. О годичныхъ выставкахъ ученическихъ работъ. Объ экзаменахъ по рисованію, какъ годовыхъ при поступленіи, такъ и переводныхъ. О задаваніи вѣклассныхъ

работъ. О средствахъ ознакомленія учащихся съ исторіей искусства. Объ экскурсіяхъ. О конкурсахъ и др. вопросы.

По чистописанію:

Задачи обученія чистописанію. О методахъ обученія, принятыхъ у насъ и за границей. Есть-ли необходимость реформировать систему обученія? О программахъ по чистописанію для начальныхъ училищъ, городскихъ школъ, среднеучебныхъ заведеній. О количествѣ уроковъ. О пособіяхъ. Какія руководства по чистописанію признаются наиболѣе отвѣчающими пѣли и въ какого рода пособіяхъ ощущается необходимость. О матеріалахъ для письма. О выработкѣ изящной скорописи. Изученіе шрифтовъ. Объ опытахъ обученія прямому почерку. О гигиеническихъ требованіяхъ при обученіи письму. О классной мебели. О задаваніи уроковъ по чистописанію. О желательности большей солидарности въ требованіяхъ изящнаго почерка учителя чистописанія со всѣми преподавателями прочихъ учебныхъ предметовъ. О служебномъ положеніи учителя чистописанія и др. вопросы.

По черченію:

О ходѣ обученія черченію и о задачахъ, преслѣдуемыхъ при обученіи этому предмету. О пѣлесообразности программъ. О разнаго рода пособіяхъ, употребляемыхъ при обученіи: атласахъ, учебникахъ, собраніяхъ моделей, руководствахъ. О матеріалахъ для черченія. О приобрѣтеніи инструментовъ. О классахъ для занятій черченіемъ, о чертежныхъ столахъ и т. п. Объ экзаменахъ по черченію и др. вопросы.

У каждаго преподавателя, безъ сомнѣнія, всегда есть много разнаго рода вопросовъ, которые желательно было бы разрѣшать путемъ коллективнаго обсужденія, поэтому спеціальныя комиссіи будутъ очень признательны если вы, м. г., намѣтите такіе вопросы и доставите въ спеціальныя комиссіи. Очень желательно, чтобы къ вопросамъ были приложены и мотивированныя мнѣнія самихъ лицъ, ставящихъ вопросы на обсужденія гг. членовъ комиссій.

Приложенный краткій перечень темъ совсѣмъ не исключаетъ другихъ различныхъ вопросовъ, желательныхъ для обсужденія. Всякаго рода сообщенія, рефераты и вопросы, изложенные хотя и въ короткой формѣ, будутъ приняты комиссіями съ благодарностью.

Въ виду болѣе основательнаго ознакомленія съ присланнымъ матеріаломъ и установленія порядка прочтенія въ засѣданіяхъ, учебный Отдѣлъ музея покорнѣйше проситъ, какъ заявленія о согласіи принять участіе въ работахъ комиссій, такъ и присылку докладовъ, по возможности ускорить, назначая предѣльный для этого срокъ 1-е іюня текущаго года.

Всякаго рода корреспонденцію съ точнымъ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи и мѣста службы отправителя просятъ адресовать по слѣдующему адресу: Москва, Политехнической музей, у Ильинскихъ воротъ.

Ивану Евсѣевичу Евсѣеву.

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы

слѣдующія изданія журнала

„РУССКАЯ ШКОЛА“:

- 1) Мысли о воспитаніи. *Джона Локка*. Переводъ съ англійскаго Петра Вейнберга. 1891 г. Цѣна 1 руб.
- 2) Душа ребенка въ первые годы жизни. Двѣ публичныхъ лекціи проф. *Н. Н. Лаге*. 1892 г. Цѣна 40 коп.
- 3) Цѣль и средства преподаванія низшей математикъ съ точки зрѣнія общаго образованія. *С. И. Шохоръ-Троicka*. 1892 г. Цѣна 60 коп.
- 4) Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. *П. Г. Мижусева*. Цѣна 50 коп.
- 5) Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе императора Николая I-го. *А. В. Блѣцкаго*. Цѣна 1 руб.
- 6) Обязательный минимумъ образованія. *М. Л. Песковскаго*. Спб. 1895 г. Цѣна 80 коп.
- 7) Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англии. *П. Г. Мижусева*. 1896 г. Цѣна 30 коп.
- 8) Народныя чтенія. (Руководство къ устройству народныхъ чтеній). *В. П. Вахтерова*. 1897 г. Цѣна 1 руб.
- 9) Новый способъ обученія сліянію звуковъ при обученіи грамотѣ. *В. Флерова*. 1899 г. Изданіе 2-е. Цѣна 25 коп.
- 10) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели. *П. Ѡ. Каптерева*. 1898 г. Цѣна 80 коп.
- 11) Очерки развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англии. *П. Г. Мижусева*. 1898 г. Цѣна 80 коп.
- 12) Психологія перваго дѣтства. *Проф. Ф. Тресси*. Переводъ со втораго изданія *П. Г. Мижусева*. 1899 г. Цѣна 80 коп.
- 13) Нѣмецкая и русская методика ариѳметики за текущее столѣтіе. *М. И. Успенскаго*. 1899 г. Цѣна 40 коп.
- 14) Очерки современнаго состоянія начальнаго образованія въ Зап. Европѣ. *М. И. Страховой*. 1899 г. Цѣна 50 коп.
- 15) Къ вопросу о реформѣ системы средняго образованія, въ особенности же классическихъ гимназій. *Я. Г. Гуревича*. 1900 г. Цѣна 30 коп.
- 16) Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ. *Проф. Н. И. Карьева*. Спб. 1900 г. Цѣна 50 коп.
- 17) Начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія. *В. И. Фармаковскаго*. 1900 г. Цѣна 1 руб.

Складъ всѣхъ этихъ изданій въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.

- ная школа В. П. Острогорскаго въ г. Вагдаѣ.—Дѣтскій спектакль въ гор. Темрюкѣ. **II. Головченко.**—Къ вопросу о преобразованіи узбидныхъ училищъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа.—Реальное училище въ Вильяѣ.—Еврейскія школы въ Юго-Западномъ краѣ.—Памяти М. Е. Доброписцевъ. **Г. М. Книзевъ.** 31—96
16. **Разныя извѣстія и сообщенія.** Обь учрежденіи въ гор. Барнаулѣ нормальнаго ремесленнаго училища.—О постройкѣ второго дома общежитія для томскихъ студентовъ.—Обь учрежденіи въ гор. Томскѣ низшаго техническаго училища.—Къ устройству студенческаго общежитія.—Курсы для воспитателей кадетскихъ корпусовъ.—Къ вопросу обь упрощеніи русскаго правописанія.—Въ попечительствѣ о воспитательницахъ и учительницахъ.—Убѣжище для заслуженныхъ воспитательницъ.—Общество школьныхъ дачъ.—Школьная колонія.—Новая школьная дача.—Школьная санаторія въ Крыму.—Школьные столбовыя.—Саратовскій проектъ средней школы.—Разумное рѣшеніе.—Послѣдствія чтенія Майнъ Рида.—Железнодорожныя школы.—Суворовское училище повивальныхъ бабокъ.—Школа эпилептиковъ и идиотовъ.—Чтенія для народа.—Народный домъ въ Тирасполѣ.—Образовательныя развлеченія въ Молдѣ.—Бѣгство сельскихъ учителей.—Школа и кабакъ.—Разсадникъ чахотки нар. учителей.—На помощь народнымъ учителямъ.—Въ помощь дѣтямъ народныхъ учителей.—Предѣлъ земскаго обложения и народныхъ школы.—Выставка по начальному образованію.—Расходы Привислинскихъ городовъ на нач. школы.—Народное образованіе въ г. Рязани.—Въ память 19-го февраля въ Сызрани.—Единственный въ своемъ родѣ городъ.—Въ инородческихъ школахъ.—Аульныя подвижныя школы.—Русско-туземныя школы въ Ферганской области. 97—109
17. Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета для устройства музеевъ прикладныхъ знаній и завѣдыванія имъ.
18. Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для авторовъ:

1) Рукописи, присланныя для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, редакціоннымъ замѣненіямъ; въ случаѣ несогласія на таковыя замѣненія авторы приглашаются дѣлать обь этомъ оговорки въ самой рукописи, подь заглавіемъ оной. Кромѣ того, рукописи должны быть снабжены четкою подписью автора и указаніемъ его адреса. При этомъ статья можетъ быть напечатана и тою подписью, которою авторъ пожелаетъ снабдить свою статью въ печати, о чемъ авторъ приглашается заявлять на самой рукописи, подь своею настоящею подписью, которая, по желанію автора, останется извѣстною только редакціи журнала.

2) Обратную пересылку рукописей редакціи принимаетъ на себя только за счетъ автора, притомъ въ видѣ посылки или подь заказною бандеролью, смотря по тому, въ какомъ видѣ ею данная рукопись получена отъ автора.

3) О пригодности или непригодности данной рукописи для журнала редакціи извѣщаетъ авторовъ только въ случаѣ, если для этой цѣли приложена почтовая марка семикопеечнаго достоинства; свѣдѣнія этого рода редакціа можетъ дать автору не ранѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяць, и не позже, чѣмъ чрезъ три мѣсяца, по полученіи рукописей.

Продолжается подписка на 1901 годъ

(12-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Я. Г. ГУРЕВИЧА.

Въ 1901 году общепедагог. журналъ „Русская Школа“ издается по той-же программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ 1900 году. Журналъ выходитъ ЕЖЕМѢСЯЧНО книжками не менѣ ПЯТНАДЦАТИ печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—СЕМЬ рублей въ годъ, съ доставкою СЕМЬ рублей пятьдесятъ коп.; для иногородныхъ съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей; съ пересылкою за границу ДЕВЯТЬ рублей. Земства, выписывающія непосредственно изъ редакціи не менѣ 10 экз. журнала, пользуются уступкою въ 15⁰/₁₀₀. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ и обращающіеся непосредственно въ контору журнала, могутъ получать его за ШЕСТЬ рублей въ годъ, и притомъ съ разсрочкой уплаты въ два срока.

Въ «Русской Школѣ» принимаютъ участіе слѣд. лица: Я. В. Абрамовъ, Х. Д. Алчевская, А. И. Анастасіевъ, М. А. Андреяновъ, И. О. Анненскій, М. А. Антоновичъ, Н. О. Арепьевъ, Ц. П. Балталонъ, В. Л. Бернштаммъ, В. А. Бильбасовъ, В. В. Бирюковичъ, С. А. Бобровский, А. В. Бѣлецкій, И. П. Бѣлоконскій, проф. Д. О. Бѣляевъ, проф. Н. И. Быстровъ, проф. Н. П. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, П. И. Вейнбергъ, проф. А. Д. Вейсманъ, Н. Х. Вессель, А. С. Виреніусъ, Е. М. Гаршинъ, В. П. Геннингъ, М. Ю. Гольдштейнъ, В. В. Гориневскій, Я. Г. Гуревичъ, Н. Г. Дебольскій, М. И. Демковъ, А. А. Дмитревскій, И. И. Евсѣевъ, К. В. Ельницкій, И. П. Житецкій, П. В. Засодимскій, К. А. Ивановъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, А. М. Калмыкова, П. О. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. А. Келтуяла, Н. А. Кричагинъ, проф. А. И. Кирличниковъ, Е. П. Ковалевскій, Д. А. Коропчевскій, А. А. Красевъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, проф. Н. Н. Ланге, М. К. Лемке, В. А. Латышевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, І. Э. Мандельштаммъ, О. С. Матвѣевъ, И. И. Мещерскій, П. Г. Мижухевъ, К. Н. Модзалевскій, проф. В. И. Модестовъ, А. П. Налимовъ, М. А. Новиковъ, Л. Е. Оболенскій, Н. О. Одинцовъ, проф. И. Г. Оршанскій, С. А. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, М. Л. Песковскій, Н. И. Позняковъ, А. П. Раменскій, О. И. Рогова, В. Л. Розенбергъ, Н. А. Рубакинъ, Я. И. Рудневъ, М. Н. Салтыкова, Д. Д. Семеновъ, проф. И. А. Сикорскій, А. С. Симоновичъ, К. К. Сентъ-Илеръ, А. О. Соколовъ, Е. А. Соловьевъ, К. М. Станюковичъ, А. Н. Страннолюбскій, М. И. Страхова, А. И. Тарнавскій, проф. А. С. Трачевскій, Н. В. Тулуповъ, А. М. Тютрюмовъ, В. И. Фармаковскій, А. П. Флеровъ, В. А. Флеровъ, К. Ю. Цируль, Д-ръ В. Ф. Якубовичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, К. П. Яновскій и нѣкот. др.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговской и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени». Карбасникова и въ книжн. складѣ М. М. Стасюлевича.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.